

ЛЕНИН

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

12

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
IX СЪЕЗДА РКП(б)
и II СЪЕЗДА СОВЕТОВ
СССР

ИНСТИТУТ МАРКСА-ЭНГЕЛЬСА-ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВКП(б)

В. И. ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

Издание четвертое

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1947

В. И. ЛЕНИН

ТОМ

12

Январь—июнь 1907

ПРЕДИСЛОВИЕ

В двенадцатый том входят произведения В. И. Ленина, написанные в январе — июне 1907 года.

Ряд произведений, напечатанных в томе, посвящены революционной тактике РСДРП в период избирательной кампании во II Государственную думу — защите левого блока и борьбе против меньшевистской политики соглашения с кадетами. К ним относятся: «Выборная кампания социал-демократии в Петербурге», «Как голосовать на выборах в Петербурге? (Кому выгодны сказки о черносотенной опасности?)», «Вторая Дума и вторая волна революции», «О тактике оппортунизма», «Большевики и мелкая буржуазия», «Выборы в Думу и тактика русской социал-демократии», «Близкий разгон Думы и вопросы тактики» и другие.

В том входят документы и статьи Ленина о подготовке V съезда РСДРП, а также его доклады и выступления на съезде: «Проекты резолюций к пятому съезду РСДРП», статья «Платформа революционной социал-демократии», «Доклад V съезду РСДРП по поводу петербургского раскола и связанного с ним учреждения партийного суда», «Доклад об отношении к буржуазным партиям» и другие выступления.

Произведения — «Доклад на конференции петербургской организации по вопросу о думской кампании и думской тактике», «Устроители раскола о будущем расколе», «Реорганизация и ликвидация раскола в Петербурге» раскрывают борьбу Ленина за идейное сплочение петербургской организации РСДРП на основе принципов большевизма.

Работы Ленина — «Предисловие к русскому переводу писем К. Маркса к Л. Кугельману» и «Предисловие к русскому переводу книги «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.»» — характеризуют теоретическое и политическое значение переписки К. Маркса и Ф. Энгельса, впервые частично опубликованной на русском языке в 1907 году.

В настоящем томе помещены также ленинские статьи по аграрному вопросу: «Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе» и «Аграрный вопрос и силы революции».

В томе печатаются впервые включенные в Сочинения В. И. Ленина произведения: «К отчету Московского района г. Петербурга о выборах во II Думу», «Замечание к резолюции эстонских социал-демократов» и «Первый важный шаг», в котором В. И. Ленин подвергает критике оппортунистические действия меньшевиков-депутатов II Думы.

ВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ПЕТЕРБУРГЕ¹

Петербург, 18 января 1907 г.

Выборная кампания в Петербурге в полном разгаре. Приближается решающий момент: — во-первых, должно на-днях определиться, какова окончательная группировка партий на выборах, кто с кем, кто против кого. Во-вторых, совсем близко уже и самые выборы.

Значение столичных выборов громадное. Вся Россия смотрит теперь на Петербург. Здесь — самая живая политическая жизнь, здесь всего сильнее правительство. Здесь центры всех партий, лучшие органы всех направлений и оттенков, лучшие ораторы на предвыборных собраниях.

И теперь уже можно с полной определенностью и решительностью сказать: Петербург оправдал себя. Выборная кампания в Петербурге уже дала и продолжает давать с каждым днем поразительное обилие политически-просветительного материала. Его надо изучать и изучать. Его надо систематически собирать, выяснять на нем как можно более выпукло *классовые* основы самых различных партий — и нести это живое, непосредственное, всех интересующее и волнующее знание в самые широкие рабочие массы, в самые глухие деревенские захолустья.

Попробуем начать это собирание материала, — конечно, в конспективной форме. Пусть читатель оглянется назад, обдумает в целом весь ход выборной кампании в С.-Петербурге, чтобы составить выдержанное и идейное представление о роли социал-демократии, чтобы не дать себя увлечь мелочам дня и калейдоскопу политиканской шумихи.

Первый этап. С.-д. теоретически готовятся к выборам. Высказываются виднейшие представители правого и левого крыла. У меньшевиков сначала полные колебания: 1) Череванин за соглашения с кадетами. 2) Кадетская печать ликует и разносит весть об этом во все концы России. 3) Мартов протестует в «Товарище»², высказываясь за чистые с.-д. списки, упрекая большевиков (№ 1 «Пролетария»³) даже за *общее* признание допустимости соглашений с трудовиками⁴ против кадетов. 4) Большевики высказываются за чистые с.-д. списки, не исключая соглашений с революционной демократией. 5) Плеханов выступает в буржуазной печати за блоки с к.-д. 6) Среди меньшевиков полное шатание: Ларин гневно осуждает блоки с к.-д., как позор для с.-д. Ник. И — ский⁵ допускает блоки с к.-д., предпочитая однако блок с трудовиками против к.-д. 7) Мартов и все меньшевики описывают дугу в 180° и все перекидываются на сторону Плеханова.

Всероссийская конференция РСДРП⁶ закрепляет два течения: меньшевики и бундовцы за блоки с к.-д., большевики, поляки и латыши — безусловно против, допуская соглашения с революционной демократией.

Второй этап. Развитие идеи блока с к.-д. в печати. Плеханов договорился — до «полновластной Думы». Этим он мог довести меньшевизм до абсурда. Желая сблизить меньшевиков с кадетами, он (вследствие полного непонимания политического положения) достигает обратного: отдаляет меньшевиков от кадетов. С одной стороны, партия к.-д. официально и торжественно отвергает «полновластную Думу», как революционную иллюзию, и высмеивает Плеханова. Становится ясно, что кадеты хотят и требуют *идейного* блока, подчинения левых кадетскому руководству, кадетской соглашательской, антиреволюционной тактике. С другой стороны, плехановское усердие не по разуму расстраивает ряды меньшевиков: и бундовцы и кавказские меньшевики публично в печати осуждают выступление Плеханова. ЦК, состоящий из преобладающего числа меньшевиков, молчит, смущенный и растерянный. Плеханов изолирован и тоже умолкает.

Этап третий. Начало массового выступления. Предвыборные собрания в Москве и в Петербурге. В затхлую атмосферу интеллигентского политиканства врывается струя свежего воздуха с улицы. Сразу выясняется мифич-

ность черносотенной опасности: улица подтверждает большевистское положение, что кадеты водят за нос оппортунистов, крича о черносотенной опасности и отвлекая этим от себя опасность слева. Борьба на предвыборных собраниях в обеих столицах разворачивается, *по существу*, между к.-д. и с.-д. и, главным образом, с.-д. большевиками. Кадеты тащат *всех*, улицу, толпу, массы *направо*, борются с революционными требованиями, прославляют под видом «мирного парламентского пути» сделку с реакцией. С.-д. большевики зовут массы *налево*, разоблачая всю ложь побасенок о мирном пути, весь их корыстно-классовый характер. Большевики стушевываются (по признанию самой, влюбленной в них, кадетской печати); они робко критикуют кадетов, не как социалисты, а как левые кадеты, и столь же робко говорят о необходимости соглашения с к.-д.

Этап четвертый. Собирается конференция петербургской с.-д. организации⁷. Выбранная всеми членами с.-д. партии на основе дискуссий, т. е. опроса всех относительно соглашений с кадетами, эта конференция дает безусловное преобладание большевиков, — все равно, считать ли оспоренные той или иной стороной голоса, не считать их вовсе, или считать по особой норме. Большевики уходят с конференции и начинают раскол. Формально они прикрываются смешными и жалкими организационными придирками (неправильное, будто бы, утверждение большевиками мандатов — на деле большевики имели преобладание при *всяком* счете мандатов; — отказ конференции разделиться на городскую и губернскую, — на деле ЦК не мог требовать этого по уставу и не требовал ни от Вильны, ни от Одессы, ни от каких других городов).

На деле, причина устраиваемого меньшевиками раскола ясна для всех: оппортунисты социал-демократии перекидываются от пролетариата к либеральной буржуазии, от рабочих с.-д. организаций к неоформленным беспартийным избирательным коллективам.

Конференция не обращает абсолютно никакого внимания на уход меньшевиков, продолжая делать *свое* дело. В Петербурге шли споры и среди большевиков: так называемые чистые большевики стоят за отсутствие всяких соглашений с какой бы то ни было другой партией. Так наз. диссиденты стоят за соглашение с революционной демократией,

с трудовиками, чтобы разбить в столице России гегемонию кадетов над неразвитой трудящейся массой. Эти споры между «чистыми» и «диссидентами» обострялись в отдельных случаях, но по существу все большевики прекрасно понимали, что это расхождение не разделяет их принципиально, а только помогает всесторонне и деловым образом обсудить все шансы и все виды на выборах.

Социалистический пролетариат не может отказать несоциалистической мелкобуржуазной массе в позволении *идти за ним*, чтобы освободить ее из-под влияния кадетов. Конференция после обстоятельных прений принимает решение предложить соглашение эсерам и комитету Трудовой группы на такой основе: два места рабочей курии, два — с.-д., два — трудовикам.

Это было единственно правильное и единственно возможное решение в Петербурге: пренебрегать задачей разбить кадетов невозможно; черносотенной опасности при двух левых списках нет; но при дальнейшем раздроблении левых она могла бы быть, и собрать массы избирателей было бы невозможно. А предложение конференции оставляло безусловным преобладание с.-д.; идейная и политическая гегемония социал-демократии, во всей чистоте ее принципов, укреплялась.

Относительно партии народных социалистов конференция постановила исключить ее, как полукадетскую, уклончиво относящуюся к основным вопросам внедумской борьбы. Известно, что эта партия после разгона Думы отделилась от революционной мелкой буржуазии и принялась проповедывать в легальной печати осторожность и умеренность.

Понятно, что революционная социал-демократия *обязана* была *потребовать* от социалистов-революционеров *определенного* отношения к подобной партии и либо настоять на исключении ее (это было, вероятно, вполне возможно, если бы меньшевики не перебежали в решительный момент от социалистов к кадетам), — либо по крайней мере сложить с себя всецело ответственность за *подобных* «трудовиков».

Этап пятый. Устраиваемый меньшевиками раскол окрыляет надеждами *всю* либеральную буржуазию. Ликует вся кадетская печать, ликует по поводу «изолирования» ненавистных большевиков, по поводу «мужественного»

перехода меньшевиков от революции в «оппозиционный блок». «Речь»⁸, которой принадлежит последнее выражение, прямо называет уже меньшевиков и народных социалистов *«умеренно-социалистическими партиями»*. Получается действительно впечатление, что кадеты увлекут за собой всю мелкую буржуазию (т. е. всех трудовиков до с.-р. включительно) и всю мелкобуржуазную часть рабочей партии, т. е. меньшевиков.

Большевики спокойно продолжают свою самостоятельную работу. Мы рады изолировать себя от грязного дела, говорят они, от предательства и шаткости мелкой буржуазии. Мы не подчиняем своей тактики погоне за местами. Мы объявляем: в Петербурге будет *во всяком случае* три списка: черносотенный, кадетский и социал-демократический.

Этап шестой. Выборы в рабочей курии и разоблачение всей двуличности трудовиков.

В рабочей курии с.-д. побеждают, но с.-р. оказываются получившими гораздо большую долю, чем мы ожидали. Выясняется, что *с.-р. побивали в рабочей курии преимущественно меньшевиков*. В Выборгском районе, этой цитадели меньшевизма, проходит, как сообщают, *больше эсеров, чем социал-демократов!*

У нас подтверждается, таким образом, явление, давно уже отмеченное в других странах. Оппортунизм в социал-демократии настолько отталкивает от себя рабочую массу, что она бросается к революционной буржуазии. Совершенно неустойчивая, полная колебаний политика меньшевиков неизменно ослабляет социал-демократию, играя наруку кадетам в городской курии, эсерам в рабочей курии.

Только *революционная* социал-демократия может удовлетворить запросы пролетарской массы и *прочно* отделить ее от *всех* мелкобуржуазных партий.

Но, с другой стороны, события выясняют и все двуличие трудовиков. В рабочей курии они (с.-р.) бьют нас тем, что громят меньшевиков, идущих на блок с кадетами. И в то же время они ведут самую беспринципную игру в выборной кампании. Они не делают никаких партийных заявлений, не публикуют самостоятельно никаких организационных постановлений, не обсуждают открыто вопроса о блоках с к.-д. Они точно нарочно тушат все свечи,—

подобно людям, желающим в темноте проделывать темные делишки.

Говорят, что с.-р. в блоке с н.-с. Никто не знает условий и характера этого блока. Игра втемную. *Говорят* (ср. «Родная Земля» от 15 января, а в этой газете сотрудничает г. Тан⁹), что с.-р. за блок с кадетами. Никто не знает правды. Игра втемную. На предвыборных собраниях та же разногласица: один с.-р. вместе с энесами зовет к блоку с к.-д., другой проводит резолюцию против блока с к.-д., за блок всех левых против кадетов.

Полнейшая неустойчивость и двуличность *всей*, даже самой революционной, мелкой буржуазии выясняется *воочию*, перед массами. Не будь у нас мелкобуржуазной, оппортунистической части с.-д., мы имели бы великолепный случай разъяснить *всей* рабочей массе, почему *только* социал-демократия способна честно и последовательно защищать ее интересы.

И большевики ведут агитацию на этой почве. Большевики ведут неуклонно свою линию: в Петербурге *будут* кадетский и социал-демократический списки. Наше решение *не зависит* от колебаний мелкой буржуазии: захочет она пойти по нашему призыву за пролетариатом против либералов, тем лучше для нее. Не захочет — тем хуже для нее, а мы *во всяком случае* идем социал-демократическим путем.

Седьмой этап. *Распад*. Кадеты запутываются в переговорах с черносотенцами. Оппортунисты мелкой буржуазии запутываются в переговорах с кадетами. Большевики неуклонно ведут свою линию.

Газеты сообщают: 1) что г. Милюков получает аудиенцию у г. Столыпина; 2) что по сведениям заграничных газет правительство готово легализовать партию к.-д. под условием незаключения ею блоков налево.

В закулисные махинации партии либеральных предателей врывается луч света. Кадеты *боятся* отвергнуть предложение черносотенцев, ибо те грозят разгоном Думы.

Вот где *настоящая причина* того, что кадеты становятся вдруг в вопросе о соглашениях «твердокаменными», к ужасу оппортунистов мелкой буржуазии.

Кадеты упираются. Больше двух мест всем левым — ни за что! Кадетская «Речь», номер за номером, выясняет

с полнейшей отчетливостью и назидательностью, что *вести за собой* умеренных социалистов (два места из шести) она согласна, *для борьбы с «революционными иллюзиями», для борьбы с революцией.* Но идти вместе с революцией — никогда!

Оппортунисты в отчаянии. Тон статей «Товарища» против «Речи» становится прямо истеричным. Ренегат социал-демократии г. Богучарский вертится и виляет, усовещевая «Речь», приглашает ее — вместе с другими писателями «Товарища» — одуматься и т. д. Недавнее совместное ликование «Речи» и «Товарища» по поводу изолирования большевиков и подчинения умеренных социалистов либералам сменилось свалкой и перебранкой. 7-го января Петербург узнал о решении Петербургской с.-д. конференции. Сегодня 18-ое января. И до сих пор *ничего* не вырешено у кадетов и оппортунистов! Сегодняшний тон «Речи» особенно непримирим против «Товарища», сегодняшний тон «Товарища» особенно резок и растерян в заметках против «Речи».

Большевики ведут неуклонно свою линию. В Петербурге будет три списка. Где окажутся мелкие буржуа, — их дело, а революционный пролетариат во всяком случае выполнит свой долг.

Каков будет восьмой этап, мы не знаем. Это зависит, в конце концов, от переговоров, от взаимоотношений между кадетами и черносотенным правительством. «Помирятся» они на немедленной легализации к.-д. или на чем ином, — изолированы будут мелкие буржуа. Разойдутся *пока* к.-д. и черносотенцы, — возможно, что кадеты дадут и три места мелким буржуа. Социал-демократия не определяет в зависимости от этого своей политики.

Ход событий в петербургской выборной кампании даст нам маленькую, но великолепную картину взаимоотношения между черносотенцами, кадетами и революционным пролетариатом. И этот ход событий замечательно подтверждает испытанную, старую, непримиримую тактику революционных с.-д.

Прямая политика — самая лучшая политика. Принципиальная политика — самая практичная политика. *Только* она может действительно и прочно привлечь к с.-д.-тии симпатии и доверие массы. Только она может забавить рабочую партию от ответственности за переговоры

Столыпина с Милюковым, Милюкова с Анненским, Даном или Черновым.

А на оппортунистов с.-д-тии и «трудовых партий» эта ответственность легла отныне *навсегда*.

Недаром колеблющиеся меньшевики пытаются спастись, уже пускаясь на лицемерие. Мы — либо за борьбу с черносотенной опасностью, либо за *чистые* с.-д. списки, заявляют ушедшие с конференции с.-д. (если верить сегодняшним газетам). Забавная увертка, которой могли бы поверить только совсем наивные люди! Доказано, что черносотенной опасности нет в С.-Петербурге при *двух* левых списках, а при трех? Не хотят ли испытать *это* меньшевики?! Нет, они просто хватаются за соломинку, ибо ход событий припер их к стене: либо перебежать к кадетам на условии полной идейно-политической гегемонии кадетов, либо пойти за большевиками, за с.-д. списки с допущением трудовиков.

Такие списки победили бы, наверное, в Петербурге и черносотенников и кадетов. И революционная с.-д-тия, взяв сразу верную линию, будет неуклонно идти по ней, — не боясь временных поражений в случае перехода мелких буржуа к либералам, — почерпая новую силу и твердость из колебаний и шатаний оппортунизма.

В С.-Петербурге будет три списка: черносотенный, кадетский, социал-демократический.

Граждане, выбирайте!

СО СТУПЕНЬКИ НА СТУПЕНЬКУ

Выборы в Петербурге дают замечательно поучительный материал для изучения *на деле* характера различных партий и классовых тенденций или классового значения их политики.

Всего интереснее в этом отношении два факта: переговоры кадетов с вождем черносотенного правительства Столыпиным и переговоры мелкобуржуазных партий с либеральными помещиками, кадетами.

О переговорах кадетов с черносотенцами мы знаем пока немного: аудиенция Милюкова у Столыпина, — попытки легализовать партию к.-д. ценою отказа от блока с левыми. *Эти* переговоры ведутся совсем секретно, и разоблачение их принадлежит будущему.

Другие переговоры до известной степени на виду у всех. Роль оппортунистов с.-д. выступает тут особенно отчетливо.

Зачем откололись они от петербургской социал-демократии?

Для сделки с к.-д.

Но кадеты не идут на сделку с *одними* меньшевиками. *И вот меньшевики заключают блок со всеми мелкобуржуазными партиями, т. е. с с.-р., с трудовиками и с н.-с.*

Отколовшиеся от социал-демократии оппортунисты идут к мелкой буржуазии!

В чем состоят условия этого блока?

В том, чтобы *сообща* войти в соглашение с кадетами о предоставлении левому блоку трех думских мест из шести.

Нам известно, что договор меньшевиков с мелкобуржуазными партиями заключен был письменно, — была

по крайней мере общая резолюция. Сообщить ее публике новые союзники, видимо, не хотят или не спешат.

Нам известно также, что в переговорах о заключении этого блока *принимал участие тов. Дан, будучи не уполномочен на это ни группой отколовшихся петербургских с.-д. (31 чел.), ни какой-либо другой партийной организацией.*

Мы не могли и мечтать о лучшем подтверждении ходом политических событий нашего постоянного утверждения, — что меньшевики представляют из себя *оппортунистическую, мелкобуржуазную* часть рабочей партии, отличающуюся такой же беспринципностью и шаткостью, как вся мелкая буржуазия вообще.

Подумайте в самом деле над тем, что проделывают меньшевики! Не они ли кричали на весь мир о том, что они хранят классовую чистоту социал-демократии от большевиков, клонящих будто бы к мелкобуржуазным эсерам.

И вот события разоблачают их. Большевики открыто предлагают мелкой буржуазии пойти за пролетариатом *против* либеральных буржуа.

Меньшевики отказываются и *тайно* (ибо условий их блока никто не знает, а тов. Дана никто не уполномочивал) *вступают* в блок со *всеми*, даже самыми правыми (н.-с.) мелкими буржуа, чтобы вместе совершить передачу находящихся под их влиянием рабочих *под руководство либеральной буржуазии!*

Все мелкобуржуазные партии и *меньшевики в том числе* (недаром «Речь» зачислила уже их в «оппозиционный блок», отделившийся от революции, и назвала н.-с. и меньшевиков «умеренно-социалистическими партиями») предпочитают торговаться с либералами, чем бороться вместе с пролетариатом.

Пусть подумают хорошенько все сознательные рабочие Петербурга о том, куда ведут рабочую партию меньшевики!

Каков же, спрашивается, результат этих переговоров мелкого буржуа с либералами?

Пока мы знаем только из сегодняшних газет (19 января), что вчера состоялось в Петербурге собрание представителей с.-р., Трудовой группы, н.-с. и *меньшевиков* (т. е. всего нового мелкобуржуазного блока) с *кадетами*. Кадеты, по этому сообщению, решительно отказались дать

3 места «левому блоку». «Левый» же блок отказался принять два места.

«Речь» замечает по этому поводу: «Представители с.-д. большевиков на конференции не явились». Да, мы не ходим вместе с мелкими буржуа предавать рабочую партию либералам!

Что же дальше? Неизвестно. Торговля мелкобуржуазного блока с к.-д., вероятно, будет еще продолжаться.

Но в партии с.-р. есть, как передают, рабочий комитет, решительно осуждающий блоки с к.-д. Насколько правды в этом сообщении, мы не знаем, ибо эсеры умышленно скрывают от публики и условия своего блока с энесами (никто не знает даже, когда именно и кем именно он заключен!), и течения внутри их собственной партии по вопросу о блоках с к.-д.

Сегодня (19 января) «Речь» сообщает постановление Петербургского комитета с.-р., подтверждающее слухи о том, что рабочая часть партии с.-р. не стоит за блоки с к.-д. Вот сообщение «Речи»:

«Петербургский комитет партии с.-р., войдя в соглашение (какое? когда? на каких условиях?) с группами трудовой и н.-с., постановил обратиться к фракциям с.-д. партии — большевикам и меньшевикам — с предложением создать соглашение социалистических (?) групп для наиболее целесообразного проведения пред(?)выборной кампании, — причем, если не состоится соглашение с обеими фракциями, то остановиться на соглашении с фракцией большевиков. При создании общего социалистического соглашения представители с.-р. должны отстаивать (?!) недопустимость соглашения с к.-д. и самостоятельность выступления социалистического соглашения.

Если, однако, большинство групп (?) найдет более целесообразным не самостоятельное выступление, а техническое (?) соглашение с к.-д., то ПК партии с.-р. подчиняется (!) решению большинства (большинства иных партий!), ставя непременным условием такого соглашения предоставление в этом случае всех мест, приходящихся на долю социалистических групп, исключительно рабочей курии».

Можно обещать премию в миллион рублей тому, кто поймет что-нибудь в этой тарабарщине! Отстаивать недопустимость соглашений с к.-д. и — предварительно войти

в блок с н.-с., которые стоят всецело за к.-д.! Требовать от к.-д. трех мест *исключительно* для рабочей курии, — и в то же время идти на «конференцию» с к.-д. вместе с н.-с. и трудовиками, которые *не ставят* таких условий! Хвастать своей самостоятельностью, как партии в отличие от «групп», — и в то же время *подчиняться* «большинству», т. е. трем группам (трудовики, н.-с., меньшевики)! Мудрый Эдип, разреши!

И рабочие уполномоченные с.-р. (Московского района) *одобряют* подобную мелкобуржуазную размазю, прикрывающую предательство их интересов либералам! Но эти рабочие добавляют: «выразить свое глубокое негодование меньшевистской фракции с.-д. по поводу ее obstructивного поведения по отношению к остальным социалистическим группам и партиям».

О, наивные эсеровские пролетарии!

Отчего же, негодуя против меньшевиков, вы *не* негодуете против ПК партии с.-р.? И те, и другие одинаково волокут вас под крылышко либералов.

Подкладка этой распри внутри мелкобуржуазного блока ясна. Грозит разрыв с к.-д. *Энесы и меньшевики склонны, пожелай, взять себе* два местечка от к.-д. и предать остальную мелкую буржуазию, так же, как меньшевики предали пролетариат!

Вот где зарыта собака!

Со ступеньки на ступеньку. Предать рабочую партию и уйти в мелкобуржуазный блок. Предать мелкобуржуазный демократический блок и уйти к кадетам! Скатертью дорога!

А Милюков беседует на аудиенции со Столыпиным: «Изволите видеть, ваше-ство, я расколол революцию и оторвал от нее умеренных! На чаек бы с вашей милости»... Столыпин: «Н-да, я походатайствую о вашей легализации. Знаете, Павел Николаевич, вы лаской раздробляете рабочую сволочь, а я ее дубьем буду. Вот мы тогда с обеих сторон... По рукам, Павел Николаевич!»

Написано 19 января (1 февраля)
1907 г.

Напечатано 25 января 1907 г.
в газете «Пролетарий» № 12

Печатается по тексту газеты

ПРОТЕСТ 31-го МЕНЬШЕВИКА

Мы только что получили печатный листок: «Почему мы были вынуждены оставить конференцию? (заявление 31 члена конференции, внесенное в ЦК)».

О принципиальной стороне дела меньшевики не говорят здесь *ни единого слова!* Переход от рабочей партии в мелкобуржуазный блок (меньшевики, с.-р., трудовики и н.-с.), а из этого последнего к кадетам, — все это, должно быть, не интересно для пролетариата. По существу объясняться протестанты не желают, они стоят *только* на формальной почве.

Посмотрим же на их формальные доводы. Доводы эти тройкие: 1) История Петербургского комитета и его недемократическая организация. 2) Неправильность утверждения мандатов конференцией. 3) Отказ конференции разделиться на городскую и губернскую.

Относительно 1-го довода мы спросим: при чем тут ПК? Ведь на конференцию были произведены *особые* выборы?

По существу меньшевики говорят *вопиющую неправду* про историю ПК и его недемократическую будто бы организацию. Стоит отметить прямо как курьез, что, напр., латышский район (на включение которого меньшевики жалуются) включен *еще до* Объединительного съезда, т. е. тогда, когда в ПК было *поровну* и большевиков и меньшевиков. Следовательно, меньшевики сами *добровольно* признали правильность включения латышей более полугодом тому назад! Или еще: меньшевики жалуются, что ПК допускал кооптацию известного числа членов. Они забывают добавить, что провели эту допустимость кооптации *сами же меньшевики!* Можно судить по этим

примерам о справедливости этой запоздалой критики того, как складывался ПК.

Довод второй. Конференция, видите ли, неправильно утвердила мандаты. Большевики не желают признавать приказчиьих голосов и дают такое распределение голосов, признаваемое ими за единственно правильное: большевики — 1560 плюс за платформу революционного блока — 180, всего — 1740; меньшевики — 1589. Или мандатов, считая и остатки: большевики — 35, меньшевики — 32 (см. страницу 8 меньшевистского листка).

Нам остается только подчеркнуть, что *и по мнению наших строгих критиков* большевики имели и должны были иметь перевес на конференции!

Ведь всем известно, товарищи, что «диссиденты» (платформа революционного блока) тоже большевики. И раз вы сами признаете, что большевики имели бы 35 мандатов против 32 *даже в том случае*, если бы мандаты утверждались меньшевиками, тогда к чему же весь шум?

Вы сами вынуждены признать, что петербургская социал-демократия есть большевистская социал-демократия.

Но посмотрим еще на то, *как* критикуют меньшевики проверку мандатов конференцией.

Приказчиьих голоса они вовсе не желают считать. Почему? «Под предлогом невозможности собраний — читаем в листке — руководящий коллектив приказчиков, после попытки опроса своих членов, давшей всего около 100 голосов, получил от ПК право избрать 5 представителей, считая неизвестно почему по 1 на 60 членов при 313 всех организованных приказчиков»... (стр. 4).

Трудность устроить собрание приказчиков всем известна. Где же основания назвать это «предлогом»? Где основания вовсе выкинуть 313 *организованных* (т. е. членов партии) приказчиков? Не признаете ли вы сами *попытку опроса*, т. е. принятые коллективом меры к тому, чтобы высказались все члены партии?

А повышая норму с 50 до 60, ПК тем самым признал уже и сам неполне демократический характер представительства.

Московский район. Среди опротестованных голосов меньшевики считают 185 большевистских голосов. При этом *сами же* авторы листка в графе: «мотивы опротестования выборов» пишут буквально следующее: «Опроте-

стованы условно, в случае неутверждения большевиками аналогичных выборов в другом районе».

Не правда ли, хорошо? Большевики опротестовывали большевистские мандаты *условно*, на случай!! Подводя итоги, они *сами* говорят, что «число голосов, действительно подлежавших неутверждению», равнялось у большевиков не 300, а — 115, *то есть сами признают*, что 185 подлежали утверждению!

Итак, «условное» опротестование голосов, действительно подлежащих утверждению, — вот приемы меньшевиков!

И эти люди позволяют еще себе говорить о неправильности представительства на конференции...

Число *бесспорных* голосов меньшевики сами считают у большевиков — 1376, у меньшевиков — 795. Значит, любезные товарищи, вы даже при допущении невиданно-оригинального приема «условного опротестования» *не могли* опротестовать подавляющей массы большевистских голосов!

Из опротестованных большевиками (по данным листка) 789 меньшевистских голосов выделяются 234 голоса по Выборгскому району. В графе: «мотивы опротестования» читаем: «Выборы не по платформам, хотя были прения». Прения нисколько не доказывают, что *сами голосующие* высказались за блоки с кадетами, — и, следовательно, конференция поступила правильно, отказав отдать сторонникам блоков с к.-д. *такие голоса*, которые прямо и недвусмысленно за это не высказались. Конференция повысила норму представительства от этих 234.

Далее, большевики опротестовали 370 голосов франко-русского подрайона (Городской район). В графе: «мотивы опротестования» читаем: «без платформ — 100, а часть (270) из них двухстепенными выборами с прениями».

Вы видите: голоса приказчиков долой, несмотря на «попытку опроса». Голоса меньшевиков все надо признать, несмотря на *двухстепенные выборы*, на деле ничем не отличающиеся от способа, каким приказчики послали представителей! Нет, товарищи-меньшевики, плоха ваша защита меньшевистских мандатов!

Относительно разделения конференции меньшевики говорят совсем кратко: «несмотря на всю *рациональность* этого предложения...», конференция отвергла его (стр. 5). А на следующей странице нескромно раскрыта тайна этой

«рациональности»: «в пределах самого города огромное большинство (?!) принадлежало меньшевикам» (если считать голоса по-меньшевистски, т. е. если всех приказчиков выкидывать, всех франко-русских и выборгских включить!).

Вот в чем дело! Рационально было разделить, чтобы подделывать меньшевистское преобладание. Нехитрая штука. Отчего же вы забыли рассказать, товарищи, о том, как бы это разделить «рационально» *железнодорожный*, напр., район? или отчего ЦК не делал *рационального* предложения *разделиться* *вильенской* конференции, одесской и т. д.??

Формальные протесты меньшевиков — пустая, несерьезная придирка. Seriously их решение перекинуться к кадетам. Об этом же 31 протестант хранит полнейшее молчание.

«Пролетарий» № 12,
25 января 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ВЫБОРЫ В ПЕТЕРБУРГЕ И ЛИЦЕМЕРИЕ 31 МЕНЬШЕВИКА¹⁰

В газете «Товарищ» напечатаны сегодня (20 января) обширные выдержки из воззвания 31-го меньшевика, отколовшихся от социалистической организации накануне выборов в СПб.

Напомним сначала в двух словах *фактическую* историю того, что проделали отколовшиеся от с.-д. меньшевики после своего ухода с конференции.

1) Отколовшись от с.-д. рабочих, они *вступили в блок с мелкой буржуазией* (с.-р., трудовики и н.-с.) ради совместного торга о местечках с кадетами. Письменный договор об этом вступлении отколовшихся с.-д. в мелкобуржуазный блок *они скрыли от рабочих* и от публики.

Но мы не теряем надежды, что этот договор будет все же опубликован, и тайное станет явным.

2) Как составная часть мелкобуржуазного блока (неправильно именуемого в газетах «левым блоком»), отколовшиеся меньшевики торговались с кадетами о предоставлении этому блоку трех мест из шести. Кадеты давали два места. Не сторговались. Заседание мелкобуржуазной «конференции» (выражение не наше, а взятое из газет) с к.-д. было *18-го января*. О нем сообщали «Речь» и «Товарищ». «Речь» объявляет сегодня соглашение несостоявшимся (хотя мы, конечно, должны быть готовы к тому, что за спиной переговоры все еще ведутся).

Меньшевики об этом своем *«выступлении»* для продажи кадетам голосов рабочих не сообщают пока в печати.

Они, вероятно, дадут отчет мелкобуржуазному блоку, частью которого они были во время переговоров, а не рабочей партии!

Они, вероятно, не желают рассказывать о том, *почему* участником переговоров был *тов. Дан*, не уполномоченный на это ни группой 31-го, ни какой другой партийной организацией.

Таковы *дела* 31-го меньшевика.

Каковы же *слова* их?

Их первое рассуждение состоит в том, что, отвергнув черносотенную опасность в СПБ., большевики не имели права высказываться за соглашение с с.-р. и трудовиками, не нарушая будто бы постановлений Всероссийской конференции, требующих самостоятельного выступления с.-д. при отсутствии черносотенной опасности.

Все это рассуждение — сплошная неправда.

31 отколовшийся меньшевик обманывают читающую публику. Никакого формального запрещения соглашений с с.-р. и трудовиками при отсутствии черносотенной опасности никогда ни одно партийное учреждение *не выпускало*. Такое соглашение имеет место, напр., в Москве, и ЦК не опротестовал его.

Мало того. До какой степени извращают истину 31 меньшевик, ссылаясь на постановление Всероссийской с.-д. конференции, видно из следующего. Всем известно, что постановления этой (совещательной) конференции приняты меньшевиками и *бундовцами* против большевиков, поляков, латышей. И вот *эти самые бундовцы*, проводившие решение Всероссийской с.-д. конференции, *официально* признали допустимость блоков с с.-р. и революционной демократией вообще в случае отсутствия черносотенной опасности, но при наличии *кадетской опасности*. Об этом было *постановление* ЦК Бунда, никем не опротестованное. Об этом писалось и в русском органе Бунда, «Нашей Трибуне», и все грамотные русские с.-д. знают об этом.

31 меньшевик обманывают рабочих и всю читающую публику.

Мы разъяснили еще, что Всероссийская с.-д. конференция предоставила ЦК везде и повсюду *исключать* несоциал-демократов из с.-д. списков, т. е. требовать безусловно самостоятельного выступления с.-д. *Нигде* еще этим правом ЦК не пользовался, фактически признавая автономию Бунда и всех остальных организаций РСДРП.

Далее. 31 меньшевик недоволен тем, что конференция исключила народных социалистов (н.-с. или социал-народников) из блока трудовиков. 31 меньшевик пишет: «Всем известно, что эти три партии» (с.-р., н.-с. и трудовики, последние никакой партии не образуют) «уже давно заключили между собою в С.-Петербурге тесный блок и действуют объединенно».

Опять неправда. Во-1-х, нигде и никогда не было официально заявлено, что этот блок заключен и что условия его действительно делают его «тесным». Были только *самые неопределенные* газетные заметки, полагаться на которые в серьезных делах при официальных сношениях между партиями невозможно. Во-2-х, что блок трех трудовых партий и групп не был особенно «тесным», доказывается тем, что с.-р. и комитет Трудовой группы, к которым с.-д. конференция обратилась, *начали* с нею переговоры *без энесов*. Нельзя называть тесным блок, который не мешает одной части блокирующихся вести переговоры независимо от другой части. *До сих пор* никакого официального ответа социалистов-революционеров, требующего от нас допущения соглашения и с энесами, *еще не последовало*. В-3-х, на той же странице «Товарища», где перепечатано сообщение 31-го меньшевика, напечатана «резолюция петерб. ком. партии с.-р. от 16-го янв.». Примечание к этой резолюции гласит: «*Выход из соглашения (именно из соглашения с.-р., трудовиков и н.-с.) группы н.-с. не расторгает соглашения. Выход же другой социалистической группы или партии расторгает соглашение*».

Итак, факты доказали, что, назвав трудовический блок тесным, 31 меньшевик сказал *неправду*.

Конференция петербургской с.-д. была *права*, отделив н.-с. Права была она, во-1-х, принципиально, ибо не подлежит сомнению, что н.-с. самая правая, самая ненадежная, всего ближе стоящая к кадетам трудовая партия. И права была она, во-2-х, в практически-политическом отношении, ибо верно *наметила* ту линию разделения между трудовыми партиями, которая обнаружилась неизбежно *в ходе политической кампании*. Теперь уже всем и каждому ясно, что если бы трудовики *все-таки* навязали нам энесов (ради победы над кадетами в Петербурге было бы, конечно, смешно бояться включения энесов в трудовой

блок), то *ответственность* за ненадежных трудовиков легла бы *всецело* на с.-р., а не на с.-д. Партия рабочая позаботилась о том, чтобы все рабочие и все граждане *знали* действительное различие между более надежными и менее надежными трудовиками, позаботилась о возложении ответственности за плохих трудовиков на с.-р., а не на партию пролетариата.

Какой же вывод получается из этих перипетий с энесами?

Вывод тот, что меньшевики поступили *беспринципно*, войдя в мелкобуржуазный блок *без всякого разбора*, не умея сделать то, что обязаны делать с.-д. в избирательной кампании, именно: учить массы строгому и правильному различению партий. Меньшевики поторопились усесться в *один* мелкобуржуазный блок вместе с энесами, т. е. полукадетской группой!

Большевики поступили принципиально выдержанно. Они начали с того, что открытой резолюцией, всюду напечатанной от имени официального с.-д. учреждения, *оповестили* всех и каждого о ненадежности партии н.-с. И большевики достигли теперь того, что наиболее революционные трудовики (именно с.-р.) *сами* объявили, что н.-с. могут выйти из трудового блока, не расторгая его!

Большевики *достигли* отделения революционных трудовиков от оппортунистических трудовиков. Меньшевики сами по уши влезли в оппортунистический мелкобуржуазный блок.

Большевики открыто и во всеуслышание позвали трудовиков за собой на битву с кадетами и достигли уже теперь несомненных политических результатов, не входя еще ни в какой блок ни с кем. Меньшевики тайно от рабочих и беспринципно пролезли в мелкобуржуазный блок, чтобы поторговаться с кадетами.

Рабочие могут судить по этому, *куда* ведут их на деле меньшевики.

Третье и последнее рассуждение 31 меньшевика состоит в том, что соглашение с.-д. с трудовиками в Петербурге не уменьшает, а *увеличивает* черносотенную опасность. Это утверждение до такой степени нелепое или лицемерное, что мы приведем доводы меньшевиков полностью:

«Общий список с.-д. с народниками будет достаточно популярен, чтобы оторвать много голосов от кадетов, но его будет недостаточно, чтобы одержать по всему Петербургу победу, — особенно недо-

статочно, если вина за несостоявшееся соглашение всех революционных и оппозиционных партий будет в глазах массового избирателя падать на с.-д. и их союзников. А в таком случае усиленное отрывание голосов от кадетов пойдет целиком на пользу объединившихся черносотенцев, которые побьют и кадетский список, и левый».

Все это рассуждение — сплошное лицемерие, которое должно прикрыть торговлю за места меньшевиков с кадетами.

В самом деле, подумайте, только о том, что говорят меньшевики: соглашение с.-д. с трудовиками увеличивает черносотенную опасность, ибо отрывает *много* голосов у к.-д.! Очень хорошо, любезнейшие товарищи! Но как, по вашему мнению, когда опаснее победа черносотенцев — тогда ли, когда все нечерносотенные голоса разделятся на *два* списка, или тогда, когда они разделятся на *три* списка? Положим, у черных 1000 голосов, у всех остальных 2100. Когда опаснее победа черных: тогда ли, когда 2100 разделятся между *двумя* списками, или тогда, когда они разделятся между *тремя*?

Чтобы решить эту головоломную задачу, 31 меньшевик могут обратиться за помощью к гимназисту первого класса.

А мы пойдем дальше. Мало того, что 31 меньшевик говорят прямую нелепость, прикидываясь непонимающими того, что при соглашении с.-д. с трудовиками в Петербурге будет всего два античерносотенных списка, при отсутствии же соглашения может оказаться три. Мало этого.

31 меньшевик отличаются, кроме того, таким невежеством по истории первых выборов, что они не знают отношения черных и кадетских голосов в Петербурге на выборах в первую Думу. Мы недаром взяли такой пример: 1000 голосов у черных, 2100 у всех остальных. *Этот пример типичен для 9 участков Петербурга из 12 на выборах в первую Думу!*

В 9-ти участках, дающих вместе 114 выборщиков из 160, *наименьшее* число голосов, поданных за к.-д., превосходит *более чем вдвое* *наибольшее* число голосов, поданных за черных или за так называемый блок правых.

Что это означает?

Это означает то, что если в Петербурге будет *два* «левых» (т. е. нечерносотенных) списка, то *никакое мыслимое* разделение голосов между левыми *не может* дать победы черным.

Так как 31 меньшевик, видимо, нетверды в первых начатках арифметики, то мы им поясним это: пусть они попробуют разделить 2100 на такие две части, чтобы 1000 черных голосов могла побить и ту и другую из этих частей.

Пусть меньшевики ломают себе голову над этой задачей так же, как и над тем, увеличивает или уменьшает черносотенную опасность выставление трех списков вместо двух.

Думать, что черные будут в этом году сильнее на выборах в Петербурге, чем в прошлом году, нет никаких оснований. Ни один здравомыслящий политик не решится утверждать этого. Все видят, что черные совсем опозорили себя после разоблачения лидвалиады, убийства Герценштейна¹¹ и т. д. Все знают, что вести о победе левых на выборах идут теперь со всех концов России.

При таких условиях крики о черносотенной опасности — либо круглое невежество, либо *лицемерие*. А лицемерить нужно тем, кто *скрывает* свои настоящие цели и действует тайком. Большевики кричат о черносотенной опасности *для того*, чтобы отвлечь внимание рабочих от тех проделок, которые они совершают или совершали вчера, *входя в мелкобуржуазный блок* и торгуясь с кадетами.

При *двух* левых списках *никакое* разделение голосов *не может* дать победы черным в Петербурге, если не возрастет число голосов черных по сравнению с прошлыми выборами, — а все признаки говорят об уменьшении, а не возрастании этого числа голосов.

Значит, меньшевики входили в мелкобуржуазный блок и торговались с кадетами вовсе не для борьбы с черносотенной опасностью, — это ребяческая выдумка, которой можно обмануть только совсем темного или совсем глупого человека.

Большевики торговались с кадетами, чтобы протащить своего человека в Думу, вопреки рабочим, при помощи к.-д., вот в чем состоит простая разгадка всех этих странствований от с.-д. к мелкобуржуазному блоку, от мелкобуржуазного блока к кадетам.

Только совсем наивные люди могут не видеть этой подкладки меньшевистских действий, прикрываемой криками о черносотенной опасности.

Поэтому и настаивали меньшевики, будучи в мелкобуржуазном блоке, на *трех* местах в Думе, чтобы иметь *для себя* наверное одно местечко. Если бы кадеты дали только два места, то меньшевики могли бы не получить ни одного. Одно из этих мест прямо давали кадеты народникам (н.-с.), а другое кадеты не решались отнять у рабочей курии. В рабочей же курии неизвестно еще, кто победит.

Вот почему меньшевики *скрыли от публики* и то, по какому полномочию действовал тов. Дан, и то, в чем состояли условия их вступления в мелкобуржуазный блок, и то, каковы были в точности прения на «конференции» мелкобуржуазного блока с к.-д. и т. д., и т. д. Мы и до сих пор, после такого поведения меньшевиков, не знали и не можем знать, куда они пойдут после отказа кадетов. Соединятся ли энесы с меньшевиками, чтобы выклянчить у кадетов два местечка *в ущерб* рабочей курии (о возможности такого решения говорила одна из *передовиц* «Речи»? Или они пойдут на самостоятельные с.-д. списки, т. е. на выставление *трех* левых списков в Петербурге вместо двух? Или они вернуться к с.-д. рабочей партии и ее решению после неудачной прогулки в гостиную мелких буржуа и в переднюю кадетов?

Если бы меньшевики действительно руководились боязнью черносотенной опасности, а не страстью получить местечко от кадетов, *разве они могли бы разойтись с к.-д.* из-за вопроса о числе мест?

Когда социалист действительно верит в черносотенную опасность и искренне борется с нею, — он отдает свои голоса либералу без торгашества, а не порывает переговоры из-за того, что вместо трех мест уступали ему два. Например, при перебаллотировках в Европе черносотенная опасность бывает налицо, когда либерал получил, скажем, 8 000 голосов, черносотенец или реакционер 10 000, а социалист 3 000. Если социалист верит, что черносотенная опасность есть действительная опасность для рабочего класса, он голосует за либерала. У нас в России перебаллотировок нет, но соответствующий перебаллотировкам случай может быть на второй стадии выборов. Если из 174 выборщиков, допустим, 86 черных, 84 кадета и 4 социалиста, то социалисты *должны* отдать свои голоса кадетскому кандидату, и ни единый человек во

всей Российской социал-демократической рабочей партии не спорил еще до сих пор против этого.

А меньшевики уверяют, что боятся в С.-Петербурге черносотенной опасности, и в то же время разрывают с кадетами из-за вопроса о двух или трех местах!

Это явное лицемерие, долженствующее прикрыть торгашество мелкобуржуазной части рабочей партии из-за местечка в Думе, выпрошенного у кадетов.

И совершенно таким же лицемерием являются *теперь* толки меньшевиков о *самостоятельной* кампании с.-д. в Петербурге, без трудовиков. Напр., г. Левицкий — меньшевик — говорил 19-го января в театре Неметти, по отчету «Товарища», следующее: «С.-д. пожертвовали самостоятельностью избирательной кампании лишь для того, чтобы предотвратить черносотенную опасность. Раз это не удалось, то с.-д. должны по крайней мере стремиться развить широкую агитацию, а поэтому оратор высказался за самостоятельное выступление с.-д.»

Спрашивается, неужели этот Левицкий, если он находится в здравом уме и твердой памяти, не лицемерит? *Раз не удалось* «предотвратить черносотенную опасность» созданием *одного* общего списка всех левых с к.-д. включительно, — то поэтому Левицкий желает *трех левых списков*, кадетского, социал-демократического и трудовического!

Что это такое, как не метание потерявшего всякую почву под ногами оппортуниста, который думает заставить нас забыть о том, что меньшевики позавчера заседали в мелкобуржуазном блоке, а вчера торговались с кадетами!

Меньшевики изменили рабочим, перекинулись к кадетам и теперь, когда эта грязная проделка не удастся, хотят очиститься *фразой* о самостоятельном выступлении с.-д.! Это именно пустая, служащая только для отвода глаз, фраза, ибо при трех левых списках черные действительно могли бы пройти в С.-Петербурге только в силу разделения левых, а меньшевики сами *укрепили* позицию мелкобуржуазного блока, отказавшись от пролетарской партии и *войдя* в этот блок для *совместного* торга с кадетами.

Меньшевикам действительно есть теперь от чего «очищаться», — до такой степени опозорили они себя всем своим поведением в выборной кампании в С.-Петербурге.

Меньшевикам действительно теперь ничего не остается, как пустая и звонкая фраза, ибо они сами серьезно не верят в возможность чистого с.-д. списка теперь в Петербурге.

Большевиков же мы со всей энергией предупреждаем от доверия к этим звонким и лицемерным фразам.

Большевикам не от чего «очищаться», им не в чем каяться. Наша политическая линия, осмеянная сначала всей буржуазной печатью столицы, подтверждается теперь великолепно и наглядно всем ходом событий. Становится ясной вздорность сказок о черносотенной опасности. Становится очевидной кадетская опасность. Приподнимается завеса над политикой кадетов, вождь которых получает (или получил?) теперь аудиенцию у Столыпина.

Большевики не вступали тайком от рабочей партии в мелкобуржуазный блок. Они не укрепляли этого блока, санкционируя участие полукадетской партии н.-с. среди трудовиков. Они не сделали ни единого шага, не сказали ни единого слова, которое бы мелкобуржуазные партии могли истолковать, как отказ с.-д. от самостоятельного выступления.

В то время, как Милюков путался в ногах у Столыпина, в то время, как меньшевики и трудовики *всех* цветов путались в ногах у Милюкова, — большевики одни стояли вполне твердо, *ни на минуту* не прекращали того, о чем теперь вспомнил, рассердившись на кадетов, т. Левицкий и иже с ним.

И поэтому мы ни в каком случае не должны делать теперь той глупости, о которой болтают растерявшиеся и лицемерные меньшевики, не должны отказываться от революционного блока, от поддержки социалистов мелкобуржуазией *против* кадетов.

Именно потому, что большевики, не колеблясь, сразу взяли верную линию, они достигли того, что теперь *перед всеми* выяснилась на деле шаткость трудовиков и твердость рабочей партии (кроме оппортунистического привеска ее, разумеется). Выяснилось на деле, что именно с.-д. пролетариат идет *самостоятельно*, своим путем, *направляя* все остальные элементы против черных и против либералов, *освобождая* все мелкобуржуазные партии и течения из-под влияния кадетской идеологии и кадетской политики, *определяя* во всеуслышание степень надежности

и пригодности революционных и оппортунистических групп среди трудовиков.

И теперь бояться повести за собой всех трудовиков, испытавших горечь кадетского доброжелательства и готовых бороться с кадетами, было бы непросчительным ребячеством и проявлением бесхарактерности в политике.

31 меньшевик, запутавшиеся в торгашестве с кадетами, сами вынуждены против своей воли признать: «общий список с.-д. и трудовиков будет *достаточно популярен*, чтобы *оторвать много* голосов от кадетов»!.. Да, именно так! И именно поэтому мы *не можем* пренебрегать задачей подорвать гегемонию кадетов в *столице*, на которую обращены взоры всей России.

Нам достаточно оторвать от кадетов по нескольким участкам половину их голосов *плюс один лишний голос*, и мы *победим*, ибо воспользуемся всеми выгодами разделения буржуазии черносотенной и буржуазии либерально-соглашательской (опасности же здесь нет, ибо у кадетов *больше* чем в два раза больше голосов по 9 участкам, чем у черных).

С каждым днем выясняется все больше, что меньшевики взяли неправильный политический курс, крича о черносотенной опасности. Выясняется *более левый* состав уполномоченных и выборщиков, чем в прошлом году. Вместо нелепого и постыдного пособничества либеральным помещикам (не оправдываемого черносотенной опасностью, ибо ее нет) перед нами встает полезная и ответственная роль: *гегемонии* пролетариата над демократической мелкой буржуазией в борьбе *против* подчинения неразвитых масс руководству *либералов*.

Первые выборы в Думу дали победу кадетам, и эти либеральные буржуа всеми силами стараются закрепить и увековечить свою гегемонию, основанную на оуплении масс, на отсутствии у них самостоятельной мысли, самостоятельной политики.

Наш прямой долг приложить все усилия, чтобы именно в Петербурге собрать вокруг себя *всех*, способных бороться с черными и кадетами, собрать во имя задач народной революции, во имя самодеятельности миллионных народных масс.

И мы сделаем это, ни на йоту не жертвуя полной идейной самостоятельностью *своей* с.-д.-ской агитации, ни в чем

не отступая от своих социалистических целей и *полного* изложения их, не отказываясь ни на минуту от разоблачения всех шатаний и предательств мелкой буржуазии.

Твердой ногой на непоколебимо прочной позиции борьбы за свободу и борьбы за социализм стоит одна только революционная социал-демократия.

*Написано 20 января (2 февраля)
1907 г.*

*Напечатано в 1907 г. отдельной
брошюрой*

Подпись: Н. Л е м и н

Печатается по тексту брошюры

КАК ГОЛОСОВАТЬ НА ВЫБОРАХ В ПЕТЕРБУРГЕ?

(ЕСТЬ ЛИ ОПАСНОСТЬ ПОВЕДЫ ЧЕРНОСОТЕНЦЕВ
НА ВЫБОРАХ В ПЕТЕРБУРГЕ?)

Вскоре предстоят выборы по городу Петербургу в Государственную думу. Городские избиратели, число которых составляет около 130 тысяч, должны выбрать по всему городу 160 выборщиков. Эти 160 выборщиков, вместе с 14 выборщиками от рабочих, выберут 6 депутатов в Думу.

Кого же следует выбирать в Думу?

На выборах в Петербурге борются *три* главные партии: черносотенцы (правые партии), кадеты (партия так называемой народной свободы) и социал-демократы.

Возможно, что мелкие партии и направления (трудовики, беспартийные, народные социалисты, радикалы и проч.) присоединятся частью к списку кадетов, частью к списку социал-демократическому. Окончательно это еще не решено.

Во всяком случае несомненно, что списков кандидатов по Петербургу будет *три*: черносотенный, кадетский, социал-демократический.

Все избиратели должны поэтому ясно понять, кого они проводят в Думу:

— *черносотенцев* ли, т. е. правые партии, которые стоят за правительство военно-полевых судов, за погромы и насилия?

— *кадетов* ли, т. е. либеральных буржуа, которые идут в Думу законодательствовать, т. е. соглашаться с господами Гурко, имеющими и законодательные права, и право разгонять неугодную Думу?

— *социал-демократов* ли, т. е. партию рабочего класса, борющегося во главе всего народа за полную свободу

и за социализм, за освобождение от эксплуатации и угнетения всех трудящихся?

Пусть каждый избиратель знает: надо сделать выбор из *трех* партий. Надо решить, кому отдать свой голос: защитнику полицейского произвола и насилий или либеральному капиталисту, торгующемуся через господ Кутлеров с господами Гурко, или защитнику интересов рабочего класса и всех трудящихся?

Граждане-избиратели! Вам говорят, что возможно соглашение кадетов и социал-демократов, составление ими общего списка.

Это неправда. Знайте все, что в Петербурге будет во всяком случае *три* списка, черносотенный, кадетский и социал-демократический.

Вам говорят, что если у кадетов и социал-демократов будет два разных списка, то они могут раздробить голоса и таким образом сами помочь победе черносотенцев.

Это неправда. Мы сейчас докажем вам, что даже при *самом худшем* случае раздробления голосов, т. е. даже в том случае, если во *всех* участках по Петербургу голоса поделятся *поровну* между кадетами и социал-демократами, — даже в этом случае победа черносотенцев на выборах в Петербурге *невозможна*.

Всем известно, что на выборах в первую Думу в Петербурге было *два* главных списка кандидатов, кадетский и черносотенный (или так называемый блок, союз правых партий). Кадеты победили во *всех* участках Петербурга.

Теперь будет *три* списка: черносотенный, кадетский и социал-демократический. Значит, социал-демократы рассчитывают отколоть себе часть голосов от кадетов и привлечь тех, кто не голосовал на выборах в первую Думу.

Вам говорят, что это разделение кадетских и социал-демократических голосов может дать победу черносотенцам, ибо вместе кадеты и социал-демократы были бы сильнее черносотенцев, а порознь могут оказаться слабее, т. е. быть разбиты.

Чтобы проверить, возможно ли это, возьмем цифры о голосовании по *всем* участкам Петербурга на выборах в первую Думу. Посмотрим, как делились голоса между кадетами и черносотенцами в разных участках. При этом мы будем брать везде самые худшие случаи, т. е. *наименьшее*

число голосов за кадета (ибо разные кандидаты получали разное число голосов) и *наибольшее* число голосов за черносотенца.

Далее, *наименьшее* число голосов за кадета мы разделяем *пополам*, предполагая, что социал-демократ отколет ровно половину голосов (это самый худший случай для нас, самый лучший для черносотенцев).

Сравним теперь по участкам эту *половину наименьшего* числа голосов, поданных за кадета, с *наибольшим* числом голосов, поданных за черносотенца. Получим такие цифры:

Голосование в Петербурге на выборах в первую Думу

Участки	Наименьшее число голосов, поданное за кадетск. список	Половина этого числа	Наибольшее число голосов, подан. за список правых партий	Число выборщиков
Адмиралтейский	1 395	697	668	5
Александро-Невский...	2 929	1 464	1 214	16
Каванский.....	2 135	1 067	985	9
Нарвский.....	3 486	1 743	1 486	18
Выборгский.....	1 853	926	652	6
Петербургский.....	4 788	2 394	1 729	16
Коломенский.....	2 141	1 070	969	9
Московский.....	4 937	2 468	2 174	20
Спасский.....	4 873	2 436	2 320	15
Литейный.....	3 414	1 707	2 097	15
Рождественский.....	3 241	1 620	2 066	14
Васильевско-Островск.	3 540	1 770	2 250	17

Из этих цифр ясно видно, что, даже при самом *худшем* разделении кадетских голосов на две части, черносотенцы победили бы на выборах 1906 года *только в трех* участках из *12-ти*. Они имели бы только *46* выборщиков из *174*. (160 по городу и 14 от рабочих). Это значит, что черносотенцы *не могли бы* пройти в Думу на первых выборах даже в том случае, если бы по *всем* участкам кадетские голоса разделились на две равные части между списками кадетским и социал-демократическим.

Итак, те, кто пугает избирателя возможностью победы черносотенцев при разделении голосов между кадетами и социал-демократами, обманывают народ.

От разделения голосов кадетских и социал-демократических черносотенцы *не могут* победить.

Кадеты умышленно распространяют ложные слухи о «черносотенной опасности», чтобы отвлечь избирателя от голосования за *социалистов*.

Граждане-избиратели! Не верьте побасенкам, будто от разделения кадетских и социал-демократических голосов могут победить черносотенцы. Голосуйте свободно и решительно по своему убеждению: за черносотенцев, за либеральных буржуа или за социалистов.

*
*
*

Но, может быть, кадеты, распространяющие через газеты «Речь», «Товарищ», «Сегодня», «Родную Землю», «Русь», «Страну»¹² и проч. и проч. ложные слухи о «черносотенной опасности», может быть, они попробуют выдвинуть еще другие доводы, другие увертки?

Рассмотрим все возможные доводы.

Может быть, кадетские голоса разобьются не на два, а на три списка? Тогда ведь черносотенцы победят во всех участках и пройдут в Думу?

Нет. Кадетские голоса не могут разбиться на три списка, потому что *всего* будет в Петербурге три списка. Кроме черносотенцев, кадетов и социал-демократов *ни одна* сколько-нибудь значительная партия не выставляет своих самостоятельных списков.

Все существующие в России партии имеют в Петербурге своих представителей. Все партии и все направления *уже высказались* относительно выборов. Ни одна партия, кроме трех главных названных нами, ни одна группка и *не думает* о самостоятельном выступлении на выборах. Все мелкие партии, *все направления, кроме трех главных*, колеблются *только между этими тремя списками*. Все прогрессивные, сочувствующие свободе, партии и группки колеблются *только* между кадетами и социал-демократами.

Ни одна из «*трудовых*» партий, ни социалисты-революционеры, ни комитет Трудовой группы, ни народные социалисты не выразили желания выставлять самостоятельные списки. Напротив, *все эти трудовые партии* ведут переговоры о присоединении либо к кадетскому, либо к социал-демократическому списку.

Итак, те, кто будет говорить, что кадетские голоса могут разделиться на три списка, обманывают народ. В Петербурге будет всего-на-всего три главных списка: черносотенный, кадетский и социал-демократический.

* * *

Второй возможный довод. Говорят, что сенатские разъяснения¹³ уменьшили число избирателей, особенно из бедноты, и что от этого кадеты могут не набрать такого числа голосов, какое было у них на выборах в первую Думу.

Это неправда. Всего избирателей было в Петербурге на выборах в первую Думу около 150 000, а теперь около 130 000. В голосовании же участвовало прошлый год всего около 60—70 тысяч. Значит, опасаться изменения в настроении и взглядах массы избирателей нет никаких оснований. Не может подлежать никакому сомнению, что из 130 000 избирателей в Петербурге *большинство* принадлежит к *малосостоятельным слоям населения*, которые только по недоразумению, по недостатку знаний, только в силу предрассудка могли бы предпочесть капиталиста рабочему. Если все социалисты исполнят свой долг агитации и просвещения городских масс, то из 130 000 избирателей они наверное могут рассчитывать не на один, а на несколько десятков тысяч.

* * *

Третий возможный довод. Говорят, что черносотенцы могут усилиться на выборах в нынешнем году и что нельзя судить на основании прошлогодних цифр.

Это неправда. Из всех газетных сообщений, из всего хода собраний, из данных о положении разных партий вытекает, что в Петербурге черносотенцы не сильнее, а, вероятно, гораздо слабее, чем в прошлом году. Народ стал сознательнее, октябристы¹⁴ проваливаются на каждом собрании, а разгон Думы и политика правительственных насилий, политика Гурко-Лидваля окончательно отталкивают от правительства избирателей. На первых выборах черносотенцы еще храбрились, а теперь они совсем уже притихли, как только дело стало подходить к голосованию.

* * *

Четвертый возможный довод. Говорят, что правительство не дает бюллетеней левым партиям, не разрешает им ни собраний, ни газет и т. д. и что поэтому надежнее и безопаснее соединиться всем левым в один список с кадетами.

Это неправда. Если правительство прибегает к насилию и нарушению закона, нарушению свободы выборов, то настроение массы избирателей от этого крепнет. Мы, социал-демократы, не теряем на собраниях в глазах избирателей, а выигрываем от того, что полиция закрывает всего чаще собрания за наши речи. А что касается борьбы с нарушением закона правительством, то чем же тут помогает соглашение с кадетами? Оно не поможет, а повредит, ибо кадеты самая трусливая и самая склонная к предательству оппозиционная партия. Неужели совместно с партией, в которой сидит вчерашний товарищ Витте и Дурново, бывший министр Кутлер, неужели с этой партией можно действительно бороться против нарушения законов министрами?? Наоборот, именно потому, что господа Кутлеры гораздо ближе к господам Дурново и Столыпиным, чем к рабочей и к приказчицкой массе, именно поэтому мы в интересах борьбы за свободу должны держаться независимо от партии господ Кутлеров, от партии кадетов.

Допустим, правительство решило схватить, арестовать левых выборщиков. Разве тут поможет соглашение с кадетами? Или следует в самом деле социалистам положиться на то, что кадет Кутлер похлопочет за революционеров перед своими вчерашними товарищами, министрами Столыпиным и Гурко?

Недавно газеты сообщили, что г. Милюков, вождь кадетов, получает аудиенцию у Столыпина для переговоров о легализации кадетской партии*. Не следует ли социалистам положиться на то, что господа кадеты «выхлопочут» легализацию партии трудовиков, социалистов-революционеров и социал-демократов?

Социалист, у которого есть стыд и совесть, не пойдет никогда в общем списке с Кутлерами и Милюковыми.

---

* На предвыборном собрании в Тенишевском училище 22-го января г. Водозовов заявил, что г. Милюков был у Столыпина и вошел в сделку с ним, и что партия народной свободы ответственна за своих лидеров. Г. Гредескул, не отрицая этого факта, заявил, что если г. Милюков и был у Столыпина, то это было сделано в интересах страны и партии.

* * *

Могут ли социал-демократы победить на выборах в Петербурге?

Кадетские газеты, пользуясь тем, что правительство не разрешает социал-демократических газет, твердят на все лады читателям, что о победе социал-демократов на выборах без кадетов не может быть и речи.

Это неправда. Победа социал-демократов в Петербурге против черносотенцев и против кадетов *вполне возможна*.

Кадеты прикидываются, будто они не видят этого, нарочно забывая о том, что от разделения голосов может выиграть *всякая* партия, а вовсе не одни черносотенцы. Черносотенцы могут выиграть три участка из 12 при разделении поровну голосов между кадетами и социал-демократами.

Социал-демократы могут выиграть 12 участков из 12, при разделении голосов между кадетами и черносотенцами.

Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на приведенные выше цифры. Они показывают, что, *имея в каждом участке на один голос больше половины кадетских голосов* (на прошлых выборах), можно *победить во всем Петербурге*.

Для этого надо иметь по 9-ти «обеспеченным» участкам Петербурга (выключая три, где могут победить черные) *не менее, чем 14 274 голоса*.

А разве это невозможно, чтобы социал-демократы собрали в Петербурге *15—20 тысяч* голосов?

Одних приказчиков и конторщиков, имеющих избирательное право, считается в Петербурге от 30 до 50 тысяч. Профессиональная газета приказчиков «Голос Приказчика»¹⁵ велась в социал-демократическом духе. Если бы все социалисты дружно вели агитацию среди приказчиков, не отказываясь при этом принять в свой список и трудовиков, то одни уже эти торгово-промышленные служащие могли бы дать победу общему социал-демократическому и трудовическому списку.

А ведь, кроме того, есть еще очень и очень много бедных квартирнанимателей, которые вполне способны понять, что социалисты лучше защищают их интересы,

чем либеральные домовладельцы-помещики, богатые адвокаты и чиновники, Петрункевичи, Родичевы, Винаверы, Кутлеры.

Посмотрите на предвыборные собрания в Петербурге. Даже кадетские газеты, страшно извращающие в пользу кадетов отчеты об этих собраниях, вынуждены признать, что серьезная борьба ведется между кадетами и социалистами, а вовсе не между правыми и левыми. Предвыборные собрания в Петербурге *доказывают* неоспоримо, что *социал-демократы*, особенно в союзе с трудовиками, *сильнее кадетов* в Петербурге.

Сколько избирателей пройдет через предвыборные собрания? Осторожные люди считают, что не более десятой части всего числа избирателей. Возьмем даже эту, наименьшую цифру. Получаем 13 000 избирателей. Далее, можно наверное предположить, что каждый посещавший митинги избиратель приведет с собой на выборы не менее двух непосещавших митинги избирателей. Из этих 39 000 избирателей, судя по всем данным и наблюдениям, 20 000 будут за социал-демократов, присоединяющих к себе трудовиков.

Таким образом, и по этим данным выходит, что победа социал-демократов в Петербурге против кадетов и против черносотенцев *вполне возможна*.

Пусть же знают все избиратели Петербурга, что *от них зависит всецело*, победят ли кадеты или социал-демократы.

* *
*

Предвыборную кампанию в Петербурге социалисты ведут прежде всего и главным образом для просвещения масс и сплочения их. Социалисты добиваются полного уяснения самой массой тех задач, которые стоят теперь перед народом в борьбе за свободу. Либералы же хлопочут только о местечках в Думе, не заботясь о ясной и отчетливой мысли самих избирателей.

Либералы, т. е. кадеты, и идущие за ними шаткие колеблющиеся люди производят иногда голосования на предвыборных собраниях и проводят на некоторых подавляющим большинством решение о необходимости соглашения всех левых с тем, чтобы два места из шести получили кадеты.

И те, кто предлагает такое решение, и те, кто голосует за него, относятся бессознательно к выборам в Петербурге. Соглашения «всех левых» в Петербурге не будет и не может быть. В Петербурге будет три списка: черносотенный, кадетский и социал-демократический.

А затем, смешно даже и голосовать то, чтобы кадеты получили два места из шести. Кто действительно хочет такого результата, тот должен понять, что достигнуть его *нельзя* сделкой с кадетами. Достигнуть этого можно, но только тем, чтобы голосовать за *социал-демократов*.

В самом деле, если победа социал-демократов в Петербурге будет частичная, то тогда — и только тогда — мог бы получиться желаемый для некоторых результат (шесть мест левым, из них два — кадетам). Допустим, например, что социал-демократы побеждают только в четырех участках, хотя бы в Спасском, Московском, Петербургском и Выборгском. Они имеют тогда 60 выборщиков, а вместе с рабочей курией 74 выборщика. У черных (допустим худший случай, который очень, очень мало вероятен) 46 выборщиков (Литейный, Рождественский и Василеостровский участки). У кадетов остальные 54 выборщика. Вот *каким путем* можно было бы действительно добиться левых депутатов в Думу от Петербурга с преобладанием более левых, чем кадеты. Торгашеством с кадетами, которым занимаются неумные и шаткие люди, этого *нельзя* добиться.

* * *

Повторим вкратце наши выводы.

В Петербурге борются на выборах только три главные партии, и перед избирателями будет *три* списка кандидатов: черносотенный, кадетский и социал-демократический.

Опасность победы черносотенцев в Петербурге есть вздорная и лживая выдумка.

Даже при наихудшем разделении кадетских голосов между кадетами и социал-демократами победа черносотенцев невозможна.

Сказку о «черносотенной опасности» в Петербурге нарочно подогревают кадеты, чтобы отвлечь от себя действительно грозящую им опасность победы социалистов.

Трудовики, социалисты-революционеры и некоторые мелкие группы не решили еще, идти за кадетами или за социал-демократами.

В Петербурге вполне возможна полная победа социал-демократов и против черносотенцев и против кадетов.

Избиратели должны подавать свои голоса по убеждению и сочувствию, а не из страха перед вымышленной черносотенной опасностью.

За правительство, — за либеральных буржуа, — или за социал-демократов?

Граждане, выбирайте!

«Зрение» № 1,
25 января 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Зрение»

ВЫБОРЫ В ПЕТЕРБУРГЕ И КРИЗИС ОППОРТУНИЗМА

6-го января собралась общегородская Петербургская конференция. Конференции предстояло решить вопрос о том, быть или не быть в столице соглашениям с кадетами.

Несмотря на воззвания Плеханова к «товарищам-рабочим», печатавшиеся в «Товарище», несмотря на истерические статьи г-жи Е. Кусковой, несмотря на угрозы Плеханова занести рабочих в список «врагов свободы», если они захотят отстаивать самостоятельную социал-демократическую позицию, несмотря на более или менее заманчивые обещания кадетов — петербургский организованный и сознательный пролетариат оказался настолько политически-зрелым, что после дискуссий и голосований высказался в большинстве против каких бы то ни было соглашений с кадетами. Ясно было, что и конференция, избранная организованными рабочими — после дискуссий и голосований по платформе* выскажется в том же духе.

Мы не имеем места в «Пролетарии», чтоб подробно останавливаться на ходе занятий конференции, которой к тому же не мало уже посвящено литературы. Тут, однако, важно отметить, что наши оппортунисты так далеко зашли в своей буржуазно-соглашательской политике, что решение конференции для них стало неприемлемым. Ясно было с самого открытия конференции, что петербургские меньшевики, поддерживаемые Центральным Комитетом, не подчинятся ее решению. Друзья кадетов

---

* Исключение составили меньшевистские Выборгский район и франко-русский подрайон, где голосование происходило не по платформам.

искали лишь повода порвать с революционной социал-демократией. Каков бы ни был повод, он должен был быть найден. Не удалось уйти с конференции из-за мандатов, — меньшевики воспользовались *рекомендацией* ЦК решать вопросы избирательной тактики непосредственно заинтересованными в них избирательными единицами, чтоб уйти из-за вопроса о разделении конференции на две части: специально городскую и окружную. На место партийных подразделений подставлялись административно-полицейские единицы. Следуя указаниям меньшевиков, надо было бы не только отделить от конференции окружной район, но и разбивать до сих пор *единые* районы, как-то: Невский, Московский, Нарвский, переорганизовывать партию, не так, как это выгодно партии, а так, как это выгодно было администрации.

Ясно было также, что, как бы ни был решен вопрос о разделении конференции, большинство все же высказалось бы против соглашений с кадетами. Меньшевики ушли, и на радость всей буржуазной печати решили вести в Петербурге самостоятельную кампанию, вести борьбу со своими же товарищами по партии, расколоть петербургский пролетариат ради соглашения с буржуазной и монархической партией — «народной свободы».

Как было не ликовать буржуазной печати! Бульварная газета «Сегодня» в особой передовице торжественно заявила, что меньшевики своим решением *спасли Россию*, а официальный орган кадетов «Речь» в награду меньшевикам обещал дать место в рабочей курии «меньшевику», но ни в коем случае не «большевику».

Первый результат самостоятельного выступления меньшевиков: буржуазия начала диктовать свою волю рабочей курии.

Между тем продолжавшая заседать после ухода меньшевиков конференция решила, ввиду отсутствия черносотенной опасности в Петербурге и с целью подорвать гегемонию кадетов и освободить из-под их влияния мелкую демократическую буржуазию, — войти в соглашение на определенных условиях распределения мест (2 — рабочей курии, 2 — с.-д., 1 — с.-р., 1 — трудовикам) с эсерами и трудовиками.

Буржуазная печать ликовала: трудовики и эсеры заключили блок с энесами, блок этот льнет к кадетам,

меньшевики отделились — большевики изолированы! Революционная тактика осуждена, «мирные средства» торжествуют, да здравствует соглашение с монархией, долой путь массовой народной борьбы.

Расколов социал-демократов, обессилив революционную гидру пролетариата, кадеты не стесняясь вошли в сделку... с г. Столыпиным. По сообщениям газет, Милюкову на-днях назначена аудиенция у премьер-министра, премьер-министр ставит условием легализации кадетской партии — никаких блоков с левыми. Кадеты дают всему «левому» — на деле *мелкобуржуазному* — блоку (энесы, эсеры, трудовики и меньшевики) всего лишь 2 места из 6 депутатских мест на Петербург. Чтоб уступить «галерке», кадеты *готовы* выбросить назойливому мелкобуржуазному блоку — 2 места. Уверенные, что левый блок на это не пойдет, — кадеты ведут переговоры с главою черносотенцев — Столыпиным.

Картина изменяется. Начинается избирательная кампания. Устраиваются предвыборные собрания. Большевики, очень, очень мало выступающие на них, робко лепечут: соглашения с кадетами. Большевики, выступающие на всех собраниях, зовут пролетариев и полупролетариев в единую рабочую партию — социал-демократическую, зовут всех избирателей-революционеров и демократов в единый революционный блок против черносотенцев и кадетов. Кадетам не дают говорить; большевикам аплодируют. Городская демократия — рабочая и мелкобуржуазная — идет налево, страшивая с себя иго кадетов.

Картина изменяется: «соглашатели» рвут и мечут. Они говорят о большевиках с пеной у рта. Долой большевиков! В трогательном единении «Новое Время»¹⁶ и «Товарищ», октябристы и кадеты, Водовозовы и Громаны предпринимают священный поход против красного призрака большевизма. Если большевизм когда-либо нуждался в оправдании своей революционной и классовой тактики, он это оправдание нашел в том бешенстве, с которым нападает на него вся буржуазная печать. Если мелкобуржуазной революционной демократии, искренне стремящейся к осуществлению своих лозунгов, нужен был наглядный урок — она нашла этот урок в том презрении, с которым отнеслась к ней крупная и средняя буржуазия, в той

соглашательской (с правительством) политике, которую ведут кадеты за спиной народа.

Революционная социал-демократия говорит всей демократической городской и деревенской бедноте: только в союзе с пролетариатом, только в освобождении от кадетской опеки, только в решительной и последовательной борьбе с самодержавием найдешь ты спасение свое. Если ты достаточно для этого созрела — ты пойдешь вслед за пролетариатом. Не созрела для этого — ты останешься под опекой кадетов, а пролетариат, как бы ни кончилась избирательная кампания, как бы ни кончились между вами торги из-за мест, идет и будет идти своей особой, классовой, революционной дорогой.

Меньшевизм переживает тяжелое испытание. Избирательная кампания стала краеугольным камнем его оппортунистической тактики. Часть социал-демократии попала под гегемонию буржуазных идеологов. Буржуазные идеологи безжалостно третируют меньшевиков, как «умеренных социалистов» (выражение «Речи»), на которых всегда можно рассчитывать. Их друзья справа не считаются с ними и только... рассчитывают на их верную службу кадетам. Часть социал-демократии дошла до такого позора, когда либеральная буржуазия обращается с ней как с своим послушным орудием, когда революционно-настроенный пролетариат предпочитает голосовать скорее за эсеров (как это было при выборе уполномоченных в цитадели меньшевизма — Выборгском районе), чем за *таких* социал-демократов.

Кризис оппортунизма близится. Соглашение с «соглашателями» наносит решительный удар меньшевизму. Васильевы, Малишевские и Ларины проложили дорогу к... кладбищу. В рядах меньшевиков смятение и самоисключение. Мартов изгоняет из партии Васильевых и Малишевских. Пусть же рабочие изгонят из партии дух меньшевизма!

ВЫБОРЫ ПО РАБОЧЕЙ КУРИИ В ПЕТЕРБУРГЕ

Выборы уполномоченных от рабочих представляют из себя чрезвычайно крупное, далеко еще не оцененное по достоинству, событие в политической жизни России и в истории нашего рабочего движения.

Впервые *все* партии, имеющие хоть какую-нибудь опору в пролетариате, выступили *перед массой* рабочих не с общими программами или лозунгами, а с определенным практическим вопросом: *кандидатам какой партии* доверяет рабочая масса защиту своих интересов? Конечно, система выборов в рабочей курии очень и очень далека, как всем известно, от правильного демократического представительства. Но рабочая масса все же на выборах выступает. И *борьба партий*, именно, как *определенных* политических партий, происходит в России *впервые* перед широкой рабочей массой.

Выборы уполномоченных от рабочих произошли уже во многих местностях России. Но сколько-нибудь полных и точных данных о борьбе партий на этих выборах не имеется. Газеты дают только самые общие и притом приблизительные, «на глаз» сделанные, выводы. Если партийные работники и в особенности сами передовые рабочие не возьмутся за необходимое и крайне важное дело *изучения* хода и результатов выборов по рабочей курии, то наверно можно сказать, что мы потеряем чрезвычайно ценный и необходимый для дальнейшего развития партийной работы и партийной агитации материал.

Общее впечатление от выборов по рабочей курии в России все газеты единодушно формулируют так: полная победа крайних левых, прежде всего социал-демократии, затем социалистов-революционеров.

Основное положение социал-демократии блестяще подтверждено выборами: пролетариат революционен, как класс. Пролетарская *масса* социал-демократична по своим стремлениям и симпатиям. Пролетариат — наиболее революционный из всех классов России.

Толки о том, что с.-д. партия не есть в России рабочая партия, фактически *опровергнуты* выборами. Только умышленно говорящие неправду либералы или неосторожно на ветер бросающие слова оппортунисты могут сомневаться теперь в *массовом пролетарском характере* социал-демократии в России.

Если от этого общего вывода переходить к выводам более частным, то необходимо сделать сначала оговорку, что сколько-нибудь полных материалов *еще нет*. Мы считаем однако не только допустимым, но и безусловно необходимым *наметить* целый ряд дальнейших выводов — отнюдь не для того, чтобы претендовать на решение вопроса, а для того, чтобы *поставить* на обсуждение *всех* товарищей *громидной важности вопрос*, вызвать обмен мыслей, собрание материала и т. д.

Бросается в глаза по первым газетным известиям разница между Россией в собственном смысле и гораздо более развитой промышленно, культурно и политически Польшей. В России, по крайней мере в СПб. и в Москве, *нет* открыто буржуазных партий, опирающихся хоть отчасти на пролетариат. Полнейшее преобладание имеют с.-д., значительно меньшим влиянием пользуется крайняя левая буржуазной демократии, считающая себя социалистической, партия с.-р. Кадетов нет среди рабочих или совсем ничтожное число.

В Польше есть и заметно обнаружилась на выборах открыто буржуазная, правее кадетов стоящая, партия *народовцев* (народовы-демократы, н.-д., эн-де-ки)¹⁷. Объяснять это силой полицейских и военных преследований невозможно. Буржуазия, искусно играя в Польше на национальном угнетении всех поляков, на религиозном угнетении всех католиков, — буржуазия ищет и находит известную опору в массах. О крестьянстве польском нечего и говорить.

Само собою понятно однако, что из этого различия нелепо было бы делать вывод о самобытных преимуществах русской отсталости. Нет, дело объясняется проще,

объясняется историко-экономическими, а не национальными различиями. В России неизмеримо больше остатков крепостничества в низах, в деревне, в аграрном строе, — отсюда больше примитивной, непосредственной революционности в крестьянстве и в тесно связанном с ним рабочем классе. В этой революционности, несомненно, меньше пролетарски-классовой сознательности, больше общедемократического (а это означает: по содержанию — буржуазно-демократического) протеста. А затем, у нас менее развита, менее сознательна, менее искушена в политической борьбе буржуазия. Она не столько потому пренебрегает работой среди пролетариата, что не могла бы отбить у нас никакой части его, сколько потому, что вообще нет для нее такой надобности опираться на народ (как в Европе и в Польше); ей достаточно пока опираться на привилегии, на подкуп, на грубую силу. Будут еще и у нас времена, когда всевозможные выходцы буржуазии понесут в рабочую массу и национализм, и какой-нибудь христианский демократизм, и антисемитизм, и всяческую такую мерзость!

Переходим к собственно России. Прежде всего замечательна разница между Петербургом и Москвой. В Москве полнейшая победа с.-д. над эсерами. По некоторым сообщениям, — правда, еще не вполне проверенным, — там считают около 200 с.-д. уполномоченных на каких-нибудь 20 эсеров!

В Петербурге наоборот: все поражены *неожиданно* высоким процентом эсеровских уполномоченных. С.-д. преобладают, конечно, но не подавляют безусловно эсеров. Считают около 33% и даже (хотя едва ли верно) около 40% эсеров. Возьмем ли мы пока, впредь до собрания подробных данных, ту или иную цифру, во всяком случае становится понятным, почему рядовые с.-д. в Петербурге чувствуют себя так, как будто бы «нас побили» в рабочей курии. Даже треть уполномоченных эсеров есть *действительно* уже поражение социал-демократии в столице, — поражение по сравнению с тем, что мы видели в остальной России, и по сравнению с тем, что мы все, как с.-д., считаем нормальным и необходимым.

Это — факт громадной важности... В Петербурге, в рабочей курии социалистов оттеснила от *подавляющего* преобладания крайняя левая буржуазной демократии!

Наш прямой долг отнести к этому явлению с величайшим вниманием. Все с.-д. должны направить усилия к тому, чтобы точно изучить это явление и правильно объяснить его.

Общее впечатление петербургских с.-д., ошеломленных выборами 7-го и 14-го января, сводится к следующему: 1) именно на *крупнейших* заводах, этих передовых центрах самого сознательного, самого революционного пролетариата, всего ощутительней поражение, нанесенное социал-демократам «социалистами-революционерами»; 2) «социалисты-революционеры» побеждали преимущественно и главным образом *меньшевиков с.-д.* В тех случаях, когда боролись кандидат с.-р. и кандидат с.-д. большевиков, победа гораздо чаще и *даже в большинстве случаев* доставалась социал-демократии.

Легко видеть, что значение обоих этих выводов в высочайшей степени важное. И мы должны поэтому позаботиться непременно о том, чтобы это были действительно *выводы* из точного, проверенного, не допускающего двух толкований материала, а не простые только впечатления. Конечно, чрезвычайно мало вероятно, даже почти невозможно, чтобы общий голос с.-д. работников самых различных районов С.-Петербурга мог быть ошибочным. Конечно, требовать от революционеров, заваленных именно теперь прямо бездной работы по выборам, точной и аккуратной статистики было бы смешным педантством, но все же основной материал, главные цифры и данные собрать *можно и должно*, ибо это необходимо для *всей* нашей с.-д. работы в СПб. на долгое время.

Ниже мы подробнее останавливаемся на этом вопросе (см. статью «Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в С.-Петербурге»). Здесь же ограничимся лишь оценкой политического значения этого *относительного* поражения социал-демократии на выборах по рабочей курии в СПб.

Прежде всего необходимо отметить, что преобладание с.-д. по числу уполномоченных указывает явно на преобладание *числа заведений*, в которых с.-д. имеют организационные ячейки. Более подробные данные, наверно, подтвердят то наблюдение, которое было уже сделано социал-демократами в октябрьские дни свобод, именно, что с.-р. не ведут никакой прочной и длительной,

серьезной, организационной работы в пролетариате, а действуют, если можно так выразиться, налетом, «срывая» резолюции на митингах во время подъема настроения, пользуясь всяким оживлением, чтобы «сорвать» и мандаты посредством трескучих и эффектных «революционных» фраз и речей.

Этот элемент эсеровской победы, по всей вероятности, будет констатирован всяким добросовестным исследователем и в миновавших только что выборах по рабочей курии в СПб. В конечном счете, дело сводится здесь к тому, что «революционная» мелкобуржуазная партия к солидной и упорной пролетарской работе не способна, — при малейшей перемене настроения она совсем исчезает с горизонта рабочих предместий. Только в отдельные моменты удается ей эксплуатировать малую еще политическую подготовку масс, «пленяя» якобы широкой (на деле расплывчатой и интеллигентски-мишуриной) постановкой вопроса, играя на неразвитости классового сознания, демагогически используя традиционную «тягу к земле» в тех случаях, когда есть еще связи с деревней и т. д. и т. п.

Буржуазный характер революции, естественно, приводит к тому, что на рабочие кварталы «налетают» от времени до времени тучи радикальной и истинно-революционной буржуазной молодежи, которая не знает под собой никакой классовой опоры и инстинктивно идет к пролетариату, как к единственно серьезной *борющейся* за свободу массе, когда в воздухе носится новый подъем, новый натиск революции. Эсеровские ораторы на рабочих митингах, это — своего рода буревестники, показывающие, что у пролетариата поднимается настроение, что он несколько уже отдохнул, копя силы после былых поражений, что в нем широко и глубоко начинает опять бродить нечто, ведущее к новой схватке со старым порядком.

Сопоставление октябрьского и «думского» периодов с современными выборами и простой свод данных о прочных организационных ячейках эсеров, несомненно, подтверждает это объяснение.

Но было бы, конечно, величайшим легкомыслием *ограничиваться* этим объяснением и закрывать глаза на то, что именно на крупнейших, наиболее сознательных и

испытанных в борьбе заводах эсеры победили социал-демократов. К счастью, однако, мы знаем уже теперь, что на деле крайняя левая буржуазной демократии побеждала вовсе не социал-демократию, а *оппортунистическое опошление* социал-демократии.

Революционная буржуазная демократия пасовала перед революционной социал-демократией, побеждая на деле только тех, кто плетется в хвосте неревolutionных буржуа, *кто стоит за блоки с к.-д.* Об этом совершенно недвусмысленно свидетельствуют и показания с.-д. работников о характере эсеровских выступлений и данные о моменте эсеровской «победы» над меньшевиками.

Выборы были в Петербурге 7-го и 14-го января. 7-го января как раз рабочий Петербург узнал, что 31 меньшевик откололись от с.-д. конференции для торгашества с кадетами о местечках в Думе. Всю неделю затем ликовала и шумела вся буржуазная печать С.-Петербурга, хваля меньшевиков, усаживая их рядком с кадетами, поощряя их отречение от революции и переход в «*оппозиционный блок*», в «*умеренно-социалистические партии*» и т. д. и т. д.

Разгром меньшевиков на крупных заводах есть первое предостережение, которое *пролетарские массы* дали шатающимся интеллигентским оппортунистам!

Меньшевики повернули к кадетам, — пролетариат Петербурга отвернулся от меньшевиков.

Эсеры использовали момент раскола в социал-демократии, использовали негодование рабочих против кадетоподобных меньшевиков, использовали бойко и бесцеремонно. В предместьях они громили с.-д. за блоки с кадетами (умалчивая о большевиках и о Петербургском комитете РСДРП), а в городе *они сами торговались с кадетами!* Теперь понятно, почему они так усердно скрывали и скрывают от публики и свои взгляды, и свои постановления о блоках с кадетами, и свои блоки с энесами, и прочее, и прочее, и прочее*. Все грехи меньшевизма они творят *тайком*, а перед рабочими срывают хлопки, срывают мандаты своим разносом меньшевизма!

---

* Они опубликовали резолюцию своего ЦК уже *после* выборов в рабочей курии.

Организатор Семяниковского подрайонного союза РСДРП, отчетом которого мы пользуемся ниже, пишет в своем отчете о выборах на громадном Семяниковском заводе: вопреки протестам большевиков, меньшевики выставили кандидатуру тов. Х.¹⁸ «На предвыборном собрании в заводе выступавший интеллигент с.-р. подвергнул беспощадной критике меньшевистские доводы товарища Х. за соглашения с кадетами, и тов. Х., как говорили рабочие, сел в лужу». Поражение меньшевиков перед массой было полное. *«Когда масса узнала, — читаем в том же отчете, — что с.-д. кандидаты стоят за соглашения с кадетами, что эти кандидаты — меньшевики, то прямо говорилось здесь же (на заводе), что за меньшевиков голосовать не будут».*

Вполне понятно становится отсюда, почему меньшевики при выборах на с.-д. конференцию были против голосования по платформам, т. е. против прямого голосования самих масс по вопросу о блоках с к.-д.!

...«В фабричном подрайоне у меньшевиков на Невском стеариновом заводе рабочий Н. М., которого наметили в уполномоченные, прямо заявил: «Я после того, как узнал, что с.-д. за соглашения с к.-д., перехожу к с.-р.». *И перешел и был выбран в уполномоченный!»*

Вот до какого позора довели социал-демократию эти жалкие оппортунисты, способные накануне выборов откалываться от рабочей партии ради того, чтобы торговаться о местечках с кадетами!

Для всякого социал-демократа, который дорожит честью и добрым именем пролетарской партии, отсюда может быть только один вывод: беспощадная война с меньшевизмом в Петербурге. Мы должны открыть глаза рабочим на людей, которые своей кадетской политикой отталкивают рабочих от социализма к революционной буржуазии.

Эсеры отняли у меньшевиков крупнейшие заводы. Мы должны снова отнять их у эсеров. Мы должны направить новые агитаторские силы, новую революционную с.-д. литературу именно в крупнейшие заводы, чтобы разъяснить рабочим, как они попали из рук кадетолюбивых меньшевиков в руки кадетолюбивых эсеров!

Весь ход выборной кампании в Петербурге, все данные о бесконечных штатаниях меньшевиков, об их потугах

вступить (после откола от рабочей партии) в контрреволюционный кадетский блок, о том, как они *вместе с с.-р.* торговались из-за местечек с кадетами, — все это дает нам богатейший материал для борьбы *и с меньшевиками и с эсерами* на крупных заводах в Петербурге.

Крупные заводы должны стать и станут прочной и недостижимой ни для оппортунистов, ни для революционных мелких буржуа опорой революционной социал-демократии.

«Простые Речи» № 3,
30 января 1907 г.
Подпись: Н. Лени н

Печатается по тексту
газеты «Простые Речи»

БОРЬБА С.-Д. И С.-Р. НА ВЫБОРАХ В РАБОЧЕЙ КУРИИ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ

Крупный успех, который имели на выборах в рабочей курии эсеры, поверг в уныние многих социал-демократов. Между тем этот факт является весьма знаменательным, он указывает на серьезную ошибку, допущенную с.-д-тами, а поэтому и требует серьезного расследования. Не унывать, не горевать, а изучить минувшие выборы, чтобы добраться до причин их относительного неуспеха и обеспечить правильную постановку дальнейшей работы с.-д. в рабочей среде.

Прекрасный материал для такого изучения выборов уполномоченных от рабочих дает «Отчет Семянниковского подрайонного союза Невского района» Петербургского комитета РСДРП за время от 15-го ноября 1906 г. по 15-ое января 1907 г.

Не приводя полностью этого «Отчета», берем из него только *точные цифры* о борьбе меньшевиков и большевиков с.-д. с социалистами-революционерами на выборах уполномоченных по *23 заводам и фабрикам* одного из самых больших (и исторически наиболее *видных*) рабочих предместий Петербурга.

Приводим эти цифры по каждому заводу или фабрике отдельно, чтобы всякий знающий работник мог проверить и исправить наши данные, причем делим заводы на такие, где кандидатами были большевики, и такие, где кандидатами были меньшевики. Заводы безусловно крупные, т. е. давшие более одного уполномоченного, набраны курсивом:

Заводы, где были выставлены кандидаты большевики:	Число выбранных уполномоченных		
	с.-д.	сочув. с.-д.	с.-р.
Русско-америк. механический	1	—	—
Арматурный	1	—	—
Оффенбахер	1	—	—
Упэнэк	1	—	—
Шпало-пропиточный	1	—	—
Бывший Онуфриева	1	—	—
Стропильный	—	1	—
<i>Паль</i>	2	—	1
Вена	1	—	—
Атлас	1	—	—
Александровский вагоностроительный ...	1	—	—
Чугунный	—	—	1
<i>Всего по 12 заводам</i>	11	1	2

Заводы, где были выставлены кандидаты меньшевики:			
<i>Семляниковский завод</i>	—	—	5
<i>Максвелл</i>	1	—	1
Торнтон	1	—	—
Громов	1	—	—
Науман	1	—	—
Грапп	1	—	—
Алексеев	1	—	—
Стеариновый Невский	—	—	1
Варгунин	—	—	1
<i>Обуховский</i>	—	—	4
Карточный	один	невыясненный	
<i>Всего по 11 заводам</i>	6	—	12
		и один невыясненный	
<i>Итого по 23 заводам и фабр.</i>	17	1	14
		и один невыясненный	

Из этих цифр видно прежде всего, что вообще говоря с.-д. победили эсеров. С.-д. провели 18 уполномоченных (присоединяя одного сочувствующего социал-демократии к социал-демократам), тогда как с.-р. только 14.

Далее, из этих цифр ясно видно, что 1) на крупнейших заводах победили в общем и целом эсеры; 2) эсеры побеждали вообще меньшевиков с.-д.; 3) большевики с.-д. побеждали в общем эсеров.

В самом деле, выдвигая четыре крупнейших завода, т. е. давших более чем по одному уполномоченному, получаем итог: всего выбрано на них 14 уполномоченных (значит, от 14 000 рабочих), из которых 11 эсеров и 3 с.-д. На остальных 18 более мелких заводах выбрано 15 с.-д. и 3 с.-р. На этих заводах общее число рабочих нам неизвестно, оно может быть больше 18 000, ибо менее 2 000 рабочих посылают одного уполномоченного, но оно может быть и менее 18 000, ибо все заведения, имеющие 50 и более рабочих, посылают по 1 уполномоченному.

Следовательно, общий вывод о победе социал-демократов над эсерами в Невском районе приходится изменить: на крупнейших заводах эсеры победили социал-демократов! Цифры о числе уполномоченных оказываются еще недостаточными для точного вывода: необходимы цифры по заводам, и, кроме того, необходимы данные о числе рабочих на каждом заводе, а также о числе голосовавших на каждом заводе.

Затем, из приведенных данных ясно видно, что в победе эсеров виноваты всецело меньшевики. Большевики отдали целых 12 мест эсерам, 12 из 18, — а большевики отдали всего 2 (из 14).

На большевистских заводах (считая большевистскими не те, где большевики вообще работают, а те, где были выставлены против эсеров большевистские кандидаты) эсеры безусловно разбиты и в частности разбиты на самой крупной фабрике, у Паля, где из трех уполномоченных большевики провели двоих. Если принять во внимание, что у нас нет данных о тех случаях, когда с.-р. вообще выставляли своих кандидатов, что, след., весьма вероятно поражение эсеров и на Русско-американском механическом, и на Александровском вагоностроительном и на «Атласе» и т. д., то получается вывод: в общем, большевики победили эсеров.

Наоборот, в меньшевистских заводах социал-демократия оказалась разбитой: эсеры завоевали 12 мест, социал-демократы — только 6. Несомненно, что, в общем, эсеры побеждают меньшевиков перед массой пролетариата.

Насколько можно распространять на весь Петербург выводы, полученные из данных по Невскому району, мы в точности не знаем. Но судя по тому, что «весь социал-демократический Петербург» говорит о неожиданных побе-

дах с.-р. на крупных заводах, а общее число с.-д. уполномоченных, видимо, значительно больше эсеровских, — судя по этому, можно думать, что данные Невского района более или менее типичны. На Васильевском Острове, сообщают, в центре *меньшевизма*, на Балтийском заводе, эсеры победили меньшевиков гигантским количеством голосов: они получили до 1600 голосов, а меньшевики — менее 100. Наоборот, там же, на крупном Трубочном заводе, эсеры собрали тоже около 1600 голосов, а большевики — около 1500, причем последние *опротестовали* выборы, объявив их неправильными, вследствие разбития одной урны, и требуя кассации выборов. Или другое сообщение: на Франко-русском заводе, от которого чересчур развязные меньшевистские интеллигенты *«принесли»* 370 голосов, *исключительно меньшевистских*, на Петербургскую с.-д. конференцию, прошли в уполномоченные *большевик и с.-р.* В Выборгском районе, этой цитадели меньшевизма, эсеры победили меньшевиков с.-д. И т. д. и т. п.

Чтобы проверить все эти сообщения, чтобы получить точные данные, *безусловно необходимо* собрать *непрерывно же*, пока впечатление от выборов не изгладилось, сведения по *всем*, выбиравшим уполномоченных, фабрикам и заводам. Местным с.-д. работникам ничего не стоит собрать и записать цифры о каждом заводе в отдельности. А свод этих цифр *необходим* для социал-демократии, чтобы вполне сознательно отнестись к выборам, — чтобы не затушевывать малодушно своих ошибок и недостатков, а подвергнуть их партийной критике и направить все усилия на устранение этих недостатков.

Нельзя вести выдержанной с.-д. работы в С.-Петербурге, если не следить со всем вниманием за ходом голосования *рабочих масс* за кандидатов той или иной партии. Буржуазным партиям важно только заполучить столько-то мандатов. Нам важно добиться *уяснения* самими массами учения и тактики *социал-демократии* в отличие от всех мелкобуржуазных, хотя бы и называющих себя революционными, социалистическими, партий. Мы обязаны поэтому добиться точных и полных данных о голосованиях и выборах в СПб. по рабочей курии.

Мы обращаемся поэтому с убедительной просьбой ко всем местным, районным и подрайонным работникам с.-д.

в СПБ., с просьбой доставить точные данные приблизительно по следующей программе: 1) район; 2) название завода; 3) число рабочих; 4) число голосовавших; 5) направление боровшихся кандидатов: с.-р., большевик, меньшевик, другие партии; 6) число голосов, поданных за *каждого* кандидата. Свод таких данных послужит прочной опорной базой для оценки разных сторон с.-д. работы и для суждения о наших успехах или неудачах на следующих выборах.

«Простые Речи» № 3,
30 января 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Простые Речи»

КАК ГОЛОСОВАТЬ НА ВЫБОРАХ В ПЕТЕРБУРГЕ?

(КОМУ ВЫГОДНЫ СКАЗКИ О ЧЕРНОСОТЕННОЙ ОПАСНОСТИ?)

Социал-демократы революционного направления давно уже указывали, что сказки о черносотенной опасности умышленно выдумываются и распространяются кадетами, которые хотят отдалить от себя *опасность слева*.

Социал-демократов не слушали. Либеральная печать хором кричала и кричит о черносотенной опасности. Мелкобуржуазные радикалы, народники, наивно вторили либералам. Оппортунисты социал-демократии тоже плелись за либералами и опускались иногда (как, напр., в Петербурге) до прямого штрейкбрехерства по отношению к пролетариату.

Посмотрите же, что показывают выборы?

Все видят теперь, что настроение избирателей передвинулось *влево*. Черносотенцы разбиты на выборах несравненно более сильно, чем в прошлом году. Революционные социал-демократы *оказались правы*. Черносотенная опасность на голосованиях есть *сказка*, пущенная в ход кадетами, которые за спиной народа торгуются со Столыпиным. Известно, что в Петербурге г. Водовозов, голосовавший в прошлом году за кадетов, отвернулся теперь от них, разоблачив публично визит Милюкова к Столыпину! И Милюков должен был признать этот факт. Милюков продолжает только *скрывать* от народа, какие условия легализации кадетов предлагал ему Столыпин!

В своих газетах кадеты из кожи лезут теперь, чтобы доказать Столыпину свою умеренность, скромность, лояльность, свою независимость от «левых», свою готовность бороться с ними.

Не правда ли, какая выгодная и удобная политика? Столыпина и его друзей, т. е. черносотенцев, улещивать посредством отречения от «левых», посредством борьбы с левыми в печати, на собраниях, на выборах. А левых — или вернее простачков и штрейкбрехеров из левых — улещивать криками о черносотенной опасности: голосуйте, дескать, за кадетов, чтобы не раздробить голосов!

Именно, такую политику вели кадеты и в Москве. Г. Кокошкин, бывший член Думы и один из самых видных кадетов, писал в день выборов в «Русских Ведомостях»¹⁹:

«Каждому ясно, что левый блок не может привлечь к себе голоса тех беспартийных, которые колеблются между «октябристами» и «кадетами»; он не может отбить ни одного голоса у «Союза 17 октября». Но отбить голоса у партии народной свободы и *тем способствовать торжеству реакции* он может, и к этому только *практическому результату* и сведется его деятельность в случае успеха».

Так писал г. Кокошкин утром в день выборов. И выборы показали, что г. Кокошкин говорил *вопиющую неправду*. Результат деятельности левого блока показал, что *торжество правых было невозможно в Москве, сколько бы голосов мы ни отбили у кадетов!*

Московские выборы доказали, что сказка о черносотенной опасности есть *кадетская ложь*, повторять которую отныне могут лишь сознательные штрейкбрехеры из левых.

Возьмите цифры голосов по участкам. Мы приводим их полностью ниже в заметке: «Предварительные данные о московских выборах». Эти цифры показывают, что в *14-ти участках из 16** число голосов, поданных за октябристов, было *меньше половины* кадетских и левых голосов, взятых вместе. Значит, в *14-ти участках* левые своим самостоятельным выступлением *ни в каком случае не могли способствовать торжеству реакции*.

Г. Кокошкин *лгал*, клеветца на левый блок, как на пособника реакции!

Г. Кокошкин *запугивал* избирателей *ложивой выдумкой* о черносотенной опасности, чтобы отвлечь избирателя от голосования за левый блок.

Г. Кокошкин, как и петербургские кадеты, *боится* постановки даже перед цензовым избирателем вопроса

* Всего в Москве 17 избирательных участков. Но по 17-му, Пятницкому, нет полных данных. К.-д. получили здесь не менее 1488 голосов, октябристы, кажется, около 600; левый блок, кажется, около 250.

по существу, вопроса о принципиальном сочувствии избирателя партии столыпинских собеседников или социал-демократии и трудовикам. Гг. Кокошкины, как и петербургские кадеты, спекулируют не на сознательность избирателя, а на запуганность мещанина, одурманенного воем либерально-холопствующей печати о черносотенной опасности.

И московские выборы действительно были выборами *запуганных мещан*. Вот подтверждение этому из источника, который наверное уже никто не заподозрит в сочувствии «большевикам».

«Биржевые Ведомости»²⁰ от 29 января поместили письмо специально командированного ими корреспондента о том, как «Москва выбирает выборщиков». Вот что пишет этот корреспондент:

«Выбравшись из строя, избиратели отходят далеко в сторону и начинают делиться впечатлениями.

— Ну, что ж, за Грингмута, небось, подал? — спрашивает подрядчик своего мастера.

— Да что вы, Сергей Петрович, мы за кадетов, — отвечает низенький и кругленький, точно боченок, мастер.

— А отчего не за левый блок? — допытывается подрядчик.

— Опасно, голоса разобьются, — отвечает мастер».

Вот почему городской обыватель голосовал в массе за кадетов в Москве! Обыватель голосовал против левых *не из антипатии к ним*, а потому что «опасно — голоса разобьются», т. е. потому, что он *поверил кадетским лгунам*, воспользовавшимся монополией ежедневных либеральных газет для одурачения обывателя.

Выборы 28-го января в Москве показали, что голоса не могли разбиться, при четырех списках, *так, чтобы была опасность победы черных*.

Кадеты провели за нос в Москве напуганного обывателя. Пусть знают это петербургские избиратели, пусть не попадают второй раз на удочку торгующихся со Столыпиным кадетов!

Мы обращаем еще внимание читателей на сравнение данных (по 9 участкам Москвы, — более полных данных у нас нет, к сожалению, под руками) за 1906 и за 1907 год. Известно, что все кадетские подголоски и штрейкбрехеры из левых вопят о сенатских разъяснениях, которые, дескать, доказывают, что на данные 1906 года *нельзя*

опереться, что в 1907 году на выборах надо ждать худшего, что есть теперь черносотенная опасность.

И что же показала Москва? В 1906 г. по 9-ти участкам было подано голосов за к.-д. 13 220, за правых 5 669 (октябристы) плюс 690 (монархисты), всего 6 359 (а может быть, даже *несколько больше*, ибо из приводимых нами цифр видно, что о числе голосов монархистов нет вовсе сведений по нескольким участкам из этих девяти).

В 1907 г. по тем же участкам было подано голосов против черных 14 133 (в том числе 11 451 за к.-д. и 2 682 за левых), а за черных 5 902 (в том числе 4 412 за октябристов и 1 490 за монархистов).

Итак, несмотря на сенатские разъяснения, число *голосовавших* в 1907 году немного даже выше, чем в 1906 г. (20 025 против 19 579). Число голосов против черных *выше*, чем в 1906 г. (14 133 против 13 220); число голосов за черных *ниже*, чем в 1906 г. (5 902 против 6 359).

Опыт Москвы *фактически* доказывает, что на данные 1906 г. *вполне* можно полагаться, ибо данные 1907-го года показывают *шаг* к лучшему.

А что говорят цифры по Петербургу за 1906 г.? Эти цифры говорят, что в 9-ти участках, дающих 114 выборщиков, *максимальное* число голосов за черных в 1906 г. было *более чем вдвое ниже* минимального числа голосов за кадетов*.

Значит, при разделении голосов против черных на кадетские и левые, *невозможна в Петербурге* победа правых.

Даже выборы выборщиков городскими избирателями по Петербургскому *уезду*, состоявшиеся 29 января, показывают, что черносотенная опасность есть лживая кадетская сказка. Даже среди этих избирателей, которым всего труднее было достать списки и приехать на выборы, черные получили *так мало* голосов, что не могли победить *ни при каком разделении голосов*. За кадетов было подано *minimum*** 1 099 голосов, за с.-д. — 603, за октябристов — 652, за Союз русского народа — 20. Какое бы число голосов ни оторвали мы здесь от кадетов, правые *не могли бы* пройти!

* Цифры эти приведены *полностью* в «Звенья» № 1 (см. настоящий том, стр. 32. *Ред.*). Перепечатаваем их *ниже еще раз*, чтобы они были известны всем петербургским избирателям.

** — самое меньшее. *Ред.*

И поэтому мы заявляем теперь с полной решительностью: те, кто призывает в Петербурге голосовать за кадетов во имя черносотенной опасности, чтобы не разделились голоса, — те сознательно лгут и обманывают избирателя. Те, кто устраняется от выборов в Петербурге, хотя бы по одному участку во имя черносотенной опасности, те сознательно лгут и обманывают избирателя, прикрывая свое штрейкбрехерство по отношению к левому блоку.

В Петербурге, как и в Москве, нет черносотенной опасности, а есть кадетская опасность. Есть опасность того, что темный и запуганный обыватель подаст голос за кадета не из антипатии к левому блоку, к социал-демократам и трудовикам, а из внушенного ему лживой кадетской печатью страха перед разделением голосов.

С этой «опасностью» должны бороться все те, кто хочет сознательного голосования избирателей в Петербурге.

В Петербурге нет черносотенной опасности, есть кадетская опасность. Поэтому непростительным штрейкбрехерством по отношению к левым будет *воздержание* в тех трех участках (Василеостровский, Рождественский и Литейный), где возможна при разделении голосов (судя по данным 1906 г.) победа черных. Эти три участка дают 46 выборщиков из всего числа 174 (160 по городу и 14 от рабочей курии). Значит, *повлиять на исход выборов эти участки не могут*. А повлиять на победу левых или кадетов они *очень могут*. Допустим, с.-д. и трудовики побеждают в 4-х участках, Спасском, Московском, Петербургском, Выборгском (берем наудачу). Тогда у левых 74 выборщика (60 от города и 14 от рабочих). Если кадеты победят по *всем* остальным участкам, тогда они имеют 100 выборщиков и *проводят всех своих депутатов в Думу!* Если же в трех названных выше участках пройдут черные (числом 46), тогда кадетов будет только 54, и кадеты *вынуждены* будут соединяться с левыми, получая *два места в Думе из шести*.

Значит, тот, кто воздерживается в трех «черных» участках Петербурга, тот *тайком служит кадетам*, тот штрейкбрехер по отношению к левому блоку!

Граждане-избиратели! Не верьте тем обманщикам, которые говорят вам об опасности раздробления голосов в Петербурге. Не верьте лживым рассказам о черносотенной опасности в Петербурге.

В Петербурге нет черносотенной опасности. В Петербурге не могут победить правые вследствие разделения голосов на кадетские и левые.

Голосуйте не из страха перед «опасностью», выдуманной лжецами кадетами (забегающими с заднего крыльца к Столыпину), голосуйте по совести и по убеждению.

За либеральных буржуа, которые хотят навязать крестьянам разорительный выкуп, — которые предают крестьянское дело в руки либеральных помещиков, — которые тайно торгуются со Столыпиным, ведут переговоры с черносотенцами?

Или за социал-демократическую рабочую партию, за партию пролетариата, поддержанного всеми партиями трудовиков?

Граждане, голосуйте за левый блок!

«Зрение» № 2,
4 февраля 1907 г.
Подпись: *В. И. Ленин*

Печатается по тексту
газеты «Зрение»

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О МОСКОВСКИХ ВЫБОРАХ

Либеральные и прислуживающие либералам газеты все еще кричат о черносотенной опасности в Москве и Петербурге.

Чтобы показать, до какой степени *лживы* эти крики и фразы, приводим в систематической форме все опубликованные до сих пор в петербургских газетах данные о московских выборах.

Для сравнения приводим также данные о выборах за 1906 г. в городе Москве из газеты «Наша Жизнь»²¹ от 28 марта 1906 г.

О значении тех и других данных, еще и еще раз доказывающих *полную лживость* побасенок о «черносотенной опасности», мы говорим в другом месте.

Число голосов, поданных на выборах в городе Москве в 1907 г. за

Участки г. Москвы	Конст.-дем.	Октябристов	Монархистов	Левый блок
Арбатский	1 348	514	154	214
Басманный	934	462	113	155
Городской	643	266	107	61
Лефортовский	938	631	244	190
Мясницкий	1 331	551	191	191
Пречистенский	1 183	538	161	175
Пресненский	1 196	550	187	458
Рогожский	1 565	963	267	286
Серпуховский	469	189	69	101
Среденский	1 239	403	106	303
Сушевский	2 061	700	398	841
Хамовнический	1 011	647	197	297
Якиманский	1 153	552	171	241
Тверской	1 730	680	189	313
Яузский	1 117	299	75	162
Мещанский	1 839	838	262	689
По 16 уч.	19 757	8 783	2 891	4 677

Участки г. Москвы	Конст.-дем.	Октябристов	Монархистов	Левый блок
В 1906 году				
Арбатский.....	1 269	700	?	—
Сушевский.....	2 867	930	193	—
Пресненский.....	1 662	646	150	—
Пречистенский.....	1 810	734	?	—
Тверской.....	1 810	850	174	—
Городской.....	571	362	50	—
Сретенский.....	1 368	640	40	—
Яузский.....	600	300	?	—
Басманный.....	1 263	507	83	—
По 9 уч.....	13 220	5 669	690	—
По тем же 9 уч. в 1907 г.....	11 451	4 412	1 490	2 682

Таким образом, выборы в Москве доказали *ложивость* сказок о черносотенной опасности. Напоминаем еще раз, что данные о выборах в Петербурге в 1906 г. *доказали то же самое*:

Голосование в Петербурге на выборах в первую Думу

Участки	Наименьшее число голосов, подан. за кад. спис.	Половина этого числа	Наибол. чис. голос. подан. за спис. прав. партий	Число выборов шансов
Адмиралтейский.....	1 395	697	668	— 5
Александров-Невский.....	2 929	1 464	1 214	— 16
Каванский.....	2 135	1 067	985	— 9
Нарвский.....	3 486	1 743	1 486	— 18
Выборгский.....	1 853	926	652	— 6
Петербургский.....	4 788	2 394	1 729	— 16
Коломенский.....	2 141	1 070	969	— 9
Мосновский.....	4 937	2 468	2 174	— 20
Спасский.....	4 873	2 436	2 320	— 15
Литейный.....	3 414	1 707	2 097	+ 15 ²²
Рождественский.....	3 241	1 620	2 066	+ 14
Вас.-Островский.....	3 540	1 770	2 250	+ 17

«Зрение» № 2,
4 февраля 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Зрение»

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИДВАЛИАДА

В зале гражданских инженеров на собрании 24 января произошел по сообщению (от 26 января) «Телеграфа»²³ следующий случай.

«На эстраду входит В. В. Водовозов и напоминает собранию инцидент в театре Неметти. «Я спрашивал там, правда ли, что Милюков ведет переговоры со Столыпиным за спиной избирателя. В ответ послышались крики: «ложь! клевета!», а проф. Гредескул ответил тем, что Милюков — честный человек, которому партия безусловно доверяет. Я несколько не сомневаюсь в личной честности Милюкова, но переговоры эти велись. Их не отрицает и Милюков. Сегодня в газете «Речь» он пишет, что говорил со Столыпиным по поводу легализации партии народной свободы, причем ему были сделаны неприемлемые предложения. *Милюков однако скрывает, какие же это предложения. Если они гнусны, их нужно огласить, нужно всенародно пригвоздить... к позорному столбу!* — Зарываю собрание! — провозглашает пристав.

Публика с шумом и свистами направляется к выходу. Устроители собрания обращаются к Водовозову с резкими упреками, а пристав посылает к эстраде пару городовых, — на всякий случай».

Г. Водовозов заслужил не резкие упреки, а признательность за свои попытки *разоблачить* переговоры Милюкова со Столыпиным. Упрекать за это политического деятеля могут только либо *обыватели*, не понимающие обязанностей *гражданина*, либо люди, желающие *скрыть* от народа проделку кадетов. Не знаем уж, к какой из этих категорий принадлежали устроители собрания, в котором докладчиком был кадет Набоков.

Вопрос о переговорах Милюкова со Столыпиным имеет громадное значение. Тысячу раз неправы те, кто склонен пренебрежительно относиться к этому вопросу, отмахиваться от него, объявлять его не имеющим значения

скандальчиком. Кто боится скандала, тот не сознает своего гражданского долга разоблачать *политические лидвалиады*.

А переговоры Милюкова со Столыпиным есть именно кусочек политической лидвалиады, где вместо уголовно-наказуемой денежной корысти и мошенничества мы имеем *политически недобросовестное и преступное* торгашество партии, злоупотребляющей великими словами «народная свобода».

Мы уже указывали в газете «Труд»²⁴, что Милюков *скрывает от народа*, в чем состояли «условия» Столыпина. Скрывает он и то, одна ли была аудиенция или несколько, и когда они были. Скрывает он и то, Столыпин ли позвал его к себе или Милюков попросил аудиенции. Скрывает он, наконец, и то, были ли решения по поводу этого в ПК и в ЦК кадетов, были ли сообщения из центра в провинцию.

Нетрудно видеть, что от этих данных зависит полная оценка кадетской зубатовщины. *Скрывают от народа только дурные вещи*. Г. Водовозов прав, что их *нужно огласить*. И г. Водовозов *обязан* продолжать свои разоблачения, если он хочет, чтобы сознающие свои политические обязанности граждане смотрели на него, как на честного и выдержанного, стойкого политика, а не как на гонящегося за сенсацией журналистика. Когда речь идет о *гнусности* в делах общенародных, *долг* гражданина *заставить* укrywателей заговорить.

Кто знает *нечто* об этих гнусностях и хочет выполнить долг гражданина, тот *обязан заставить* Милюковых привлечь себя к суду за клевету и *на суде* разоблачить кадетского вождя, — за спиной народа, в разгар выборного боя народа со старым режимом, бегающего с заднего крыльца к вождю старого режима!

Мы ставим г. Милюкову и партии к.-д. открытые вопросы:

1. Когда была аудиенция или когда именно были аудиенции Милюкова (*и его друзей?*) у г. Столыпина?

2. Приглашал ли Столыпин к себе Милюкова? И не было ли при этом *известно* Милюкову *кое-что* о тех «гнусных» (по словам г. Водовозова) условиях, о коих Столыпин хотел говорить с Милюковым?

3. Когда именно было заседание ПК и ЦК кадетов (или обоих комитетов вместе) по поводу *предложений*

Столыпина? Не решали ли там сделать *некоторые шаги* навстречу этим предложениям? Не писалось ли об этом *кой-чего* в провинцию?

4. В какой связи стоит аудиенция Милюкова у Столыпина и вообще *некоторые шаги* обоих сих мужей навстречу друг к другу, — с *характером* кадетского поведения на «конференции» 18 января с мелкобуржуазным блоком?

Мы еще вернемся — и, вероятно, не раз — к разоблачениям насчет «аудиенции» кадета у черносотенца. Мы еще докажем со всеми доступными далеко стоящему человеку документами в руках, что именно в этих переговорах кадетов с черносотенцами лежит *причина неудачи* того общего блока «левых» с к.-д., которого многие желали и с которым мы всегда боролись.

А пока мы скажем:

Пусть знают г. Милюков и партия к.-д., что *не один* Водозовов, а еще многие и многие люди приложат все усилия для *разоблачения этой политической лидвалиады!*

«Зрение» № 2,
4 февраля 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Зрение»

ИТОГИ ВЫБОРОВ ПО РАБОЧЕЙ КУРИИ В ПЕТЕРБУРГЕ

Несмотря на то, что собирание точных материалов о ходе выборов в рабочей курии подвигается медленно (большевики издали печатный опросный листок и распространили его), все же общий характер выборов выяснился.

Несомненно, что эсеры усилились более, чем мы ожидали. Это признают даже меньшевики («Наш Мир»²⁵ № 1). В губернской рабочей курии они отвоевали 4-х выборщиков из 10. В городской они побеждены с.-д.-ами, которые завоевали всех 14 выборщиков, но число голосов за кандидатов с.-р. оказалось значительное (110—135 за с.-р.; 145—159 за с.-д. из 269 голосовавших).

Далее. Тот факт, что эсеры победили нас в особенности на крупнейших заводах, равным образом никем не отрицается.

Меньшевики отрицают *следующий* и наиболее важный для уяснения причин наших неудач факт, именно: что *эсеры побеждали преимущественно меньшевиков*.

В № 1 «Нашего Мира», в специальной статье о выборах по рабочей курии, они *замалчивают* этот вопрос, лицемерно ссылаясь на ослабление с.-д.-тии фракционной борьбой и затушевывая, что именно меньшевики довели эту фракционную борьбу *до раскола* и до такого «кадетизма» в своей тактике, который *оттолкнул* передовых рабочих.

Но даже те данные, которые собраны теперь, *доказывают* все более и более правильность нашего первоначального (№ 12 «Пролетария») вывода, — именно, что эсеры побеждали *меньшевиков**.

* См. настоящий том, стр. 47. *Ред.*

О Невском районе это доказано данными по отдельным заводам в № 12 «Пролетария». Обратное, голословное, заявление в № 1 «Нашего Мира» есть простой курьез.

Относительно Московского района это доказывает помещаемая в настоящем номере корреспонденция²⁶.

Относительно Выборгского района сами меньшевики («Наш Мир» № 1) дают такие цифры: *по городу* (меньшевики) 17 с.-д., 12 с.-р. и 2 неопределившихся. *По губернской* части района, где работали только большевики, 7 с.-д., ни одного эсера.

Эти цифры еще не окончательно доказательны. Но в общем они *вполне подтверждают* наш вывод, что именно меньшевики разбиты эсерами. Попытка «Нашего Мира» сослаться на то, что в губернской части Выборгского района эсеры вовсе не выступали и, «следовательно, не было никакой конкуренции», явно несостоятельна. Во-первых, является вопрос, почему именно в этом предместьи С.-Петербурга не выступали эсеры, а в других выступали? Не играло ли тут роль то, что «конкуренция» эсеров заранее всей предварительной работой была исключена отсюда? Во-2-х, точных данных о том, кто был кандидатом, меньшевики не дают. Данных по заводам они тоже не дают. В-3-х, мы знаем из газет, что *именно* в Выборгском районе эсеры *на собраниях* побивали меньшевиков за их «кадетизм».

Так, «Речь» от 24 января сообщает о собрании 21 января в доме Нобеля (Нюстадтская, 11). Говорил, по отчету «Речи», с.-д. Гурвич, который винил крайние левые партии в бойкоте Думы («Речь» пишет курсивом об этой помощи, оказываемой кадетам на собрании левых!). Гурвич обвинял народников в «*мелких торгах*», сорвавших блок с к.-д. Народник Бикерман, отвечая Гурвичу, назвал «*заявление предыдущего оратора о мелких торгах — клеветой*». Народник Смирнов доказывал, что меньшевик Гурвич «ничем не отличается от к.-д.». Смирнов ссылаясь на то, как кадет Гредескул публично «*хвалил*» Гурвича.

Таков отчет «Речи». Из него ясно видно, что эсеры побивали меньшевика перед рабочими именно за их отношение к кадетам.

По Невскому, Московскому и Выборгскому районам успех эсеров особенно бросался всем в глаза. И именно по этим районам выясняется теперь причина этого успеха:

оппортунисты с.-д. роняют престиж социал-демократии перед передовым пролетариатом.

Но если нам пришлось поплатиться за правых с.-д. потерей 4-х мест из 10 в губернской рабочей курии, зато мы поправили дело в городской рабочей курии.

И поправили мы его, как видно из дальнейшего, *именно тем*, что развернули перед всеми уполномоченными тактику революционной, а не оппортунистической социал-демократии.

Всего рабочих уполномоченных по городу было 272. Из них с.-д. и сочувствующих с.-д. считали 147, т. е. больше половины. Остальные были лишь отчасти определенные эсеры (54), отчасти неопределенные (55), беспартийные (6), *правый* 1 и 9 трудовиков, «левых» (двое из них к.-д.) и т. п.

Петербургский комитет развернул самую энергичную деятельность среди уполномоченных. Был поставлен на обсуждение всех интересующий вопрос о выборах в СПб., о тактике: с кадетами или против кадетов. Представители ПК РСДРП выясняли уполномоченным позиции революционной социал-демократии, меньшевики выступали с защитой своей тактики.

28-го января состоялось *решающее* собрание уполномоченных всех партий. Присутствовало 200—250 человек. Большинством против 10—12 была принята резолюция, всецело одобряющая *большевистскую тактику*, требующая поддержки *левого блока и прямо направленная против меньшевиков*, против «скрытой» поддержки кадетов.

Вот текст этой резолюции:

«Принимая во внимание:

1) что успех левых списков, уже выставленных с.-д., с.-р., трудовиками и нар.-соц., в противовес спискам черносотенным и кадетским, по городской курии имеет чрезвычайную политическую важность;

2) что такой успех возможен лишь при дружной поддержке левых списков всеми левыми партиями, —

собрание уполномоченных от рабочих разных фабрик и заводов предлагает всем левым партиям поддерживать общие левые списки и ни в каком случае, ни в одном районе г. Петербурга не выставлять никаких-либо отдельных списков и не оказывать хотя бы в скрытом виде поддержки кадетам.

Собрание уполномоченных, опираясь на мнение масс, выражает пожелание, чтобы товарищи соц.-дем. меньшевики вошли в соглашение левых и содействовали успеху левого списка на выборах в Петербурге».

Итак, по *городу* Петербургу, который хотели отделить от губернии меньшевики, представители *всего* пролетариата осудили тактику меньшевиков!

Преобладание сочувствующих большевистской тактике сознательных рабочих в Петербурге, выступившее ясно уже на с.-д. конференции, *окончательно доказано* этим решением уполномоченных.

28-го января представители рабочих масс в последний раз призвали меньшевиков бросить тактику «скрытых» поддержек кадетам, тактику *штрейкбрехерства* по отношению к левому блоку.

Но меньшевики даже теперь не подчинились воле пролетариата. 1-го февраля в «Речи» появились выдержки из их воззвания, в котором они бросают палки под колеса левому блоку. 29-го января *поздней ночью* беспартийные прогрессисты Коломенского района *порвали* свой письменный договор с меньшевиками после того, как *все* представители левого блока выяснили прогрессистам неприемлемость меньшевистского условия («свобода действий» для выборщиков, т. е. свобода перекидываться к кадетам!).

30 января состоялось собрание уполномоченных от рабочих, принадлежащих к РСДРП и сочувствующих этой партии. Из числа таких уполномоченных присутствовало большинство — 98 чел. Представитель ПК РСДРП тов. В. предложил рассмотреть вопрос о подчинении будущих выборщиков с.-д-тов директивам ПК при выборах членов Гос. думы. Он указал, что вопрос этот при нормальных условиях не мог бы возбудить никаких сомнений или разногласий, так как директивы ПК, конечно, обязательны для всех членов петербургской организации. Но, в настоящее время, значительная часть организации, большинство меньшевиков, — откололась и заявила, что выборщики-меньшевики сохраняют за собой свободу действий. Представитель ПК отметил, что подчинение выборщиков от рабочих этой директиве юридически-неоформленной, отколовшейся части организации означало бы довершение начатого меньшевиками раскола и противоречило бы принятому подавляющим большинством решению общего собрания уполномоченных содействовать в избирательной кампании левому блоку. Против этого возражали меньшевики — члены ПК, товарищи М. и А., настаивавшие на том, что выборщики от рабочих

должны считаться только с мнением уполномоченных. Подавляющим большинством была принята предложенная от имени ПК резолюция следующего содержания: «Собрание признает обязательным для выборщиков подчинение при выборах директивам ПК».

Меньшевики из всех сил *боролись* против этой резолюции. Самые видные и *ответственные* меньшевики не постеснились идти даже в такую минуту, накануне выборов, против ПК. Они внесли «поправку»: вместо ПК сказать «Петербургской организации».

Но рабочие поняли уже меньшевистскую тактику раскола ради кадетов. Ораторам меньшевикам кричали «довольно!». Поправка, тайком ввопившая оправдание раскола, была *отвергнута* подавляющим большинством.

После этого перешли к вопросу о назначении кандидатов в выборщики от РСДРП. Петербургский комитет представил на рассмотрение собрания список рекомендованных им 14-ти кандидатов, выбранных из 21-го, намеченных районными собраниями уполномоченных. Предложено было взять за основу этот список, что и было подавляющим большинством принято, несмотря на возражения меньшевиков, усматривавших в этом «правительственное давление»; при этом представителем ПК тов. В. было разъяснено, что никакого правительственного давления тут нет, что ПК имеет авторитет лишь постольку, поскольку он ему дан доверием организованного социал-демократического петербургского пролетариата и, представляя рекомендуемый список, исполняет только лежащую на нем, как на руководящем центре организации, обязанность. Все кандидатуры были обсуждены, причем один из кандидатов, по предложению представителя ПК, был заменен другим, и затем произведено было голосование, в результате которого оказалось, что весь список ПК был принят значительным большинством голосов.

Список ПК накануне выборов появился во всех газетах.

Выборы (1-го февраля) дали победу сплотившимся с.-д. *Весь список ПК пройден полностью. Все 14 выборщиков — с.-д.!*

Из этих 14-ти — *восемь* большевиков, четыре меньшевика (один, собственно, синдикалист, а не меньшевик) и два нефракционных с.-д., *стоящих за левый блок.*

По городской рабочей курии большевики исправили урон, понесенный с.-д-тисей в губернской рабочей курии.

Пусть беснуется теперь сколько угодно «Речь» (см. № от 3 февраля), говорящая о том, что большевики не дали эсерам даже пропорционального меньшинства.

Мы никогда не обещали пропорциональности эсерам, — да и не доказал ее еще никто, ибо нет данных о числе голосов. Только мы же первые *начали* собирать эти данные.

Мы оставили за собой *полную* свободу борьбы в рабочей курии против всех партий.

И, благодаря выступлению *революционной* социал-демократии, из всех выборщиков от рабочих по Петербургу и Петербургской губернии оказалось только 4 эсера, 20 с.-д.

На следующих выборах мы завоюем *все* места социал-демократии.

«Пролетарий» № 13,
11 февраля 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

К ОТЧЕТУ МОСКОВСКОГО РАЙОНА г. ПЕТЕРБУРГА О ВЫБОРАХ ВО II ДУМУ²⁷

Обращаем внимание читателей на то, что данные о выборе рабочими в С.-Петербурге уполномоченных все более и более разоблачают, *каким образом* набирали себе меньшевики голоса на с.-д. конференцию. Так, из франко-русского подрайона они «принесли» на конференцию 370 меньшевистских голосов. Большевики не считали там ни одного действительно партийного голоса. И что же оказалось? В уполномоченные от франко-русского завода прошел *большевик*, который выбран теперь и в выборщики!

Вот с какой стороны последовало неожиданное разоблачение меньшевиков.

Далее. О Московском районе меньшевистский еженедельник «Наш Мир» (№ 1, 28 января) имел... смелость писать: «в большевистских Невском и Московском районах в уполномоченные прошли сплошь с.-р.» (стр. 14). Что это *вопиющая неправда* относительно Невского района, где именно меков разбили с.-р., это доказано уже в № 12 «Пролетария».

Возьмем Московский район. Большевики считают его *теперь* большевистским, когда надо свалить с себя ответственность за поражение! Но напрасно забывают меньшевики, что их можно на этот раз *проверить*. Берем *официальное* заявление 31-го меньшевика в ЦК о причинах ухода с конференции (печатный листок, разобранный нами в № 12 «Пролетария»^{*}). Читаем подпись в числе 31-го: *пять от Московского района*.

^{*} См. настоящий том, стр. 13—16. *Ред.*

А конференция утвердила мандаты по Московскому району 4 большевиков и 4 меньшевиков.

Не правда ли, поучительно?

Когда надо набирать меньшевистские голоса на конференцию, тогда меньшевики считают *пять* меков против 3 или 4 беков. *Тогда* меньшевики желают преобладать!

А когда надо свалить с себя политическую ответственность, тогда Московский район объявляется «большевистским»...

Большевики считали своих голосов по Московскому району 185, и сами меньшевики в том же листке признают, что они опротестовывали эти голоса лишь «условно», что на деле эти голоса *подлежат утверждению* (стр. 7 того же листка).

Меньшевики считали своих голосов в Московском районе 48 плюс 98 плюс 97 всего 243. Из них 195 было оспорено, но сами меньшевики упорно заявляли тогда (стр. 7 их листка), что все 243 голоса подлежат утверждению!

Меньшевики считали, следовательно, себя сильно преобладающими в Московском районе: 243 голоса против 185. ...Да, «Наш Мир» *очень* неосторожно поступил: из его слов выходит, что меньшевики поступали на конференции *недобросовестно*.

Напомним, в заключение, товарищу, приславшему нам отчет по Московскому району, о крайней важности *полных* данных, по каждому заводу отдельно, о выборе уполномоченных и о числе полученных разными кандидатами голосов.

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О ВЫБОРАХ ПО РАБОЧЕЙ КУРИИ НА ЮГЕ РОССИИ

Наш призыв ко всем российским с.-д. организовать сбор точных данных о выборах по рабочей курии не остался безрезультатным. Мы получили уже 93 заполненных печатных бланка, которые нами были розданы петербургским товарищам. По районам эти 93 листка распределяются так: Петербургская Сторона — 7, Васильевский Остров — 22, Выборгский район — 18, Московский — 18, Городской — 28. Просим товарищей поспешить доставлением остальных листков, чтобы сведения были полны, особенно по крупным заводам. Тогда мы напечатаем итоги данных.

Из провинции нам доставлены сведения по шести заводам Екатеринославской губернии. Приводим эти сведения в форме таблички, чтобы показать товарищам, какие данные интересуют партию и какие выводы должны мы делать из опыта первых партийных выборов по рабочей курии.

Название завода	Число рабочих	Число уполномоченных	Кто избран в уполном.	Число голосовавших рабочих	Число голосов, поданных за				
					с.-д. б.	с.-д. м.	с.-р.	бесп.	прав.
Завод Эзау.....	350	1	С.-д. меньш.	130	—	112	15	—	3
Паровозн. мастерская	2 700	2	С.-д. меньш.	800	—	650	—	—	—
Паровозн. депо.....	700	1	С.-д.	230	230		—	—	—
Гвоздильный.....	700	1	С.-д. больш.	250	250	—	—	—	—
Трубопрокатный.....	850	1	С.-д. меньш.	200	—	195	—	—	5
Брянский рельсопрок.	4 350	4	С.-р.	1 100	—	300	800	—	—
<i>Итого по 6 заводам</i>	9 650	10	6 с.-д. 4 с.-р.	2 710	250	1 257	815	—	8
						230			
						1 737			

Разумеется, мы не знаем, насколько типичны эти данные и насколько можно распространять получающиеся из них выводы на всю Екатеринославскую губернию. Надо собрать полные данные для окончательных выводов.

Пока можно отметить только два обстоятельства. Процент участвующих в голосовании рабочих не высок. Повидимому, социал-демократическая работа недостаточно глубока, недостаточно захватывает массу. В общем, менее трети общего числа рабочих участвует в выборах. Всего ниже процент участвующих на Трубопрокатном заводе: 200 из 850, т. е. менее четверти. Всего выше на заводе Эзау: 130 из 350, т. е. более трети.

Конкуренция эсеров выступает на двух заводах: Эзау и Брянском. На последнем эсеры победили меньшевиков! Крупнейший завод дал *четыре* эсеров в уполномоченные.

Таким образом, первоначальные (правда, очень частичные) данные о юге подтверждают вывод севера: *эсеры бьют меньшевиков* — точно в назидание оппортунистам! точно в поучение людям, с непростительным легкомыслием отмахивающимся от революционной буржуазной демократии и тянущимся за либерально-монархической буржуазной демократией!

В общем числе уполномоченных (10) эсеры составляют 40 проц., т. е. две пятых. Но общее число голосов, поданных за эсеров, составляет *менее трети*, 815 из 2 710. Стоит отметить, что, несмотря на победу по крупнейшему заводу, эсеры оказываются получившими меньшую долю голосов, чем доставшаяся им доля уполномоченных. Это показывает, как неосновательны и голословны были претензии петербургских эсеров, уверявших, что у них должна быть бóльшая доля голосов, чем проведенная ими доля уполномоченных. Без документальной статистики по заводам со сведениями о числе поданных голосов выставлять таких утверждений нельзя.

Будем надеяться, что товарищи по всей России продолжат сбор сведений по указанным образцам, чтобы вся партия могла ясно и точно представить себе результаты своей кампании и научиться познавать причины своих сравнительных неудач.

ЗНАЧЕНИЕ ВЫБОРОВ В ПЕТЕРБУРГЕ

Предвыборная кампания в Петербурге подходит к концу. До выборов осталось три дня, и, когда читатель будет иметь перед собой эти строки, будут известны уже результаты петербургского голосования.

Казалось бы, нельзя и говорить о значении петербургских выборов до их исхода. Но это не так. Предвыборная кампания в Петербурге имеет такую длинную историю; эта кампания дала такую массу необыкновенно поучительного политического материала, что значение ее определилось уже вполне. Каковы бы ни были результаты выборов, — петербургская кампания 1906—1907 годов составила уже, несомненно, крупный и самостоятельный этап в истории русской революции.

Неотъемлемым завоеванием революции в избирательной кампании Петербурга является, прежде всего, выяснение взаимоотношения политических партий, настроения (а, следовательно, также и интересов и всего политического положения) разных классов, а затем проверка *на деле*, на крупном, открытом, массовом деле тех или иных ответов на *коренные* вопросы с.-д. тактики в буржуазной российской революции.

Главные события предвыборной кампании в Петербурге пронесли с быстротой вихря. И в этом вихре, когда приходилось во что бы то ни стало и немедленно *действовать*, обрисовались, как никогда, истинная природа и сущность разных партий и течений. В этом вихре не удержались никакие формальные связи, никакие партийные традиции, — раскалывались организации, нарушались обещания, менялись решения и позиции, каждый день при-

носил крупнейшие новости. Столкновения разных партий и разных течений были необыкновенно остры, полемика — резкая и в обычное время — перешла в свалку. И это не от того, что невоздержан русский человек, не от того, что он испорчен подпольем, не от того, что мы не воспитаны, — так могут объяснять дело только филистеры.

Нет, причина острых столкновений — бешеной борьбы заключалась в глубине классовых различий, в антагонизме социальных и политических тенденций, которые вскрылись под влиянием событий неожиданно быстро, потребовали немедленных «шагов» от каждого, всех столкнули, заставили борьбой отстоять, auskämpfen, свое настоящее место, свою истинную линию.

В Петербурге находятся центры всех партий. Это — фокус политической жизни России. Пресса имеет не местное, а общенациональное значение. И неизбежно вышло поэтому так, что петербургская предвыборная борьба партий явилась величайшей важности симптомом, знамением и прообразом многих дальнейших, и парламентских и непарламентских, битв и происшествий русской революции.

Сначала на очереди стоял как будто мелкий, второстепенный, «технический» вопрос о соглашениях всех оппозиционных и революционных партий против черносотенной опасности. Под прикрытием этого «простого» вопроса таились на деле основные политические вопросы: 1) об отношении правительства к либералам, кадетам; 2) об истинных тенденциях кадетов; 3) о гегемонии кадетов в освободительном движении в России; 4) о тенденциях трудовых, мелкобуржуазных партий; 5) о классовой общности и политической близости умеренных энесов и революционных эсеров; 6) о мелкобуржуазной или оппортунистической части с.-д. рабочей партии; 7) о гегемонии пролетариата в освободительном движении; 8) о значении видных, открытых и не видных, скрытых элементов и «потенций» революционной мелкобуржуазной демократии в России.

И все это замечательное богатство политических вопросов ставила и разрешала сама жизнь, самый ход избирательной кампании. Ставились эти вопросы против воли и помимо сознания многих партий, — решались они «насильственно» вплоть до разрыва всяких традиций, —

и конечный результат получился самый неожиданный для громадной массы участвующих в кампании политиков.

Большевиков вывезла кривая, — говорит, качая головой по поводу всех этих неожиданностей, обыватель. — Им повезло счастье!

Такие речи напомнили мне одно место из недавно вышедших писем Энгельса к Зорге. 7 марта 1884 года Энгельс писал к Зорге:

«Две недели тому назад был у меня племянник из Бармена, независимый консерватор, я говорю ему: «Мы дожили теперь в Германии до такого положения, что можем просто сложить руки и заставить наших врагов работать на нас. Отмените ли вы исключительный закон против социалистов, сделаете ли вы его еще свирепее, или несколько мягче, — все равно. Что бы вы ни делали, вы работаете нам на руку». — Да, — ответил он, — все условия замечательно складываются в вашу пользу. — «Ну, конечно, — ответил я, — условия не складывались бы в нашу пользу, если бы мы уже 40 лет тому назад не определили верно этих условий и не действовали сами на основе этого верного определения». Племянник ничего не ответил»²⁸.

Большевики могут сослаться не на 40 лет, конечно, — мы сравниваем здесь с очень большим небольшое, — но на месяцы и годы определенной ими уже заранее тактики с.-д. в буржуазной революции. Большевики на деле *сложили руки* в течение самых важных и решительных моментов предвыборной кампании в Петербурге, — *и условия работали на нас*. Все наши враги, начиная от серьезного и беспощадного врага, Столыпина, и кончая «врагами» с бумажным мечом, ревизионистами, *работали на нас*.

Вся оппозиция, все левые были против большевиков в начале выборной кампании в Петербурге. Все возможное, все мыслимое было сделано против нас. *А вышло по-нашему*.

Отчего? Оттого, что мы задолго оценили гораздо правильнее (еще с «Двух тактик»* 1905 года, в Женеве) отношение правительства к либералам и отношение мелкобуржуазной демократии к пролетариату.

* См. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 1—119. Ред.

Какая причина *сорвала* почти налаженный блок кадетов со всеми «левыми», *кроме большевиков*? Переговоры Миллюкова со Столыпиным. Столыпин поманил — кадет отвернулся от народа и пополз, как щенок, к черносотенному хозяину.

Случайность это? Нет, это — *необходимость*, ибо основные интересы либерально-монархической буржуазии толкают ее в каждый решительный момент от революционной борьбы совместно с народом к соглашению с реакцией.

Какая причина вызвала *полную неустойчивость* и бесхарактерность всех мелкобуржуазных (народнических и трудовых) партий и мелкобуржуазной части рабочей партии, меньшевиков? Почему они колебались и шатались, метались направо и налево, тянулись за кадетами и молились на кадетов?

Не в силу личных качеств Сидора или Карпа, а в силу того, что мелкий буржуа неизбежно тяготеет к шествованию по стопам либерала, в хвосте у него, не веря в себя, не умея перенести временного «изоляции», не умея спокойно и твердо встретить вой буржуазных псов, не веря в самостоятельную революционную борьбу масс, пролетариата и крестьянства, отказываясь от роли руководителя в буржуазной революции, отказываясь от своих лозунгов, приспособляясь и подделываясь под Миллюковых...

А Миллюковы подделываются под Столыпина!

Большевики самостоятельно определили свою линию и выкинули перед народом заранее *свое* знамя, знамя революционного пролетариата.

Долой лицемерные побасенки о черносотенной опасности, о «борьбе» путем нанесения визитов Столыпиным! Кто хочет на деле свободы народа, кто хочет на деле победы революции, — пусть идет за нами и против черносотенной шайки, и против торгашей кадетов.

Мы идем *сами* в бой *во всяком случае*. Мы не боимся «изолировать» себя от ваших мелких и дрянных, мелочных и жалких проделок и сделок.

С пролетариатом за революцию — или с либералами за переговоры со Столыпиным, выбирайте, избиратели! Выбирайте, господа народники! Выбирайте, товарищи-меньшевики!

И, определив *свою* линию, мы *сложили руки*. Мы ждали исхода начавшейся свалки. 6-го января наша конференция

выкинула *наше* знамя. До 18-го января путался Милюков в ногах у Столыпина, путались меньшевики, народники и беспартийные в ногах у Милюкова.

Все запутались. Все дипломатничали и все переругались и перегрызли так, что *не могли* идти вместе.

Мы не дипломатничали, а *ругали всех* во имя ясно и открыто выставленных принципов революционной борьбы пролетариата.

И все, *способные на борьбу*, пошли за нами. Левый блок стал фактом. Гегемония революционного пролетариата стала фактом. *Он* повел за собой *всех* трудящихся и большую часть меньшевиков, даже интеллигентов.

Его знамя водрузилось на выборах в Петербурге. И, каковы бы ни были результаты этих первых в России серьезных выборов с участием всех партий, — знамя самостоятельного, ведущего свою линию, пролетариата уже водружено. Оно будет развеяться и над думской и над *всеми другими* видами борьбы, которые поведут революцию к победе.

Привлечь к себе силой своей самостоятельности, своей выдержанности, своей твердости массу угнетенного, забитого крестьянства, массу колеблющейся, шаткой, неустойчивой мелкобуржуазной демократии, оторвать ее от предательской либеральной буржуазии, контролировать таким образом эту буржуазию и во главе народного массового движения раздавить проклятое самодержавие, — такова задача социалистического пролетариата в буржуазной революции.

Написано 4 (17) февраля 1907 г.

Напечатано 11 февраля 1907 г.
в газете «Пролетарий» № 13

Печатается по тексту газеты

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ ПИСЕМ К. МАРКСА К Л. КУГЕЛЬМАНУ

Издавая отдельной брошюрой полное собрание опубликованных в немецком социал-демократическом еженедельнике «Neue Zeit»* писем Маркса к Кугельману, мы ставили своей задачей познакомить русскую публику ближе с Марксом и с марксизмом. В переписке Маркса личным делам его уделено, как и следовало ожидать, очень много места. Для биографа все это — чрезвычайно ценный материал. Но для широкой публики вообще и для рабочего класса России в особенности бесконечно более важны те места писем, которые содержат теоретический и политический материал. Именно у нас, в переживаемую нами революционную эпоху, особенно поучительно вникнуть в тот материал, который рисует Маркса непосредственно откликающимся на все вопросы рабочего движения и всемирной политики. Вполне права редакция «Neue Zeit», что «нас возвышает знакомство с обликом людей, мысль и воля которых сложилась в условиях великих переворотов». Для русского социалиста в 1907 году это знакомство вдвойне необходимо, ибо оно дает массу самых ценных указаний на непосредственные задачи социалистов во всех и всяких переживаемых его страной революциях. Россия именно теперь переживает «великий переворот». Политика Маркса в сравнительно бурные 1860-ые годы очень и очень часто должна служить прямым образцом для политики социал-демократа в современной русской революции.

Мы позволим себе поэтому лишь вкратце отметить особенно важные в теоретическом отношении места из

* — «Новое Время». Ред.

переписки Маркса, — и подробнее остановиться на его революционной политике, как представителя пролетариата.

Выдающийся интерес, с точки зрения более полного и глубокого уяснения марксизма, представляет письмо от 11 июля 1868 г. (стр. 42 и след.)²⁹. Маркс излагает здесь, в форме полемических замечаний против вульгарных экономистов, чрезвычайно отчетливо *свое* понимание так наз. «трудовой» теории стоимости. Именно те возражения против теории стоимости Маркса, которые всего естественнее возникают у наименее подготовленных читателей «Капитала» и которые всего усерднее подхватываются поэтому дюжинными представителями «профессорской», буржуазной «науки», — разобраны здесь Марксом коротко, просто, замечательно ясно. Маркс показывает здесь, каким путем он шел и каким путем надо идти к объяснению закона стоимости. Он учит, на примере самых обыденных возражений, своему *методу*. Он выясняет связь такого чисто (казалось бы) теоретического и отвлеченного вопроса, как теория стоимости, с «интересами господствующих классов», требующими *«увечивения путаницы»*. Остается пожелать, чтобы всякий, начинающий изучать Маркса и читать «Капитал», читал и перечитывал названное нами письмо вместе с штудированием первых и наиболее трудных глав «Капитала».

Другие, особенно интересные в теоретическом отношении, места писем, это — оценка Марксом различных писателей. Когда читаешь эти отзывы Маркса, живо написанные, полные страсти, обнаруживающие захватывающий интерес ко всем крупным идейным течениям и анализу их, — чувствуешь себя как бы слушающим речь гениального мыслителя. Кроме мимоходом брошенных отзывов о Дицгене, особенного внимания читателей заслуживают отзывы о прудоцистах (стр. 17)³⁰. «Блестящая» интеллигентская молодежь из буржуазии, бросающаяся «в пролетариат» в периоды общественного подъема, неспособная проникнуться точкой зрения рабочего класса и упорно, серьезно работать «в ряду и в шеренге» пролетарских организаций, обрисована несколькими штрихами поразительно ярко.

Вот отзыв о Дюринге (с. 35)³¹, как бы предвосхищающий содержание написанной девять лет спустя Энгельсом

(вместе с Марксом) знаменитой книги «Anti-Dühring» *. Есть русский перевод Цедербаума, к сожалению, не только с пропусками, но прямо плохой перевод, с ошибками. Тут же отзыв о Тюнене, задевающий точно так же теорию ренты Рикардо. Маркс уже тогда, в 1868-м году, решительно отвергал «ошибки Рикардо», которые он окончательно опроверг в третьем томе «Капитала», вышедшем в 1894-м году, и которые до сих пор повторяют ревизионисты — начиная от нашего ультра-буржуазного и даже «черносотенного» г. Булгакова и кончая «почти ортодоксом» Масловым.

Интересен также отзыв о Бюхнере с оценкой вульгарного материализма и списанной у Ланге (обычный источник «профессорской» буржуазной философии!) «поверхностной болтовни» (стр. 48)³².

Перейдем к революционной политике Маркса. У нас в России удивительно распространено среди социал-демократов какое-то мещанское представление о марксизме, — будто революционный период с его особыми формами борьбы и специальными задачами пролетариата является чуть ли не аномалией, а «конституция» и «крайняя оппозиция» — правилом. Ни в одной стране в мире нет в данную минуту такого глубокого революционного кризиса, как в России, — и ни в одной стране нет «марксистов» (принижаящих и вульгаризирующих марксизм), которые бы так скептически, филистерски относились к революции. Из того, что содержание революции буржуазно, у нас делают плоский вывод о буржуазии, как *двигателе* революции, о подсобных, несамостоятельных задачах пролетариата в этой революции, о невозможности пролетарского руководства ею!

Как разоблачает это плоское понимание марксизма Маркс в письмах к Кугельману! Вот письмо от 6-го апреля 1866-го года. Маркс в это время закончил свой главный труд. Оценку немецкой революции 1848-го года он дал уже окончательно за 14 лет до этого письма. Свои социалистические иллюзии о близкой социалистической революции в 1848-м году он сам опроверг в 1850-м году. И в 1866-м году он пишет, только еще начиная наблюдать нарастание новых политических кризисов:

* — «Анти-Дюринг». Ред.

«Поймут ли, наконец, наши филистеры (речь идет о немецких либеральных буржуа), что без революции, которая устранил Габсбургов и Гогендоллернов, дело в конце концов должно привести опять к тридцатилетней войне»... (13—14 стр.)³³.

Ни тени иллюзий насчет того, что ближайшая революция (она произошла сверху, а не снизу, как ждал Маркс) устранил буржуазию и капитализм. Самое ясное и отчетливое констатирование того, что она устранил лишь прусскую и австрийскую монархию. И какая вера в эту буржуазную революцию! Какая революционная страстность пролетарского борца, понимающего громадную роль буржуазной революции для социалистического движения вперед!

Три года спустя, констатируя накануне краха наполеоновской империи во Франции «очень интересное» общественное движение, Маркс *прямо с восторгом* говорит о том, что «парижане начинают прямо-таки штудировать свое недавнее революционное прошлое, чтобы подготовиться к предстоящей новой революционной борьбе». И, описав вскрывшуюся при этой оценке прошлого борьбу классов, Маркс заключает (стр. 56): «И вот кипит весь котел у чародейки-истории! Когда-то у нас (в Германии) дойдет до этого!»³⁴.

Вот чему поучиться следовало бы у Маркса российским интеллигентским марксистам, расслабленным скептицизмом, оупленным педантством, склонным к покаянным речам, быстро устающим от революции, мечтающим, как о празднике, о похоронах революции и замене ее конституционной прозой. Им следовало бы поучиться у теоретика — вождя пролетариев вере в революцию, уметь звать рабочий класс к отстаиванию до конца своих непосредственно-революционных задач, твердости духа, не допускающей малодушного хныканья после временных неудач революции.

Педанты марксизма думают: это все этическая болтовня, романтика, отсутствие реализма! Нет, господа, это — соединение революционной теории с революционной политикой, то соединение, без которого марксизм становится брентанизмом, струвизмом, зомбартизмом. Доктрина Маркса связала в одно неразрывное целое теорию и практику классовой борьбы. И тот не марксист, кто

теорию, трезво констатирующую объективное положение, извращает в оправдание существующего, доходя до стремления подделаться поскорее к каждому временному упадку революции, бросить поскорее «революционные иллюзии» и взяться за «реальное» крохоборство.

Маркс в самые мирные, казалось бы, «идиллические», по его выражению, — «безотрадно-болотные» (по словам ред. «Neue Zeit») времена умел нащупывать близость революции и *поднимать* пролетариат до сознания им его передовых, революционных задач. Наши русские интеллигенты, филистерски упрощающие Маркса, в самые революционные времена учат пролетариат политике пассивности, покорного следования «по течению», робкой поддержке самых неустойчивых элементов модной либеральной партии!

Оценка Марксом Коммуны — венец писем к Кугельману. И эта оценка особенно много дает при сопоставлении ее с приемами российских с.-д. правого крыла. Плеханов, малодушно воскликнувший после декабря 1905 г.: «Не надо было братья за оружие», имел скромность сравнивать себя с Марксом. Маркс тоже, дескать, тормозил революцию в 1870 году.

Да, Маркс *тоже* тормозил ее. Но посмотрите, какая бездна открывается при этом, самим Плехановым взятом, сравнении между Плехановым и Марксом.

Плеханов в ноябре 1905 г., аа месяц до апогея первой русской революционной волны, не только не предостерегал решительно пролетариат, а, напротив, прямо говорил о необходимости *учиться владеть оружием и вооружаться*. А когда через месяц борьба вспыхнула, — Плеханов без тени анализа ее значения, ее роли в общем ходе событий, ее связи с прежними формами борьбы, поспешил разыграть кающегося интеллигента: «Не нужно было братья за оружие».

Маркс в *сентябре 1870 года, за полгода до Коммуны*, прямо предупредил французских рабочих: восстание будет *безумием*, сказал он в известном адресе Интернационала³⁶. Он вскрыл *заранее* националистические иллюзии насчет возможности движения в духе 1792 г. Он умел *не задним числом*, а за много месяцев сказать: «Не надо братья за оружие».

И как он повел себя, когда это *безнадежное*, по его собственному сентябрьскому заявлению, дело стало

осуществляться в марте 1871 года? Может быть, Маркс использовал это (как Плеханов декабрьские события) только для «ущемления» своих врагов, прудонистов и бланкистов, руководивших Коммуной? Может быть, он стал брюзжать, как классная дама: я говорил, я предупреждал, вот вам ваша романтика, ваши революционные бредни? Может быть, он проводил коммунаров, как Плеханов декабрьских борцов, назиданием самодовольного филистера: «Не надо было браться за оружие»?

Нет. 12-го апреля 1871-го года Маркс пишет *восторженное* письмо Кугельману, — письмо, которое мы повесили бы охотно на стенке у каждого русского социал-демократа, у каждого русского грамотного рабочего.

Маркс, назвавший в сентябре 1870 года восстание безумием, в апреле 1871 года, видя народное, массовое движение, относится к нему с величайшим вниманием участника великих событий, знаменующих шаг вперед во всемирно-историческом революционном движении.

Это — *попытка*, говорит он, разрушить бюрократически-военную машину, а не просто передать ее в другие руки. И он поет настоящую осанна руководимым прудонистами и бланкистами парижским «геройским» рабочим. «Какая гибкость, — пишет он, — какая историческая инициатива, какая способность самопожертвования у этих парижан!» (стр. 88)... «История не знает еще примера подобного героизма».

Историческую инициативу масс Маркс ценит выше всего. Ох, если бы поучились у Маркса наши русские с.-д. в оценке *исторической инициативы* русских рабочих и крестьян в октябре и декабре 1905 года!

Преклонение глубочайшего мыслителя, предвидевшего за полгода неудачу, перед *исторической инициативой* масс, — и безжизненное, бездушное, педантское: «Не надо было браться за оружие!» Разве это не небо и земля?

И, как участник массовой борьбы, которую он переживал со всем свойственным ему пылом и страстью, сидя в изгнании в Лондоне, Маркс принимается критиковать *непосредственные шаги* «безумно-храбрых» парижан, «готовых штурмовать небо».

О, как насмехались бы тогда над Марксом наши нынешние «реальные» мудрецы из марксистов, разносящие

в России 1906—1907 гг. революционную романтику! Как издевались бы люди над *материалистом, экономистом, врагом утопий*, который преклоняется перед «попыткой» штурмовать *небо!* Сколько бы слез, снисходительного смеха или сострадания пролили всякие человеки в футляре по поводу бунтарских тенденций, утопизма и проч. и проч., по поводу этой оценки к небу рвущегося движения!

А Маркс не проникся премудростью пескарей, боящихся обсуждать *технику* высших форм революционной борьбы. Он обсуждает именно *технические* вопросы восстания. Оборона или наступление? — говорит он, как если бы военные действия шли под Лондоном. И он решает: непременно наступление, *«надо было сейчас же идти на Версаль...»*

Это писано в апреле 1871 года, за несколько недель до великого кровавого мая...

«Надо было сейчас же идти на Версаль» — повстанцам, начавшим «безумное» (сентябрь 1870 г.) дело штурмования неба.

«Не надо было браться за оружие» в декабре 1905 года, чтобы отстоять силой первые покушения отнять захваченные свободы...

Да, Плеханов недаром сравнил себя с Марксом!

«Вторая ошибка» — продолжает свою *техническую* критику Маркс — «Центральный Комитет» (*военное начальство* — заметьте это — речь идет о ЦК национальной гвардии) «ЦК *слишком рано* сложил свои полномочия...»

Маркс умел предостерегать *вожсаков* от преждевременного восстания. Но к *пролетариату*, штурмующему небо, он относился как практический советчик, как участник *борьбы масс*, поднимающих *все* движение на *высшую ступень*, несмотря на ложные теории и ошибки Бланки и Прудона.

«Как бы там ни было — пишет он — парижское восстание, если оно даже и будет подавлено волками, свиньями и подлыми псами старого общества, является славнейшим подвигом нашей партии со времени июньского восстания»³⁶.

И Маркс, не скрывая от пролетариата *ни одной* ошибки Коммуны, посвятил этому *подвигу* произведение, которое *до сих пор* служит лучшим руководством в борьбе за

«небо», — и самым страшным пугалом для либеральных и радикальных *«свиней»*.

Плеханов посвятил декабрю «произведение», которое стало почти евангелием кадетов.

Да, Плеханов недаром сравнивал себя с Марксом.

Кугельман ответил Марксу, видимо, какими-то выражениями сомнения, указаниями на безнадежность дела, на реализм в противоположность романтике, — по крайней мере, он сравнил Коммуну — *восстание* с мирной демонстрацией 13 июня 1849 г. в Париже.

Маркс немедленно (17 апреля 1871 года) читает суровую отповедь Кугельману.

«Творить мировую историю — пишет он — было бы, конечно, очень удобно, если бы борьба предпринималась только под условием непогрешимо-благоприятных шансов».

Маркс в сентябре 1870 года называл восстание безумием. Но когда *массы* восстали, Маркс хочет идти с ними, учиться вместе с ними, в ходе борьбы, а не читать канцелярские наставления. Он понимает, что попытка учесть наперед шансы *с полной точностью* была бы шарлатанством или безнадежным педантством. Он *выше всего* ставит то, что рабочий класс геройски, самоотверженно, инициативно *творит* мировую историю. Маркс смотрел на эту историю с точки зрения тех, кто ее *творит*, не имея возможности наперед *непогрешимо* учесть шансы, а не с точки зрения интеллигента-мещанина, который морализирует *«легко было предвидеть... не надо было браться...»*.

Маркс умел оценить и то, что бывают моменты в истории, когда отчаянная борьба *масс* даже за безнадежное дело *необходима* во имя дальнейшего воспитания этих масс и подготовки их к *следующей* борьбе.

Нашим нынешним квази-марксистам, любящим цитировать Маркса всуе, чтобы брать только оценку прошлого у него, а не уметь творить будущее, — совсем непонятна, даже чужда в принципе такая *постановка* вопроса. Плеханов и не подумал о ней, когда приступал после декабря 1905 г. к задаче *«тормозить»*...

Но Маркс именно этот вопрос и ставит, не забывая нисколько того, что в сентябре 1870 года он сам признал безумие восстания.

«Буржуазные версальские каналы — пишет он — поставили перед парижанами альтернативу: либо принять вызов к борьбе, либо сдаться без борьбы. Деморализация рабочего класса в последнем случае была бы гораздо большим несчастьем, чем гибель какого угодно числа вожаков»³⁷.

Этим мы и закончим краткий обзор уроков достойной пролетариата политики, которые преподает Маркс в письмах к Кугельману.

Рабочий класс России доказал уже раз и докажет еще не раз, что он способен «штурмовать небо».

5-го февраля 1907 г.

*Напечатано в 1907 г. в брошюре:
К. Маркс. «Письма к Л. Кугельману».
Под редакцией и с предисловием
Н. Ленина, изд. «Новая Дума»,
С.-Петербург*

Печатается по тексту брошюры

ВТОРАЯ ДУМА И ВТОРАЯ ВОЛНА РЕВОЛЮЦИИ

Петербург, 7 февраля 1907 г.

События разворачиваются с быстротой, которую нельзя назвать прямо революционной. Четыре дня тому назад мы писали по поводу избирательной кампании в Петербурге, что политическая группировка уже наметилась: революционная социал-демократия одна только поднимает самостоятельно, решительно и гордо знамя беспощадной борьбы против насилий реакции, против лицемерия либералов. Мелкобуржуазная демократия (включая сюда и мелкобуржуазную часть рабочей партии) колеблется, поворачивая то к либералам, то к революционным с.-д.

Сегодня выборы в Петербурге. Результаты их не могут изменить указанного соотношения общественных сил. А вчерашние выборы в Думу, давшие уже 217 членов из 524, т. е. более двух пятых, рисуют ясно состав второй Думы, рисуют ясно складывающуюся у нас на глазах политическую ситуацию.

По данным «Речи», склонной, конечно, подкрашивать дело в пользу кадетов, 205 выборных членов Думы распределяются так: правых — 37, националистов-автономистов³⁸ — 24, кадетов — 48, прогрессистов и беспартийных — 16, беспартийных левых — 40, народников — 20 (13 трудовиков, 6 с.-р. и 1 н.-с.) и с.-д. — 20.

Перед нами, несомненно, более левая Дума, чем предыдущая. Если дальнейшие выборы дадут такие же результаты, то мы получим на 500 членов Думы такие крупные цифры: правых — 90, националистов — 50, кадетов — 125, прогрессистов — 35, беспартийных левых — 100, народников и с.-д. — по 50. Разумеется, это — примерный расчет,

который мы делаем лишь для наглядности, но правильность крупных итоговых цифр едва ли может быть теперь подвергнута сомнению.

Пятая часть правых; две пятых — умеренных либералов (либерально-монархических буржуа, включая сюда националистов, кадетов и часть, если не всех, прогрессистов); две пятых левых (в том числе одна пятая беспартийных, одна пятая — партийных, народников и с.-д. поровну), — вот какой состав второй Думы вырисовывается перед нами на основании предварительных данных.

Что же это значит?

Самый дикий, самый бесстыдный произвол черносотенного правительства, реакционнейшего во всей Европе. Самый реакционный избирательный закон во всей Европе. Самый революционный в Европе состав народного представительства в самой отсталой стране!

Это бьющее в глаза противоречие выражает с полной наглядностью основное противоречие всей современной русской жизни, выражает всю революционность переживаемого нами момента.

С великого дня 9-го января 1905 г. прошло два года революции. Мы пережили долгие и тяжелые периоды бешеной реакции. Мы пережили короткие «светлые промежутки» свобод. Мы пережили два великих народных варыва стачечной и вооруженной борьбы. Мы пережили одну Думу и дважды повторенные выборы, которые оформили окончательно партийную группировку, дали чрезвычайно резкую группировку населения, недавно понятия не имевшего ни о каких политических партиях.

За два года мы изжили наивную — у одних, грубокорыстную — у других веру в единство освободительного движения, изжили ряд иллюзий о мирном, конституционном пути, приобрели опыт массовых форм борьбы, дошли до самых жестоких и крайних, до последних мыслимых приемов борьбы, до вооруженной борьбы одной части населения против другой. Озлобилась и ожесточилась буржуазия и помещики. Устал обыватель. Размяк и раскис российский интеллигент. Подняла голову партия либеральных говорунов и либеральных предателей, кадетов, спекулируя на усталость от революции, выдавая за свою гегемонию свою фамусовскую готовность подличать до невозможности.

А внизу, в глубокой толще пролетарских масс и масс разоренного, голодного крестьянства, революция шла вперед, неслышно и незаметно подкапывая устои, будя самых сонных громом гражданской войны, расталкивая самых неподвижных быстрой сменой «свобод» и зверских насилий, затишья и парламентского оживления, выборов, митингов, горячки «союзной» работы.

В результате — новая, еще более левая, Дума, и впереди — новый еще более грозный и более несомненный революционный кризис.

Слепые должны увидеть теперь, что перед нами именно революционный, а не конституционный кризис. Сомнения невозможны. Дни русской конституции сочтены. Новая схватка надвигается неумолимо: либо победа революционного народа, либо такое же бесславное исчезновение второй Думы, как и первой, а затем отмена избирательного закона и возврат к черносотенному самодержавию *sans phrases**.

Как мизерны стали вдруг наши недавние «теоретические» споры, освещенные прорвавшимся теперь ярким лучом восходящего революционного солнца! Не смешны ли вопли жалкого, испуганного, малодушного интеллигента о черносотенной опасности на выборах? Не подтвердилось ли блестяще сказанное нами в ноябре (№ 8 «Пролетария»): «своими криками о черносотенной опасности кадеты водят за нос меньшевиков, чтобы отстранить от себя опасность слева»**?

Революция учит. Революция силой возвращает на революционную колею тех, кто по бесхарактерности или слабоумию постоянно сбивается в сторону. Меньшевики хотели блоков с к.-д., единства «оппозиции», возможности «использовать Думу как целое». Они делали все возможное (и все невозможное вплоть до раскола партии, как в Петербурге), чтобы создать сплошную либеральную Думу.

Ничего не вышло. Революция сильнее, чем думают оппортунисты-малoverы. Революция может только лежать в прахе при гегемонии кадетов, она может побеждать только при гегемонии большевистской социал-демократии.

Дума получается именно такая, как мы рисовали ее в полемике с меньшевиками в № 8 «Пролетария» (ноябрь

* — без фраз. *Ред.*

** См. Сочинения, 4 изд., том 11, стр. 280. *Ред.*

1906 г.). Это — Дума резких крайностей, Дума размытой революционным потоком умеренной и аккуратной середины, Дума Крушеванов³⁹ и революционного народа. Большевицкая социал-демократия высоко поднимет в этой Думе свое знамя и скажет массе мелкобуржуазных демократов, — как сказала она ей на петербургских выборах: выбирайте между кадетским торгашеством со Столыпинскими и совместной борьбой в рядах народных масс! Мы, пролетариат всей России, идем на эту борьбу. За нами — все, кто хочет свободы народу, земли для крестьянства!

Кадет уже чует, что подул ветер с другой стороны, что падает быстро политический барометр. Недаром разнервничались до того всякие Милюковы, что разделись нагишом и завопили о «красных тряпках» — на улице (в кабинетах Столыпинских эти субъекты всегда ругали тайком «красную тряпку»!). Недаром говорит сегодняшняя «Речь» (7 февраля) о «скачках» политического барометра, о колебаниях правительства — не то «между отставкой министерства, не то между каким-то пронунциаменто, черносотенно-военным погромом, самый срок которого уже назначается на 14-ое». И плачет, тоскует выхолощенная душа российского либерала: неужели, дескать, опять «политика стихийных рефлексов»...

Да, жалкие герои жалкого безвременья! *Опять* революция. Мы с восторгом приветствуем приближающуюся волну стихийного народного гнева. Но мы сделаем все, от нас зависящее, чтобы новая борьба была как можно менее стихийной, как можно более сознательной, выдержанной, стойкой.

Правительство давно уже пустило в ход все колеса своей машины насилий, погромов, дикого зверства, обмана и оуплений. И теперь уже все колеса расхлябаны, все испробовано вплоть до артиллерии в селах и городах. А народные силы не только не истощены, а именно теперь и строятся все более широко, мощно, открыто и смело. Черносотенное самодержавие и — левая Дума. Положение безусловно революционное. Борьба в самой острой форме безусловно неотвратима.

Но именно потому, что она неотвратима, нам не к чему форсировать, подгонять, подхлестывать ее. Об этом пусть заботятся Крушеваны и Столыпины. Наша забота — со всей ясностью, прямо, беспощадно-открыто *разоблачать*

правду перед пролетариатом и крестьянством, раскрыть им глаза на значение идущего шквала, помочь им организовано, с хладнокровием идущих на смерть людей встретить врага, — как встречает неприятеля солдат, лежащий за окопом и готовый после первых выстрелов перейти в бешеное наступление.

«Стреляйте первыми, господа буржуа!» говорил Энгельс в 1894 г. по адресу немецкого капитала⁴⁰. «Стреляйте первыми, господа Крушеваны и Столыпины, Орловы и Романовы!» скажем мы. Наше дело — помочь рабочему классу и крестьянству *раздавить* черносотенное самодержавие, когда оно бросится само на нас.

Поэтому — никаких преждевременных *призывов* к восстанию! Никаких торжественных манифестов к народу. Никаких пронунциаменто, никаких «провозглашений». Буря сама идет на нас. Не надо бряцать оружием.

Надо готовить оружие, — и в прямом, и в переносном смысле слова. Надо готовить прежде всего и больше всего сплоченную и крепкую своим сознанием, своей решимостью армию пролетариата. Надо удесятерить работу нашей агитации и организации среди крестьянства — и того, которое голодает в деревне, и того, которое послало на военную службу прошлой осенью своих сыновей, переживших великий год революции. Надо сорвать все и всякие идеологические прикрытия и затушевывания революции, надо устранить всякие сомнения и колебания. Надо просто, спокойно, в самой доступной народу, бесхитростной форме сказать как можно громче и ярче: борьба неизбежна. Пролетариат примет бой. Пролетариат все отдаст, все силы свои бросит в это сражение за свободу. Пусть знает разоренное крестьянство, пусть знают солдаты и матросы, что решается судьба русской свободы.

ИТОГИ ВЫБОРОВ В ПЕТЕРБУРГЕ

Петербург, 9 февраля 1907 г.

На выборах в Петербурге победили кадеты. Они провели 151 выборщика по 11 участкам. Левый блок победил только в одном участке, Выборгском, проведя 9 выборщиков из 160.

Основные особенности петербургских выборов: увеличение процента голосовавших почти по всем участкам, ватем ослабление правых. Кадеты идут на первом месте, собрав 28 798 голосов (считая по максимальным числам голосов за их кандидатов). На втором месте идет левый блок, собравший 16 703 голоса. На третьем — октябристы, 16 613 голосов. На четвертом — монархисты, 5 270 голосов.

Итак, по сравнению с Москвой, крупный шаг вперед. Отвоеван один участок. С третьего места в ряду списков левые передвинулись на второе. Процент голосов, поданных за левый блок, составил 13 проц. по Москве. В Петербурге почти вдвое больше — 25 проц.

Разумеется, тут сыграли роль и несколько более широкая агитация и политическое влияние общих выборов в Думу, давших гораздо более левых, чем ожидали. В Москве ни одна ежедневная газета не печатала списков выборщиков левого блока. В Петербурге — несколько газет: «Товарищ» поднял даже, говорят, свой тираж весьма значительно именно со времени его «поленовения». В Москве не было бюро для справок и заполнения левых списков. В Петербурге были. В Москве большинство мелкобуржуазных обывателей поверило кадетской басне о черносотенной опасности. В Петербурге явственно уже сказалось, что эта вера мелких буржуа и оппортунистов надорвана.

Приводим данные по участкам, беря везде максимальные числа голосов, полученные кандидатами разных списков (цифры «Речи»):

Участки города Петербурга	Наибольшее число голосов, поданных за				Разница в числе голосов между К.-Д. и левыми	Сколько го- лосов нужно было нам оторвать от К.-Д., чтобы победить?
	Кадетов	Левый блок	Октябри- стов	Монар- хистов		
Спасский.....	3 397	1 644	1 514	624	—1 753	877
Нарвский.....	2 377	1 643	1 326	307	— 734	368
Литейный.....	2 776	919	2 153	667	—1 857	929
Коломенский.....	1 318	1 122	1 068	236	— 196	99
Вас.-Островский.....	2 313	1 949	2 102	418	— 364	183
Рождественский.....	2 784	1 325	1 195	537	—1 459	730
Казакский.....	1 749	589	998	201	—1 160	581
Адмиралтейский.....	955	246	725	196	— 709	355
Московский.....	4 100	1 702	2 233	706	—2 398	1 200
Ал.-Невский.....	2 735	1 421	799	588	—1 314	658
Петербургский.....	3 282	2 754	1 851	541	— 528	265
Выборгский.....	1 012	1 389	649	249	+ 377	—
<i>Всего.....</i>	28 798	16 703	16 613	5 270		По пяти не безнадеж- ным участк. 1573 гол.

Эти данные позволяют сделать ряд интересных выводов.

Прежде всего, — о «черносотенной опасности». Выборы доказали, что ее нет. Наши многократные заявления и предупреждения, повторенные всеми большевиками вплоть до «Терниев Труда»⁴¹ и до «Зрения»⁴², оправдались полностью.

Не могли пройти черные по Петербургу ни при каком разделении голосов между кадетами и левыми!

Мало того. Даже если бы октябристы и монархисты шли вместе (вещь невозможная особенно в Петербурге, где немцы октябристы на Вас. Острове едва не поссорились даже с Союзом 17 окт.), — даже тогда черные не могли бы победить в Петербурге! Это увидит всякий, кто даст себе труд произвести весьма нехитрые вычисления с при-

веденными цифрами. Сумма кадетских и левых голосов (45 с половиной тыс.) *более чем вдвое* превышает сумму октябристских и монархистских голосов (22 тыс.). При всяком мыслимом разделении голосов между данными четырьмя списками, при всяких «шагах» правых, черносотенной опасности не было.

Мелкие буржуа — народники и оппортунисты с.-д., кричавшие вслед за кадетами о черносотенной опасности, — *обманули народ*. Мы это сказали до выборов. Выборы *доказали* нашу правоту.

Петербургская бесхарактерность и политическая близорукость, свойственная мелкобуржуазному интеллигенту и обывателю, обнаружили себя на деле. Хотя и далеко не в такой степени, как в Москве, выборы в Петербурге все же были выборами *запуганных и одураченных кадетами мещан*. Вся литература перед выборами в Петербурге, начиная от «Речи» и кончая тоскливо защищавшим левый блок (оправдывающимся в своем сочувствии к левым?) «Товарищем», полна бездны данных, свидетельствующих о том, как запугивали кадеты и кадетские подголоски обывателя призраком выдуманной ими опасности черносотенного голосования.

Кадеты отвлекали от себя опасность слева криками об опасности черносотенного голосования, а сами в это время ходили к Столыпину и обещали ему поумнеть, полаяльнее стать, от левых отделиться. Столыпин сам признал, по словам сегодняшнего (9 февраля) «Товарища», что он *знает* кое-что об этом повороте кадетов вправо!

Далее. Результаты петербургских выборов дают возможность ответить на вопрос: что принесли нам эти выборы? удалось ли нам своей прямой, антикадетской, проповедью разбудить *новые* слои равнодушных ранее избирателей и привлечь их к политической жизни? насколько *оторвали* мы плетущихся за либералами мелких буржуа от либералов и перетянули их на сторону пролетариата?

Для суждения об этом сопоставим прежде всего данные о кадетских и левых голосах (попрежнему, *маxima**) в 1906 и в 1907 годах.

* — наибольшие. Ред.

Числа поданных голосов (наибольшие)

Участки города Петербурга	В 1906 г.	В 1907 году			Разница последнего и первого столбца
	За к.-д.	За к.-д.	За левых	Вместе	
Спасский.....	5 009	3 397	1 644	5 041	+ 32
Нарвский.....	3 578	2 377	1 643	4 020	+ 442
Литейный.....	3 767	2 776	919	3 695	— 72
Коломенский.....	2 243	1 318	1 122	2 440	+ 197
Вас.-Островский.....	3 777	2 313	1 949	4 262	+ 485
Рождественский.....	3 393	2 784	1 325	4 109	+ 716
Казанский.....	2 242	1 749	589	2 338	+ 96
Адмиралтейский.....	1 553	955	246	1 201	— 352
Московский.....	5 124	4 100	1 702	5 802	+ 678
Алекс.-Невский.....	2 991	2 735	1 421	4 156	+1 165
Петербургский.....	4 946	3 282	2 754	6 036	+1 090
Выборгский.....	1 988	1 012	1 389	2 401	+ 413
<i>Итого.....</i>	40 611	28 798	16 703	45 501	+4 890

Из этих данных совершенно ясно вытекает соотношение голосований за оппозицию и за революцию в 1906 г. и в 1907 г. Из завоеванных нами 17 тысяч голосов (в круглых цифрах) мы *тысяч* 12 оторвали от кадетов, *тысяч* 5 привлекли из равнодушной ранее (частью бойкотистской) массы.

При этом сразу выдвигается разница между «безнадежными» участками, т. е. такими, где мы, видимо, не могли победить в 1907 г. ни при каком напряжении сил, и безнадежными участками. Напр., во главе «безнадежных» участков Адмиралтейский и Литейный. Перевес кадетских голосов над нашими громадный. Чем это объясняется?

Причина ясна. Состав населения — чиновничий в первом, крупнобуржуазный во втором (на это указывали до выборов «Тернии Труда»). Где нет торгово-промышленного пролетариата, где преобладают чиновники, там не могла победить социал-демократия, поддержанная трудовиками. Здесь пониилось даже число голосовавших: интереса нет! Здесь мы *только* оторвали около четвертой части кадетских голосов на сторону левого блока.

На другом полюсе стоят небезнадежные участки, где социал-демократия, поддержанная трудовиками, разбудила *массу* новых элементов, подняла из болота и спячки к политике городскую бедноту. Это — Александро-Невский и Петербургский участки. Здесь прирост числа голосов *против* черных, т. е. и к.-д. и левых вместе, составляет *больше тысячи* в каждом участке. Здесь *большая* часть левых голосов не оторванные от к.-д., а *новые*. Голос борьбы, голос социал-демократии и трудовиков разбудил того, кого не мог поднять слащаво-поющий голос кадета.

В Петербургском участке нам надо было оторвать от к.-д. всего 265 голосов, — и мы бы победили. 265 вдобавок к 2 754, — ясно, что победа была вполне возможна. И ясно также, что городская беднота далеко не пролетарского типа, приказчики, извозчики, мелкие квартираниматели *поднялись* здесь за левых. Ясно, что призыв социал-демократии, поддержанной трудовиками, не пропал даром, что элементы населения, способные идти дальше кадетов, левее кадетов, здесь есть в очень внушительном числе.

В Ал.-Невском участке борьба была несравненно труднее. Надо было оторвать от к.-д. 658 голосов для победы. 658 вдобавок к 1 421 — довольно высокое число, но все же *меньше половины*. Такие участки, где увеличение числа наших голосов в полтора раза дало бы нам победу, считать безнадежными мы не вправе.

Участок Коломенский легко смог бы дать нам победу: для этого надо было оторвать всего 99 голосов от к.-д. В участке Василеостровском, где почти наравне шли три главные списка — кадетский, октябристский и левый — мы победили бы, если бы оторвали 183 голоса от кадетов. В участке Нарвском для победы надо было оторвать 368 голосов от к.-д.

Итог. Левый блок в Петербурге — *несомненно*, привлек приказчика и городского мелкого буржуа, *поднял* часть их впервые к политической жизни, *оторвал* весьма значительную часть их от кадетов.

Безнадежно-унылая точка зрения на недоступность социал-демократических идей, при промежуточной стадии поддержки социалистов трудовиками, для торгово-промышленного служащего *опровергнута бесповоротно*

петербургскими выборами. Мы *можем*, если захотим и сумеем, сотни и тысячи городской бедноты по каждому участку столицы пробуждать к политической *борьбе*. Мы *можем* отрывать сотни приказчиков, конторщиков и т. д. по каждому участку от партии торгующихся с Столыпинным либеральных буржуа. Работать не покладая рук в этом направлении — и гегемония предателя кадета над городской беднотой — *будет сломана*. Еще одного выборного боя с левым блоком в Петербурге кадеты не вынесут! Они будут разбиты наголову при данном избирательном законе, если еще раз пойдут на бой после новых месяцев «столыпинской» агитации и милюковского торгашества!

В самом деле. Легко видеть, что и на этих выборах левому блоку очень немногoго недоставало для победы. Безнадежны были только участки Адмиралтейский, Литейный, Спасский, Рождественский, Казанский и Московский. Во всех этих шести участках нам следовало бы увеличить число своих голосов *более чем в полтора раза*, — вещь едва ли мыслимая при каком угодно напряжении выборной агитации, распространении литературы и проч. (т. е., вернее, мыслимая, но не при столыпинской военно-полевой свободе выборов!). Два первые из этих участков социально недоступны для с.-д. и для трудовиков. Четыре последние доступны, но наша работа среди торгово-промышленных служащих здесь еще была слишком, слишком слаба.

Из остальных шести участков по одному мы победили при первом же выступлении левого блока. По четырем нам недоставало для победы оторвать от к.-д. всего 99 — 368 голосов. По одному надо было оторвать 658 голосов. Всего по этим пяти участкам достаточно было оторвать *1573 голоса* от кадетов, — и левый блок победил бы, *завоевал бы весь Петербург!*

Едва ли кто решится сказать, что оторвание 1573-х голосов по пяти участкам было бы не под силу с.-д., если бы они работали дружно, — если бы торговавшиеся с кадетами оппортунисты не оттянули заключения левого блока на очень долгое время, — если бы *отколовшаяся часть меньшевиков не сыграла роль штрейкбрехеров по отношению к левому блоку*.

Что такое штрейкбрехер? Человек, связанный с борющимся пролетариатом и подставляющий ему ногу в момент коллективной борьбы.

Подходит ли под эти признаки отколовшийся меньшевик? Конечно, да, ибо он сорвал единство с.-д. организации в Петербурге, внес разлад в ряды борющихся, перекидывался к кадетам в самый разгар борьбы, наконец, *прямо мешал* нам даже после заключения левого блока. Достаточно вспомнить, что левый блок заключен 25-го января, а 28-го января отколовшиеся меньшевики в «Товарище» звали воздерживаться в пяти участках! 1-го февраля те же меньшевики («Речь») печатали воззвание, пугающее мещанина черной опасностью!

Да мало еще того. В сегодняшней «Речи» мы читаем на 3-ей странице при описании выборов по *Петербургской* части: на одном из бюллетеней значилось: «*Воздерживаюсь от голосования. Меньшевик*».

Пусть подумают читатели хорошенько над значением этого примера!

28-го января меньшевики напечатали в «Товарище» постановления исполнительного органа отколовшейся части. В пункте VI этих постановлений *Петербургский* участок был *прямо исключен* из числа тех участков, где есть черносотенная опасность.

В п. VI прямо заявлялось, что в Петербургском участке целесообразно соглашение с левыми. В пункте III прямо говорилось, что, если даже соглашение с левыми не состоится, меньшевики зовут голосовать за левых, где нет «явной» черносотенной опасности. *И все-таки «меньшевик» воздерживается* по Петербургскому участку!! Как же поступали отколовшиеся меньшевики по другим участкам?

Как же можно после этого уклониться от признания того *факта*, что именно штрейкбрехерство части меньшевиков *сорвало* избирательную победу левого блока в Петербурге при полном отсутствии черносотенной опасности?

Пусть же учится пролетариат на шатаниях и изменах мелкой буржуазии. Мы всегда будем твердо и смело выкидывать *свое* знамя раньше других. Мы всегда будем звать мелких буржуа из-под крылышка либералов на сторону пролетариата. И эта тактика — единственная революционная пролетарская тактика в буржуазной революции — даст нам победу при всяком оживлении массовой политической борьбы.

Саратов, Нижний — первая победа⁴³; Москва, Петербург — первый натиск. Довольно, господа кадеты! Приходит конец обманыванию городской бедноты либеральными помещиками и буржуазными адвокатами. Пусть Столыпины с Милюковыми ругают «красную тряпку». Социал-демократия стоит на своем посту с красным знаменем перед всеми трудящимися и эксплуатируемыми.

*«Пролетарий» № 13,
11 февраля 1907 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»*

**ДОКЛАД НА КОНФЕРЕНЦИИ
ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ПО ВОПРОСУ О ДУМСКОЙ КАМПАНИИ
И ДУМСКОЙ ТАКТИКЕ⁴⁴**

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Докладчик указал, что вопрос о думской тактике является безусловно центральным вопросом политики в настоящее время, а следовательно, и главным пунктом, около которого будет вращаться съездовская кампания. Два вопроса, намеченные Центральным Комитетом в его проекте съездовского порядка дня, — известного из газет, — выдвигаются при этом на первый план, именно: вопрос о ближайших политических задачах и о Гос. думе.

Что касается первого вопроса, то он формулирован очень неопределенно. Возможно, что меньшевики понимают под этим поддержку кадетского министерства, не желая высказать этого прямо. Во всяком случае, заметно их желание снова устранить, как и на IV (Объединительном) съезде, основные *принципиальные* вопросы с.-д. тактики в русской революции. Между тем устранение этих вопросов, как показал уже теперь и опыт, ведет только к отсутствию всякой выдержанной партийной тактики с.-д. Достаточно вспомнить, что тактику ЦК в вопросе о поддержке думского, т. е. кадетского, министерства (июнь 1906 г.) не поддержала не только партия вообще, но и думская с.-д. фракция в частности. После разгона Думы знаменитые «массовые частичные проявления протеста», предложенные Центральным Комитетом, имели ту же участь. Теперь на выборах отношение к к.-д. оказалось до того неустановившимся в партии, что среди самых влиятельных и ответственных меньшевиков выделились Череванин до Всероссийской ноябрьской (1906 г.)

конференции РСДРП и Плеханов (не говоря уже о Васильеве) после нее.

При таком положении дела революционные с.-д. безусловно обязаны воспользоваться полнотой представительства на V партийном съезде, где впервые будут участвовать поляки, латыши и бундовцы, для возбуждения основных принципиальных вопросов о тактике с.-д. в буржуазной российской революции. Нельзя с пользой для дела говорить о «ближайших политических задачах», если не выяснены основные вопросы о задачах пролетариата в нашей революции вообще, о том, есть ли объективные условия для дальнейшего развития революции, о современной группировке классов и партий и о классовом характере партии к.-д. в особенности. Без выяснения этих вопросов, облегчаемого богатым опытом первой Думы и выборов во вторую, немислимо принципиальное, осмысленное решение вопроса о кадетском министерстве, о тактике в случае разгона второй Думы и проч. и проч.

Докладчик остановился поэтому вкратце на намеченных им вопросах. Экономическое положение широких масс населения, несомненно, свидетельствует о том, что основные задачи революции не разрешены; объективная почва для непосредственных массовых движений есть налицо. В политике это отражается обострением противоречия между самодержавием, сближающимся с организацией черносотенных помещиков, и массой не только пролетариата, но и деревенской бедноты (крестьянская курия дала *наивысший*, после рабочей, конечно, процент левых выборщиков!) и городской бедноты (гегемония кадетов над мелкобуржуазной городской демократией, несомненно, серьезно подорвана на выборах во вторую Думу). Отсюда вытекает, что растет и надвигается не конституционный, а революционный кризис, что думская борьба опять порождает — в силу объективных условий — тем более близкий переход к внедумской борьбе, чем успешнее развернется деятельность с.-д. и буржуазной демократии в Думе. Задачи пролетариата, как вождя демократической революции, состоят в развитии революционного сознания, решимости и организованности масс, в вырывании мелкой буржуазии из-под руководства либералов. О поддержке якобы ответственного перед Думой либерального

министерства, на деле же зависимо от черносотенной царской шайки, не может быть и речи. Возможность использовать такое министерство (если бы оно оказалось реальностью, а не таким же дутым посулом с целью обмануть кадетов, как столыпинское обещание легализации к.-д. в январе 1907 г., сделанное в видах отвлечения к.-д. от блоков с левыми) — эта возможность всецело зависит от силы *революционных* классов, их сознательности и сплоченности.

Что касается до классового содержания различных партий, то общим явлением надо признать поправление высших классов и полевение низших за последний год. Середина — центр — ослабевает, его вымывает поток идущего вперед революционного развития. Черносотенцы усилились и организовались, сблизилась с крупнейшей экономически-классовой силой старой России, именно с крепостниками помещиками. Октябристы остаются партией контрреволюционной крупной буржуазии. Кадеты сделали крупный поворот вправо. Все более выясняется, что их социальная опора — либеральный (средний) помещик, средняя буржуазия и крупная буржуазная интеллигенция. Городскую бедноту они ведут за собой в силу традиции, обманывая ее звоном слов о «народной свободе». Выборы во вторую Думу показали сразу, что первый же натиск левых, при самых неблагоприятных условиях, отрывает «низы» городской демократии от кадетов в весьма значительной степени.

Кадеты ушли вправо, к октябристам. Демократическая мелкая буржуазия, городская и особенно сельская, всего более окрепли и полевели. Докладчик напомнил, что весной 1906 г. не было никакого массового политического опыта относительно открытой партийной организации этой мелкой буржуазии. Теперь опыт уже очень значительный есть налицо, начиная от трудовиков в первой Думе и кончая неожиданно большим количеством «левых» и «трудовиков», прошедших во II Думу.

Большевистские взгляды на русскую революцию, совершить которую может не либерализм, а только пролетариат, если он в состоянии будет перетянуть к себе массу крестьянства, замечательно подтверждены опытом 1906—1907 годов.

Думская тактика революционной социал-демократии вытекает всецело из предыдущих посылок. С.-д. должны рассматривать Думу, как одно из орудий революции, выкидывая решительно, открыто и отчетливо перед массами свое последовательное пролетарски-революционное знамя, ведя агитационную, пропагандистскую и организационную работу в целях развития революции, разъясняя массам неизбежность новой великой борьбы за стенами Думы. Фразы кадетов о «взрывании Думы» есть гнусная провокация либерала, беседующего тайком со Столыпиным. Не «взорвать» Думы — не дать разогнать Думы — значит: не сделать ничего очень неприятного Столыпину и К^о. С.-д. должны разъяснять провокаторский характер этого полицейски-кадетского лозунга и показывать, что уже в первой Думе поведение с.-д. партии (как меньшевиков, так и большевиков) исключало всякие искусственные революционные «пути», «провозглашение» и т. п. Кадеты знают это и чисто по-нововременски подменяют тактику развития массовой, народной революции тактикой «взрывов».

С.-д. в Думе должны поступать так, как мы поступали на выборах в Петербурге: выкидывать свое революционное знамя; заставлять колеблющуюся мелкую буржуазию выбирать между нами и к.-д.; в моменты решительных выступлений не отказываться от частичных соглашений, от случая к случаю, с теми мелкобуржуазными демократами, которые пойдут за нами и против черных и против к.-д. Выясняя, таким образом, значение и условия применения «левого блока» в Думе, докладчик особенно предостерегал от взгляда на него, как на постоянное соглашение, в чем-либо связывающее с.-д., как на скольконибудь длительный, заранее заключенный, договор. Если бы с.-д. в Петербурге связали себя постоянным соглашением или хотя бы даже предварительным договором с народниками, которые вплоть до «революционных» эсеров ходили вместе с меньшевиками продавать демократию кадетам, то левого блока не вышло бы в Петербурге на выборах! Только самостоятельной и твердой политикой, — а не дипломатничаньем, не мелкими сделками, — может социал-демократия обеспечить себе в необходимые моменты содействие тех элементов буржуазной демократии, которые действительно способны на борьбу.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Докладчик в заключительном слове высказался против этого⁴⁵. С одной стороны, даже в самые боевые моменты с.-д. должны непременно оставаться самостоятельной и независимой партией с особой организацией даже внутри «общих» советов рабочих, крестьянских депутатов и т. п. С другой стороны, с.-д. не должны впадать в ошибку меньшевиков, противопоставляющих «политический блок» «боевому соглашению», ибо все и всякие соглашения допустимы лишь в пределах известной *политической* линии. Понятно, что с.-д., выступив в Думе по известному вопросу против кадетов, *не смогут* отказаться от соглашений с левыми, если левые пойдут в этом вопросе за с.-д. и если для парламентской победы над кадетами (напр., исправление закона; удаление какого-нибудь подлого пункта из обращения, заявления, решения и т. п.) такое соглашение потребуется. Но связать себе руки сколько-нибудь постоянным, сколько-нибудь стесняющим социал-демократию соглашением, с кем угодно, было бы безумием и преступлением.

«Пролетарий» № 14,
4 марта 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

**ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ
К ПЯТОМУ СЪЕЗДУ РСДРП⁴⁶**

*Написано 15—18 февраля
(28 февраля — 3 марта) 1907 г.*

*Напечатано 4 марта 1907 г.
в газете «Пролетарий» № 14*

Печатается по тексту газеты

1. О СОВРЕМЕННОМ МОМЕНТЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Принимая во внимание,

1) что переживаемый Россией экономический кризис, не обнаруживая признаков близкой ликвидации, в своем затяжном течении порождает попрежнему громадных размеров безработицу в городах, голод в деревнях;

2) что в связи с этим обострится классовая борьба между пролетариатом и буржуазией, борьба между помещиками и крестьянством, а также между подкупаемым правительством крестьянской буржуазией и деревенской беднотой;

3) что политическая история России за истекший год, начиная с первой Думы и кончая новыми выборами, показывает быстрый рост сознательности всех классов, выразившийся в громадном усилении крайних партий, в упадке конституционных иллюзий, в ослаблении «центра», т. е. либерально-буржуазной партии к.-д., стремящейся прекратить революцию посредством уступок, приемлемых для черносотенных помещиков и самодержавия;

4) что направленная к этой цели политика партии к.-д. ведет к наименьшему освобождению производительных сил буржуазного общества, к полному неудовлетворению основных нужд пролетариата и масс крестьянства и к необходимости постоянного насильственного подавления этих масс; —

принимая это во внимание, совещание признает:

1) что развивающийся на наших глазах политический кризис представляет из себя не конституционный, а революционный кризис, который ведет к непосредственной борьбе масс пролетариата и крестьянства против самодержавия;

2) что предстоящую думскую кампанию следует поэтому рассматривать и использовать лишь как один из эпизодов революционной борьбы народа за власть;

3) что социал-демократия, как партия передового класса, ни в каком случае не может поддерживать в настоящее время кадетской политики вообще и кадетского министерства в частности. Социал-демократия должна приложить все усилия, чтобы вскрыть перед массами предательский характер этой политики; разъяснить им стоящие перед ними революционные задачи; доказать им, что только при высокой сознательности и крепкой организованности масс возможные уступки самодержавия в состоянии превратиться из орудия обмана и развращения в орудие дальнейшего развития революции.

2. ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ

Принимая во внимание,

1) что перед социал-демократией в настоящее время выдвигается с особенной настоятельностью задача определить классовое содержание различных непролетарских партий, учесть взаимоотношение классов в данный момент и в соответствии с этим определить свое отношение к другим партиям;

2) что социал-демократия всегда признавала необходимость поддержки всякого оппозиционного и революционного движения, направленного против существующего в России общественного и политического порядка;

3) что на социал-демократии лежит обязанность сделать все для выполнения пролетариатом роли вождя в буржуазно-демократической революции, —

принимая это во внимание, совещание признает:

1) что черносотенные партии (Союз русского народа, монархисты, Совет объединенного дворянства и проч.) все решительнее и определеннее выступают, как классовая организация крепостников-помещиков, все наглее вырывают из рук народа завоевания революции и тем вызывают неизбежное обострение революционной борьбы; социал-демократия должна разоблачать теснейшую связь этих партий с царизмом и с интересами крупного крепостнического землевладения, разъясняя необходимость непри-

миримой борьбы за полное уничтожение этих остатков варварства;

2) что такие партии, как Союз 17 октября, торгово-промышленная партия, отчасти партия мирного обновления и т. д., представляют из себя классовые организации части помещиков и в особенности крупной торгово-промышленной буржуазии, еще не заключившие окончательной сделки о дележе власти с самодержавной бюрократией на основе какой-либо цензовой и самой антидемократической конституции, но вполне уже ставшие на сторону контрреволюции и явно поддерживающие правительство*; социал-демократия [используя в целях развития революции столкновения этих партий с черносотенным самодержавием] должна [вместе с тем] вести с такими партиями самую беспощадную борьбу;

3) что партии либерально-монархической буржуазии и главная из этих партий — к.-д. определенно отвернулись уже теперь от революции и преследуют задачу прекращения ее путем сделки с контрреволюцией; что экономической основой таких партий является часть средних помещиков и средней буржуазии, особенно же буржуазная интеллигенция, тогда как часть демократической городской и деревенской мелкой буржуазии идет еще за этими партиями только в силу традиции и будучи прямо обманываема либералами; что идеал этих партий не выходит за пределы упорядоченного буржуазного общества, защищенного монархией, полицией, двухпалатной системой, постоянной армией и проч. от посягательств пролетариата; социал-демократия должна использовать в интересах политического воспитания народа деятельность этих партий, противопоставляя их лицемерно-демократической фразеологии последовательный демократизм пролетариата, разоблачая распространяемые ими конституционные иллюзии и беспощадно борясь против их гегемонии над демократической мелкой буржуазией;

4) что народнические или трудовые партии (народные социалисты, Трудовая группа, с.-р.) более или менее близко выражают интересы и точку зрения широких масс

---

* Вариант, предложенный меньшинством: «...буржуазия, вполне уже ставшие на сторону контрреволюции, явно поддерживающие правительство и ставящие своей задачей осуществление цензовой и самой антидемократической конституции».

крестьянства и городской мелкой буржуазии, колеблясь между подчинением гегемонии либералов и решительной борьбой против помещичьего землевладения и крепостнического государства; эти партии облачают свои, в сущности буржуазно-демократические, задачи более или менее туманной социалистической идеологией; социал-демократия должна неуклонно разоблачать их псевдосоциалистический характер и бороться с их стремлением затушевать классовую противоположность между пролетариатом и мелким хозяйчиком, — а, с другой стороны, всеми силами вырывать их из-под влияния и руководства либералов, заставляя эти партии делать выбор между политикой к.-д. и политикой революционного пролетариата и принуждая их, таким образом, становиться на сторону с.-д. против черносотенцев и против к.-д.;

5) вытекающие отсюда совместные действия должны исключать всякую возможность каких бы то ни было отступлений от с.-д. программы и тактики, служа лишь целям общего натиска одновременно против реакции и против предательской либеральной буржуазии.

Примечание. В угольчатых скобках поставлено то, что вычеркивается меньшинством, внесшим вышеуказанный вариант.

3. О КЛАССОВЫХ ЗАДАЧАХ ПРОЛЕТАРИАТА В СОВРЕМЕННЫЙ МОМЕНТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Принимая во внимание,

1) что демократическая революция в России идет к новому подъему, причем на сторону контрреволюции становится крупно-капиталистический и помещичий класс, а на сторону революции вслед за пролетариатом новые слои мелкой буржуазии и крестьянства;

2) что классовые интересы пролетариата в буржуазной революции требуют создания условий наиболее успешной борьбы против имущих классов за социализм;

3) что единственным возможным способом создания и обеспечения этих условий является доведение до конца демократической революции, т. е. завоевание демократической республики, полного самодержавия народа и необходимого для пролетариата минимума социально-экономи-

ческих приобретений (8-мичасовой рабочий день и другие требования с.-д. программы-минимум);

4) что довести до конца демократическую революцию в состоянии только пролетариат при том условии, что он, как единственный до конца революционный класс современного общества, поведет за собой массу крестьянства, придавая политическую сознательность его борьбе против помещичьего землевладения и крепостнического государства;

5) что роль руководителя демократической революции обеспечивает в наибольшей степени пролетариату возможность поднять его социально-экономическое положение, всесторонне развить его классовое самосознание и развернуть его классовую деятельность не только в экономической, но и в широко-политической области, —

совещание признает,

1) что главной задачей пролетариата в настоящий исторический момент является доведение до конца демократического переворота в России;

2) что всякое умаление этой задачи неминуемо приводит к превращению рабочего класса из вождя народной революции, ведущего за собой массу демократического крестьянства, в пассивного участника революции, плетущегося в хвосте либерально-монархической буржуазии;

3) что все организации партии должны руководить деятельностью пролетариата по осуществлению им этой задачи, ни на минуту не забывая самостоятельных, социалистических целей пролетариата.

4. О ТАКТИКЕ С.-Д. В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

1) Тактика бойкота Гос. думы, способствовавшая правильной оценке народными массами безвластия и несамостоятельной роли данного учреждения, нашла себе полное оправдание в комедии законодательной деятельности первой Гос. думы и в ее разгоне;

2) но контрреволюционное поведение буржуазии и соглашательская тактика российского либерализма воспрепятствовали непосредственному успеху бойкота и заставили пролетариат принять борьбу с помещичьей и буржуазной контрреволюцией также и на почве думской кампании;

3) эту борьбу вне Думы и в самой Думе социал-демократия должна вести в интересах развития классового

сознания пролетариата, укрепления и расширения его организации, дальнейшего разоблачения перед всем народом конституционных иллюзий и в интересах развития революции;

4) непосредственно-политическими задачами с.-д. в предстоящей думской кампании является, во-1-х, выяснение народу полной непригодности Думы, как средства осуществить требования пролетариата и революционной мелкой буржуазии, в особенности крестьянства, во-2-х, выяснение народу невозможности осуществить политическую свободу парламентским путем, пока реальная власть остается в руках царского правительства, выяснение необходимости вооруженного восстания, временного революционного правительства и учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования;

5) для выполнения своих основных социалистических, а также непосредственно-политических задач, социал-демократия, как классовая партия пролетариата, должна оставаться безусловно самостоятельной, должна образовывать в Думе партийную с.-д. фракцию и не сливать ни в каком случае ни своих лозунгов, ни своей тактики ни с какой другой оппозиционной или революционной партией;

6) в частности относительно деятельности революционной социал-демократии в Думе необходимо разъяснить следующие, выдвигаемые в настоящую минуту всем ходом политической жизни, вопросы:

1) на первый план должна быть выдвинута критическая, пропагандистская, агитационная и организационная роль с.-д. думской фракции, как одной из наших партийных организаций. Именно этим, а не непосредственно «законодательным» целям должны служить и законопроекты, вносимые с.-д. думской фракцией, в особенности по таким вопросам, как улучшение жизненных условий и обеспечение свободы классовой борьбы пролетариата, ниспровержение крепостнического помещичьего гнета в деревне, помощь голодающим крестьянам, борьба с безработицей, избавление матросов и солдат от казарменной каторги и т. д.;

2) так как царское правительство, несомненно, не уступит своих позиций до решительной победы революционного народа, а потому конфликт Думы и правительства неизбежен при всякой тактике Думы, за исключением

того случая, если бы Дума предала народные интересы на жертву черной сотне, то с.-д. фракция и с.-д. партия, считаясь исключительно с ходом развивающегося вне Думы в силу объективных условий революционного кризиса, не должна ни вызывать несвоевременных конфликтов, ни искусственно предотвращать или отсрочивать конфликт путем принижения своих лозунгов, способного лишь дискредитировать в глазах массы социал-демократию и оторвать ее от революционной борьбы пролетариата;

3) вскрывая буржуазную сущность всех непролетарских партий и противопоставляя всем их законопроектам и пр. свои собственные, социал-демократия должна также постоянно бороться против кадетской гегемонии в освободительном движении, заставляя мелкобуржуазную демократию делать выбор между лицемерным демократизмом кадетов и последовательным демократизмом пролетариата.

5. ОБ ОБОСТРЕНИИ МАССОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НУЖДЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Принимая во внимание,

1) что ряд фактов свидетельствует о крайнем обострении экономической нужды пролетариата и его экономической борьбы (локаут в Польше; движение среди рабочих Петербурга и Иваново-Вознесенска в целях борьбы против дороговизны жизненных продуктов; широкое стачечное движение в Московском промышленном районе; тревожные призывы органов профессиональных союзов готовиться к острой борьбе и т. д.);

2) что по всем признакам эти различные проявления экономической борьбы концентрируются так, что есть основания ожидать повсеместного массового экономического выступления, вовлекающего гораздо более широкие слои пролетариата, чем раньше;

3) что вся история российской революции показывает, что все могучие подъемы революционного движения возникали только на основе подобных массовых экономических движений; —

принимая это во внимание, совещание признает, что

1) необходимо всем партийным организациям обратить самое серьезное внимание на это явление; собрать более

полный материал и поставить вопрос об этом в порядок дня V партийного съезда;

2) необходимо сосредоточить возможно большее количество партийных сил на экономической агитации в массах;

3) необходимо считаться именно с этим экономическим движением, как с коренным источником и важнейшей основой всего развивающегося революционного кризиса в России.

6. О БЕСПАРТИЙНЫХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В СВЯЗИ С АНАРХО-СИНДИКАЛИСТИЧЕСКИМ ТЕЧЕНИЕМ В ПРОЛЕТАРИАТЕ

Принимая во внимание,

1) что в РСДРП наметилось, в связи с агитацией тов. Аксельрода за беспартийный рабочий съезд, течение (Ларин, Щегло, Эль, Ивановский, Мирон, одесское издание «Освобождение Труда»), направленное к уничтожению с.-д. рабочей партии и к замене ее беспартийной политической организацией пролетариата;

2) что наряду с этим вне партии и прямо против партии ведется среди пролетариата анархо-синдикалистская агитация, бросающая тот же лозунг беспартийного рабочего съезда и беспартийных организаций («Союзное Дело» и его группа в Москве, анархистская печать в Одессе и т. д.);

3) что, несмотря на резолюцию ноябрьской Всероссийской конференции РСДРП, замечается ряд дезорганизаторских действий в нашей партии, направленных к созданию беспартийных организаций;

4) что, с другой стороны, РСДРП никогда не отказывалась от использования в момент большего или меньшего революционного подъема определенных беспартийных организаций вроде советов рабочих депутатов для усиления влияния с.-д. в рабочем классе и упрочения с.-д. рабочего движения (смотри сентябрьские резолюции ПК и МК о рабочем съезде в №№ 3 и 4 «Пролетария»⁴⁷);

5) что на почве начинающегося подъема является возможность устраивать или использовать в целях развития социал-демократии беспартийные представительные учреждения рабочего класса, как-то: советы рабочих депутатов, советы рабочих уполномоченных и т. п., причем организации с.-д. партии должны иметь в виду, что при

правильной, прочной и широкой постановке с.-д. работы в массах пролетариата подобные учреждения могут фактически оказаться излишними; —

принимая это во внимание, совещание признает,

1) что необходима самая решительная принципиальная борьба с анархо-синдикалистским движением в пролетариате и с аксельродовскими и ларинскими идеями в социал-демократии;

2) что необходима самая решительная борьба со всякими дезорганизаторскими и демагогическими попытками изнутри РСДРП ослабить партийную организацию или использовать ее для замены социал-демократии беспартийными политическими организациями пролетариата;

3) что допустимо участие организаций с.-д. партии, в случае необходимости, в общепартийных советах рабочих уполномоченных, советах рабочих депутатов и съездах их представителей, а также устройство таких учреждений при условии строго-партийной постановки этого дела в целях развития и укрепления с.-д. рабочей партии;

4) что в целях расширения и укрепления влияния социал-демократии на широкие массы пролетариата необходимо, с одной стороны, усилить работу по организации профессиональных союзов и с.-д. пропаганду и агитацию внутри их, а, с другой стороны, привлекать все более и более широкие слои рабочего класса к участию во всякого рода партийных организациях.

ТАКТИКА РСДРП ВО ВРЕМЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

ИНТЕРВЬЮ, ДАННОЕ СОТРУДНИКУ «L'HUMANITÉ» 48
17 ФЕВРАЛЯ (2 МАРТА) 1907 г.

Последний съезд русской социал-демократии, происшедший в Стокгольме в апреле 1906 года, постановил, что социал-демократы не должны заключать никаких выборных соглашений с буржуазными партиями. Принцип этот был немедленно осуществлен на выборах в первую Думу в Сибири и на Кавказе. Годился ли он также и для второй Думы? Большевики говорили — да, меньшевики говорили — нет. Чтобы решить этот вопрос, большевики потребовали созыва чрезвычайного съезда. В начале ноября состоялась только конференция, где были представлены все организации партии. Меньшевики вместе с Бундом поддерживали предложение о соглашении с кадетами на предстоящих выборах. Большевики, вместе с латышами и поляками, осуждали это соглашение. Предложение первых собрало 18 голосов, вторых — 14. Конференция решила, что местные организации должны самостоятельно высказаться по этому вопросу. «Пусть будет в Петербурге, как и в других местах», заявили намеренно большевики меньшевикам.

Надо знать две вещи: с одной стороны, что меньшевики, вопреки этому названию, имеют большинство в Центральном Комитете партии, иначе говоря: являются руководителями ее общей политики; с другой стороны, что большевики имеют большинство в губернских комитетах Петербурга и Москвы. Иметь против себя обе столицы: это — тяжелое и унижительное положение для Центрального Комитета. Отсюда — попытка со стороны последнего проводить в Петербурге и Москве какой угодно ценой меньшевистскую политику. Для выборов в Петербурге он

(ЦК) рискнул нарушить местную автономию, спровоцировав раскол, как только нашелся предлог.

Петербургская организация еще не провела губернской конференции, предусмотренной Всероссийской ноябрьской конференцией. Уже давно либеральные газеты живо обсуждали вопрос об избирательной тактике. Они боялись, что социалисты будут действовать независимо от них и организуют массы, без и против них, вокруг революционного знамени. Они громили большевиков, которые последовательно квалифицировались, как «сектанты, догматики, бланкисты, анархисты и пр.», но они хотели провести кампанию совместно с другими революционными партиями, установить с ними общий избирательный список. В их руках находятся самые большие газеты Петербурга: им легко было заставить себя услышать. Большевики же имели в своем распоряжении только свой нелегальный орган «Пролетарий», выходящий за границей и появляющийся только два раза в месяц.

По секрету и череа подпольные связи меньшевистский Центральный Комитет информировал кадетов, что тактика социал-демократов зависит от него самого, а не от большевистского губернского комитета. Это вскрылось на информационной конференции, собравшей в первых числах января представителей кадетов, народных социалистов, трудовиков, социалистов-революционеров и социал-демократов. Все были за общий список. Все, — кроме делегата губернского комитета, который после совещания заявил, что комитет вынесет решение только через несколько дней. Тогда вмешался делегат Центрального Комитета: «Лучше всего будет — заявил он — если соглашение будет заключено не организацией в целом, но отдельно каждым районом (таких районов в Петербурге 12). — Но я впервые слышу подобное предложение! — ответил делегат губернского комитета. — Есть ли это план Центрального Комитета? — Нет, эта идея принадлежит мне, — ответил делегат Центрального Комитета».

Соображающий человек понимает с полуслова. Кадеты поняли. «Речь» (официальный орган партии к.-д.), «Товарищ» (орган левых кадетов, вроде социалистов-милльеранистов), «Страна» (орган партии демократических реформ) — заявили, что меньшевики — разумная часть, образцовая часть, приличная часть социал-демократии. Большевики

же являются представителями варварства. Они мешают социализму стать цивилизованным и парламентским! Но, в присутствии вождя кадетов, Милюкова, их поставили в известность, что большевики будут выступать отдельно от них.

Петербургская конференция, которая должна была разрешить вопрос об избирательной тактике, состоялась 6 января. Она состояла из 39 большевиков и 31 меньшевика. Последние сначала оспаривали распределение мандатов; они все же не осмелились претендовать на получение большинства; но это послужило для них предлогом для оставления конференции. Второй предлог: они требовали, согласно предложению Центрального Комитета от 4 января, чтобы, для решения вопроса об избирательной тактике, организация разделилась на две части: чтобы была созвана отдельная конференция для Петербурга-города и отдельная Петербургская окружная. Для знающих социал-демократическую организацию Петербурга, базирующуюся отчасти на принципе местожительства, отчасти же на национальном принципе (секции латышская, эстонская) или же на профессиональном принципе (военная секция, секция железнодорожников) — это было не только нарушением автономии организаций, но, в некотором отношении, было вообще лишено здравого смысла. Поэтому конференция высказалась против этого предложения, которое, к тому же, было предложено ей, как императивное и которое никак не соответствовало ее принципу.

Тридцать один делегат покинули собрание, и Центральный Комитет объявил, что меньшинство освобождается от необходимости подчиниться решению большинства. Это было не только вызовом, но ничем иным, как объявлением раскола со стороны Центрального Комитета.

Тридцать один организовали свой отдельный комитет и приняли участие в переговорах, которые вели кадеты с левым блоком трудовиков, народных социалистов и социалистов-революционеров, но выступление на сцену нового действующего лица разрушило эти торги. 4 января «Новое Время» опубликовало статью октябриста Столыпина, брата министра. «Если бы кадеты имели мужество окончательно порвать с революционными группами и полностью стать на конституционную почву, их партия была бы легализована» — писал он. Через несколько дней (15 ян-

варя) Милюков был у министра Столыпина, и на второй день после его визита все кадетские газеты опубликовали сообщение, что кадеты прервали переговоры с левыми. Но эта игра не принесла кадетам никакой пользы, они были только серьезно, но напрасно скомпрометированы. Они не могли принять условий Столыпина.

Что касается меньшевиков, они тоже одновременно были скомпрометированы не менее серьезно и столь же напрасно. Сначала, несмотря на визит Милюкова к Столыпину, они продолжали свои переговоры с кадетами и левыми группами. Конференция, на которой произошел разрыв и на которой они не могли сговориться по поводу распределения депутатских мест, — состоялась только 18 января. Далее, в этот же промежуток времени «Речь» писала, что кадеты уступают меньшевикам, для устранения большевиков, место, которое они обещали рабочей курии, причем меньшевики вовсе не протестовали против этого исключительного способа торговли голосами рабочих. Мало того! Центральный Комитет продолжал торговаться с кадетами, что означало согласие на их условия. Этот-то факт и вызвал возмущение среди рабочих! Этот же факт заставил меня написать мою брошюру *«Лицемерие тридцати одного меньшевика»**, за которую последние хотят меня притянуть к партийному суду.

После конференции 6 января, на которой произошел раскол, большевики говорили: «Если левые, включая туда и меньшевиков, заключат союз с кадетами, мы будем бороться одни. Если их переговоры окончатся крахом, мы им предложим в свою очередь условия соглашения, и принятие последних будет для них принятием принципа гегемонии пролетариата».

Переговоры левых с кадетами окончились крахом (конференция 18 января); это было для нас первой победой. Мы предложили условия левого блока, который не входил бы в сделку с кадетской партией: эти условия были приняты всеми, кроме меньшевиков, 25 января. Это было второй победой. Из шести мест в Петербурге мы предложили: два места — рабочей курии, два — социал-демократам, два — остальным партиям. И было очевидно, что рабочая курия изберет двух социал-демократов. Оставалось

* См. настоящий том, стр. 17—27. Ред.

еще пятнадцать дней до выборов, но теперь произошло то, чего кадеты вовсе не ожидали, — кроме черного списка, списка октябристов и кадетского, появился список левого блока без кадетов и без меньшевиков.

На своих предыдущих конференциях с левыми партиями кадеты предлагали левым два места, в то время как те требовали три. Когда кадеты увидели, что против них образовался наш левый блок, они испугались и внесли в свой список только трех кандидатов из своей партии. Остальные три места они предложили — одно профессору Ковалевскому (из партии демократических реформ), другое священнику Петрову (христианский демократ, весьма популярный демагог), третье — рабочим. Они, впрочем, сделали эту последнюю уступку лишь для того, чтобы предотвратить бурю негодования в народе.

Кадеты имели успех на выборах, но надо подчеркнуть, что левый блок собрал 25% всех голосов в Петербурге и что он одержал победу в Выборгском районе. Во многих районах кадеты победили только слабым большинством. В пяти районах достаточно было выиграть еще 1 600 голосов, чтобы обеспечить победу левому блоку; в Коломенском районе нехватало только 99 голосов. Победе левых партий в Петербурге помешали, таким образом, меньшевики; все же, в общем, революционная левая в новой Думе гораздо сильнее, чем в прежней.

Мы произвели чрезвычайно поучительный опыт. Прежде всего, мы видим, что рабочие в Петербурге упорно остаются большевиками, твердо решившими защищать автономию своей организации против посягательств Центрального Комитета. Затем, мы теперь знаем, что следует думать о черной опасности — об этом аргументе, который вытаскивался для оправдания соглашения с кадетами на первой стадии выборов. Это — не что иное, как выдумка, чтобы обмануть социалистические партии и оградить кадетов от левой опасности. Ибо «реальная опасность для кадетов находится слева», как вынуждена была однажды признать «Речь». «Кто голосует за левых, дает возможность пройти правым» — повторяли нам кадетские газеты в течение недель. Этот лозунг дал им в руки средство внушить сомнения нерешительным. Своей смелой кампанией они достигли того, что левый блок в Москве получил меньше голосов (13%), чем в Петербурге, так как в Москве

мы не располагали никакой газетой. Но они не могли помешать разоблачению той неопровержимой истины, что черная опасность была ложью и предлогом. В Москве было также четыре списка, как и в Петербурге; ни в Москве, ни в Петербурге союз черных и октябристов не принес победы правым. В наших руках имеются цифры, на которые, в случае надобности, мы можем сослаться.

Итак, меньшевики вольны держать сторону кадетов и служить им. Мы за ними не пойдём. Народ за ними не пойдёт. Поведение кадетов таково, что массы все больше и больше влекут. Если Милюков воображает, что, говоря о нашей «политике авантюры» и квалифицируя наше знамя, как «красную тряпку» — он нас лишает последователей, то мы можем его только пригласить продолжать говорить такого рода бессмыслицу, которая нам так полезна. Кадетствующие меньшевики сделают лучше, если они поразмыслят над тем фактом, что на тех заводах Петербурга, где рабочие были раньше большевиками, были избраны большевики и теперь, на тех заводах, где рабочие были прежде меньшевиками и где больше всего вели пропаганду меньшевики... *прошли социалисты-революционеры!* Сами социалисты-революционеры должно быть очень были удивлены количеством голосов, которое они получили. Как они должны быть благодарны оппортунизму меньшевиков! Что касается нас, подобные результаты могут нас только укрепить в той идее, что теперь больше, чем когда-либо, наш долг и залог успеха в совместной работе не с либеральной буржуазией, которая хочет положить конец революции, а с демократическим крестьянством против подлости и предательства буржуазии, которая со дня на день становится все более контрреволюционной. Лучшая политика — это еще раз и всегда открытая революционная политика, ожесточенная, совершенно независимая борьба под пролетарским знаменем, группирующая мало-помалу вокруг нас вместе с пролетариями-рабочими бесчисленные массы демократического крестьянства.

ОТКРЫТИЕ ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ⁴⁹

СПБ. 20 февраля 1907 г.

Сегодня собирается вторая Дума. Условия ее созыва, условия выборов внешние и внутренние, условия ее работы, — все это изменилось по сравнению с первой Думой. Ждать простого повторения событий было бы явной ошибкой. Но, с другой стороны, во всех изменениях, происшедших за истекший политический год, столь богатый превратностями судьбы, заметна одна основная черта, которая показывает, что движение поднялось в общем на высшую ступень, идя зигзагообразным путем, но неуклонно вперед и вперед.

Эта основная черта может быть выражена кратко таким образом: поправление верхов, полевение низов, обострение политических крайностей. И не только политических, но и социально-экономических прежде всего. Последние события перед второй Думой особенно характерны тем, что при кажущейся неподвижности политической поверхности шла невидная, нешумная, но глубокая работа роста массового сознания — и рабочего класса и самых обширных слоев крестьянства.

Военно-полевая конституция мало изменилась за истекший год. Но политическая передвижка классов громадна. Возьмите черносотенцев. Вначале это была, прежде всего, кучка полицейских бандитов, за которой шла небольшая часть совсем темного, одураченного, иногда прямо подпаиваемого простонародья. Теперь во главе черных партий — Совет объединенного дворянства. Крепостник помещик сплотился и окончательно «сознал себя» в революции. Черные партии становятся классовой организацией тех, кто должен защищать не на живот, а на смерть самые

угрожаемые современной революцией блага: крупнейшее землевладение, — этот остаток крепостной эпохи, — привилегии высшего сословия, возможность вершить государственные дела путем личных связей с камарильей и т. д.

Возьмите кадетов. Из явно и открыто буржуазных партий эта считалась, несомненно, самой «передовой». И как она ушла вправо! Нет уже прошлогоднего колебания между реакцией и народной борьбой. Есть прямая ненависть к этой народной борьбе, прямое, цинично возвещаемое стремление прекратить революцию, усесться спокойно, договориться с реакцией, начать вить уютное — для помещика капиталистического пошиба и для фабриканта — «гнездышко» монархической конституции, конституции узкой, корыстно классовой, беспощадно суровой по отношению ко всем народным массам.

Теперь уже нельзя повторить ошибки, в которую впадали многие, говорившие, что кадеты стоят влево от центра, что водораздел между партиями свободы и партиями реакции проходит вправо от них. Кадеты — центр, и этот центр налаживает все откровеннее свою сделку направо. Политическая перегруппировка классов сказалась в том, что кадетской опорой стал ведущий капиталистическое хозяйство помещик и широкий слой буржуазии. А демократические, мелкобуржуазные слои явно отодвигаются от кадетов, только в силу традиции, привычки, иногда вследствие прямого обмана идут за ними.

В деревне резче и нагляднее сказывается главная борьба современной революции: против крепостничества, против помещичьего землевладения. Крестьянину ярче, чем городскому мелкому буржуа, бросается в глаза недемократизм кадета. Крестьянин отвернулся еще решительнее от кадета. Крестьянские выборщики едва ли не более всех других вытеснили кадетов из губернских избирательных собраний.

В городах не стоит на первом плане антагонизм крестьянина и помещика, этот самый глубокий и типичный для буржуазной революции антагонизм народной свободы и крепостничества. В городах пролетарий сознал уже другую гораздо более глубокую противоположность интересов, которая породила социалистическое движение. Рабочая курия в общем и целом по России дала сплошь

социал-демократов, мало эсеров, совсем ничтожное количество членов иных партий. Но и в городской мелкобуржуазной демократии поворот низов влево, от к.-д. несомненен. По данным кадетской статистики г-на Смирнова в «Речи» в 22 городах с 153 тысячами избирателей, выбиравших из четырех списков, монархисты получили 17 тыс. голосов, октябристы — 34, *левый блок* — 41 тыс., кадеты — 74 тыс. В первый же выборный бой, при громадной силе кадетской ежедневной печати, кадетской легальной организации, кадетской лжи об опасности прохождения черных, при подпольном существовании левых — оторвана от кадетов такая громадная масса голосов, что поворот приказчика, мелкого служащего, низшего чиновника, бедного квартиранимателя очевиден. Еще одного такого боя кадеты не выдержат. Городская демократия ушла от них к трудовикам и социал-демократам.

Против черносотенного Совета объединенных дворян, против окончательно трусовившей и отвернувшейся от революции либеральной буржуазии мобилизовался весь пролетариат, мобилизуется громадная масса демократической мелкой буржуазии, особенно крестьянства.

Политическая перегруппировка классов так глубока, так широка, так могуча, что никакой военно-полевой гнет, никакие сенатские разъяснения, никакие ухищрения реакции, никакие потоки кадетской лжи, монополично заливавшей всю ежедневную печать, ничто не могло помешать отражению этой перегруппировки в Думе. Вторая Дума показывает обострение глубокой, массовой, окрепшей организационно, сознательной борьбы различных классов.

Задача момента — понять этот основной факт, уметь теснее связать различные части Думы с этой могучей опорой внизу. Не на верхи, не на правительство надо смотреть, а на низы, на народ. Не на мелочи думской техники надо обращать внимание. Не пошлые соображения о том, как бы притаиться, притихнуть и не дать разогнать Думу, не рассердить Столыпина и К^о, — не эти пошлые кадетские соображения должны занимать демократа. Все внимание, все силы духа он должен направить на то, чтобы укрепить приводный ремень между большим колесом, начавшим сильно двигаться внизу, и маленьким колесиком наверху.

Социал-демократия, как партия передового класса, теперь более чем когда-нибудь, должна взять на себя инициативу выпрямиться во весь рост, заговорить самостоятельно, решительно и смело. Во имя социалистических и чисто классовых задач пролетариата она должна показать себя авангардом всей демократии. Отделиться от всех мелкобуржуазных слоев и прослоек нам надо, — но не для того, чтобы замкнуться в якобы гордом одиночестве (это значило бы на деле помочь либеральным буржуа, пойти в хвосте за ними), а для того, чтобы освободить себя от всяких колебаний, от всякой половинчатости и уметь *вести за собой* демократическое крестьянство.

Вырвать из-под гегемонии либералов остатки демократии, повести ее за собой, научить ее опираться на народ, сплотиться с низами, развернуть шире *свое* знамя перед всем рабочим классом, перед всей массой разоренного и голодающего крестьянства, вот с какой первой задачей входит социал-демократия во вторую Думу.

«Новый Луч» № 1,
20 февраля 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Новый Луч»

ВТОРАЯ ДУМА И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА ⁵⁰

Товарищи-рабочие!

День созыва второй Госуд. думы настал. Сознательный пролетариат никогда не верил в то, чтобы можно было добиться воли народу, земли крестьянству путем посылки ходатаев к царю, управляющему шайкой черносотенных насильников. Сознательный пролетариат бойкотировал Думу, чтобы предупредить темные крестьянские массы, которые верили в Думу. И опыт с первой Думой, издевка правительства над ее предложениями, ее разгон показали, что сознательный пролетариат был прав, — показали, что мирным путем, на почве законов, царем изданных и черносотенцами оберегаемых, нельзя добиться свободы.

Во вторую Думу социал-демократия советовала народу посылать не ходатаев, а борцов. Вера в мирный путь подорвана у народа. Это видно из того, что партия либералов, проповедующая мирный путь, кадеты, потерпела крушение на выборах. Эта партия либеральных помещиков и буржуазных адвокатов, пытающаяся примирить черносотенное самодержавие с народной свободой, входит во вторую Думу ослабленной. Усилились черносотенцы, которые провели несколько десятков депутатов. Но еще гораздо более усилились левые, т. е. те, кто более или менее решительно и последовательно стоят не за мирный путь, а за революционную борьбу.

Вторая Дума — левее первой Думы. Во второй Думе гораздо больше социал-демократов и больше революционных демократов (социалисты-революционеры и часть трудовиков). Первая Дума была Думой надежд на мирный путь. Вторая Дума — Дума острой борьбы между

РАБОЧЕЙ

Газета Охтенск. и Самсон. подрайонов Выборгского района.

№ 2.

пятница, 23 Февраля 1907г.

Цѣна 1 н.

Товарищи - рабочие!

День созыва второй Госуд. Думы настал. Сознательный пролетариат никогда не вверилъ оъ то, чтобы можно было добиться воли народу, земли крестьянству путемъ послышки хлдатася къ царю, управляющему шайкой черносотенныхъ наемныхъ. Сознательный пролетариатъ бойкотировалъ Думу, чтобы предупредить темныя крестьянскія массы, которые вверили въ Думу. И опытъ съ первой Думой, издѣвка прашества надъ ея предложениями, ея разгонъ показали, что сознательный пролетариатъ былъ правъ, — показали, что мирный путь, на почвѣ законной, царскъ изданныхъ и черносотенными оберегемьями, нельзя добиться свободы.

Во вторую Думу социалдемократія советовала народу послать не хлдатася, а борцовъ. Въра въ мирный путь поворачива народа. Это видно изъ того, что партия либераловъ, проповѣдующая мирный путь, кадеты, потерпѣла крушение на выборахъ. Эта партия либеральныхъ помѣщиковъ и буржуазныхъ эдекоатовъ, пытающаяся примирить черносотенное самодержавіе съ народной свободой, входила во вторую Думу ослабленной. Усилились черносотенцы, которые провели нѣсколько десятковъ депутатовъ. Но еще гораздо болѣе усилились лѣвые, т. е. тѣ, кто болѣе или болѣе рѣшительно и послѣдовательно стоятъ не за мирный путь, а за революционную борьбу.

Вторая Дума — лѣвые первой Думы. Во второй Думѣ гораздо болѣе социалдемократовъ и болѣе революционныхъ демократовъ (с.-р. и часть трудовиковъ). Первая Дума была Думой надеждъ на мирный путь. Вторая Дума — Дума острой борьбы между черносотеннымъ царскимъ правительствомъ и представителями массы, массы пролетаріевъ, сознательно добивающихся свободы ради борьбы за социализмъ, — массы крестьянства, стихийно поднимающагося противъ ирѣстостинныхъ помѣщиковъ.

Выборы новой Думы показали, что не смотря на есъ преслѣдованія и запреты рашетъ и крикнетъ революционное сознание въ широкія народныхъ массахъ. Близнится новая революционная волна, новый революционный бой народа за свободу.

Этотъ бой будетъ данъ не въ Думѣ. Этотъ бой рвѣтшъ возстаніе пролетаріата, крестьянства и сознательной части войска. Этотъ бой надвигается на насъ всѣмъ ходомъ событий, всѣмъ ходомъ столкновенія лѣвой части Думы съ правительствомъ и кадетами.

Будьте же готовы, рабочие, къ серьезнымъ событіямъ. Не тратьте своихъ силъ понапрасну. Намъ же надо ускорить рашетки: пусть царь и его черносотенные слуги нападаютъ первые. Имъ придется нападать на народъ, разгонять Думу, отменить избирательный законъ, начать рядъ пашей, чтобы развязаться съ новой Думой.

Пусть масляники начинаютъ. Пролетариатъ долженъ стойко, твердо, безразлично готовить болѣе и болѣе широкія массы народа къ великому, отчаянному бою за свободу. Товарищи-рабочие! Мы пережили первая великія скватія революціи. 9-го января 1905г., октябрьскую стачку, декабрьское возстаніе. Мы будемъ вновь собирать новыя силы для новаго еще болѣе грознаго, рѣшительнаго выступленія, когда разгорится и остеръ лѣвой Думы во всероссийскій пожаръ. Нужно есъ силы собрать и сосредоточить для грядущаго рѣшительнаго сраженія.

Помните, товарищи, что вторая Дума неизбежно введетъ къ борьбѣ, къ возстанію. Не раштрачивайте своихъ силъ на пустяки.

Да здравствуетъ всенародное возстаніе за свободу!

Да здравствуетъ революція!

Да здравствуетъ международная революционная социалдемократія!

Н. Ленина.

ПИСЬМА РАБОЧИХЪ

Заводъ Крейтона.

(Окончание.)

Къ сожалѣнію, филътровъ въ кузнечной мастерской возмукъ удаеся. Литература тутъ игнорируется, обмене платная, и пропанки ишаеъ кузнецъ ло ванкѣ — газной трещкѣ. Организованныхъ въ этой мастерской только одинъ человекъ. Мастеръ, однопашителъ известнаго провокатора Ушкаова, елопитъ оправдываеъ свою фамилию собственнымъ поведеіемъ.

Первыя выборы по городской урніи черносотенныя и кадетскія провамащии и болпестеи въ болпшошъ волечествѣ получаютъ нѣкоторые квартиропашивательныя, лигорны, приноси нѣкъ на заводъ, вазнатъ нодѣ лавотель и латѣтъ вышпашиваютъ на показъ съ волонсью: «Кадетская бюллетеньа посѣдъ достойной нашенъ».

черносотенным царским правительством и представителями массы, массы пролетариев, сознательно добивающихся свободы ради борьбы за социализм, — массы крестьянства, стихийно поднимающегося против крепостников помещиков.

Выборы новой Думы показали, что несмотря на все преследования и запреты растет и крепнет революционное сознание в широких народных массах. Близится новая революционная волна, новый революционный бой народа за свободу.

Этот бой будет дан не в Думе. Этот бой решит восстание пролетариата, крестьянства и сознательной части войска. Этот бой надвигается на нас всем ходом событий, всем ходом столкновений левой части Думы с правительством и кадетами.

Будьте же готовы, рабочие, к серьезным событиям. Не тратьте своих сил понапрасну. Нам не надо ускорять развязки: пусть царь и его черносотенные слуги нападают первые. Им придется нападать на народ, разгонять Думу, отменить избирательный закон, начинать ряд насилий, чтобы развязаться с новой Думой.

Пусть насильники начинают. Пролетариат должен стойко, твердо, выдержанно готовить более и более широкие массы народа к великому, отчаянному бою за свободу. Товарищи-рабочие! Мы пережили первые великие схватки революции, 9-ое января 1905 г., октябрьскую стачку, декабрьское восстание. Мы будем вновь собирать новые силы для нового, еще более грозного, решительного выступления, когда разгорится костер левой Думы во всероссийский пожар. Нужно все силы собрать и сосредоточить для грядущего решительного сражения.

Помните, товарищи, что вторая Дума неизбежно ведет к борьбе, к восстанию. Не растрачивайте своих сил на пустяки.

Да здравствует всенародное восстание за свободу!

Да здравствует революция!

Да здравствует международная революционная социал-демократия!

Написано 20 февраля (5 марта)
1907 г.

Напечатано 23 февраля 1907 г.
в газете «Рабочий» № 2
Подпись: И. Ленин

Печатается по тексту газетных

ПЕРВЫЙ ВАЖНЫЙ ШАГ

СПБ. 21 февраля 1907 г.

Вчера мы выразили надежду, что меньшевики, говорящие в «Русской Жизни»⁵¹ хорошие слова о самостоятельности социал-демократии, поведут правильную политику.

Третьего дня вечером состоялось кадетское собрание, разрушившее все эти надежды...

Вот как произошло дело.

19 февраля после обеда было собрание социал-демократической думской фракции. Предложено было пойти на частное совещание, устраиваемое кадетами. Часть депутатов оказала упорное сопротивление. Они говорили, что позорно депутатам рабочего класса ходить к либеральным буржуа, торгующимся с Столыпиным, что социал-демократы должны вести не кадетскую политику, а пролетарскую, не водить с собой крестьянина к либеральному барину, не помогать созданию *кадетского* «левого» блока. Меньшевики провели свое решение.

19 февраля вечером на квартире Долгорукова состоялось собрание около 300 членов Думы из «оппозиции»: кадеты, *народовцы* (польские черносотенные националисты-буржуа), все левые, трудовики, эсеры и... социал-демократы. Часть социал-демократических депутатов не пошла к кадетам.

Что произошло на собрании у кадета?

На собрании у кадета все левые, все демократы, мелкие буржуа (народники, трудовики, эсеры) и все кадетообразные социал-демократы *подписали кадетские предложения*. По «Товарищу», меньшевики сделали формальную оговорку, что их решение не окончательное — надо еще

спросить фракцию. По «Речи» (центральный орган кадетов), никаких оговорок не сделано *никем*.

Итак, социал-демократы, как верные рабы либералов, приняли весь их план, отдали большинство президиума (два места из трех) кадетам, согласились на то, чтобы третье место взяли трудовики, *привязываемые таким образом к кадетам*, согласились не разъяснять народу того, какое политическое значение имеет выбор президиума, почему *обязательно* для всякого сознательного гражданина решить этот вопрос с точки зрения отношения партии, а не по частным, закулисным сделкам.

Можно ли оправдать такое поведение боязнью того, что пройдет черносотенный президиум Думы? Нет. Мы уже вчера в статье тов. П. Орловского указали, что черные *не могли победить ни при каком разделении голосов* между кадетами и левыми.

Не опасность черносотенной победы, а желание прислужничать либералам, вот что *на деле* определяет меньшевистскую политику.

Какую же политику обязаны вести социал-демократы?

Либо воздерживаться, как социалисты, стоящие в стороне от предателей свободы и эксплуататоров народа либералов, либо повести за собой способную к борьбе демократическую мелкую буржуазию и против черных и против либералов.

Первая политика обязательна для социалистов, когда исчезли уже существенные отличия между *всеми* буржуазными партиями с точки зрения борьбы за демократию. Так бывает в Европе. Революции нет. Все буржуазные партии потеряли способность бороться за демократию и борются только за мелкие, корыстные интересы хозяев или *хозяйчиков*. При таких условиях социал-демократия *одна* отстаивает интересы демократии, неуклонно развивая при этом перед массами свои социалистические воззрения.

Вторая политика обязательна тогда, когда есть еще налицо условия для буржуазно-демократической революции, когда кроме рабочего класса есть известные буржуазные или мелкобуржуазные слои, способные бороться за демократию, необходимую для пролетариата.

В России в настоящее время обязательна вторая политика. Ни на минуту не забывая о своей социалистической

проповеди, агитации, организации пролетариев в класс, социал-демократия обязана, от случая к случаю, *идя вместе* с демократической мелкой буржуазией, *бить* и черных и либералов.

Ибо либералы (кадеты, народовцы (?), партия демократических реформ и проч., и т. п.) решительно отвернулись уже от революции и пошли на сделку с самодержавием против народной свободы, о которой они облыжно болтают. Теперь выясняется даже, что кадеты *помогли правительству* в прошлом году получить *два миллиарда* из Франции на военно-полевые суды и расстрелы, ибо Клемансо прямо заявил кадетам: займа не будет, если партия кадетов официально выступит против займа. Кадеты отказались выступить против займа из боязни потерять свое положение завтрашней *правительственной партией!* Россию расстреливали не только треповские пулеметы, но и кадетско-французские миллионы.

Для революционных социал-демократов недопустимо поддерживать гегемонию кадетов. Но этого мало, что они высказывались против путешествия на кадетское собрание 19 февраля. Они должны категорически и безусловно требовать, чтобы фракция порвала с кадетообразной политикой и выступала прямо и открыто в Думе с самостоятельной политикой пролетариата.

В вопросе о президиуме социал-демократы должны были сказать: своего президиума мы не хотим. Мы поддерживаем *весь* список левых или трудовиков *против кадетов*, т. е. всех трех кандидатов в президиум против кадетских кандидатов, и воздерживаемся, если трудовики идут, вопреки нашим предостережениям, в хвосте кадетов. Выставить кандидата из левых было во всяком случае обязательно, хотя бы даже не было шансов, чтобы он прошел; при первом голосовании число голосов, поданных за него, показало бы, на какие силы могут рассчитывать социал-демократы в случае борьбы с кадетами. А если бы при этом оказалось, что у него больше голосов, чем у кадеты, хотя бы и меньше, чем абсолютное большинство, необходимое для избрания — то это голосование ярко показало бы народу, что Дума — не кадетская, что кадет — *не все* в Думе.

Выборы президиума — не мелочь. Это первый шаг, за которым последуют другие. Жребий брошен.

Либо кадетообразная политика, и тогда на деле социал-демократы превращены в придаток либералов.

Либо политика революционной социал-демократии, и тогда мы начинаем не с поклона кадетам, а с открытого выкидывания *своего* знамени. Тогда мы не ходим к кадетам. Тогда мы зовем мелкобуржуазную и особенно крестьянскую демократию на бой и с черными и с либералами.

«Новый Луч» № 2,
21 февраля 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Новый Луч»

МЕЛКОБУРЖУАЗНАЯ ТАКТИКА

«Товарищ» от 21 февраля опубликовал извлечения из принятых последним, экстренным, съездом партии с.-р. постановлений. Постановления посвящены вопросу о думской тактике.

По поводу этих постановлений можно и должно сказать очень многое. Мы не в состоянии здесь остановиться на коренном грехе этих, как и всех вообще, эсеровских постановлений: на отсутствии классового анализа разных партий. Тактика, заслуживающая названия тактики, не может быть установлена без такого анализа. Сравнение эсеровских постановлений с платформой революционной социал-демократии (резолюции, выработанные совещанием представителей нескольких большевистских организаций 15—18 февраля*; они будут опубликованы на-днях)** даст нам повод не раз еще вернуться к этой мысли.

Не будем останавливаться также на несколько чрезмерном подчеркивании эсерами той азбучной истины, что революционеры вовсе не стремятся «создавать внешние (?), несущественные конфликты», «ускорять разгон Думы» и т. п. Это — частность.

Гвоздем эсеровской тактики, с точки зрения насущных задач момента, является следующее постановление:

«4. Съезд находит, что резкая партийная группировка внутри Думы при изолированном выступлении каждой отдельной группы и острой междуфракционной борьбе могла бы совершенно парали-

* Сегодняшняя «Современная Речь»⁵² (22-го февраля) на стр. 3 правильно указывает состав этого совещания и перепечатывает *частичку* одной из *шести* принятых резолюций. Читатели должны иметь в виду, что даже и в этой частичной перепечатке есть ошибки.

** См. настоящий том, стр. 111—121. Ред.

воват деятельность оппозиционного большинства и тем дискредитировать в глазах трудящихся классов самую идею народного представительства. Съезд считает поэтому необходимым, чтобы партийные депутаты приложили все усилия для организации возможно более постоянного и согласованного выступления всех социалистических и крайних левых фракций; специально же в вопросах борьбы с думской правой и с правительством за свободы и политические права народа, стремиться к отдельным, возможно более согласованным выступлениям революционно-социалистической части Думы с ее оппозиционной частью, причем все эти, как длительные, так и частичные согласованные выступления должны происходить на началах, ни в чем не противоречащих основным принципам партийной программы и тактики.

Великолепное изложение принципиальных основ мелкобуржуазной тактики! Великолепное разоблачение ее полной шаткости!

«Длительные (1) и частичные согласованные выступления», «возможно более постоянные (1) и согласованные»... Как пусты эти слова, раз нет и попытки выяснить, какая именно *общность интересов* каких именно *классов* лежит в основе всей этой «согласованности»! Мы, революционные с.-д., признаем общие выступления партии пролетариата и партий демократической мелкой буржуазии против черных и против кадетов, как партии предательского либерализма. Эсеры до такой степени не понимают этой классовой основы российской революции, что толкуют, с одной стороны, *вообще* о согласовании социалистических и крайних левых фракций, т. е. о затушевании противоречий между пролетарием и мелким производителем; — а, с другой стороны, о согласовании против черных революционно-социалистической и *оппозиционной* части Думы.

Нет, мы с вами, господа, ни о постоянных соглашениях, ни о согласованности выступлений вообще не будем и говорить. Согласуйтесь сначала вы с нами в политике борьбы и с черными и кадетами, согласуйтесь *на деле* — таков наш ультиматум. Такова наша линия политики в демократической революции. Как на выборах в Петербурге, так и *по всякому вопросу* современной революции мы будем заявлять: пролетариат без колебаний идет в бой и с черными и с к.-д. Пока мелкие буржуа колеблются, пока они идут за к.-д., — беспощадная борьба с мелкими буржуа. Бросили ваших кадетов? Согласны идти против кадетов? Если так и если это не на бумаге сказано, а делом

показано, — тогда и только тогда с.-д. в демократическом выступлении окажутся в бою вместе с вами.

Но всего замечательнее, пожалуй, первая часть приведенной резолюции. Подумайте только: «резкой партийной группировкой внутри Думы», «острой фракционной борьбой»* можно «дискредитировать в глазах трудящихся классов самую идею народного представительства!» Это уже эсеровские «Плехановы» в «васильевском» смысле слова**!

Нет, господа. Принцип классовой борьбы есть основа всех учений и всей политики с.-д. Пролетарии, крестьяне, мещане — не малые дети, чтобы идея представительства померкла в их глазах от острых споров и резкой борьбы классов. Не миндальничать должны мы перед ними, а напротив, *учить их с думской трибуны* ясному различению партий, пониманию их *классовой* основы, затушевываемой ловкими буржуа.

В том-то и состоит все *преступление* меньшевистской политики в Думе, что с думской трибуны не хотят или не умеют говорить народу всю правду о классовом характере разных партий, о тайных торгах Милюковых со Столыпинными, о коренном различии в целях демократии между крестьянином и либералом, — в целях социализма между крестьянином и пролетарием.

Но на меньшевистской политике, начатой молчаливым катанием шаров по указке кадета, не сошелся еще свет клином.

Это полное непонимание классовой основы «оппозиционного» либерализма, который тайно проторговывает свободу и демократию Столыпинным и К^о, есть основа той оппортунистической тактики, которую ведут мелкие буржуа (трудовики, народные социалисты, с.-р.) и мелкобуржуазное крыло рабочей партии, меньшевики.

Борьба с черными служит отводом глаз и благовидной отговоркой. *На деле* эта мелкобуржуазная тактика применяется при *полной невозможности* черносотенной

* «Речь» от 22 февраля посвятила особую статью за передовой эсеровским резолюциям. Цитируя именно это место о вреде «резкой партийной группировки», орган либеральных буржуа пишет: «Таким образом исходная точка новой тактики определена совершенно верно». Именно! эсеровская тактика верна с точки зрения интересов либеральной буржуазии вообще и ее сделки с реакцией в особенности!

** См. Сочинения, 4 изд., том 11, стр. 386. *Ред.*

победы, как было, например, на выборах в Петербурге и на выборах думского председателя. И трудовики (асеры — самостоятельны фактивно; на деле они связаны с трудовиками и представляют из себя лишь левое крыло их, как доказали выборы в Петербурге и как доказывает теперешняя группировка партий во второй Думе), — и трудовики и меньшевики поддерживают гегемонию кадетов, вот в чем суть мелкобуржуазной тактики. Либералы не только в России, но и повсюду в Европе очень долго вели за собой демократическую мелкую буржуазию, слишком раздробленную, неразвитую, нерешительную, чтобы стать самостоятельной, — и слишком по-хозяйски настроенную, чтобы идти за пролетариатом. Ахиллесова пята мелкобуржуазной политики — неумение и неспособность избавиться от идейной и политической гегемонии либеральных буржуа. Мелкие буржуа — прихвостни кадетов не в силу случая, а в силу основных экономических особенностей всякого капиталистического общества. Основная задача социал-демократии, — задача, совершенно чуждая пониманию меньшевиков, — состоит поэтому в неуклонном разрушении гегемонии либерала над демократом, в неуклонном освобождении мелкобуржуазной массы из-под крылышка кадетов и в подчинении ее воздействию, влиянию социал-демократии.

«Постоянные согласованные выступления» — предлагает нам трудовик. Благодарим покорно! Для того, чтобы связаться с людьми, которых, как пьяницу к рюмке, тянет к кадету? с людьми, которые месяцами просились в блок с кадетами на выборах в Петербурге, которые шли, как бараны, на кадетское собрание 19 февраля и голосовали за кадета, продающего демократию*? Благодарим покорно!

*Написано 22 февраля (7 марта)
1907 г.*

*Напечатано 23 февраля 1907 г.
в газете «Новый Луч» № 4*

Печатается по тексту газеты

---

* См. настоящий том, стр. 136—139. Ред.

УСТРОИТЕЛИ РАСКОЛА О БУДУЩЕМ РАСКОЛЕ

«Русская Жизнь» подняла смешной вопль по поводу отношения «Нового Луча» к думской социал-демократической фракции. (Статья «Даже тут!», № 45.)

Смешной потому, что «Русская Жизнь» выбрала обходный путь вместо того, чтобы попытаться хоть что-нибудь ответить по существу на нашу критику поведения фракции.

Мы говорили, что наша фракция ни в коем случае не должна была голосовать за кадетского кандидата в председатели.

Мы говорили, что наша фракция, как таковая, ни в коем случае не должна была ходить к кадетам и народовцам на частные совещания.

Мы говорили, наконец, что поведение фракции может повести к расколу, ибо линия этого поведения противоречит духу и букве постановлений Стокгольмского съезда партии.

Мы обращались, наконец, к большевистской части нашей фракции с призывом вести самую беспощадную борьбу с оппортунизмом большинства фракции и неуклонно отстаивать в ней позицию революционной социал-демократии.

Мы писали по этому поводу очень много; мы посвятили поведению фракции в вопросе о президиуме целый ряд статей, освещающих дело со всех сторон.

Со стороны «Русской Жизни» — никаких возражений по существу; ни единой серьезной попытки защитить тактическую линию меньшевиков, фактически руководящих думской фракцией.

Мы вправе были ждать — и ждали, — что «Русская Жизнь» попытается доказать, что ее тактическая линия вполне соответствует постановлениям Стокгольмского съезда РСДРП, что именно эта линия и есть та линия, которая должна привести нашу фракцию в Думе к гегемонии над всей левой частью Думы.

Но ничего этого мы не дождались. Вместо всего этого — куча жалких слов, смешных воплей о том, что «Новый Луч» травит думскую социал-демократическую фракцию, что «Новый Луч» толкает большевистскую часть фракции на немедленный раскол.

Вместо ответа по существу, лицемерный вызов: «Пусть «Новый Луч» выскажется яснее. Пусть он поставит точки над і. И пусть он помнит евангельский совет: «что делаешь, делай скорее»».

Товарищи! Вы поистине великолепы в вашей развязности. Ваши вопли о расколе со стороны большевиков — перл правдивости и искренности.

Единственная партийная организация, в которой существует теперь раскол и в крайне тяжелой форме, — это петербургская. Кто расколол ее? — Раскололи меньшевики. Раскололи против воли организованных рабочих в угоду кадетам, ссылаясь на черносотенную опасность, которой в Петербурге не оказалось. И до сих пор, несмотря на это, меньшевики упрямо не желают восстановить целостность петербургской организации, упрямо стремятся расширять и углублять этот раскол.

Большевики всеми силами боролись против допустимости соглашений с кадетами на выборах. Но на конференции партии в ноябре месяце соглашения были признаны допустимыми. Большевики обязались на конференции подчиняться решениям местных организаций и везде, где местные организации сочли нужным войти в избирательные соглашения с кадетами, «свято и нерушимо» выполнили свой партийный долг. Меньшевики приняли на себя такое же обязательство, но, убедившись, что организованные рабочие Петербурга не согласны идти вслед за ними на поводу у кадетов, — раскололи организацию.

И теперь вопят о расколе! Что касается вызова, брошенного нам «Русской Жизнью», то ответ на него ни в коем случае не может поставить нас в затруднение. Над

всеми и у нас и без того поставлены точки: их может видеть каждый, имеющий очи.

Единство партии нам в высшей степени дорого. Но чистота принципов революционной социал-демократии для нас дороже. Мы подчинились и подчиняемся воле большинства Стокгольмского съезда партии. Мы считаем необходимым исполнять все его постановления. Но мы требуем, чтобы эти постановления выполнялись центральными руководящими органами партии. И оппортунистические патания меньшевиков, все их попытки отступить в угоду кадетам от линии, намеченной съездом, встречали и будут встречать с нашей стороны беспощадную критику и неуклонный отпор. Это — наше право. Это — наш долг. От этого права мы никогда не откажемся, от этого долга мы никогда не отступимся. И если раскол произойдет, он будет означать только то, что меньшевики сами растоптали постановления, ими же проведенные на Стокгольмском съезде. Иного раскола не может быть и не будет. И этот раскол будет означать лишь одно: окончательное превращение меньшевиков в кадетского вассала.

«Красное знамя пролетариата дрогнуло в руках думской социал-демократической фракции», писали мы третьего дня. — Кадеты требуют, чтобы оно склонилось перед ними. В тот день, когда волею меньшевиков свершится этот невероятный повор, свершится и раскол, потому что в этот день меньшевики перестанут быть частью Российской социал-демократической рабочей партии.

*Написано 23 февраля (8 марта)
1907 г.*

*Напечатано 24 февраля 1907 г.
в газете «Новый Лич» № 5*

Печатается по тексту газеты

О ТАКТИКЕ ОПОРТУНИЗМА

Плеханов прекратил свое молчание, которое было единственной разумной тактикой с его стороны после знаменитого предложения общего лозунга с.-д. и к.-д. «полновластная Дума». Плеханов выступил в «Русской Жизни» с новой попыткой толкнуть нашу партию к кадетам, с попыткой навязать лозунг поддержки «ответственного министерства», уже отвергнутый партией в период первой Думы.

Разберем рассуждение Плеханова.

Прежде всего надо отметить, что, усердно воюя с большевиками, Плеханов говорит *прямую неправду* об их точке зрения. Именно, он совершенно определенно приписывает нам желание «идти напролом», желание и стремление принять бой «теперь же».

Чтобы показать читателям, до чего неправ Плеханов, приведем цитату из официального большевистского издания, помеченного *11-ым февраля*: ...«Борьба... неотвратима. Но именно потому, что она неотвратима, нам не к чему форсировать, подгонять, подхлестывать ее. Об этом пусть заботятся Крушеваны и Столыпины. Наша забота — со всей ясностью, прямо, беспощадно-открыто *разоблачать* правду перед пролетариатом и крестьянством, раскрыть им глаза на значение идущего шквала, помочь им организовано, с хладнокровием... встретить врага... «Стреляйте первыми, господа буржуа!» говорил Энгельс в 1894 году по адресу немецкого капитала. «Стреляйте первыми, господа Крушеваны!»... скажем мы... Поэтому — никаких преждевременных *призывов*»*.

* См. настоящий том, стр. 95—96. Ред.

Не правда ли, как легко выполняет почтенный Плеханов задачу «критика»? *Никаких президеверменных призывов* — заявляют за полторы недели до Думы организации большевиков. — Большевики хотят принять бой *«теперь же»*, твердит Плеханов в статье, напечатанной 23 февраля, хотят «идти напролом».

Конечно, это самый простой, дешевый и легкий способ *разнести* большевиков — приписать им *вздорную мысль* и потом шуметь и браниться («неразумное усердие», «бестолковость», «хуже измены», и проч., и т. п.). Но напрасно забывает Плеханов, что на большевиков нельзя валить как на мертвых, что большевики *простой справкой* с официальным документом покажут всем и каждому, насколько не верны слова Плеханова. И Плеханову будет стыдно. И Плеханов начнет понимать тогда, что безнаказанно не удастся ему повторять про большевиков такие вещи, которые до сих пор *только* «Новое Время» повторяло про революционеров.

Перейдем к существу поднятого Плехановым вопроса о поддержке рабочей партией лозунга: «ответственное министерство». Плеханов защищает этот лозунг так:

«Одно из двух. Или быстро увеличивающиеся силы революции *уже* теперь переросли силы правительства, и в таком случае требование ответственного министерства может и должно послужить сигналом для решительного боя с реакцией.

Или же сила революции *еще не* переросла силы сопротивления государства, и тогда решительный бой *еще не* уместен; но и тогда названное требование должно быть поддержано, как прекрасное воспитательное средство, развивающее политическое сознание народа и тем самым подготавливающее его для победоносного боя в будущем.

Стало быть, и в том и в другом случае с.-д. депутаты *не могут не сделать* указанное требование своим в интересах народа, в интересах революции».

Это рассуждение очень поучительно. Возьмем сначала его первую часть. Мы допускаем, значит, вместе с Плехановым, что силы революции переросли силы правительства. Если бы это было так, то требование ответственного министерства было бы, во-1-х, ненужно; во-2-х, вредно; в-3-х, не было бы поддержано либералами.

(1) Оно было бы ненужно, ибо подобный «сигнал для решительного боя» есть во всяком случае *косвенный* сигнал, а не прямой. Этот «сигнал» не выражает определенной мысли о действительно *решительном* бое с реакцией, а,

напротив, выражает мысль о такой уступке, на которую может пойти добровольно и сама реакция. Мы не отрицаем, что, вообще говоря, допустима при особых условиях подача сигналов не к решительному бою, а к предварительной мелкой схватке, даже и демонстрации, симулирующей бой. Но это другой вопрос. А при тех посылках, которые *сделал* Плеханов (силы революции уже переросли и т. д.), ненужность косвенного сигнала очевидна.

(2) «Силы революции уже переросли силы реакции»... Что это значит? Включает ли это *сознательность* сил революции? Плеханов, вероятно, согласится, что включает. Народ, не сознавший революционных задач, не может оказаться достаточно силен для победы в решительном бое над реакцией. Теперь дальше: выражает ли *правильно* разбираемое нами требование задачи революции в борьбе с реакцией? Нет, не выражает, ибо ответственное министерство, во-первых, вовсе не есть переход власти к народу, не есть даже переход власти к либералам, а есть, по существу, сделка или попытка сделки реакции с либералами; во-вторых, даже и *действительный* переход власти к либералам *не способен*, в силу объективных условий, осуществить основных требований революции. Мысль эта прямо выражена в процитированном Плехановым месте статьи «Сборника первого»⁵³, и Плеханов даже не попытался прикоснуться по существу вопроса к этой мысли.

Спрашивается теперь, какое же значение для *решительного* (условие Плеханова) боя с реакцией имеет лозунг, *неправильно* выражающий требования революции (силы которой *уже* переросли — условие Плеханова! — силы правительства)? Ясно, что *безусловно вредное*. Этот лозунг означает *затемнение* сознания масс, идущих в решительный бой. Выставлять этот лозунг — все равно, что звать на *решительный* бой и в то же время указывать такой *объект* боя, который *ничего не решает*, звать: стреляй в корову, а метить в ворону.

С полной точностью определить *перед* боем, чьи силы «уже переросли» силы врага, *никогда* нельзя. Только педанты могут мечтать об этом. В понятие «переросших силы врага сил» входит *ясное сознание* задач борющимися. Предполагая «решительность» боя и в то же время *затемняя* это сознание, Плеханов *прямо вредит* революции. Вот

это, поистине, «хуже измены», почтенный критик! «Силы» достаточны для победы над реакцией, а «вождь» зовет войска к борьбе за *сделку* с реакцией... Плеханов сравнил себя в шутку с римским полководцем, который казнил сына за преждевременный бой. Шутка остроумная. Ну, если бы я был «сыном» в момент *решительного* боя, когда «силы революции уже переросли силы правительства», я бы, ни секунды не колеблясь, *застрелил* (или, по-римски, заколол) «*папашу*», дающего лозунг сделки с реакцией, и спокойно предоставил бы будущим Моммсенам разбираться в том, был ли мой поступок убийством изменника, казнью его или преступлением против чиновничества.

(3) Когда мы в эпоху первой Думы спорили против лозунга: «ответственное министерство», мы ограничивались двумя приведенными доводами. Теперь надо прибавить третий: если бы требование ответственного министерства *могло* стать, *прямо или косвенно*, сигналом для решительного боя «революции» с реакцией, то *либералы сами* сняли бы это требование.

Почему надо теперь прибавить этот довод? Потому, что либералы (к.-д. в том числе) сильно ушли вправо после первой Думы и выступили *решительно* против революции. Потому, что Головин, поддержанный плохими социал-демократами за либерализм, сказал первую же речь не либеральную, не кадетскую, а *октябристскую*.

Если Плеханов настолько отстал от русских дел, что не знает этого, то его статья, конечно, заслуживает снисхождения. Но его доводы, по существу, остаются, независимо от отдельных ошибок его, в корне неправильными.

Переходим к второму случаю. Силы революции *еще* не переросли сил реакции, решительный бой *еще* не уместен. Тогда значение лозунга состоит в его влиянии на развитие политического сознания народа, говорит Плеханов. Это правда. Но тогда — и тут Плеханов тысячу раз неправ — подобный лозунг *развращает*, а не просвещает сознание народа; *затемняет*, а не революционизирует его; *деморализует*, а не воспитывает. Это до такой степени ясно, что на развитии этой мысли мы можем не останавливаться, — по крайней мере, до следующей беседы с почтеннейшим Плехановым.

И выходит: куда ни кинь — все клин. Доросли силы революции или не доросли, а плехановский лозунг во

всяком случае «доросшим» до сознания социал-демократического пролетариата считать нельзя. Этот лозунг приносит в жертву *коренные интересы* демократии и всей нашей революции — просвещение масс насчет задач реальной борьбы *народа за реальную* власть — приносит их в жертву временным, случайным, побочным, путаным, *либеральным* лозунгам, задачам и интересам.

А в таком принесении в жертву коренных задач пролетариата половинчатым и спутанным задачам либерализма и состоит сущность *оппортунизма* в тактике.

Еще несколько слов в заключение. Плеханов пробует щипать нас в своей статье за бойкот. обстоятельно мы поговорим с ним об этом тогда, когда он от щипков пожелает перейти к борьбе по существу. А пока заметим одно. Сын римского полководца все же победил — острит Плеханов — в своем преждевременном бою, а за большевиками числятся пока одни только поражения.

Плохая у вас память, т. Плеханов. Припомните-ка *бульгинскую* Думу. Припомните, как Парвус и новая «Искра», *поддерживаемая Вами*, стояли тогда *против* бойкота. Большевики были за бойкот.

Развитие революции принесло *полную победу* большевизма, от которого в октябрьско-ноябрьские дни меньшевики отличались только увлечениями Троцкого.

Так было — так будет, почтеннейший т. Плеханов. Когда революция падает, тогда берущие на себя задним числом роль «римских полководцев» педанты выходят на авансцену с своими ламентациями. Когда революция поднимается, — *выходит* так, как хотят *революционные с.-д.*, сколько бы их ни сравнивали «с нетерпеливыми юношами».

Написано 23 февраля (8 марта)
1907 г.

Напечатано 24 февраля 1907 г.
в газете «Новый Луч» № 5
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты

БОЛЬШЕВИКИ И МЕЛКАЯ БУРЖУАЗИЯ

Под таким названием поместили «Новые Силы»⁵⁴ статью, которая дает хороший повод к некоторым разъяснениям.

Газета недовольна нашим «избитым» делением буржуазии на мелкую, революционную, и либеральную. За кадетов, несомненно, голосовали многие мелкие буржуа, говорит орган трудовиков, повторяя обычный меньшевистский довод.

Да, за кадетов голосовали многие мелкие буржуа. Это правда. Но о классовом характере партии нельзя судить только по тому, что за нее в *данную минуту* голосовали между прочим такие-то и такие-то элементы. Несомненно, что за немецких с.-д. голосуют многие мелкие буржуа, за немецкий «центр» многие рабочие. Но «Новые Силы» понимают, вероятно, что отсюда нельзя заключить о неверности «избитого» деления трудящихся классов на мелкую буржуазию и пролетариат.

Вся история к.-д. партии в целом и последние выборы в особенности ясно показали, что *классовую* основу этой партии составляет помещик, ведущий капиталистическое хозяйство, средний буржуа и буржуазный интеллигент. Масса народа, т. е. широкие слои городского мещанства и затем крестьянства, чужды этой партии, которая боится всякой самодеятельности масс, воюет с ней, защищает выкуп, борется с местными аграрными комитетами на основе «4-ххвостки» и т. д. Только поэтому и получилось такое поразительно быстрое *отпадение* мелкой буржуазии от к.-д. на последних выборах. Крестьянство, как известно, совсем провалило кадетов и больше всех содействовало их поражению в губернских избирательных собраниях.

Городское мещанство, как мы уже отмечали в № 1 «Нового Луча»*, сразу доставило 41 тыс. голосов левому блоку в городах против 74 тысяч голосов к.-д., несмотря на отсутствие у левых ежедневной печати и т. д.

Кадеты — партия либеральных буржуа. Экономическое положение этого класса заставляет его *бояться* победы крестьян и сплоченности рабочих. Отсюда неизбежная, а вовсе не случайная, тенденция к.-д. поворачивать вправо, в сторону сделки с реакцией, тем быстрее, чем быстрее левеют народные массы. Не случайность, а экономическая необходимость вызвала то, что после разгона Думы пролетариат, крестьянство и городская мелкобуржуазная беднота страшно полевели, революционизировались, кадеты же страшно поправились. Жалеть об этом, пытаться изменить или остановить этот процесс могут только мещане и филистеры в политике.

Наша, с.-д. задача иная: ускорить процесс освобождения масс из-под гегемонии к.-д. Поддерживают эту гегемонию традиция, старые связи и влияние либералов, их хозяйственная гегемония над мелким буржуа, их роль, как буржуазной интеллигенции, либерального чиновничества и т. д. Чем яснее будут сознавать массы *свои* интересы, тем скорее поймут они враждебность либералов массовому движению, тем скорее политически обособятся от либералов в те или иные демократические, революционные организации, союзы, партии и т. п. В частности, крестьянство, составляющее в России восемь или девять десятых всей мелкой буржуазии, борется прежде всего за землю. Либеральный помещик (а таковой есть еще в России: землевладельческая курия дала 24,4% кадетов и левее на последних выборах) стоит в этой борьбе *против* крестьянина, и либеральный чиновник, буржуазный интеллигент очень близок к либеральному помещику. Вот почему крестьянство гораздо решительнее и быстрее высвобождается из-под влияния к.-д., чем городская мелкая буржуазия. Победа крестьянства в борьбе за землю есть настоящая экономическая основа победы буржуазной революции в России. Либералы (к.-д. в том числе) *против* победы крестьянства; они отстаивают выкуп, т. е. превращение крестьянина частью в гроссбуаэра, частью в кнехта

* См. настоящий том, стр. 130. *Ред.*

при помещике *прусского* типа. Вот почему *невозможна* в России победа буржуазно-демократической революции без высвобождения крестьянства из-под политической гегемонии либералов. Победа крестьянства *уничтожает* помещичье землевладение и дает полнейший простор развитию производительных сил на чисто капиталистической основе. Победа либералов *сохраняет* помещичье землевладение, лишь слегка очищая его от крепостнических черт и ведя к *наименее* быстрому, *наименее* свободному развитию капитализма, к развитию типа, так сказать, прусского, а не американского.

Этой экономической, классовой основы русской революции не понимают «Новые Силы», говоря: по социально-экономическим требованиям мелкая буржуазия ближе к либералам, по политическим — к пролетариям, а «центр тяжести революции» переносится к «политике». Все это рассуждение «Новых Сил» сплошная путаница. Мелкий буржуа, и крестьянин в том числе, конечно, ближе к либералу, чем к пролетарию, ближе как *хозяин*, как мелкий производитель. Поэтому немыслимо политически и прямо реакционно было бы в смысле социализма слияние в одну партию мелких буржуа и пролетариев (чего хотят с.-р.). Но в современной, буржуазно-демократической, революции в России борьба идет теперь вовсе не из-за антагонизма хозяев и рабочих (так будет в социалистической революции), а из-за антагонизма крестьянина и помещика: к этой, *экономической*, а вовсе не «политической», борьбе тяготеет «центр тяжести революции».

Но если наша революция буржуазна по своему экономическому содержанию (это несомненно), то отсюда нельзя делать вывод о руководящей роли буржуазии в нашей революции, о буржуазии, как движущей силе ее. Такой вывод, обычный у Плеханова и меньшевиков, есть опoшление марксизма, карикатура на марксизм. В буржуазной революции может быть руководителем и либеральный помещик вместе с фабрикантом, купцом, адвокатом и т. п., — и пролетариат вместе с массой крестьян. Буржуазный характер переворота остается в обоих случаях, но рамки его, условия его выгоды для пролетариата, условия его выгоды для социализма (*то есть* для быстроты развития производительных сил прежде всего) *совершенно различны* в первом и во втором случае.

Отсюда большевики выводят *основную* тактику социалистического пролетариата в буржуазной революции: вести за собой демократическую мелкую буржуазию, особенно крестьянскую, отрывать ее от либералов, парализовать неустойчивость либеральной буржуазии, развивать борьбу *масс* за полное *уничтожение* всех следов крепостничества, помещичьего землевладения в том числе.

Вопрос о думском президиуме был частным вопросом общей тактики с.-д. в буржуазной революции. С.-д. должны были *вырвать* трудовиков у к.-д., либо голосуя за трудовика, либо воздерживаясь демонстративно, с объяснением своего воздержания. «Новые Силы» признали теперь, что идти на совещание с к.-д. была *ошибка* левых. Это ценное признание. Но «Новые Силы» жестоко заблуждаются, думая, что «это была ошибка практического расчета, а не ошибка принципиальная». Такое мнение, как мы показали, покоится на непонимании основ, принципов, тактики социалистического пролетариата в буржуазной революции.

Только с этой точки зрения можно найти правильный ответ на те частные вопросы, которые причиняют головную боль «Новым Силам».

Как «гарантировать, что и признанные «Новым Лучем» за союзников мелкие буржуа не отвернутся от левых и не перебегут в к.-д. лагерь»? Именно потому, что этого нельзя гарантировать, мы *против* всяких постоянных соглашений с трудовиками. Наша линия «врозь идти, вместе бить» и черных и кадетов. Именно так мы поступили на выборах в С.-Петербурге и будем поступать всегда.

От кадетов можно оттолкнуть часть мелких буржуа, — возражают «Новые Силы». — Можно, как мы и откололи часть кадетского «Товарища» на выборах в С.-Петербурге. Чтобы достигнуть этого, нужно твердо идти своим, революционным, путем, не оглядываясь на то, что будет говорить кадетская Марья Алексевна.

Работа законодательства «неизбежно должна быть отдана в руки к.-д.». Ничего подобного. Кадеты, как вожди либерального «центра» Думы, имеют перевес над черными, без нашей поддержки. Поэтому мы должны выставлять свои, не-либеральные и не-мелкобуржуазные, а социал-демократические законопроекты, писанные не канцелярским,

а революционным языком, и ставить их на голоса. Пусть их провалят и черные, и к.-д. Тогда мы переходим к беспощадной критике кадетского проекта и к систематическому внесению поправок. Кончены поправки, — мы воздерживаемся при голосовании кадетского проекта в целом, предоставляя кадетам бить черных и не беря на себя ответственности перед народом за убожество и пошлость кадетского лжедемократизма.

*«Новый Луч» № 6,
25 февраля 1907 г.
Подпись: В. Ленин*

*Печатается по тексту
газеты «Новый Луч»*

БЛИЗКИЙ РАЗГОН ДУМЫ И ВОПРОСЫ ТАКТИКИ

Петербург, 27 февраля 1907 г.

Газеты полны известиями, слухами, догадками о близком разгоне Думы.

Вероятно ли это? Если взглянуть на объективное положение вещей, то придется сделать вывод: более чем вероятно. Для правительства созыв Думы был вынужденной необходимостью. Надо было попытаться еще раз, при наивысших возможных репрессиях, созвать народное представительство ради соглашения с буржуазией. Опыт явно не удался. Военно-полевые суды и все прочие прелести столыпинской конституции чрезвычайно помогли революционной агитации в незатронутых дотоле массах и дали из глубины мужицких масс левую Думу. Кадеты, эта партия центра в русской революции, ослаблены по сравнению с первой Думой. Кадеты поправились несомненно, но при такой Думе в такой момент правительство совершенно не в состоянии заключать с ними сделки. С октябристами кадеты могли бы слиться, и они неуклонно идут к этому: достаточно назвать г. Струве и г. Головина. Но в том-то и особенность данного положения, что нет кадетско-октябристского большинства в Думе. Весь «центр» безнадежно раздавлен обостренной борьбой крайних: монархистами справа и левой частью Думы. Эта часть достигает двух пятых. Ее роль в Думе громадна. Ее влияние в народных массах очень велико. Ее растущая связь с этими массами не может быть оборвана никакими полумерами. Разгон Думы диктуется для правительства необходимостью: не прибегая к насилию, оно не в состоянии выпутаться из создавшегося положения. «Законность» этого создавшегося положения только отягчает кризис,

ибо его истинная сила в народных массах не может не быть больше, чем его «законное», т. е. просеянное через десятки и сотни полицейских сил, выражение.

Разгон Думы более, чем вероятен: он неизбежен именно потому, что мы переживаем, по существу дела, вовсе не конституционный, а революционный кризис. И именно поэтому было бы самой вредной, смешной и жалкой политикой прятать себе голову под крыло, пытаться отговориться от неизбежных следствий данного политического положения, пытаться словами, фразами затушевать яркое, ослабить резкое, затемнить очевидное.

Политику этого рода ведут кадеты. Сегодня г. Изгоев пишет в «Речи»: «Сберечь Думу — почти не в нашей власти». Почти правильно. «Через 3—4 месяца, когда своей законодательной работой Дума приобрела бы авторитет в стране, положение могло бы стать иным». Это не только правильно, но очевидно. А очевидное видно и правительству.

Но г. Изгоев боится неподкрашенной правды и начинает метаться: «Но будут ли в ее распоряжении эти 3—4 месяца? Заколдованный круг, из которого нет выхода. Выход не в улице «организованной» или «неорганизованной», выход был бы в том случае, если бы у власти стояли люди, проникнутые истинным патриотизмом»...

Ну, конечно! Сами заколдовали себя словесными пустышками, сами загнали себя в тупик слащавых фраз и теперь плачут, жалуются, тоскуют... Поистине, образец растерянного, слезоточивого и импотентного филистера!

Пусть не думает читатель, что такие речи Изгоева — случайные выходки случайного кадетского писателя. Нет. Это — резюме политики, *намеченной* официально партией к. д., *главенствующей* партией, которая провела своего председателя. В той же «Речи» читаем: «После продолжительных дебатов в вечернем заседании парламентской фракции народной свободы, 25-го февраля, по вопросу об отношении к декларации правительства постановлено: отнестись к ней молчаливо, не выражая ни доверия, ни недоверия, и перейти к рассмотрению текущих вопросов. Если же правые партии с провокационной целью внесут формулу, выражающую доверие министерству, постановлено вотировать против нее. В случае же предложения крайних левых (с.-д.) выразить

недоверие — партия народной свободы решила внести свою формулу перехода к очередным делам. Впрочем, есть надежда, что относительно этого вопроса будет достигнуто предварительное соглашение всей оппозиции, к чему уже склоняются с.-р., н.-с. и трудовики». Добавим, что наша с.-д. думская фракция, по словам «Русской Жизни», решила «выступить вполне самостоятельно», — решение, которое мы горячо приветствуем.

Но политика кадетов, это, право, нечто бесподобное. Сказать: «выражаю недоверие» неосторожно. Надо беречь Думу. Сказать: «не выражаю доверия», это можно. — Ну, разве же это не политические «человеки в футляре»? Разве это не филистеры, которые пред лицом неминуемо надвигающейся бури надвигают себе на глаза свой ночной колпак и твердят: мы осторожны... мы бережем... Вы бережете свой филистерский колпак, и ничего более, почтенные рыцари «народной свободы»!

И что может быть смешнее этого названия «провокацией» формулы правых, о доверии министерству? Законнейшее право каждого члена Думы, естественнейший ответ народного представителя на вопрос министерства: моя программа такова, желает ли Дума работать со мной в этом духе? Только полнейшей растерянностью кадетов можно объяснить, что они написали эту бессмыслицу. Нет, господа, ночной колпак — не защита от контрреволюции. Право роспуска Думы есть архи-«законное» право на почве той конституции, которую жалкие либералы так глупо превозносили и так предательски убеждали народ взять всерьез. Нельзя увернуться от того, что министерство спросит Думу о ее желании выполнять такую-то программу. А ответ: «не выражаю доверия» будет все равно превосходным и совершенно достаточным «конституционным» поводом для роспуска Думы: даже без помощи Ковалевских можно найти десятки «конституционных прецедентов» роспуска парламента за отказы правительству в гораздо менее важных вещах, чем... чем... чем военно-полевые суды и карательные экспедиции.

Какой же отсюда вывод? Вывод тот, что глупо играть в конституцию, когда ее нет. Глупо закрывать глаза на то и умалчивать о том, что сочтены дни даже теперешней русской «почти-что конституции», что неизбежна отмена избирательного закона и возврат к полному самодержавию.

Что же делать? *Aussprechen was ist* — сказать то, что есть. Правительство безусловно вынуждено распустить Думу. Ему выгодно, чтобы она разошлась молча, покорно проделывая конституционную комедию, не открывая глаз народу на *неизбежность* государственного переворота. И трусливые кадеты своей бесподобной, несравненной, «исторической» формулой: «отнестись *молчаливо*», вместо «выражаю недоверие» сказать «не выражаю доверия», — только помогают правительству совершить *молчаливый* государственный переворот.

Действительные сторонники свободы, действительные представители народа должны поступить иначе. Они должны понять, что продолжение существования Думы вовсе не зависит от вежливости, осторожности, бережливости, дипломатичности, тактичности, молчаливости и прочих молчалинских добродетелей. Они должны с *думской трибуны*, во всеуслышание, просто и прямо, сказать народу *всю правду* вплоть до того, почему неизбежен разгон Думы, государственный переворот и возврат к чистому самодержавию. Правительству *нужно* молчать об этом. Народу *нужно* знать это. Народные представители, — пока они еще народные представители! — должны сказать это с думской трибуны.

Положение вполне ясное. Другого выбора нет: или бесславное молчалинство, подставляющее покорно голову, или спокойное, но твердое заявление народу о том, что совершается первый акт государственного переворота черносотенцев.

Только народная борьба может помешать этому. И народ должен знать всю правду.

Будем надеяться, что социал-демократы в Думе скажут ее ему.

КАДЕТЫ И ТРУДОВИКИ⁵⁵

Тов. Д. Кольцов повторяет в № 49 «Русской Жизни» обычное меньшевистское рассуждение в защиту политики поддержки кадетов. Но делает он это так прямолинейно и наивно, что положительно остается только поблагодарить его за доведение ошибочной теории до абсурда.

«С кем у с.-д. больше общих точек соприкосновения, — спрашивает он в статье «Кадеты и буржуазная демократия», — с городской или сельской демократией? От кого с.-д-тия может скорее ожидать поддержки в своей борьбе со всеми культурными, религиозными, национальными и т. п. предрассудками? Кто скорее будет поддерживать все меры, клонящиеся к свободному развитию производительных сил? Стоит поставить эти вопросы, кардинальные для социал-демократической политики, и ответ будет ясен сам собой. Все, что говорится в «Коммунистическом манифесте» о революционной роли буржуазии, остается столь же верным в XX столетии, как оно было верно в XIX, столь же верным в России, как оно было верно в Англии... и т. д. Что касается сельской демократии, то, несмотря на свои революционные аллюры, она будет в очень многих случаях отстаивать старые изжитые формы производства и общественности... Когда большевики говорят о кадетях, они забывают о стоящей за ними городской демократии, и, наоборот, — все крестьянство у них олицетворяется в парламентской группе эсеров и трудовиков. Это значит за деревьями не видеть леса, за парламентским представительством не видеть социальных интересов широких народных масс».

Мы от всей души приветствуем этот переход меньшевиков к выяснению *принципиальных* основ наших тактических разногласий. Давно пора.

Итак, кадеты — *прогрессивная городская буржуазия*, трудовики — *отсталая сельская буржуазия*. К этому сводится ваш «марксизм».

Но если так, почему вы не говорите открыто и прямо этого перед всей партией? Почему вы не заявляете в проекте резолюции для партийного съезда со всей определенностью, что во имя «Коммунистического манифеста» РСДРП *обязана* поддерживать кадетов *против* трудовиков?

Мы были бы очень рады такому заявлению с вашей стороны. Мы вас давно звали на это, еще перед Объединительным съездом, когда мы в своем проекте резолюции об отношении к буржуазным партиям *определили* классовое содержание и к.д. и эсеров, приглашая вас дать *свое определение*.

Как вы ответили на наш вызов?

Вы уклонились от него. В вашем проекте резолюции к Объединительному съезду нет попытки выразить мысль, что к.д. прогрессивная городская демократия, а трудовики (Крестьянский союз, с.-р. и т. п.) — *отсталая сельская*. В *вашей* резолюции Объединительного съезда об отношении к буржуазным партиям есть только курьезное, по своей растерянности, повторение амстердамской резолюции⁵⁸.

Теперь мы *повторили* свой вызов. Мы вновь выдвинули вопрос о марксистском определении классовой основы различных буржуазных партий в России. Мы напечатали соответственный проект резолюции.

И мы убеждены, что вы *опять не примете вызова*. Мы убеждены, что вы не решитесь в проекте официальной меньшевистской резолюции написать, что кадеты — прогрессивная городская буржуазия, что они — *больше чем трудовики* содействуют политике свободного развития производительных сил и т. д. и т. п.

Дело обстоит так.

Главным экономическим вопросом в современной буржуазной революции в России является вопрос о борьбе крестьянства за землю. Эта борьба необходимо вызывается отчаянным положением крестьянства, обилием остатков крепостничества в русской деревне и т. д. Эта борьба

толкает крестьянскую массу и к решительной демократизации политических отношений (ибо без демократического устройства государства крестьяне не могут осилить крепостников-помещиков) и к уничтожению помещичьего землевладения.

Вот почему с.-д. ставят в своей программе *конфискацию* помещичьих земель. Только крайние оппортунисты среди с.-д. не сочувствуют этой программе, защищают замену слова «конфискация» словом «отчуждение», но *боятся открыто выступить с таким проектом.*

Кадеты — партия либеральной буржуазии, либеральных помещиков, буржуазной интеллигенции. Если Д. Кольцов сомневается насчет помещичьей окраски кадетов, то мы укажем ему два факта: 1) состав кадетской фракции в I Думе. Справьтесь у Бородина⁵⁷, тов. Кольцов, и вы увидите, сколько там помещиков; 2) аграрный проект кадетов есть, по существу дела, план *капиталистического помещика*. И выкуп земли, и превращение крестьянина в кнехта, и составление местных земельных комиссий из помещиков и крестьян поровну с председателями от правительства, все это яснее ясного показывает, что политика кадетов в аграрном вопросе есть политика *сохранения* помещичьего землевладения путем *очистки* его от некоторых крепостнических черт, путем разорения мужика выкупом и закабаления его чиновниками. А это сводит экономическое значение кадетской аграрной политики к *замедлению* развития производительных сил.

Наоборот, конфискация помещичьих земель и полная победа крестьянской демократии означает *максимум* возможной при капитализме быстроты развития производительных сил.

В проекте наших резолюций к 5-му съезду *прямо* выражена *эта* оценка экономического значения кадетской политики. Еще раз: пожалуйста, выразите столь же прямо свою «марксистскую» теорию, тов. Д. Кольцов!

Сравнение аграрных проектов кадетов и трудовиков и их отношения к вопросам политической демократии (закон о собраниях в первой Думе, отношения к разным типам устройства местных с.-х. комитетов, программа партий к.-д. и Трудовой группы в I Думе, и пр. и т. д.), все это показывает, что кадеты — партия либералов, стремящаяся и вынужденная стремиться *прекратить* революцию

путем примирения свободы с старой властью (в ущерб свободе), помещика и крестьянина (в ущерб крестьянину). Трудовые же партии (н.-с., трудовики и с.-р.) это — городская и особенно сельская (т. е. крестьянская) мелкобуржуазная демократия, *вынужденная* стремиться к дальнейшему развитию революции.

Победа революции в России возможна только в том случае, если пролетариат поведет за собой демократическое крестьянство и против старого порядка и против либералов.

Это положение, определяющее *основы* всей большевистской тактики, подкреплено замечательным образом всем опытом первой Думы и последумского периода. Только сводя к этим *основам* наши споры, мы превращаем их из перебранки в разрешение коренных вопросов буржуазной революции в России.

Поэтому мы приветствуем откровенность и прямоту т. Кольцова, повторяя свой вызов: пусть меньшевики попытаются оформить, ясно и недвусмысленно выразить *эти* мысли о кадетях и трудовиках.

«Рабочая Молва» № 1,
1 марта 1907 г.
Подпись: Н. Л — н

Печатается по тексту
газеты «Рабочая Молва»

ПО ПОВОДУ ДЕКЛАРАЦИИ СТОЛЫПИНА

ПРОЕКТ ВОЗЗВАНИЯ ²⁸

Депутаты Государственной думы, принадлежащие к Российской социал-демократической рабочей партии, заявляют народу и предлагают Думе заявить народу следующее:

Правительство через своего премьер-министра г. Столыпина заявило народным представителям, что оно намерено вести ту же политику, какую оно вело после разгона I Думы. Правительство не хочет считаться с волей народных представителей. Оно требует, чтобы народные представители помирились с его политикой, помогали ему развивать, усовершенствовать, точнее и полнее применять эту правительственную политику.

Что означает собой политика правительства?

Она означает отстаивание интересов кучки крупнейших помещиков, придворных и сановников, отстаивание их права эксплуатировать и угнетать народ. Ни земли, ни воли! — вот, что заявляет правительство народу устами Столыпина.

Крестьяне не должны ждать от правительства ничего, кроме защиты помещиков и беспощадно-свирепой борьбы с крестьянским стремлением к свету, к свободе, к улучшению своего положения, к переходу земли в руки крестьян, к освобождению от тяжелой кабалы, от каторжной жизни, от медленного вымирания вследствие голода. Крестьяне должны ждать от правительства продолжения тех же насилий, которые отняли у крестьянства тысячи и десятки тысяч лучших людей, заключенных в тюрьму, сосланных в ссылку и убитых за смелую борьбу против чиновничьего произвола и помещичьего гнета. Подкупать

небольшими подачками ничтожное меньшинство мироедов и кулаков, помогать им грабить до конца разоренную деревню в награду за их помощь самодержавному правительству, вот какую политику намерен вести Столыпин и его министерство.

Рабочие не должны ждать от этого правительства ничего, кроме насилий и угнетения. Рабочим попрежнему будут связывать руки в их борьбе за улучшение своего положения. Рабочие союзы будут попрежнему закрываться, рабочие газеты попрежнему преследоваться. Крупные фабриканты будут попрежнему встречать помощь и содействие правительства во всех их шагах, направленных к притеснению рабочих. Не помощи в тяжелой нужде вследствие безработицы, а усиления и обострения этой нужды должны ждать рабочие от правительства. Правительственная помощь рабочему классу, это — законы, составляемые на совещаниях фабрикантов и полицейских чиновников. Рабочие России давно уже оценили эту политику правительственной «заботы» о рабочем классе.

Солдаты и матросы, которые проливали кровь в предпринятой правительством ради хищнических интересов кучки придворных войне с Японией, — проливали кровь на родине в борьбе за облегчение своей жизни, за избавление от казарменной каторги, за то, чтобы и солдат мог почувствовать себя человеком, а не скотиной, — солдаты и матросы не должны ничего ждать от правительства, кроме прежних насилий и угнетения, кроме того же сурового обращения и черствого куска хлеба в награду за усмирение и покорение своих братьев — рабочих и крестьян, добывающихся свободы, добывающихся земли для крестьянства.

Заявление правительства ясно показало, что правительство хочет не мира, а войны с народом. Это заявление не договаривает одной вещи, которую должны договорить народу посланные им в Думу и верные народным интересам депутаты: правительство не договаривает, что его заявление означает, неминуемо и неизбежно, решение разогнать II Думу, не дав ей даже возможности выразить волю народа, выразить нужды крестьян, рабочих, солдат, нужды всех трудящихся, выразить все то, что в своих наказах поручило выразить депутатам население, провозжая их в Думу.

Социал-демократическая рабочая партия всегда говорила народу, что Дума бессильна дать ему свободу и землю. Депутаты Думы, защищающие интересы рабочего класса и крестьянства, готовы все свои силы отдать на службу этим интересам, на помощь народу посредством заявления правды в Думе, посредством разъяснения всем миллионам народа, рассеянным по всем концам России, — какую вредную противонародную политику ведет правительство, какие ковы строит оно против народа, в каких законах и мероприятиях отказывает оно народу.

Но депутаты Думы и вся Дума, способные помочь народу, ничего не значат без народа. Если Россия добилась на короткое время хоть маленьких свобод, если она получила народное представительство хотя бы ненадолго, то все это завоевано только народной борьбой, только самоотверженной борьбой рабочего класса, крестьянства, солдат и матросов за свободу.

Правительство объявило еще раз войну народу. Оно встало на путь, который ведет к разгону II Думы, к отмене теперешнего избирательного права, к возвращению старых порядков старого русского самодержавия.

Депутаты рабочего класса оповещают весь народ об этом.

Написано в конце февраля 1907 г.

*Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XV I*

Печатается по рукописи

ВЫБОРЫ В ДУМУ И ТАКТИКА РУССКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ⁵⁹

Исход выборов в Думу характеризует различные классы и их силу.

Избирательное право в России — *непрямое и неравное*. Крестьяне выбирают, прежде всего, десятидворников; эти последние выбирают из своей среды крестьянских уполномоченных; уполномоченные — крестьянских выборщиков, и, наконец, выборщики, вместе с выборщиками от других сословий — депутатов в Думу. Соответствующий порядок выборов существует для землевладельческой, городской и рабочей курий, причем число выборщиков, которые приходится на каждую в отдельности из этих курий, установлено законом в интересах и в пользу высших классов, помещиков и буржуазии. К тому же не только революционные, но и оппозиционные партии подвергаются самым варварским, самым незаконным полицейским репрессиям; затем, — полное отсутствие свободы печати и собраний, произвольные аресты и высылки, действующие в большей половине России военно-полевые суды и связанное с ними исключительное положение.

Как, однако, при таких обстоятельствах, стало возможным, что новая Дума вышла гораздо оппозиционней и революционней, чем первая?

Для ответа на этот вопрос нам нужно, прежде всего, рассмотреть данные относительно распределения выборщиков по отдельным партиям в связи с партийно-политическим составом второй Думы, по сведениям кадетского органа «Речи», которые охватывают приблизительно $\frac{9}{10}$ всех выборщиков Европейской России (за исключением Польши, Кавказа, Сибири и т. д.). Мы берем пять глав-

ных политических групп, так как более подробных сведений о политической окраске выборщиков нет. Первую группу составляют *правые*. Сюда принадлежат так называемые «черносотенцы» (монархисты, Союз русского народа и т. д.), которые стоят за возвращение к полному самодержавию в его чистой форме, призывают к безудержному военному террору против революционеров и к убийству из-за угла, — подобно убийству члена Думы Герценштейна, — инсценируют «погромы» и т. д. Сюда дальше принадлежат так называемые «*октябристы*» (так называется в России партия крупных промышленников), которые тотчас после царского манифеста 17 октября 1905 года примкнули к контрреволюции и сейчас всячески поддерживают правительство. При выборах эта партия нередко заключает блоки с монархистами.

Вторую группу составляют *беспартийные*. Мы увидим в дальнейшем, что много выборщиков и депутатов, особенно из крестьянства, прикрылись этим именем, чтобы избежать репрессий за свои революционные убеждения.

Третью группу образуют *либералы*. Во главе либеральных партий стоит конституционно-демократическая (так называемая «кадетская» партия) или партия «народной свободы». Это — партия центра в русской революции; она стоит между помещиками и крестьянами. Буржуазия пытается примирить оба класса. Оценка партии либеральной буржуазии — кадетов — представляет важнейший пункт разногласий между двумя направлениями внутри русской социал-демократии.

В Думе стоят на стороне русских либералов не из политических убеждений, но по соображениям оппортунизма также польские «черносотенцы» — партия «народных демократов», которые в Польше всеми средствами, до доносов и убийств включительно, ведут борьбу против революционного пролетариата.

Четвертую группу составляют *прогрессисты*. Это не название партии, но так же, как и «беспартийные», ничего не говорящее и условное обозначение, цель которого в первую очередь служить прикрытием против полицейских преследований.

Наконец, пятую группу образуют *левые*. Сюда принадлежат партии социал-демократов и соц.-революционеров, народных социалистов (которые соответствуют

приблизительно французским радикал-социалистам) и так называемые «*трудовики*» — совсем еще бесформенная организация крестьянской демократии*. Трудовики, народные социалисты и соц.-революционеры по своему классовому характеру мелкобуржуазные и крестьянские демократы. Иногда выборщики отдельных революционных групп старались прикрыться во время избирательной кампании общим именем «левые», чтобы надежнее избежать полицейских преследований.

Цифры «Речи» сейчас покажут правильность наших выводов о социальном составе партий.

1. Число выборщиков

Партия	61 губерния Европейской России										Больше города	
	Землеладельч.		Городская		Крестьянская		Рабочая		Итого		Выборщ.	%
	Выборщ.	%	Выборщ.	%	Выборщ.	%	Выборщ.	%	Выборщ.	%		
Правые.....	1 224	70,9	182	13,9	764	33,8	—	—	2 170	40,0	346	20,7
Беспартийные..	81	4,7	27	2,1	248	11,0	2	1,4	358	6,6	—	—
Либералы.....	154	8,9	504	38,7	103	4,6	—	—	761	14,0	940	56,4
Прогрессисты...	185	10,7	280	21,5	561	24,9	3	2,1	1 029	18,9	55	3,3
Левые.....	82	4,8	311	23,8	582	25,7	140	96,5	1 115	20,5	327	19,6
Итого.....	1 726	100,0	1 304	100,0	2 258	100,0	145	100,0	5 433	100,0	1 668	100,0

* В немецкой прессе эта партия часто называется «рабочей группой», что, как будто бы, указывает на родство с рабочим классом. По существу, в России между ними нет даже и такого словесного родства. Поэтому лучше оставить слово «трудовики» без перевода, обозначая при помощи его мелкобуржуазную, именно крестьянскую демократию.

II. Число думских депутатов

Партия	51 губерния Европейской России						Польша		Кавказ		Сибирь и восточные губернии		По всей Российской империи	
	От губерний		От крестьянской курии		От крупных городов		Депутат.	%	Депутат.	%	Депутат.	%	Депутат.	%
	Депутат.	%	Депутат.	%	Депутат.	%								
Правые.....	85	25,7	4	7,5	5	18,5	1	2,7	2	7,1	—	—	97	19,8
Беспартийные	18	5,4	3	5,7	—	—	—	—	—	—	1	7,1	22	4,5
Либералы.....	82	24,8	10	18,9	17	63,0	32	86,5	9	32,2	6	42,9	156	31,8
Прогрессисты	20	6,0	10	18,9	—	—	3	8,1	2	7,1	—	—	35	7,1
Левые.....	126	38,1	26	49,0	5	18,5	1	2,7	15	53,6	7	50,0	180	36,8
<i>Итого</i>	331	100,0	53	100,0	27	100,0	37	100,0	28	100,0	14	100,0	490	100,0

Как видно из приведенных таблиц, большие города составляют особую группу, а именно: Петербург выбирает 6 депутатов, Москва — 4, Варшава и Ташкент — по 2, остальные города — по 1, всего 17 городов — 27 депутатов. Остальные члены Думы выбираются на собраниях выборщиков отдельных губерний сообща всеми четырьмя куриями; но, сверх того, в каждой губернии выборщики от крестьян выбирают 1 депутата от крестьянской курии. Таким образом получается три группы депутатов: от губернских избирательных собраний, крестьянской курии и от больших городов.

Какая-нибудь дюжина выборщиков прогрессивного или левого блока могла лишь на почве счета быть поделена между отдельными партийными группами; в общем же эти

цифры дают пока самый полный и надежный материал для понимания классового строения различных русских партий.

Рабочая курия избирает даже в провинции и, прежде всего, конечно, в больших городах почти без исключения левых, именно 96,5%. Из 140 левых выборщиков рабочей курии — 84 социал-демократа, 52 левых без точного обозначения (по большей части тоже социал-демократы) и 4 соц.-революционера. Таким образом русская социал-демократия, несмотря на лживые утверждения либералов, которым хочется представить ее как партию революционной интеллигенции, — настоящая *рабочая* партия. В Петербурге — городе и губернии — из 24 выборщиков рабочей курии выбрано 20 социал-демократов и 4 соц.-революционера; в Москве — городе и губернии — только соц.-демократы, именно 35 и т. д.

В *крестьянской* курии сразу выступает удивительная несоразмерность: среди крестьян-выборщиков 33,8% принадлежат к правым, тогда как среди *думских депутатов*, которые избраны теми же выборщиками крестьянской курии, только 7,5% правых. Ясно, что выборщики от крестьян только *называли* себя правыми, чтобы избежать правительственных репрессий. Русская пресса констатировала это явление более чем в 100 случаях, и выборная статистика теперь окончательно это удостоверяет.

О крестьянской курии нельзя судить на основании того, как называют себя выборщики, но исключительно только по тому, к какой партии причисляют себя их *депутаты*. Мы видим, что крестьянская курия *вслед за рабочей курией образует самую левую группу*. Крестьяне выбрали лишь 7,5% правых и 67,95% *левее либералов!* Крестьянин в России большей частью настроен *революционно*, — таков урок выборов во вторую Думу. Это — факт большой важности, потому что он доказывает, что революция в России далеко еще не достигла своего конца. Пока не удовлетворены требования крестьянина, пока он по крайней мере не успокоился, революция *должна* продолжаться. Но, конечно, революционное настроение крестьянина не имеет ничего общего с социал-демократией: крестьянин — буржуазно-демократический революционер и совсем не социалист. Он борется не за передачу всех средств производства в руки

общества, но за конфискацию крестьянством земли у помещиков.

Типичное партийно-политическое выражение находит буржуазно-демократическое революционное сознание крестьянства в партиях трудовиков, социалистов-революционеров и народных социалистов. Из 53 думских депутатов от крестьянской курии 24 принадлежат к этим крестьянским демократам (10 левых, 10 трудовиков, 4 с.р.), и далее несомненно, что из 10 прогрессистов и 3 беспартийных, которые избраны от крестьян, большинство принадлежит к трудовикам. Мы говорим: несомненно, потому что после первой Думы трудовиков безжалостно преследовали, и крестьяне достаточно осторожны, чтобы не называть себя трудовиками, хотя *фактически* они в Думе *голосуют* вместе с трудовиками. Так, например, важнейшим законопроектом трудовиков в I Думе был аграрный, известный под именем «проекта 104» (существенное содержание этого проекта заключается в немедленной национализации земли у помещиков и в будущем — крестьянских наделов, а также в уравнительном землепользовании). Этот проект — выдающийся продукт политической мысли крестьянской массы в одном из важнейших вопросов крестьянской жизни. Этот проект был подписан только 70 «трудовиками» и 25 крестьянами, которые называли себя беспартийными или не дали вообще никакого ответа на вопрос о своей партийной принадлежности!

Таким образом «Трудовая» группа в России — несомненно партия сельской крестьянской демократии. Это — революционные партии, но не в социалистическом, а в буржуазно-демократическом смысле этого слова.

В *городской курии* нужно проводить различие между большими и малыми городами. В малых городах политические противоречия между отдельными классами не так сильно выражены, нет больших масс пролетариата (которые образуют особую рабочую курию), здесь правые слабее. В больших городах беспартийных выборщиков совершенно нет, здесь количество неопределенных «прогрессистов» совершенно ничтожно; зато здесь правые сильнее, а левые слабее. Причина — простая: пролетариат крупных городов образует особую рабочую курию, которая не внесена в нашу таблицу

выборщиков*. Мелкая буржуазия здесь гораздо малочисленнее, чем в небольших городах. Преобладает крупная промышленность: она представлена частью правыми, частью либералами.

Данные о составе выборщиков с очевидностью доказывают, что основу либеральных партий (главным образом, следовательно, кадетов) составляют городская и, прежде всего, крупная промышленная буржуазия. Поворот вправо этой буржуазии, которая чувствует испуг перед самостоятельностью и силой пролетариата, особенно становится ясен, если сравнить крупные и мелкие города. В последних городская (т. е. буржуазная) курия гораздо сильнее пропитана левыми элементами.

В тесной связи с этим вопросом находятся основные разногласия русских социал-демократов. Одно крыло (так называемые «меньшевики») считает кадетов и либералов за прогрессивную городскую буржуазию в противоположность отсталой деревенской мелкой буржуазии (трудовикам). Отсюда следует, что буржуазия признается за движущую силу революции, и провозглашается политика поддержки кадетов. Другое крыло (так называемые «большевики») считает либералов за представителей крупной индустрии, которые из страха перед пролетариатом стремятся к возможно скорейшему окончанию революции, идут на компромиссы с реакцией. Трудовиков это крыло считает за революционную мелкобуржуазную демократию и держится мнения, что они склонны занять радикальную позицию в важнейшем для крестьянства земельном вопросе, — конфискации крупного землевладения. Отсюда вытекает тактика большевиков. Они отвергают поддержку предательской либеральной буржуазии, т. е. кадетов, и стараются отвлечь демократическую мелкую буржуазию от влияния либералов; они хотят оторвать крестьянина и городского мелкого буржуа от либералов и вести их за пролетариатом, как авангардом, на революционную борьбу. Русская революция по своему социально-эконо-

---

* Для этого нет данных. Поэтому цифры выборщиков от рабочей курии вычеркнуты из таблицы. Мы имеем точные сведения только о 37 рабочих-выборщиках. Эти причисляются без исключения к левым. Общее число всех рабочих-выборщиков в Европейской России составляет по закону 208. Из них мы имеем более точные данные относительно 145, что вместе с только что упомянутыми 37 выборщиками от рабочей курии крупных городов составляет 182, т. е. $\frac{9}{10}$ общего числа выборщиков-рабочих.

мическому содержанию — буржуазная революция, но ее движущая сила, однако, не либеральная буржуазия, а пролетариат и демократическое крестьянство. Победа революции возможна лишь посредством революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Если мы желаем отдать себе отчет в том, прочен ли союз между либералами и мелкой городской буржуазией, то нам особенно интересна статистика числа голосов, поданных в крупных городах за партийные блоки. По данным статистика Смирнова в 22 больших городах на монархистов падает 17 000 голосов, на октябристов — 34 500, на кадетов — 74 000 и на левый блок — 41 000*.

Во время выборов во II Думу разгорелась ожесточенная борьба между обоими крыльями соц.-демократии, меньшевиками и большевиками, по вопросу, заключать ли блок с кадетами или против кадетов с трудовиками. В Москве сторонники большевиков — сильнее. Там образовался левый блок, и меньшевики вошли в его состав. В Петербурге большевики также были сильнее, и здесь также во время выборов образовался левый блок, но меньшевики не примкнули к нему и вышли из организации. Возник раскол, который продолжается еще и теперь. Меньшевики ссылались на опасность, которая грозит со стороны черносотенцев, т. е. они опасались победы на выборах черных из-за раскола голосов левых и либералов. Большевики объявили эту опасность выдумкой либералов, у которых была лишь цель привлечь мелкобуржуазную и пролетарскую демократию под крылышко буржуазного либерализма. Цифры доказывают, что сумма голосов левых и кадетов более чем вдвое превышает соединенные голоса октябристов и монархистов**. Раскол голосов оппозиции не мог, следовательно, помочь победе правых.

* Под «левым блоком» разумеется избирательный блок социал-демократов с партиями мелкобуржуазной демократии (в первую голову с «трудоуниками», понимая это слово в самом широком смысле и считая левым крылом этой группы социалистов-революционеров). Этот блок был направлен и против правых и против либералов.

** По расчетам того же г. Смирнова, в 16 городах, где явилось на выборы 72 000 избирателей и боролись не 4, а 2 (или 3) списка, оппозиция получила 58.7% и правые 21%. Здесь также первое число больше чем вдвое превышает второе. Здесь также опасность от черносотенцев была обманчивым пугалом со стороны либералов, которые много говорили об опасности справа, хотя в действительности боялись «левой опасности» (выражение, которое мы заимствуем из кадетского органа «Речь»).

Эти цифры, которые охватывают более чем 200 000 городских избирателей, а также и данные относительно общего состава II Думы доказывают, что действительный политический смысл блоков соц.-демократов и кадетов состоит вовсе не в устранении «черной» опасности (это мнение, если бы даже оно было вполне искренним, вообще ложно), а в уничтожении самостоятельной политики рабочего класса и в его подчинении гегемонии либералов.

Суть спора между обоими крыльями русской социал-демократии лежит в решении, признавать ли гегемонию либералов, или стремиться к гегемонии рабочего класса в буржуазной революции.

То обстоятельство, что левые при первом соглашении социал-демократов и трудовиков против кадетов в 22 городах при неслыханных трудностях, какие встречала агитация, завоевали 41 000 голосов, т. е. превзошли октябристов и получили более половины голосов либералов, служит для большевиков доказательством, что демократическая мелкая буржуазия в городах идет за кадетами больше в силу привычки и ухищрений либералов, чем из-за вражды этих слоев к революции.

Переходим теперь к последней курии, к землевладельческой. Здесь мы находим ярко выраженное преобладание правых: 70,9% выборщиков — правые. Отвращение крупного землевладельца к революции и его поворот в сторону контрреволюции под влиянием борьбы крестьянина за землю — совершенно неизбежны.

Если мы теперь сравним состав избирательных групп на губернских избирательных собраниях и состав Думы со стороны политической окраски депутатов, избранных на этих собраниях, то заметим, что прогрессист большею частью только имя, за которым скрываются левые. Среди выборщиков 20,5% левых и 18,9% прогрессистов. Из депутатов 38% принадлежат к левым! Правые имеют только 25,7% депутатов и, однако, насчитывали 40% выборщиков; но если мы откинем от последних — выборщиков от крестьян (мы уже доказали, что только агенты русского правительства, которые фальсифицировали известия о выборах, могли счесть их за правых), то получим $2170 - 764 = 1406$ примыкающих к правым выборщиков, т. е. 25,8%. Итак, оба результата вполне совпадают. Либеральные выборщики, очевидно, прячутся частью за

именами «беспартийных», частью — «прогрессистов», а крестьяне даже за «правыми».

Сравнение с нерусскими частями России, Польшей и Кавказом, дает новое доказательство, что настоящей движущей силой буржуазной революции в России не является буржуазия. В Польше совсем нет революционного крестьянского движения, никакой городской буржуазной оппозиции, почти нет либералов. Против революционного пролетариата стоит реакционный блок из крупной и мелкой буржуазии. Там победили поэтому народные демократы. На Кавказе революционное крестьянское движение очень сильно, сила либералов там почти такова же, как в России, но левые здесь — самая сильная партия: % левых в Думе (53,6%) примерно одинаков с % депутатов, вышедших из крестьянской курии (49%). Только рабочие и революционно-демократическое крестьянство могут завершить буржуазную революцию. В передовой, высоко капиталистически развитой Польше не существует аграрного вопроса в русском смысле, совсем не существует революционной борьбы крестьянства за конфискацию земель у помещиков. Поэтому в Польше революция вне пролетариата не имеет никакой прочной точки опоры. Классовые противоречия приближаются там к западно-европейскому типу. Обратное явление встречаем мы на Кавказе.

Заметим еще здесь, что 180 левых, по подсчету «Речи», распределяются между отдельными партиями следующим образом: 68 левых, 9 народных социалистов (правое крыло трудовиков), 28 социалистов-революционеров и 46 социал-демократов... Фактически последних насчитывают теперь уже 65. Либералы стараются по возможности преуменьшить число социал-демократов.

По классовому строению можно эти группы свести к двум слоям: на демократическую мелкую буржуазию, на городскую и особенно сельскую, — падает 134 депутата, на пролетариат — 46 депутатов.

Мы видим в общем, что в России классовое расслоение разных партий выступает с необычайной ясностью. Крупные землевладельцы принадлежат к черносотенцам, монархистам и октябристам. Крупная промышленность представлена октябристами и либералами. По приемам хозяйничанья помещики в России распадаются на таких, которые ведут хозяйство еще полуфеодальными способами,

ведут работу при помощи скота и инвентаря крестьян (крестьянин здесь закабален помещику), и на таких, которые уже ввели современные капиталистические формы хозяйствования. Среди последних — не мало либералов. Городская мелкая буржуазия представлена либералами и трудовиками. Крестьянская мелкая буржуазия — трудовиками и особенно их левым крылом, — социалистами-революционерами. Пролетариат имеет свое представительство в лице социал-демократии. При очевидной отсталости капиталистического развития России, это выпуклое выступление партийных группировок согласно с классовым строением общества объясняется только бурным революционным настроением эпохи, когда партии образуются гораздо быстрее и когда классовое самосознание растет и отчеканивается бесконечно быстрее, чем в эпохи застоя или так называемого мирного прогресса.

Напечатано 27 марта 1907 г.
в журнале «Die Neue Zeit» № 26,
I. Band, 1906—07
Подпись: A. Linisch

Печатается по тексту журнала
Перевод с немецкого

ПЛАТФОРМА РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

I

Партийный съезд созывается, как известно, через несколько недель. Надо самым энергичным образом браться за подготовку к съезду, за обсуждение основных тактических вопросов, которые партия должна вырешить на этом съезде.

ЦК нашей партии наметил уже порядок дня съезда, опубликованный в газетах. Центральными пунктами в этом порядке являются: 1) «Ближайшие политические задачи» и 2) «Госуд. дума». Что касается до второго пункта, то необходимость его ясна сама собою и не может вызвать споров. Первый пункт, по нашему мнению, тоже необходим, но в несколько иной формулировке или, вернее, с несколько измененным содержанием.

Чтобы немедленно начать общепартийное обсуждение задач съезда и подлежащих его решению тактических вопросов, совещание представителей обеих столичных организаций нашей партии и редакционной коллегии «Пролетария» выработало, накануне созыва второй Думы, печатаемые ниже проекты резолюций*. Мы намерены дать очерк того, как понимало совещание свои задачи, почему выдвинуло на первую очередь проекты резолюций именно по таким-то вопросам и какие основные мысли наметило в этих резолюциях.

Вопрос первый: «Ближайшие политические задачи».

По нашему мнению, нельзя так ставить вопроса перед съездом РСДРП в переживаемую нами эпоху. Эта эпоха — революционная. Все с.-д. без различия фракций согласны

* См. настоящий том, стр. 111—121. Ред.

в этом. Достаточно взглянуть на *принципиальную* часть той резолюции, которая была принята меньшевиками и бундовцами на Всероссийской конференции РСДРП в ноябре 1906 г., чтобы убедиться в правильности нашего положения.

А в революционную эпоху *нельзя* ограничиться определением *ближайших* политических задач, *нельзя* по двум причинам. Во-первых, в такие эпохи *основные* задачи с.-д. движения выдвигаются на первый план, требуют обстоятельного разбора их, не в пример эпохам «мирного» и мелкого конституционного строительства. Во-вторых, *нельзя* в такую эпоху определить *ближайшие* политические задачи, ибо революция тем и отличается, что возможны и неизбежны крутые ломки, быстрые повороты, неожиданные ситуации, резкие взрывы. Достаточно указать на возможность и вероятность разгона левой Думы и изменения избирательного закона в черносотенном духе, чтобы понять это.

Хорошо, например, австрийцам было определять свою «ближайшую» задачу: борьбу за всеобщее избирательное право, когда все признаки указывали на то, что продолжается эпоха более или менее мирного, последовательного и преемственного конституционного развития. А у нас, разве не говорят даже меньшевики в упомянутой выше резолюции о невозможности *мирного* пути, о необходимости выбирать в Думу не *ходатаев*, а борцов? Разве не признают они борьбу за учр. собрание? Представьте себе европейскую страну с сложившимся и упрочившимся на известное время конституционным строем, в которой могла бы идти речь о лозунге: «учредительное собрание», о противоположении «ходатая» «борцу» в Думе, — и вы поймете, что «ближайшие» задачи определять при таких условиях *нельзя* так, как их определяют теперь на Западе. Чем успешнее будет думская работа с.-д. и революционной буржуазной демократии, тем вероятнее взрыв недумской борьбы, которая ставит нас совсем перед особыми ближайшими задачами.

Нет. Нам надо обсудить на партийном съезде не столько ближайšie, сколько *основные* задачи пролетариата в переживаемый момент буржуазной революции. Иначе мы окажемся в положении людей, беспомощных и теряющихся при всяком повороте событий (как и бывало уже не раз в 1906 году). «Ближайшие» задачи мы все равно опреде-

лить не можем, — как и не сможет никто предсказать, продержится ли неделю, месяц или полгода вторая Дума и избирательный закон 11 декабря 1905 года. А понимание основных задач с.-д. пролетариата в нашей революции у нас еще общепартийным путем не выработано. И без такой выработки никакая выдержанная, принципиальная политика невозможна, — никакая погоня за определением «ближайших» задач не может быть успешна.

Объединительный съезд не принял резолюции об оценке момента и о задачах пролетариата в революции, не принял, несмотря на то, что соответствующие проекты *были* представлены обоими течениями в с.-д. партии, — несмотря на то, что вопрос об оценке момента был поставлен в порядок дня и *обсуждался* на съезде. Стало быть, *все* признавали эти вопросы важными, но большинство Стокгольмского съезда сочло их *тогда* недостаточно выясненными. Необходимо возобновить разбор этих вопросов. Мы должны рассмотреть, во-1-х, каковым является, по основным тенденциям общественно-экономической и политической эволюции, переживаемый нами революционный момент; — во-2-х, какова политическая группировка классов (и партий) в современной России; — в-3-х, каковы в *такой* момент, при *такой* политической группировке общественных сил, основные задачи с.-д. рабочей партии.

Конечно, мы не закрываем глаз на то, что некоторые меньшевики (а может быть и ЦК) под вопросом о ближайших политических задачах разумели просто-напросто вопрос о поддержке требования думского, т. е. кадетского, министерства.

Плеханов со свойственной ему, — и высокопохвальной, конечно, — стремительностью в подталкивании меньшевиков направо, выступил уже с защитой этого требования в «Русской Жизни» (от 23 февраля).

Мы думаем, что это важный, но *подчиненный* вопрос, что не могут марксисты ставить его отдельно, без оценки данного момента нашей революции, без оценки классового содержания партии к.-д. и всей ее современной политической роли. Сводить этот вопрос к чистому политизму, к «принципу» ответственности министерства перед палатой в конституционном строе вообще, значило бы всецело покинуть точку зрения классовой борьбы и переходить на точку зрения либерала.

Вот почему наше совещание связало вопрос о кадетском министерстве с оценкой современного момента революции.

В соответствующей резолюции мы прежде всего, в мотивировке, начинаем с вопроса, который всеми марксистами признается за основной, с вопроса об экономическом кризисе и экономическом положении масс. Совещание приняло формулировку: кризис «не обнаруживает признаков быстрой ликвидации». Формулировка эта, пожалуй, чересчур осторожна. Но для с.-д. партии, конечно, важно установить бесспорные факты, наметить основные штрихи, предоставляя научную разработку вопроса партийной литературе.

На почве кризиса мы констатируем (пункт второй мотивов) обострение классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией (факт несомненный, и проявления этого обострения общеизвестны) и затем обострение социальной борьбы в деревне. В деревне нет налицо ярких, сразу бросающихся в глаза событий, вроде локаутов, но уже такие меры правительства, как ноябрьские аграрные законы⁶⁰ («подкуп крестьянской буржуазии»), свидетельствуют, что борьба обостряется, что помещики вынуждены направлять все усилия на раскол крестьянства для ослабления общекрестьянского натиска.

К чему приведут в конце концов эти усилия, мы не знаем. Все «незаконченные» (выражение Маркса) буржуазные революции «кончались» переходом зажиточного крестьянства на сторону порядка. Социал-демократия во всяком случае должна сделать все для развития сознания самых широких слоев крестьянства, для уяснения ими происходящей в деревне классовой борьбы.

Далее, в 3-м пункте констатируется основной факт политической истории России за год: «поправление» высших и «полевение» низших классов. Мы думали, что в особенности в революционные эпохи с.-д-тия должна на своих съездах *подводить итоги* периодам общественного развития, *применяя* к ним свои марксистские методы исследования, *уча* другие классы оглядываться назад и относиться к политическим событиям *принципиально*, а не с точки зрения интереса минуты или успеха на несколько дней, как относится буржуазия, презирающая, собственно говоря, всякую теорию и боящаяся всякого классового анализа переживаемой истории.

Усиление крайностей есть ослабление центра. Центр — это не октябристы, как ошибочно думали некоторые с.-д. (Мартов в том числе), а кадеты. В чем *объективно-историческая* задача этой партии? На этот вопрос марксисты должны ответить, если они хотят остаться верны своему учению. Резолюция отвечает: «в прекращении революции путем уступок, приемлемых (ибо к.-д. стоят за добровольное соглашение) для черносотенных помещиков и самодержавия». В известной работе К. Каутского: «Социальная революция» было хорошо разъяснено, что реформа отличается от революции сохранением власти за классом угнетателей, которые подавляют восстание угнетаемых путем уступок, приемлемых для угнетателей без уничтожения их власти.

Объективная задача либеральной буржуазии в буржуазно-демократической революции именно такова: сохранить ценою «разумных» уступок монархию и помещичий класс.

Осуществима ли эта задача? Это зависит от обстоятельств. Безусловно неосуществимой марксист не может ее признать. Но *такой* исход буржуазной революции означает: 1) наименьшую свободу развития производительных сил буржуазного общества (экономический прогресс России будет несравненно быстрее при революционном уничтожении помещичьего землевладения, чем при преобразовании его по кадетскому плану); 2) неудовлетворение основных нужд народной массы и 3) необходимость *насильственно* подавить их. Без насильственного подавления масс кадетское «мирное» конституционное развитие *не осуществимо*. Это мы должны твердо запомнить и внедрить в сознание масс. Кадетский «социальный мир» есть мир для помещика и фабриканта, есть «мир» *подавленного* крестьянского и рабочего восстания.

Столыпинская военно-полевая репрессия и кадетские «реформы», это — две руки одного угнетателя.

II⁶¹

Прошло восемь дней со времени опубликования первой нашей статьи на эту тему — и политическая жизнь принесла уже целый ряд крупных событий, подтвердивших сказанное нами тогда и проливших яркий свет «совершившегося (или совершающегося?) факта» на затронутые тогда большие вопросы.

Поворот кадетов вправо запечатлел уже себя в Думе. Поддержка Родичевыми Столыпина проповедью умеренности, осторожности, легальности, успокоения, невозбуждения народа, — и поддержка, знаменитая «всемерная» поддержка Столыпиным Родичева стали фактом⁶².

Этот факт блестяще подтвердил правильность нашего анализа современного политического положения, анализа, сделанного до открытия второй Думы, в проектах резолюций, составленных 15—18 февраля. Мы отказались следовать предложению ЦК и обсуждать «ближайшие политические задачи», мы указали на полную несостоятельность подобного предложения в революционную эпоху, мы заменили этот вопрос о политике минуты вопросом об основах социалистической политики в буржуазной революции.

И неделя революционного развития всецело оправдала наше предвидение.

Мы разобрали прошлый раз мотивировочную часть нашего проекта резолюции. Центральным пунктом этой части было констатирование того, что ослабленная партия «центра», т. е. либерально-буржуазная партия к.-д., стремится прекратить революцию посредством уступок, приемлемых для черносотенных помещиков и для самодержавия.

Еще вчера, можно сказать, Плеханов и его единомышленники из правого крыла РСДРП объявляли эту идею большевизма, упорно отстаиваемую нами в течение всего 1906-го года (и даже раньше, с 1905 года, со времени выхода брошюры «Две тактики»), — объявляли ее полужантаслической догадкой, порожденной бунтарским взглядом на роль буржуазии или по меньшей мере несвоевременным предупреждением и т. д.

Сегодня все видят, что мы были правы. «Стремление» кадетов *начинает* осуществляться, и даже такая газета, как «Товарищ», едва ли не больше всех ненавидевшая большевизм за беспощадное разоблачение кадетов, говорит по поводу опровергаемых «Речью» слухов* о переговорах к.-д. с черносотенным правительством: «дыму без огня не бывает».

* Эти строки были уже написаны, когда мы прочли в передовой статье «Речи» от 13 марта: «Когда будут опубликованы точные данные о пресловутых переговорах кадетов с правительством в июне прошлого года, страна узнает, что если в чем-нибудь можно упрекать кадетов за эти переговоры «за спиной народа», то разве в той самой неуступчивости, о которой говорит «Россия»⁶³. Да,

Нам остается только приветствовать это возобновление «большевистской недели» в «Говарище». Нам остается только отметить, что *история подтвердила все наши предостережения и лозунги*, история разоблачила все легкомыслие (в лучшем случае легкомыслие) тех «демократов» и некоторых даже, к сожалению, социал-демократов, которые отмахивались от нашей критики кадетов.

Кто говорил в эпоху первой Думы, что кадеты торгуются за спиной с правительством? Большевики. И потом оказалось, что такое лицо, как Трепов, было за кадетское министерство.

Кто всех энергичнее вел кампанию разоблачений по поводу милюковского визита к Столыпину 15-го января в разгар выборной борьбы (якобы-борьбы) партии якобы народной свободы с правительством? Большевики.

Кто напомнил на предвыборных собраниях в Петербурге и в первые дни второй Думы (смотри газету «Новый Луч»), что заем 1906 года в два миллиарда франков фактически дан Дубасовым и К^о при косвенной помощи к.-д., которые отклонили формальное предложение Клемансо восстать открыто, от имени партии, против этого займа? Большевики.

Кто накануне второй Думы во главу угла политики последовательного (т. е. пролетарского) демократизма поставил разоблачение *«предательского характера»* политики к.-д.? Большевики.

Самый легкий ветерок сдул, как пушинку, все толки о поддержке требования думского министерства или ответственного министерства, или требования подчинить исполнительную власть законодательной и т. п. Плехановские мечты сделать из этого лозунга сигнал к решительному бою или средство просвещения масс оказались мечтами добродушного филистера. Наверное, никто уже и не решится теперь серьезно поддерживать такие лозунги. Жизнь показала — или, вернее, стала показывать, — что на деле здесь идет речь вовсе не о «принципе» более полного и более последовательного проведения «конституционного начала», а именно *о сделке кадетов с реакцией.*

вот именно «когда будут опубликованы!» А пока кадеты, несмотря на вызовы, не публикуют «точных данных» ни о переговорах в июне 1906 г., ни о переговорах в январе 1907 г. (15 января — визит Милюкова к Столыпину), ни о переговорах в марте 1907 г. И факт переговоров за спиной народа остается *фиктом.*

Жизнь показала, что правы были те, кто за либеральной внешностью якобы прогрессивного общего принципа усматривал и показывал узко-классовые интересы запуганного либерала, называющего хорошими словами гадкие и грязные вещи.

Правильность выводов первой нашей резолюции подтверждена, таким образом, гораздо скорее, чем мы могли ожидать, и гораздо лучше: не логикой, а историей; не словами, а делами; не постановлениями социал-демократов, а событиями революции.

Вывод первый: «развивающийся на наших глазах политический кризис представляет из себя не конституционный, а революционный кризис, который ведет к непосредственной борьбе масс пролетариата и крестьянства против самодержавия».

Второй, непосредственно вытекающий из первого: «предстоящую думскую кампанию следует поэтому рассматривать и использовать лишь как один из эпизодов революционной борьбы народа за власть».

В чем сущность разницы между конституционным и революционным кризисом? В том, что первый может быть разрешен на почве данных основных законов и порядков государства, второй же требует ломки этих законов и крепостнических порядков. До сих пор мысль, выраженную в наших выводах, разделяла вся российская социал-демократия без различия фракций.

Только в самое последнее время среди меньшевиков усилилось течение, которое склоняется к прямо противоположному взгляду, к тому, чтобы отбросить помыслы о революционной борьбе, оставаясь при данной «конституции» и действуя на ее почве. Вот знаменательные пункты проекта резолюции об отношении к Гос. думе, составленного «тг. Даном, Кольцовым, Мартыновым, Мартовым, Негоревым и др. при участии группы практиков» и напечатанного в № 47 «Русской Жизни»* (есть также издания в виде отдельного листа):

...«2) воздвигающаяся на центральное место в русской революции задача непосредственной борьбы за власть сводится (?) при настоящем соотношении общественных сил (?), главным образом, к вопросу (?) о борьбе за (?) народное представительство;

* 24 февраля 1907 г.

...3) выборы во вторую Думу, давшие значительное количество последовательных (?) сторонников революции, показали, что в народных массах назревает сознание необходимости этой (?) борьбы за власть»...

Как ни путано, как ни сбивчиво изложение этих пунктов, но тенденция проглядывает ясно: вместо революционной борьбы пролетариата и крестьянства за власть — *свести* задачи рабочей партии к *либеральной* борьбе за *данное* народное представительство или на его почве. Остается выждать, все ли действительно меньшевики признают в настоящее время, или на пятом съезде партии, такую постановку вопроса.

Во всяком случае поворот кадетов вправо и «всемерное» одобрение их Столыпиным скоро заставит правое крыло нашей партии поставить вопрос ребром: или продолжать политику поддержки кадетов и встать, таким образом, окончательно на дорожку оппортунизма, или совершенно порвать поддержку кадетов и принять политику социалистической самостоятельности пролетариата и борьбы за освобождение демократической мелкой буржуазии из-под влияния и гегемонии кадетов.

Третий вывод нашей резолюции гласит: «Социал-демократия, как партия передового класса, ни в каком случае не может поддерживать в настоящее время кадетской политики вообще и кадетского министерства в частности. Социал-демократия должна приложить все усилия, чтобы вскрыть перед массами предательский характер этой политики; разъяснить им стоящие перед ними революционные задачи; доказать им, что только при высокой сознательности и крепкой организованности масс возможные уступки самодержавия в состоянии превратиться из орудия обмана и развращения в орудие дальнейшего развития революции».

Мы не отрицаем вообще возможности частичных уступок и не зарекаемся от использования их. Текст резолюции не оставляет на этот счет никаких сомнений. Возможно также, что и кадетское министерство будет подходить в том или ином отношении под категорию «уступок самодержавия». Но партия рабочего класса, не отказываясь принимать «уплату по частям» (выражение Энгельса)⁶⁴, ни в каком случае не должна забывать другой, особенно важной и особенно часто упускаемой из виду либералами

и оппортунистами стороны дела, именно: роли «уступок», как *орудия обмана и развращения*.

Социал-демократ, если он не хочет превратиться в буржуазного реформиста, не может забывать этой стороны. Большевики непростительно забывают ее, говоря в вышеуказанной резолюции: ...«социал-демократия будет поддерживать *все усилия* Думы подчинить себе исполнительную власть»... Усилия Гос. думы, это значит усилия большинства Думы. Большинство Думы, как показал уже опыт, может складываться из правых и к.-д. *против* левых. «Усилия» подобного большинства могут *подчинять* себе «исполнительную власть» *так*, чтобы ухудшать положение народа или явно обманывать его.

Будем надеяться, что меньшевики просто увлеклись здесь: *всех* усилий большинства теперешней Думы в указанном направлении они поддерживать не будут. Но характерно, конечно, что *могли* принять такую формулировку выдающиеся вожди меньшевизма.

Поворот кадетов вправо заставляет фактически *всех* с.-д., без различия фракций, принять политику отказа от поддержки кадетов, политику разоблачения их предательства, политику самостоятельной и последовательно революционной партии рабочего класса.

КАК НЕ СЛЕДУЕТ ПИСАТЬ РЕЗОЛЮЦИИ⁶⁵

*Написано 19 марта (1 апреля)
1907 г.*

*Напечатано в 1907 г. в сборнике:
«Вопросы тактики» II. Изд.
«Новая Дума», С.-Петербург
Подпись: Н. Лени н*

Печатается по тексту сборника

Нельзя не поблагодарить гг. меньшевиков за опубликование в № 47 «Русской Жизни» (24 февраля) первого проекта резолюции (выработанного гг. Даном, Кольцовым, Мартьяновым, Мартовым, Негоревым и др. при участии группы практиков). (Есть также издание отдельным листком.) Чтобы серьезно готовиться к партийному съезду, необходимо заранее печатать проекты резолюций и обстоятельно разбирать их.

Посвящена резолюция отношению к Государственной думе.

Пункт 1-й:

«в настоящее время, после семимесячного господства самой необузданной диктатуры, не встречавшей организованного противодействия терроризованных народных масс, деятельность Госуд. думы, пробуждая внимание этих масс к политической жизни страны, может и должна способствовать их мобилизации и развитию их политической активности».

Что хотели этим сказать? что Дума лучше бездумья? Или это подход к тому, что нужно «беречь Думу»? Видимо, мысль авторов именно такова. Но она не выражена. На нее есть только намек. Резолюцию нельзя писать намеками.

Пункт 2-й:

«воздвигающаяся (вероятно, опечатка вместо: выдвигающаяся) на центральное место в русской революции задача непосредственной борьбы за власть сводится при настоящем соотношении общественных сил, главным образом, к вопросу о борьбе за народное представительство».

Этот пункт недаром удостоился похвал «Речи» (передовая от 27 февраля: «для российской социал-демократии

это огромный шаг вперед)... «успех политического сознания»). Это, действительно, прямо чудовищный пункт.

Как это задача борьбы за власть может сводиться к *вопросу* «о борьбе за представительство»? Что значит «борьба за народное представительство»? Какое это «настоящее соотношение общественных сил»? В предыдущем пункте говорилось только, что «семимесячное господство самой необузданной диктатуры не встречало организованного противодействия терроризованных народных масс». Неужели отсутствие организованного отпора масс в течение 7 месяцев при явном и громадном полевении масс, сказавшемся в конце этих семи месяцев на выборах, говорит что-либо о «соотношении общественных сил»??

Это — какая-то почти невероятная неясность политической мысли.

Соотношение общественных сил явно изменилось за последние полгода в том смысле, что ослаблен «центр», либералы; окрепли и усилились крайности: черносотенники и «левые». Выборы во вторую Думу неопровержимо доказали это. Значит, соотношение общественных сил вследствие обострения политических противоречий (*и экономических тоже: локауты, голодовка и т. д.*) стало более революционным. Каким чудом могли наши меньшевики придти к обратному выводу, заставившему их ослаблять революционные задачи («борьба за власть»), принижая их до каких-то либеральных задач («борьба за народное представительство»)?

«Необузданная диктатура» и левая Дума, — ясно, что отсюда вытекает *обратный* вывод: либеральная задача бороться на почве народного представительства или за сохранение его есть *мещанская утопия*, ибо в силу объективных условий такая задача *невыполнима* без «непосредственной борьбы за власть».

Меньшевистская политическая мысль двигается вперед подобно раку.

Вывод из второго пункта: меньшевики сбились с позиции революционных с.-д. на позицию либералов. Заключительная «туманность» второго пункта («борьба за народное представительство») *на деле* выражает идею либеральной буржуазии, которая сваливает свою «терроризованность» революцией на «терроризованность народных масс» и под этим предлогом спешит отказаться от борьбы рево-

людионной («непосредственная борьба за власть») в пользу борьбы якобы легальной («борьба за народное представительство»). Столыпин скоро научит, должно быть, меньшевиков тому, что такое «при настоящем соотношении общественных сил» «борьба за народное представительство»!

Пункт 3-й:

«Выборы во 2-ю Думу, давшие значительное количество последовательных сторонников революции, показали, что в народных массах созревает сознание необходимости этой борьбы за власть».

Что это? Как это? Во 2-м пункте из настоящего соотношения общественных сил выводилась замена борьбы за власть борьбой за представительство, а теперь из итогов выборов выводится созревание в массах сознания необходимости *этой* борьбы за власть!

Путаница это, товарищи. Надо бы переделать примерно так: пункт второй: «Выборы во вторую Думу показали, что в народных массах созревает сознание необходимости непосредственной борьбы за власть». Пункт третий: «Поэтому стремление либеральной буржуазии ограничить свою политическую деятельность борьбой на почве данного народного представительства выражает с идейной стороны безнадежное тупоумие наших либералов, а с материальной стороны их (неосуществимое в данный момент) стремление прекратить революцию путем сделки с реакцией». Если бы вдобавок к этому наши марксисты в 1-м пункте постарались определить, какие экономические причины вызвали обострение политических крайностей в народе, то тогда могло бы получиться нечто связанное.

Затем, что это такое «последовательные сторонники революции»? Очевидно, тут имеется в виду мелкобуржуазная демократия, главным образом, крестьянская, т. е. трудовики (в широком смысле, включая и н.-с. и с.-р.), ибо отличие второй Думы от первой именно таково. Но, во-первых, это опять намек, а резолюции не пишутся намеками. А, во-вторых, *это же неверно*, товарищи! За наименование трудовиков «последовательными сторонниками революции» мы вас формально должны обвинить *в эсеровской ереси*. Последовательным (в строгом смысле слова) сторонником буржуазной революции может быть *только* пролетариат, ибо у класса мелких производителей, мелких хозяев неизбежны колебания между стремлениями

хозяйскими и стремлениями революционными, — напр., у с.-р. на выборах в Петербурге между стремлением продаться кадетам и стремлением идти в бой против кадетов.

Поэтому вы согласитесь, вероятно, с нами, товарищи, что надо выразиться осторожнее, — примерно в том духе, как составлена большевистская резолюция (см. «Новый Луч» от 27 февраля)*:

...«*трудовые партии... более или менее близко* выражают интересы и точку зрения широких масс крестьянства и городской мелкой буржуазии, колеблясь между подчинением гегемонии либералов» (выборы в Петербурге, выбор кадеты в председатели Думы) «и решительной борьбой против помещичьего землевладения и крепостнического государства»...

Кстати, нельзя не отметить, что в этой резолюции т. Кольцов (вместе с другими меньшевиками) относит трудящихся к последовательным сторонникам революции, а в № 49 «Русской Жизни» тот же Кольцов относит трудящихся к сельской демократии, которая *в отличие от городской* (т. е. от кадетов) «будет в очень многих случаях отстаивать старые изжитые формы производства и общественной жизни». Некругло, ведь, это выходит, товарищи!

Пункт 4-й:

«наличность в составе Думы таких последовательных сторонников революции, поднимая и укрепляя доверие народных масс к этому учреждению, облегчает ему возможность стать действительным центром общенародной борьбы за свободу и власть».

Вывод «симпатичный», что и говорить. Но логика опять хромает. Этим пунктом меньшевики заканчивают всю мотивировочную часть резолюции. Больше *по этому вопросу* они вообще не говорят в резолюции ни слова. И вывод получается хромой.

Если «последовательные сторонники революции» составляют в Думе не большинство, а только «значительное количество» (как говорит — и совершенно правильно говорит — пункт 3-й), то ясно, что есть еще и противники революции и *непоследовательные* сторонники революции. Значит, есть «возможность», что Дума в целом «станет действительным центром» *непоследовательной* демократической политики, а вовсе не «общенародной борьбы за свободу и власть».

* См. настоящий том, стр. 145—146. Ред.

В этом случае получилось бы одно из двух: (1) Либо доверие народных масс к этому учреждению стало бы не подниматься и не укрепляться, а понижаться и ослабляться. (2) Либо политическое сознание народных масс было бы развращаемо вследствие того, что политика непоследовательных сторонников революции была бы воспринимается массами, как последовательная демократическая политика.

Отсюда совершенно ясно, что из *сделанных меньшевиками* посылок неизбежно вытекает почему-то опущенный ими вывод: партия пролетариата, как последовательного сторонника революции, должна неуклонно добиваться того, чтобы сторонники революции, не совсем последовательные (напр., трудовики), шли за рабочим классом *против* непоследовательных сторонников революции и особенно против *заведомых* сторонников *прекращения* революции (напр., кадетов).

Отсутствие у меньшевиков этого вывода приводит к тому, что у них совершенно не сходятся концы с концами. Выходит так, что *по случаю* значительного количества в Думе «последовательных сторонников революции» следует голосовать... за заведомого сторонника прекращения революции!

Совсем нехорошо выходит, товарищи!

Заключительная часть разбираемой резолюции гласит (берем пункт за пунктом) так:

«Соц.-дем. — разоблачая иллюзорные представления о Гос. думе, как о действительно законодательном учреждении, выясняет народным массам, с одной стороны, истинный характер Думы, которая фактически является учреждением законосовещательным, а с другой, — возможность и необходимость использовать это учреждение, как бы несовершенно оно ни было, в целях дальнейшей борьбы за народовластие, принимает участие в законодательной работе Думы, руководствуясь при этом следующими положениями:»...

Это — *ослабленное* выражение той мысли, которая *сильнее* выражена в резолюции 4-го (Объединительного) съезда в словах о «превращении» Думы в «орудие революции», о доведении масс до сознания «полной непригодности Думы» и т. д.

...«I а) Соц.-дем. подвергает своей критике, с точки зрения интересов городского и сельского пролетариата и последовательного демократизма, предложения и законопроекты всех непролетарских партий и противопоставляет им свои требования и предложения,

связывая в этой работе ближайшие политические задачи с социально-экономическими нуждами пролетарских масс и с запросами рабочего движения во всех его формах.

Примечание. Когда это требуется обстоятельствами, соц.-дем. поддерживает, как меньшее зло, те из законопроектов других партий, которые, будучи проведены в жизнь, могут стать в руках народных масс орудием революционной борьбы за достижение действительной демократической свободы»...

В этом примечании выражена мысль о необходимости участия с.-д. в *буржуазно-реформаторской* работе на почве Думы. Не рано ли, товарищи? Не сказали ли вы сами об иллюзорности представления о Думе, как о действительно законодательном учреждении? Вы хотите поддерживать *такие* буржуазные законопроекты, которые, *будучи проведены в жизнь*, могут принести пользу в дальнейшей борьбе.

Подумайте над этим условием: «будучи проведены в жизнь». Цель вашей поддержки — способствовать проведению в жизнь «меньшего зла». Но ведь проводит-то в жизнь не Дума, а Дума плюс Гос. совет плюс верховная власть! Значит, гарантий того, что своей поддержкой вы содействуете проведению «меньшего зла» в жизнь, *никаких нет*. А поддерживая «меньшее зло», голосуя за него, вы, несомненно, берете *этим на себя*, на пролетарскую партию, частицу ответственности за половинчатое буржуазное реформаторство, за *комедиантскую*, в сущности, — и вами самими признанную за комедиантскую! — законодательную работу Думы!

Из-за чего же проделывать эту рискованную «поддержку»? Ибо она рискует *непосредственно* ослабить *революционное* сознание масс, к которому вы сами апеллируете, а *практическая* польза ее «иллюзорна»!

Вы пишете резолюции не о реформаторской работе вообще (тогда пришлось бы только сказать, что с.-д. от нее не зарекаются), а о *второй Думе*. Вы уже сказали, что в *этой Думе* есть значительное число «последовательных сторонников революции». Значит, вы имеете в виду *уже определившийся* партийный состав Думы. Это факт. Вы знаете, что в данной Думе не только есть «*последовательные*» * сторонники революции, но и «непоследова-

* Прошу читателя всегда иметь в виду необходимость сделанной мной выше и этому слову поправки.

тельные сторонники реформ», не только левые и трудовики, но и кадеты, причем последние *сами по себе* сильнее правых (кадетов и примыкающих к ним, народовцы в том числе, около 150 против 100 правых). При таком положении дел в Думе, вам ради проведения в жизнь «меньшего зла» *нет надобности* его поддерживать, вам достаточно *воздержаться* при борьбе реакции с «непоследовательными сторонниками реформ». Практический результат (в смысле проведения законопроектов в жизнь) будет при этом тот же, а в смысле идейно-политическом несомненно, что вы выигрываете цельность, чистоту, выдержанность, убежденность своей позиции, как партии революционного пролетариата.

Разве может революционный с.-д. пренебрегать этим обстоятельством?

Меньшевики смотрят на верхи, вместо того, чтобы смотреть на низы. Они смотрят больше на осуществимость «меньшего зла» путем сделки «непоследовательных сторонников реформы» с реакцией (ибо именно таково действительное значение проведения в жизнь законопроектов), чем на развитие сознания и боевой способности у «последовательных сторонников революции», которых в Думе, по их словам, «значительное число». Меньшевики смотрят сами и *приучают народ смотреть* на соглашение кадетов с самодержавием (проведение в жизнь «меньшего зла», реформ), а не на обращение более или менее «последовательных сторонников революции» к *массе*. Это не пролетарская, а либеральная политика. Это значит на словах провозглашать иллюзорность законодательных прав Думы, а на деле укреплять в народе веру в законодательные реформы через Думу и ослаблять веру в революционную борьбу.

Будьте последовательнее и честнее, товарищи-меньшевики! Если вы убеждены, что революция кончилась, если из этого вашего (может быть, научным путем полученного?) убеждения вытекает отсутствие веры в революцию, тогда нечего и говорить о революции, тогда надо свои непосредственные задачи сводить к борьбе за реформы.

Если же вы верите в то, что вы говорите, если вы действительно считаете «значительное количество» депутатов второй Думы «последовательными сторонниками революции», тогда на *первый план* вы должны поставить

не поддержку (никчемную практически, вредную идейно поддержку) реформ, а прояснение революционного сознания у этих сторонников, укрепление в них посредством давления пролетариата революционной организованности и решимости.

А то ведь у вас выходит верх нелогичности и путаницы: во имя развития революции рабочая партия ни словом не определяет своих задач по отношению к более или менее «последовательным сторонникам революции», посвящая зато особое примечание задаче поддерживать «меньшее зло», непоследовательных сторонников *реформ!*

«Примечание» надо бы переделать примерно так: «Ввиду того, что в Думе есть значительное количество более или менее последовательных сторонников революции, с.-д. в Думе должны при обсуждении тех законопроектов, которые хотят провести в жизнь непоследовательные сторонники реформ, обращать главное внимание на критику половинчатости и ненадежности этих законопроектов, на заключающееся в них соглашение либералов с реакцией, на выяснение более или менее последовательным сторонникам революции необходимости решительной и беспощадной революционной борьбы. При голосовании же таких законопроектов, которые представляют из себя меньшее зло, с.-д. воздерживаются, предоставляя либералам одним «побеждать» реакцию на бумаге и отвечать перед народом за проведение в жизнь «либеральных» реформ при самодержавии».

...«б) Соц.-дем. пользуется обсуждением как различных законопроектов, так и государственного бюджета, чтобы вскрывать не только отрицательные стороны существующего режима, но и все классовые противоречия буржуазного общества»...

Очень хорошая цель. Чтобы вскрывать классовые противоречия буржуазного общества, надо сводить партии к классам. Надо бороться с духом «беспартийной», «единой» «оппозиции» в Думе и беспощадно *вскрывать* классовую узость тех же, например, кадетов, которые *всего больше* претендуют на *затушевывание* «классовых противоречий» посредством клички якобы «народной свободы».

Пожелаем, чтобы меньшевики не только говорили о вскрывании классовых противоречий буржуазного общества. (а *не только* гнусностей самодержавия), но и *делали это...*

...«в) В бюджетном вопросе соц.-дем. руководится принципом: «ни копейки безответственному правительству»...

Прекрасный принцип, который был бы совсем хорош, если бы вместо: «безответственному» стояло *иное* слово, указывающее не на ответственность правительства перед Думой (это фикция при данной «конституции»), а на «ответственность» его перед верховной властью (это не фикция, а *реальность*, ибо действительная власть не у народа, и сами меньшевики говорят о назревании «борьбы за власть»).

Надо было сказать: «ни копейки правительству, пока вся власть не будет в руках народа».

«II. Соц.-дем. пользуется правом запросов для разоблачения перед народом истинного характера существующего правительства и полного противоречия всех его действий с интересами народа; для выяснения положения рабочего класса в городе и деревне и условий его борьбы за улучшение своего политического и экономического положения; для освещения той роли, какую играют по отношению к рабочему классу как правительству и его агенты, так и имущие классы и представляющие их политические партии»...

Очень хороший пункт. Жаль только, что до сих пор (19 марта) мало пользовались наши думские соц.-дем. этим правом запроса.

...«III. Поддерживая на почве этой работы самое тесное общение с рабочими массами и стремясь, в своей законодательной деятельности, быть выразительницей их организованного движения, соц.-дем. содействует организации их, как и вообще народных масс, для поддержки Думы в ее борьбе со старым режимом и создания условий, которые дали бы возможность Думе выходить в своей деятельности за пределы сковывающих ее основных законов»...

Во-первых, о «законодательной» деятельности социал-демократов говорить не приходится. Надо было сказать: «думской деятельности».

Во-вторых, лозунг «поддержки Думы в ее борьбе со старым режимом» совершенно не вяжется с посылками резолюции и является, по существу, неправильным.

В мотивах резолюции говорится о революционной борьбе *за власть* и о наличии в Думе «значительного количества последовательных сторонников революции».

Почему же здесь вполне ясная, революционная категория «борьба за власть» подменена расплывчатой «борьбой со старым режимом», т. е. выражением, прямо включающим *реформаторскую* борьбу? Не переделать ли мотивы

в том духе, что вместо «иллюзорной» борьбы за власть воздвигается «задача борьбы за реформы»?

Почему здесь речь идет о поддержке «Думы», а не о поддержке «последовательных сторонников революции» *массами*? Выходит ведь, что меньшевики вводят массы поддерживать *непоследовательных* сторонников реформ!! Нехорошо выходит, товарищи.

Наконец, слова о поддержке «Думы» в ее борьбе со старым режимом, *по существу*, плодят *прямо неверные мысли*. Поддерживать «Думу», значит поддерживать *большинство* Думы. Большинство, это — *кадеты* плюс трудовики. Значит, вы *implicite*, т. е., не говоря этого прямо, дали *характеристику* кадетов: они «борются со старым режимом».

Такая характеристика неверна и неполна. Таких вещей не говорят полунамеком. Их надо говорить прямо и ясно. Кадеты *не борются со старым режимом*, а стремятся *реформировать*, подновить *этот самый старый режим*, преследуя уже теперь вполне ясно и открыто *соглашение* со старой властью.

Умалчивать об этом в резолюции, оставлять это в тени, значит сбиваться с пролетарской точки зрения на либеральную.

...«IV. Содействуя этой своей деятельностью развитию народного движения, направленного на завоевание учредительного собрания, социал-демократия будет поддерживать, как этап в этой народной борьбе, все усилия Гос. думы подчинить себе исполнительную власть, расчищая таким образом почву для перехода всей государственной власти в руки народа»...

Это — самый важный пункт резолюции, содержащий пресловутый лозунг «думского» или «ответственного» министерства. Надо разобрать этот пункт и с точки зрения формулировки и, затем, по существу.

Крайне странно формулирован этот пункт. Большевики не могут не знать, что вопрос этот из самых важных. Они не могут не знать далее, что такой лозунг *уже составлялся* однажды Центральным Комитетом нашей партии, именно во время первой Думы, и что тогда *партия не приняла этого лозунга*. Это до такой степени верно, что даже думская с.-д. фракция *первой* Думы, состоявшая, как известно, *только* из меньшевиков и имевшая лидером такого выдающегося меньшевика, как тов. Жорданию, — даже эта фракция не приняла лозунга «ответственное ми-

нистерство», ни разу ни в одной речи в Думе не выставив его!

Казалось бы, этого слишком достаточно для особенно внимательного отношения к вопросу. А вместо этого мы видим перед собой самый небрежно составленный пункт в резолюции, вообще недостаточно обдуманной.

Почему вместо *ясного* лозунга «ответственное министерство» (Плеханов в «Русской Жизни») или «министерство из думского большинства» (резолюция ЦК в эпоху первой Думы) выбрана новая, гораздо более туманная, формулировка? Есть ли это только пересказ того же самого «ответственного министерства» или нечто иное? Разберемся в этих вопросах.

Каким образом могла бы Дума подчинить себе исполнительную власть? Либо легально, на почве данной (или слегка измененной) монархической конституции, либо нелегально, «выходя за пределы сковывающих ее основных законов», свергая старую власть, превращаясь в революционный конвент, во временное правительство и т. п. Первая возможность означает именно то, что принято выражать словами: «думское» или «ответственное» министерство. Вторая возможность — активное участие «Думы» (т. е. большинства Думы) в непосредственно-революционной борьбе за власть. Других путей «подчинения» Думе исполнительной власти быть не может, а частного вопроса о том, как бы могли переплестись между собой различнейшие пути, здесь ставить не приходится: перед нами не научно-академический вопрос о том, какие ситуации вообще возможны, а практически-политический вопрос о том, что именно должна с.-д.-тия поддерживать и чего не должна.

Вывод отсюда ясен. Новая формулировка как бы нарочно придумана для *сокрытия* существа спорного вопроса, для *сокрытия* истинной воли съезда, выражением которой должна стать резолюция. Лозунг «ответственное министерство» вызвал и вызывает резкие споры среди с.-д. Поддержка революционных шагов Думы не вызывала и не вызывает не только резких, но, пожалуй даже, никаких разногласий среди с.-д. Что сказать после этого про людей, которые предложили резолюцию, *затушевывающую* разногласия посредством объединения спорного и бесспорного под одной общей расплывчатой формулой? Что сказать про людей, предложивших запечатлеть решение съезда

в таких словах, которые ничего не решают, давая возможность одним разуместь под этими словами революционные шаги Думы, «выходящей за пределы» и пр., другим — разуместь под этим сделку Милюкова со Столыпиным о вступлении кадетов в министерство?

Про людей, поступающих так, самое мягкое, что может быть сказано: они отступают, набрасывая флер на некогда ясную, некогда открыто выраженную, программу поддержки кадетского министерства.

И в дальнейшем, поэтому, мы оставим в стороне эту запутанную и безнадежно запутывающую вопрос формулировку. Будем говорить только о *существовании* вопроса, о поддержке требования «ответственного» (или, что все равно, кадетского) министерства.

Чем мотивирует резолюция необходимость поддерживать требование думского или ответственного министерства? Тем, что это — «этап в народной борьбе за учредительное собрание», что это — «почва для перехода всей власти в руки народа». Это — *вся* мотивировка. Мы ответим на нее кратким резюме наших доводов против поддержки с.-д-тней требования думского министерства.

1) Совершенно недопустимо для марксиста ограничиваться абстрактно-юридическим противопоставлением «ответственного» министерства «безответственному», «думского» самодержавному и т. п., как делает Плеханов в «Русской Жизни» и как делали меньшевики всегда при разборе ими этого вопроса. Это либерально-идеалистическое, а не пролетарски-материалистическое рассуждение.

Надо разобрать классовое значение обсуждаемой меры. Кто сделает это, тот поймет, что содержание ее — сделка или попытка сделки самодержавия с либеральной буржуазией для прекращения революции. Объективно-экономическое значение думского министерства именно таково. Поэтому большевики имели полное право и основание говорить: думское или ответственное министерство, это на деле — кадетское министерство. Большевики сердились и кричали о подмене, подтасовке и пр. Но сердились они потому, что не хотели *понять* довода большевиков, *сводивших* юридическую фикцию («ответственно»-то будет думское министерство больше перед монархом, чем перед Думой, больше перед либеральными помещиками, чем перед народом!) к классовой основе. И как бы ни сердился

т. Мартов, как бы ни кричал о том, что теперь даже Дума не кадетская, — он ни на йоту не ослабит этим непрекаемого вывода: по *существу дела* речь идет именно о кадетском министерстве, ибо *звезд* именно в этой либерально-буржуазной партии. Возможный смешанный состав думского министерства (кадеты плюс октябристы плюс «беспартийные» плюс даже плохенький «трудовик» или якобы «левый» и т. п.) нисколько не изменил бы этого существа дела. Обходить это существо дела, как поступают меньшевики и Плеханов, значит обходить марксизм.

Поддержка требования думского или «ответственного» министерства есть, по существу дела, поддержка кадетской политики вообще и кадетского министерства в частности (как и сказано в первом же проекте большевистской резолюции к V съезду). Кто боится признать это, тот тем самым признает уже слабость своей позиции, слабость аргументов в пользу поддержки с.-д-тией кадетов вообще.

Мы всегда стояли и стоим на том, что с.-д-тия не может поддерживать сделки самодержавия с либеральной буржуазией, сделки, направленной к прекращению революции.

2) Большевики всегда рассматривают думское министерство, как шаг к лучшему, как облегчение дальнейшей борьбы за революцию, и разбираемая резолюция ясно выразила эту мысль. Но тут меньшевики делают ошибку, впадая в односторонность. Марксист не может ручаться за полную победу данной буржуазной революции в России: это значило бы впасть в буржуазно-демократический идеализм и утопизм. Наше дело — стремиться к полной победе революции, но мы не вправе забывать, что бывали раньше и могут быть теперь неоконченные, половинчатые буржуазные революции.

Большевики же формулируют свою резолюцию так, что думское министерство оказывается *обязательным* этапом в борьбе за учредительное собрание и т. д. и т. д. *Это прямо не верно.* Марксист не вправе рассматривать думское министерство *только* с этой стороны, игнорируя объективную возможность двух типов экономического развития России. Буржуазно-демократический переворот в России неизбежен. Но он возможен при сохранении помещичьего хозяйства и постепенной трансформации его в юнкерски-капиталистическое (стольпинская и либеральная аграрная реформа), возможен также при уничтожении

помещичьего хозяйства и передаче земель крестьянству (крестьянская революция, поддерживаемая социал-демократической аграрной программой).

Марксист обязан рассматривать кадетское министерство не с одной, а с обеих сторон: как возможный этап *борьбы* за учредительное собрание и как возможный этап *ликвидации буржуазной революции*. По намерениям кадетов и Столыпина, думское министерство *должно* сыграть вторую роль; по объективному положению вещей, оно *может* сыграть и вторую и *первую* роль*.

Забывая о возможности (и об опасности) либерального ограничения и прекращения буржуазной революции, меньшевики сбиваются с точки зрения классовой борьбы пролетариата на точку зрения либералов, прикрашивающих и монархию, и выкуп, и две палаты, и прекращение революции, и пр., и пр.

3) Переходя от экономически-классовой к государственно-правовой стороне вопроса, надо сказать, что меньшевики рассматривают думское министерство, как шаг к парламентаризму, как реформу, усовершенствующую конституционный строй и облегчающую пролетариату использование его для своей классовой борьбы. Но это опять-таки однобокая точка зрения «отрадных явлений». В акте назначения министров из думского большинства (именно такого назначения добивались кадеты в первой Думе) нет одной, весьма существенной, черты реформы, нет *законодательного* признания известной *общей* перемены в конституции. Это — акт до известной степени единичный, даже персональный. Он опирается на *закулисные* сделки, переговоры, условия. Недаром «Речь» признала *теперь* (в марте 1907 года!), что в июне 1906 г. были переговоры к.-д. с правительством, оглашению *еще не* (1) подлежащие. Даже кадетский подголосок «Товарищ» признал недопустимой эту игру в прятки. И неудивительно, что Победоносцев (по газетным известиям) мог предложить такую меру: назначить либеральных, кадетских, министров, а потом разогнать Думу и сменить ми-

---

* Мы делаем *самое лучшее* для Плеханова и меньшевиков предположение, именно: что кадеты выставят требование думского министерства. Вероятнее, что *этого не будет*. Тогда Плеханов (и меньшевики) будет так же смешон с своей «поддержкой» не выдвигаемого либералами лозунга, как был он смешон с «полновластной Думой».

нистерство! Это не было бы отменой реформы, изменением закона, это было бы вполне закономерным, «конституционным актом» монарха. Поддерживая кадетские стремления к думскому министерству, меньшевики *на деле*, вопреки своей воле и сознанию, поддерживали закулисные переговоры и сделки за спиной народа.

Никаких «обязательств» при этом меньшевики с кадетов не брали и не могли брать. Они им *дали* свою поддержку, давали ее в кредит, внося смуту и развращение в сознание рабочего класса.

4) Сделаем еще одну уступку меньшевикам. Допустим наилучший возможный случай, именно, что акт назначения думских министров окажется не только персональным актом, не только обманом народа и показной сделкой, а первым шагом действительной конституционной реформы, *действительно улучшающей* условия борьбы пролетариата.

Даже и в этом случае никак нельзя оправдать выставления социал-демократией лозунга о поддержке требования думского министерства.

Это — этап к лучшему, почва для дальнейшей борьбы, говорите вы? Допустим. А разве не было бы, *навверное*, этапом к лучшему всеобщее, *но не прямое*, избирательное право? Почему же не объявить, что социал-демократия поддерживает требование всеобщего, *но не прямого* избирательного права, как «этап» в борьбе за «4-хленную формулу», как «почву для перехода» к этой формуле? Тут бы с нами были не только кадеты, но и педераки⁶⁶ и часть октябристов! «Общенациональный» этап к народной борьбе за учредительное собрание — вот что значит поддержка социал-демократией всеобщего, *но не прямого и не тайного* голосования!

Решительно никакой принципиальной разницы нет между поддержкой требования думского министерства и поддержкой требования всеобщего, *но не прямого и не тайного* голосования.

Оправдывать выставление лозунга «ответственное министерство» тем, что это — этап к лучшему и т. п., значит не понимать основ в вопросе об отношении социал-демократии к буржуазному реформаторству.

Всякая реформа лишь постольку и является реформой (а не реакционной и не консервативной мерой), что она означает известный шаг, «этап» к лучшему. Но *всякая*

реформа в капиталистическом обществе имеет *двойственный* характер. Реформа есть уступка, которую делают правящие классы, *чтоб* задержать, ослабить или затушить революционную борьбу, чтобы раздробить силу и энергию революционных классов, затемнить их сознание и т. д.

Поэтому революционная социал-демократия, нисколько не отказываясь использовать реформы в целях развития революционной классовой борьбы («мы принимаем уплату и по частям», *wir nehmen auch Abschlagszahlung* — говорил Фридрих Энгельс⁶⁷⁾, ни в каком случае не «делает своими»* половинчатых буржуазно-реформистских лозунгов.

Поступать так, значит действовать вполне по Бернштейну (Плеханову *придется* реабилитировать Бернштейна, чтобы защитить свою теперешнюю политику! Недаром орган Бернштейна, «*Sozialistische Monatshefte*»**, не нахвалится на Плеханова!), значит превращать социал-демократию «в *демократически-социалистическую партию реформ*» (известное изречение Бернштейна в знаменитых его «Предпосылках социализма»).

Социал-демократия рассматривает реформы и использует реформы, как *побочный продукт* революционной классовой борьбы пролетариата.

И тут мы подходим к последнему нашему доводу против разбираемого лозунга:

5) Чем может социал-демократия *на деле* приблизить осуществление всяких реформ вообще, конституционных реформ в России в частности, думского министерства и его полезных для пролетариата результатов, в особенности? Тем ли, что она будет «делать своими» лозунги буржуазных реформистов, или тем, что она будет решительно отказываться «делать своими» подобные лозунги, продолжая неуклонно вести революционную классовую борьбу пролетариата под знаменем полных, неурезанных лозунгов? Ответ на этот вопрос не труден.

«Делая своими» всегда половинчатые, всегда урезанные, всегда двуличные лозунги буржуазного реформаторства, мы на деле не усиливаем, а ослабляем вероятность, воз-

* Плеханов в «Русской Жизни»: ... «с.-д. депутаты не могут не сделать указанное требование («ответственное министерство») своим в интересах народа, в интересах революции»...

** — «Социалистический Ежемесячник». Ред.

возможность и близость осуществления реформы. Ибо действительной силой, порождающей реформы, является сила революционного пролетариата, его сознательности, сплоченности, непреклонной решимости в борьбе.

Эти качества массового движения мы ослабляем и парализуем, пуская в массы буржуазно-реформаторские лозунги. Обычный буржуазный софизм состоит в том, что, уступая кое-что из своих революционных требований и лозунгов (ставя, например, «думское министерство» вместо «самодержавия народа» и учредительного собрания, как «этап» и т. д.), мы *усиливаем* вероятность осуществления такой ослабленной меры, ибо за нее, дескать, будет стоять и пролетариат и буржуазия в той или иной ее части.

Это — буржуазный софизм, говорит международная революционная социал-демократия. Напротив, мы ослабляем этим вероятность осуществления реформы, ибо в погоне за сочувствием буржуазии, всегда делающей уступки лишь против воли, мы ослабляем революционное сознание масс, развращаем, затемняем его. Мы подделываемся к буржуазии, к ее сделке с монархией, принося этим вред развитию революционной борьбы масс. В результате всегда получается то, что реформы при такой тактике либо отсутствуют, либо оказываются чистым обманом. Единственная *прочная* опора реформ, единственная серьезная гарантия их нефиктивности, их использования для блага народа, это — самостоятельная революционная борьба пролетариата, *не принижающего* своих лозунгов.

Меньшевики, начиная с июня 1906 г., пускают в массы лозунг поддержки требования думского министерства. Этим они ослабляют и затемняют революционное сознание масс, принижают размах агитации, уменьшают вероятность осуществления этой реформы и возможность ее использовать.

Надо усиливать революционную агитацию в массах, бросать шире, развивать яснее наши полные, неурезанные лозунги, — *этим* мы приблизим на хороший конец полную победу революции, а, на худой конец, вырвем какие-нибудь половинчатые уступки (вроде думского министерства, всеобщего, но не прямого, избирательного права и т. п.) и обеспечим себе возможность превратить их в орудие революции. Реформы — *побочный* продукт

классовой борьбы революционного пролетариата. Делать «своим» делом получение побочного продукта, значит впадать в либерально-буржуазный реформизм.

* *
*

Последний пункт резолюции:

«V. Рассматривая деятельность в Думе, как одну из форм классовой борьбы, с.-д. фракция в Думе сохраняет полную самостоятельность, входя в каждом отдельном случае в соглашения для агрессивных действий с теми партиями и группами, задачи которых в данный момент совпадают с задачами пролетариата, для оборонительных действий, направленных на охрану самого народного представительства и его права — с теми партиями, которые заинтересованы в борьбе со старым режимом за торжество политической свободы».

Насколько хороша тут первая часть (до слова «входя»), настолько же плоха и прямо несуразна вторая.

Что это за смешное различие «агрессивных» и «оборонительных» действий? Не вспомнили ли наши меньшевики язык «Русских Ведомостей» 90-х годов прошлого века, когда либералы доказывали, что либерализм в России «охраняет», а реакция — «агрессивна»? Подумайте только: марксисты вместо «старых» делений политических действий на революционные и реформистские, на революционные и контрреволюционные, на парламентские и на внепарламентские — преподносят нам новую классификацию: «оборонительные» действия «охраняют» данное; «агрессивные» идут дальше! Побойтесь бога, товарищи-меньшевики! До какой степени надо было потерять всякое чутье революционной классовой борьбы, чтобы не заметить *пошлого* привкуса в этом различении «оборонительного» и «агрессивного»!

И как забавно, точно предмет в вогнутом зеркале, отражается в этой беспомощной формулировке та *горькая* (для меньшевиков) истина, которую им не хочется признать открыто! Меньшевики привыкли говорить о партиях вообще, боясь точно назвать и ясно разграничить их, привыкли накидывать флер общего наименования: «оппозиционно-демократические партии» и на кадетов и на левых. Теперь они чувствуют, что наступает перемена. Они чувствуют, что *либералы* в сущности способны теперь только *охранять* (посредством коленопреклонения, как «Русские Ведомости» «охраняли» земство в 80-х годах!)

теперешнюю Думу и теперешнюю нашу, простите за выражение, «конституцию». Меньшевики чувствуют, что *идти дальше* (быть «агрессивными» — бывают же такие гнусные термины!) либеральные буржуа не могут и не хотят. И это смутное сознание правды меньшевиками отразилось в забавной и донельзя путаной формулировке, по буквальному значению которой выходит, что с.-д. способны *когда-нибудь* входить в соглашения для действий, «задачи которых» не совпадают с задачами пролетариата!

Этот заключительный аккорд меньшевистской резолюции, эта смешная боязнь сказать прямо и ясно *правду* — именно, что либеральные буржуа, к.-д., перестали совершенно помогать революции, — выражает великолепно весь дух всей разобранный нами резолюции.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Предыдущие строки были уже написаны, когда я получил резолюции февральской (1907 г.) конференции «Союза Эстонского края» РСДРП⁶⁸.

На этой конференции выступали (должно быть, как делегаты от ЦК) товарищи-меньшевики М. и А. При обсуждении вопроса о Гос. думе они, видимо, *внесли ту самую резолюцию*, которую я разбирал выше. И вот крайне поучительно посмотреть, *какие изменения* внесли в эту резолюцию товарищи эстонские социал-демократы. Приводим принятую конференцией резолюцию полностью:

ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

«Для удовлетворения народных нужд Гос. дума не имеет никакой власти и силы, так как вся власть находится по-старому в руках врагов народа — царского самодержавия, бюрократии и кучки помещиков. Поэтому социал-демократия должна беспощадно уничтожать иллюзорные надежды на законодательную силу нынешней Гос. думы и разъяснять народу, что только полновластное всенародное учредительное собрание, свободно избираемое вслед за уничтожением царского самодержавия самим народом, в состоянии удовлетворить народные требования.

В целях же развития классового самосознания пролетариата, политического воспитания народных масс, развития и организации революционных сил социал-демократия должна использовать и эту бессильную, немощную Гос. думу. Ввиду этого социал-демократия

принимает участие в деятельности Гос. думы на следующих основаниях:

I. Социал-демократия, исходя из интересов городского и сельского пролетариата и из принципов последовательного демократизма, критикует все предложения и законопроекты правительства и буржуазных партий и государственный бюджет и противопоставляет им свои требования и законопроекты, постоянно исходя при этом из требований и нужд широких народных масс, разоблачая такой своей деятельностью негодность существующего строя и классовые противоречия буржуазного общества.

II. Социал-демократия пользуется правом вопроса для того, чтобы обнажать сущность и натуру нынешнего правительства и показывать народу, что вся его деятельность направлена прямо против интересов народа, чтобы выяснить бесправное положение рабочего класса и освещать ту роль, которую играют правительство и господствующие классы и опирающиеся на них партии по отношению к рабочему классу. Между прочим, социал-демократия должна бороться против соглашательской и предательской партии кадетов, разоблачая их половничатость и лицемерный демократизм, чтобы тем самым освободить из-под их гегемонии и влияния революционную мелкую буржуазию, заставляя ее идти за пролетариатом.

III. Как партия пролетарского класса, социал-демократия должна в Гос. думе выступать всегда самостоятельно. Никаких постоянных соглашений или договоров, стесняющих свободу действий социал-демократии с другими революционными и оппозиционными партиями в Гос. думе социал-демократия заключать не должна. В отдельных случаях, когда задачи и шаги других партий совпадают с задачами и шагами социал-демократии, — с. д. может и должна вступать в переговоры с другими партиями относительно этих шагов.

IV. Так как у народа не может быть никаких соглашений с нынешним крепостническим правительством и только полномочное учредительное собрание в состоянии удовлетворить народные требования и нужды, то конференция не считает задачей пролетариата бороться за ответственное перед нынешней бессильной Думой министерство. Пролетариат должен бороться не под флагом ответственного министерства, а под флагом учредительного собрания.

V. Борясь таким образом, социал-демократическая фракция в Гос. думе должна связать себя самым тесным образом с пролетарскими и широкими народными массами вне Думы и, содействуя организации этих масс, создавать революционную армию для ниспровержения самодержавия».

Комментарии излишни. В своей статье я пытался показать, как не следует писать резолюций вроде разобранной. В своей резолюции эстонские революционные социал-демократы показали, как следует исправлять непригодные резолюции.

ЗАМЕЧАНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ ЭСТОНСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ ⁶⁹

Наш корреспондент прислал также *устав Союза Эстонского края РСДРП*, принятый конференцией. Мы не печатаем его вследствие недостатка места.

Обращаем внимание читателей на резолюцию о Думе. Из нее ясно видно, что основой послужила резолюция меньшевиков, напечатанная в № 47 «Русской Жизни»: влияние меньшевиков М. и А. в этом сказалось *и этим ограничилось*. Эстонские с.-д. все боевые места этой резолюции переделали в *ярко большевистском* духе (особенно о кадетях и об «ответственном министерстве»). Хороший образец «поправок» к меньшевистским резолюциям!

«Пролетарий» № 15,
25 марта 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ОСНОВЫ СДЕЛКИ

Петербург, 21 марта 1907 г.

Положение существенно изменилось с тех пор, как три недели тому назад писалась передовая статья 14-го номера «Пролетария»*. Правительство и кадеты, черносотенное самодержавие и либерально-монархическая буржуазия сделали шаг навстречу друг другу и готовятся соединить свои руки, чтобы совместным усилием задушить революцию и вместо земли и воли бросить народу жалкую подачку, обрекающую его на полуголодное и полурабское состояние. Присмотримся ближе к создававшемуся положению.

Два вопроса тяжелым камнем лежат на сердце у черносотенного самодержавия, — бюджет и аграрный вопрос. Без утверждения бюджета Думой — нет кредита. Без того, чтобы как-нибудь хоть на время прикрыть висящую язву земельного вопроса, нет надежды хотя бы на непродолжительное спокойствие. Разогнать Думу без бюджета и аграрного закона, ею одобренных, правительство не смеет. Оно *боится* разгона Думы и в то же время кричит о нем, приводя в движение весь черносотенный аппарат Союза русского народа, чтобы запугать робких и склонить к уступчивости колеблющихся. Оно хочет попробовать вырвать у Думы уступку, затыкая ей рот угрозой разгона. Ну, а потом видно будет, что делать с опозоренным, заплеванным и повергнутым в грязь «высоким» собранием. Отсюда просьбы утвердить бюджет, уверения, что министр финансов и не думает предлагать Гос. думе вопрос о разрешении займа. Отсюда же корректные речи г. Васильчикова о том, что правительство будет «охранять неприкосновенность тех граней, на которых соприкасаются»

* См. настоящий том, стр. 157—160. Ред.

«интересы отдельных лиц, отдельных групп и отдельных сословий», но в то же время «сознает свою обязанность эту охрану простирать настолько, насколько намеченные грани совпадают с общими интересами государства. Там, где эти грани с этими интересами не совпадают, они должны быть передвинуты». В этих словах, особенно в подчеркнутом нами месте, несомненно содержится едва заметный кивок в сторону кадетов, легкий намек на некоторую мыслимость кадетского «принудительного отчуждения».

Что же отвечают на все эти с трудом уловимые авансы кадеты? О! они изо всех сил стараются неуловимое сделать уловимым, прикрытое таинственными намеками и недомолвками — открытым и договоренным до конца. И потому в свою очередь дают правительству несравненно большие авансы, раскрывают свою душу, хотя, по свойственной им осторожности, пока только наполовину и робко протягивают руку, чтобы получить снисходительно протянутый им указательный палец г. Столыпина. В номере от 18 марта кадетский лейб-орган «Речь» оповещает весь мир о том, что партия народной свободы заканчивает выработку нового аграрного законопроекта, который делает эту партию «наилучше вооруженной для делового обсуждения земельного вопроса», причем «при новой постановке вопроса гораздо более принято во внимание то, что принято называть реальным соотношением сил». На следующий день в заседании Думы депутат Кутлер произнес поистине «деловую» речь и ею несколько (хотя и далеко не вполне) приподнял тот вуаль, которым пока стыдливо прикрываются «реализм» и «деловой характер» нового плода законодательного творчества кадетской партии. Насколько можно было понять, деловитый реализм в данном случае сводится к тому, во-первых, что вместо «потребительной нормы» во многих местах крестьянам будет дано земли гораздо меньше, — «сколько окажется», как очень неясно выражается г. Кутлер. Повидимому, выходит так, что многие миллионы десятин помещичьей земли и при «принудительном отчуждении» могут свободно остаться неотчужденными. Это значит лишь несколько «передвинуть грани», как выражается г. Васильчиков. Вторая черта, характеризующая «реализм» нового законопроекта, изображается г. Кутлером в следующих выражениях: «земли, подлежащие отводу крестьянам», надо

«отдать в окончательное крестьянское владение», так что «эти земли ни при каких условиях в будущем от них не будут отобраны», они будут «переданы крестьянам не во временное пользование, а в постоянное», причем нужно будет «ограничить только право отчуждения и залога». Все это опять очень близко подходит к возвещаемому устами г. Васильчикова «намерению» правительства «распространить блага, проистекающие от начал собственности, и на ту громадную территорию крестьянского землевладения, которая до сих пор этих благ была лишена». И, наконец, третий «деловой» признак нового аграрного кадетского законопроекта заслуживает особого внимания: прежде предполагали выкуп земли за счет казны, а теперь «известная часть расходов, предстоящих при земельной реформе, должна быть возмещена самими крестьянами примерно в половинном размере». Ну, чем же это отличается от того взноса крестьянами выкупных платежей в половинном размере, который был установлен правительством для 1906 года? Принципиальное согласие кадетского аграрного проекта с «предначертаниями» правительства выступает, таким образом, довольно ясно. Оно тем менее подлежит сомнению, что и кадетская принудительность отчуждения земли является фиктивной: кто же будет «принуждать» в кадетских земельных комитетах, когда они будут состоять наполовину из крестьян, наполовину из помещиков, а «примирять» их интересы будут чиновники? Сделка на мази. Недаром думский обозреватель «Речи» в номере от 20 марта замечает по поводу речи г. Васильчикова: «при такой постановке вопроса он переводится на почву деловую». А это ведь величайшая похвала в устах теперешних кадетов!

Что касается бюджета, то примирительная позиция кадетов по отношению к черносотенному самодержавию вырисовывается с достаточной ясностью в передовой статье того же номера «Речи» от 20 марта. Здесь «явной ложью» назван слух, «будто партия народной свободы предлагает отвергнуть бюджет в целом», здесь выражается уверенность, что «народные представители утвердят, вероятно, с известными изменениями, бюджет на 1907 год» и, наконец, — слушайте, господа! — здесь утверждается, что «если Дума получит доказательства готовности г. министра финансов идти навстречу расширению ее прав (в пре-

делах «основных законов», конечно, — см. выше ту же статью), — в ее среде может зародиться больше доверия к правительству», а ведь «если бы Дума имела основание доверять г. министру финансов, она могла бы согласиться на формулу, сводящуюся к разрешению занять, сколько понадобится» (курсив наш). Это — перл, достойно заключающий собою всю эту длинную цепь позорных уступок, всей этой продажи в розницу народной свободы, — продажи в розницу, необходимой для того, чтобы в конце концов продать народную свободу оптом.

Кто имеет терпение проследить все подробности постыдного торга между черносотенцами и либеральными буржуа, насколько эти подробности вырисовываются к настоящему моменту, — для того сомнений нет: контрреволюционные силы организуются для того, чтобы нанести окончательный, смертельный удар великому освободительному движению, чтобы сломить сильных и смелых борцов и обмануть и устранить наивных, робких и нерешительных. Правые, польское коло⁷⁰, кадеты смыкаются в одно целое для нанесения этого удара. Правительство запугивает кадетов и трудовиков воем натравленной им самим черной сотни, требующей разгона Думы и уничтожения «подлой конституции». Кадеты запугивают тех же трудовиков ссылками на этот же самый вой и на мнимые намерения Столыпина немедленно разогнать Думу. Все эти угрозы и страхи нужны черносотенному самодержавию и либеральной буржуазии, чтобы получше сговориться за спиной народа, чтобы, полюбовно поделившись, ограбить этот народ. Трудовики всех оттенков, не давайтесь в обман! Стойте на страже народных интересов! Помешайте грязной сделке кадетов с правительством! Товарищи-социал-демократы! мы уверены, что вы поймете положение, что вы пойдете во главе всех революционных элементов Думы, что вы раскроете трудовикам глаза на позорное предательство, совершаемое либерально-монархической буржуазией. Мы уверены, что вы грозно и громко с думской трибуны разоблачите это предательство перед всем народом.

ТАКТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА МЕНЬШЕВИКОВ

Отдельным листком издана *«Тактическая платформа к предстоящему съезду»*, выработанная Мартовым, Даном, Старовером, Мартыновым и др. при участии группы меньшевиков-практиков.

В каком отношении находится эта платформа к той резолюции о Гос. думе, которая выработана теми же лидерами меньшевизма и напечатана в № 47 «Русской Жизни», — остается неизвестным. В листке, о котором мы говорим, нет ни слова о том, предполагено ли разработать детальнее излагаемые здесь тактические взгляды в виде проектов резолюций, по каким именно вопросам и т. д. Об этой неясности нельзя не пожалеть, ибо сама по себе «Тактическая платформа» страдает крайней расплывчатостью и неопределенностью формулировок. Чтобы показать это, приведем полностью три заключительные тезиса платформы, излагающие «очередные задачи с.-д-тии в ближайший период», причем начнем с 3-го тезиса:

«...3) Развитие политической и организационной самостоятельности рабочих масс на почве отстаивания ими своих интересов, как класса наемных рабочих. Содействие со стороны партийных групп организационному строительству, развивающемуся среди широких слоев пролетариата на почве удовлетворения его ближайших профессиональных, политических и культурных потребностей, на почве борьбы за сохранение и расширение вырванных ими у старого порядка уступок».

Можно ли себе представить что-нибудь более расплывчатое, туманное, бессодержательное? «Тактическая ли это платформа» к съезду 1907 года или выдержка из популярной статьи о задачах рабочего класса вообще?

В порядок дня съезда поставлены, как известно, и вопрос о профессиональных союзах, и о рабочем съезде, и о советах уполномоченных, — все это конкретные вопросы данной эпохи, данной ступени развития рабочего движения. А нас угощают общими местами и фразами о «самодеятельности», точно нарочно желая *скрыть свои мысли* по выдвинутым жизнью и поставленным партией вопросам! Это не платформа, товарищи, а *отписка*. По таким вопросам, как, например, рабочий съезд, есть уже целая партийная литература, начиная от статей в официально-партийном «Социал-Демократе»⁷¹ и кончая рядом брошюр. Платформа пишется, чтобы дать ответ по существу, а не для того, чтобы отделаться от вопроса.

«...2) Решительная идейная борьба против всех попыток ограничить классовую самостоятельность пролетариата, против внесения в его сознание реакционных мещанских иллюзий и против всех тенденций, ведущих к замене организованной классовой борьбы анархическим террором и заговорщицким авантюризмом».

Сердито сказано. Видать, что авторы хотели «сорвать сердце». Это их право, конечно, и мы не любители жалоб на резкость полемики. Полемизируйте как угодно резко, только говорите ясно, чего вы хотите. А ваш 2-й пункт ровно ничего не говорит определенного. Он «метит», как можно догадываться, в большевиков, но он *не попадает* в них вследствие расплывчатой формулировки. Все большевики, конечно, согласятся подписать обеими руками осуждение *анархического* террора, «заговорщического авантюризма», «реакционных мещанских иллюзий» и «попыток ограничить классовую самостоятельность».

Мы дадим добрый совет товарищам-меньшевикум. Если вы хотите, товарищи, порезче пополемизировать с большевиками и покрепче «уцелить» их, то пишите, пожалуйста, такие резолюции, которые были бы для нас *неприемлемы*. Надо *раскрывать* все скобки, а не набрасывать новый флер на поднятые давно вопросы! Возьмите пример с нас: наш проект резолюции о беспартийных политических организациях *прямо* говорит, что мы противники *таких-то* идей Аксельрода, *такого-то* течения, выразившегося в определенных произведениях литературы членов партии. В чем бы нас ни упрекнули за этот проект резолюции, — нас, наверное, не упрекнут за неясность или за обход *существа* спора.

«...1) Пробуждение политической инициативы пролетарских масс путем организации их планомерного вмешательства в политическую жизнь во всех ее проявлениях.

При этом, призывая пролетариат к поддержке всех прогрессивных классов в их совместной борьбе с реакцией, социал-демократия отвергает всякое прочное объединение с какой-либо из частей непролетарских классов, и там, где отдельные фракции этих классов между собой расходятся, поддерживает в каждом данном случае те действия, которые соответствуют интересам общественного развития. Свою революционную критику с.-д-тия в равной мере направляет против контрреволюционных поползновений либеральной буржуазии и против утопических и реакционных предрассудков аграрно-мещанского социализма».

Мы нарочно поставили на последнее место этот пункт, ибо он один только является сравнительно содержательным в том смысле, что здесь *затронуты* принципиальные основы различной у меньшевиков и большевиков тактики. Но опять-таки только «затронуты», опять непомерно много воды и мало конкретного материала! Два первые предложения — трюизмы, о которых естественно было разговаривать в печати в 1894—1895 годах, но прямо неловко говорить в 1907 году. Да и эти трюизмы формулированы совсем небрежно: напр., «объединение» с другими классами с.-д-тия отвергает всякое вообще, а вовсе не только «прочное».

Только третье предложение касается основ тактики. Только здесь флер приподнимается хоть настолько, чтобы видны были очертания конкретных явлений нашей эпохи.

С.-д-тии противопоставлены здесь: 1) контрреволюционные *поползновения* либеральной буржуазии; 2) утопические и реакционные *предрассудки* аграрно-мещанского социализма. Директива, предлагаемая партии, состоит в том, чтобы *в равной мере* критиковать и то и другое.

Разберем обе части этого противопоставления и значение такой директивы.

Что разумеют товарищи под «контрреволюционными поползновениями *либеральной буржуазии*», это не совсем ясно. О либеральной буржуазии вообще, без дальнейших определений, уместно было говорить в 1897, но никак не в 1907 году. Удивительно опаздывают товарищи-меньшевики! Мы имеем теперь политические *партии* в России, показавшие себя в первой и частью уже во второй Думе! Какая же это «тактическая платформа»,

если она все еще *не заметила* этих определенных партий в России?

Трудно допустить, чтобы под либеральной буржуазией разумелись октябристы. Очевидно, товарищи имеют в виду партии типа *к.-д.* (партию демократических реформ, может быть, мирного обновления, как явления того же типа). В этом убеждает также слово: «поползновения», ибо у октябристов мы наблюдаем не поползновения в духе контрреволюции, а вся их политика стала уже контрреволюционной.

Итак, речь идет о кадетских *контрреволюционных «поползновениях»*, т. е. о том, что кадеты *начинают уже* вести *практическую* политику в *контрреволюционном* духе.

Факт этот, несомненно, верен. Открытое и определенное признание его, несомненно, сблизило бы враждующие теперь течения в русской с.-д.-тии. Необходимость «революционной критики» подобных поползновений тоже совершенно бесспорна.

Пойдем дальше. Реакционным *поползновениям* либералов противопоставлены реакционные *«предрассудки аграрно-мещанского социализма»*.

Мы недоумеваем. Как можно сравнивать и сопоставлять *классы* (либеральная буржуазия) с *учениями* (социализм)? *практическую политику* (поползновения) с *взглядами* (предрассудки)? Это верх нелогичности. Чтобы связать концы с концами в *тактической платформе*, надо противопоставить: 1) один класс другому, — напр., либеральную буржуазию демократическому (или реакционному?) крестьянству; 2) одну политику другой, — напр., контрреволюционную — революционной; 3) одни учения, взгляды и предрассудки — другим учениям, взглядам и предрассудкам. Это до такой степени очевидно, до такой степени элементарно, что невольно является сомнение: случайна ли эта нелогичность у меньшевиков? не отражает ли логическая неясность неясности политической мысли?

Что «социализм» эсеров, трудовиков, энесов полон утопических и реакционных предрассудков, это бесспорно. Это, конечно, следует сказать при оценке указанных партий, как и было это сказано большевиками в их проектах резолюций и к IV и к V съезду. Повторяя эту бесспорную мысль в таком нелогичном сочетании, меньшевики, видимо, хватались за первое попавшееся соображение

для оправдания своей политики поддержки кадетов. В самом деле, в тексте разбираемой платформы они не могли уже уклониться от мотивировки и попыток оправдания такой политики. Отношение либеральной буржуазии к крестьянству в русской буржуазной революции *затронуто* теперь меньшевиками. И это большой прогресс, конечно. После опыта первой и (отчасти) второй Думы нельзя уже ограничиться простой ссылкой на пресловутую фикцию «черносотенной опасности» для защиты избирательных соглашений с к.-д., голосования за председателя к.-д., поддержки лозунгов к.-д. *Приходится* поставить общий вопрос, который большевики выдвинули уже в брошюре «Две тактики» (июль 1905 г.)*, именно вопрос об отношении либеральной буржуазии и крестьянства к русской революции. Что же говорят теперь меньшевики, по существу дела, об этом вопросе?

«В России городская буржуазная демократия не подчинила себе всего народного хозяйства, а потому неспособна к самостоятельной революционной инициативе, как это было в буржуазных революциях прежних веков; в то же время крестьянство, образующее собой громадное большинство производителей, еще только начинает выходить из экономических и общественных условий добуржуазного производства, а потому еще менее пригодно к роли самостоятельного руководителя революции».

Это *единственная* попытка экономическим анализом обосновать меньшевистскую политику по отношению к либералам и к крестьянству! «Крестьянство *еще менее* пригодно, чем городская буржуазная демократия»... в этих словах «еще менее» и должно заключаться *оправдание* политики поддержки кадетов.

Почему же «еще менее»? Потому, что крестьянство «еще только начинает выходить из экономических и общественных условий добуржуазного производства». Мотивировка явно неудовлетворительная. Если крестьянство «только начинает выходить», то ему мешают выходить «*остатки крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах*». Так гласит первая же фраза нашей партийной аграрной программы. Из того обстоятельства, что тяжелый гнет остатков крепостничества лежит непосредственно на крестьянах, вытекает

* См. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 1—119. Ред.

необходимость и неизбежность *более глубокого*, широкого и острого революционного движения против существующего порядка среди крестьян, чем среди либеральной буржуазии. О пригодности либеральных буржуа или крестьянства к роли *руководителя* революции не может быть и речи*; сравнительную же пригодность к «самостоятельной революционной инициативе» или, вернее, к самостоятельному участию в *дальнейшем развитии* революции либералов и крестьян меньшевики оценили *прямо неверно*.

Точка зрения меньшевиков на политическую роль крестьянства находится в противоречии как раз с теми основными положениями нашей аграрной программы, которые разделяются *всей партией*, и большевиками и меньшевиками.

Во-1-х, как мы уже указали, «тяжелый гнет остатков крепостничества лежит непосредственно на крестьянах». Следовательно, в современной буржуазно-демократической революции в России, крестьянство *не может не быть* более революционно, чем либеральная буржуазия, ибо сила, прочность, живучесть, острота революционного движения зависит от силы гнетущих условий старины, пережившей себя.

Во-2-х, мы требуем в нашей аграрной программе «конфискации частновладельческих земель». Ничего подобного, ничего даже отдаленно приближающегося к столь радикальной *экономической* мере мы не требуем для либеральных буржуа. Почему? Потому что нет налицо объективных условий, которые вызвали бы среди либеральной буржуазии борьбу за *конфискацию* весьма значительных частей собственности, «законной» с точки зрения старины. А в крестьянстве мы все *признаем* наличие этих

* Вообще говоря, мы горячо приветствуем то обстоятельство, что меньшевики *подняли* в своей платформе вопрос о роли пролетариата, как *руководителя* в революции. Обсудить этот вопрос на съезде и принять революцию крайне желательно. Непригодность же крестьянства к роли руководителя меньшевики мотивировали слабо. Дело не в том, что крестьянство «только начинает выходить» из крепостничества, а в том, что основные условия *малого производства* (в земледелии и промышленности) заставляют мелкого производителя колебаться между «порядком» и «собственностью», с одной стороны, борьбой против старого порядка, с другой стороны. Точно так же и относительно либеральной буржуазии меньшевики опустили главную причину ее неадекватности: боязнь пролетариата, необходимость опереться на орудия власти старого порядка в защиту «от посягательства пролетариата», как сканаво в большевистской революции.

объективных условий, ибо марксисты требуют конфискации не из-за любви к ультра-революционным мерам, а из сознания безвыходного положения крестьянских масс. Несравненно большая глубина буржуазно-демократической революционности крестьянства вытекает неизбежно из такой посылки нашей аграрной программы.

В-3-х, наша аграрная программа говорит о «поддержке революционных выступлений крестьянства вплоть до конфискации помещичьих земель». Здесь прямо признана необходимость определенным образом относиться к непосредственно-революционной борьбе крестьянства, к «выступлениям» массового характера, охватывающим громадное пространство и громадную долю населения страны. Ничего подобного этим *революционным выступлениям* нет у *городской*, не только «либеральной», т. е. средней и частью крупной, но и демократической мелкой буржуазии. Никакой «поддержки» каких бы то ни было «конфискационных» планов городской буржуазии никогда не обещала и не могла обещать с.-д. рабочая партия. Отсюда уже видно, до какой степени *неверно* обычное рассуждение меньшевиков о «прогрессивной городской» и «отсталой сельской» буржуазии, рассуждение, на которое *намекает* и разбираемая платформа. Рассуждение это покоится на непонимании основных идей всей нашей программы по вопросу о борьбе с остатками крепостничества, — борьбе, составляющей экономическое содержание буржуазной революции в России.

В-4-х, политическая история России за истекший год, особенно первая Дума и выборы во вторую, показали ясно, что крестьянство, при всей своей неразвитости, раздробленности и т. д., сумело *сразу* положить начало образованию *политических* партий («Трудовая» группа и т. д.), которые несомненно *более демократичны*, чем либерально-буржуазные партии (к.-д. в том числе). Достаточно сравнить аграрный проект к.-д. и «104-х», или отношение к.-д. и трудовиков к свободе собраний и составу местных земельных комитетов, или печать кадетов, успокаивающую народ и погашающую революционное движение водичей конституционных фраз, и печать трудовиков («Известия Крестьянских Депутатов»⁷² и т. д.), *революционизирующую* в демократическом смысле *новые слои* городской и сельской мелкой буржуазии.

Одним словом, с которой бы стороны вы ни подходили к вопросу, придется признать, что сравнительная оценка либералов и трудовиков *в корне ошибочна* у меньшевиков.

Источник этой ошибки — непонимание происходящего буржуазного переворота в сельском хозяйстве России. Переворот этот возможен в двух формах: либо сохранение помещичьего землевладения путем некоторого очищения его от крепостнических черт и закабаления крестьянских батраков; либо уничтожение помещичьего землевладения путем конфискации его и передачи земли крестьянству (в форме национализации, раздела, «муниципализации» и т. д. и т. д.)*.

Буржуазный переворот в русском сельском хозяйстве абсолютно неизбежен. И переворот этот остается буржуазным (вопреки учению народников) также и во втором случае. Но переворот может произойти в первой или во второй форме, смотря по тому, победит ли демократическая революция или она останется неоконченной; — крестьянская ли масса будет определять ход и исход ее или либеральный помещик и фабрикант.

Буржуазный переворот в целях сохранения помещичьего землевладения проводят и Столыпин и либералы (партия к.-д.). Столыпин — в самых грубых и азиатских формах, способных разжечь борьбу в деревне и усилить революцию. Либералы боятся этого, не желая рисковать всем, стоят за уступки, но такие уступки, которые все же *сохраняют* помещичье землевладение: достаточно вспомнить выкуп и — самое главное — составление местных земельных комитетов из представителей помещиков и крестьян *поровну* с председательством *агентов правительства!* Такой состав местных земельных комитетов есть сохранение *преобладания* помещиков. Выкуп есть укрепление крестьянской буржуазии и закабаление крестьянского пролетариата. Вот этой основной, *экономической*, солидарности столыпинской и кадетской аграрной реформы меньшевики не понимают.

---

* Я в особенности обращаю внимание читателя на то, что спорных вопросов аграрной с.-д. программы (раздел, национализация, муниципализация) я намеренно не касаюсь, беря лишь то, что не только формально принято съездом партии, но и по существу не вызывает споров или фракционных делений среди социал-демократии.

Столыпин и кадеты расходятся в *размерах* уступок, в способе (грубо или тоньше) проведения реформы. Но и Столыпин и к.-д. за *реформу*, т. е. за сохранение *преобладания* помещиков путем *уступок* крестьянину.

Пролетариат и крестьянство стоят за *революцию*, за *уничтожение* не только помещичьего преобладания, но *всего* помещичьего землевладения.

Мы можем покоячить революцию путем ничтожных уступок со стороны помещиков, говорит Столыпин.

Мы можем покончить революцию только путем более значительных уступок со стороны помещиков, говорят либералы (кадеты в том числе).

Мы хотим довести революцию до конца, уничтожив помещичье землевладение, говорят крестьяне и рабочие.

Отрицать такое соотношение аграрных программ — значит отрицать нашу собственную аграрную программу, говорящую о «конфискации частновладельческих земель», о «поддержке революционных выступлений крестьянства вплоть до конфискации помещичьих земель».

Признать же такое соотношение — значит признать тактическую линию социал-демократии: пролетариат должен вести за собой демократическое крестьянство против самодержавия и против либералов.

Меньшевики не случайно, поэтому, колеблются во всей своей тактике, а неизбежно осуждены на колебания, пока они признают данную аграрную программу. Некоторые из них тяготеют к замене в программе слова «конфискация» словом «отчуждение», *вполне последовательно* выражая этим следующий шаг оппортунизма, чувствуя *необходимость* согласовать свою кадетскую политику с кадетской формулировкой аграрной программы.

Но этого еще не сделано. Этого не решаются даже предложить открыто, прямо и заранее влиятельные вожди меньшевизма. И шатания в политике получаются у них неизбежно.

Приходится вести политику поддержки кадетов и в то же время не решаться открыто провозгласить ее! И поддержка требования «думского министерства», и блоки с к.-д. ради фиктивной черносотенной опасности, и голосование за кадетского председателя Думы, — все это лишь частные проявления политики поддержки кадетов, политики подчинения пролетариата гегемонии либералов.

Но открыто защищать эту политику меньшевики не решаются. И занимаемое ими фальшивое положение толкает их, помимо их воли и сознания, к «придумыванию» фиктивных доводов вроде «черной опасности» на выборах, или вроде того, что «думское министерство» не есть половинчатая лжереформа, прикрывающая попытку сделки черносотенной камарильи с к.-д., или вроде того, что, отнимая свои 60—70 голосов у Головина (получившего 356 голосов против 102), мы «рисковали» провалить кадета и т. д. и т. д.

Фальшивое положение заставляет *подкрашивать* кадетов. Избегают *прямой* характеристики этой партии по ее классовому составу и ее классовой *опоре*. Уклоняются от оценки съездом русских буржуазных партий. Говорят вместо «либеральная буржуазия» — «городская буржуазная демократия».

Эту, *прямо неверную*, характеристику кадетов* защищают одним, очень благовидным на первый взгляд, доводом: статистика выборов показывает, что именно крупные города дают больше всего кадетских выборщиков. Довод этот несостоятелен: во-1-х, на выборах во вторую Думу в 22-х крупных городах, где был, *по данным «Речи»*, левый блок, кадеты собрали 74 тыс. голосов, а левые 41 тысячу. Значит, сразу же, несмотря на поразительную слабость левых в деле легальной агитации (полное отсутствие ежедневных газет, полное отсутствие открытых бюро и т. д.), трудовики и с.-д. отвоевали больше трети кадетских голосов! Значит, к.-д. представляют *верхи* городской буржуазии, т. е. именно либеральную буржуазию, а вовсе не городскую «*демократию*» вообще. Во-2-х, либеральная буржуазия во всех странах долго вела за собой многочисленные элементы низших слоев мелкой буржуазии в городе и деревне, вовсе не становясь от этого партией *демократической*, партией *масс*. Борьба социалистов с либералами за *демократическую* гегемонию над массой городской мелкобуржуазной бедноты есть долгая

---

* В разбираемой платформе не сказано прямо, что кадеты есть партия городской буржуазной демократии, но именно таков смысл всего текста и всех выводов. Именно таковы «разъяснения» меньшевистской печати. Недоговоренность платформы подчеркивает лишь еще и еще раз, до какой степени необходимо поставить перед съездом вопрос о классовом содержании различных буржуазных партий и о нашем отношении к ним. Без этого не может быть выдержанной тактики.

и трудная борьба. Сразу объявлять кадетов «городской демократией» значит *отказываться* от этой борьбы, отказываться от *пролетарского* дела, сдавать его либералам. В-3-х, отрицать то, что либеральные *помещики* составляют все еще одну из *классовых опор* партии к.-д., значит насилловать общеизвестные политические и экономические факты: и состав кадетской фракции в Думе, и, особенно, тесную связь буржуазной интеллигенции, адвокатов и т. д., с помещиками, зависимость первых от последних. Кадетская аграрная политика *есть* политика либерального помещика. Чем меньше становится либералов среди помещиков, тем быстрее превращается кадетская аграрная политика в доброе пожелание «социального мира» со стороны бессильного буржуазного интеллигента. «Демократичными» кадеты не становятся от того, что продолжают мечтать о примирении и полюбовном соглашении октябриста-помещика с трудовиком-крестьянином*.

* *
*

Коренная ошибка в определении взаимоотношения либеральной буржуазии и крестьянства проходит красной нитью через всю «тактическую платформу» меньшевиков. Вот еще формулировка ими этой ошибочной мысли:

«Предоставленный всецело самому себе и недостаточно поддержанный (II) городской демократией, пролетариат склонялся (после октябрьско-декабрьского периода) к умалению той прогрессивной роли, которая в переживаемой революции вообще выпадает на долю этой последней, и, соответственно этому, занял односторонне-враждебную позицию по отношению к ней... В силу усвоенного пролетариатом неправильного понимания исторической роли городской буржуазии, пролетариат начинает односторонне возлагать все свои революционные надежды на движение выступающего на историческую сцену крестьянства».

---

* Как известно, правые кадеты, и г. Струве в том числе, предлагали выбрать в товарищи председателя второй Думы октябриста Капустина и трудовина Березина. Я готов назвать этот план «гениальным» проявлением либерального... «остроумия». Действительно, объективно дело обстоит именно так, что историческая миссия кадета состоит в примирении октябриста-помещика и трудовина-крестьянина. Левые кадеты из боязни левых не захотели открыто продемонстрировать это. Но это тем не менее непрекаемый факт. Объективное положение вещей делает исторической задачей кадетов прекращение революции путем примирения октябристов-помещиков с трудовиком-крестьянином. И обратно: остаться незаконченной, не доведенной до конца российская революция может только в том случае, если бы оказалось возможным совместно «удовлетворить» основные экономические интересы и октябристов-помещиков, и трудовиков-крестьян.

Это — замечательные места, которым следует войти в историю для характеристики «забвения себя» частью русской социал-демократии в 1907 году.

Ведь это не больше и не меньше, как целая покаянная речь социал-демократов перед либералами! Подумайте только: во время второй Думы, при явно выразившемся обострении политических крайностей между черносотенным и левым крылом Думы, при наличии революционного кризиса, назревания которого никто не решается отрицать, при явном повороте ослабленного либерального «центра» (к.-д.) вправо, при оттеснении либералов на выборах демократическим крестьянством, — находятся с.-д., которые *публично каются* перед либералами в «односторонней враждебности» к ним, в *умалении* их прогрессивной роли! Что же это такое, наконец? Тактическая ли платформа, обдуманная и взвешенная перед съездом самыми выдающимися вождями с.-д. рабочей партии, или вопль мелкобуржуазных интеллигентов, тоскующих среди неподходящей им пролетарской обстановки?

«Пролетариат занял односторонне-враждебную позицию по отношению к городской демократии»... В чем это выразилось? Мы перебираем в памяти политические события минувшего года. В бойкоте? Но это было, во-1-х, до Объединительного съезда, а авторы платформы обзирают события после него. А, во-2-х, при чем же тут «городская демократия»? Нет, видимо, речь идет не о бойкоте. Должно быть, о поддержке требования думского министерства и о блоках с к.-д. Тут было, действительно, проявлено *пролетариатом* враждебное отношение к *кадетам*, но вовсе не к городской демократии.

И кто выражал тогда в партии это враждебное отношение *пролетариата*? Большевики...

Авторы платформы нечаянно сказали большую правду, именно, что большевики в своей войне против поддержки требования «думского» министерства и против блоков с к.-д. выражали политику *пролетариата*. Это справедливо. А о смягчении враждебного отношения к либералам мечтает только мелкобуржуазная часть рабочей партии.

...Пролетариат, «недостаточно поддержанный городской демократией»...

Во-первых, тут особенно ясно выступает ошибочность смешения либералов (к.-д.) с городской демократией.

«Левый блок» на выборах был, по данным «Речи», в 22 городах — в том числе в меньшевистских организациях также. В этих городах пролетариат был, несомненно, в значительной степени поддержан *городской демократией* — против кадетов (41 тыс. голосов за левый блок, 74 тыс. за к.-д.). Отсюда вывод — совсем не в пользу меньшевиков: пролетариат может и должен привлекать на свою сторону городскую (и сельскую) мелкобуржуазную демократию против либеральной буржуазии.

Во-вторых, если меньшевики говорят о *недостаточной поддержке* пролетариата либералами, то понимают ли они *цену* либеральной поддержки пролетариата? Ведь их платформа пишется в 1907 г., а вовсе не вне времени и пространства, как бы они ни старались придать ей наименее конкретный, наиболее воздушный характер. В 1902—1904 годах, даже в 1905 до октября и г. Струве, и либералы вообще не раз заявляли о поддержке ими пролетариата и на деле его поддерживали в натиске на самодержавие.

А после октября 1905 г.? Меньшевики не могут не знать, что либералы *уже в декабре и после декабря* отвернулись от пролетариата и прекратили всякую поддержку его революционной борьбы.

Спрашивается, кто же занял по отношению к кому односторонне-враждебную позицию?

Пролетариат по отношению к либералам?

Или либералы по отношению к пролетариату и по отношению к революции?

Или меньшевики по отношению к тактике пролетарской классовой борьбы?

* * *

Два взгляда на российскую революцию после октября 1905 года сопоставлены меньшевиками, договорившимися до «односторонней враждебности», как нельзя более ярко. Либеральный взгляд — взгляд русских сторонников тех немецких Трейчке, которые объявили 1848-ой год «безумным годом», — состоит в том, что пролетариат занял односторонне-враждебную позицию по отношению к либерализму, по отношению к конституционной легальности, по отношению к монархической конституции, по отношению к выкупу и т. д.

Взгляд *пролетариата* — подобный взгляду всех европейских социалистов на европейские буржуазные революции — состоит в том, что либеральная буржуазия заняла односторонне-враждебную позицию по отношению к революции, по отношению к свободе, по отношению к демократии и т. д.

Меньшевики стремятся отклонить рабочую партию от второго взгляда к первому.

Рабочая партия всякую такую попытку меньшевиков будет встречать стремлением отклонить меньшевиков от рабочей партии к либералам.

* * *

Мы вовсе не хотим сказать, что меньшевики вообще стремятся превратить рабочую партию в придаток либералам. В том-то и состоит отличие оппортунистов внутри рабочей партии от либералов вне ее рядов, что первые искренне продолжают служить своей партии, но занимают при этом такую неправильную, неустойчивую тактическую позицию, которая *ведет* к политическому подчинению пролетариата либерализму.

Эта неправильная позиция обладает таким «несчастливым» свойством, что, желая напасть на большевиков, меньшевики нападают на пролетариат и на пролетарское отношение к революции. Так бывает всякий раз, когда нападки меньшевиков действительно принципиальны, т. е. касаются вопроса о причинах двух различных тактик. Иного рода нападки непринципиальны; их стоит только кратко отметить, чтобы поставить пред читателем вопрос: платформа ли перед нами или либеральная полемическая статья?

Например, в «платформе» мы читаем, что «пролетарские массы» (*sic!**) «склоняются к вере в имеющее наступить политическое чудо внезапного (!!) восстания, которое возникнет независимо (!!) от развития внутреннего движения самого пролетариата и одним ударом (!!) поставит на место самодержавия политическое господство трудящихся классов».

До сих пор *такие* вещи в *такой* форме приписывали «пролетарским массам» только либеральные газеты. Что

* — так! *Ред.*

заставило меньшевиков заговорить здесь вообще о восстании, нам непонятно. Но такие речи о восстании в тактической платформе, — где нет ни единого слова о восстании, кроме цитированной фразы — не могут не вызвать вопроса: не следует ли вместо: «меньшевицкая платформа» говорить отныне: «либеральная платформа»?

*Написано во второй половине марта
1907 г.*

*Напечатано в 1907 г. в сборнике
«Вопросы тактики» I. Изд. «Новая
Дума», С.-Петербург
Подпись: Н. Л е н и н*

Печатается по тексту сборника

(1

Темно! Перед Думой выступил чин рад за-
 тожа, чиноренных основате Врхедо разное парти
 на ~~различные~~ вопросы о земли. Нога подвизити
 концы и др. Нога даме себе велики и земли
 отбита на вопросы: во ками сунь спора? в ками
 иргодичные вопросы о земли? каковы основате
 Врхедо, вета ставные парти, представити кон-
 ржа отпарали в Дум? в ками рбимирство
 и Серготорже расхидити между сего парти
 парти на вопросы о земли?

Но Думя чинорен отво чиноре ставных
 Врхедо на аграрном вопросы иргодичными
 чинорен ставных парти и партионно вре-
 мии. Велюше Свемонотн Мудркий чинорен
 Врхедо, правне, обведенно год Думи ставни он.

ПРОЕКТ РЕЧИ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ ВО ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ⁷³

Господа! Перед Думой выступал уже ряд ораторов, изложивших основные взгляды разных партий на вопрос о земле. Пора подвести некоторые итоги. Пора дать себе ясный и точный ответ на вопросы: в чем суть спора? в чем трудность вопроса о земле? каковы основные взгляды всех главных партий, представители которых высказались в Думе? в чем решительно и бесповоротно расходятся между собою разные партии по вопросу о земле?

В Думе изложено было четыре главных взгляда на аграрный вопрос представителями четырех главных партий или партийных течений. Депутат Святополк-Мирский изложил взгляды «правых», объединяя под этим словом октябристов, монархистов и т. д. Депутат Кутлер изложил точку зрения кадетов, или так называемой «партии народной свободы». Депутат Караваев изложил взгляды трудовиков. Его дополнили по существу согласные с ним депутаты Зимин, Колокольников, Баскин, Тихвинский. Наконец, мой товарищ, Церетели, изложил воззрения Российской социал-демократической рабочей партии. Представитель правительства, министр Васильчиков, изложил взгляды правительства, которые сводятся, как я потом покажу в своей речи, к примирению взглядов «правых» и взглядов «кадетов».

Посмотрим же, в чем состоят основные взгляды этих четырех политических направлений в аграрном вопросе. Начну в том порядке, в котором говорили депутаты в Думе, т. е. с правых.

Основной взгляд депутата Святополка-Мирского есть взгляд всех так называемых «монархических» партий

и всех октябристов, взгляд громадной массы русских помещиков. Депутат Святополк-Мирский превосходно выразил его своими словами: «Итак, господа, *оставьте мысль об увеличении площади крестьянского землевладения*, кроме исключительных случаев действительной земельной тесноты» (я цитирую по отчету газеты «Товарищ», как самому полному, ибо стенографические отчеты еще не вышли).

Это хорошо сказано: прямо, ясно и просто. *Оставьте мысль об увеличении крестьянских земель* — вот действительный взгляд *всех* правых партий, от Союза русского народа до октябристов. И мы прекрасно знаем, что именно таков взгляд массы русских помещиков и помещиков других наций, населяющих Россию.

Почему помещики советуют крестьянам *оставить мысль* о расширении крестьянского землевладения? Депутат Святополк-Мирский объясняет: потому, что помещичьи хозяйства лучше устроены, чем крестьянские, «культурнее» крестьянских. Крестьяне, дескать, «серы, темны, невежественны». Им нельзя, извольте видеть, обойтись без руководства помещиков. «Каков поп, таков и приход», острил депутат Святополк-Мирский. Он крепко верит, очевидно, в то, что помещик всегда будет *попом*, что крестьяне всегда будут *пасомыми овечками*, всегда будут давать себя *стричь*.

Всегда ли, г. Святополк-Мирский? Всегда ли, господа помещики? Ой, не ошибиться бы вам в этом? Не потому ли оставались до сих пор крестьяне «пасомыми овечками», что они были слишком «темны и невежественны»? Но мы все видим теперь, что крестьяне становятся *сознательными*. Крестьянские депутаты в Думе идут не к «правым», а к трудовикам и социал-демократам. Такие речи, как речь Святополка-Мирского, помогут и самым темным крестьянам разобраться, где правда, можно ли действительно помогать тем партиям, которые советуют крестьянам *оставить мысль* о расширении крестьянского землевладения?

Вот почему я от всей души приветствую речь депутата Святополка-Мирского и речи всех будущих ораторов с правых скамей по этому вопросу. Продолжайте в том же духе, господа! Вы прекрасно помогаете нам раскрывать глаза даже самым темным крестьянам!

Говорят: помещичьи хозяйства культурнее крестьянских... Крестьянам не обойтись без руководства помещиков!

А я скажу вам: вся история помещичьего землевладения и хозяйства в России, все данные о теперешнем помещичьем хозяйстве показывают, что помещичье *«руководство»* всегда означало и означает безмерные насилия над крестьянами, бесконечное надругательство над личностью крестьян и крестьянок, означает самую бессовестную, бесстыдную, нигде в мире невиданную эксплуатацию (по-русски это значит: ограбление) крестьянского труда. Такой задавленности и забитости, такой нищеты, как у русских крестьян, не найти не только в Западной Европе, но и в Турции.

Мой товарищ, Церетели, говорил уже о том, как раздавали населенные имения временщикам и любимчикам придворных «сфер». Я хочу остановить ваше внимание на вопросе о *хозяйстве*, затронутом депутатом Святополком-Мирским, который говорил о пресловутой «культуре» помещиков.

Знает ли этот депутат, что называют крестьяне *отработками или панщиной?* что называет экономическая наука *отработочным хозяйством?*

Отработочное помещичье хозяйство есть прямое наследие, прямой пережиток *крепостнического*, барщинного хозяйства помещиков. В чем состояла сущность крепостнического хозяйства? В том, что крестьяне получали от помещика *надел* для прокормления своей семьи, а за это должны были работать три дня (а иногда и больше) на помещичьей земле. Вместо того, чтобы платить рабочему деньгами, как платят теперь повсюду в городах, платили *землей*. С надела, получаемого от помещика, крестьянин мог едва-едва прокормиться. И за этот корм крестьянин и сам и вся его семья должны были обрабатывать помещичью землю крестьянскими же лошадьми, крестьянскими орудиями или «инвентарем». Такова сущность крепостнического хозяйства: нищенский надел вместо платы за труд; обработка помещичьей земли крестьянским трудом и крестьянским инвентарем; принуждение крестьянина работать из-под палки помещика. При таком хозяйстве крестьянин и сам должен был становиться *крепостным*, потому что без *принуждения силой* ни один человек,

сидящий на наделе, не стал бы работать на помещика. А каково было это крепостное право для крестьян, — об этом сами крестьяне слишком многое знают, слишком хорошо помнят.

Крепостное право *считается* отмененным. Но на деле у помещиков осталась и до сих пор такая власть в руках (благодаря награбленным ими землям), что они и теперь держат крестьянина в крепостной зависимости — *посредством отработков*. Отработки, это и есть современное крепостничество. Когда мой товарищ Церетели в своей речи по поводу декларации правительства говорил о крепостническом характере помещичьего землевладения и всей теперешней государственной власти в России, — то одна газета, пресмыкающаяся пред правительством, — имя этой газеты «Новое Время», — подняла крик о неправде, сказанной депутатом Церетели. Нет, депутат социал-демократической рабочей партии сказал правду. Только круглые невежды или продажные писаки могут отрицать то, что отработки есть прямой пережиток крепостничества, что наше помещичье хозяйство держится отработками.

В чем сущность отработков? В том, что помещичья земля обрабатывается не помещичьим инвентарем, не наймом рабочих, а инвентарем крестьянина, *закабаленного* соседним помещиком. А идти в кабалу приходится мужику потому, что помещик отрезал себе лучшие земли, посадив мужика на «песочек», загнав его на нищенский надел. Помещики отняли себе столько земли, что крестьянам не то, что хозяйство нельзя вести, но и «курицу выпустить некуда».

Помещичьи губернские комитеты в 1861 году и помещики — мировые посредники (они названы были мировыми, должно быть, потому, что мирволили помещикам)⁷⁴ — они так *освободили* крестьян, что *пятая часть* крестьянской земли оказалась отрезанной помещиками! Они так *освободили* крестьян, что за оставшийся у крестьян после этого грабежа надел заставили мужика платить *втридорога!* Ни для кого не тайна ведь, что при «выкупе» 1861-го года мужика заставили заплатить *гораздо больше того*, что земля стоила. Ни для кого не тайна, что мужика заставили тогда *выкупать* не только крестьянскую землю, но и *крестьянскую свободу*. Ни для кого не тайна, что «благоденствие» государственного выкупа состояло в том,

что казна содрала с крестьян *больше* денег за землю (в виде выкупных платежей), *чем она отдала помещикам!* Это был братский союз помещика и «либерального» чиновника для ограбления мужика. Если г. Святополк-Мирский забыл все это, то крестьяне этого, *наверное*, не забыли. Если г. Святополк-Мирский не знает этого, пусть прочтет то, что писал *тридцать еще лет тому назад* профессор Янсон в своем «Опыте статистического исследования о крестьянских наделах и платежах» и что тысячу раз повторялось с тех пор во всей статистико-экономической литературе.

Крестьянина *так* «освободили» в 1861 году, что он сразу попал *в петлю* к помещику. Крестьянин так притеснен захваченными помещиком землями, что ему остается либо умирать с голоду либо идти в кабалу.

И «свободный» русский крестьянин в 20-м веке все еще вынужден идти в кабалу к соседнему помещику — *совершенно так же*, как в 11-м веке шли в кабалу «смерды» (так называет крестьян «Русская Правда»⁷⁶) и «записывались» за помещиками!

Слова менялись, законы издавались и исчезали, столетия проходили, — а суть дела оставалась прежняя. Отработки, это и есть кабальная зависимость крестьянина, который вынужден своим инвентарем обрабатывать соседние помещичьи земли. Отработочное хозяйство, это — то же самое, подновленное, подкрашенное, перелицованное, *крепостническое* хозяйство.

Чтобы пояснить свою мысль, приведу один из бездны примеров, которыми полна литература о крестьянском и помещичьем хозяйстве. Существует обширное издание департамента земледелия, относящееся к началу 90-х годов и основанное на сведениях, *полученных от хозяев* о системе помещичьего хозяйства в России («Сельскохозяйственные и статистические сведения, полученные от хозяев». Изд. департамента земледелия. Вып. V. СПб. 1892). Обработал эти сведения г. С. А. Короленко — не смешивать с В. Г. Короленко; не прогрессивный писатель, а реакционный чиновник, вот кто этот г. С. А. Короленко. В обработанной им книге, на стр. 118-ой, можно прочесть:

«На юге Елецкого уезда (Орловской губ.) в крупных помещичьих хозяйствах, рядом с обработкой годовыми

рабочими, значительная часть земли обрабатывается крестьянами за сдаваемую им в аренду землю. *Бывшие крепостные* (слушайте, г. Святополк-Мирский!) — *продолжают* снимать землю у своих *прежних помещиков* и за это обрабатывают их землю. Такие деревни *продолжают* (заметьте это!) носить название «*барщины*» такого-то помещика».

Это писано в 90-х годах прошлого века, *тридцать лет* спустя после пресловутого «освобождения» крестьян. *Тридцать лет* спустя после 1861-го года существует та же «*барщина*», та же обработка крестьянским инвентарем земли *прежних помещиков*!

Может быть, мне возразят, что это единичный случай? Но всякий, кто знаком с помещичьим хозяйством в средне-черноземной полосе России, всякий, кто видал хоть краешек русской экономической литературы, должен будет признать, что это не исключение, а *общее правило*. В собственно *русских губерниях*, как раз там, где преобладают *истинно-русские помещики* — (недаром так дороги они всем *истинно-русским* людям с правых скамей!) — *преобладает* и поныне *отработочное хозяйство*.

Сошлюсь, например, на такую известную научную работу, как книга «Влияние урожаев и хлебных цен», составленная рядом ученых. Эта книга вышла в 1897 году. Преобладание *отработочного* хозяйства у помещиков доказано в ней относительно губерний: Уфимской, Симбирской, Самарской, Тамбовской, Пензенской, Орловской, Курской, Рязанской, Тульской, Казанской, Нижегородской, Псковской, Новгородской, Костромской, Тверской, Владимирской и Черниговской, т. е. в 17 *русских губерниях*.

Преобладание отработочного хозяйства... что это значит?

Это значит, что помещичья земля обрабатывается тем же крестьянским инвентарем, трудом разоренного, обнищавшего, закабаленного крестьянина. Вот она какова, та «культура», о которой говорил депутат Святополк-Мирский и о которой говорят все защитники помещичьих интересов. У помещиков, конечно, лучший скот, которому живется в барской конюшне лучше, чем мужику в крестьянской избе. У помещика, конечно, лучший урожай, потому что помещичьи комитеты еще в 1861 году позаботились отрезать лучшие земли от крестьян и записать

их помещикам. Но о «культурности» хозяйства русских помещиков можно говорить только в насмешку. В массе имений *никакого* помещичьего хозяйства нет, а ведется то же крестьянское хозяйство, земля пашется обессиленной крестьянской лошадей, обрабатывается старым и плохим крестьянским инвентарем. Ни в одной стране в Европе не уцелело до сих пор это крепостническое хозяйство на крупных и крупнейших участках земли при помощи закабаленного крестьянина, — ни в одной, кроме России.

Помещичья «культура» есть сохранение помещичьего крепостничества. Помещичья культура есть ростовщичество по отношению к обнищавшему крестьянину, которого обирают, как липку, и кабалют за десятину земли, за выпас, за водопой, за лес, за пуд муки, данной в ссуду голодному мужику зимой за безбожные проценты, за рубль денег, выпрошенный крестьянской семьей...

И эти господа с правых скамей толкуют еще об эксплуатации крестьян евреями, о еврейских процентах! Да тысячи евреев-купцов не оберут так русского мужика, как обирают его истинно-русские, православные помещики! Никакие проценты самого худшего ростовщика не сравнятся с теми процентами, которые берет истинно-русский помещик, который зимой нанимает мужика на летнюю работу или заставляет его за десятину земли платить и деньгами и работой и яйцами и курами и бог знает еще чем!

Это кажется шуткой, но эта горькая шутка слишком похожа на правду. Вот вам *фактический* пример того, что платит крестьянин за *одну* десятину земли (пример, взятый из известной книги Карышева о крестьянских арендах): за одну десятину крестьянин должен обработать $1\frac{1}{2}$ десятины, да принести 10 яиц и 1 курицу, да дать один женский рабочий день (см. стр. 348-ую книги Карышева)⁷⁶.

Что это такое? «Культура» или самая бесстыдная крепостническая эксплуатация?

Вопиющую неправду говорят про крестьян, клеветают на крестьян те, кто хочет заставить Россию и Европу думать, будто наши крестьяне борются против культуры. Неправда! Русские крестьяне борются за свободу против *крепостнической* эксплуатации. Крестьянское движение разлилось всего шире, всего смелее, крестьянская борьба

против помещиков была всего острее именно в тех истинно-русских губерниях, где крепче всего держится, больше всего укоренилось истинно-русское крепостничество, истинно-русские отработки, кабала, надругательство над обедневшим и задолжавшим крестьянином!

Отработки держатся не силой закона — по закону крестьянин «свободен» умирать с голоду! — они держатся силой экономической зависимости крестьян. Никакими законами, никакими запретами, никаким «надзором» и «опекой» нельзя ровно ничего поделаться против отработок и кабалы. Для уничтожения этой язвы на теле русского народа есть только одно средство: уничтожение помещичьей земельной собственности, ибо она в преобладающей массе случаев есть до сих пор крепостническая собственность, источник и опора крепостнической эксплуатации.

Все и всяческие разговоры о «помощи» крестьянам, об «улучшении» их положения, о «содействии» им в приобретении земли и тому подобные речи, излюбленные помещиками и чиновниками, все они сводятся к пустым отговоркам и уверткам, раз обходится основной вопрос: сохранить или нет помещичью земельную собственность.

В этом гвоздь дела. И я в особенности должен предостеречь крестьян и крестьянских депутатов: нельзя позволять обходить эту суть дела. Нельзя доверять никаким посулам, никаким хорошим словам, пока не выяснено самое главное: останется помещичья земельная собственность за помещиками или перейдет к крестьянам. Если останется за помещиками, — останутся отработки и кабала. Останется нужда и постоянные голодовки миллионов крестьян. Муки медленного вымирания от голода — вот что означает для крестьян сохранение помещичьей земельной собственности.

Чтобы ясно показать, какова эта суть аграрного вопроса, надо припомнить главные цифры о распределении земельной собственности в России. Статистические сведения о землевладении в России — самые новые, какие только есть, — относятся к 1905 г. Центральный статистический комитет собрал их по особому обследованию, полные результаты которого еще не опубликованы. Но главные итоги уже известны из газет. Всего считают в Европейской России до 400 миллионов десятин. Из 395½ миллионов —

о которых есть предварительные данные — казне, уделам, церквям и учреждениям принадлежит 155 миллионов десятин, частным лицам — 102 миллиона десятин, надельной крестьянской земли — $138\frac{1}{2}$ миллионов десятин.

На первый взгляд может показаться, что больше всего земли у казны, что поэтому вопрос вовсе не в помещичьих землях.

Но это ошибка, которую часто делают и которую надо раз навсегда устранить. Казне принадлежит, правда, 138 миллионов десятин, но почти вся эта земля приходится на северные губернии — Архангельскую, Вологодскую, Олонецкую и притом на такие местности, где нельзя вести земледелия. Казенных земель, которые можно бы было отдать крестьянам, само правительство, по точным расчетам статистиков (сошлюсь, например, на г. Прокоповича и его книгу «Аграрный вопрос в цифрах»), не могло бы набрать больше 7 с небольшим миллионов десятин.

Значит, о казенных землях нельзя серьезно говорить. Не приходится говорить и о переселениях крестьян в Сибирь. Это уже достаточно выяснено оратором в Думе от трудовиков. Пусть сами гг. помещики, если они действительно верят в пользу переселений в Сибирь, — сами переселятся в Сибирь! На это крестьяне, пожалуй, согласятся... А предложение крестьянскую нужду лечить Сибирью они встретят, наверное, насмешкой.

По отношению к русским губерниям, и в особенности к центральным черноземным губерниям, где всего сильнее крестьянская нужда, речь идет именно о помещичьих землях и о никаких других. Напрасно толковал депутат Святополк-Мирский об «исключительных случаях земельной тесноты».

Земельная теснота в центральной России не исключение, а правило. И тесно крестьянам именно потому, что слишком уже вольготно, слишком уже просторно расположились господа помещики. «Крестьянская теснота», — это значит захват помещиками массы земель.

«Крестьянское малоземелье», это значит помещичье многоземелье.

Вот вам, господа, простые и ясные цифры. Крестьянской надельной земли $138\frac{1}{2}$ миллионов десятин. Частновладельческой — 102 миллиона десятин. Сколько из этой последней принадлежит крупным владельцам?

Семьдесят девять с половиной миллионов десятин земли принадлежит владельцам, имеющим свыше 50 десятин каждый.

И какому числу лиц принадлежит эта громадная масса земли? *Меньше чем 135 тысячам* (точная цифра — 133 898 владельцев).

Подумайте хорошенько над этими цифрами: 135 тысяч человек из сотни с лишним миллионов жителей *Европейской России владеют почти восьмидесятью миллионами десятин земли!*

А рядом с этим $12\frac{1}{4}$ (двенадцать с четвертью!) миллионов крестьянских надельных дворов владеют $138\frac{1}{2}$ миллионами десятин.

На одного крупного владельца, на одного (будем говорить для простоты) помещика приходится *594 десятины.*

На один крестьянский двор приходится $11\frac{1}{3}$ *десятин.*

Вот что г. Святополк-Мирский и его единомышленники называют *«исключительными случаями действительной земельной тесноты»!* Как же не быть *всеобщей* крестьянской «тесноты», когда горстка богачей в 135 тысяч человек имеет по 600 десятин, а миллионы крестьянства по 11 десятин на хозяйство? Как же не быть крестьянскому «малоземелью» при таком громадном и чрезмерном помещичьем *многоземелье?*

Г. Святополк-Мирский советовал нам *«оставить мысль»* об увеличении крестьянского землевладения. Нет, рабочий класс не оставит этой мысли. Крестьяне не оставят этой мысли. Миллионы и десятки миллионов *не могут* оставить этой мысли, не могут *остановить борьбы* за достижение своей цели.

Цифры, приведенные мной, ясно показывают, за что идет борьба. Помещики, имеющие по 600 десятин *в среднем* на хозяйство, борются за свои богатства, за доходы, которые составляют, вероятно, больше 500 миллионов рублей в год. А крупнейшие помещики — очень часто и крупнейшие сановники в то же время. Наше государство, как говорил уже справедливо мой товарищ Церетели, отстаивает интересы *кучки помещиков*, а не народные интересы. Неудивительно, что и масса помещиков и все правительство борется с ожесточением против крестьянских требований.

Не видано еще в истории человечества таких примеров, чтобы господствующие и угнетающие классы добровольно отказывались от своих прав на господство, на угнетение, на тысячные доходы от закабаленных крестьян и рабочих.

Крестьяне же борются за освобождение от кабалы, отработков, крепостнической эксплуатации. Крестьяне борются за то, чтобы иметь возможность жить сколько-нибудь по-человечески. И рабочий класс *всецело* поддерживает крестьян против помещиков, поддерживает в интересах самих рабочих, на которых тоже лежит помещичий гнет, — поддерживает в интересах всего общественного развития, которое тормозится гнетом помещичьей власти.

Чтобы показать вам, господа, чего могут и *должны* добиться крестьяне своей борьбой, я приведу вам маленький расчет.

Министр земледелия, г. Васильчиков, сказал: «настало время для выяснения этого вопроса прибегнуть уже к красноречию не столько слов, сколько цифр, фактов и действительности». Я вполне, вполне согласен с г-ном министром. Да, да, именно так, господа: побольше цифр, побольше цифр *о размерах помещичьей* земельной собственности и о размерах крестьянской надельной собственности. Я вам привел уже цифры о том, сколько «излишней» помещичьей земли. Теперь приведу цифры о размерах *крестьянской* нужды в земле. В среднем, как я уже сказал, каждый крестьянский двор владеет $11\frac{1}{3}$ десятинами надельной земли. Но этот *средний* расчет *прикрывает* крестьянскую нужду в земле, потому что большинство крестьян имеет наделы *ниже среднего*, а ничтожное меньшинство выше среднего.

Из $12\frac{1}{4}$ миллионов крестьянских дворов 2 миллиона 860 тысяч (беру с округлением) дворов имеют наделы *менее 5 десятин на двор*. Три миллиона 320 тысяч имеют *от 5 до 8 десятин*. Четыре миллиона 810 тысяч имеют *от 8 до 20 десятин*. Один миллион 100 тысяч дворов имеют *от 20 до 50 десятин* и только четверть миллиона — *свыше 50 десятин* (эти последние имеют в среднем, вероятно, не более 75 десятин на двор).

Допустим, что $79\frac{1}{2}$ миллионов десятин помещичьих земель идет на расширение крестьянского землевладения.

Допустим, что крестьяне — согласно словам сторонника Крестьянского союза, священника Тихвинского, — не желают *обездолить* помещиков и оставляют на каждого из них *по 50 десятин*. Это, наверное, слишком высокая сумма для таких «культурных» господ, как наши помещики, но мы все же возьмем пока, для примера, эту цифру. За вычетом 50 десятин на каждого из 135 тысяч помещиков освободилось бы для *крестьян 72 (семьдесят два)* миллиона десятин земли. Вычитать из этой суммы леса (как делают некоторые писатели, например, г. Прокопович, цифрами которого я не раз пользовался) нет оснований, ибо леса тоже дают доход, и оставлять этот доход в руках горсти помещиков невозможно.

Прибавьте к этим 72-м миллионам удобные казенные земли (до 7,3 миллионов десятин), затем *все удельные* (7,9 миллионов десятин), церковные и монастырские (2,7 миллионов десятин), — вы получите сумму *до 90 миллионов десятин**. Эта сумма достаточна для того, чтобы *расширить* землевладение *всех* беднейших крестьянских дворов *не менее как до 16 десятин на двор*.

Понимаете ли вы, господа, что это значит?

Это был бы громадный шаг вперед, это избавило бы миллионы крестьян от голодания, это подняло бы жизненный уровень десятков миллионов рабочих и крестьян, облегчило бы им возможность жить сколько-нибудь по-человечески, как живут сколько-нибудь культурные граждане «культурного» государства, а не так, как живет вымирающее племя теперешнего русского крестьянства. Это не избавило бы, конечно, всех трудящихся от всякой нищеты и угнетения, — (для этого нужно преобразование капиталистического общества в социалистическое) — но в громадных размерах облегчило бы им борьбу за такое избавление. *Свыше 6-ти миллионов* крестьянских дворов, *больше половины* всего числа крестьян имеет, как я уже сказал, *менее 8 десятин на двор*. Их землевладение было *более чем удвоено, почти утроено*.

Это значит, что половина крестьянства, вечно бедствующая, голодающая, сбивающая цену на труд рабочих в городах, на фабриках и заводах, — половина крестьянства *могла бы почувствовать себя людьми!*

* Подробный расчет (на случай справок) в конце 3-ей тетради 77.

И г. Святополк-Мирский или единомышленники его могут серьезно советовать миллионам рабочих и крестьян *оставить мысль* о таком вполне возможном, осуществимом и близком выходе из невыносимого, из отчаянного положения?

Но этого мало, что большая половина дворов крестьянской бедноты могла бы *почти утроить* свое землевладение на счет наших слишком *многоземельных* господ помещиков. Кроме этих *шести миллионов дворов бедноты* есть еще *почти пять* (точная цифра 4,8) *миллионов* крестьянских дворов, имеющих от 8 до 20 десятин. Из этих пяти миллионов семей не менее трех миллионов тоже, несомненно, бедствует на своих убогих наделах. И эти *три миллиона дворов* могли бы довести свое землевладение *до 16 десятин на двор*, т. е. увеличить его *в полтора*, а некоторые даже *в два раза*.

В общей сумме выходит, что из всего числа $12\frac{1}{4}$ миллионов крестьянских дворов *9 миллионов дворов* могли бы *в громадных размерах* улучшить свое положение (*и положение рабочих, которым они бы перестали сбивать цены!*) насчет земли слишком *многоземельных* и слишком привыкших к *крепостническому хозяйству* господ помещиков!

Вот что говорят цифры о сравнительных размерах *крупной помещичьей и недостаточной крестьянской собственности*. Я сильно боюсь, что эти *цифры и факты* не поправятся любителю цифр и фактов, господину министру земледелия, Васильчикову. Ведь он сказал нам в своей речи вслед за пожеланием прибегнуть к цифрам:

...«При этом нельзя не выразить опасение, что *те надежды, которые многими связываются с осуществлением подобных (т. е. широких земельных) реформ, при сопоставлении с цифрами* не будут иметь шансов на полное их осуществление»...

Напрасные опасения, г. министр земледелия! Именно *при сопоставлении с цифрами* надежды крестьян на избавление от отработков и крепостнической эксплуатации *должны получить шансы на полное осуществление!!* И как бы ни были неприятны эти *цифры* господину министру земледелия, Васильчикову, или г. Святополку-Мирскому и другим помещикам, но *опровергнуть этих цифр нельзя!*

* * *

Я перейду теперь к возражениям, которые можно сделать против крестьянских требований. И, как это ни странно слышать на первый взгляд, — при разборе возражений против крестьянских требований мне придется разбирать доводы *главным образом* представителя партии так называемой «народной свободы», г. Кутлера.

Необходимость этого вытекает вовсе не из того, что я *желал бы* поспорить с г. Кутлером. Ничего подобного. Я был бы очень рад, если бы *спорить* сторонникам крестьянской борьбы за землю приходилось *только* против «правых». Но г. Кутлер в течение всей своей речи *возражал*, по существу дела, против крестьянских требований, заявленных социал-демократами и трудовиками, возражал и прямо (например, оспаривая предложение, сделанное моим товарищем Церетели, от лица всей Российской социал-демократической рабочей партии) и *косвенно*, доказывая трудовикам необходимость ограничить, сузить их требования.

Депутат Святополк-Мирский и не думал, в сущности, ничего убеждать. Особенно далека была от него мысль убеждать крестьян. Он не убеждал, а *заявлял свою волю*, вернее: заявлял волю массы помещиков. *Никакого* увеличения площади крестьянского землевладения, — вот к чему сводилась, говоря просто и прямо, «речь» депутата Святополка-Мирского.

Депутат Кутлер, наоборот, все время *убеждал* и убеждал главным образом крестьян, убеждал их отказаться от того, что он объявил в проекте трудовиков неосуществимым или чрезмерным, а в проекте нашей, социал-демократической, партии не только неосуществимым, но и «величайшей несправедливостью», как он выразился о предложении представителя социал-демократии.

Я разберу теперь возражения депутата Кутлера и главные основания тех взглядов на аграрный вопрос, тех проектов аграрной реформы, которые защищает партия так называемой «народной свободы».

Начнем с того, что депутат Кутлер, возражая моему товарищу по партии, назвал «величайшей несправедливостью». «Мне кажется, — сказал представитель партии кадетов — что уничтожение частной земельной собствен-

ности явилось бы величайшей несправедливостью, покуда существуют остальные виды собственности, движимого и недвижимого имущества!.. И потом дальше: ...«Раз никто не предлагает уничтожить собственность вообще, то необходимо во всей силе признать существование собственности земельной».

Так рассуждал депутат Кутлер, «опровергавший» социал-демократа Церетели ссылкой на то, что «и другая собственность (кроме земельной) приобретена путем, быть может, еще менее похвальным». И чем больше я думаю над этим рассуждением депутата Кутлера, тем больше я нахожу его... как бы это помягче выразиться?.. странным. ...«Несправедливо уничтожать земельную собственность, если не уничтожать других видов собственности»...

Но позвольте, господа, припомните же свои собственные послышки, свои собственные слова и проекты! Ведь вы же сами исходите из того, что *известные* виды помещичьей собственности «несправедливы» и несправедливы настолько, что требуют особого закона о способах и путях их уничтожения.

Что же это такое выходит, в самом деле? «Величайшая несправедливость» — уничтожить *один вид* несправедливости, не уничтожая других ее видов?? Так выходит из слов господина Кутлера. Я в первый раз вижу перед собой либерала, и притом еще такого умеренного, трезвого, бюрократически вышколенного либерала, который бы провозглашал принцип: «*все или ничего!*» Ибо рассуждение г-на Кутлера построено целиком на принципе: «*все или ничего*». И, в качестве революционного социал-демократа, я должен решительно восстать против этого приема рассуждения...

Представьте себе, господа, что мне надо вывезти со двора две кучи сора. А телега у меня одна. И на одной телеге больше одной кучи вывезти нельзя. Как мне быть? Отказаться ли мне вовсе от очистки своего двора на том основании, что было бы величайшей несправедливостью вывозить одну кучу сора, раз нельзя сразу вывезти обе кучи?

Я позволяю себе думать, что тот, кто *действительно* хочет *полной* очистки двора, кто искренно стремится к чистоте, а не к грязи, к свету, а не ко тьме, будет рассуждать иначе. Если действительно нельзя сразу вывезти

обе кучи, тогда вывезем сначала первую кучу, которую можно сразу достать и взвалить на телегу, — потом опростаем телегу и вернемся домой, чтобы приняться за вторую кучу. Только и всего, г. Кутлер! Только и всего!

Сначала русскому народу надо вывезти вон на своей телеге весь тот сор, который называется крепостнической, помещичьей, собственностью, а потом с опростанной телегой вернуться на более чистый двор и начать укладывать на воз вторую кучу, начать убирать сор капиталистической эксплуатации.

По рукам, г. Кутлер, если вы действительный противник всякого сора? Давайте, так и напишем, цитируя ваши собственные слова, в резолюции Государственной думы: «признавая, вместе с депутатом Кутлером, что капиталистическая собственность не более похвальна, чем крепостническая помещичья собственность, Государственная дума постановляет избавить Россию сначала от этой последней, с тем, чтобы затем взяться за первую».

Если г. Кутлер не поддержит этого моего предложения, тогда у меня останется неискорененным предположение, что партия «народной свободы», отсылая нас от крепостнической собственности к капиталистической собственности, просто отсылает нас, как говорится, от Понтия к Пилату или — говоря проще — ищет уверток, спасается бегством от ясной постановки вопроса. О том, что партия «народной свободы» хочет бороться за социализм, мы никогда не слышали (а ведь *борьба против капиталистической собственности и есть борьба за социализм*). Но о том, что эта партия хочет бороться за свободу, за права народа, мы очень много... очень, очень много слышали. И вот теперь, когда на очередь встал как раз вопрос не о немедленном осуществлении социализма, а о немедленном осуществлении *свободы и свободы от крепостничества*, — г. Кутлер вдруг отсылает нас к вопросам социализма! Г. Кутлер объявляет «величайшей несправедливостью» уничтожение опирающейся на отработки и кабалу помещичьей собственности — по той причине, *исключительно по той причине*, что он вспомнил о несправедливости капиталистической собственности... Как хотите, это немного странно.

До сих пор я думал, что г. Кутлер не социалист. Теперь я прихожу к убеждению, что он вовсе не демократ, вовсе не сторонник народной свободы, — настоящей, не взятой

в кавычки, народной свободы. Ибо таких людей, которые в эпоху борьбы за свободу объявляют «величайшей несправедливостью» уничтожение того, что губит свободу, гнетет и давит свободу, — таких людей никто еще на свете не соглашался назвать и считать демократом...

Другое возражение г. Кутлера направлено было не против социал-демократа, а против трудовика. «Мне кажется, — говорил г. Кутлер — что можно представить себе политические условия, при которых проект национализации земли (речь идет о проекте Трудовой группы, и г. Кутлер неточно характеризует его, но не в этом сейчас суть дела) мог бы получить силу закона, но я не могу представить себе в ближайшем будущем таких политических условий, при которых этот закон был бы действительно осуществлен».

Опять удивительно странное рассуждение, и странное вовсе не с точки зрения социализма (ничего подобного!), даже и не с точки зрения «права на землю» или иного «трудового» принципа, — нет, странное с точки зрения той самой «народной свободы», о которой мы слышим так много от партии г-на Кутлера.

Г. Кутлер все время убеждал трудовиков в том, что их проект «неосуществим», что они напрасно преследуют цель «пересоздать в корне существующие земельные отношения» и прочее и т. д. Теперь мы видим ясно, что «*неосуществимость*» усматривает г. Кутлер не в чем ином, как в *политических условиях* теперешнего времени и ближайшего будущего!!

Позвольте, господа, но ведь это прямо какой-то туман, какое-то непростительное смешение понятий. Ведь мы здесь потому и называем себя представителями народа, потому и считаемся членами законодательного учреждения, что обсуждаем и предлагаем *изменение* худых условий к лучшему. И вдруг, когда мы обсуждаем вопрос об изменении одного из самых худых условий, нам возражают: «неосуществимо... ни теперь... ни в ближайшем будущем... политические условия».

Одно из двух, г. Кутлер: либо Дума сама есть *политическое условие*, — и тогда непристойно демократу приносить, подделываться под то, какие еще ограничения могут исходить от *других* «политических условий». Либо Дума не есть «политическое условие», а простая

канцелярия, считающаяся с тем, что угодно или не угодно сверху стоящим, — и тогда нечего нам корчить из себя народных представителей.

Если мы народные представители, тогда мы должны сказать то, что думает и чего хочет народ, а не то, что угодно верхам или каким-то там еще «политическим условиям». Если мы чиновники, тогда, пожалуй, я готов понять, что мы заранее будем объявлять «неосуществимым» то, о чем нам дало понять «начальство», что ему это не угодно.

...«*Политические условия!*». Что это значит? Это значит: военно-полевые суды, усиленная охрана, произвол и бесправие, Государственный совет и иные столь же милые *учреждения* Российской империи. Г. Кутлер хочет приспособить свой аграрный проект к тому, *что осуществимо при военно-полевых судах, усиленной охране и Государственном совете?* Я бы не удивился, если бы за это г. Кутлер был награжден... не сочувствием народа, нет, а... орденом за услужливость!

Г. Кутлер *может себе представить* такие политические условия, при которых проект национализации земли мог бы получить силу закона... Еще бы! Человек, называющий себя демократом, *не мог себе представить* демократических политических условий... Но ведь задача демократа, числящегося народным представителем, состоит не только в том, чтобы «представлять себе» всякие хорошие или худые вещи, но и в том, чтобы представлять *народу* истинно-народные проекты, заявления, изложения.

Пусть не вздумает г. Кутлер сослаться на то, что я предлагаю отступать от закона или нарушать его в Думе... Ничего подобного! Такого закона нет, который бы запрещал говорить в Думе о демократии и представлять действительно демократические аграрные законопроекты. Мой коллега, Церетели, не нарушил никакого закона, когда внес декларацию социал-демократической фракции, говорящую и об «отчуждении земли без выкупа» и о *демократическом государстве*.

А ведь рассуждение г-на Кутлера сводится всецело к тому, что так как у нас государство не демократическое, то не надо нам и аграрных законопроектов вносить демократических! Как ни вертите вы рассуждения г-на Кутлера, ни единого грана *иной* мысли, *иного* содержания вы в них не найдете. Так как у нас государство служит

интересам помещиков, то нельзя нам (*представителям на-ро-да!*) и в аграрных проектах писать того, что помещикам неуютно... Нет, нет, г. Кутлер, это не демократизм, это не народная свобода, это нечто весьма и весьма далекое от свободы, недалекое от сервилизма.

* * *

Посмотрим теперь на то, что сказал собственно г. Кутлер об аграрном проекте своей партии.

Г. Кутлер, прежде всего, говоря о земле, возражал трудовикам насчет «потребительной нормы» и насчет того, хватит ли земли. Г. Кутлер взял «норму 1861 года», которая, дескать, еще ниже нормы потребительной, и сообщил, что *«по его приблизительному расчету»* (Дума об этом расчете ни слова не слыхала и ровнехонько ничего не знает!) даже до этой нормы недостает 30 миллионов десятин.

Я напомню вам, господа, что депутат Кутлер говорил *после* представителя Трудовой группы Караваева, и возражал именно ему. А депутат Караваев *прямо и определенно* сказал в Думе и особым письмом в газету «Товарищ» (21 марта) подтвердил публике, что для увеличения крестьянского землевладения до потребительной нормы необходимо *до 70 миллионов десятин*. Он сказал также, что сумма казенных, удельных, церковных и частновладельческих земель и соответствует этой цифре.

Депутат Караваев источника своих расчетов не указал, Думу с способом получения этой цифры не познакомил. Мой расчет, основанный на точно указанном мною и притом официальном и самом новом издании Центрального статистического комитета, дал цифру *более 70 миллионов десятин*. Из одних частновладельческих земель свободны для крестьян 72 миллиона десятин, да удельные, казенные, церковные и проч. земли дают более 10 и до 20 миллионов десятин.

Во всяком случае факт остается фактом: возражая депутату Караваеву, депутат Кутлер старался доказать *недостаточность* земли для помощи крестьянам, но *не мог доказать* этого, давая *голословные* цифры и, как я показал, *неверные* цифры.

Я вообще должен предостеречь вас, господа, от злоупотребления этими понятиями: «трудовая норма», «потребительная норма». Наша, социал-демократическая рабочая

партия поступает гораздо правильнее, избегая всех этих «норм». «Нормы» эти вносят нечто чиновническое, канцелярское в живой и боевой политический вопрос. «Нормы» эти сбивают людей с толку и *затемняют* истинную сущность дела. Переносить спор на эти «нормы», даже вообще толковать о них *теперь* значит, поистине, делить шкуру медведя, прежде чем он убит, — и притом делить эту шкуру словесно в собрании таких людей, которые, наверное, *не будут* делить шкуру на деле, когда мы убьем медведя.

Не беспокойтесь, господа! Крестьяне сами поделят землю, когда попадет им в руки земля. Крестьяне легко сумеют поделить землю, — только бы им добыть земли. И не спросят крестьяне никого о том, как им делить землю. Не позволят крестьяне *никому* вмешиваться в то, как им разделить землю.

Пустые это речи о том, как делить землю. Мы здесь не межевая канцелярия, не землеустроительная комиссия, а *политический орган*. Мы должны помочь народу решить *экономическую и политическую задачу*, помочь в борьбе крестьянству с помещиками, как классом, живущим крепостнической эксплуатацией. Эту живую, насущную задачу *затемняют* разговоры о «нормах».

Почему затемняют? Потому, что вместо *настоящего* вопроса о том, надо ли взять 72 миллиона десятин у помещиков для крестьянства или нет, обсуждается *сторонний* и вовсе не важный в конце концов вопрос о «нормах». Этим облегчается обход вопроса, уклонение от ответа по существу. Споры о трудовой и потребительной и какой там еще норме запутывают *настоящее ядро* вопроса: надо взять 72 миллиона десятин помещичьей земли для крестьян или нет?

Пытаются доказать, достаточно или недостаточно земли для той или иной нормы.

К чему эти доказательства, господа? К чему эти пустые речи, эта мутная вода, в которой кое-кому легко ловить рыбу? Разве не ясно само собой, что на нет и суда нет, что крестьяне хотят земли не выдуманной, а очень хорошо им известной *соседней помещичьей земли*? И надо говорить не о «нормах», а о *помещичьей* земле, не о том, достаточны ли всякие там нормы, а о том, *сколько* помещичьей земли. Все остальное — простые увертки, отговорки, даже попытки засорить глаза крестьянам.

Например, депутат Кутлер так ведь и обошел настоящую суть вопроса. Трудовик Караваев как-никак сказал прямо: *70 миллионов десятин*. Что ответил на это депутат Кутлер? *На это* он не ответил. Он запутал вопрос «нормами», т. е. прямо уклонился от ответа на то, *согласен ли он, согласна ли его партия все помещичьи земли отдать крестьянам или нет*.

Депутат Кутлер воспользовался ошибкой депутата Караваева, недостаточно ясно и резко поставившего вопрос, и *обошел суть дела*. А в этом-то весь гвоздь вопроса, господа. Кто *несогласен* действительно *всех* помещичьих земель отдать крестьянам (напоминаю, что я условился по 50 десятин оставить на каждого помещика, чтобы никого не обездоливать!) — тот *не стоит за крестьян*, тот *не хочет действительной помощи крестьянам*. Ибо если вы позволили затемнить или отодвинуть вопрос о *всей* помещичьей земле, так тогда *все дело ставится под вопрос*. Тогда спрашивается: *кто же будет определять, какую долю помещичьей земли отдать крестьянам?*

Кто будет определять? И 9 миллионов десятин из 79 — тоже «доля» и 70 миллионов десятин — «доля». Кто будет определять, *если не определим мы, если не скажет ясно и решительно Государственная дума?*

Депутат Кутлер недаром умолчал об этом вопросе. Депутат Кутлер щеголял словом: «принудительное отчуждение».

Господа, не давайте себя увлечь словами! Не обольщайтесь красивой фразой! Смотрите на суть дела!

Когда мне говорят: «принудительное отчуждение», я спрашиваю себя: *кто кого принудит?* Если миллионы крестьян принудят подчиниться интересам народа кучку помещиков, тогда это очень хорошо. Если кучка помещиков принудит миллионы крестьян подчинить свою жизнь корысти этой кучки, тогда это очень плохо.

И вот этот-то *маленький* вопрос сумел совсем обойти депутат Кутлер! Своим рассуждением о «неосуществимости» и о «политических условиях» он, *по существу дела*, даже звал народ *примириться* с тем, что он подчинен кучке помещиков.

Депутат Кутлер говорил непосредственно вслед за моим товарищем Церетели. А Церетели в декларации нашей социал-демократической фракции сделал *два* вполне определенных заявления, которые ясно решают именно этот, коренной и главный, вопрос. Первое заявление: передача земель *демократическому* государству. Демократический это значит такой, который выражает интересы народной массы, а не интересы кучки привилегированных. Мы должны прямо и ясно сказать народу, что *без* демократического государства, без политической свободы, без полномочного народного представительства *никакое* земельное преобразование в пользу крестьян невозможно.

Второе заявление: необходимость *предварительного* обсуждения земельного вопроса в столь же демократических *местных комитетах*.

Чем ответил на это депутат Кутлер? *Молчанием*. Плохой это ответ, г. Кутлер. Вы умолчали *как раз* по вопросу о том, крестьяне ли принудят помещиков уступить интересам народа, или помещики принудят крестьян надеть себе на шею новую петлю нового разорительного выкупа.

Молчать о таком вопросе непозволительно.

О местных комитетах, господа, говорили в Думе, кроме социал-демократа, и народные социалисты (депутат Баскин) и социалисты-революционеры (депутат Колокольников). О местных комитетах говорилось уже давно в печати, говорила о них и первая Дума. Мы не должны забывать этого, господа. Мы обязаны хорошо уяснить и себе и народу, почему так много говорили об этом вопросе и каково его настоящее значение.

Первая Государственная дума обсуждала вопрос о местных земельных комитетах в пятнадцатом заседании, 26-го мая 1906 года. Подняли вопрос члены Трудовой группы, подавшие письменное заявление за подписью 35-ти членов Думы (в том числе два социал-демократа, И. Савельев и И. Шувалов). Заявление было первый раз прочитано в Думе на 14-ом заседании ее 24 мая 1906 г. (см. страницу 589-ую «Стенографического Отчета» о заседаниях первой Государственной думы); затем это заявление напечатано и обсуждалось через день. Привожу полностью *главные* места этого заявления:

...«Необходимо немедленно создать на местах комитеты, избранные на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, для необходимой подготовительной работы, как-то: выработки, применительно к местным условиям, потребительной и трудовой норм землепользования, определения количества удобной земли, доли в ней земли арендуемой и обрабатываемой своим и чужим инвентарем... и т. п. Ввиду необходимости возможно более полного приспособления земельного закона ко всему разнообразию местных условий, целесообразно, чтобы эти комитеты приняли живейшее участие в общем обсуждении *самых основ земельной реформы*, изложенных в различных, внесенных в Думу, проектах»... Трудовики предлагали поэтому *неотложно* избрать комиссию и немедленно выработать соответствующий законопроект.

Как встретили это предложение различные партии? Трудовики и социал-демократы в своих органах печати *единодушно* поддержали его. Партия так называемой «народной свободы», в своем главном органе «Речь», категорически высказалась *25-го мая 1906 г.* (т. е. на другой день после первого чтения проекта трудовиков в Думе) *против проекта трудовиков*. «Речь» прямо выдвинула опасение, что такие земельные комитеты могут *«передвинуть решение аграрного вопроса влево»**.

«Речь» писала:

«Мы постараемся, насколько от нас будет зависеть, сохранить за местными комитетами по земельным делам их *служебный* и специально-деловой характер. Мы полагаем, по той же причине, что составить эти комитеты путем всеобщего голосования — значило бы готовить их не для мирного разрешения на местах земельного вопроса, а для чего-то совершенно другого. Руководство общим направлением реформы должно быть оставлено в руках государства: поэтому представители государственной власти должны иметь в местных комиссиях свое место, если не с целью решать, то по крайней мере с целью контролировать решение местной инстанции. Затем — опять-таки в пределах общих оснований реформы — *в местных*

---

* См. газету «*Вперед*»⁷⁸, № 1, от 26 мая 1906 г., передовица «*Надежды предают крестьяне*» за подписью Г. Ал-ского.

комиссиях должны быть представлены, по возможности равномерно, те сталкивающиеся интересы сторон, которые могут быть примирены без нарушения государственного значения предпринимаемой реформы и без обращения ее в акт одностороннего насилия, могущего закончиться полной неудачей всего дела».

Это вполне ясно и определено.

Партия «народной свободы» оценивает предлагаемую меру *по существу* и высказывается против нее. Партия хочет не таких комитетов на местах, которые были бы выбраны всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием, а таких, в которых равномерно должны быть представлены и кучки помещиков и тысячи, десятки тысяч крестьян. Для «контроля» же должны участвовать *представители государственной власти*.

Пусть вдумаются в это хорошенько депутаты от крестьян. Пусть поймут они, в чем тут суть, пусть разъяснят это всему крестьянству.

Представьте только себе, господа, о чем идет дело. В местных комитетах *поровну* представлены и помещики и крестьяне, а *представитель правительства* — для контроля, для «примирения». Это значит: треть голосов помещикам, треть — крестьянам и треть представителям государства. А крупнейшие сановники государства, все заправили государственных дел сами — *богатейшие помещики!* Выходит, что помещики будут «контролировать» и крестьян и помещиков! *Помещики* будут «примирять» крестьян с помещиками!

Да, да, это будет, несомненно, «принудительное отчуждение», именно *принудительное* отчуждение помещиками крестьянских денег и крестьянского труда, — так же точно, как в 1861 г. помещичьи губернские комитеты отрезали у крестьян пятую часть земли и возложили на них двойную цену за землю!

Такая аграрная реформа означает не что иное, как *сбыт* помещиками ненужных им и худших земель крестьянам *втридорога*, чтобы еще больше закабалить крестьян. *Такое* «принудительное отчуждение» *гораздо хуже*, чем *добровольное соглашение* крестьян с помещиками, потому что при *добровольном* соглашении половина голосов оказывается у крестьян, половина у помещиков. При кадетском же *принудительном* отчуждении у крестьян

оказывается *треть* голосов, а у помещиков *две трети*: одна треть за то, что они помещики, другая треть за то, что они же и чиновники!!

Про крестьянское «освобождение» и проклятой памяти *«выкуп»* 1861-го года великий русский писатель, один из первых социалистов в России, замученный палачами правительства, Николай Гаврилович Чернышевский, писал: лучше была бы добровольная сделка крестьян с помещиками, чем такое «освобождение с выкупом» через помещичьи губернские комитеты*. При добровольной сделке о покупке земли, с крестьян *не могли бы* содрать столько, сколько содрали с них посредством *правительственного* «примирения» крестьян с помещиками.

И великий русский социалист оказался прав. Теперь, 46 лет спустя после пресловутого «освобождения с выкупом» мы знаем итоги *выкупной операции*. Продажная цена земли, доставшейся крестьянам, была 648 миллионов рублей, а заплатить крестьян заставили 867 миллионов рублей, *на 219 миллионов рублей больше* того, что земля стоила. И полстолетия крестьяне мучились, изнывали, голодали, *вымирали* на таких наделах, под гнетом таких платежей, под гнетом правительственного «примирения» крестьян с помещиками, — пока все крестьянство не дошло до теперешнего невыносимого состояния.

Российские либералы хотят еще раз повторить подобное же *«примирение»* крестьян с помещиками. Берегитесь, крестьяне! Рабочая социал-демократическая партия предупреждает вас: десятки лет новых мучений, голодания, кабалы, унижений и надругательства — вот что принесете вы народу, если согласитесь на подобное «примирение».

Вопрос о местных комитетах и о выкупе — это настоящий гвоздь аграрного вопроса. И надо все внимание направить на то, чтобы здесь *не могло быть* неясностей, недоговоренностей, обиняков и отговорок.

А когда, 26-го мая 1906 года, обсуждался этот вопрос в первой Государственной думе, говорившие против трудящихся кадеты *Косошкин* и *Котляревский* целиком отделивались обиняками, да отговорками. Они напирала на то, что Дума не может сразу *декретировать* таких

* Хорошо бы найти цитату точную; кажется, из «Лиссем без адреса» в еще где-то?.

комитетов, — хотя никто и не предлагал никаких подобных декретов! Они говорили о том, что вопрос этот связан с реформой избирательного права и местного самоуправления — т. е. просто оттягивали насущное и простое дело образования местных *комиссий*, помогающих Думе решить аграрный вопрос. Они говорили об «извращении хода законодательной работы», об опасности создавать «на местах 80 или 90 Дум», о том, что в «создании таких органов, как местные комитеты, и по существу дела нет никакой надобности» и т. д. и т. п.

Все это — одни отговорки, господа, одно сплошное уклонение от вопроса, который ясно и определенно должна *решить* Дума: демократическое ли государство должно решать аграрный вопрос или теперешнее? крестьяне ли, т. е. масса населения, должны преобладать в местных земельных комитетах, или помещики? кучка ли помещиков должна подчиниться миллионам народа или миллионы трудящихся должны подчиниться кучке помещиков?

И пусть не толкуют мне о немощности, бессилии и бесправии Думы. Я очень и очень хорошо знаю это. Я охотно соглашусь повторить и подчеркнуть это в какой угодно думской резолюции, заявлении или декларации. Но в данном вопросе речь идет не о правах Думы — ибо никто из нас ни малейшего предложения и не думал делать в нарушение закона о правах Думы. Речь идет о том, чтобы Дума ясно, определенно и — главное — правильно выразила действительные интересы народа, сказала правду о решении аграрного вопроса, открыла глаза крестьянской массе на те подводные камни, которые лежат на пути решения вопроса о земле.

Конечно, воля Думы не есть еще закон, я это прекрасно знаю! Но пусть об ограничении воли Думы, о затыкании рта Думы заботится кто угодно, — *только не сама Дума!* Конечно, думское решение встретит еще всякое и всяческое противодействие, — но это никогда не оправдает тех, кто стал бы заранее нагибаться и извиваться, кланяться и унижаться, подделываясь под чужую волю, приспособляя решение народных представителей к чьей угодно иной воле.

Конечно, не Дума в последнем счете *решит* аграрный вопрос, не в Думе разыграется решительный акт борьбы

крестьянства за землю. Но *помочь* народу разъяснением вопроса, *ясной* постановкой его, *полным* изложением правды, *полным* устранением всяких экивоков и обиняков *мы можем и мы обязаны*, если мы хотим действительно быть *народными представителями*, а не либеральными чиновниками, если мы хотим действительно служить интересам народа и интересам свободы.

А чтобы действительно помочь народу, надо в постановлении Думы с полнейшей ясностью осветить *три основные* вопроса о земле, которые я выяснял в своей речи и которые обходил и запутывал депутат Кутлер.

Первый вопрос — о семидесяти девяти миллионах десятин помещичьей земли и о необходимости отдать из них не менее 70 миллионов десятин крестьянам.

Второй вопрос — о *выкупе*. Крестьянам только тогда принесет сколько-нибудь серьезную пользу аграрное преобразование, если они получают землю *без выкупа*. Выкуп был бы *новой петлей на шее* крестьянина, был бы *непосильно тяжелой данью* на все будущее развитие России.

Третий вопрос — о демократическом строе государства, необходимом для осуществления аграрной реформы, и особенно о *местных земельных комитетах, выбранных всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием*. Без этого земельная реформа будет принуждением крестьянской массы идти в кабалу помещикам, а не принуждением кучки помещиков удовлетворить назревшие требования всего народа.

Я сказал в начале своей речи, что г. министр земледелия Васильчиков *примирял* «правых» с «кадетами». Теперь, когда я выяснил значение вопроса о 70 миллионах десятин помещичьей земли, о выкупе и, *главное*, о составе местных земельных комитетов, — мне достаточно процитировать *одно место* из речи г. министра:

...«Стоя на этой почве — сказал г. министр, имея в виду «неприкосновенность границ» помещичьей собственности и «передвигание» их лишь в «интересах государства» — стоя на этой почве и *допуская в известных случаях* принудительное *передвижение границ*, мы считаем, что мы не колеблем... основных начал собственности»...

Подумали ли вы *хорошенько*, господа, над этими знаменательными словами г-на министра? Над ними стоит подумать... Над ними надо подумать... Г. Кутлер вполне

убедил г-на министра, что в слове: *«принудительное»* нет ничего *неудобного* для помещиков... Почему?? *Да потому, что принуждать будут сами же господа помещики!!*

* *
*

Я надеюсь, господа, что мне удалось выяснить вам наше, социал-демократическое, отношение и к «правым» партиям и к либеральному центру (кадетам) по аграрному вопросу. Я должен остановиться теперь на одном важном различии социал-демократической точки зрения от взглядов трудовиков в широком смысле слова, т. е. всех партий, стоящих на точке зрения «трудового начала», и народных социалистов и «трудовиков» в узком смысле и социалистов-революционеров.

Из всего, что я сказал раньше, видно уже, что социал-демократическая рабочая партия всецело поддерживает крестьянскую массу в ее борьбе с помещиками за землю, за избавление от крепостнической эксплуатации. У крестьян нет и быть не может более надежных союзников в этой борьбе, чем пролетариат, принесший более всего жертв делу завоевания для России свободы и света. У крестьян нет и быть не может иного средства добиться осуществления своих справедливых требований, как присоединение к сознательному, борющемуся под красным знаменем международной социал-демократии, пролетариату. Либеральные партии везде, во всех странах Европы, изменяли крестьянам и предавали их интересы на жертву помещикам; и у нас в России, как я показал разбором либеральной, кадетской, программы, происходит то же самое.

Различия взглядов трудовиков и социал-демократов на аграрный вопрос я уже неоднократно касался в предыдущих частях своей речи. Теперь надо разобрать один из основных взглядов Трудовой группы.

Для такого разбора я позволю себе остановиться на речи священника Тихвинского. Господа! Социал-демократы не разделяют воззрений христианской религии. Мы думаем, что *действительное* общественное, культурное и политическое значение и содержание христианства *вернее* выражается взглядами и стремлениями таких духовных лиц, как епископ Евлогий, чем таких, как священник Тихвинский. Вот почему и в силу нашего научного, материали-

стического мировоззрения, чуждого всяких предрассудков, и в силу наших общих задач борьбы за свободу и счастье всех трудящихся мы, социал-демократы, относимся отрицательно к христианскому учению. Но, заявляя это, я считаю своим долгом сейчас же, прямо и открыто сказать, что социал-демократия борется за полную свободу совести и относится с полным уважением ко всякому искреннему убеждению в делах веры, раз это убеждение не проводится в жизнь путем насилия или обмана. Я тем более считаю себя обязанным подчеркнуть это, что намерен говорить о своих разногласиях с *священником* Тихвинским, — депутатом от крестьян, достойным всякого уважения за его искреннюю преданность интересам крестьянства, интересам народа, которые он безбоязненно и решительно защищает.

Депутат Тихвинский поддерживает земельный проект Трудовой группы, построенный на началах *уравнительности* землепользования. Защищая этот проект, депутат Тихвинский говорил:

«Вот как смотрит крестьянство, вот как смотрит трудовой народ на землю: земля божья, и трудящийся крестьянин имеет право на нее так же, как каждый из нас имеет право на воду и воздух. Было бы странно, если бы кто стал продавать, или покупать или торговать водою и воздухом, — так же странно звучит для нас, если кто торгует, продает или покупает землю. Крестьянский союз и Трудовая группа желают провести принцип: вся земля — трудящемуся народу. А о выкупе земли — каким путем он осуществится, путем выкупа, путем простого отчуждения без выкупа, — трудовое крестьянство не интересуется этот вопрос»...

Так говорил от имени Крестьянского союза и Трудовой группы депутат Тихвинский.

Ошибка, глубокая ошибка трудовиков в том и состоит, что их *не* интересует вопрос о выкупе и о *способах осуществления* земельной реформы, — тогда как от этого вопроса *действительно* зависит, добьются ли крестьяне освобождения от помещичьего гнета. Интересуются же они вопросом о купле-продаже земли и о равном праве всех на землю, — тогда как этот вопрос *не имеет никакого серьезного значения* в борьбе за действительное освобождение крестьянства от помещичьего гнета.

Депутат Тихвинский отстаивает тот взгляд, что землю нельзя покупать и продавать, что все трудящиеся имеют равное право на землю.

Я вполне понимаю, что такой взгляд вытекает из самых благородных побуждений, из горячего протеста против монополии, против привилегий богатых тунеядцев, против эксплуатации человека человеком, — вытекает из стремления добиться освобождения всех трудящихся от всякого угнетения и всякой эксплуатации.

За этот идеал, идеал социализма, борется социал-демократическая рабочая партия. Но этого идеала нельзя достигнуть на том пути уравнивания землепользования мелких хозяев, о котором мечтает депутат Тихвинский и его единомышленники.

Депутат Тихвинский готов честно, искренно и решительно бороться — и, я надеюсь, бороться до конца — против власти помещиков. Но он забыл о другой, еще более тяжелой, более гнетущей власти над современным трудящимся людом, о *власти капитала, о власти денег.*

Депутат Тихвинский говорит, что странной кажется крестьянину продажа земли, воды или воздуха. Я понимаю, что у людей, живущих всю жизнь или почти всю жизнь в деревне, должно было сложиться такое воззрение. Но бросьте взгляд на все современное капиталистическое общество, на крупные города, на железные дороги, на шахты и рудники, фабрики и заводы. Вы увидите, как захвачены богатыми и воздух и вода и земля. Вы увидите, как десятки и сотни тысяч рабочих осуждены на лишение свежего воздуха, на работу под землей, на жизнь в подвалах, на употребление испорченной соседством фабрик воды. Вы увидите, как бешено растут цены на землю в городах и как эксплуатируется рабочий не только фабрикантами и заводчиками, но также и домовладельцами, которые, как известно, наживаются гораздо больше на квартирах, каморках, углах и трущобах, населенных рабочими, чем на богатых квартирах. Да что говорить о купле-продаже воды, воздуха и земли, когда все нынешнее общество только и держится, что куплей-продажей *рабочей силы, т. е. наемным рабством миллионов людей!*

Подумайте, может ли быть речь о равенстве землевладения, о запрещении купле-продажи земли при существовании этой власти денег и власти капитала? Может ли избавиться русский народ от гнета и эксплуатации, если за каждым гражданином будет признано равное право на одинаковый участок земли, а в то же время кучка лю-

дей будет владеть десятками тысяч или миллионами рублей, масса же останется нищей? Нет, господа, пока держится власть капитала, — невозможно будет никакое равенство между землевладельцами, невозможны, смешны и нелепы какие угодно запрещения продавать и покупать землю. Все, не только земля, но и человеческий труд, и человеческая личность, и совесть, и любовь, и наука, — все неизбежно становится *продажным*, пока держится *власть капитала*.

Говоря это, я вовсе не хочу ослабить крестьянской борьбы за землю, ослабить ее значение, ее важность, ее неотложность. Ничего подобного. Я сказал уже и повторяю, что эта борьба справедлива и необходима, что крестьяне и в своих интересах, и в интересах пролетариата, и в интересах всего общественного развития *должны* сбросить с себя крепостнический помещичий гнет.

Не ослабить, а усилить хотят сознательные рабочие крестьянскую борьбу за землю. Не остановить эту борьбу стремятся социалисты, а *вести ее еще дальше* и для этого избавиться от всякой наивной веры в возможность уравнять мелких хозяев или запретить куплю-продажу земли при существовании обмена, денег и власти капитала.

Против помещиков всецело поддерживают крестьян рабочие — социал-демократы. Но не мелким хотя бы уравнительным хозяйством можно спасти человечество от нищеты масс, эксплуатации и угнетения человека человеком. Для этого нужна борьба за уничтожение всего капиталистического общества и замена его крупным социалистическим производством. Эту борьбу ведут теперь миллионы сознательных рабочих социал-демократов во всех странах мира. И только присоединяясь к этой борьбе — может крестьянство, сбросив первого своего врага, крепостника-помещика, вести успешную борьбу со вторым, более страшным врагом, с властью капитала!

Написано между 21—25 марта
(3—7 апреля) 1907 г.

Впервые напечатано в 1925 г.
в Ленинском сборнике IV

Печатается по рукописи

МЯГКО СТЕЛЮТ, ДА ЖЕСТКО СПАТЬ

Аграрные дебаты в Государственной думе чрезвычайно поучительны. На речах вожаков разных партий необходимо остановиться подробнее и вникнуть в их содержание.

Главный пункт аграрного вопроса, несомненно, отношение к помещичьей земельной собственности. Крестьянство борется против нее, добываясь земли для себя. Как относятся к этой борьбе разные партии?

Социал-демократы прямо и открыто выдвинули требование *отчуждения без выкупа*. Представитель с.-д. Церетели в своей речи энергично доказывал лживость защиты «прав» помещичьей собственности, разъяснял происхождение ее из хищничества, показывал все безмерное лицемерие речей о неотъемлемости частной собственности, опровергал премьер-министра, под «государственностью» понимавшего не *народные интересы, а интересы той кучки помещиков, с которой государственная власть кровно связана*.

Добавьте к этому сделанное в конце речи тов. Церетели предложение передать вопрос на рассмотрение местных земельных комитетов (конечно, выбранных всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием), — и вы получите цельную и определенную картину пролетарской позиции в земельном вопросе. Права помещиков на землю отрицаются. Способ преобразования определяется отчетливо: местные комитеты, это значит преобладание крестьянских интересов над помещичьими. Отчуждение без выкупа, это значит полное отстаивание интересов крестьян, непримиримая борьба с классовой корыстью помещиков.

Перейдем к трудовикам. Караваев не выдвинул принципа: «отчуждение без выкупа» с полной ясностью и определенностью. Представитель крестьян менее решительно предъявил требования народа к помещикам, чем представитель рабочих. Не было ясно выдвинуто требование передать вопрос местным комитетам, не был заявлен протест против затеи либералов (кадетов) запрятать обсуждение острого вопроса в комиссию, подальше от народа, подальше от света гласности, подальше от свободной критики. Но, несмотря на все эти недостатки речи трудовика, по сравнению с речью социал-демократа, мы все же должны признать, что трудовик защищал дело крестьян против помещиков. Трудовик раскрывал глаза народу на бедственное положение крестьянства. Он оспаривал выводы Ермолова и других защитников помещичьего класса, опровергающих необходимость расширения крестьянского землевладения. Он определял минимум крестьянской нужды в земле в 70 млн. дес. и разъяснял, что помещичьих, удельных и прочих земель для удовлетворения нужды крестьян есть более 70-ти млн. дес. Общий тон речи трудовика — повторяем, несмотря на подчеркнутые нами недостатки ее — был обращением к народу, стремлением раскрыть народу глаза...

Возьмем речь кадеты Кутлера. Перед нами сразу открывается совсем иная картина. Чувствуется, что из лагеря вполне последовательных (с.-д.) или несколько колеблющихся (трудовики) защитников крестьян *против* помещиков мы попали в *лагерь помещиков*, которые понимают неизбежность «уступок», но прилагают все усилия, чтобы уступить *поменьше*.

Кутлер говорил о своем «согласии» с трудовиками, о своем «сочувствии» трудовикам *только* для того, чтобы поволотить пилюлю *немедленных* ограничений, урезок, сокращений, которые, дескать, необходимы в проекте трудовиков. Вся речь Кутлера полна всевозможных доводов *против* с.-д. и против трудовиков.

Чтобы не быть голословными, разберем речь Кутлера шаг за шагом.

Вступление. Книксен трудовикам. Кадет присоединяется к основной мысли, он горячо сочувствует... *но... но...* проект Трудовой группы «не ограничивается *простой* и ясной задачей *помочь* крестьянскому малоземелью. Он

идет дальше, он стремится *пересоздать в корне* все существующие земельные правоотношения» (цитаты везде по отчету «Товарища»).

Итак — «сочувствие» мужику *на словах*, ограничение мужицких требований *на деле*. За мужика — на словах, за помещика — на деле.

И при этом еще Кутлер уверяет Думу, что трудовик не ограничивается *простой и ясной* задачей! Подумайте только, читатель: трудовик говорит прямо *о 70 миллионах дес. земли*. Их надо переместить из рук помещиков в руки крестьян. Это не «ясно», это не «просто»!

Для «ясности» надо поговорить о трудовой норме, о потребительной норме, о норме наделения 1861-го года. И г. Кутлер говорит, говорит, говорит. Поток слов обо всех этих никчемных вопросах он забивает головы слушателей, чтобы получить вывод: «по-моему, ... недостает 30 млн. дес.» для доведения крестьянских наделов до нормы 1861 г., а эта норма еще ниже потребительной нормы. И только. И только по вопросу о размерах нужды и ее удовлетворения.

Но разве же это ответ *о 70-ти миллионах*? Ведь вы просто виляете, почтенный рыцарь «народной свободы», вы просто заговариваете зубы! Подлежат ли передаче крестьянам 70 млн. дес. земли или нет? Да или нет?

И, чтобы еще яснее показать сущность этих уверток, мы подкрепим ссылку трудовика итоговым выводом *новой-шей* поземельной статистики. По обследованию 1905 года у частных лиц насчитано всего 101,7 млн. дес. земли. Из них 15,8 млн. у обществ и товариществ; 3,2 млн. дес. у владельцев, имеющих до 20 дес.; 3,3 млн. дес. у владельцев, имеющих от 20 до 50 десятин; 79,4 млн. дес. у владельцев, имеющих *свыше 50 десятин*. Число этих последних владельцев равняется всего 133 898. Значит, на каждого из них приходится *в среднем по 594 десятины*. Допустим, что мы оставляем на каждого из этих господ по 50 десятин. Это составит 6,9 млн. дес. Вычитаем 6,9 млн. дес. из 79,4, — получаем *свободных 72,5 млн. дес. помещичьей земли, не считая земель удельных, казенных, церковных, монастырских и пр.*

Мы видим, что трудовик не вполне еще правильно определил количество земли, которое могут и должны

получить крестьяне, хотя общая его цифра (70 млн. дес.) близка к истине.

Итак, потрудитесь дать простой и ясный ответ, гг. кадеты: надо передать от помещиков крестьянам *70 млн. дес.*, да или нет?

Вместо прямого ответа наш бывший министр и теперешний либеральный лицемер вертится, как чорт перед заутреней, и восклицает патетически:

«Не есть ли это право (право на землю, по проекту Трудовой группы) — право войти в помещение, в котором все места уже заняты?»

Не правда ли, хорошо? Вопрос о *70-ти млн. дес.* обойден. Крестьянам либеральный барин дает ответ: *помещение занято.*

Проглотив *неприятный* вопрос о 70-ти миллионах десятин (невежи эти мужики! пристали с какими-то 70 миллионами!), Кутлер начинает возражать трудовикам насчет «практической осуществимости» национализации земли.

Все это — злостное зубозаговариванье, ибо если останутся 70 млн. дес. у помещиков, то тогда *ничего и национализировать!* Но г. Кутлер для того и говорит, *чтобы скрыть свои мысли.*

В чем состоит его возражение против национализации земли?

«Мне кажется, что можно себе представить политические условия, при которых проект о национализации земли мог бы получить силу закона, но я не могу представить себе в ближайшем будущем таких политических условий, при которых этот закон был бы действительно осуществлен».

Веско и убедительно. Либеральный чиновник, который всю жизнь «картинно спину гнул свою», *не может себе представить* таких политических условий, когда бы законодательная власть принадлежала представителям народа. Обыкновенно бывает так — намекает наш милый либерал, — что власть принадлежит кучке помещиков над народом.

Да, так бывает. Так обстоит дело в России. Но ведь речь идет о борьбе за народную свободу. Обсуждается именно вопрос о том, *как изменить* экономические и «политические условия» помещичьего господства. А вы *возражаете* ссылкой на то, что теперь власть у помещиков, и что надо пониже гнуть спину:

«Неосновательно и несправедливо осложнять простую и бесспорно полезную задачу помощи крестьянскому населению»...

Не растут уши выше лба, не растут!

И г. Кутлер длинно-предлинно говорит о том, что вместо «неосуществимой» национализации нужно только «расширение крестьянского землепользования».

Когда речь шла о *расширении* крестьянского *землевладения* (а не *землепользования*, почтеннейший!) на 70 млн. дес. помещичьей земли, — тогда Кутлер перешел к вопросу о «национализации». А от вопроса о «национализации» он вернулся к вопросу о «расширении»... Авось, дескать, не вспомнят о *70 миллионах десятин!*

Г. Кутлер прямо защищает частную земельную собственность. Уничтожение ее он объявляет «величайшей несправедливостью».

«Раз някто не предлагает уничтожить собственность вообще, то необходимо во всей силе признать существование собственности земельной».

Раз нельзя *сегодня же* сделать два шага вперед, «то необходимо» отказаться и от одного шага вперед! Такова логика либерала. Такова логика помещичьей корысти.

Единственным пунктом в речи г. Кутлера, касающимся защиты крестьянских, а не помещичьих интересов, можно бы на первый взгляд считать признание им *принудительного отчуждения* частных земель.

Но глубоко ошибся бы тот, кто доверился бы *звучу* этих слов. Принудительное отчуждение помещичьей земли выгодно крестьянам тогда и только тогда, если действительно *помещики будут принуждены* отдать *крестьянам* много земли и отдать дешево. А если *помещики принудят* *крестьян* заплатить дорого за жалкие клочки земли?

Слова: «принудительное отчуждение» ровно еще ничего не говорят, раз нет *действительных* гарантий того, что помещики не надуют крестьян.

Г. Кутлер не только не предлагает *ни одной* из этих гарантий, а, напротив, всей своей речью, всей своей кадетской позицией *исключает их*. Внедумской работы кадеты не хотят. Местные комитеты они открыто проповедуют в *антидемократическом составе*: представители от крестьян и от помещиков поровну с председателем от правительства! Это уже всецело означает принуждение крестьян помещиками.

Добавьте к этому, что оценку земли будут делать такие же *помещичьи* комитеты, — что на крестьян кадеты возлагают уже теперь (см. конец речи Кутлера) *половину* платежей за землю (другую половину заплатят *тоже* крестьяне, только в виде увеличившихся налогов!) — и вы убедитесь, что гг. кадеты *мягко стелют, да жестко спят*.

С.-д. и трудовики говорили в Думе за крестьян. Правые и кадеты — за помещиков. Это — факт, и никакие увертки и фразы не скроют его.

«Наше Дело» № 1,
25 марта 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Наше Дело»

ДУМА И УТВЕРЖДЕНИЕ БЮДЖЕТА

Вопрос об утверждении бюджета Думой имеет самое серьезное политическое значение. По букве закона, права Думы ничтожны, и правительство нисколько не связано согласием Думы в своих действиях. Но фактически известная зависимость правительства от утверждения бюджета Думой существует: это все признают, это особенно подчеркивают и либеральные буржуа, кадеты, склонные пышными фразами об этой зависимости заменять определение скромных границ этой скромной зависимости. Правительство нуждается в деньгах, заем необходим. А заем либо вовсе не удастся заключить без прямого или косвенного согласия Думы, либо удастся лишь с большими трудностями, на таких тяжелых условиях, которые сильно ухудшат положение.

Совершенно очевидно, что при таких условиях обсуждение Думой бюджета и голосование по поводу него имеет двойное политическое значение. Во-первых, Дума должна раскрыть глаза народу на все приемы того организованного хищничества, того систематического, беззастенчивого разграбления народного достояния кучкой помещиков, чиновников и всяких паразитов, которое называется «государственным хозяйством» России. Разъяснить это с думской трибуны, значит помочь народу в борьбе за «народную свободу», о которой так много говорят Балалайкины российского либерализма. Каковы бы ни были дальнейшие судьбы Думы и каковы бы ни были ближайшие шаги и «виды» правительства, — во всяком случае только сознательность и организованность народных масс решит в последнем счете исход борьбы

за свободу. Кто не понимает этого, тот все приемлет имя демократа.

Во-вторых, беспощадная *открытая* критика бюджета и последовательно-демократическое голосование по поводу него имеют значение для Европы и европейского капитала, даже для широких слоев европейской средней и мелкой буржуазии, дающей российскому правительству гг. Столыпиных деньги займы. И банкиры и другие тузы международного капитала дают деньги займы гг. Столыпиным и К^о ради извлечения такой же прибыли, из-за которой «рискует» всякий другой ростовщик. Не будь уверенности в сохранности отданных в ссуду денег и в правильности получения процентов, — никакая любовь к «порядку» (а «Россия» желанный образец кладбищенского порядка для напуганной пролетариатом европейской буржуазии) не заставила бы раскошелиться всех этих Ротшильдов, Мендельсонов и т. д. От Думы в очень значительной степени зависит, укрепить или ослабить у европейских магнатов денежного капитала веру в прочность и в платежеспособность фирмы «Столыпин и К^о». Да и банкиры не в состоянии были бы давать миллиардных займов, если бы широкая буржуазная масса Европы не доверяла русскому правительству. А массу эту систематически обманывают продажные буржуазные газеты всего мира, подкупаемые и банкирами и русским правительством. Подкуп распространенных европейских газет в пользу русских займов — «нормальное» явление. Даже Жоресу предлагали 200 000 франков за отказ от кампании против русского займа: настолько ценит наше правительство «общественное мнение» даже тех слоев мелкой буржуазии во Франции, которые способны сочувствовать социализму.

Вся широкая мелкобуржуазная масса Европы обладает ничтожной возможностью *проверить* действительное состояние русских финансов, действительную платежеспособность русского правительства, — вернее, не обладает почти никакими средствами раскрытия правды. Голос Думы, о прениях и *решениях* которой будет знать вся европейская публика *немедленно*, имеет в этом отношении громадное значение. Никто не мог бы так много сделать для лишения Столыпиных и К^о европейской финансовой поддержки, как Дума.

Обязанность «оппозиционной» Думы вытекает отсюда сама собой. Выполнили эту обязанность *только* социал-демократы. По признанию полукadetского «Товарища» именно с.-д. всех принципиальнее поставили вопрос в бюджетной речи депутата Алексинского. И, вопреки мнению полукadetского «Товарища», с.-д. поступили правильно, внося ясную, прямую, отчетливую декларацию о недопустимости *для социал-демократов* утверждать бюджет, подобный российскому. Надо бы только добавить в декларации изложение социалистической точки зрения на бюджет классового буржуазного государства.

За социал-демократами пошли только крайние левые народники, т. е. социалисты-революционеры. Масса крестьянской демократии, трудовики и народные социалисты, колеблются, как всегда, между либеральной партией и пролетариатом: мелкий хозяин тянется за буржуазией, хотя невыносимый гнет крепостнически-фискального «прижима» силой толкает его к борющемуся рабочему классу.

Либералы, пока за ними идут трудовики, продолжают руководить Думой. На указания социалистов на изменническую роль кадетов в вопросе о бюджете они отвечают... плохими шутками или нововременскими, меньшековскими фразами вроде струвенского восклицания об эффектном жесте социал-демократов и т. п.

Но ни шуточками, ни виляньем, ни фразами не отвертеться им от того, что *обе* указанные нами выше задачи *демократов* втоптаны в грязь буржуазным либерализмом.

Измена либералов революции, как мы не раз выясняли, состоит не в личных сделках, не в личном предательстве, а в классовой политике корыстного примирения с реакцией, прямой и косвенной поддержки ее. Именно эту политику и ведут кадеты в бюджетном вопросе. Вместо разъяснения народу правды они *усыпляют* внимание народа, нарочно выдвигая вперед канцелярских человек в футляре вроде Кутлера. Вместо разъяснения правды Европе они укрепляют позицию правительства, разменивая на мелочи свою критику и тем отказываясь перед глазами Европы подтвердить банкротство фирмы Столыпин и К^о.

Тайно кадеты и раньше вели эту трусливую, мещански-жалкую политику. Во время выборной кампании во вторую Думу в Петербурге было выяснено социал-демократами

на народных собраниях, что кадеты *помогли* правительству в 1906 г. весной занять два миллиарда франков на расстрелы, военно-полевые суды и карательные экспедиции. Клемансо заявил кадетам, что поднимет кампанию против займа, если кадетская партия формально выскажется за неприемлемость этого займа для русского народа. Кадеты *отказались это сделать* и тем помогли достать деньги на контрреволюцию. Об этой проделке они молчат. Но теперь в Думе тайное становится явным. Ту же невыразимо гнусную проделку они открыто совершают в Думе.

Пора с думской же трибуны разоблачить ее во всех деталях и сказать всю правду народу.

«Наша Эхо» № 2,
27 марта 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Наша Эхо»

КУКУШКА ХВАЛИТ ПЕТУХА...

Кадеты хвалят нововременцев. Нововременцы кадетов. Партия «народной свободы» довольна заключительной речью о бюджете г-на министра. Партия всегда довольных всеми министрами довольна согласием кадетов, как главарей думского «центра», утвердить бюджет министерства роспуска Думы.

«Если бы нужно было доказывать, — величественно начинает передовик «Речи» (28 марта), — что общие прения о бюджете велись в Гос. думе не бесплодно, то заключительная речь г. министра финансов представила бы самое блестящее доказательство этого».

В чем же состоит это блестящее доказательство?

В том, что у г. министра «не осталось и тени» от прежнего «высокомерно-поучающего и раздраженно-иронического тона»... Ответ г. министра был по форме корректен, по содержанию — проявил *«дань уважения к силе думской критики»*, г. министр утешал Думу, что у нее больше прав, чем кажется; — говорил комплименты партии народной свободы, «которые, впрочем, последующим голосованием заслужило огромное большинство Думы» (согласившиеся передать бюджет в комиссию).

Да, да, таковы кадетские блестящие доказательства *«не бесплодности»* думской работы. Не в том плоды ее, что есть хоть тень серьезных видов на улучшение действительного положения вещей. И не в том, что народные массы научились кое-чему и выяснили себе некоторые прикрытые конституционной мишурой задачи. Совсем нет. Плоды состоят в том, что министр стал приличнее,

любезнее — любезнее к тем, кто согласен от имени «народного представительства» идти на всякие компромиссы.

Либералы соглашаются проституировать народное представительство для подкрепления основ черносотенного господства. Правительство Столыпина и К^о соглашается на *этом* условии не распускать (пока что...) Думу. Обе стороны полны радости и взаимного умиления.

Сегодняшнее «Новое Время», не упуская случая выбранивать кадетов за «еврейский» состав вероисповедной комиссии, печатает в то же время длинные рассуждения своего думского репортера о том, почему не выгоден разгон Думы. «Даже с точки зрения весьма правых элементов роспуск Думы в настоящий момент является весьма нежелательным и вредным». Изменять избирательный закон нельзя без государственного переворота, а если выбирать новую Думу по теперешнему избирательному закону, то можно «лишиться теперешнего центра второй Гос. думы». Центр этот, по словам нововременца, «начинается с октябристов и затем через мирнообновленцев, беспартийных, поляков и кадетов тянется вплоть до трудовиков». «Теперешний центр стоит, несомненно, на строгой конституционно-монархической точке зрения и до сих пор всячески стремился к органической работе. *Этого центра мы во всяком случае лишимся* (при разгоне второй Думы). *Мы лишимся, значит, утвержденного Думой бюджета*, ибо я предполагаю совершенно несомненным, что бюджет, внесенный министерством — с некоторыми ничтожными (слушайте!) изменениями — будет принят второй Думой».

Так пишет «Новое Время». Рассуждение его чрезвычайно ясно. Точка зрения *весьма правых* и желающих в то же время *теперь* сберечь Думу изложена превосходно.

В высших сферах правящей знати борются два течения: разогнать Думу или пока ее побережь. Первую политику «Новое Время» давно уже развило, изложило, защитило и от случая к случаю — вернее: на всякий случай! — продолжает защищать теперь. Но есть и другая политика правящей знати. Разогнать успеем. А с утвержденным Думой бюджетом, наверное, легче получить заем. Значит, выгоднее подождать. Угроза разгоном остается, и на кадетов «мы» давим этой угрозой неуклонно,

заставляя их для всех очевидным образом подаваться вправо.

Несомненно, что вторая политика тоньше и лучше, с точки зрения интересов реакционных помещиков. Первая политика — груба, аляповата, тороплива. Вторая — более обдуманная, ибо разгон «держится про запас», а в то же время *либералы используют правительство*. Утвержденный Думой бюджет, это почти-что равняется согласию на переписку векселя, согласию, которое дается банкроту. Выгоднее и получить *переписанный* на новый срок вексель и потом разогнать Думу, чем разогнать сразу, не попытавшись пересрочить вексель.

А кроме утвержденного бюджета могут быть, ведь, и другие подобные векселя. Например, кадеты уже *улучшили* свой аграрный проект с точки зрения помещиков. Пусть пройдет этот проект через Думу, пусть поступит он затем на рассмотрение и *дальнейшее улучшение* Гос. совета. Если «мы» разгоним Думу в *такой* момент, то мы будем иметь не один, а *два* переписанных векселя. «Мы» будем иметь возможность получить с Европы, может быть, не один, а два миллиарда. Один миллиард — по случаю утвержденного Думой бюджета, т. е. *на основе государственного хозяйства, прошедшего* через горнило строго-конституционной проверки». Другой миллиард — по случаю «великой аграрной реформы, *проходящей* через горнило истинно-конституционной творческой работы народного представительства».

Гос. совет *немножко* исправит кадетский аграрный проект. Этот проект в теперь переполнен самыми расплывчатыми фразами, ничего не определяющими. *На деле* все зависит от состава местных землеустроительных комитетов. Кадеты *против* выбора таковых всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Кадеты — за *равномерное* представительство помещиков и крестьян при контроле со стороны правительства. Приняв эту *основную идею* превосходного либерального проекта, правительство и помещики ничем не рискуют, ибо *подобные* комитеты, при благосклонном содействии Гос. совета, Столыпина и К^о, безусловно и всенепременно сделают из «принудительного отчуждения» помещичьей земли принудительное закабаление мужика новым разорительным выкупом за отводимые ему песочки, болотца и пни.

Таково действительное значение правительственной политики и политики кадетов. Либералы своим предательством помогают помещикам ловко обделявать дельце. Если крестьяне — «трудовики» — будут продолжать идти ва либералами, вопреки предупреждению социал-демократии, то одурачение мужика помещиком при помощи либерального адвоката неизбежно.

*Написано 28 марта (10 апреля)
1907 г.*

*Напечатано 29 марта 1907 г.
в газете «Наше Дело» № 4*

Печатается по тексту газеты

ИНТЕЛЛИГЕНТСКИЕ ВОИТЕЛИ ПРОТИВ ГОСПОДСТВА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

В № 13 «Народной Думы»⁸⁰ напечатана бесконечно длинная резолюция о массовых рабочих организациях и о рабочем съезде, проектированная к предстоящему съезду группой литераторов и практиков меньшевиков. Имена литераторов, в отличие от других резолюций меньшевиков (о Государственной думе и «тактической платформе»), не названы. Остается неизвестным, случаен ли этот пробел или он означает иную группировку меньшевиков по данному вопросу. Напомним, что такой горячий меньшевик и сторонник рабочего съезда, как Эль, заявил: «Лишь часть меньшевиков относится более или менее сочувственно к рабочему съезду» (стр. 82 сборника «О всероссийском рабочем съезде. К очередному съезду РСДРП»).

Но перейдем к содержанию резолюции. Она распадается на две части: А и Б. Первая часть дает в мотивировке бесконечное количество общих мест о пользе организации и объединения рабочих масс. «Для ради важности», как говорил Базаров⁸¹, организация превращается даже в *самоорганизацию*. Правда, это словечко ничего на деле не выражает, никакой определенной мысли не содержит, — но зато оно излюблено сторонниками рабочего съезда! Нужды нет, что эта «самоорганизация» есть только интеллигентский выверт, прикрывающий бедность действительных организационных идей, — рабочему никогда бы в голову не пришло выдумывать «самоорганизацию»...

В мотивах критикуется социал-демократия за «господствующую и определяющую роль, которую в ней играет интеллигенция по сравнению с ее пролетарскими элементами». Критика интересная. Мы не будем пока останавли-

ваться на анализе ее действительного общественно-исторического значения, — ибо это повело бы к большому отступлению от данной темы. Мы спросим только: товарищи «литераторы и практики меньшевики», отчего вы не начищаете с себя? Отчего врач не лечит сам себя? Ведь в каждой фразе вашей резолюции сквозит то, что вы называете «господствующей и определяющей ролью интеллигенции!» Почему бы не начать вашей «интеллигенции» с того, чтобы отстраниться, предоставив «пролетарским элементам» выработку резолюций?? Где гарантии, что в проектируемых вами, «литераторами и практиками меньшинства», «самоорганизациях» не будет повторяться то же явление??

Лария, Эль и мн. другие сторонники рабочего съезда «разносят» социал-демократию за *протаскивание* резолюций. И во имя такой критики *литераторы* «протаскивают» повые прескучные и претягучие периоды о «самоорганизации»... Картина!

Отмечая в то же время «идейное и политическое влияние» русской с.-д. партии (т. е. РСДРП? или здесь нарочно выбрано более широкое слово, чтобы включить и гг. Прокоповича, Кускову, Поссе и пр.?) на передовые слои пролетариата, резолюция говорит о желательности «соединения сил» русской социал-демократии «с политически сознательными элементами пролетариата» (А, п. 6).

Попробуйте, товарищи, хоть раз *подумать* над теми словами, из которых вы плетете ваши фразы! Может ли быть «политически сознательный» пролетариат не социал-демократ? Если нет, тогда ваши фразы сводятся к пустой тавтологии, надутой и претенциозной пустышке. Тогда надо говорить о расширении РСДРП для включения действительных с.-д., в нее до сих пор не входящих.

Если да, то вы сознательным пролетарием объявляете и пролетария всера. В «политической сознательности» отказать ему смешно! И выходит, что, под прикрытием громких фраз о «самоорганизации» и «самостоятельности» *классовой* партии, вы на деле проповедуете дезорганизацию пролетариата путем вовлечения *непролетарских* идеологов, путем *смещения* действительной самостоятельности (с.-д.) с несамостоятельностью, с зависимостью от буржуазной идеологии и буржуазной политики (с.-р.).

Шел в комнату, — попал в другую...

Совсем, как былые интеллигенты «экономисты» 1895—1901 годов, навязывавшие рабочим свою узость, свою неуверенность, малодушие, свои метания под флагом «самоорганизации», «чисто рабочего» движения и т. п.!

Вывод из части А: «съезд признает важнейшим очередным делом русской социал-демократии работу рука об руку с передовыми элементами рабочих масс (значит *также* и рука об руку с *эсерами-рабочими*, а не *против* них?) над сплочением последних в самостоятельные организации, какой бы политически скромный характер по обстоятельствам места и времени они подчас ни носили или должны были носить».

Что тут определенного, конкретного, выходящего за пределы интеллигентского *воздыхания*? О чем идет речь? Неизвестно.

Возьмем потребительные общества. Это, несомненно, *сплочение* рабочих. Характер их достаточно *скромен политически*. Есть ли это «самостоятельные» организации? Это зависит от точки зрения. Для социал-демократов действительно самостоятельны только проникнутые *социал-демократическим* духом рабочие общества, и не только проникнутые «духом», но и связанные с с.-д. тактически, политически — путем ли вхождения в с.-д. партию или путем *примыкания* к ней.

Для синдикалистов, для «беззаглавцев»⁸², для сторонников Поссе⁸³, для эсеров, для «беспартийных (*буржуазных*) прогрессистов» *самостоятельны*, наоборот, только те рабочие общества, которые *не входят* в с.-д. партию и которые *не примыкают* к ней, не связаны своей фактической политикой, своей тактикой именно с с.-д. и только с с.-д.

Это различие двух точек зрения нами не выдуманно. Всякий признает, что, действительно, есть именно такие две точки зрения, *исключающие* одна другую и борющиеся везде и повсюду, при всяком «сплочении» рабочих по тому или иному поводу. Это — непримиримые точки зрения, ибо для с.-д. «беспартийность» (в тактике и в политике вообще) есть лишь прикрытая и потому особенно вредная форма *подчинения* рабочих *буржуазной* идеологии, буржуазной политике.

Итог: по существу дела резолюция ничего не сказала в своем выводе. В лучшем случае, ее вывод — пустая

фраза. В худшем — вредная фраза, сбивающая с толку пролетариат, ватемняющая *азбучные с.-д.* истины, открывающая настежь дверь всяким деклассированным буржуа, которые во всех странах Европы много и долго вредили *с.-д.* рабочему движению.

Как следует исправить резолюцию?

Фразы надо выкинуть. Сказать надо просто: *с.-д.* должны содействовать устройству различных рабочих обществ, например, потребительных, заботясь при этом неуклонно о том, чтобы всякие рабочие общества служили очагом *именно с.-д.* пропаганды, агитации, организации.

Это была бы, действительно, «политически-скромная», но *деловая и социал-демократическая* резолюция. А у вас, господа интеллигентские воители против «господствующей и определяющей роли интеллигенции», — у вас получается не пролетарское дело, а интеллигентская фраза.

О второй части резолюции (Б) в следующий раз.

СЕРДИТАЯ РАСТЕРЯННОСТЬ

(К ВОПРОСУ О РАБОЧЕМ СЪЕЗДЕ)

Вторая часть разбираемой* резолюции (Б) посвящена вопросу о рабочем съезде.

Об этом вопросе меньшевики столько уже писали и столько говорили, что не грех было бы получить резолюцию, действительно подводящую итоги, устраняющую недоразумения и разногласия в толковании идеи, резолюцию, дающую ясную и определенную директиву партии. Достаточно сказать, что в новейшем перечне русской литературы о рабочем съезде (названная выше брошюра «О всероссийском рабочем съезде») перечислено до 15 названий брошюр и журналов, трактовавших по-меньшевицки этот вопрос.

Посмотрим же на плоды всей этой «дискуссии».

Пункт первый мотивов:

«массовые рабочие организации, зарождающиеся и складывающиеся на почве одних только профессиональных, местных (?) и вообще (?) групповых (??) нужд и потребностей, сами по себе, без вовлечения на них пролетарских социал-демократических партий или организаций, имеют непосредственную тенденцию суживать умственный и политический кругозор рабочих масс узкой сферой профессиональных и вообще частных интересов и повседневных потребностей отдельных слоев или групп пролетариата».

Какие это *массовые* организации могут складываться на почве *групповых* нужд, — аллах ведает. Под группой разумеют всегда нечто мелкое, диаметрально противоположное массе. Авторы резолюции нанизывают слова на слова, не думая о конкретном, определенном содержании.

Затем, что это значит: массовые организации на почве *местных* нужд? Какой тип организаций имеется здесь

* См. разбор первой части в № 5 «Наше Эхо»⁸¹ (см. настоящий том, стр. 280—283. Ред.).

в виду, — опять остается неясным. Если речь идет о таких организациях, как потребительные общества, кооперативы и т. п., то их отличительный признак заключается вовсе не в их *местном* характере. Любовь меньшевиков к общим фразам, уклонение от *конкретного* изложения вопроса, — это — чисто интеллигентская черта. Она в корне своем чужда пролетариату и вредна с точки зрения пролетариата.

По буквальному значению слов «*массовые рабочие организации на почве местных нужд и потребностей*» включают в себя *советы рабочих депутатов*. Это — очень известный в России тип массовых рабочих организаций в революционную эпоху. Можно сказать наверное, что редкая статья о рабочем съезде и о массовых рабочих организациях вообще обходится без указания на этот тип организации. Резолюция — точно в насмешку над требованиями точного и конкретного изложения определенных мыслей и лозунгов — *ни слова* не говорит о советах рабочих депутатов, *ни слова* о советах рабочих уполномоченных и т. д.

Выходит так, что нам преподнесли какую-то недоговоренную *критику* каких-то *местных* массовых организаций, совершенно не затронув вопроса об их *положительном* значении, об условиях их деятельности и проч.

Далее, как бы вы ни исправляли по частям этот чудовищно-неуклюжий первый пункт мотивов, в нем остается общая, коренная неправильность. «Без воздействия пролетарских с.-д. партий» не только профессиональные, не только местные, не только групповые, но и массовые не местные *политические* организации «имеют тенденцию суживать кругозор рабочих».

Первый пункт мотивов должен, по замыслу авторов, объяснить переход к «общерусскому рабочему съезду»: дескать, местные, профессиональные и пр. организации суживают кругозор, а *вот* общерусский рабочий съезд и т. д. Но логика окончательно изменяет почтеннейшим «литераторам и практикам», ибо воздействие или отсутствие воздействия с.-д. возможно в *обоих* случаях! Вместо противопоставления вышла путаница...

Пункт второй мотивов:

«Встретившая сочувствие в рабочих кругах мысль о соьыне общерусского рабочего съезда с целью положить на нем начало политическому объединению русских рабочих внесет объединяющее

начало в организационное строительство рабочих масс и выдвинет перед ними на первый план общие интересы рабочего класса и его задачи в современной русской революции».

Во-1-х, правда ли, что пресловутая «мысль» встретила сочувствие в рабочих кругах? Пункт 5-ый мотивов той же резолюции гласит: «стремление самих рабочих к его (рабочего съезда) созыву *не проявилось еще какими-нибудь серьезными практическими шагами с их стороны для подготовки его*».

Нечаянно здесь сказано правда. О рабочем съезде есть уже куча *интеллигентских* писаний и никаких серьезных практических шагов *самих рабочих*. Попытка свалить на рабочих интеллигентскую выдумку не удастся.

Далее. Что такое рабочий съезд? Его цель — «положить начало политическому объединению русских рабочих».

Итак, ни РСДРП не положила еще такого начала, не положила его ни ростовская демонстрация 1902 г., ни летние стачки 1903 г., ни 9 января 1905 г., ни октябрьская стачка 1905 г.! До сих пор была история, но теперь ее более нет! «Начало» положено только тем, что Аксельрод и К^о придумали рабочий съезд... Это бесподобно.

Что это значит, «*политическое*» объединение рабочих? Если авторы не изобрели специально для данной резолюции новой терминологии, то это означает объединение вокруг *определенной политической программы и тактики*. Какой же именно? Неужели наши интеллигенты не знают, что во всем мире есть и бывали *политические объединения рабочих под знаменем буржуазной политики*? Или к святой Руси это не относится? На святой Руси всякое политическое объединение рабочих тем самым уже является социал-демократическим объединением?

Бедные авторы резолюции запутались так беспомощно потому, что *не посмели* прямо выразить мысль, действительно лежащую в основе рабочего съезда и давно уже высказанную более искренними или более молодыми и горячими его сторонниками. Мысль эта состоит в том, что рабочий съезд должен быть *беспартийным* рабочим съездом. В самом деле, стоило ли бы говорить серьезно о *партийном* рабочем съезде??

Но сказать прямо и открыто *правду*: «беспартийное политическое объединение рабочих» наши меньшевики побоялись...

Конец пункта: мысль о созыве съезда «внесет объединяющее начало в организационное строительство рабочих масс, выдвинет перед ними на первый план общие интересы рабочего класса и его задачи»... Сначала организационное строительство, а потом *задачи*, т. е. программа и тактика! Не наоборот ли следует рассуждать, товарищи «литераторы и практики»? Подумайте-ка: можно ли *объединить* организационное строительство, если не *объединено* понимание интересов и задач класса? Подумавши, вы убедитесь, что нельзя.

А различные партии *различно* понимают общие интересы рабочего класса и его задачи в современной революции. Эти задачи даже в единой РСДРП различно понимают меньшевики, сторонники Троцкого, большевики. Подумайте-ка, товарищи: могут ли эти разногласия *не отразиться* на рабочем съезде? *не выплыть* на нем? не осложниться разногласиями с анархистами, эсерами, трудовиками и проч., и т. п. Может ли «мысль о созыве рабочего съезда» или созыв его *устранить* эти разногласия??

И выходит, что посул авторов резолюции: «мысль о созыве съезда внесет *объединяющее* начало и т. д.» есть либо невинное мечтание совсем молоденького и увлеченного последней прочитанной книжкой интеллигента, либо демагогия, т. е. увлечение массы невыполнимым обещанием.

Нет, товарищи. Объединяет действительная борьба. Объединяет развитие партий, их продолжительная парламентская и внепарламентская борьба, объединяет всеобщая стачка и т. п. Но экспериментом созыва беспартийного съезда действительного объединения не внесешь, единства в понимании «интересов и задач» не установишь.

Конечно, можно сказать: борьба разных партий на рабочем съезде поведет к более широкой арене действия с.-д. и к их победе. Если так вы смотрите на рабочий съезд, то это надо сказать прямо, не суля молочных рек и кисельных берегов «объединяющего начала». Не говоря этого прямо, вы рискуете тем, что сбитые с толку и ослепленные посулами рабочие придут на съезд для *объединения политики*, увидят на деле громадные и *непримиримые* разногласия в политике, увидят *невозможность* немедленного объединения эсеров, социал-демократов и т. д. и *уйдут разочарованными*, уйдут с проклятиями по адресу обманувших их интеллигентов, по адресу

«политики» вообще, по адресу социализма вообще. Неизбежным плодом такого разочарования будет крик: долой политику! долой социализм! они разъединяют, а не объединяют рабочих! Какие-нибудь примитивные формы чистого тред-юнионизма или наивного синдикализма усилятся от этого.

Конечно, социал-демократия *в конце концов* все победит, все испытания выдержит, всех рабочих сплотит. Но разве это довод за политику авантюр?

Пункт 3-ий мотивов:

«внося в разрозненные организационные попытки социально-активных (зк его погибает «для ради важности»!) масс пролетариата такую объединяющую конкретную цель, как созыв общего рабочего съезда (уже не общерусского, а общего! т. е. общепартийного или беспартийного? Не бойтесь же, товарищи!), пропаганда и агитация в пользу его созыва в свою очередь даст сильный толчок стремлению этих слоев к самоорганизации (т. е. значит *без воздействия с.-д.*, ибо тогда это не будет самоорганизация?) и поднимет их активность в этом направлении».

Это называется отсылать от Понтия к Пилату. Пункт 2-ой: рабочий съезд внесет объединяющее начало. Пункт 3-ий: объединение на конкретной цели рабочего съезда даст толчок к самоорганизации. Для чего самоорганизация? Для рабочего съезда. Для чего рабочий съезд? Для самоорганизации. Для чего литературские резолюции против господства интеллигенции? Для самодовольствования интеллигентов.

Пункт 4-ый:

«Ввиду растущей в рабочих кругах популярности мысли о рабочем съезде, пассивное и в особенности враждебное отношение со стороны партий (?? опечатка? с.-д. партии?) к попыткам проводить ее в жизнь открыло бы широкий простор беспринципным авантюристам для того, чтобы толкнуть рабочих на ложный путь, и бросило бы их в объятия разных демагогов».

Чрезвычайно сердитый пункт. Содержание его — сердитая растерянность. Кого бранят, сами хорошенько не знают и стреляют поэтому по своим.

Беру последний (V) выпуск «Отголосков»⁸⁵. Е. Чарский пишет против Ю. Ларина: Ю. Ларин «открывает внезапно

организационную панацею»... «неожиданная рецептура»... «путаница»... «Ю. Ларин не замечает, что предлагает «сознательным» актом закрепить стихийные тенденции революции, прямо враждебные делу классового сплочения рабочих масс. И все это делается в интересах рабочего съезда»... «Во всяком случае, перед нами почва, крайне благоприятная для всякого рода «земельной демагогии»... Заключения смятенной мысли тов. Ларина».

Кажется, довольно? Ларин обвинен *меньшевиками* и в демагогии и в авантюризме, ибо рецептура, панацея и прочие комплименты говорят именно об авантюризме.

Выходит, что метили в одного, попали в другого! Поистине, своя своих не познаша. Примите еще во внимание, что если Ларин для авторов резолюции попадает в авантюристы и демагоги, то Эль и К^о *идут дальше Ларина*. Эль прямо пишет («Всероссийский рабочий съезд», М. 1907 г.), что есть *два течения* в вопросе о рабочем съезде, что *они*, московские меньшевики, не согласны ни с «питерцами» (стр. 10), ни с Лариным. «Питерцы» хотят-де только съезда рабочего авангарда, а это простая «вариация партийного съезда» (стр. 10—11). Ларин «считается в Питере еретиком и попустителем» (стр. 10). Ларин хочет «всероссийской рабочей партии». Москвичи хотят *всероссийского рабочего союза*.

Спрашивается, если Ларина так «отделали» в «Отголосках», то куда же отнести Эля, Ахмета Ц., Архангельского, Соломина и К^о? Выходит, что и Ларин и москвичи подпадают под сердитый 4-ый пункт!

Но если вы сердитесь, любезные товарищи, и порицаете в своей резолюции *ложный путь*, то вы обязаны по крайней мере сказать, где *истинный путь*. Иначе ваша сердитая растерянность становится совсем смешной. А ведь вы, отвергая и «всероссийский рабочий союз» и «всероссийскую рабочую партию», *ни словечка не говорите* о том, для какой же практической цели *вы* хотите рабочего съезда!

Демагоги и авантюристы способны взяться за рабочий съезд для ложных целей. Поэтому должны сочувственно отнестись к рабочему съезду мы, с.-д., не указывая этому съезду *никаких целей*... Ей-богу, меньшевистская резолюция — настоящая коллекция всяческих несообразностей.

Пункт 5-ый:

«с другой стороны, вопросы о задачах рабочего съезда, о путях и способах его подготовки еще очень мало выяснились в с.-д. кругах (ну, все же настолько выяснились, что и Ларин и москвичи задачи съезда, пути и способы *указали ясно!* Нечего прятать голову под крыло, товарищи-«питерцы». От этого высиженные Аксельродом утята не переберутся из лужи на супу!), что стремление самих рабочих к его созыву не проявилось еще какими-нибудь серьезными практическими шагами с их стороны для подготовки его и что съезд только в том случае явится действительным, а не мнимым, выразителем коллективной воли сознательных слоев пролетариата и послужит делу его классового объединения, если созыв его подготовлен будет их собственной организованной самодеятельностью при усиленном планомерном содействии партии».

Это называется: начали за здравие, а кончили за упокой. Только-было Ларин и молодые москвичи проявили «самодеятельность», — а на них уже питерцы прикрикивают: подожди! ты еще не выразитель коллективной воли! ты еще мало выяснил! созыв (*беспартийного*) съезда еще не подготовлен усиленным содействием *партии!*

Бедные товарищи Эль, Ахмет Ц. и К^о! Они было так весело, с таким увлекательным молодым задором размахнулись, издали целых два сборника статей о рабочем съезде, разобрали вопрос со всех сторон, разъяснили и «общеполитическое» его значение, и организационное, и отношение к Думе, и отношение к партии, и отношение к «мелкобуржуазной стихии», — и вдруг, какой с помощью Аксельрода поворот!

Мы боимся, что если до сих пор один Ларин «бунтовал» (помните: «еретик и попуститель») против *казенного меньшевизма**, то теперь этот бунт перейдет в *восстание...* Пообещал Аксельрод самодеятельность и истинно-рабочий съезд против господства интеллигенции, — а теперь литераторы «питерцы» решают и *разъясняют*, что надо понимать эту самодеятельность... с разрешения той же обруганной «интеллигентской» партии!

* См. Сочинения, 4 изд., том 11, стр. 324. *Ред.*

* *
*

Неудивительно, что выводы из такой мотивировки получаются прямо курьезные:

«Исходя из всех этих соображений, съезд РСДРП предлагает товарищам рабочим и интеллигентам (неужели? как милостиво со стороны борцов против «господства интеллигенции!») заняться (но не по-ларински и не по-ахметовски!) всесторонним обсуждением вопросов, относящихся к программе и задачам рабочего съезда, к пропагандистской, агитационной и организационной работе по его подготовке и к путям и способам его созыва.

Партийный съезд считает в то же время обязанностью партийных учреждений оказывать всяческую поддержку пропагандистским, агитационным и организационным попыткам, направленным на подготовку рабочего съезда; враждебную же агитацию против попыток этого рода признает принципиально недопустимой, так как она стремится сохранить и упрочить устарелый партийный режим в русской социал-демократии, ставший уже несовместимым ни с современным уровнем развития и запросами группирующихся внутри и вокруг нее пролетарских элементов, ни с запросами революции».

Ну, как же не назвать этого сердитою растерянностью? Как не смеяться над такой резолюцией?

Партийный съезд запрещает защищать *устарелый партийный режим*, каковой режим сам этот съезд утверждает!

Партийный съезд *никаких* реформ устарелого режима *не предлагает*, даже пресловутый «рабочий съезд» (в целях непостижимого «политического объединения») *откладывает* и в то же время *обязывает поддерживать... «попытки»!*

Настоящее импотентное интеллигентское брюзжание: я недоволен современным устарелым партийным режимом, не хочу сохранять и упрочивать его! — Отлично. Не хотите сохранять — предложите определенные изменения, мы их обсудим охотно. Скажите, будьте ласковы, какого рода рабочий съезд вам желателен? — Это еще не выяснено... стремление не проявилось... созыв не подготовлен. Надо *заняться обсуждением*. — Отлично. Резолюций писать о том, чтобы *заняться обсуждением*, право, не стоит,

дорогие товарищи, ибо мы и *так* обсуждаем уже давно. Но ведь рабочая партия не — клуб для интеллигентских «обсуждений», а боевая пролетарская организация. Обсуждение — обсуждением, а жить и действовать надо. В какой же *партийной организации* разрешается жить и действовать? в прежней? — Не смейте защищать устарелой прежней организации, не смейте сохранять и упрочивать ее! — Отлично и т. д.

Сказка про белого бычка. Интеллигент капризничает и сердится на свою собственную нерешительность, на свою собственную растерянность.

Таково последнее слово «казенного меньшевизма».

* * *

Ходя кругом да около, меньшевистские литераторы благополучно обошли назревший и поставленный как в жизни, так и в литературе вопрос: самостоятельная с.-д. рабочая партия или *замена* ее (вариант: подчинение ее) беспартийной политической организацией пролетариата?

Наша большевистская резолюция *прямо* и определенно решает этот вопрос, открыто ставя его. Уклоняться тут бесполезно, — все равно, будет ли проистекать уклончивость от растерянности или от благожелательного «примиренчества». Уклоняться бесполезно, ибо *замена* предложена и работа *для такой замены* идет. Интеллигентские наседки меньшевизма высидели утят. Утята поплыли. Наседки *должны* выбирать: по воде или по суше? Ответ, даваемый ими (этот ответ можно довольно точно передать словами: и не по воде и не по суше, а *по грязи*), не есть ответ, а отсрочка, оттяжка.

Аксельрод не мог удержать Ларина. Ларин не мог удержать Эля, Ахмета Ц. и К^о. Эта последняя компания не может удержать анархо-синдикалистов.

По воде или по суше, господа?

Мы хотим идти по суше. Мы вам предсказываем, что чем усерднее, чем решительнее полезете вы в грязь, тем скорее вернетесь на сушу.

«Для расширения и укрепления влияния с.-д. на широкие массы пролетариата» мы предлагаем не замену социал-демократии «рабочей партией» беспартийного типа, не «всероссийский рабочий союз», стоящий над партией, не рабочий съезд для неизвестных целей, а нечто простое,

скромное, чуждое всякого прожектерства: необходимо, «с одной стороны, усилить работу по организации профессиональных союзов, с.-д. пропаганду и агитацию внутри них, а с другой стороны, привлекать всё более и более широкие слои рабочего класса к участию во всякого рода партийных организациях» (последний пункт большевистской резолюции).

Блазированным интеллигентам это кажется слишком «устарелым», *слишком скучным*. Пусть прожектерствуют: мы пойдем за рабочими и на «рабочий съезд» (если он осуществится), покажем там *на деле* правильность наших предсказаний и... и вернемся с разочарованными (вернее: с разочаровавшимися в некоторых интеллигентских вождах) рабочими к «устарелой» работе в профессиональных союзах и в партийных организациях всякого рода.

* *
* *

Чем объясняется «рабочесъездовское» течение в нашей партии? Мы можем здесь только вкратце наметить три основные, на наш взгляд, причины: 1) интеллигентско-обывательскую усталость от революции; 2) своеобразие русского с.-д. оппортунизма, исторически развивающегося в направлении подчинения «чисто-рабочего» движения влиянию буржуазии; 3) непереваренные традиции октябрьской революции в России.

Ad* 1) У части рабочесъездовцев явственно сказывается утомление революцией и желание во что бы то ни стало легализовать партию, выкинуть всякую там республику, диктатуру пролетариата и пр. Легальный рабочий съезд — удобное средство для этого. Отсюда (отчасти и по второй причине) сочувствие энесов, «беззаглавцев»-бернштейнианцев (из «Товарища» и т. п.) и кадетов такому съезду.

Ad 2) Возьмите первую историческую форму русского с.-д. оппортунизма. Начало массового рабочего движения (вторая половина 90-х годов прошлого века) породило этот оппортунизм в виде «экономизма» и «струвизма». Связь того и другого не раз выясняли тогда и Плеханов и Аксельрод и все староискровцы. Знаменитое прокоповичевско-кусковское «Средо»** (1899—1900 г.) выразило эту

* — К пункту. Ред.

** — символ веры, программа, изложение миросозерцания. Ред.

связь рельефно: интеллигенция и либералы пусть ведут политическую борьбу, а рабочие — экономическую. Политическая рабочая партия — выдумка революционного интеллигента.

В этом классическом «Credo» ярко выражен исторический, классовый смысл интеллигентского увлечения «чисто-рабочим» движением. Смысл этот — подчинение рабочего класса (во имя «чисто-рабочих» задач) *буржуазной* политике и идеологии. «Увлечение» интеллигентов выражало капиталистические тенденции подчинения неразвитых рабочих либералам.

Теперь, на высшей ступени развития мы видим *то же самое*. Блоки с кадетами, вообще политика поддержки кадетов — и беспартийный рабочий съезд, это две стороны одной медали, связанные так же, как либерализм и чисто-рабочее движение в «Credo». *На деле* беспартийный рабочий съезд выражает ту же капиталистическую тенденцию *ослабления* классовой самостоятельности пролетариата и *подчинения* его буржуазии. Эта тенденция выступает ярко в планах замены социал-демократии *беспартийной* рабочей организацией или *подчинения* ее этой последней.

Отсюда — сочувствие энесов, «беззаглавцев», эсеров и пр. идее «рабочего съезда».

Ad 3) Российская буржуазная революция создала своеобразные массовые организации пролетариата, не похожие на обычные европейские (профессиональные союзы и с.-д. партии). Это — советы рабочих депутатов.

Схематически развивая подобные учреждения в систему (как делал Троцкий) или сочувствуя вообще революционному подъему пролетариата и увлекаясь «модной» фразой «революционного синдикализма» (как некоторые московские рабочесъездовцы), легко придти не оппортунистическим, а революционным путем к идее рабочего съезда.

Но это — не критическое отношение к великой и славной революционной традиции.

На деле советы рабочих депутатов и подобные им учреждения были органами восстания. Их сила и успех всецело зависели от силы и успеха восстания. Их возникновение только тогда было не комедией, а подвигом пролетариата, когда нарастало восстание. При новом подъеме борьбы, при переходе ее в *эту фазу* неизбежны и жела-

тельны, конечно, подобные учреждения. Но их историческое развитие должно заключаться не в схематическом продолжении местных советов рабочих депутатов до всероссийского рабочего съезда, а в превращении зачаточных органов революционной власти (именно такими органами были советы рабочих депутатов) в центральные органы победившей революционной власти, в революционное временное правительство. Советы рабочих депутатов и их объединение необходимы для победы восстания. Победившее восстание неминуемо создает *иные* органы.

* * *

Зарекаться от участия в рабочем съезде российская социал-демократия, конечно, не должна, ибо развитие революции идет крайне зигзагообразным путем и может принести самые различные и своеобразные положения. Но одно дело — внимательно изучать различные условия то поднимающейся, то опускающейся революции, стараться использовать их, — и совсем другое дело заниматься путаным или антисоциал-демократическим проектерством.

Написано в апреле 1907 г.

*Напечатано в 1907 г. в сборнике:
«Вопросы тактики» II. Изд. «Новая
Дума», С.-Петербург
Подпись: Н. Л е н и н*

Печатается по тексту сборника

АГРАРНЫЙ ВОПРОС И СИЛЫ РЕВОЛЮЦИИ

Газета «Трудовой Народ», орган трудовиков и членов Крестьянского союза, определяет соотношение сил в Думе по земельному вопросу, «вопросу жизни» для крестьянства.

«Дружно могут пойти в земельном вопросе, во имя интересов трудового народа, трудовики (100), н.-с. (14) и с.-р. (34); итого 148 человек. Допустим, что и с.-д. (64) по многим пунктам земельного вопроса будут с ними, *итого 212 человек.*

А против них всех в земельном вопросе будут к.-д. (91), польско-косо (46), беспартийные (52), октябристы и умеренные (32), — *итого 221 чел.*

Против больше. Мы не считали ни мусульман (30), ни казаков (17); может быть, в лучшем случае, половина их отойдет к левым, половина к правым: все равно против больше, чем за земельный закон трудовиков».

В этом подсчете опущены еще монархисты (22), но добавление их только усиливает вывод трудовиков.

Этот вывод представляет интерес в двух отношениях: во-первых, он проливает свет на основной вопрос о соотношении общественных сил в современной русской революции; во-вторых, он помогает выяснить значение Думы и думской борьбы в освободительном движении.

Все с.-д. убеждены в том, что наша революция по содержанию происходящего общественно-экономического переворота *буржуазная*. Это значит, что переворот происходит на почве капиталистических отношений производства, и что результатом переворота неизбежно является дальнейшее развитие именно этих отношений производства. Говоря проще: подчинение всего общественного хозяйства власти рынка, власти денег *остается* и при

самой полной *свободе* и при самой полной победе крестьян в борьбе за *землю*. Борьба за землю, борьба за свободу есть борьба за условия существования буржуазного общества, ибо господство *капитала* остается и в самой демократической республике и при каком угодно переходе «всей земли народу».

Тому, кто не знаком с учением Маркса, такой взгляд может показаться странным. Но убедиться в его правильности не трудно: стоит припомнить великую французскую революцию и ее результаты, историю американских «свободных земель» и т. д.

Называя буржуазной современную революцию, с.-д. вовсе не хотят принизить ее задач, уменьшить ее значение. Наоборот. Борьба рабочего класса с классом капиталистов не может развернуться достаточно широко и кончиться победой, пока не свергнуты более древние исторические враги пролетариата.

Поэтому главной задачей пролетариата в настоящий момент является завоевание наиболее полной свободы и наиболее полное уничтожение помещичьего (крепостнического) землевладения. Только в такой работе, полной демократической ломки старого, полукрепостного, общества, пролетариат может вполне окрепнуть, как самостоятельный класс, вполне выделить свои особые, т. е. социалистические, задачи из общих «всему бесправному народу» демократических задач и обеспечить себе наилучшие условия наиболее свободной, широкой и усиленной борьбы за социализм. При неоконченном, не доведенном до конца буржуазно-демократическом освободительном движении пролетариату приходится гораздо больше тратить свои силы не на пролетарски-классовые, т. е. не на социалистические, а на общедемократические, т. е. на буржуазно-демократические задачи.

Но может ли социалистический пролетариат совершать самостоятельно и в качестве руководящей силы — буржуазную революцию? Не означает ли понятие буржуазная революция того, что совершить ее может только буржуазия?

На этот взгляд часто сбиваются меньшевики. Но этот взгляд есть карикатура на марксизм. Буржуазное — по своему общественно-экономическому содержанию — освободительное движение не является таковым по его

движущим силам. Движущими силами его могут быть не буржуазия, а пролетариат и крестьянство. Почему это возможно? Потому, что пролетариат и крестьянство еще более, чем буржуазия, страдают от остатков крепостничества, еще более нуждаются в свободе и в уничтожении помещичьего гнета. Напротив, буржуазии полная победа грозит опасностью: полной свободой пролетариат воспользуется против буржуазии и воспользуется тем легче, чем полнее свобода, чем полнее уничтожение помещичьей власти.

Отсюда — стремление буржуазии закончить буржуазную революцию на полпути, на полусвободе, на сделке со старой властью и с помещиками. Это стремление коренится в классовых интересах буржуазии. Оно проявилось уже так ярко в германской буржуазной революции 1848 года, что коммунист Маркс все острие пролетарской политики направил тогда на борьбу с «соглашательской» (выражение Маркса) либеральной буржуазией⁸⁶.

У нас в России буржуазия еще трусливее, пролетариат же гораздо сознательнее и лучше организован, чем немецкий в 1848 г. У нас полная победа буржуазно-демократического движения возможна только вопреки «соглашательской» либеральной буржуазии, только в том случае, если масса демократического крестьянства пойдет за пролетариатом в борьбе за полную свободу и за всю землю.

Вторая Дума подтверждает эту оценку еще более рельефно. Теперь даже крестьяне поняли, что либеральных буржуа, кадетов, надо причислять к правым, а крестьян и рабочих к левым. Правда, «трудовики», н.-с. и с.-р. постоянно колеблются между буржуазией и пролетариатом, оказываясь сплошь да рядом *фактически* политическим *хвостом* либералов. (Голосование за Головина, «тактика молчания», согласие сдать бюджет в комиссию и пр., и т. д.⁸⁷) Эти колебания не случайны. Они вытекают из классовой природы мелкой буржуазии.

Почему кадетов надо причислять к правым в таком жгучем вопросе, как земельный? Потому, что кадетская аграрная политика есть по существу дела *помещичья* политика. Кадетское «принудительное отчуждение» есть на деле *принуждение крестьян помещиками к разорительному выкупу*, ибо фактически и размеры выкупов, и размеры налогов *определяют помещики*: на местах помещики

вместе с чиновниками будут преобладать в земельных комитетах (в первой Думе кадеты были против выбора их всеобщим голосованием), а в центральном общероссийском законодательстве помещики будут главенствовать через Гос. совет и т. д. Кадетский «либерализм» есть либерализм буржуазного адвоката, который *мирит* крестьянина с помещиками и *мирит в пользу помещика**.

Перейдем ко второму вопросу. Кадеты и правые — большинство Думы. «*Как выйти из этого?*» спрашивает «Трудовой Народ». Ответ простой: чтобы «выйти из этого», нужно подняться выше чисто думских словопрений.

Это было бы необходимо даже в том случае, если бы левые имели большинство в Думе, ибо Дума безвластна, и Гос. совет *улучшит* в интересах помещиков *всякий* думский проект. Это необходимо и теперь, — необходимо не в смысле субъективно-партийном, а в смысле объективно-историческом: *без этого* вопрос о земле может решиться *только* в пользу помещиков.

«Наше Эхо» № 7,
1 апреля 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Наше Эхо»

---

* Добавим также, по поводу фразы «Речи», что о помещичьем характере кадетов можно говорить только на митингах, следующее: по известной книге «Члены II Гос. думы» (СПБ. 1907) мы насчитали 79 определенных кадетов; из них 20 помещиков. Назовем Тучкова, Богуславского, Бычкова, Бакунина, Родичева, Богданова, Салавнина, Татарникова, Стаховича, Иконникова, Савельева, Долгорукова, Челнокова, Головича, обоих Перелешиных, Волоцкого, Иорданского, Черносвитова. Подчеркнуты предводители дворянства, земские начальники и председатели земских управ.

АНЕМИЧНАЯ ДУМА ИЛИ АНЕМИЧНАЯ МЕЛКАЯ БУРЖУАЗИЯ

Растет понемногу число органов ежедневной печати, стоящих левее кадетов. Слышнее становится голос левой части Думы, стоящей между к.-д. и с.-д.

Новинкой явилась ежедневная печать «народных социалистов». Их газета «Общественное Дело» (воскресенье 1 апреля) сразу взяла в высшей степени характерный и знаменательный тон жалобы, сожаления, раскаяния.

На что они жалуются? На то, что Дума «анемична» (т. е., говоря по-русски, малокровна и худосочна).

О чем они сожалеют? О долгом господстве лозунга «берегите Думу».

В чем они раскаиваются? В своем содействии кадетской тактике.

Правда, это раскаяние далеко от того, чтобы быть полным, настоящим, искренним раскаянием, — тем раскаянием, которое составляет, по известному изречению, половину исправления. Раскаяние «народных социалистов» настолько неискренно, что в первом же своем, покаянном, номере они отвечают нам злобной выходкой, что мы-де, социал-демократы большевики, «разрешаем разногласия, называя противника невеждой, жалким» и т. д., что мы «*фактически неточно*» приписываем противнику «вступление на соглашательский путь».

Мы бы не стали, конечно, занимать читателя этим вопросом об искренности народнического раскаяния, если бы этот вопрос не связывался самым тесным и непосредственным образом с вопросами, имеющими решающее значение в оценке всей второй Думы, — более того: в оценке всей российской революции.

Народники, — это три фракции Думы, солидарные в целом ряде основных вопросов, ведущие более или менее дружную общую политику, отражающие так или иначе интересы и точку зрения громадной массы русского народа.

Среди этой категории депутатов больше всего крестьян, и едва ли можно спорить против того, что широкая масса крестьянства всего точнее выразила свои потребности (и свои предрассудки) именно через эту, а не иную какую-нибудь, категорию депутатов Думы. Следовательно, вопрос о политике народников в Думе связан с вопросом о политике крестьянской массы, без участия которой не может быть и речи о победе освободительного движения.

Народные социалисты говорят явную и вопиющую неправду, будто с.-д. разрешают разногласия бранью или облыжно приписывают трудовикам (т. е. народникам) соглашательство. Это неправда, господа, ибо с самого начала деятельности второй Думы, совершенно независимо от народников и борьбы с ними, с.-д. выразили уже ту оценку пресловутого лозунга «берегите Думу», — оценку, к которой вы теперь, ковыляя, подходите.

«Берегите Думу!» — писал 21-го февраля наш коллега Н. Р.⁸⁸ — вот воаглас, постоянно срывающийся с уст буржуазных избирателей и повторяемый буржуазной печатью не только кадетской, но и «левой» — вроде «Товарища»... Секрет сбережения Думы давно открыт черносотенно-октябристской печатью и правительством. Думу легко сберечь, если она будет «работоспособна» и «законопослушна», т. е. если она будет работноно распростираться ниц перед правительством, не решаясь ни на что большее, чем робкие просьбы и униженные ходатайства. Думу легко сберечь, если она изменит делу всенародного освобождения и отдаст его в жертву черносотенной клике. Только в этом случае и можно сохранить Думу, если власть останется в старых руках. Это должно быть ясно для всех, этого нельзя забывать. Но разве можно сохранить Думу ценой измены! На этот вопрос социал-демократия громко и ясно отвечает: никогда! Изменническая Дума не нужна пролетариату и крестьянству. Недаром и московские крестьяне ваявили в наказе своему депутату: «Пусть раवгонят вас, но воле народа не изменять». Если Дума будет воботиться главным образом о том, чтобы не раздражать правительство, — она лишится доверия народа, она не выполнит той вадачи, которая лежит на ней: содействовать по мере возможности организации народных масс для победы над реакцией и торжества освободительного движения... Болтятся только сильных. И уважают только сильных. Истерические вопли: «берегите Думу» не достойны свободного народа и его избранников».

Это написано *на второй день* после открытия второй Думы. И, кажется, это написано ясно!

Народники, представляющие и в своей литературе, и в общей политике, и в Думе интересы разных слоев мелкой буржуазии, мелких хозяев (в городе, но особенно в деревне, т. е. крестьян), начали теперь понимать, что с.-д. говорили правду. События *подтвердили* нашу политику.

Но, чтобы «не приходиться слишком поздно», чтобы не превратиться в политика «задним умом», — недостаточно учиться у событий. Надо *понять* ход событий, понять *основные* соотношения между классами, *определяющие* политику разных партий и всей Думы.

«Берегите Думу» есть кадетский лозунг, выражающий кадетскую политику. В чем ее суть? В соглашении с реакцией против требований народа. В чем выражается это соглашение? В подчинении таким учреждениям и таким рамкам деятельности, которые установлены реакцией. В превращении требований свободы и требований народа в мизерные, убогие, лживые «реформы», *умещающиеся* в этих рамках. Почему с.-д. называют эту политику либералов изменнической? Потому что поражение всех неудавшихся буржуазных революций всегда оказывалось возможным лишь благодаря соглашению либералов с реакцией, т. е. *фактическому* переходу их от народной свободы к реакции. Либеральный реформизм в революции есть измена народной свободе. А порожден он не случаем, а классовыми интересами буржуазии и части помещиков, *боящихся* народа и, особенно, рабочего класса.

«Берегите Думу», этот лозунг потому и имеет значение, что он ярко выражает *общую* линию этой изменнической политики. Отдельные проявления ее: тактика *молчания* в ответ на декларацию, окантание задач продовольственной и безработной комиссий, окантание речей в Думе, размен Думы на комиссии, сдача бюджета в комиссию и проч.

Народники, представители мелкой буржуазии, *поддерживали и поддерживают* эту политику кадетов. Народники голосовали за Головина, вместо того, чтобы воздерживаться. Народники участвовали в жалкой «тактике молчания», и энесы, и *эсеры тоже*. Только под повторным влиянием социал-демократов народники *начали отпадать*

от к.-д. Но и теперь и трудовики, и н.-с., и с.-р. колеблются во всей своей политике, *не понимая задачи* борьбы с кадетами и разоблачения их с думской трибуны.

Эти колебания — результат *анемичности мелкого буржуа*.

«Анемичность» частью уставшего от революции, частью колеблющегося и шаткого от (социальной) природы мелкого буржуа, — основная причина «анемичности Думы». И мы скажем народникам: на зеркало неча пенять...

Не будьте анемичны в своей политике, порвите с кадетами, идите решительно за пролетариатом, предоставьте либералам *беречь* Думу, а сами открыто, смело и твердо *оберегайте* интересы и традиции освободительного движения — вот тогда ваше раскаяние будет, действительно, «половиной исправления»!

Написано 2 (15) апреля 1907 г.

Напечатано 3 апреля 1907 г.
в газете «Наше Дело» № 3

Печатается по тексту газеты

ТОРЖЕСТВУЮЩАЯ ПОШЛОСТЬ ИЛИ КАДЕТСТВУЮЩИЕ ЭСЕРЫ

Вчера мы отметили, что народники как будто спохватились после месячного существования Думы и начали... — не скажу: понимать, но хоть чувствовать всю низость пресловутого кадетского лозунга: берегите Думу. Мы показали в статье по этому поводу, что кадетский лозунг — не случайность, а выражение политики, определяемой глубокими классовыми интересами буржуазии и помещиков*.

Сегодня главный орган кадетов «Речь» (3 апреля) посвящает передовицу этому вопросу. «Резкие протесты левых газет последних дней, — пишет кадетский передовик, — против тактики «берегите Думу» являются довольно тревожным симптомом».

Так. Так. Мы рады, что раскаяние народников в «бережении Думы» замечено и кадедами. Значит, наше вчерашнее наблюдение — не ошибка. Значит, есть действительно *течение* в мелкой буржуазии от либеральных помещиков к рабочему классу. В час добрый!

Кадетская «Речь» восхваляет тактику «бережения Думы» в таких выражениях, которые следовало бы увековечить, как перл пошлости. Послушайте только: «ведь если Дума живет, это и есть сознательный плод *ваших* (оппозиции) усилий. Это есть первый осязательный результат вмешательства вашей воли в события. Это *отсутствие* фактов и есть само по себе факт величайшей важности, есть исполнение вами задуманного и проведенного плана».

Жаль, что не дожил Щедрин до «великой» российской революции. Он прибавил бы, вероятно, новую главу

* См. настоящий том, стр. 300—303. Ред.

к «Господам Головлевым», он изобразил бы Иудушку, который успокаивает высеченного, избитого, голодного, закабаленного мужика: ты ждешь улучшения? Ты разочарован отсутствием перемены в порядках, основанных на голоде, на расстреливании народа, на розге и нагайке? Ты жалуешься на «отсутствие фактов»? Неблагодарный! Но ведь это отсутствие фактов и есть факт величайшей важности! Ведь это сознательный результат вмешательства твоей воли, что Лидвали попрежнему хозяйничают, что мужики спокойно ложатся под розги, не предаваясь зловредным мечтам о «позиции борьбы».

Черносотенцев трудно ненавидеть: чувство тут уже умерло, как умирает оно, говорят, на войне после длинного ряда сражений, после долгого опыта стрельбы в людей и пребывания среди рвущихся гранат и свистящих пуль. Война есть война, — и с черносотенцами идет открытая, повсеместная, *привычная* война.

Но кадетский Иудушка Головлев способен внушить самое жгучее чувство ненависти и презрения. Ведь этого «либерального» помещика и буржуазного адвоката слушают, слушают даже крестьяне. Ведь он действительно засоряет глаза народу, действительно отупляет умы!..

С Крушеванами *нельзя* бороться словами, пером. С ними приходится бороться иначе. Бороться словом, пером против контрреволюции значит, прежде всего, больше всего разоблачать тех отвратительных лицемеров, которые во имя «народной свободы», во имя «демократии» воспевают политический застой, народное молчание, забитость превращенного в обывателя гражданина, «отсутствие фактов». Бороться надо с этими либеральными помещиками и буржуазными адвокатами, которые вполне довольны тем, что народ молчит и что они могут безнаказанно, безбоязненно корчить из себя «государственных мужей», проливая елей умиротворения на тех, кто «бестактно» возмущается господством контрреволюции.

Разве можно спокойно слушать и оставлять без бичующего ответа такие речи:

«День, когда дебаты в Таврическом дворце будут казаться такой же неизбежной принадлежностью дня, как обед днем и театр вечером, когда программа дня будет интересовать не всех вместе, а тех или других специально (11), когда дебаты об общей политике станут исключением, а упражнения в беспредметном красноречии сделаются фактически невозможны, вследствие отсутствия

слушателей, — этот день можно будет приветствовать, как день окончательного торжества представительного правления в России».

Это ты, Иудушка! День, когда секомые вместо «дебатов» будут молчать, теряя сознание, когда старая помещичья власть (*подкрепленная* «либеральными» реформами) будет так же обеспечена помещикам, как обеспечен либеральным Иудушкам обед днем, а театр вечером, — этот день будет днем окончательного торжества «народной свободы». День, когда контрреволюция восторжествует окончательно, будет днем окончательного торжества конституции...

Так было — при всех европейских изменах буржуазии. *Так будет...* будет ли так, господа, в России?

Иудушки стараются очистить себя, доказывая, что и среди левых партий были и есть сторонники «бережения». К счастью, на этот раз среди сбитых с толку Иудушками фигурирует не социал-демократ, а эсер. Кадеты цитируют места из таммерфорской речи какого-то эсера, зовущего к «сотрудничеству» с кадетами, оспаривающего своевременность и надобность борьбы с ними.

Мы не знаем этой речи, не знаем, верно ли цитирует ее «Речь».

Но мы знаем *резолюцию* последнего съезда эсеров, а не отдельную речь, — и резолюция эта *действительно выражает* оупление мелкого буржуа, которого заговорил либеральный Иудушка.

В официальном органе партии социалистов-революционеров⁸⁹ (№ 6 от 8 марта 1907 года) эта резолюция напечатана, и оказывается, что старые, февральские выдержки из нее приведены газетами правильно. Там действительно сказано черным по белому: «съезд (партии эсеров) находит, что резкая партийная группировка внутри Думы, при изолированном выступлении каждой отдельной группы и острой междуфракционной борьбе, могла бы совершенно парализовать деятельность оппозиционного большинства и тем дискредитировать в глазах трудящихся классов самую идею народного представительства». «Речь» тогда же (22 февраля) похвалила эту пошлость. Мы тогда же (23 февраля) осветили ее, показали мелкобуржуазное происхождение и либерально-предательское значение подобной съездовской резолюции*.

* См. настоящий том, стр. 140—143. Ред.

Будет ли политически убит иудушкиным поцелуем какой-то эсеровский вождь, — это нам неинтересно. Но *кадетская резолюция* эсеровского съезда должна быть тысячу раз освещена перед рабочими, — для предостережения шатких социал-демократов, для разрыва всякой связи между пролетариатом и якобы революционными эсерами.

Написано 3 (16) апреля 1907 г.

Напечатано 4 апреля 1907 г.
в газете «Наше Эхо» № 9

Печатается по тексту газеты

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ФРАКЦИЯ И 3 АПРЕЛЯ В ДУМЕ

Приходится вернуться к инциденту, разыгравшемуся в Гос. думе в связи с запросом об убийствах и истязаниях в рижской тюрьме и о предании 74 человек военно-полевому суду. Приходится, говорим мы, сделать это, между прочим, потому, что «Народной Думе» понадобилось за чем-то затемнить истинный смысл события и тем самым только усугубить то крайне неблагоприятное впечатление, которое производит поведение социал-демократической думской фракции в этом деле.

Правда, и «Народная Дума» говорит об этом первом дне запросов в Думе: «первый блин комом»; правда, «Нар. Дума» указывает по этому поводу на то, что «думские фракции еще мало приспособились к парламентской почве», но не в этом суть. Мы думаем, что не *парламентскую*, а чисто *политическую* неопытность проявила здесь с.-д. фракция. Не в том беда, что с.-д. фракция иногда запутывается в тех или иных «формальных капканах» (слова «Нар. Думы»), а в том, что она иногда совершенно понапрасну сдает свою позицию, не доводит до конца хорошо начатое дело борьбы, не *закрепляет* за собою победу, когда имеется к тому полная возможность.

Так было с ответом на правительственную декларацию, когда с.-д. фракция совершенно попусту уступила добрую половину своей победы... г. Столыпину, так было 3 апреля в связи с запросом о рижских ужасах.

Кадеты против срочных запросов; это вполне естественно: срочный запрос, да еще по такому делу, как военно-полевая война правительства против народа, всегда заключает в себе элементы «демонстративного выступле-

ния», элементы давления на министров. Срочный запрос по такому делу — несомненно один из тех «фактов», один из тех «поступков» со стороны Думы, которые не подходят ни к обычному «обеду — днем», или «театру — вечером», на одну плоскость с которыми так жаждет поставить холопствующая «Речь» и самое Думу. Но неужели же этот яд кадетского разложения способен действовать и на левую Думу, вплоть до с.-д. фракции?! Мы этого не допускаем, а между тем...

— Не нужно *срочного* запроса, холопствовал г. Родичев с трибуны, срочный запрос в данном случае может задеть самолюбие министров.

Нас нисколько не удивляют подобные речи в устах кадетского Мирабо, который так старательно выполняет свою роль представителя «*tas de blagueurs*»* в Думе.

И Родичеву прекрасно ответил деп. Джапаридзе (с.-д.): «наш долг, напомнил он холопствующим кадетам, сказать свое слово, когда рука палача поднимается над жертвой».

Тогда поднимается на трибуну Кузьмин-Караваев и читает полученную им из Риги телеграмму от тамошнего сатрапа Меллер-Закомельского, того самого Меллер-Закомельского, именем которого матери до сих пор пугают своих детей в Сибири. Телеграмма невыразимо наглая, полная грубейшего издевательства: «...в Риге не было повода предавать суду ни 74, ни 70, ни 4 человека; спасать пока некого».

Этой телеграмме деп. Алексинский противопоставил телеграмму, полученную от рижских прогрессивных выборщиков и гласящую, что предание военно-полевому суду готовится.

И вслед за деп. Алексинским, вполне резонно настаивавшим все же на срочности запроса, к требованию срочности присоединились Трудовая группа и группа социалистов-революционеров.

Тогда *кадеты* начали *отступать*. Пергамент даже не аргументировал, он *просил* думскую левую не настаивать на срочности, предлагая *от имени комиссии по запросам* провести данный запрос через комиссию в течение одних суток. Только, мол, откажитесь от срочности!

Выступает елейно-мистический Булгаков и во имя все того же отказа от срочности просит не вносить в этот

* Куча болтунов.

вопрос партийной страстности. Г. Булгакову следовало бы прежде всего выяснить своим коллегам по партий, что в подобных делах холопство допустимо менее, чем в каких-либо других, и *естественно* будет всегда доводить партийную страстность до *пароксизмов*, никому не желательных.

После Булгакова — Кизеветтер и новый шаг навстречу левой, новая маленькая уступка. Кизеветтер предлагает сдать запрос в комиссию, с тем, чтобы она выполнила свою задачу *«вне срока»*.

Деларов от народных социалистов высказывается за срочность.

Вся левая *иными* словами, с редким в Думе единодушием, выступила против кадетов. Все более выяснялось, что вопрос встает политический, что начатое дело борьбы с кадетским холопством можно и должно довести до конца. Прочитайте «Заметки» А. Столыпина в «Новом Времени» от 4 апреля. Как рассыпается он в похвалах по адресу кадетской партии! Как нападает он на своих союзников — «правых», чтобы внушить им, наконец, что не следует в подобных случаях столь резко выступать, не следует отпугивать кадетов от того соглашательского пути, которым они теперь идут! «Искренность и серьезность», извольте ли видеть, слышатся г. Столыпину «в речах кадетов» в этот день!

И вот, когда победа была в руках с.-д. фракции, Церетели встал и заявил, что фракция снимает свое предложение о срочности запроса. Почему? по каким мотивам? Не было абсолютно никаких оснований предполагать, что запрос, сданный в комиссию, окажет большее действие, чем запрос срочный. Этого никто, конечно, не решится утверждать.

Никаких оснований к заявлению Церетели не было. Это значит в полном смысле слова высесть самих себя. День 3 апреля нельзя поставить в актив с.-д. фракции. И не в *парламентской* неопытности, повторяем, здесь дело. Здесь дело в той политической дряблости, нерешительности с.-д. фракции, которые проявлялись уже не раз и которые так мешают занять ей в Думе место действительного вождя всей думской левой. Не нужно закрывать на это глаза, нужно стремиться от этого избавиться!

Написано 4 (17) апреля 1907 г.

Напечатано 5 апреля 1907 г.
в газете «Наше Эхо» № 10

Печатается по тексту газеты

СИЛА И СЛАБОСТЬ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

I

Статья под этим заглавием во вчерашней «Народной Думе» представляет из себя образец спокойного, ясного, простого изложения действительно принципиальных разногласий среди с.-д. На такой почве столь же приятно и полезно вести спор, как неприятно и невозможно отвечать на истерику в «Привете»⁹⁰ или в «Отголосках».

Итак, к делу. Разногласия вызывает оценка кадетов и народников. Относительно кадетов разногласия сводятся, по совершенно правильному мнению «Народной Думы», к вопросу о том, *кого они представляют*. «Среднюю и мелкую, преимущественно городскую, буржуазию», отвечает «Народная Дума». «Экономической основой таких партий — гласит резолюция большевиков — является часть средних помещиков и средней буржуазии, особенно же буржуазная интеллигенция, тогда как часть демократической городской и деревенской мелкой буржуазии идет еще за этими партиями только в силу традиции и будучи прямо обманываема либералами»*.

Ясно, что меньшевики оптимистичнее оценивают кадетов, чем мы. Они затушевывают или отрицают их связь с помещиками, мы ее подчеркиваем. Они подчеркивают их связь с городской демократической мелкой буржуазией, мы эту связь считаем крайне слабой.

Что касается помещиков, то «Народная Дума» объявляет наивным наше рассуждение в № 7 «Наше Эхо», где мы насчитали 20 помещиков не в *прошлой* (это ошибка «Народной Думы»), а в *теперешней* кадетской думской

* См. настоящий том, стр. 115. *Ред.*

фракции*. Есть миллионеры и штатские генералы даже среди с.-д., иронизирует «Народная Дума».

Ирония легонькая! Все понимают, что Зингеры, Аронсы, Наливкины — явления персонального перехода от буржуазии к пролетариату. Что же, господа, вы серьезно станете утверждать, что 20 помещиков (из 79 сосчитанных членов фракции к.-д., т. е. *четвертая часть*) идут персонально за 60 буржуазными интеллигентами, а не наоборот?? Вы станете утверждать, что помещик ведет либерально-интеллигентскую политику, а не либеральные интеллигенты ведут помещичью политику?? Ваша шутка насчет Зингера и тов. Наливкина — милая шутка для прикрытия безнадежной позиции, не более того.

Конечно, состав думской фракции к.-д. — не основное доказательство, а лишь симптом. Основное доказательство состоит, во-1-х, в истории помещичьего либерализма на Руси (это признала и «Народная Дума»); во-2-х — и это главное — в анализе *современной* политики к.-д. «Кадетская аграрная политика есть *по существу дела* (это заметьте) помещичья политика» («Наше Эхо» № 7). «Кадетский «либерализм» есть либерализм буржуазного адвоката, который мирит крестьянина с помещиками и мирит в пользу помещика» (там же)**.

На этот довод «Народной Думе» ответить нечего.

Далее. Чем *доказывают* классовую связь партии к.-д. с демократической мелкой буржуазией городов? Статистикой выборов. Города дают больше всего кадетов. Этот факт верен. Но он не доказателен. Во-1-х, наше избирательное право дает предпочтение *не демократическим* слоям городской буржуазии. Всем известно, что народные собрания *точнее* выражают взгляды и настроение «*демократической мелкой буржуазии городов*». Во-2-х, в городской курии крупных городов сильнее кадеты и слабее левые, чем в городской курии мелких городов. Это показывает статистика выборщиков. А отсюда следует, что кадеты — не демократическая мелкая буржуазия, а либеральная средняя буржуазия. Чем крупнее город, тем резче антагонизм пролетариата с буржуазией, тем сильнее в городской (буржуазной) курии кадеты против левых. В-3-х, в 22 крупных городах, где был левый блок, правые

* См. настоящий том, стр. 299. Ред.

** См. настоящий том, стр. 298—299. Ред.

собрали 17 тыс. голосов, октябристы — 34, к.-д. — 74 и левые — 41 тыс. Отнять *сразу* так много у к.-д. можно было только потому, что к.-д. — не демократы. Либеральные адвокаты везде на свете обманывали демократическую мелкую буржуазию, но были разоблачаемы социалистами.

«Верно ли, — спрашивает «Народная Дума», — что наша средняя и мелкая буржуазия уже заинтересованы в подавлении революции, чтобы сломить непосредственно угрожающую ей силу пролетариата?» — и отвечает: «безусловно неверно».

Здесь *безусловно неверно* переданы *наши* взгляды. Это уже, дорогие товарищи, не принципиальная полемика... Вы сами прекрасно знаете, что мы контрреволюционность кадетов отличаем от контрреволюционности октябристов; — что на *мелкую буржуазию* мы отнюдь не распространяем обвинения в контрреволюционности; — что кадетских помещиков мы считаем боящимися не только рабочих, но и крестьян. Это не возражение, а искажение.

Возражением является следующий довод «Народной Думы». Кадеты становятся умереннее и реакционнее не с подъемом революции, а с понижением ее, т. е. не вследствие своей контрреволюционности, а вследствие своей слабости. Тактика кадетов, — пишет «Народная Дума» курсивом, — «это — *тактика не контрреволюционной силы, это — тактика революционного бессилия*».

Выходит, что кадеты — тоже революционеры, только бессильные. Вывод чудовищный. Чтобы договориться до этой вопиющей несообразности, надо было начать рассуждение с коренной ошибки. Эта ошибка — отрицание помещичьего характера к.-д. (*помещик* — контрреволюционер в России либо на манер черносотенца и октябриста, либо на манер кадета) и отрицание того, что среди к.-д. преобладает буржуазная *интеллигенция*. Исправив эти две ошибки, получим правильный вывод: *тактика к.-д. есть тактика помещичьей контрреволюционности и буржуазно-интеллигентского бессилия*. Помещики — контрреволюционная сила. Крупные буржуа — тоже. Буржуазный интеллигент и либеральный чиновник — их трусливый слуга, прикрывающий свое прислужничество контрреволюции «демократическим» лицемерием.

Неверно, что кадеты «справели» только с понижением, а не с подъемом революции. Вспомните «Начало»⁹¹,

товарищи из «Народной Думы». Вспомните статьи — в духе «Витте — агент биржи, Струве — агент Витте». Хорошие это были статьи! Хорошее было время... с меньшевиками мы тогда не расходились в оценке кадетов... Чтобы правильно осветить отношение кадетов к подъему революции или к подъемам революции, надо сказать: *революция показывается на улице — кадет показывается в передней у министра.*

Струве у Витте в ноябре 1905 г. Кто-то из кадетов у кого-то из черносотенцев в июне 1906 г. Милюков у Столыпина — 15-го января 1907 г. Так было — так будет...

* *
* *

Экономически обосновывая свои взгляды на кадетов, «Народная Дума» заключает:

«При слабом развитии городов в России и при преобладающем влиянии в городской промышленности крупной индустрии, наша средняя и мелкая городская буржуазия имеет слишком мало влияния на общую экономическую жизнь страны, чтобы чувствовать себя такой же самостоятельной политической силой, какой себя чувствовали в свое время английская или французская... Очень хорошо и вполне справедливо. Только это не к кадетам относится. И затем, тут уже вполне отпадает то якобы-марксистское противопоставление «крупной городской прогрессивной» и «мелкой сельской отсталой» буржуазии, которым пытались не раз оправдать меньшевистскую тактику... «Сделать же своим орудием пролетариат она не может, потому что пролетариат борется уже под собственным с.-д. знаменем...» Верно!.. «Вот где источник всех ее патаний, всей ее нерешительности в борьбе с самодержавным крепостническим строем... Тоже верно, только не про кадетов, а про *трудовые* партии и группы, опирающиеся не только на сельскую, но и на городскую мелкую буржуазию!

...«Этой же относительной слабостью городской буржуазной демократии объясняется и то, что как только наши буржуазные демократы начинают леветь, они сейчас же теряют городскую почву под ногами и начинают вязнуть в крестьянско-народническом болоте».

Верно! Тысячу раз верно! О таком полном подтверждении «Народной Думой» большевистской тактики мы

не смели и мечтать. «Как только наши буржуазные демократы начинают леветь, — они становятся народниками». Именно так: *левые* буржуазные демократы, это и есть народники. А кадеты только прикидываются демократами, а на деле вовсе не демократы. Поэтому, поскольку пролетариату приходится делать буржуазную революцию вместе с буржуазной демократией, — постольку ему суждено выступать в политическом «блоке» в широком смысле слова, относя сюда не только избирательные и не только парламентские соглашения, но и совместные действия без всяких соглашений с *левой*, т. е. народнической мелкой буржуазией, против черных и против к.-д.!

Quod erat demonstrandum — что и требовалось доказать.

В следующий раз побеседуем с «Народной Думой» специально о народниках.

II *

Если признать, что «народники — левые соседи кадетов», что они «постоянно колеблются между к.-д. и с.-д.», то отсюда неизбежно вытекает признание большевистской политики: заставлять народников становиться на сторону с.-д. против черносотенцев и против к.-д.

Этот неизбежный вывод из своих признаний меньшевики стараются ослабить или отклонить ссылкой на то, что крестьянство, будучи *революционнее и демократичнее* либералов, в то же время «проникнуто реакционными социальными утопиями» и стремится «в области экономической повернуть назад колесо истории».

Это рассуждение, очень обычное в нашей с.-д. литературе, включает в себе большую и логическую и историко-экономическую ошибку. Сравнивают аршины с пудами, реакционность крестьянских идей о социалистической революции с реакционностью либеральной политики в буржуазной революции.

Если по отношению к задачам социализма крестьяне стоят, несомненно, за реакционные утопии, то либеральные буржуа по отношению к *этим* задачам стоят за реакционные расправы вроде июня 1848 г. или мая 1871-го года.

* Ввиду закрытия правительством «Народной Думы» мы устраним, по возможности, непосредственную полемику с ней и остановимся на принципиальной оценке народничества марксизмом.

Если же в *данной*, т. е. буржуазной, революции крестьянство и его идеологи, народники, ведут реакционную политику по сравнению с либералами, то марксист никогда не признает народников более левыми, более революционными, более демократичными, чем либералов.

Ясно, что тут что-то не так.

Сравните аграрную политику либералов и народников. Есть ли в ней экономически-реакционные черты в данное время? Стремление ограничить мобилизацию землевладения реакционно у обеих партий. Но чиновнический характер кадетской аграрной политики (помещичьи-бюрократические земельные комитеты) делает ее реакционность гораздо более опасной *практически* и немедленно. Значит, по этому пункту сравнение всецело не в пользу либералов.

«Уравнительность» землепользования... Идея равенства мелких производителей реакционна, как попытка искать позади, а не впереди, решения задач социалистической революции. Пролетариат несет с собой не социализм равенства мелких хозяев, а социализм крупного общественного производства. Но та же идея равенства есть самое полное, последовательное и решительное выражение буржуазно-демократических задач. Марксистам, забывшим это, можно посоветовать обратиться к первому тому «Капитала» Маркса и к «Анти-Дюрингу» Энгельса. Идея равенства выражает всего цельнее борьбу со всеми пережитками крепостничества, борьбу за самое широкое и чистое развитие товарного производства.

У нас часто забывают об этом, когда говорят о реакционности народнических «уравнительных» аграрных проектов.

Равенство не только идейно выражает наиболее полное осуществление условий свободного капитализма и товарного производства. И материально, в области экономических отношений земледелия, вырастающего из крепостничества, равенство мелких производителей является условием самого широкого, полного, свободного и быстрого развития капиталистического сельского хозяйства.

Это развитие идет в России давно. Революция ускорила его. Весь вопрос в том, пойдет ли оно по типу, так сказать, прусскому (сохранение помещичьего хозяйства с закабалением кнехта, платящего «по справедливой оценке» за голодный надел) или по типу американскому (уничтожение помещичьего хозяйства, переход всей земли к крестьянам).

Это — основной вопрос всей нашей буржуазно-демократической революции, вопрос ее поражения или победы.

Социал-демократы требуют перехода всей земли к крестьянам без выкупа, т. е. решительно борются за второй, выгодный для народа, тип развития капитализма. При борьбе крестьян с крепостниками-помещиками самым сильным идейным импульсом в борьбе за землю является идея равенства, — и самым полным устранением всех и всяких остатков крепостничества является создание равенства между мелкими производителями. Поэтому идея равенства является самой революционной для крестьянского движения идей не только в смысле стимула к политической борьбе, но и в смысле стимула к экономическому очищению сельского хозяйства от крепостнических пережитков.

Поскольку народники мечтают, что равенство может держаться на основе товарного производства, что это равенство может быть элементом развития к социализму, — постольку их воззрения ошибочны, их социализм реакционен. Это должен знать и помнить всякий марксист. Но марксист изменил бы своему делу исторического рассмотрения особых задач буржуазно-демократической революции, если бы он забыл, что эта же самая идея равенства и всевозможные планы уравнительности являются самым полным выражением задач не социалистической, а буржуазной революции, задач борьбы не с капитализмом, а с помещичьим и бюрократическим строем.

Либо эволюция прусского типа: крепостник-помещик становится юнкером. На десятилетие укреплена помещичья власть в государстве. Монархия. «Обшитый парламентскими формами военный деспотизм» вместо демократии. Наибольшее неравенство в сельском и в остальном населении. Либо эволюция американского типа. Уничтожение помещичьего хозяйства. Крестьянин становится свободным фермером. Народовластие. Буржуазно-демократический строй. Наибольшее равенство среди сельского населения, как исходный пункт и условие свободного капитализма.

Такова на деле историческая альтернатива, подкрашиваемая лицемерием кадетов (ведущих страну по первому пути) и социально-реакционным утопизмом народников (ведущих ее по второму).

Ясно, что пролетариат должен все силы направить на поддержку второго пути. Только в этом случае трудящиеся классы всего скорее изживут последние буржуазные иллюзии, — ибо социализм равенства есть последняя буржуазная иллюзия мелкого хозяина. Только в этом случае народные массы, учась не из книг, а из опыта, на деле испытают в самое короткое время бессилие всех и всяких уравнительных проектов, бессилие — против власти капитала. Только в этом случае пролетариат скорее всего стряхнет с себя «трудовые», т. е. мещанские традиции, избавится от неизбежно падающих на него теперь буржуазно-демократических задач и *всецело* отдастся своим собственным, действительно классовым, т. е. социалистическим задачам.

Только непонимание соотношения между буржуазно-демократическими и социалистическими задачами заставляет иных с.-д. бояться политики доведения до конца буржуазной революции.

Только непонимание задач и сущности буржуазной революции порождает рассуждения вроде следующих: «Она (наша революция) в последнем счете порождена не интересами крестьян, а (??) интересами развивающегося буржуазного общества» или «эта революция буржуазная и *потому* (!!??) она не может идти под крестьянским знаменем и руководством» («Народная Дума», № 21, от 4 апр.). Выходит, что крестьянское хозяйство в России стоит на какой-то иной, не на буржуазной, почве! Интересы крестьянской массы это и есть интересы самого полного, быстрого и широкого «развития буржуазного общества», развития «американского», а не «прусского». Именно поэтому буржуазная революция *может идти* под «крестьянским руководством» (вернее: под пролетарским руководством, если крестьяне, колеблясь между к.-д. и с.-д., пойдут в общем и целом *за* с.-д.). Буржуазная революция под руководством буржуазии может быть только неоконченной революцией (т. е. не революцией, а реформой, говоря строго). Она может быть действительной революцией только под руководством пролетариата и крестьянства.

ПРЕДИСЛОВИЕ
К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ КНИГИ:
«ПИСЬМА И. Ф. БЕККЕРА, И. ДИЦГЕНА,
Ф. ЭНГЕЛЬСА, К. МАРКСА И ДР.
К Ф. А. ЗОРГЕ И ДР.»

Написано 6 (19) апреля 1907 г.

*Напечатано в 1907 г. в книге:
 «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена,
 Ф. Энгельса, К. Маркса и др.
 к Ф. А. Зорге и др.»
 Изд. П. Г. Дауге, С.-Петербург
 Подпись: Н. Л е н и н*

Печатается по тексту книги

Предлагаемое русской публике собрание писем Маркса, Энгельса, Дицгена, Беккера и других вождей международного рабочего движения прошлого века представляет из себя необходимое дополнение к нашей передовой марксистской литературе.

Мы не будем здесь подробно останавливаться на важности этих писем для истории социализма и для всестороннего освещения деятельности Маркса и Энгельса. Эта сторона дела не требует пояснений. Отметим только, что для понимания печатаемых писем необходимо знакомство с основными работами по истории Интернационала (см. Jekk*: «Интернационал». Русский перевод в издании «Знания»), затем немецкого и американского рабочего движения (см. Фр. Меринг: «История германской социал-демократии» и Морис Хиллквит: «История социализма в Америке») и т. д.

Мы не намерены также пытаться дать здесь общий очерк содержания этой переписки и оценку различных исторических периодов, к которым она относится. Меринг превосходно выполнил это в своей статье: «Der Sorgesche Briefwechsel» («Neue Zeit», 25. Jahrg., Nr. 1 und 2)** , которая приложена будет, вероятно, издателем к настоящему переводу или появится в отдельном русском издании.

Для русских социалистов в переживаемую нами революционную эпоху особенный интерес представляют те

* — Искн. Ред.

** — «Переписка с Зорге» («Новое Время», 25 год изд., №№ 1 и 2). Ред.

уроки, которые борющийся пролетариат должен вынести из знакомства с интимными сторонами деятельности Маркса и Энгельса на протяжении почти 30 лет (1867—1895). Неудивительно поэтому, что и в нашей с.-д. литературе первые попытки познакомить читателей с письмами Маркса и Энгельса к Зорге делались в связи с «боевыми» вопросами социал-демократической тактики в русской революции (плехановская «Современная Жизнь», меньшевистские «Отклики»²²). На оценке тех мест печатаемой переписки, которые особенно важны с точки зрения современных задач рабочей партии в России, мы и намерены остановить внимание читателей.

Всего чаще высказывались Маркс и Энгельс в своих письмах о злободневных вопросах англо-американского и немецкого рабочего движения. Это понятно, ибо они были немцами, которые жили в то время в Англии и переписывались с своим американским товарищем. О французском рабочем движении и особенно о Парижской Коммуне Маркс высказывался гораздо чаще и обстоятельнее в тех письмах, которые он писал немецкому с.-д. Кугельману*.

Сравнение того, как высказывались Маркс и Энгельс по вопросам англо-американского и немецкого рабочего движения, чрезвычайно поучительно. Если принять во внимание, что Германия, с одной стороны, Англия и Америка, — с другой, представляют из себя различные стадии капиталистического развития, различные формы господства буржуазии, как класса, во всей политической жизни этих стран, — то указанное сравнение приобретает особенно большое значение. С научной точки зрения, мы наблюдаем здесь образчик материалистической диалектики, умение выдвинуть на первый план и подчеркнуть различные пункты, различные стороны вопроса в применении к конкретным особенностям тех или иных политических и экономических условий. С точки зрения практической политики и тактики рабочей партии, мы видим здесь образчик того, как творцы «Коммунистического манифеста» определяли задачи борющегося пролетариата применительно к различным этапам национального рабочего движения разных стран.

* См. «Письма К. Маркса к д-ру Кугельману». Перевод под ред. и с предисловием Н. Ленина. СПб. 1907 г. (см. настоящий том, стр. 83—91. Ред.).

В англо-американском социализме Маркс и Энгельс всего резче критикуют его оторванность от рабочего движения. Красной нитью, через все их многочисленные отзывы о «С.-д. федерации» (Social-Democratic Federation) в Англии и об американских социалистах, проходит обвинение в том, что они превратили марксизм в догму, в «окаменелую (starre) ортодоксию», что они видят в нем «символ веры, а не *руководство для действия*»⁹³, что они не умеют приладиться к идущему около них, теоретически беспомощному, но живому, массовому, могучему рабочему движению. «Где были бы мы теперь, — восклицает Энгельс в письме от 27 января 1887 г., — если бы мы в период времени от 1864 г. до 1873 г. всегда хотели бы идти рука об руку только с теми, которые открыто признавали нашу программу?»⁹⁴. А в предыдущем письме (28 декабря 1886 г.), касаясь вопроса о влиянии на рабочий класс в Америке идей Генри Джорджа, он пишет:

«Один или два миллиона рабочих голосов, поданных в пользу за действительную («bona fide») рабочую партию, в данную минуту бесконечно важнее, чем сотня тысяч голосов, поданных за безукоризненную, в теоретическом отношении, программу».

Это — очень интересные места. У нас нашлись социал-демократы, поспешившие использовать их в защиту идеи «рабочего съезда» или чего-то вроде ларинской «широкой рабочей партии». Почему же не в защиту «левого блока»? спросим мы таких скороспелых «использователей» Энгельса. Письма, из которых взяты цитаты, относятся к тому времени, когда рабочие в Америке голосовали на выборах за Генри Джорджа. Г-жа Вишневецкая — американка, вышедшая замуж за русского и переведившая сочинения Энгельса, — просила его, как видно из ответа Энгельса ей, раскритиковать хорошенько Г. Джорджа. Энгельс пишет (28 декабря 1886 г.), что для этого *не настало еще время*, ибо пусть лучше рабочая партия начнет складываться на не совсем чистой программе. Потом-де сами рабочие поймут, в чем дело, «научатся на своих ошибках», а мешать «все равно на основании какой бы то ни было программы — национальному скреплению рабочей партии, я считал бы большой ошибкой»⁹⁵.

А, разумеется, всю нелепость и *реакционность* идей Г. Джорджа с точки зрения *социалистической* Энгельс превосходно понимал и многократно отмечал. В переписке

Зорге есть интереснейшее письмо К. Маркса от 20 июня 1881 г., где он дает оценку Г. Джорджу, как идеологу *радикальной буржуазии*. «Теоретически Г. Джордж совсем отсталый человек» (*total arrièrè*), писал Маркс⁹⁶. И с этим настоящим *социалистом-реакционером* не боялся вместе идти на выборах Фр. Энгельс, лишь бы были люди, умеющие предсказать массам «последствия их собственных ошибок» (Энгельс, в письме от 29 ноября 1886 года)⁹⁷.

Про «рыцарей труда» (*Knights of Labor*), тогдашнюю организацию американских рабочих, Энгельс писал в том же письме: «слабейшей их стороной (буквально: гнилая, *faulste*) было — *политическое воздержание*»... «Одним из первых важнейших шагов всякой вновь вступающей в движение страны должна быть организация самостоятельной рабочей партии, все равно каким бы путем это ни было достигнуто, лишь бы она была действительно рабочей партией»⁹⁸.

Очевидно, что отсюда нельзя вывести ровно ничего в защиту прыжка от социал-демократии к беспартийному рабочему съезду и т. п. Необходимость же допускать иногда совместную выборную кампанию с радикальными «социал-реакционерами» должен вывести отсюда всякий, кто не хочет подпасть под обвинение Энгельса в принижении марксизма до «догмы», «ортодоксии», «сектантства» и т. п.

Но интереснее, конечно, остановиться не столько на этих американско-русских параллелях (мы должны были их коснуться, чтобы ответить противникам), — сколько на *основных* чертах англо-американского рабочего движения. Эти черты — отсутствие сколько-нибудь крупных, общенациональных *демократических* задач перед пролетариатом; полное подчинение пролетариата буржуазной политике; сектантская оторванность кучек, горсток социалистов от пролетариата; ни малейшего успеха социалистов на выборах перед рабочими массами и т. д. Кто забывает эти основные условия и берется делать широкие выводы из «американско-русских параллелей», тот обнаруживает крайнюю поверхностность.

Если Энгельс напирает так на экономические организации рабочих в подобных условиях, то это потому, что речь идет о наиболее установившихся демократических порядках, выдвигающих перед пролетариатом чисто-социалистические задачи.

Если Энгельс напирает на важность самостоятельной рабочей партии, хоть с плохой программой, то это потому, что речь идет о странах, где до тех пор ни намека не было ни на какую политическую самостоятельность рабочих, — где рабочие волочились и волочатся в политике больше всего за буржуазией.

Пытаться распространять выводы, взятые из таких рассуждений, на страны или на исторические моменты, где пролетариат раньше создал свою партию, чем либеральные буржуа, — где пролетариат не имеет и тени традиций в голосовании за буржуазных политиканов, — где на очереди непосредственно стоят не социалистические, а буржуазно-демократические задачи, — пытаться делать это, значит издеваться над историческим методом Маркса.

Наша мысль будет еще яснее читателю, если мы сопоставим отзывы Энгельса об англо-американском движении с отзывами о немецком.

Таких отзывов тоже масса в печатаемой переписке и крайне интересных. И красной нитью через все эти отзывы проходит нечто совсем иное: предостережение против «правого крыла» рабочей партии, беспощадная (иногда — как у Маркса в 1877—1879 гг. — *бешеная*) война с *оппортунизмом* в социал-демократии.

Подтвердим это сначала цитатами из писем, а потом остановимся на оценке этого явления.

Прежде всего, тут приходится отметить отзывы К. Маркса о Хехберге и К^о. Фр. Меринг в своей статье «Der Sorgesche Briefwechsel» старается смягчить нападки Маркса, как и позднейшие нападки Энгельса на оппортунистов, — старается, по нашему мнению, несколько чрезмерно. В частности, относительно Хехберга и К^о, Меринг отстаивает свое мнение о неверной оценке Марксом Лассалья и лассальянцев. Нас же интересует здесь, повторяем, не историческая оценка правильности или преувеличенности нападений Маркса на таких-то именно социалистов, а *принципиальная* оценка Марксом определенных *течений* в социализме вообще.

Жалуясь на компромиссы немецких с.-д. с лассальянцами и Дюрингом (письмо от 19 октября 1877 г.), Маркс осуждает также компромисс «с целой бандой незрелых студентов и преумнейших докторов» («доктор» по-немецки — научная степень, соответствующая нашему «кандидату»

или «окончившему университет по 1-му разряду»), «поставивших себе задачей дать социализму «более высокое идеалистическое» направление, то есть заменить его материалистическую базу — (требующую, раньше чем его оперировать, объективного изучения) — новой мифологией со всеми ее богинями: справедливостью, свободой, равенством и *fraternité* (братством). Одним из представителей этого направления является «вкупившийся» в партию издатель журнала «Zukunft»*, д-р Хехберг — допускаю с «самыми благими» намерениями, но я на всякие «намерения» плюю. Редко появлялось на свет божий что-либо более жалкое и с более «скромной претензией», как программа его «Zukunft'a» (письмо № 70)⁹⁹.

В другом письме, писанном почти через два года (19 сентября 1879 г.), Маркс опровергает сплетни, будто за *И. Мостом* стоят они с Энгельсом, и подробно рассказывает Зорге о своем отношении к оппортунистам в немецкой с.-д. партии. Журнал «Zukunft» вели Хехберг, Шрамм и Эд. Бернштейн. Маркс и Энгельс *отказались* участвовать в подобном издании, а когда зашла речь об основании при участии того же Хехберга и при его денежной помощи нового партийного органа, то Маркс и Энгельс сначала требовали для контроля за этой «смесью из докторов, студентов и катедер-социалистов» принятия назначенного ими ответственного редактора Гирша, а затем обратились с прямым циркуляром к Бебелю, Либкнехту и другим вождям с.-д. партии, предупреждая: что будут открыто бороться против «такого опошления (*Verluderung* — *еще более сильное слово по-немецки*) теории и партии», если направление Хехберга, Шрамма, Бернштейна не изменится.

Это была та пора в немецкой с.-д. партии, про которую Меринг писал в своей «Истории» — «Год смуты» («*Ein Jahr der Verwirrung*»). После «исключительного закона» партия не сразу нашла верный путь, ударившись сначала в анархизм Моста и оппортунизм Хехберга и К^о. «Эти люди, — пишет Маркс про последнего, — которые в теоретическом отношении нули, а в практическом никуда не годны, хотят социализм (о котором они имеют понятие по университетскому рецепту) и, главным образом, социал-

* — «Будущее». Ред.

демократическую партию сделать умереннее, а рабочих просветить, или, как они выражаются, привить им «элементы образования», сами имея только путанные полузнания, и, кроме того, они раньше всего ставят себе задачей поднять значение партии в глазах мелкой буржуазии. Все же они представляют из себя ни больше, ни меньше, как убогих контрреволюционных болтунов»¹⁰⁰.

«Бешеная» атака Маркса привела к тому, что оппортунисты отступили и... стушевались. В письме от 19 ноября 1879 г. Маркс извещает, что Хехберга из редакционной комиссии удалили, а от его идей *отреклись* все влиятельные вожаки партии, Бебель, Либкнехт, Браккэ и т. д.¹⁰¹ Партийный орган с.-д. «Социал-Демократ» стал выходить под редакцией Фольмара, который тогда стоял на революционном крыле партии. Еще год спустя (5 ноября 1880 г.) Маркс рассказывает, что они с Энгельсом постоянно боролись против «жалкого» (*miserabel*) ведения этого «Социал-Демократа» и боролись часто *резко* («*wobei's oft scharf hergeht*»). Либкнехт был у Маркса в 1880 г. и обещал, что наступит «улучшение» *во всех отношениях*¹⁰².

Мир был восстановлен, и война не выплыла наружу. Хехберг отошел, а Бернштейн стал революционным социал-демократом... по крайней мере, до смерти Энгельса в 1895 году.

От 20 июня 1882 г. Энгельс пишет к Зорге, рассказывая об этой борьбе уже как о прошлом: «В общем дела в Германии идут прекрасно. Правда, господа партийные литераторы пытались вызвать в партии реакционный поворот, но с треском провалились. Издательства, которым всюду подвергаются рабочие социал-демократы, сделали их еще более революционными, чем они были три года тому назад. ...Эти господа (партийные литераторы) во что бы то ни стало хотели, ценою кротости, смирения и подлизывания, выклянчить отмены закона против социалистов, так беспардонно лишившего их литературного заработка. С падением этого закона раскол, несомненно, обнаружится, и господа Фирэки и Хехберги и т. д., образовав из себя правое крыло, отпадут; с ними можно будет от времени до времени вступать в переговоры, пока они наконец совершенно не стушуются. Это мнение было нами высказано сейчас же после введения закона против социалистов, когда Хехберг и Шрамм напечатали в «Ежегоднике» в

высшей степени гнусную оценку партийной деятельности и требовали более благопристойного, воспитанного и элегантно-образного действия со стороны партии»¹⁰³ («gebildetes» — вместо gebildetes. Энгельс подразумевает берлинский акцент немецких литераторов).

Предсказание бернштейниады, сделанное в 1882 году, замечательно подтвердилось в 1898 и следующих годах.

И с тех пор, особенно после смерти Маркса, Энгельс, — можно без преувеличения сказать: неустанно — «перегибает палку», искривляемую немецкими оппортунистами.

Конец 1884 года. Осуждаются «мещанские предрассудки» немецких с.-д. депутатов рейхстага, голосовавших за субсидию парому (Dampfersubvention см. в «Истории» Меринга). Энгельс сообщает Зорге, что ему придется много переписываться по этому поводу (письмо от 31 декабря 1884 г.)¹⁰⁴.

1885-ый год. Оценивая всю историю с «Dampfersubvention», Энгельс пишет (3 июня), что «дело чуть не дошло до раскола». «Филистерство» депутатов с.-д. было «колоссально». «Мелкобуржуазно-социалистическая фракция неизбежна в такой стране, как Германия», — говорит Энгельс¹⁰⁵.

1887-ой год. Энгельс отвечает Зорге, который писал ему, что партия срамит себя выбором в депутаты людей вроде Фирэкса (социал-демократ хехбергского покроя). Ничего не поделаешь, — оправдывается Энгельс, — неоткуда взять рабочей партии хороших депутатов в рейхстаг. «Господам же правого крыла известно, что они терпимы только вследствие закона против социалистов и что в первый же день, в который партия легче вздохнет, они будут из нее выброшены». Да и лучше вообще, «пусть партия стоит выше своих парламентских героев, чем обратно» (3 марта 1887 г.). Либкнехт — примиренец, — жалуется Энгельс, — он все фразами прикрывает разногласия. Но когда дойдет дело до раскола, — в решительную минуту он будет с нами¹⁰⁶.

1889-ый год. Два международных социал-демократических конгресса в Париже. Оппортунисты (с французскими поппулистами¹⁰⁷ во главе их) раскололись с революционными с.-д. Энгельс (ему было тогда 68 лет) бросается в бой, как юноша. Ряд писем (начиная с 12 января до

20 июля 1889 г.) посвящен борьбе с оппортунистами. Достается не только им, но и немцам, Либкнехту, Бебелю и др., за их примиренство.

Поссибилисты продались правительству, — пишет Энгельс 12 января 1889 г. А членов английской «С.-Д. федерации» (S.D.F.) он изобличает в союзе с поссибилистами¹⁰⁸. «Беготня и громадная переписка по поводу этого проклятого съезда не оставляют мне времени ни для чего другого» (11 мая 1889 г.). Поссибилисты хлопочут, а наши спят, — сердится Энгельс. Теперь даже Ауэр и Шиппель требуют, чтобы мы шли на конгресс поссибилистов. Но это открыло «наконец» глаза Либкнехту. Энгельс вместе с Бернштейном пишет памфлеты (подписанные Бернштейном, — Энгельс их называет: «наши памфлеты») против оппортунистов¹⁰⁹.

«За исключением S.D.F., поссибилисты во всей Европе не имеют на своей стороне ни одной из социалистических организаций (8 июня 1889 г.). Им, следовательно, ничего другого не остается, как вернуться назад к несоциалистическим тред-юнионам» (к сведению наших поклонников широкой рабочей партии, рабочего съезда и т. д.). «Из Америки к ним прибудет один только делегат от *рыцарей труда*. Противник тот же, что и в борьбе с бакунистами: «с тою только разницей, что знамя анархистов заменено знаменем поссибилистов; та же продажа своих принципов буржуазии за концессии в розницу, а главное за теплые местечки для вожаков (члены городской думы, биржи труда и т. д.)». Брусс (вождь поссибилистов) и Гайндман (вождь соединившейся с поссибилистами S.D.F.) нападают на «авторитарный марксизм» и хотят составить «ядро нового Интернационала».

«Ты не можешь себе представить, до чего немцы наивны! Мне стоило громадных усилий разъяснить, даже самому Бебелю, в чем собственно тут дело» (8 июня 1889 г.)¹¹⁰. И когда оба конгресса состоялись, когда революционные с.-д. превзошли числом поссибилистов (*объединенных с тред-юнионистами*, с S.D.F., с частью австрийцев и т. д.), то Энгельс ликует (17 июля 1889 г.)¹¹¹. Его радует, что примиренческие планы и предложения Либкнехта и др. не удалась (20 июля 1889). «А нашей сентиментальной примиренческой братии за все ее дружелюбие было поделом получить грубый пинок в самое

мягкое место». «Авось, это их вылечит на некоторое время»¹¹².

...Прав Меринг («Der Sorgesche Briefwechsel»), что Маркс и Энгельс в «хорошем тоне» смыслили мало: «не долго раздумывали, нанося удар, но и не хныкали по поводу каждого ими полученного удара». «Если вы думаете, — писал однажды Энгельс, — что ваши булавоочные уколы могут пронзить мою старую, хорошо выдубленную, толстую кожу, — то вы ошибаетесь»¹¹³. И эту нечувствительность, приобретенную ими, — пишет Меринг о Марксе и Энгельсе, — они предполагали и у других.

1893-ий год. Расправа с «фабианцами», которая сама собою напрашивается... для суждения о бернштейнщиках (недаром ведь Бернштейн «воспитал» свой оппортунизм в Англии на «фабианцах»). «Фабианцы здесь в Лондоне представляют из себя банду карьеристов, имеющих, однако, достаточно здравого смысла, чтобы понять неизбежность социального переворота; но не доверяя эту гигантскую работу одному грубому пролетариату, они сообразовали встать во главе его. Страх перед революцией — их основной принцип. Они «интеллигенты» par excellence*. Их социализм есть муниципальный социализм: коммуна, а не нация должна, по крайней мере, на первых порах, сделаться собственницей средств производства. Свой же социализм они рисуют крайним, но неизбежным следствием буржуазного либерализма. Отсюда их тактика: не вести решительной борьбы с либералами, как с противниками, а толкать их к социалистическим выводам, т. е. надуть их, «пропитывать либерализм социализмом», не противопоставлять либералам социалистических кандидатов, а подсовывать их либералам, т. е. обманным путем проводить их... Но, что они при этом либо сами будут обмануты, либо надуют социализм, они, конечно, не понимают.

Фабианцы издали, наряду с разной дрянью, и несколько хороших пропагандистских сочинений, и это наилучшее из всего того, что в этой области было сделано англичанами. Но как только они возвращаются к своей специфической тактике: затушевыванию классовой борьбы, так

* — по преимуществу. Ред.

дело плохо. Из-за классовой борьбы они фанатически ненавидят Маркса и всех нас.

Фабианцы насчитывают, конечно, много буржуазных сторонников, а потому они и располагают «большими деньгами»...¹¹⁴

КЛАССИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИНТЕЛЛИГЕНТСКОГО ОПОРТУНИЗМА В СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

1894-й год. Крестьянский вопрос. «На континенте, — пишет Энгельс 10 ноября 1894 г., — по мере того, как движение разрастается, увеличивается и стремление к еще большим успехам, а охота на крестьян, в буквальном смысле этого слова, входит в моду. Сначала французы, устами Лафарга, заявили в Нанте, что не только не наше дело ускорять разорение мелкого крестьянства — для нас об этом позаботится капитализм, — но что нужно прямо-таки защищать крестьянина против фиска, ростовщиков и крупных землевладельцев. Но с этим мы уж согласиться никак не можем, ибо это, во-первых, глупо, а, во-вторых — и невозможно. Вслед за этим во Франкфурте выступает Фольмар, который вообще намеревается подкупить *крестьян*, причем крестьянин, с которым он имеет дело в верхней Баварии, не то, что прирейнский мелкий, задавленный долгами крестьянин, а средний и самостоятельный крупный земледелец, эксплуатирующий батраков и батрачек и торгующий скотом и хлебом. А с этим без отказа от всех принципов согласиться невозможно»¹¹⁵.

1894 год, 4-го декабря: ...«Баварцы сделались очень и очень оппортунистичны и превратились чуть ли не в простую народную партию (я говорю о большинстве вождей и о многих новичках, вошедших в партию); в баварском ландтаге они голосовали за бюджет в целом, а особенно Фольмар организовал агитацию среди крестьян с целью привлечь на свою сторону не батраков, а верхнебаварских крупных земледельцев — людей, владеющих от 25—80 акров земли (от 10—30 гектаров), т. е. совершенно не могущих обойтись без наемных рабочих»...¹¹⁶

Отсюда мы видим, что на протяжении более чем десяти лет Маркс и Энгельс систематически, неуклонно боролись

с оппортунизмом в немецкой с.-д. партии и преследовали интеллигентское филистерство и мещанство в социализме. Это крайне важный факт. Широкая публика знает, что немецкая социал-демократия считается образцом марксистской политики и тактики пролетариата, но не знает, какую постоянную войну приходилось вести основоположникам марксизма против «правого крыла» (выражение Энгельса) этой партии. Что вскоре после смерти Энгельса эта война из тайной стала явной, — это не случайность. Это — неизбежный результат десятилетий исторического развития германской социал-демократии.

И теперь перед нами особенно отчетливо встают две линии энгельсовских (и марксовских) советов, указаний, поправок, угроз и назиданий. Англо-американских социалистов они всего настойчивее призывали слиться с рабочим движением, вытравить из своих организаций узкий и заскорузлый сектантский дух. Немецких с.-д. они всего настойчивее учили: не впадайте в филистерство, в «парламентский идиотизм» (выражение Маркса в письме от 19-го сентября 1879 г.)¹¹⁷, в мещански-интеллигентский оппортунизм.

Разве не характерно, что наши социал-демократические кумушки затрещали о советах первого рода и поджали губы, обходя молчанием советы второго рода? Разве *такая* односторонность в оценке писем Маркса и Энгельса не является лучшим показателем некоторой нашей, российской, социал-демократической... «односторонности»?

В настоящее время, когда международное рабочее движение проявляет симптомы глубокого брожения и шатания, когда крайности оппортунизма, «парламентского идиотизма» и филистерского реформизма вызвали обратные крайности революционного синдикализма, — в настоящее время общая линия «поправок» Маркса и Энгельса к англо-американскому и немецкому социализму приобретает исключительную важность.

В таких странах, где *нет* социал-демократической рабочей партии, *нет* с.-д. депутатов в парламентах, *нет* никакой систематической, выдержанной с.-д. политики ни на выборах, ни в прессе и т. д., — в таких странах Маркс и Энгельс учили социалистов *во что бы то ни стало* рвать узкое сектанство и *примыкать* к рабочему движению, чтобы *политически встряхнуть* пролетариат. Ибо

ни в Англии, ни в Америке пролетариат в последней трети XIX века не проявлял *почти никакой* политической самостоятельности. Политическая арена в этих странах — при почти абсолютном отсутствии буржуазно-демократических исторических задач — была *всецело* заполнена торжествующей, самодовольной буржуазией, которая по искусству обманывать, развращать и подкупать рабочих не имеет себе равной на свете.

Думать, что эти советы Маркса и Энгельса по адресу англо-американского рабочего движения могут быть просто и прямо применены к российским условиям, — значит использовать марксизм не для уяснения его *метода*, не для *изучения* конкретных исторических особенностей рабочего движения в определенных странах, а для мелких фракционных, интеллигентских счетов.

Наоборот, в такой стране, где буржуазно-демократическая революция осталась незаконченной, где царил и царит «обшитый парламентскими формами военный деспотизм» (выражение Маркса в его «Критике Готской программы») ¹¹⁸, где пролетариат давно уже втянут в политику и ведет социал-демократическую политику, — в такой стране Маркс и Энгельс всего больше боялись парламентского опошления, филистерского принижения задач и размаха рабочего движения.

Эту сторону марксизма мы тем более обязаны подчеркивать и выдвигать на первый план в эпоху буржуазно-демократической революции в России, что у нас обширная, «блестящая», богатая либерально-буржуазная пресса тысячами голосов трубит пролетариату об «образцовой» лояльности, парламентской легальности, скромности и умеренности соседнего немецкого рабочего движения.

Эта корыстная ложь буржуазных предателей русской революции вызвана не случайностью и не личной испорченностью каких-нибудь бывших или будущих министров из кадетского лагеря. Она вызвана глубокими, экономическими интересами российских либеральных помещиков и либеральных буржуа. И в борьбе с этой ложью, с этим «отуплением масс» («*Massenverdummung*» — выражение Энгельса в письме от 29 ноября 1886 г.) ¹¹⁹ письма Маркса и Энгельса должны послужить незаменимым оружием для всех российских социалистов.

Корыстная ложь либеральных буржуа показывает народу образцовую «скромность» немецких с.-д. Вожди этих с.-д., основоположники теории марксизма, говорят нам:

«Революционное выступление французов выставило лицемерие Фирэкса и Ко (оппортунисты с.-д. в немецкой парламентской с.-д. фракции) еще в более неприглядном виде» (речь идет об образовании рабочей партии в французской палате и о Деказвильской стачке, отколовшей французских радикалов от французского пролетариата¹²⁰). «В последних социалистических дебатах выступали уже только Либкнехт и Бебель и оба очень удачно. С такими дебатами мы снова можем показаться в порядочном обществе, что, к сожалению, раньше не всегда имело место. Это вообще хорошо, что у немцев, в особенности после того, как они послали в рейхстаг такое большое число филистеров (что, однако, было неизбежно), оспаривается роль руководителей международного социального движения. *В спокойное время в Германии все становится филистерским, и в такие моменты абсолютно необходимо жало французской конкуренции*... (письмо от 29 апреля 1886 года)¹²¹.

Вот какие уроки должна тверже всего усвоить себе Российская социал-демократическая рабочая партия, находящаяся под преобладающим идейным влиянием немецкой социал-демократии.

Эти уроки преподает нам не то или иное отдельное место из переписки величайших людей XIX века, — а весь дух и все содержание их товарищеской, прямой, чуждой дипломатии и мелких расчетов, критики международного опыта пролетариата.

До какой степени проникнуты, действительно, все письма Маркса и Энгельса этим духом, могут показать еще следующие, правда, сравнительно частные, но зато крайне характерные места¹²².

В 1889 году начиналось в Англии молодое, свежее, полное нового, революционного духа, движение необученных, неквалифицированных, простых рабочих (газовых, докеров и т. д.). Энгельс в восторге от него. Роль дочери Маркса, «Тасси» (Tussy), агитировавшей среди них, он подчеркивает с торжеством. «Самое отвратительное здесь, — пишет он из Лондона 7 декабря 1889 г., —

это всосавшаяся в плоть и кровь рабочих буржуазная «респектабельность». Социальное расчленение общества на бесчисленные, бесспорно всеми признанные, градации, из которых каждая в отдельности имеет свой «гонор» и проникнута врожденным ей чувством уважения к «лучшим» и «высшим», столь старо и столь устойчиво, что надувать массы для буржуазии не представляет большого труда. Я, например, далеко не уверен, что Джон Бёрно (Burns) гордится в душе более своею популярностью среди своего класса, чем своею популярностью у кардинала Маннинга, лорд-мэра и вообще у буржуазии. А Чэмпιον (Champion) — лейтенант в отставке — еще много лет тому назад вел какие-то делишки с буржуазными и, главным образом, консервативными элементами, а на поповском церковном съезде проповедывал социализм и т. д. И даже сам Том Мэн (Mann), которого я считаю среди них самым лучшим, и тот любит рассказывать о том, как он будет завтракать у лорд-мэра. И лишь при сопоставлении их с французами убеждаешься, до чего в этом отношении благотворно влияет революция»¹²³.

Комментарии излишни.

Еще пример. В 1891 году была опасность европейской войны. Энгельс переписывался об этом с Бебелем, и они соглашались насчет того, что при нападении России на Германию немецкие социалисты должны будут отчаянно биться и с русскими и с какими угодно союзниками русских. «Если Германия будет задушена, то и мы вместе с нею. В случае же благоприятного поворота борьба примет такой ожесточенный характер, что Германия сумеет держаться лишь революционными мерами, почему мы, легко возможно, и будем вынуждены встать у кормила правления и разыграть 1793 г.» (письмо от 24 октября 1891 г.)¹²⁴.

К сведению тех оппортунистов, которые кричали на весь мир о несоциал-демократичности «якобинских» перспектив для русской рабочей партии в 1905 году! Энгельс прямо указывал Бебелю на возможность того, что социал-демократам придется участвовать во временном правительстве.

Вполне естественно, что при таких взглядах на задачи социал-демократических рабочих партий Маркс и Энгельс были полны самой радужной веры в русскую революцию и в ее могучее всемирное значение. На протяжении почти

двадцати лет мы видим в данной переписке это страстное ожидание революции в России.

Вот письмо Маркса от 27 сентября 1877 года. Восточный кризис¹²⁵ вызывает восторг у Маркса. «Россия давно уже стоит на пороге больших переворотов, и все необходимые для этого элементы уже созрели. Взрыв ускорен на многие годы, благодаря ударам, нанесенным молодцами турками... Переворот начнется *secundum artem* («по всем правилам искусства») с *конституционных заигрываний*, и буца выйдет отменная (*il y aura un beau tapage*). И при благосклонности матери-природы, мы доживем до этого торжества»¹²⁶. (Марксу было тогда 59 лет.)

До «этого торжества» мать-природа не дала — да и не могла, пожалуй, дать дожить Марксу. Но «конституционные заигрывания» он *предсказал*, и его слова так и кажутся вчера написанными про первую и про вторую российскую Думу. А ведь предостережение народа насчет «конституционных заигрываний» и составляло «душу живу» столь ненавидимой либералами и оппортунистами тактики бойкота...

Вот письмо Маркса от 5 ноября 1880 года. Он ликует по поводу успеха «Капитала» в России и становится на сторону народовольцев против только что возникшей тогда группы чернопеределцев. Анархические элементы в их взглядах верно схвачены Марксом, и — не зная и не имея возможности знать тогда о грядущей эволюции чернопеределцев-народников в социал-демократов — Маркс нападает на чернопеределцев со всей силой своего бичующего сарказма:

«Эти господа против всяких политических революционных выступлений. Россия, по их мнению, должна сделать скачок прямо в анархически-коммунистически-атеистическое тысячелетие. Скачок же этот они тем временем готовят скучнейшим доктринерством. Так называемые принципы их доктрин взяты у покойного Бакунина»¹²⁷.

Можно видеть отсюда, как оценил бы Маркс для России 1905 и следующих годов важность «политически-революционных выступлений» *социал-демократии* *.

* Кстати. Если память не изменяет, Плеханов или В. И. Засулич рассказывали мне в 1900—1903 годах про существование письма Энгельса к Плеханову о «Наших разногласиях» и о характере предстоящей в России революции. Интересно было бы узнать в точности, было ли такое письмо, цело ли оно и не пора ли его опубликовать¹²⁸.

Вот письмо Энгельса от 6 апреля 1887 г. «Зато, кажется, предстоит кризис в России. Последние покушения вызвали большое замешательство...». Письмо от 9 апреля 1887 г. — то же самое... «Армия полна недовольными конспирирующими офицерами» (Энгельс находился тогда под впечатлением народофильской революционной борьбы, возлагая надежды на офицеров и не видя еще обнаружившейся так блестяще 18 лет спустя революционности русского солдата и матроса...). «...Не думаю, чтобы теперешнее положение вещей продержалось хотя бы еще с год. А когда в России вспыхнет революция («losgeht»), тогда ура!»¹²⁹

Письмо от 23 апреля 1887 года: «В Германии идут преследования (социалистов) за преследованиями. Бисмарк, кажется, хочет все подготовить к тому, чтобы в тот момент, когда в России вспыхнет революция, являющаяся вопросом нескольких месяцев, Германия могла бы немедленно последовать ее примеру» («losgeschlagen werden») ¹³⁰.

Месяцы оказались очень и очень длинными. Нет сомнения, что найдутся филистеры, которые, нахмутив лоб, наморщивши чело, резко осудят «революционаризм» Энгельса или снисходительно посмеются над старыми утопиями старого революционера-эмигранта.

Да, много ошибались и часто ошибались Маркс и Энгельс в определении близости революции, в надеждах на победу революции (напр., в 1848 г. в Германии), в вере в близость германской «республики» («умереть за республику», писал про ту эпоху Энгельс, вспоминая свое настроение, как участника военной кампании за имперскую конституцию — 1848—1849 годы ¹³¹). Они ошибались в 1871 году, когда заняты были тем, чтобы «поднять юг Франции, для чего они (Беккер пишет: «мы» про себя и ближайших друзей: письмо № 14 от 21 июля 1871 года) жертвовали и рисковали всем, что было в силах человека...». В том же письме: «Если бы у нас в марте и апреле было побольше денег, то мы подняли бы всю южную Францию, и спасли бы Парижскую Коммуну» (стр. 29). Но *такие* ошибки гигантов революционной мысли, поднимавших и поднявших пролетариат всего мира над уровнем мелких, будничных, копеечных задач, — в тысячу раз благороднее, величественнее и *исторически ценнее, правдивее*, чем пошлая

мудрость казенного либерализма, поющего, вопиющего, взывающего и глаголющего о суете революционных сует, о тщетности революционной борьбы, о прелести контрреволюционных «конституционных» бредней...

Русский рабочий класс завоеует свободу себе и даст толчок вперед Европе своими полными ошибок революционными действиями — и пусть кичатся пошляки безошибочностью своего революционного бездействия.

6 апреля 1907 г.

ДУМА И РУССКИЕ ЛИБЕРАЛЫ

С.-Петербург, 10 апреля.

Настроение так называемого российского «общества» подавленное, запуганное, растерянное. Статья г. Ф. Маловера¹³² — чрезвычайно удачно выбравшего свой псевдоним — в воскресном (8 апреля) «Товарище» потому и представляет из себя поучительное и характерное явление, что верно отражает это настроение.

Статья г. Маловера называется «Дума и общество». Под обществом разумеется здесь, согласно старинному русскому словоупотреблению, кучка либеральных чиновников, буржуазных интеллигентов, тоскующих рантье и прочей высокомерной, самодовольной, бездельничающей публики, которая мнит себя солью земли, гордо называет себя «интеллигенцией», творит «общественное мнение» и т. д. и т. д.

Г-ну Маловеру «представляется крайне рискованным тот поход против Думы, который наблюдается в последние дни на страницах левой печати». Это — основная мысль статьи. Аргументация г. Маловера состоит в том, что он ссылается на настроение общества. Общество-де устало, «отмахивается» от политики, не протестует против безобразий, читает в библиотеках и покупает в магазинах «легкую» беллетристику. «Среда рыхлая» ... «чтобы ожила Дума, — надо, чтобы снова ожила страна». «Дума могла бы, конечно, в каждый данный момент погибнуть героической смертью, но, судя по циркулирующим слухам, это было бы только наруку ее невольным восприимникам. А что бы выиграл от этого народ, кроме нового избирательного закона?»

Мы приводим эти цитаты, ибо они *типичны* для громадной массы российских либералов и для всех интеллигентских задворков либерализма.

Заметьте: в последней фразе вместо «общество» выскочил вдруг «народ»! Г. Маловер, лукавя сам перед собой (как делают всегда все интеллигентские маловеры), фальсифицировал всю свою аргументацию, представлял дело так, будто пресловутое «общество» действительно определяет «поддержку извне» или отношение *масс*. Но как ни тонка была эта подделка, а все же сорвалось: пришлось от «общества» перейти к «народу». И вся пыль, накопленная в тщательно отгороженных и защищенных от улицы душных и затхлых кабинетах людей из «общества», поднимается столбом, как только приотворяется дверь на «улицу». Софистика вяленой воблы, которая мнит себя «интеллигентной» и «образованной», вскрывается воочию.

Тезис: поход *левых* против Думы рискован.

Доказательство: *общество* устало и отмахивается от политики, предпочитая легкую беллетристику.

Вывод: от геройской смерти Думы *народ* ничего бы не выиграл.

Политический лозунг: «теперь, кажется, уже ни для кого нет сомненья, что в ближайшем будущем политическая борьба может вестись лишь за укрепление и расширение прав Думы, как единственного (1), имеющегося пока в руках народа (1), орудия борьбы с правительством».

Не правда ли, бесподобная логика контрреволюционных лицемеров, одетых в благородный плащ скептицизма и пресыщенного равнодушия?

Тезис: мы, «общество», сидим в грязи. Вы, левые, пробуете отчистить? — Не троньте — грязь не мешает.

Доказательство: мы устали от попыток (не нами сделанных) убрать грязь. У нас настроение насчет уборки нерешительное.

Вывод: рискованно прикасаться к грязи.

Рассуждения господ Маловеров имеют важное значение, ибо они верно, повторяем, отражают настроение, источником которого является в последнем счете борьба классов в русской революции. Усталость буржуазии и ее тяготение к «легкой» беллетристике — явление не случайное, а неизбежное. Группировка населения по партиям, — этот важнейший урок и важнейшее политическое

приобретение революции во время выборов во II Думу, — наглядно показала на фактах общенационального масштаба этот поворот широких слоев помещиков и буржуазии вправо. «Общество» и «интеллигенция» — просто жалкий, убогий, трусливо-подленький прихвостень этих верхних десяти тысяч.

Большая часть буржуазной интеллигенции живет с теми и кормится около тех, кого потянуло прочь от политики. Лишь немногие интеллигенты идут в кружки пропагандистов рабочей партии, которые по опыту знают «волчий голод» народных масс на политическую книжку, газету и на социалистическое знание. Но, конечно, такие интеллигенты идут если не на геройскую смерть, то действительно на геройскую каторжную жизнь плохо оплачиваемого, полуголодного, вечно переутомленного, издерганного до невозможности партийного «рядовика». Вознаграждением *такой* интеллигенции служит то, что она избавилась от навозных куч «общества» и забыла думать о равнодушии *ее* аудитории к общественно-политическим вопросам. А ведь «интеллигент», не умеющий найти себе равнодушной к этим вопросам аудитории, так же похож на «демократа» и на интеллигента в хорошем смысле слова, как продавшаяся за деньги в законный брак женщина похожа на любящую жену. И здесь и там — простые разновидности официально-благоприличной и вполне легальной проституции.

Левые же партии лишь постольку действительно являются левыми и заслуживают этого названия, поскольку они выражают интересы и отражают психологию *не* «общества», *не* кучек всякой ноющей интеллигентской дряни, а народных низов, пролетариата и известной части мелкобуржуазной, сельской и городской, массы. Левые партии это те, аудитория которых *никогда* не бывает равнодушна к общественно-политическим вопросам, — как никогда не бывает голодный равнодушен к вопросу о куске хлеба. «Поход против Думы» этих левых партий есть отражение известного течения в народных низах, есть отзвук некоторого массового... ну, скажем, что ли, возбуждения против самодовольных нарциссов, влюбленных в окружающие их навозные кучи.

Один из таких нарциссов, г. Ф. Маловер, пишет: «Психология народных масс для переживаемого периода величина

абсолютно неизвестная, и никто не поручится, что эти массы будут иначе реагировать на роспуск второй Думы, чем они реагировали на роспуск первой Думы».

Чем это отличается от психологии «честной женщины» из буржуазного общества, которая говорит: никто не поручится, что я не выйду замуж по любви за того, кто за меня дороже заплатит?

А ваши собственные чувства, мадам, никакой никому порукой не могут служить? А вы, господа Маловеры, не чувствуете себя частичкой «народных масс», не чувствуете себя участником (не зрителем только), не признаете себя одним из творцов общего настроения, одним из двигателей вперед?

Буржуазия «не поручится» за то, что пролетариат от поражений идет к победе. Пролетариат *поручится* за то, что буржуазия отличается одинаковой низостью и при поражениях и при победах народа в борьбе за свободу.

Пусть социал-демократы, склонные к колебаниям и сомнениям, учатся на примерах господ Маловеров, учатся понимать, до какой степени *реакционны* теперь не только разговоры об «односторонне-враждебной» позиции, занимаемой с.-д. по отношению к либералам, но и разговоры об «общенациональной» (с Маловерами во главе!) революции.

ФР. МЕРИНГ О ВТОРОЙ ДУМЕ

В одном из последних номеров немецкого социал-демократического журнала «Die Neue Zeit»* помещена передовица с обычным значком обычного «передовика» этого журнала, Франца Меринга. Автор отмечает, что в обычных прениях по поводу бюджета ораторы социал-демократы, Зингер и Давид, воспользовались случаем показать, как стойко защищает свою пролетарскую позицию якобы побежденная на последних выборах социал-демократия. Напротив, немецкие либералы, которые сплотились на выборах вместе с правительством против клерикального «центра» и против социал-демократии, оказались в самом жалком положении униженных союзников реакции. «Либеральная буржуазия — говорит Меринг — играет роль покорной рабыни (немецкое «Digne» значит, собственно, «продажной женщины») остальбских юнкеров за какую-нибудь жалкую подачку от них».

Мы цитируем точно эти резкие слова, чтобы наглядно показать читателям, как отличается, по тону и по содержанию, социал-демократическая постановка вопроса о либералах в Германии от той постановки, которую часто встречаешь теперь в русских кадетских газетах. Как известно, эти газеты по поводу исхода выборов в Германии затаили совсем иную песню, заговорили об ошибках социал-демократии, которая-де игнорировала буржуазную демократию или занимала «односторонне-враждебную позицию» по отношению к ней и т. п.

Но это — мимоходом. Нас интересует здесь оценка Мерингом не немецкого либерализма, а русской Думы

* № 23 (25. Jahrg., Bd. I) («Новое Время». 25 год изд., т. I. Ред.) от 6 марта 1907 г.

и русского либерализма, лозунги которого («беречь Думу», вести «положительную работу») разбирает он замечательно метко и ярко.

Приводим полный перевод всей второй части статьи Меринга.

ПЕМЕЦКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ И РУССКАЯ ДУМА

...Чтобы понять все безмерное ничтожество этих дебатов*, полезно оглянуться на то, что было 60 лет тому назад, на берлинский объединенный ландтаг, когда буржуазия впервые препоясала свои чресла для парламентской борьбы. И в те времена геройского в ней было мало. Вот как характеризует ее Маркс: «Без веры в себя, без веры в народ, брюзжа против верхов, страшись низов, эгоистичная по отношению к тем и другим и сознающая свой эгоизм, революционная по отношению к консерваторам, консервативная по отношению к революционерам; не доверяющая своим собственным лозунгам, боящаяся мирового урагана и эксплуатирующая его в свою пользу; лишенная всякой энергии, представляющая собой сплошной плагиат, она пошла, потому что в ней нет ничего оригинального, она оригинальна в своей пошлости, она торгуется сама с собой; без инициативы, без всемирно-исторического призвания — точно старик, над которым тяготеет проклятье, осужденный на то, чтобы извращать первые молодые порывы полного жизни народа и подчинять их своим старческим интересам — старик без глаз, без ушей, без носа — полная развалина»¹³³.

И все-таки, несмотря на все это, тогдашняя буржуазия умела не выпускать деньгу из рук и урезывать доходы короля и юнкеров, пока не обеспечено ее собственное право; она предпочитала скорее переносить королевскую немилость, чем пособлять королю выпутаться из банкротства ценою своего права первородства.

По сравнению с теперешними свободомыслящими, либералы объединенного ландтага были тогда, во всяком случае, более проникательны. Они плевать хотели на болтовню о «положительной работе» и предпочитали скорее затормозить такое важное для благосостояния страны

* Речь идет о дебатах в рейхстаге по поводу бюджета.

дело, каким была в то время постройка восточной железной дороги, чем примириться с отказом от своего конституционного права.

Воспоминание о том времени напрашивается тем более, что с заключением дебатов о бюджете в рейхстаге совпало открытие второй русской Думы. Несомненно, парламентская история русской революции до сих пор более походила на парламентскую историю прусской революции 1848 г., чем на парламентскую историю французской революции 1789 г.; история первой русской Думы поразительно напоминает в некоторых отношениях историю пресловутого «собрания соглашателей», заседавшего некогда в берлинском театре, напоминает до мелочей, вплоть до безрезультатно канувшего в воду призыва к неуплате податей, который выпустило после разгона конституционно-демократическое большинство. И в Пруссии второй ландтаг, созванный правительством, носил, подобно теперешней русской Думе, более яркую оппозиционную окраску, а затем через месяц был вновь разогнан вооруженной силой. Не мало раздаются голоса, которые и новой русской Думе пророчат ту же самую участь. А премудрые либералы дают великолепный совет: берегите Думу и завоевывайте доверие народа путем «положительной работы». В том смысле, как это понимают либералы, — это самое глупое, что только можно посоветовать новой Думе.

История не любит повторений. Новая Дума — продукт революции, совсем непохожий на то, чем был некогда второй прусский парламент. Она выбиралась при таком гнусном и подлом давлении на выборы, по сравнению с которым пустяками является все то, что проделывал немецкий — «имперский союз лжи». Да и среди левых теперешней Думы конституционная демократия не господствует более; теперешняя левая закалена сильной социалистической фракцией. С быстрым разгоном Думы дело тоже обстоит не так уж просто. Царизм не стал бы возиться со всей этой столь же утомительной, сколь и отвратительной процедурой давления на выборы, если бы от его желания зависело всецело, разогнать Думу или нет. Для кредиторов ему нужно народное представительство, которое спасает его от банкротства, и у него не осталось уже ни малейшей возможности — даже если бы ему и не приходилось так туго — измыслить еще более

жалкую избирательную систему и проявить еще более грубое давление на выборы.

В этом отношении у прусской реакции 1849 г. был еще крупный козырь: отменив всеобщее избирательное право и введя трехклассную систему выборов, она получила такое так называемое народное представительство, которое не оказывало ей никакого серьезного сопротивления, а для государственных кредиторов являлось все же некоторой гарантией.

Именно выборы в новую Думу показали, что у русской революции гораздо более могучий размах, чем он некогда был у революции немецкой. Несомненно также, что новая Дума выбрана революцией не случайно, что революция намеревается использовать ее. Но революция изменила бы самой себе, если бы послушалась мудрых советов немецких либералов и старалась приобрести доверие народа «положительной работой» в их смысле; действуя так, она вступила бы на тот же жалкий и позорный путь, по которому шествует уже шестьдесят лет немецкий либерализм. То, что этот удивительный герой понимает под «положительной работой», повело бы лишь к тому, что новая Дума помогла бы царизму высвободиться из финансовых тисков и за это получила бы жалкую подачку в виде «реформ», какие умеет высиживать только министерство какого-нибудь Столыпина.

Поясним понятие «положительная работа» историческим примером. Когда Национальное собрание в одну ночь лета 1789 совершило освобождение французских крестьян, гениально-продажный авантюрист Мирабо, величайший герой конституционной демократии, окрестил это событие крылатым словечком: «отвратительная оргия». А по-нашему, это была «положительная работа». И наоборот, освобождение прусских крестьян, тянувшееся черепашьим шагом в течение 60 лет, с 1807 по 1865 г., причем было грубо, безжалостно загублено бесчисленное количество крестьянских жизней — с точки зрения наших либералов было «положительной работой», о которой они звонят во все колокола. По-нашему, это была «отвратительная оргия».

Итак — новая Дума, если она хочет выполнить свою историческую задачу, должна несомненно заняться «положительной работой». Относительно этого господствует

отрадное единодушие. Вопрос только в том, какого рода должна быть эта «положительная работа». Мы с своей стороны надеемся и желаем, чтобы Дума оказалась орудием русской революции, ее породившей.

* * *

Эта статья Меринга невольно вызывает на размышления по поводу современных течений в русской социал-демократии.

Нельзя не отметить, прежде всего, что автор, сравнивая русскую революцию 1905 и след. годов с немецкой 1848—1849 годов, сопоставляет первую Думу с знаменитым «соборанием соглашателей». Это последнее выражение принадлежит Марксу. Он прозвал так в своей «Новой Рейнской Газете»¹³⁴ немецких либералов той эпохи. И его прозвище перешло в историю, как прочное достояние пролетарской мысли, оценивавшей буржуазную революцию.

«Соглашателями» звал Маркс немецких либералов революционной эпохи потому, что в основе политической тактики либеральной буржуазии лежала тогда «теория соглашения», соглашения короны с народом, старой власти с силами революции. Эта тактика выражала классовые интересы немецкой буржуазии в буржуазной немецкой революции: буржуазия боялась доведения революции до конца, боялась самостоятельности пролетариата, боялась полной победы крестьянства над его средневековыми эксплуататорами — помещиками, хозяйство которых сохраняло тогда не мало крепостнических черт. Классовые интересы буржуазии толкали ее на сделку с реакцией («соглашение») против революции, и либеральные интеллигенты, создавшие «теорию соглашения», прикрывали ею свое отступничество от революции.

Превосходная цитата, приведенная Мерингом, показывает ясно, как бичевал Маркс в революционную эпоху эту соглашательскую буржуазию. И кто знаком с меринговским изданием произведений Маркса и Энгельса в 40-ые годы, особенно статей их из «Новой Рейнской Газеты», тот знает, конечно, что *таких* цитат можно было бы привести целый ряд.

Пусть подумают над этим те, кто, подобно Плеханову, пытается сослаться на Маркса в оправдание тактики

правого крыла с.-д. в российской буржуазной революции! Аргументация таких людей покоится на неудачном выборе цитат: они берут общие положения о поддержке крупной буржуазии против реакционной мелкой и без критики применяют их к русским кадетам, к русской революции.

Меринг дает хороший урок этим людям. Кто хочет посоветоваться с Марксом о задачах пролетариата в буржуазной революции, тот должен взять суждения Маркса, относящиеся *именно* к эпохе немецкой буржуазной революции. И недаром так боязливо обходят эти суждения наши меньшевики! В этих суждениях мы видим самое полное, самое яркое выражение той беспощадной борьбы с *соглашательской* буржуазией, которую ведут русские «большевики» в русской буржуазной революции.

Во время немецкой буржуазной революции Маркс считал основной задачей пролетариата — доведение революции до конца, завоевание руководящей роли пролетариатом, разоблачение предательства «соглашательской» буржуазии, вырывание народных масс и особенно крестьянства* из-под влияния этой буржуазии. Это — исторический факт, замалчивать или обходить который могут только всуе приемлющие имя Маркса.

И в тесной, неразрывной связи с этим стоит оценка «положительной работы» и «отвратительной оргии» у Меринга.

Эта параллель его до такой степени попадает не в бровь, а в глаз российским либералам, кадетам, проводящим теперь во второй Думе утверждение бюджета военно-полевому самодержавию, что добавлять что-нибудь к словам Меринга по существу значило бы лишь ослаблять их.

Мы противопоставим постановке вопроса Меринга постановку вопроса правым крылом немецких с.-д. Читателям известно, конечно, что Меринг, как и вся редакционная коллегия «*Neue Zeit*», стоит на точке зрения революционной социал-демократии. Противоположную, оппортунистическую позицию занимают бернштейнианцы. Главным органом их является журнал «*Sozialistische Monatshefte*»**. В последней книжке этого журнала (апрель, 1907) находим статью некоего г. Романа Стрельцова:

* Немецкая буржуазия предаёт своих естественных союзников, крестьянство, — говорил Маркс в 1848 г., оценивая роль крестьянства в буржуазной революции 1848.

** — «Социалистический Ежемесячник». Ред.

«Второй русский парламент». Статья переполнена рядом озлобленных выходок против большевиков, которых автор для ядовитости, должно быть, называет «ленинианцами». До какой степени добросовестно осведомляет сей стрелец немецкую публику, видно хотя бы из того, что, цитируя самые резкие места из брошюр Ленина во время выборов в Петербурге, автор *умалчивает* о вероломном расколе, устроенном меньшевиками и вызвавшем борьбу на почве раскола!

Но это мимоходом. Нам важна принципиальная постановка вопроса бернштейнианцем. Большевиков, и особенно Плеханова, он восхваляет, как *реалистическое крыло* российской социал-демократии. Центральный орган немецкой социал-демократии, «Vorwärts»* за фразу о том, что народ послал во вторую Думу не ходатаев (Fürsprecher), а борцов (Vorkämpfer), получает нагоняй от «реалиста»: ««Vorwärts», повидимому, так же розово смотрит на теперешнюю ситуацию в России, как и ленинианцы» (стр. 295 названной книжки)**. Вывод автора ясен и определен. «Итак, — пишет он, заканчивая свою статью, — итак, беречь Думу (Erhaltung der Duma), такова пока цель всей оппозиции, взятой вместе». И далее: социалисты не должны «растрачивать свои силы в совершенно бесполезной борьбе с кадетами» (стр. 296, там же).

Предоставляем читателю сделать вывод из сравнения хода мысли Меринга об «отвратительной оргии» и хода мысли господ Стрельцовых о лозунге «беречь Думу».

Такое сравнение вполне способно заменить комментарий к большевистской и меньшевистской политике в теперешней Думе, — к проектам большевистской и меньшевистской резолюции об отношении к Гос. думе.

Написано в апреле 1907 г.

Напечатано в 1907 г. в сборнике

«Вопросы тактики» II

Подпись: К. Т.

Печатается по тексту сборника

* — «Вперед». Ред.

** Кстати. Не лишнее, может быть, добавить, что мы во всяком случае глубоко и душевно привязаны г-ну Стрельцову за его стремление опорочить большевиков перед немецкой социал-демократией. Г-н Стрельцов так... искусно это делает, что лучшего союзника для пропаганды большевиизма среди немецких с.-д. мы не могли бы желать. Старайтесь, старайтесь, г. Стрельцов!

ЛАРИН И ХРУСТАЛЕВ ¹³⁶

В первом номере меньшевистской «Народной Газеты» (10 апреля) тов. Г. Хрусталеv выступил с боевым, чрезвычайно интересным и превосходным (с большевистской фракционной точки зрения) фельетоном о рабочем съезде. Превосходным мы считаем этот фельетон потому, что меньшевик Хрусталеv так же — если не больше — помогает *нам* своим выступлением, как и меньшевик Ларин. Будучи одинаково благодарны им обоим, мы разберем по существу их идеи, наглядно сопоставляя того и другого.

Припомните, что проповедывал Ю. Ларин в своей брошюре: «Широкая рабочая партия и рабочий съезд». Широкая рабочая партия, по идее Ларина, должна включить, примерно, 900 тысяч из 9 миллионов всего российского пролетариата. «Вывеску» надо снять — т. е. социал-демократической эта партия быть не должна. С.-д. и с.-р. должны слиться. Новая партия должна быть, собственно, «беспартийной партией» (выражение самого Ларина). С.-д., как и с.-р., должны играть роль «пропагандистских обществ внутри широкой партии».

Всякий видит, что план Ларина вполне ясен, и его идеи о рабочем съезде отличаются отсутствием всякой недоговоренности, всякой туманности, которых так много у Аксельрода. За эту ясность мысли мы, большевики, хвалили правдивого т. Ларина и противопоставляли ее туманностям «казенного меньшевизма» (выражение Ларина). В то же время план Ларина мы объявляем оппортунистической авантюрой, ибо ничего, кроме затемнения сознания рабочего и затруднения социал-демократической

организации, не может дать слияние с с.-р. и «беспартийная партия».

Теперь пусть читатель обсудит со вниманием план т. Хрусталева. Он пишет прямо: «Партия не должна брать в свои руки работу по созыву съезда». Инициатива его созыва должна принадлежать профессиональным союзам и специальным комитетам по созыву съезда.

Как должны составляться эти комитеты?

Прямого ответа на это тов. Хрусталева не дает. Но в следующих словах содержится довольно ясный, хотя и косвенный, ответ:

«Каков же предполагается состав съезда? Устанавливается ли какой-нибудь ценз? — спрашивает он и отвечает: — Раз мы стремимся к расширению организации, мы этим самым высказываемся против всякого ограничения. На съезде — место всем выбранным представителям рабочих. Профессиональные союзы, потребительные общества, рабочие кассы, рабочие общества взаимопомощи, заводские комитеты, комитеты, созданные специально для устройства съезда, выбранные депутаты от заводов и фабрик, где нет заводских комитетов, — все должны иметь своих представителей на всероссийском рабочем съезде. Таков его состав».

Это вполне ясно. «Против всякого ограничения» — идите все, кто так или иначе выбран рабочими. О том, как *ограничить* «рабочих» от всяких служащих (торговые, почтовые, телеграфные, жел.-дорожные и т. п.) и от крестьян, входящих и в наши с.-д. организации и в «потребительные общества», — автор не говорит. Это, верно, техническая мелочь, с его точки зрения: «против всякого ограничения!» к чему же ограничивать мелкобуржуазные элементы?

Но пойдем далее. Состав съезда тов. Хрусталева определил ясно. О задачах его он тоже высказался ясно. «Во всяком случае, — пишет он, — комитеты рабочего съезда и местные с.-д. организации будут существовать одновременно».

...«Первой организационной ячейкой явятся заводские комитеты. Участвуя во всех проплеваниях заводской жизни, начиная от улаживания конфликтов между трудом и капиталом, в планомерном руководстве экономическими стачками, прискакивания работы и т. д. вплоть до устройства касс, клубов, лекций, библиотек, — заводские комитеты, выборные и подотчетные, захватят в свои рамки широкие слои пролетариата».

Заводские комитеты одного города или промышленного центра составят комитет рабочего съезда. На его долю выпадет руководство,

углубление и расширение профессионального и кооперативного движения, организация помощи безработным, воздействие на городские самоуправления по устройству общественных работ, агитация против вадорожания съестных припасов, сношения с думской комиссией по оказанию помощи безработным, *обсуждение на местах всех законопроектов, затрагивающих интересы рабочего класса* (курсив автора); при реформе местного самоуправления — проведение избирательной кампании и т. д.

Рабочий съезд явится только руководящим и направляющим органом всего движения. Такова примерная схема. Конечно, жизнь внесет свои коррективы».

Это вполне ясно. Беспартийные заводские комитеты. Беспартийные комитеты рабочего съезда. Беспартийный рабочий съезд. «Через эти комитеты и при посредстве их, — говорит тов. Хрусталева, — партия приобретет могучий рычаг воздействия на весь рабочий класс».

Спрашивается, чем это отличается от Ларина?? Это — *совершенно тот же самый план*, выраженный только чуточку иными словами. Фактически это совершенно такое же сведение социал-демократии к роли «пропагандистского общества внутри широкой партии», ибо *на деле «план» т. Хрусталева никакой иной задачи социал-демократии не оставил*. Политическую деятельность рабочего класса он совершенно так же, как и Ларин, отдал «беспартийной рабочей партии», ибо *«обсуждение всех законопроектов», «проведение избирательной кампании и т. д.»*, это и есть *вся* политическая деятельность рабочего класса.

Ларин только правдивее и откровеннее Хрусталева, а на деле оба они предлагают и проводят «уничтожение с.-д. рабочей партии и замену ее беспартийной политической организацией пролетариата». Именно это и говорит первый же пункт той большевистской резолюции о беспартийных рабочих организациях, на которую страшно рассердился т. Хрусталева, обругал нас прокурорами и т. п.

Рассердился т. Хрусталева потому, что чувствовал необходимость уклониться от прямо поставленного в нашей резолюции вопроса: кто должен руководить борьбой пролетариата, *социал-демократическая ли партия или «беспартийная политическая организация пролетариата»?* Кто должен быть «руководящим и направляющим органом» в воздействии на городские самоуправления, в сношениях с думской комиссией (т. Хрусталева промолчал о *думской с.-д. фракции!* Случайность это или «провиденциальная

обмолвка» человека, который смутно почувствовал, что беспартийные «комитеты рабочего съезда» станут сноситься и с с.-д. и с с.-р. и с трудовиками безразлично?), обсуждении законопроектов, проведении избирательной кампании и т. д.?

Т. Хрусталеву ничего не остается, как сердиться при постановке перед ним этого вопроса, ибо признаться в том, что политической деятельностью пролетариата должны руководить беспартийные «комитеты», неловко. «Кто из с.-д. — спрашивает он в гневе — вел или ведет агитацию за созыв антипартийного съезда? Противники не укажут ни одного имени». Не сердитесь, т. Хрусталеv, мы указали ряд имен в первом же пункте нашей резолюции, и мы могли бы добавить к ним теперь имя т. Г. Хрусталева. На деле т. Хрусталеv агитирует, подобно Ларину, за *широкую трудовую партию**. Говорим «трудовую», а не рабочую, ибо (1) из состава беспартийной политической организации ни Ларин, ни Хрусталеv не устраняют трудовой, т. е. мелкобуржуазной, демократии (например, делегаты на рабочий съезд от «потребительных обществ» или лозунг: «против всякого ограничения»), а (2) беспартийность рабочей политической организации неизбежно означает смешение социал-демократической и трудовой точек зрения.

Т. Хрусталеv пишет: «Организации, созданные Зубатовым и Гапоном, быстро освободились от полицейского привкуса и повели чисто-классовую политику». Освободились *благодаря* сознательному участию в этом деле организованной с.-д. партии, никогда не соглашавшейся передавать руководство политикой пролетариев беспартийным организациям. Т. Хрусталеv, кажется, отличает «чисто-классовую» политику от *социал-демократической* политики? Очень просили бы его *откровенно* пояснить свою мысль.

«Рабочий съезд будет, — повелевает тов. Хрусталеv, — и с.-д. примут в нем участие». Конечно, примем, если будет. Мы принимали участие в зубатовском и гапоновском рабочем движении для борьбы за социал-демократию. Примем участие и в трудовом рабочем съезде для борьбы

* Это выражение принадлежит тов. Г. Лидову, который прекрасно обосновал и доказал его правильность в статье «Рабочий съезд», помещенной в сборнике «Вопросы тантани».

против трудовых и трудовически-беспартийных идей за социал-демократию. Это не довод ни в пользу старой гапоновщины, ни в пользу новой беспартийности.

Т. Хрусталеv обращается к «большевикам рабочим» и при этом старается поссорить их с большевиками, агитировавшими против Совета рабочих депутатов. На эту выходку мы отвечать не станем. Сошлемся на нефракционного Троцкого. Пусть прочтет т. Хрусталеv его книгу: «В защиту партии», пусть откроет статью под этим заглавием, § 2. «Злопыхательное беспристрастие г. Прокоповича», *страницу 82-ую*. Когда т. Хрусталеv прочтет ее, ему станет стыдно за прикрывание фракционных выходов идеями нефракционного рабочего съезда.

Сознательным же рабочим мы только в двух словах укажем на то, что руководящая роль *беспартийных* комитетов в *политике* пролетариата (избирательная кампания и т. д.) есть чисто интеллигентская причуда, которая повела бы лишь к *удесятеренной* сваре и склоке, а через эту свару и склоку «назад к социал-демократии».

В заключение еще раз поблагодарим т. Хрусталева за ясность и договоренность его проповеди рабочего съезда. Ларин и Хрусталеv — лучшие союзники большевиков против Аксельрода.

«Труд» № 1,
15 апреля 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Труд»

РЕОРГАНИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ РАСКОЛА В ПЕТЕРБУРГЕ

Читателям известно уже из ежедневной легальной прессы, что в петербургской организации РСДРП закончена, наконец, давно уже намеченная большинством местных членов партии реорганизация. Особо выбранная конференция от всех членов местной организации собралась 25 марта 1907 г.¹³⁷, обсудила проект реорганизации Петербургского комитета (напечатан в № 15 «Пролетария») и контрпроект меньшевиков (напечатан в № 51 «Русской Жизни») и приняла с незначительными изменениями проект ПК.

Сущность этого организационного устава состоит в последовательном проведении принципа демократического централизма. Во главе всей организации стоит конференция, выбранная всеми членами партии прямыми выборами (двустепенные лишь при непреодолимых препятствиях) по определенной норме (первая конференция состояла из делегатов, выбранных по 1 на каждые 50 членов партии). Эта конференция является постоянным учреждением. Она собирается не реже двух раз в месяц и является верховным органом организации. Переизбирается она каждые полгода.

Конференция выбирает ПК из всех членов партии, не только работающих в том или ином районе местной организации.

При этом типе организации устраняется всякая неравномерность представительства районов, а главное — вместо громоздкой, многоэтажной, недемократичной системы составления ПК от представителей районов создается действительное единство всех членов партии, объединенных

непосредственно единой руководящей конференцией. Состав этой конференции дает возможность и делает неизбежным участие большинства выдающихся рабочих в руководстве всеми делами всей местной организации.

Конференция ввела уже в жизнь этот новый тип организации, объявила себя постоянным учреждением, выбрала новый ПК из 19 товарищей и имела два заседания (вернее: дважды собиралась на заседания) для решения всех текущих вопросов.

Для характеристики того, каков был отвергнутый конференцией меньшевистский проект реорганизации, отметим одно, самое важное, обстоятельство. Во главе организации этот проект ставит такую же конференцию (называя ее советом). Но исполнительный орган конференции, Петербургский комитет, устранился по этому проекту совершенно! «Общегородской совет — гласит проект меньшевиков — для ведения текущей работы распадается на целый ряд комиссий (пропагандистская, агитационная, литературная, профессиональная, финансовая и т. п.)». А «представительство организации перед другими партиями и сношения с центральными учреждениями нашей партии поручается президиуму» из 5 лиц, выбранных советом.

Можно себе представить, какова бы была работоспособность организации, в которой *текущую работу* ведут разрозненные комиссии, не объединенные одним исполнительным органом конференции! Демократический *централизм* превращен здесь в фикцию: по существу дела, это шаг в сторону знаменитого ларинского плана свести с.-д. партию на роль *пропагандистского общества* среди возможно менее крепко связанной в единую организацию рабочей массы. Нечего и говорить, что этот проект меньшевиков был отвергнут сразу. Остается только попросить его авторов о том, чтобы они познакомили нас с опытом работы *меньшевистских* комитетов или организаций РСДРП на таких началах.

Далее. Чрезвычайно важно отметить, что новая конференция петербургской организации *положила конец петербургскому расколу*. Как известно, меньшевики произвели раскол в Петербурге во время выборов во вторую Думу, уйдя (по формальным, якобы, причинам) с конференции 6-го января 1907 г., — с той конференции, которая

решила вопрос о выборной кампании РСДРП в Петербурге. Выборы на новую конференцию, впервые собравшуюся 25 марта, были произведены под *непосредственным* контролем *особой* комиссии, назначенной Центральным Комитетом РСДРП *специально* для этой цели и включавшей члена ЦК от латышской социал-демократии. Конференция 25-го марта (продолжающая действовать и теперь, ибо она объявила себя, как мы уже сказали, постоянным учреждением) явилась поэтому *первой* с.-д. конференцией за последний год в Петербурге, конституировавшейся *без малейших споров* о правильности представительства, о законности и числе мандатов и т. д.

Для Петербурга с его наиболее ожесточенной борьбой между большевиками и меньшевиками это — *невиданный* доселе факт. И бойкотная конференция (февраль 1906 года)¹³⁸, и конференция по вопросу о поддержке требования «думского» министерства (июнь 1906 г.)¹³⁹ дали победу большевикам, но начинались каждый раз обязательными спорами о правильности представительства.

В высшей степени поучительно поэтому воспользоваться этими *бесспорными*, впервые бесспорными, данными о силе обеих фракций с.-д. в Петербурге для уяснения себе истинных причин и истинного значения миновавшего теперь раскола перед выборами в Петербурге. Как известно, меньшевики оправдывали этот раскол формальными причинами: 1) неправильным представительством на конференции 6-го января (большевики обвинялись во вдувании числа голосов, особенно приказчичьих, и в незаконном кассировании меньшевистских мандатов); 2) отказом конференции исполнить требование ЦК о разделении на городскую и губернскую конференцию.

Что второе «оправдание» сводится на деле к *участию* ЦК (т. е. меньшевистской его части) в устройстве петербургского раскола, это уже достаточно выяснено в предыдущих номерах «Пролетария». Это легко понять и всем иногородним членам нашей партии, прекрасно знающим, что *нигде* ЦК не требовал и не мог *требовать* разделения общегородских конференций на городские и губернские. Ультимативный характер этого требования понадобился Центральному Комитету в Петербурге, *чтобы расколоть* СПб. организацию и помочь затем отколовшимся

меньшевикам начать (или продолжать) переговоры с кадетами.

Но первое «оправдание» раскола остается совершенно ясным и спорным для всех членов нашей партии, кроме петербургских. Они не в состоянии судить о правильности представительства на конференции 6-го января и о действительном соотношении большевистских и меньшевистских сил в Петербурге. Доказывать это документами — совершенно непосильная задача для с.-д. печати, ибо документы могла бы собрать и изучить только особая комиссия. Но благодаря проверенным и бесспорным цифрам представительства на конференции 25 марта мы получаем возможность показать всей нашей партии, сколько было правды в меньшевистском оправдании предвыборного раскола в Петербурге. Для этого стоит только сравнить *порайонные данные* о числе с.-д., голосовавших за большевиков и за меньшевиков при выборах на конференцию 6-го января и на конференцию 25 марта.

Данные о голосованиях по выборам на конференцию 25-го марта *бесспорны*: они проверены цекистской комиссией и приняты как большевиками, так и меньшевиками.

Чтобы взять *бесспорные* же данные о голосовавших на выборах в конференцию 6-го января, мы возьмем *меньшевистские цифры*. Уйдя с конференции 6-го января, 31 меньшевик издали особое заявление — печатный листок под заглавием: «Почему мы были вынуждены оставить конференцию? (заявление 31 члена конференции, внесенное в ЦК)». В № 12 «Пролетария» мы разобрали этот листок*. Теперь мы возьмем те «цифровые данные о составе избирателей на конференцию петербургской организации» (на конференцию 6 января), которые *напечатаны* на страницах 7 и 8 этого листка. Здесь приведено по каждому из 11 районов *число голосовавших* за большевиков** и за меньшевиков, причем все голоса подразделены еще на бесспорные и оспоренные, а эти последние на оспоренные большевиками и оспоренные меньшевиками.

Нам нет надобности здесь воспроизводить все эти детальные разделения. В примечании мы оговорим особо

* См. настоящий том, стр. 13—16. Ред.

** Эти цифры подразделены еще на голоса большевистские и диссидентские («платформа революционного блока»). И те и другие — большевики, спорившие между собой по вопросу: левый блок или чистый с.-д. список.

все исправления, вносимые меньшевиками. Для сравнения же возьмем *итоги* «числа голосовавших» за большевиков и за меньшевиков, т. е. сложим бесспорные и спорные голоса вместе, чтобы путем сравнения этих данных с данными о голосах при выборах на конференцию 25-го марта всякий член партии мог сам убедиться в том, *какие* неправоильности и с *чьей стороны* имели место при выборах на конференцию 6-го января.

По 12-му району петербургской организации, приказчиьему, нет табличных данных в листке 31-го. В тексте (стр. 4) они говорят, что ПК дал право 313 организованным приказчикам выбрать 5 представителей, считая по 1 не на 50 (общая норма), а на 60 ввиду недемократического характера выборов. Меньшевики не признавали на этом основании *вовсе* приказчиьих голосов. Так как из 5 представителей 1 был меньшевик и 4 большевика, то мы будем считать 63 голоса за меньшевиков и 250 за большевиков.

Затем мы разделяем все 12 районов петербургской с.-д. организации на шесть бесспорных и шесть спорных. К последним относили такие, по которым либо меньшевики, либо большевики *оспаривали* на конференции 6-го января *больше половины* поданных за большевиков или за меньшевиков голосов. Сюда относятся районы: Выборгский (из 256 голосов за меньшевиков были оспорены большевиками 234, как не вполне правильно полученные), Городской (из 459 за меньшевиков оспорены большевиками 370), Московский (из 248 голосов за меньшевиков оспорены большевиками 97, меньшевиками 107; 185 голосов за большевиков оспорены* *все* меньшевиками), железнодорожный (из 21 голосов за большевиков оспорены 5; из 154 голосов за меньшевиков оспорено 107); эстонский (все 100 голосов за большевиков оспорены меньшевиками) и приказчиий (все 313 голосов *целиком опротестованы* меньшевиками, которые эти голоса п только эти голоса объявляли *вовсе* не поданными: выбрали-де верхи организации вместо членов организации).

---

* Оспоренными *везде* называются голоса, которые другая сторона считала не вполне правильными, не проверенными, преувеличенными, но не *вовсе* фиктивными. Большевики решили на конференции 6-го января повысить норму представительства для *всех* оспоренных голосов, считая для них по 1 делегату на 75, вместо одного делегата на 50.

К бесспорным районам отнесены Василеостровский, Нарвский, окружной, латышский (по этим 4-м районам все голоса были бесспорны), затем Невский (из 150 голосов за *большевиков* оспорены 15; из 40 за *меньшевиков* оспорено 4) и Петербургский (из 120 голосов за *меньшевиков* оспорено 22).

Порайонные данные о числе голосовавших получают следующий вид:

	Слб. организация РСДРП	Конференция 6 января			Конференция 25 марта		
		Число голосов за:			Число голосов за:		
Р а й о н ы:		больш.	меньш.	Всего	больш.	меньш.	Всего
Бесспорные районы	Вас.-Островский.....	329	339	668	798	435	1 233
	Петербург.....	161	120	281	528	254	782
	Нарвский.....	24	6	30	202	231	433
	Невский.....	150	40	190	585	173	758
	Окружной.....	451	63	514	737	—	737
	Латышск.....	117	47	164	100	—	100
	<i>Всего.....</i>	1 232	615	1 847	2 950	1 093	4 043
Спорные районы	Выборгск.....	97	256	353	155	267	422
	Городск.....	220	459	679	701	558	1 259
	Москов.....	185	248	433	331	83	414
	Жел.-дор.....	21	154	175	29	105	134
	Эстонск.....	100	—	100	150	—	150
	Приказч.....	250	63	313	300	50	350
	<i>Всего.....</i>	873	1 180	2 053	1 666	1 063	2 729
	<i>Итого.....</i>	2 105	1 795	3 900	4 616	2 156	6 772

Из этих данных вытекают след. выводы:

1) Петербургские с.-д. рабочие проявили несравненно больше интереса к реформе с.-петербургской организации (цель конференции 25 марта), чем к выборам по городской курии в Думу (цель конференции 6-го января).

Число членов с.-д. организации *не могло* измениться очень значительно за 2 с половиной месяца. Полицейские условия для собраний и подсчета голосов были в марте не лучше, а скорее хуже (не было собраний в университете; усилились преследования рабочих).

Число *голосовавших* членов с.-д. организации возросло более, чем в полтора раза, более на две третьих (с 3 900 до 6 772).

2) Перевес большевиков над меньшевиками при более значительном числе голосовавших оказался *несравненно*

сильнее, чем при слабом участии в голосованиях. 6-го января меньшевики имели 1795 голосов из 3900, т. е. 46 процентов, 25-го марта они получили 2156 из 6772, т. е. 32 процента.

3) В беспорных (первых 6) районах возросло число голосов, поданных и за *большевиков* и за *меньшевиков* (первое число возросло гораздо значительнее). В спорных (последних шести) районах возросло число голосов, поданных за *большевиков*, и уменьшилось число голосов, поданных за *меньшевиков*.

Число голосов за *большевиков* возросло с 873 до 1666. Число голосов за *меньшевиков* уменьшилось с 1180 до 1063. Перевес меньшевиков в спорных районах *оказался не существующим.*

Этот факт решает вопрос о том, на чьей стороне лежит виновность в расколе.

Проверочные и проверенные особой цекистской комиссией выборы показали, что число большевистских голосов в спорных районах было *меньше* действительного, — число же меньшевистских голосов было *больше* действительного!!

Меньшевики говорили и печатали, что большевики вдули число голосов в спорных районах. Большевики обвиняли в этом меньшевиков. Проверочные выборы дали увеличение числа большевистских голосов и уменьшение меньшевистских. Разве можно себе представить более убедительное и более решающее доказательство правоты большевиков?

Нельзя ссылаться в опровержение этого вывода ни на то, что данные по районам могли быть случайны, ни на то, что мы взяли 6-го января спорные и беспорные голоса вместе. Первое возражение отпадает, ибо мы взяли нарочно не отдельные только районы, а *группы* районов, сравнили шесть и шесть районов именно для того, чтобы устранить *всякие* ссылки на случайное. Данные по отдельным районам (Московский, напр. 11) были бы для нас вдесятеро благоприятнее.

Второе возражение отпадает, ибо мы основывались нарочно на *меньшевистских* цифрах, к которым сами меньшевики вносили ничтожные поправки. «Действительно подлежали неутверждению», по мнению 31-го, выраженному ими печатно в их листке (стр. 7), только следующие

голоса: 15 голосов из 150 большевистских по Невскому району и все эстонские большевистские; 107 голосов из 248 меньшевистских по Московскому району и 41 из 154 меньшевистских по железнодорожному району, т. е. всего-на-всего 115 голосов большевистских и 143 меньшевистских. Приказчиьи голоса (все 313) меньшевики отвергали целиком. Легко видеть, что эти поправки несколько не колеблют общих выводов, сделанных нами.

Конференция 25-го марта, выборы на которую были особо проверены цекистской комиссией и всеми признаны за бесспорные, *доказала*, что в споре из-за представительства на конференции 6-го января правда была всецело на стороне большевиков, перевес которых оказался очень значительным; перевес же меньшевиков окончательно был опровергнут. Конечно, можно попытаться еще возразить против нашего рассуждения указанием на то, что конференция 25-го марта была после выборной кампании и отразила, таким образом, переход с.-д. рабочих на сторону большевиков в этом вопросе, переход уже после 6-го января 1907 г. Но такое возражение, конечно, не ослабляет, а скорее усиливает (хотя несколько с другой стороны) виновность именно меньшевиков в расколе из-за выборов.

Вина за петербургский раскол на выборах во вторую Думу *всецело лежит на меньшевиках*. Мы это всегда утверждали и обязывались доказать перед партией.

Теперь мы это окончательно доказали.

Написано в апреле 1907 г.

*Напечатано 2 мая 1907 г.
в газете «Пролетарий» № 18*

Печатается по тексту газеты

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В известном смысле слова, победоносной может быть только общенациональная революция. Это верно в том смысле, что для победы революции необходимо объединение в борьбе за требования этой революции громадного большинства населения. Это громадное большинство либо должно сплошь состояться из одного класса, либо из разных классов, имеющих некоторые одинаковые задачи. По отношению к современной русской революции тоже, конечно, верно, что она может победить лишь как общенациональная революция *в том смысле* этого слова, что для ее победы необходимо сознательное участие в борьбе громадного большинства населения.

Но этим и ограничивается условная правильность ходячего выражения: «общенациональная» революция. Никаких дальнейших выводов, кроме указанного, собственно говоря, трюизма (победить против организованного и господствующего меньшинства может только громадное большинство), нельзя делать из этого понятия. Поэтому в корне неправильным и глубоко антимарксистским является применение его, как общей формулы, как шаблона, как критерия тактики. Понятие «общенациональная революция» должно указывать марксисту на необходимость точного анализа тех различных интересов *различных* классов, которые сходятся на известных определенных, ограниченных общих задачах. Ни в каком случае не может служить это понятие для того, чтобы *затушевывать*, заслонять изучение классово-борьбы в ходе той или иной революции. Подобное употребление понятия «общенациональная революция» есть полный отказ от марксизма и

возврат к вульгарной фразе мелкобуржуазных демократов или мелкобуржуазных социалистов.

Наши с.-д. правого крыла часто забывают эту истину. Еще чаще забывают они, что *с прогрессом революции изменяется соотношение классов в революции*. Всякий действительный прогресс революции есть вовлечение в движение более широких масс, — следовательно, большая сознательность классовых интересов, — следовательно, большая определенность политических, партийных группировок и более точная обрисовка классовой физиономии разных партий, — следовательно, все большая замена общих, абстрактных, неясных и смутных в своей абстрактности политических и экономических требований конкретными, точно определенными *различными* требованиями различных классов.

Например, русская буржуазная революция, как и всякая буржуазная революция, неизбежно начинается под общим лозунгом: «политическая свобода», «народные интересы», причем конкретное значение этих лозунгов выясняется для масс и для классов лишь в ходе борьбы, лишь по мере того, как делается практический приступ к осуществлению этой «свободы», к наполнению *определенным* содержанием такой, хотя бы, словесной пустышки, как «демократия». Перед буржуазной революцией, в начале ее, во имя демократии выступают все: и пролетариат, и крестьянство вместе с городскими мелкобуржуазными элементами, и либеральные буржуа вместе с либеральными помещиками. Лишь в ходе классовой борьбы, лишь в более или менее продолжительном историческом развитии революции вскрывается разное понимание этой «демократии» разными классами. Мало того: вскрывается глубокая пропасть между интересами различных классов, требующими *различных* экономических и политических мероприятий во имя одной и той же «демократии».

Лишь в ходе борьбы, лишь в развитии революции выясняется, что один «демократический» класс или слой не хочет или не может идти так далеко, как другой, — что на почве осуществления «общих» (якобы общих) задач разворачиваются ожесточенные столкновения за *способ* их осуществления, например, за ту или иную степень, широту и последовательность свободы, народовластия, за тот или иной переход земли к крестьянству и т. д.

Все эти забытые истины мы должны были напомнить, чтобы разъяснить читателю спор, который шел недавно между двумя газетами. Вот что писала одна из них, «Народная Газета», против другой, «Нашего Эха»:

«Группировка населения по партиям, — пишет «Наше Эхо», — этот важнейший политический урок и важнейшее политическое приобретение революции во время выборов во II Думу, — наглядно показала на фактах общенационального масштаба этот поворот широких слоев помещиков и буржуазии вправо». Совершенно верно; но настроение и мандаты, с которыми «левые» депутаты — эсеры, трудовики и н.с. — приехали с мест, также «наглядно показали в общенациональном масштабе», что «народ» в настоящий момент не в малой степени проникнут кадетскими «конституционными иллюзиями», что «народ» возлагает чрезмерные надежды на самодовлеющую деятельность Думы, что он чрезмерно заботится о «сбережении» Думы. Вот этого-то слона литераторы газеты «Наше Эхо» не заметили. Они заметили, *кого* народ посылал в Думу, они не заметили, *для чего* он их туда посылал. Но в таком случае не согласится ли «Наше Эхо» с тем, что, приглашая пролетариат игнорировать «общенациональные» задачи, оно приглашает его изолировать себя не только от буржуазного «общества», но и от мелкобуржуазного «народа?».

Это чрезвычайно поучительная и знаменательная тирада, вскрывающая три крупные ошибки оппортунизма: во-1-х, результатам выборов противопоставляют настроение депутатов; это значит подменивать настроение народа настроением депутатов, от более глубокого, широкого, основного апеллировать к более мелкому, узкому, производному*. Во-2-х, вопрос о твердой и выдержанной политической линии и тактике пролетариата подменяют вопросом об учете того или иного «настроения». В-3-х, — и это самое главное, — во имя вульгарно-демократического фетиша «общенациональной революции» пугают пролетариат *«изолированием»* от «мелкобуржуазного народа».

На двух первых ошибках остановимся возможно короче. Выборы затронули массы и показали не только их минутное настроение, но их *глубокие интересы*. Марксистам вовсе не пристало от классовых интересов (выраженных партийной группировкой на выборах) апеллировать к минутному настроению. Настроение депутатов может быть унылое, а экономические интересы масс могут вызвать массовую борьбу. Поэтому учет «настроения» может быть необходим

* Что касается «мандатов», то мы совершенно отпоедим этот довод. Кто считает революционные и оппортунистические наказания и мандаты? Кто не знает, сколько газет закрыты за печатание революционных наказов?

для определения *момента* того или иного действия, шага, призыва и т. п., но никак не для определения *тактики* пролетариата. Рассуждать иначе — значит заменять выдержанную пролетарскую тактику беспринципной зависимостью от «настроения». А речь шла все время именно о *линии*, вовсе не о «моменте». Оправился в данный момент пролетариат или не оправился (как думает «Народная Газета»), это важно для учета «момента» *действий*, но не определения тактической *линии действий* рабочего класса.

Третья ошибка — самая глубокая и самая важная: боязнь «изолировать» с.-д. или (что то же) пролетариат от мелкобуржуазного народа. Это уже совсем неприличная боязнь.

Поскольку с.-р., трудовики и н.-с. действительно волеются за к.-д., — а это бывает и бывало очень часто, начиная с голосования за Головина, продолжая знаменитой тактикой гробового молчания и т. д., — постольку социал-демократия *обязана* изолировать себя от мелкобуржуазного народа. Ибо одно из двух: либо колебания мелкобуржуазного народа показывают вообще шаткую природу мелких буржуа, показывают тяжелое и трудное развитие революции, но не означают ее конца, исчерпания ее сил (так думаем мы). Тогда, изолируя себя от всех и всяких колебаний и шатаний мелкобуржуазного народа, с.-д. пролетариат *воспитывает* этот народ к борьбе, prepares его к борьбе, развивает его сознание, решимость, твердость и т. д. Либо колебания мелкобуржуазного народа означают полный финал данной буржуазной революции (мы думаем, что такой взгляд *неверен*, и никто из с.-д. прямо и открыто не защищал его, хотя склоняются к нему крайние правые с.-д., несомненно). Тогда с.-д. пролетариат *тоже обязан* изолировать себя от шатаний (или от предательства) мелкой буржуазии, чтобы воспитать классовое сознание рабочих масс и готовить их к более планомерному, твердому, решительному участию в следующей революции.

.Изолировать себя от *проникнутого* кадетскими иллюзиями мелкобуржуазного народа социал-демократический пролетариат в обоих случаях, во всех случаях обязан безусловно. Он должен вести во всяком случае твердую, выдержанную политику действительно революционного

класса, не давая себя смущать никакими реакционными или мещанскими рассказами ни об общенациональных задачах вообще, ни об общенациональной революции.

Возможно, при том или ином сочетании сил и стечений неблагоприятных обстоятельств, что подавляющее большинство буржуазных и мелкобуржуазных слоев заразится на время холопством, раболепством или трусостью. Это была бы «общенациональная» трусость, — и с.-д. пролетариат *изолирует* себя от нее во имя интересов всего рабочего движения в целом.

«Пролетарий» № 16,
2 мая 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ПО ПОВОДУ ПРОТОКОЛОВ НОЯБРЬСКОЙ ВОЕННО-БОЕВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ¹⁴⁰

В № 20 «Народной Думы» (от 3 апреля с. г.) напечатано: «ЦК РСДРП обратился к партийным организациям со следующим письмом: «На-днях вышла из печати книжка, озаглавленная: *«Протоколы первой конференции военных и боевых организаций»**. В целях устранения всех возможных недоразумений ЦК считает необходимым сделать по этому поводу следующие разъяснения: 1) Конференция эта была созвана представителями нескольких военных и боевых организаций не только без согласия, но даже вопреки решительному протесту ЦК, находившего какие бы то ни было формы объединения боевых организаций недопустимыми. 2) Техническая группа при ЦК разрешения ЦК на участие в «конференции» не получала, и член этой группы, позволивший себе, без ведома ЦК, принять в конференции участие, подвергся резкому порицанию со стороны ЦК. К этому считаем нужным прибавить, что военные организации Прибалтийского края участвовали в конференции вопреки постановлению ЦК социал-демократического Латышского края».

Читатели видят отсюда, что наш ЦК очень сердится, торопясь очернить перед партией некую конференцию и заслоняя существо дела перечнем формальных неправильностей.

Советуем всем членам партии ознакомиться с чрезвычайно интересными «Протоколами военной и боевой организаций РСДРП», чтобы самолично убедиться в забавном

* Действительное заглавие, сокращенное Центральным Комитетом, гласит: «...организаций Российской с.-д. рабочей партии, — (конференции), состоявшейся в ноябре 1906 г.» (С.-Петербург. 1907. Цена 60 коп. Страниц IV + 168).

характере цекистского гнева и негодования. С своей стороны, считаем необходимым остановиться на оценке этой книги (и связанного с ней «конфликта») хотя бы вкратце.

Сначала два слова о формальной стороне дела в сердитом заявлении ЦК. Конференция была созвана вопреки его протеста, ибо он находил «недопустимыми какие бы то ни было формы объединения боевых организаций». Это очень сердито, только не логично до бессвязности. Если к «формам объединения» он не относит *конференций* вообще, тогда весь выстрел попадает мимо цели. Если совещание («конференция») боевиков *тоже* недопустимо, как «форма объединения», тогда мы спрашиваем себя с недоумением: как же можно запрещать *совещаться* представителям *партийных* организаций, пока они — партийные, пока они ни партийным съездом, ни Центральным Комитетом не распущены?? ЦК, видимо, боится прямо выразить свою настоящую мысль (желание вовсе распустить всякие боевые организации) и поэтому сердится смешным образом. В самом деле, не естественно ли было бы ожидать возражений *по существу* против *известных шагов или решений* конференции вместо этого окрика: «Совещаний не допускаю»? Невольно приходит в голову мысль: не хотят ли этим окриком помешать постановке вопроса по существу?

Перейдем к истории созыва конференции военных и боевых организаций РСДРП. Осенью прошлого года на этой почве возник конфликт между петербургской военной организацией и Центральным Комитетом. Первая созывала конференцию военных и *боевых организаций*, ссылаясь на «предоставленное партийным уставом местным организациям право созывать конференции»*. ЦК был против инициативы петербургской военной организации и против допущения боевых организаций. Вышло так, что состоялись *две* конференции: 1) *октябрьская* конференция *только* военных организаций, с участием представителей ЦК; 2) *ноябрьская* конференция и военных и *боевых* организаций, без участия представителя ЦК (хотя ЦК *назначил* одного своего члена для участия на *этой* конференции). На *октябрьской* конференции участвовали представители 8 военных организаций. На ноябрьской —

* См. изданное Центральным Комитетом «Краткое извлечение из протоколов 1-ой конференции организаций РСДРП, ведущих работу в войсках» — листон в 13 страничек, изданный в типографии ЦК.

11 военных и 8 боевых. На *обеих* конференциях с совещательными голосами были представители Петербургского комитета РСДРП и другие партийные работники.

Резолюции *октябрьской* конференции изданы Центральным Комитетом в указанном выше листке («Краткое извлечение»). Резолюции *ноябрьской* — напечатаны в № 9 «Пролетария» и затем теперь вошли в изданные особой книжкой «Протоколы». Протест ЦК, с которого мы начали статью, относится к *ноябрьской* конференции.

Разумеется, нельзя не осудить того, что конференций было две. Это безусловно нежелательное явление в единой партии. Отодвигая формальную сторону, поставим вопрос о *существовании* конфликта, породившего *две* конференции: полезно или вредно было участие боевых организаций в конференции? В резолюции октябрьской конференции читаем: ...«насущной потребностью для партии является созыв конференции, посвященной специально военным организациям для обсуждения вопроса о подготовке войска к участию в вооруженной борьбе народа, — конференции, успеху работ которой не может принести никакой пользы участие представителей боевых дружин» (стр. 4 листка ЦК). И только. Это все мотивы.

Их неверность бьет в глаза. Допустим все самое худшее против боевиков. Но что они участвовали в бывших попытках восстания, — это факт. И ради одного этого совещаться с ними полезно и необходимо. *Вредные их* тенденции полезно *вскрыть* перед партией, *изобличив* такой-то и такой-то характер их деятельности на конференции, где они присутствуют. И ЦК, и *всякий* член конференции мог и обязан был это сделать. Никого *ни в чем* не могли связать решения конференции, безусловно не обязательной ни для ЦК, ни для местных комитетов. *Боязнь* совместного совещания просто смешна при таких условиях.

И если ЦК прямо осуждает теперь конференцию с участием боевиков, *не осуждая* при этом столь же прямо ни одной резолюции этой конференции, то, значит, такая конференция *опровергла* предположения ЦК!

Чтобы сразу же перейти к решениям этой конференции, возьмем, например, ее резолюцию о *задачах боевых организаций*. Читаем: «Конференция военных и боевых организаций признает, что главные задачи боевых организаций заключаются в 1) *распространении* правильного

понимания идеи вооруженного восстания и разъяснении тех конкретных условий, при каких вооруженное восстание может возникнуть, протекать и успешно завершиться, так как даже в среде партийных работников существует самое смутное, неправильное представление о вооруженном восстании; 2) подготовке всех необходимых технических данных для успешного проведения вооруженного восстания; 3) в организации кадров сознательных рабочих, группирующихся вокруг РСДРП, для активного выступления; 4) в содействии организации в боевых целях революционно-демократических слоев населения и закреплении в них боевого руководства социал-демократии».

Итак, главной задачей боевых организаций объявлено, прежде всего, *распространение правильного понимания вооруженного восстания*. Эта мысль повторена еще раз в резолюции о роли военных и боевых организаций в вооруженном восстании: «роль боевых организаций — развитие в народных массах правильного понимания вооруженного восстания»...

Что же, совещание *об этом* признает «недопустимым» наш меньшевистский ЦК?? Или он поспешил спрятаться за чиновнически-казенную ширму «недопустимы никакие действия, и даже совещания, скопом» *для того*, чтобы избавить себя от неприятной обязанности выступить перед партией с *определенным* изложением того, *какие именно* задачи боевых организаций считает он правильно поставленными и какие неправильно??

В том-то и дело, что среди меньшевиков распространено поистине фарисейское отношение к боевым организациям: пользоваться тем или иным «результатом» деятельности беспартийных боевых организаций они не прочь, но зато про *партийные* боевые организации распространяются ими кумушкины сплетни, позволяющие *вовсе обходить* вопрос о способах распространения в массах правильного понимания вооруженного восстания и т. д.

К числу таких сплетен относится, например, ходячее утверждение, что боевики (вслед за большевиками) преувеличивают *технику* восстания.

Отлично, господа! Вы обвиняете нас в преувеличении «техники»? Не угодно ли вам прочесть для выяснения правды по этому вопросу две резолюции: меньшевистской

(октябрьской) и большевистской (ноябрьской) военной с.-д. конференции?

О работе среди офицеров. Резолюция меньшевистской (октябрьской) конференции:

«Конференция признает, что революционная пропаганда среди офицерства является важной задачей как потому, что работа социал-демократической военно-революционной организации среди офицеров может во многих случаях облегчить нашу работу в войсках в мирное время, так и потому, что во время вооруженного восстания революционные офицеры могут послужить в качестве технических руководителей восстания. Поэтому конференция рекомендует военно-революционной организации обратить серьезное внимание на работу среди офицеров, стараясь по возможности превратить их в сознательных сторонников социал-демократической партии» (стр. 13 листка ЦК).

Резолюция большевистской (ноябрьской) конференции:

«Принимая во внимание 1) что как классовый социальный состав офицерства, так и интересы офицерства, как профессиональной военной касты, заставляют их стремиться к сохранению постоянной армии и народного бесправия; 2) что в силу этого в происходящем буржуазно-демократическом перевороте офицерство в целом играет роль реакционную; 3) что существующие оппозиционно-настроенные группы офицерства активной роли не играют; 4) что в то же время возможен переход отдельных офицеров в нашу партию, которые своими специальными знаниями и специальной военной подготовкой могут оказать значительную услугу в момент восстания армии и перехода ее на сторону народа, а также в технической подготовке к вооруженному восстанию, — конференция военных и боевых организаций признает: 1) что строить самостоятельную с.-д. организацию среди офицерства военные организации не могут; 2) что необходимо использовать существующие оппозиционно-настроенные группы офицеров в целях осведомления и привлечения отдельных членов в наши партийные военные и боевые организации в качестве инструкторов и практических руководителей» (стр. 132 «Протоколов»).

У меньшевиков ни слова ни о классовом составе офицерства, ни об его роли во всей буржуазной революции. У большевиков во главу угла поставлена оценка того и другого. Это раз. У меньшевиков голая техника, ибо все доказательства «важности» работы среди офицеров сведены исключительно к тому, что работа среди офицеров «может облегчить» нашу работу в войсках (квартиры давать? легальное прикрытие составлять?) и затем может дать технических руководителей. У большевиков технике отведено подчиненное место, как услугам «отдельных офицеров», а на первый план выдвинуто доказательство того,

что «самостоятельной с.-д. организации» среди офицерства рабочая партия строить не может. Это два. У меньшевиков мещанская работа мысли, боящейся указать классовую связь офицерства с буржуазией, дополняется робостью вывода: «по возможности превратить в сознательных сторонников с.-д. партии». У большевиков открытая пролетарская оценка реакционного в целом слоя привела к решительному выводу: оппозиционных офицеров использовать «для осведомления», а «отдельных членов» привлекать в наши партийные военные и боевые организации. Это три.

Спрашивается, как не назвать после этого кумушкиной сплетней меньшевистские толки о преувеличении «техники» большевиками вообще, большевистскими боевиками в частности? На деле эти толки послужили, как мы видим, для прикрытия, с одной стороны, технической узости меньшевистского взгляда на офицерство, а, с другой стороны, для прикрытия чисто-интеллигентской оппортунистической боязни оценить буржуазный классовый состав офицерства и внести в работу среди войска идею классовой розни массы «нижних чинов» из крестьян и рабочих и кучки дворянских сынков или буржуев, пролезающих через военную службу в дворянство.

Этот «технический» и мещанско-оппортунистический взгляд на офицерство обнаружили не только меньшевистские члены маленькой октябрьской конференции. Тот же взгляд мы видим у нашего меньшевистского ЦК: стоит вспомнить его знаменитое 4-ое письмо к организациям (эпоха разгона Думы), где лозунг «за Думу», как орган власти, созывающей учредительное собрание, оправдывается стремлением подделаться под интересы и уровень сознания «средней буржуазии и офицерства». В том же самом письме ЦК договорился до того, что победа Советов рабочих депутатов в борьбе за власть привела бы лишь к военной диктатуре армии, перешедшей на сторону народа! Без «либеральных» офицеров, видите ли, солдаты не сумели бы даже вместе с Советом рабочих депутатов обеспечить что-либо иное, кроме военной диктатуры!

Мещанский взгляд на офицерство видим мы и у Плеханова, идейного вождя меньшевиков. В течение всего 1906 года мы видим у него потуги обвинить большевиков в преувеличении технических задач восстания. О какой же

стороне восстания писал сам почтенный т. Плеханов за это время? О массовых корнях восстания, о роли крестьянских и пролетарских элементов в нем? Ничего подобного. За все это время т. Плеханов писал *только* в № 7 «Дневника»¹⁴¹ (август 1906 г.) об *одном* письме одного *либерального* офицера, которого он вежливо-превежливо «поправлял» по поводу его буржуазных взглядов на «нижнего чина», на «спокойный» характер периода министерства Витте и т. п. «Я думаю даже, — писал т. Плеханов — что *только* (заметьте это «только»!) участие офицеров в военных организациях положит конец этим *бунтам* (солдат и матросов), представляющим собою непланомерную и непроизводительную затрату сил, нужных для революции». Видите, как энергично: *только* участие офицеров положит конец бунтам! Без офицеров не будет конца «непланомерной» трате глупых мужицких сил. А когда большевистские боевики соберутся на совещание и пожелают дать с.-д. партии скромный совет: сделать *главной* задачей боевых организаций обучение *масс* военным знаниям, пониманию хода восстания, пониманию условий *планомерного* его ведения, — тогда фарисеи казенного меньшевизма завопят: какое узко-техническое понимание «планомерности»! Какое «недопустимое» совещание боевиков против воли ЦК!

Но довольно об этих фарисеях. Вернемся к протоколам. В *одном* месте мы нашли там не «скромные советы» с.-д. партии, а претенциозное и нелепое прожектерство. Это — в докладе т. Изарова¹⁴² о роли партии в вооруженном восстании. Т. Изаров действительно дошел здесь до абсурдов, вроде деления всех партийных организаций на три главные типа: военные, боевые и пролетарские!! Он договорился даже до «планов» составлять «военно-боевые советы» из *равного* числа делегатов от трех этих типов организаций (стр. 95) и т. п. Разумеется, от *такого* «боевизма» мы, большевики, отгородим себя *всегда* самым *решительным* образом. Безусловно преобладающий характер и решающий голос за общепролетарской организацией, — *полнейшее* подчинение ей всех военных и боевых организаций — *необходимость* базировать те же боевые организации *всецело* на кадрах *партийных* с.-д. рабочих (или, может быть, даже *заменить* боевую организацию *партийной милицией*), все это стоит вне сомнения для нас.

И если из фракционных целей нам станут преподносить нелепые увлечения тов. Изарова, то мы попросим подобных «критиков» не забывать, что *большевистская военно-боевая конференция не пошла за изаровскими крайностями!* Лучшее опровержение наветов на наших боевиков, это — то, что они *сами*, на своей конференции, просто отодвинули в сторону изаровское прожектерство. Чтобы их голос по вопросу о роли с.-д. партии в вооруженном восстании *не мог* быть воспринят, как претенциозное навязывание или повеление и т. п., они *сами* превратили свою конференцию по этому вопросу в *частное совещание* (см. № 9 «Пролетария» и стр. 116 «Протоколов»). И лишь на частном совещании единогласно вынесли резолюцию, в которой нет никакого прожектерства à la* Изаров, а говорится только об «обеспечении самой тесной связи и взаимодействия общепролетарских, военных и боевых организаций». При этом в резолюции о задачах военных организаций *особо* подчеркнуто «*подчинение всей работы*» «политическому руководству общепролетарских организаций» (№ 9 «Пролетария» и стр. 137 «Протоколов»). Если даже одни большевистские боевики сумели исправить Изарова, то можно себе представить, какова основательность страхов ЦК перед общим совещанием военных и боевых организаций всей партии.

Место не позволяет нам с такой же подробностью остановиться на других сторонах работы конференции. Отметим, что *почти половина* объемистой книги посвящена докладам о работе в войсках (с. 10—49) и о бывших попытках вооруженного восстания (с. 53—59, 64—79). Это — чрезвычайно ценный материал, и за почин в его собирании и обработке все сознательные с.-д. рабочие благодарят военно-боевую конференцию. Отметим доклад т. Варина¹⁴³ «о бывших попытках вооруженного восстания»; в этом докладе на первый план выдвинуто изучение вооруженного восстания, как *особого вида движения масс*, особого вида классовой борьбы пролетариата. Подчеркивается исторический момент крайнего обострения борьбы определенных классов, как условие восстания. Рассматривается роль отдельных классов, — зависимость движения в войсках от соотношения общественных сил, — неотделимость

* — вроде. Ред.

политической стороны восстания от боевой, — значение «широких демократических организаций народных масс», как предпосылка временного революционного правительства и т. д. Конечно, *изучать* такие вопросы — немного потруднее, чем писать «тактические платформы» с кадетскими фразами о «вере пролетарских масс в чудо внезапного восстания» (см. «Тактическую платформу» Мартова и К^о).

Отметим, наконец, прения о текущем моменте с замечательной речью тов. Ильяна¹⁴⁴, который в ноябре 1906 г. на военно-боевой конференции сумел выразить взгляд на вторую Думу, блестяще подтвержденный событиями. «Позволю себе коснуться Думы, — говорил он. — В Думе мы будем иметь совершенно не тот состав, чем мы имели в прошлой Думе. Мы будем иметь мобилизованную революцию и мобилизованную реакцию. Крестьянство, особенно вследствие невыполнения его ожиданий, пошлет более революционный элемент, чем в предыдущую Думу. Несомненно, что то же произойдет и с пролетариатом... Наша беда в том, что часть с.-д. стремится заполнить Думу каким-то промежуточным слоем либералов» (стр. 84 «Протоколов»).

На боевой конференции вернее сумели оценить политику, чем Плеханов и меньшевистский ЦК в ноябре 1906 г.!

Исчерпать содержание «Протоколов» в газетной статье, разумеется, невозможно, и мы закончим горячим советом *изучать* их, — советом по адресу тех с.-д., которые способны говорить о вопросах восстания без либерального хихиканья.

Написано в апреле 1907 г.

*Напечатано 2 мая 1907 г.
в газете «Пролетарий» № 16*

Печатается по тексту газеты

**ДОКЛАД V СЪЕЗДУ РСДРП
ПО ПОВОДУ ПЕТЕРБУРГСКОГО РАСКОЛА
И СВЯЗАННОГО С НИМ
УЧРЕЖДЕНИЯ ПАРТИЙНОГО СУДА¹⁴⁵**

ЦК нашей партии учредил, как известно из буржуазных газет («Товарищ» и др.), партийный суд для рассмотрения моего образа действий — именно моей брошюры «*Выборы в СПб. и лицемерие 31 меньшевика*»*, вышедшей во время раскола петербургской с.-д. организации при выборах во вторую Думу.

Суд учреждался из трех представителей с моей стороны, трех со стороны 31 меньшевика и трех членов президиума, назначенных Центральными Комитетами латышской, польской с.-д. и Бунда. Я предъявил этому суду встречное обвинение против 31 меньшевика и т. Дана (члена редакции ЦО — а через ЦО и члена ЦК) в недопустимом поведении. Это встречное обвинение было поддержано, с одной стороны, собранием 234 петербургских большевиков, членов партии (их резолюция вместе с докладом их, дающим резюме всего дела, напечатана в № 13 «Пролетария»), а с другой стороны, Петербургской с.-д. конференцией (минус отколовшиеся меньшевики). Резолюция этой конференции напечатана в № 14 «Пролетария»¹⁴⁶.

Суд, как учреждение, созданное Центральным Комитетом, не считал себя вправе самостоятельно привлечь к обвинению 31-го и т. Дана и обратился за определением своей компетенции в вопросе о встречном обвинении к тому же ЦК. ЦК в особом заседании рассмотрел снова этот вопрос и подтвердил, что данный суд учреждается только для разбора дела о Ленине и что новое предание

* См. настоящий том, стр. 17—27. Ред.

суду новых лиц всецело зависит от ЦК, который, конечно, сочтет своим долгом привлечь к суду всякого, против кого данный суд формулирует обвинение в недопустимом поступке. Состав этого нового суда опять-таки предоставляется всецело усмотрению того же ЦК.

Таким образом, получился целый клубок вопиющих несообразностей и противоречий. Большевистский ЦК играет роль учреждения, предающего суду и определяющего состав суда и компетенцию суда. Встречное обвинение предъявлено против лидера меньшевистской части ЦК. Одни и те же лица оказываются и назначающими суд, и прокурорами, и решающими вопрос о направлении встречного *против них же* обвинения!

Понятно, что такие порядки не в состоянии поднять уважение к партии. Распутать клубок несообразностей может только партийный съезд. И я обращаюсь поэтому к съезду с просьбой: облечь суд всей полнотой судебной власти непосредственно от съезда; поставить суд вне всякой зависимости от ЦК, явно заинтересованного (в его меньшевистской части) в деле; предоставить суду право разбирать дело всесторонне, без всяких ограничений, и привлекать к обвинению всех членов партии и все учреждения ее, не исключая меньшевистской части ЦК и т. д.

Для пояснения дела членам съезда РСДРП прилагаю: 1) полный текст моей защитительной (или обвинительной против меньшевистской части ЦК) речи, прочтенной мною на суде в первом судебном заседании. (Суд имел всего два судебных заседания и допросил трех свидетелей из нескольких десятков. Заседания суда прерваны съездом.) 2) Прилагаю краткий конспект фактической истории раскола в Петербурге.

I. ЗАЩИТИТЕЛЬНАЯ (ИЛИ ОБВИНИТЕЛЬНАЯ) ПРОТИВ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ЧАСТИ ЦК) РЕЧЬ ЛЕНИНА НА ПАРТИЙНОМ СУДЕ

Товарищи-судьи!

ЦК предъявил ко мне обвинение *в недопустимом для членов партии выступлении* (в печати). Так сказано в постановлении ЦК об учреждении партийного суда. Я начну прямо с существа дела: прочту полностью то «заявление», которое ЦК «вносит на рассмотрение суда».

...«ЦК констатирует, что в брошюре «Выборы в СПб. и лицемерие 31-го меньшевика», подписанной т. Лениным, содержится прямое обвинение 31-го члена СПб. организации в том, что они вступили в переговоры с кадетской партией «для продажи кадетам голосов рабочих» и что «меньшевики торговались с к.-д., чтобы протащить своего человека в Думу, вопреки рабочим, при помощи к.-д.».

ЦК констатирует, что появление подобного обвинения в печати, особенно накануне выборов, должно внести смуту в ряды пролетариата, подвергая заподозрению политическую честность членов партии, и будет использовано для борьбы с социал-демократией врагами пролетариата.

Находя, что подобные выступления недопустимы для членов партии, ЦК вносит образ действий т. Ленина на рассмотрение партийного суда».

Таков полный текст обвинения. Я замечу прежде всего, что здесь есть крупная, прямо фактическая *неверность*, которую я буду просить суд исправить на основании *текста* инкриминируемой мне брошюры. Именно: в этой брошюре сказано прямо и определенно, что я обвиняю *не только* 31-го меньшевика, *но и т. Дана, т. е. члена* Центрального Комитета.

Центральный Комитет, составляя свое постановление, *не мог не знать* ни того, что т. Дан — член ЦК (может быть, даже участвовавший в обсуждении вопроса или в постановлении о предании меня суду за обвинение Дана?), ни того, что я обвиняю не только 31-го, но и Дана. Значит, ЦК *заведомо* выделил из состава обвиненных мною лиц *своего члена*. Тут уже, кроме фактической неверности, есть нечто худшее, нечто недопустимое, и я впоследствии подробно остановлюсь на оценке *этой* стороны дела и постараюсь выяснить *именно ее* всем материалом судебного следствия.

Перехожу к существу обвинения.

ЦК приводит две цитаты из моей брошюры, и я должен разобрать возможно более обстоятельно каждую из этих цитат. Я, конечно, понимаю, что дело идет о *всей* указанной брошюре, а не только об этих именно двух цитатах. Но я беру их, вслед за Центральным Комитетом, как основное и главное.

Цитата первая ваята из самого начала брошюры. Позволю себе прочитать целую страницу, чтобы показать, в какой связи стоит эта цитата:

«В газете «Товарищ» напечатаны сегодня (20 января), — напоминаю, что дело было, значит, за *пять* дней до

образования левого блока в СПб. и за 16 дней до выборов в Гос. думу по городу СПб., — обширные выдержки из воззвания 31-го меньшевика, отколовшихся от социалистической организации накануне выборов в СПб.»*.

Подчеркиваю, что первая же фраза брошюры ставит во главу угла основной факт *раскола* в СПб. накануне выборов. Я подчеркиваю это обстоятельство, ибо мне много раз придется еще впоследствии указывать на его значение.

Продолжаю цитату:

...«Напомним сначала в двух словах фактическую историю того, что проделали отколовшиеся от с.-д. меньшевики после ухода с конференции»... Об этом уходе и об его значении я выпустил за несколько дней до разбираемой брошюры брошюру «Социал-демократия и выборы в СПб.», а также брошюру: «Услышишь суд глупца»... (Из заметок с.-д. публициста)**. Последняя брошюра почти вся конфискована полицией. Уцелело лишь несколько экземпляров, и я ссылаюсь на нее, чтобы суд мог в целом, а не в отрывках, изучить картину тогдашних происшествий.

...«1) Отколовшись от с.-д. рабочих, они вступили в блок с мелкой буржуазией (с.-р., трудовиками и н.-с.) ради совместного торга о местечках с кадетами. Письменный договор об этом вступлении отколовшихся с.-д. в мелкобуржуазный блок *они скрыли от рабочих* и от публики.

Но мы не теряли надежды, что этот договор будет все же опубликован, и тайное станет явным».

Обращаю внимание суда на то, что в моей обвиняющей Дана и 31-го меньшевика брошюре сразу подчеркнут момент скрывания от рабочих письменного договора. Идем далее:

«2) Как составная часть мелкобуржуазного блока (неправильно именуемого в газетах «левым блоком»), отколовшиеся меньшевики торговались с кадетами о предоставлении этому блоку трех мест из шести. Кадеты давали два места. Не сторговались. Заседание мелкобуржуазной «конференции» (выражение не наше, а взятое из газет) с к.-д. было 18-го января. О нем сообщали «Речь» и «Товарищ». «Речь» объявляет сегодня соглашение несостоявшимся (хотя мы, конечно, должны быть готовы к тому, что за спиной переговоры все еще ведутся).

Меньшевики об этом своем «выступлении» для продажи кадетам голосов рабочих не сообщают пока в печати».

* См. настоящий том, стр. 17. Ред.

** См. Сочинения, 4 изд., том 11, стр. 393—415 и 416—432. Ред.

Вот в какой обстановке стоит первая цитата. Мои слова против меньшевиков написаны в тот самый день, когда я впервые узнал из газет, что блок меньшевиков и народных с кадетами *против* большинства петербургской с.-д. организации не состоялся, причем я тут же оговорился, что не могу считать соглашение *окончательно* несостоявшимся, что надо быть готовым к худшему: к продолжению переговоров *«за спиной»*. Почему я считал тогда (а я и теперь считаю свое тогдашнее воззрение правильным), что надо быть готовым к этому худшему? Потому, что скрывание от публики письменного договора меньшевиков с мелкобуржуазным блоком было поступком неправильным, недостойным социалиста и неизбежно вызывающим *самые худшие подозрения*.

О какой «продаже» кадетам голосов рабочих идет здесь речь? Некоторые шутники говорили мне, что они поняли так, — будто я говорю о продаже *за деньги*. Шутка, конечно, не лишена остроумия. Но человек грамотный и серьезно читающий всю брошюру, а не вырванные места, разумеется, увидит сразу из контекста, из всех предыдущих и последующих фраз, что речь идет о продаже *не за деньги, а за местечки в Думе*. Под «торгом» и «куплей-продажей» разумеется обмен эквивалентов политических, а не экономических, мест за голоса, а не денег за голоса.

Спрашивается, стоило ли останавливаться на таком ясном и очевидном обстоятельстве?

Я глубоко убежден, что стоило, ибо в этом пункте мы вплотную подходим к выяснению того вопроса, который поставлен Центральным Комитетом, именно: о допустимых или недопустимых выступлениях в печати.

Если бы в разбираемом месте брошюры было сказано: 31 продавали за деньги голоса рабочих кадетам, тогда это было бы приписыванием позорного и преступного образа действий противнику. За такое утверждение сделавший его подлежал бы суду, разумеется, вовсе не за «внесение смуты в ряды пролетариата», а за *клевету*. Это вполне ясно.

Наоборот, если бы в разбираемом месте брошюры было сказано: 31 выступили для *присоединения* к кадетским голосам голосов рабочих при условии места в Думе для с.-д., — тогда это был бы образчик лояльной, корректной, допустимой для членов партии полемики.

Чем отличается от *этой* формулировки та, которая выбрана мной? Она отличается тоном, делающим всю музыку. Именно, эта формулировка как бы рассчитана на то, чтобы вызвать у читателя ненависть, отвращение, презрение к людям, совершающим такие поступки. Эта формулировка рассчитана не на то, чтобы убедить, а на то, чтобы разбить ряды, — не на то, чтобы поправить ошибку противника, а на то, чтобы уничтожить, стереть с лица земли его организацию. Эта формулировка действительно имеет такой характер, что вызывает самые худшие мысли, самые худшие подозрения о противнике и действительно, в отличие от формулировки убеждающей и поправляющей, она «вносит смуту в ряды пролетариата».

Значит, вы признаете такую формулировку *недопустимой*? — спросят меня. — Конечно, да, — отвечу я, — *только с маленьким добавлением*: недопустимой для членов единой партии. В этом добавлении весь гвоздь вопроса. Вся неправильность, скажу больше, недобросовестность выдвинутого против меня Центральным Комитетом обвинения в том и состоит, что *ЦК умалчивает об отсутствии* единой партии в то время, когда писалась брошюра, в той организации, от которой она (не формально, а по существу дела) исходила, целям которой она служила. Недобросовестно обвинять за «недопустимое для членов партии выступление в печати» по такому поводу, когда был *раскол* в партии.

Раскол есть разрыв всякой организационной связи, переводящий борьбу взглядов с почвы воздействия изнутри организации на почву воздействия извне организации, с почвы исправления и убеждения товарищей на почву истребления их организации, на почву возбуждения рабочей (и вообще народной) массы против отколовшейся организации.

То, что недопустимо между членами единой партии, то допустимо и обязательно между частями расколовшейся партии. Нельзя писать про товарищей по партии таким языком, который систематически сеет в рабочих массах ненависть, отвращение, презрение и т. п. к несогласно-мыслящим. *Можно и должно* писать именно таким языком про отколовшуюся организацию.

Почему должно? Потому что раскол обязывает *вырывать* массы из-под руководства отколовшихся. Мне говорят:

вы вносили смуту в ряды пролетариата. Я отвечаю: я умышленно и рассчитанно вносил смуту в ряды той части петербургского пролетариата, которая шла за отколовшимися накануне выборов меньшевиками, и я всегда буду поступать таким образом при расколе.

Своими резкими оскорбительными нападками на меньшевиков накануне выборов в СПб. я действительно заставил дрогнуть ряды *верящего им и идущего за ними* пролетариата. Это была моя цель. Это был мой долг, как члена с.-петербургской с.-д. организации, проводящей кампанию левого блока. Ибо *после раскола* для проведения этой кампании *надо было* разбить ряды меков, ведущих пролетариат за кадетами, *надо было* внести смуту в их ряды, надо было возбудить в массе ненависть, отвращение, презрение к этим людям, которые *перестали* быть членами единой партии, которые стали политическими врагами, ставящими нашей с.-д. организации подножку в ее выборной кампании. По отношению к *таким* политическим врагам я вел тогда — и в случае повторения или развития раскола *буду вести всегда* — борьбу *истребительную*.

Если бы после устроенного меньшевиками раскола в СПб. мы не внесли смуты в ряды *руководимого меньшевиками* пролетариата, то мы не могли бы провести нашей выборной кампании левого блока. И я жалею только о том, что, находясь вне Питера, я *недостаточно* помог этому делу *вырывания* масс из-под влияния отколовшихся меньшевиков, ибо при более усердном и успешном выполнении этой задачи левый блок одержал бы в СПб. победу. Это доказано цифровыми данными о результатах выборов.

Коренная логическая (и не только логическая, конечно,) ошибка обвинения состоит именно в том, что коварно обходят вопрос о расколе, замалчивают факт раскола, пытаются предъявить требования, законные с точки зрения единства партии, к условиям, когда *нет* единства, *нет* одной партии и притом еще — я буду доказывать это впоследствии — нет по вине самого обвиняющего ЦК, устраивавшего и прикрывавшего раскол!

Если бы кто-нибудь стал применять мерку допустимой внутри партии борьбы к борьбе на почве раскола, к борьбе, извне направляемой против партии или (при местном расколе) против данной партийной организации, то такого

человека пришлось бы счесть либо детски наивным, либо лицемером. С точки зрения организационной, раскол означает разрыв *всякой* организационной связи, т. е. переход от борьбы, убеждающей товарищей внутри организации, к борьбе, *разрушающей* враждебную организацию, уничтожающей ее влияние на массы пролетариата. С точки зрения психики совершенно ясно, что разрыв всякой организационной связи между товарищами *уже* означает *крайнюю степень* взаимного озлобления и вражды, перешедшей в ненависть.

А в петербургском расколе было еще два особых обстоятельства, удесятеривших остроту и беспощадность борьбы.

Первое обстоятельство — роль Центрального Комитета партии. «По уставу», он должен был объединять, и всякий местный раскол должен вести не к борьбе на почве раскола, а к жалобе в ЦК или, говоря шире, к обращению в ЦК за содействием по восстановлению единства. *На деле*, ЦК в СПб. был накануне выборов инициатором и участником раскола. Именно это обстоятельство, подробно и документально развитое в мотивировке к решению конференции предъявить встречное обвинение, и заставляет нас признать петербургский раскол *нечестным* расколом. Я буду особо говорить об этом впоследствии и настаивать на постановке судом вопросов, вытекающих из юридической природы этого обвинения, предъявляемого обвиняемым против обвинителя.

Второе обстоятельство: выборная кампания в Петербурге во время раскола. Раскол при отсутствии немедленного открытого и массового политического выступления или вообще политического действия партии может еще иногда не означать необходимости *немедленной* беспощадно-истребительной войны. Но раз есть такое массовое выступление, как, например, выборы, раз требуется во что бы то ни стало немедленно вмешаться в выборы и провести их так или иначе, — тогда раскол означает безусловно истребительную войну тотчас же, войну за то, *кто* проведет выборы: местная ли с.-д. организация, или отколовшаяся от нее группа. При таком расколе ни на минуту не может быть отложена задача: вырвать массы из-под влияния отколовшихся, раздробить их организацию, превратить их в политические нули. И только благодаря беспощадной силе большевистской атаки на

меньшевиков, *после* их раскола 6 января, — получилась еще сравнительно дружная, сколько-нибудь партийная, по крайней мере, похожая на социал-демократическую, выборная кампания в столице.

Говорят: боритесь, но только не отравленным оружием. Это очень красивое и эффектное выражение, спора нет. Но оно представляет из себя либо красивую пустую фразу, либо выражает в расплывчатой и неясно-смутной форме ту самую мысль о борьбе, сеющей ненависть, отвращение, презрение в массе к противникам, — о борьбе, недопустимой в единой партии, и неизбежной, необходимой при расколе в силу самого существа раскола, — мысль, развитую уже мной в начале речи. Как ни вертите вы этой фразы, или этой метафоры, вы не выжмете из нее ни грана реального содержания, кроме той же самой разницы между лояльным и корректным способом борьбы посредством убеждения внутри организации и способом борьбы посредством раскола, т. е. разрушением враждебной организации, путем возбуждения в массе ненависти, отвращения, презрения к ней. Отравленное оружие, это — нечестные расколы, а не истребительная война, вытекающая из совершившегося раскола.

Существуют ли пределы допустимой борьбы на почве раскола? Партийно допустимых пределов такой борьбы нет и быть не может, ибо раскол есть прекращение существования партии. Смешна даже самая мысль о том, чтобы партийным путем, партийным решением и т. п. можно было бороться против способов борьбы, вытекающих из раскола партии. Пределы борьбы на почве раскола это — не партийные, а общеполитические или, вернее даже, общегражданские пределы, пределы уголовного закона и ничего более. Если вы раскололись со мной, вы не можете требовать от меня большего, чем от кадета, или эсера, или человека с улицы и т. д.

Поясню еще свою мысль одним наглядным примером. В ближайшем номере «Пролетария» идет присланная с места корреспонденция о выборах в городе Ковно. Корреспондент очень недоволен бундовским блоком с достижениями¹⁴⁷ против литовских с.-д. и резко критикует Бунд. Какая критика допустима для членов единой партии? Недовольство надо было бы выразить примерно так: бундовцы неправильно поступили, идя в блоке с еврейскими

буржуа против социалистов иной нации; в этом поведении сказывается влияние идей мелкобуржуазного национализма и т. д. и т. п. Пока мы находимся в единой партии с Бундом, совершенно недопустима была бы брошюра против них, пущенная в массы накануне выборов и третирующая бундовцев, как предателей пролетариата. Но *если бы* повторилась история 1903 года — история вообще не повторяется, и я беру вымышленный пример — и Бунд откололся от партии. Неужели кто-нибудь мог бы потом серьезно поднимать вопрос о недопустимости брошюр, рассчитанных на то, чтобы вселить бундовской рабочей массе ненависть, отвращение, презрение к ее вождям, как переодетым буржуа, продающимся еврейской буржуазии и протаскивающим через нее своих людей в Думу и т. д.? Всякому, кто поднял бы такую жалобу, посмеялись бы только в лицо: не устраивайте раскола, не пускайте в ход «отравленного оружия» раскола, или не жалуйтесь потом на то, что поднявшие отравленный меч от отравленного меча и погибают!

На второй цитате, после всего сказанного выше, нет надобности останавливаться. Она гласит: «Меньшевики торговались с к.-д., чтобы протащить своего человека в Думу, вопреки рабочим, при помощи к.-д. — вот в чем состоит простая разгадка всех этих странствований от с.-д. к мелкобуржуазному блоку, от мелкобуржуазного блока к кадетам»*. Попробуйте разобрать эту цитату формально и внешним образом, с точки зрения *единой* партии, и вы, конечно, скажете: вместо «торговались» следует писать о членах партии: «вели переговоры»; вместо «протащить» — «провести»; вместо «своего человека» — «с.-д. депутата» и т. д. и т. п. Но разве такой «разбор» цитаты или такое «суждение» по поводу способа выражения способны вызвать что-либо кроме улыбки? Разве не ясно, что самый оскорбительный, презрительный, предполагающий все в худшую, а не в лучшую сторону способ выражений есть борьба на почве раскола *за уничтожение* организации, которая *срывает* политическую кампанию местного с.-д. пролетариата? Жалобы на обидный, оскорбительный и заподозревающий характер таких выражений подобны были бы тому, как если бы *штрейкбрехер* жало-

* См. настоящий том, стр. 22. *Ред.*

вался на злобное к нему отношение! Рассматривать жалобы или обвинения в такой плоскости было бы все равно, как если бы мы осудили, как недопустимое, слово «штрейкбрехер», не разобрав *по существу* вопроса о том, было ли действительно штрейкбрехерским поведение данного лица.

Бывает раскол и раскол. Я употреблял уже не раз выражение: «нечестный» раскол. Я остановлюсь теперь на этой стороне вопроса. ЦК пишет в своем обвинении, что я заподозреваю политическую честность членов партии. Это — слишком слабо выражено и неправильно применено к приведенным только цитатам. Я не только «заподозреваю политическую честность» 31-го и Дана. Я всем содержанием своих «выборных брошюр» *обвиняю их в политически нечестном или партийно нечестном расколе*. И я поддерживаю это обвинение. Напрасны только будут всякие попытки перенести центр тяжести этого обвинения с общего, основного и коренного вопроса об устроителях раскола на какие бы то ни было мелкие, частные, производные вопросы.

Всякий раскол есть величайшее преступление против партии, ибо он уничтожает партию, рвет партийную связь. Но бывает раскол и раскол. Выражение «нечестный раскол», которое я не раз употреблял, может быть применено не ко всякому расколу. Поясню это примером.

Допустим, в партии давно борются два течения, стоящие, скажем, за поддержку политики к.-д. или против поддержки. Происходит крупное политическое событие, обостряющее кадетские тенденции, приближающее сделку к.-д. с реакцией. Странники поддержки кадетов разывают с противниками поддержки. Такой раскол вызовет, как и всякий раскол, неизбежно самую обостренную, озлобленную, сеющую ненависть и т. д. борьбу, но нечестным расколом признать его нельзя, ибо, кроме обострения принципиальных разногласий, в подкладке этого раскола нет ничего иного.

Представьте себе иной раскол. Допустите, что два течения в партии сошлись на разрешении в разных местах разной тактики. Если это общее согласие рвет в одном из мест, если рвут его тайком, из-за угла, предательски поступая по отношению к товарищам, — тогда всякий согласится, наверное, признать подобный раскол *нечестным* расколом.

В Петербурге меньшевики устроили накануне выборов именно такой нечестный раскол. Во-1-х, на Всероссийской конференции оба течения в партии торжественно обещали подчиниться местной тактике местных организаций на выборах. Петербургские меньшевики одни только во всей России нарушили это обещание. Это нечестно. Это вероломство по отношению к партии.

Во-2-х, ЦК вместо объединения партии вел до такой степени фракционную политику, что прямо помогал меньшевистскому расколу, а член ЦК Дан принимал в нем деятельнейшее участие. Это нечестно. Это значит употреблять от партии данную власть против партии. Это значит тайком, из-за угла наносить удар отравленным ножом, будучи на словах охранителем единства партии.

Вот *два* основные факта, которые заставили меня третировать и 31-го и Дана, как политически нечестных людей. Духом именно такого третирования пропитана вся моя брошюра.

И я поддерживал перед судом это обвинение. Я направил все усилия к тому, чтобы судебное следствие вскрыло перед судьями всю обстановку петербургского раскола, давая возможность с полным убеждением решить вопрос: был ли это честный раскол или нет? те ли пустили в ход «отравленное оружие», кто устроил этот раскол, или те, кто вел с устроителями раскола самую беспощадную, истребительную войну?

Выяснение этого вопроса до конца, *до самой глубины и подоплеки его*, выяснение делегатами национальных с.-д. партий, впервые входящих на *деле* в РСДРП, может иметь огромное значение для установления действительно партийных отношений в нашей партии вместо плохо прикрытого раскола.

Не формальный, не узко-юридический вопрос составляет содержание настоящего суда. Не в том же гвоздь, в самом деле, следует ли в единой партии писать, торговаться или вести переговоры, проводить или протаскивать, продавать голоса за местечки или присоединять голоса при условии получения места и т. п. Такое понимание вопроса могло бы быть встречено, конечно, только улыбкой.

Гвоздь в том, ценим ли мы действительно единство нашей партии, или миримся с расколами, отписываясь от них, отделяясь от этой язвы формальной уверткой.

От приговора вашего суда, товарищи-судьи, зависит — и, может быть, не в малой степени зависит — то обстоятельство, окажется ли петербургский раскол последним, действительно последним отзвуком миновавшей эпохи общепартийного раскола, или... или он будет началом нового раскола и, значит, новой повсеместной борьбы отравленным оружием.

От вашего приговора зависит, будет ли ослаблено или укреплено колеблющееся единство Российской социал-демократической рабочей партии.

II. КРАТКИЙ КОНСПЕКТ ФАКТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ПЕТЕРБУРГСКОГО РАСКОЛА

На ноябрьской (1906 г.) конференции РСДРП решено единогласно, что в деле выборов все подчиняются постановлениям *местных с.-д. организаций*.

Ленин на той же конференции заявляет: «Пусть и Выборгский район (отчет меньшевистской части с.-д. организации в СПб.) не нарушает постановлений Петербургского комитета!» — как бы предупреждая этим о взаимности обязательства.

В № 8 «Пролетария» (1906 г., ноябрь) в особой статье большевики призваны к резкой критике блоков с к.-д., но к *подчинению* местным организациям.

В том же ноябре 1906 года т. Дан, член ЦК, участвует *«совершенно частным (по его заявлению на суде) образом»* в собрании, устроенном инженером Федоровичем, где присутствуют Милюков и Набоков (лидеры ЦК и ПК кадетов), один вождь эсеров и Пешехонов (вождь энесов). Говорили о выборах, *но не в Петербурге* (по словам т. Дана). Тов. Дан не счел нужным доложить об этом собрании ни в ЦК, ни в ПК.

В декабре 1906 г. т. Дан является на информационное собрание по вопросу о выборах, где были представители ПК РСДРП и затем к.-д., н.-с. и с.-р. Дан заявляет, что он представитель ЦК, но излагает *«свой личный взгляд»* на желательность *порайонных соглашений* в СПб.

4-го января 1907 года на собрании ЦК принимается решение ультимативно потребовать от конференции петербургской с.-д. организация *разделения на городскую*

и губернскую. Члены ЦК, большевики (Максимов, Зимин, Строев)¹⁴⁸ подают протест против этого шага, фактически равносильного раскалыванию петербургской организации Центральным Комитетом.

6-го января 1907 года состоялась конференция СПб. с.-д. организации, решившая вопрос о выборах. Было 39 большевиков и 31 меньшевик. Меньшевики ушли с конференции по двум формальным основаниям: 1) они считали неправильным распределение мандатов; 2) вследствие отказа конференции разделиться на городскую и губернскую, согласно требованию ЦК.

К оценке этих оснований раскола приводим три факта: 1) на конференции 6 января утверждены были 42 мандата большевиков и 28 меньшевиков. Сами меньшевики в изданном ими листке объявили, что следовало бы считать 35 большевиков и 32 меньшевика, т. е. признали преобладание большевиков. 2) Вследствие раскола следующая конференция с.-д. организации в СПб. была выбрана под особым контролем комиссии, особо назначенной Центральным Комитетом. Выборы дали на конференцию 25 марта 92 большевика и 41 меньшевика. Новые выборы подтвердили еще большее преобладание большевиков. 3) Ни в одном городе России, ни в Вильне, ни в Одессе, ни в Баку, ЦК не требовал разделения конференции. Это ультимативное требование было и незаконно и явно вызвано фракционными соображениями только против Петербурга.

Уйдя с конференции, меньшевики выбрали свой исполнительный орган, стали выпускать свои листки (при участии членов ЦК меньшевиков и т. Дана в том числе) и повели самостоятельную выборную кампанию. Они вступили без большевиков в соглашение с народническими партиями (н.-с., с.-р. и трудовики) для совместного соглашения с к.-д.

Буржуазная печать Петербурга («Речь», «Страна», «Товарищ» и т. д.) горячо приветствовала меньшевиков за раскол, называла их «умеренно-социалистической партией», призывала к смелой борьбе с большевиками, ликовала по поводу изолирования этих «бланкистов» и т. д. Большевики, предложив 6-го января блок народникам *против* к.-д., не участвовали ни в каких переговорах.

14-го января «Речь» в передовице обещает меньшевикам *место от рабочей курии* в случае успеха блока против большевиков.

Меньшевики на собрании 17-го января постановляют: все места, что достанутся им, предоставить в распоряжение рабочей курии. 19-го января «Товарищ» публикует об этом.

15-го января Милюков получает аудиенцию у Столыпина, после чего к.-д. явно идут вправо.

18-го января состоялась конференция меньшевиков, народников и к.-д. Кадеты давали 2 места, от них требовали 3. Разрыв с к.-д.

20 января «Товарищ» печатает выдержки из листка меньшевиков, направленного против большевиков и подрывающего их избирательную кампанию. Я пишу в тот же день брошюру — «Выборы в СПб. и лицемерие 31»; — выходит в свет она дня через три.

25-го января заключен левый блок в Петербурге. 28-го происходит собрание выбранных (7 и 14 января) по рабочей курии *города* СПб., уполномоченных от фабрик и заводов. Присутствуют 200—250 человек из 271. Большинством против 10—12 принята резолюция *за левый блок*. Резолюция специально призывает меньшевиков *«не оказывать хотя бы в скрытом виде поддержки кадетам»*.

Меньшевики, обещавшие 17-го января отдать «свои» места рабочей курии, не только не вняли голосу собрания *всех* уполномоченных, но прямо объявили его «эсеровско-большевистским шабашем».

30-го января происходит собрание *с.-д.* уполномоченных. В выборщики намечены кандидаты ПК.

29-го января левый блок побуждает беспартийных прогрессивных избирателей Коломенского участка разорвать их *письменный* договор с меньшевиками, ибо в этом договоре (как и в *печатном* листке меньшевиков) стоит условие: *«выборщики-меньшевики считаются не связанными условиями народническо-большевистского блока, касающимися распределения депутатских мест»* (пункт II, подотдел 3). Это условие — есть явная попытка обеспечить себе возможность голосовать на второй стадии *с деталями против левого блока*.

7-го февраля происходят выборы в Петербурге. Черносотенная опасность опровергнута окончательно. К.-д.

получили 28 798 голосов, левый блок — 16 703, октябристы — 16 613 и монархисты — 5 270. Левому блоку недоставало оторвать от к.-д. 1 573 голоса по 5 участкам, чтобы победить во всем Питере. В Коломенском участке левый блок получил всего на 199 голосов меньше к.-д.

Таков краткий перечень фактов. Из них ясно видно, что по существу дела избирательная кампания в СПб. была сорвана меньшевиками. По существу дела, заговор о расколе начат был еще в ноябре и начат членом ЦК Даном. По существу дела, именно Дан плюс меньшевистские члены ЦК проводили в СПб. раскол против большинства местной организации...

Напечатано в апреле 1907 г.
отдельной брошюрой
Подпись: В. Л е н и н

Печатается по тексту брошюры

V СЪЕЗД РСДРП¹⁴⁹

**30 АПРЕЛЯ — 19 МАЯ (13 МАЯ — 1 ИЮНЯ)
1907 г.**

*Впервые напечатано в 1909 г. в книге:
«Лондонский съезд РСДРП (состояв-
шийся в 1907 г.). Полный текст
протоколов». Париж*

*Печатается по тексту рукописи,
сверенному с текстом книги*

1

РЕЧЬ ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ
ПО ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ДНЯ СЪЕЗДА
2 (15) МАЯ

Из прений, которые велись по этому вопросу, выяснилось вполне, что различные течения среди с.-д. разделяют крупные тактические разногласия. Кто бы мог подумать, что при таких условиях нам станут предлагать снять с порядка дня съезда все общепринципальные вопросы? И какими софистическими доводами защищали здесь — во имя якобы практицизма и деловитости — такое удаление принципиальных вопросов!

Я напому вам, что вопрос о задачах пролетариата в буржуазно-демократической революции давно уже встал перед российской с.-д. Еще в начале 1905 года, до революции, вопрос этот обсуждался и на 3-м съезде РСДРП, т. е. большевистской ее части, и на одновременной женеvской конференции меньшевиков. Тогда сами меньшевики ставили в порядок дня своего съезда общепринципальные вопросы.

Тогда они сами обсуждали основы тактики пролетариата в буржуазной революции и принимали мотивированные решения по этому поводу. Если теперь предлагают выбросить подобные вопросы, то это результат упадочного настроения, и с этим настроением надо бороться, а не поддаваться ему!

Толкуют об опыте западно-европейских с.-д. партий с их «деловыми» съездами, а я вам скажу, что у немцев на их съездах обсуждались не раз более абстрактные, более теоретические вопросы, чем те, которые касаются оценки происходящей у нас революции и задач пролетариата в ней. Из опыта других партий мы должны брать не то, что принижает нас до уровня того или другого периода

серых, рутинных будней. Мы должны брать то, что поднимает нас до общих вопросов, до задач всей революционной борьбы пролетариата в целом. Мы должны учиться у лучших, а не у худших образцов.

Говорят: «нельзя решать серьезные тактические вопросы большинством в десяток голосов». Ну, разве же это не софизм? Разве это не бессильная увертка от принципиальности в сторону беспринципности?

Решение вопроса никогда не достигается голосованием. Мы уже несколько лет решаем вопросы марксистской оценки нашей революции. Мы уже несколько лет проверяем опытом нашей революции свои теоретические взгляды и общие тактические решения. А нам рассказывают теперь, что все еще не время подвести итоги этой партийной работе! Не следует, видите ли, определять основ тактики, а надо плестись за ходом событий, решая от случая к случаю...

Припомните Стокгольмский съезд. Победившие на нем меньшевики сняли свою же резолюцию об оценке момента, сняли свою же резолюцию об отношении к буржуазным партиям. Что получилось вследствие этого? Получилось то, что у ЦК не было никаких принципиальных основ для решения возникавших перед ним вопросов. Получилось то, что ЦК метался весь год, не имея никакой политики. Сегодня он был за учредительное собрание, завтра бросался проповедывать думское министерство, послезавтра «Думу, как орган власти для созыва учредительного собрания», потом полновластную Думу, потом блоки с к.-д.... Это вы назовете выдержанной пролетарской политикой? (Аплодисменты из центра и со скамей большевиков.)

Говорят: «во имя партийного мира... во имя практической работы обойдем общие вопросы». Это софизм. Подобных вопросов нельзя обойти. Не мир получается из обхода их, а лишь более слепая и потому более озлобленная, менее плодотворная партийная борьба.

Таких вопросов нельзя обойти. Они прорываются во всем. Вспомните речь Плеханова при открытии съезда. Так как революция у нас буржуазная — рассуждал он — то надо особенно поспешить с приисканием союзников из буржуазии. Я утверждаю, что основы этого рассуждения ошибочны. Я утверждаю, что, не разобрав этих

основ, вы осуждаете партию на бездну лишних практических ошибок.

Плеханов говорил в той же речи, что оппортунизм в российской социал-демократии слаб. — Пожалуй, если считать слабыми произведения самого Плеханова! (А плодисменты со скамей большевиков.) А я думаю, что оппортунизм сказывается у нас именно в том, что с обсуждения первого действительно общепартийного съезда хотят снять общие вопросы об основах нашей тактики в буржуазной революции. Не снимать теоретические вопросы должны мы, а поднимать всю нашу партийную практику на высоту теоретического освещения задач рабочей партии. (А плодисменты большевиков.)

2

РЕЧЬ ПО ДОКЛАДУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦК
4 (17) МАЯ

Я хотел бы говорить исключительно о политической стороне вопроса. Но последняя речь т. Абрамовича заставляет меня вкратце коснуться его замечаний. Когда т. Абрамович говорил об «осажденном» меньшевистском ЦК, я думал про себя: «Бедные меньшевики! Опять они в осадном положении. Их «осаждают» не только тогда, когда они в меньшинстве, но и тогда, когда они в большинстве!».

Нет ли таких внутренних причин, коренящихся в самом характере меньшевистской политики, которые заставляют меньшевиков вечно жаловаться на осаду их пролетарской партией?

Каковы факты относительно осады меньшевистского ЦК, приведенные т. Абрамовичем? Их три: агитация за экстренный съезд, конференция военных и боевых организаций, наконец, «другие организационные вопросы», как выразился т. Абрамович.

Рассмотрим эти три факта.

Агитация за экстренный съезд развернулась широко тогда, когда выяснилось, что политика ЦК идет безусловно против воли большинства партии. Напомню, что это было после выдвинутого Центральным Комитетом лозунга о поддержке ответственного министерства. В это время в партию нашу еще не вошел Бунд, но уже вошли поляки и латыши. И те и другие вполне определенно отвергли политику ЦК. Значит, факт совершенно неоспоримый, что ЦК разошелся тогда с громадным большинством партии. Кто же кого осаждал: большинство ли партии осаждало партийный ЦК, требуя от него отчета съезду?

или ЦК, идя против партии, осаждал партию? Припомните, до чего дошел тогда Плеханов. Его письмо против съезда перепечатал официально издаваемый Центральным Комитетом «Социал-Демократ». А в этом письме Плеханов отвечал на призыв к съезду заподозриваниями мотивов агитации и тирадами о рабочих грошах! Подумайте: не был ли неправ Плеханов, позволявший себе подобные вещи против большинства партии, требующего съезда?

А я скажу только: после решения ноябрьской Всероссийской конференции РСДРП агитация за экстренный съезд прекратилась.

Второй факт: конференция военных и боевых организаций. Конференций получилось две. Это печально, конечно, но видеть здесь «осаду» Центрального Комитета странно. Не лучше ли было бы объяснить, чем плохи были решения состоявшейся помимо ЦК конференции, чем отделяться жалобами на осаду? Напомню, что на *обеих* конференциях были представители и Московского комитета и Петербургского комитета, — значит, какая-либо фракция партии не связала себя ни с одной конференцией, как фракция. А резолюции большевистской конференции военных и боевых организаций, напечатанные в ноябре 1906-го года, до сих пор не встретили серьезной критики.

Третий факт: «другие организационные вопросы». Что это такое? Какое конкретное содержание сюда вложено? Не раскол ли в Петербурге, устроенный меньшевиками при помощи ЦК во время выборов? Но по этому поводу говорить об осаде Центрального Комитета было бы прямо смешно.

Перехожу к политической стороне вопроса. Наша главная задача состоит в том, чтобы рассмотреть, как руководил ЦК классовой борьбой пролетариата, как применял он на деле тактику, принятую на Объединительном съезде.

Первым лозунгом, преподанным партии Центральным Комитетом, был лозунг поддержки требования «думского» или «ответственного» министерства. Т. Мартов сказал здесь перед нами, что этот лозунг был выдвинут для расширения и углубления конфликта Думы с правительством.

Так ли это? В чем должно состоять пролетарское расширение и углубление конфликта? Конечно, в том, чтобы указывать настоящую арену борьбы и столкновений,

вызвавших конфликт, — арену классовой борьбы вообще, а в данном случае — борьбы народа со старой властью. Чтобы расширить и углубить думский конфликт, надо было понять самим и разъяснить народу, что думский конфликт лишь очень неполно и извращенно отражает конфликт народа со старой властью, что борьба в Думе является слабым отзвуком революционной борьбы вне Думы. Чтобы расширить и углубить, надо было от думских лозунгов поднять политическое сознание и политические требования до лозунгов общей революционной борьбы. ЦК поступил наоборот. Он притуплял и суживал лозунги революционной борьбы до лозунга думского министерства. Он звал народ не к борьбе за власть, хотя эта борьба вытекала из всего объективного положения вещей, а к борьбе за сделку либералов с властью. Вольно или невольно, ЦК звал партию принять лозунги парламентского «мирного» пути в такое время, когда на деле из объективных условий вытекала революционная внепарламентская борьба. На деле никакого сколько-нибудь серьезного общественного движения за «ответственное министерство» не было и быть не могло. Даже меньшевистская думская с.-д. фракция (1-ой Думы) не приняла этого лозунга ЦК. (Мартов: «Неверно!».) Нет, верно, т. Мартов, и простая справка с резолюцией ЦК и с stenографическими отчетами 1-ой Думы покажет, что это верно.

Лозунг ЦК был на деле, независимо от желаний и мотивов ЦК, приспособлением к либеральной политике. И из этого приспособления не могло выйти никаких результатов, ибо либеральная политика выражала не действительное общественное движение того времени, а мечту о прекращении революции, хотя она еще вовсе не прекратилась. Ход событий доказал, что вся эта история с «ответственным министерством» была покушением с негодными средствами.

Второй лозунг ЦК относится к эпохе июльской забастовки. За неудачу тогдашнего выступления упрекать ЦК нельзя. Это не упрек, а скорее похвала для такого ЦК, как меньшевистский, что он все же пошел тогда навстречу революции. Не вина ЦК, что он, сидя в Петербурге, не знал о настроении пролетариата во всей России. Нельзя объявить ошибкой и то, что мы верили тогда в восстание и ждали его. Восстание действительно произо-

шло, и наши предварительные лозунги, наша политика перед восстанием были одним из элементов удачи или неудачи этого восстания.

Ошибку ЦК я вижу в том, что революционную борьбу, дошедшую до восстания, он стремился замкнуть в рамки нереволуционных или урезанных революционных лозунгов. Это выразилось в лозунге ЦК: «частичные массовые выступления». Это выразилось еще более в лозунге: «за Думу, как орган власти для созыва учредительного собрания». Бросать такие безжизненные лозунги значило приспособлять пролетарскую политику к политике либеральной буржуазии. И опять-таки события показали всю тщету и все бессилие попыток подобного приспособления. У нас часто раздаются жалобы и хныканье на бессилие рабочей партии. А я скажу: оттого вы и бессильны, что притупляете свои лозунги! (А плодисменты со скамей большевиков.)

Пойдем дальше. Посмотрим на вопрос о блоках с к.-д. на выборах во 2-ю Думу. Мартов, в прочитанном им отчете ЦК, отделался от этого вопроса удивительно благодушным формализмом: дескать, ЦК постановил, что блоки допустимы, и блоки, на точном основании директивы ЦК, были допускаемы! (С м е х.) Не грех бы в политическом отчете ЦК сослаться не на формальную законность постановлений, а на проверку жизнью верности данной политики по существу ее. Мы, большевики, утверждали все время, что пресловутая черносотенная опасность на деле сводится к либеральной защите от опасности слева, что, руководясь в своей политике страхом перед черносотенной опасностью, мы в действительности попадаем на удочку либералов. Итоги выборов доказали, что мы были правы. В целом ряде городов выборная статистика опровергла рассказы либералов и меньшевиков. (Возгласы: «А Киев, Польша, Вильна!».) У меня нет времени заниматься отдельными местностями, я буду говорить об общих политических результатах. Статистик Смирнов сосчитал по 22-м городам число голосов за левый блок — 41 тыс., за к.-д. — 74 тыс., за октябристов — 34½ тыс. и за монархистов — 17 тыс. По другим 16-ти городам из 72-х тыс. голосов за оппозицию было подано 58,7%, а за реакцию — 21%. Выборы разоблачили фиктивность черносотенной опасности, и политика «допустимых» якобы

в виде исключения блоков с к.-д. *оказалась* политикой зависимости пролетариата от либеральной буржуазии.

И я скажу вам: не пренебрегайте теоретическими словами, не машите рукой презрительно по поводу фракционных измышлений насчет разногласий. Наши старые споры, наши теоретические и особенно тактические разногласия постоянно превращаются в ходе революции в самые непосредственные практические разногласия. Нельзя сделать ни шагу в практической политике, не наталкиваясь на те же основные вопросы об оценке буржуазной революции, о соотношении к.-д. и трудовиков и т. д. Практическая жизнь не стирает разногласий, а обостряет и оживляет их. И не случайно же такие видные меньшевики, как Плеханов, доводили до абсурда политику блоков с к.-д. Плеханов, выдвигая свою пресловутую «полновластную Думу», проповедывал общий лозунг для пролетариата и для либеральной буржуазии. Плеханов только рельефнее, сильнее других выражает внутреннюю сущность, основную тенденцию всей меньшевистской политики: замену самостоятельной линии рабочего класса приспособлением к либеральной буржуазии. Банкротство нашего ЦК было прежде всего и больше всего банкротством этой политики оппортунизма. (А плоды сменты части центра и беков.)

3

РЕЧЬ
ПО ДОКЛАДУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ
8 (21) МАЯ

Я хотел бы снова вернуть прения к принципиальной оценке политики думской фракции. Т. Церетели говорил: «у нас были ошибки, но не было шатаний». Я думаю, что осуждать за ошибки молодую, начинающую думскую фракцию было бы совершенно неправильно. Но суть-то именно в том, что были несомненно *шатания* в самой политике фракции. И не для осуждения лиц, а для воспитания пролетарской партии в целом, мы прямо должны признать эти шатания и поставить своей задачей устранение их.

Т. Церетели ссылаясь на историю Европы. 48-ой год, — говорил он — научил нас не только тому, что не созрели еще условия для социализма, но и тому, что за свободу нельзя бороться без того или иного союза с буржуазной демократией. Этот вывод т. Церетели есть чистейший ревизионизм. Напротив, и революция 1848 года и последующий исторический опыт научил международную с.-д. как раз обратному, именно: что буржуазная демократия все более становится против пролетариата, что борьба за свободу ведется только там последовательно, где пролетариат руководит ею. Не союзам с буржуазной демократией учит 1848-ой год, а необходимости высвободить последние по степени развития слои народных масс из-под влияния буржуазной демократии, неспособной бороться даже за демократию. Т. Церетели своей ссылкой на опыт 1848 года в духе бернштейнианства обнаружил тот самый ревизионизм, о котором Плеханов неосновательно сказал, что он слаб в нашей партии.

Характерно также для всей шаткости принципиальной позиции т. Церетели было его заявление по поводу

продовольственной комиссии. Мы недостаточно подчеркнули *легальность* нашего предложения расследовать дело на местах, — говорил Церетели. Мы увлеклись общими рассуждениями, упустив случай убедить других доводами о легальности нашего плана. В другой раз исправим эту ошибку.

В этой постановке вопроса замечательно ярко отражается вся шаткость позиции нашей фракции. Подумайте только: люди печалятся о недостаточности их мотивировки в пользу легальности! Неужели они не видят, что дело вовсе тут не в мотивах, не в ссылках на легальность, не в *«убеждении»* кадетов или кого-либо иного? Неужели им не ясно, что правительство *по существу дела* не могло допустить и не допустило бы расследования на местах, видя в этом (и справедливо видя) апелляцию к массам?

Какие бы ссылки на легальность ни были пущены в ход, суть дела от этого не изменилась бы. И вместо того, чтобы смотреть вниз, — убедить народные массы, показать им правду, — Церетели смотрит вверх, желая убедить либералов, привлечь легальностью... Это настоящий буржуазный парламентаризм. А бесплодность подобного мелкого, убогого, жалкого политиканства бьет в глаза, ибо ясно, что Столыпина от его политики никакие парламентские уловки ни меньшевиков, ни кадетов отклонить не могли бы. Отстранение от масс — факт налицо, выгоды от легального убеждения Столыпиных и кадетов — праздные мечты праздного интеллигента.

Такие же праздные потуги оппортунизма вижу я в переговорах с народовцами; защита их ссылкой на Бебеля совсем слаба. Бебель, дескать, сказал: если нужно для дела, хоть с чортовой бабушкой войдем в сношения. Бебель-то прав, товарищи: *если нужно для дела*, конечно, тогда можно и с чортовой бабушкой. Ну, а для какого *дела* оказались нужными ваши сношения с народовцами? Ни для какого. Пользы от них — ноль. И выходит, что Бебель говорил хорошо, а вы понимаете его плохо.

И хождение к народовцам, и голосование за Головина, и попытка выбросить конфискацию, — все это отдельные части одной неверной линии. Все это — проявления не неопытности, а именно *политического шатания*. И с этой точки зрения не мелочь и приглашение г-на Прокоповича. Нам говорили здесь: г. Прокопович отсутствует,

без него нельзя осуждать его вступление. Это похоже на то, что нас отсылают от Понтия к Пилату. В Петербурге на конференции нам говорили: отложим до съезда, нельзя разбирать без съезда. Теперь на съезде говорят: нельзя без Прокоповича, отложим и перенесем в Петербургскую организацию. Это софизм.

Прокопович — литератор, и его произведения всем известны. Прокопович — тип буржуазного интеллигента, внедряющегося в нашу партию для определенных, оппортунистических целей. Вступление его в жел.-дор. район — явная насмешка. Это — прикрытие для работы *в думской среде*. И вина нашего ЦК, что он таким прикрытием пользовался. Вина нашей думской фракции, что она облегчала вход в нашу партию с думской лесенки именно неработающих в партии и принципиально враждебных партии либеральных литераторов, сотрудничающих в «Товарище».

Череванин защищал здесь политику думской фракции, говоря: допустим, что кадеты теперь отстали, теперь реакционны. Но это не навсегда. Не надо этого фиксировать. Кадеты плохи в эпохи упадка, они могут пригодиться в эпохи подъема, когда они быстро левеют.

Это обычное меньшевистское рассуждение, только выраженное особенно прямо и резко. От этого фальшь его становится еще виднее. Возьмите два крупные верстовые столба революции: октябрь 1905 г. — наибольший подъем, и весну 1907 г. — наибольший упадок. Годились ли кадеты для демократии в 1905 г.? Нет. Это признали сами меньшевики в «Начале». Витте — агент биржи, Струве — агент Витте, так писали тогда меньшевики, и писали правильно. Тогда меньшевики были согласны с нами, что не поддерживать к.-д., а разоблачать их мы должны, ронять их престиж среди демократии.

Теперь, весной 1907 г., тоже все вы начинаете соглашаться с нами, что к.-д. негодные демократы. И выходит, что ни в эпоху подъема, ни в эпоху упадка к.-д. не годятся. А промежуток между этими эпохами всякий историк назовет именно порой колебаний, когда поколебалась в сторону мелкобуржуазной политики и часть с.-д., когда эта часть тщетно пыталась «поддержать» к.-д., принесла этим лишь вред рабочей партии и в конце концов увидела свою ошибку.

Несколько слов о Троцком. Он говорил от «центра», он выражал взгляды Бунда. Он громил нас за внесение нами «неприемлемой» резолюции. Он грозил прямо расколом, уходом думской фракции, якобы оскорбляемой нашей резолюцией. Я подчеркиваю эти слова. Я призываю вас перечитать внимательно нашу резолюцию.

Видеть оскорбление в спокойном признании ошибок, без всякого порицания в резкой форме, говорить по поводу этого о расколе, разве это не чудовищно? Разве это не показывает болезнь нашей партии, боязнь признания ошибок? боязнь критики думской фракции?

Одна возможность такой постановки вопроса показывает, что есть непартийное нечто в нашей партии. Это непартийное — в отношениях думской фракции к партии. Думская фракция должна быть более партийна, более тесно связана с партией, более соподчинена всей пролетарской работе. Тогда исчезнут вопли об оскорблении и угрозы расколом.

Когда Троцкий говорил: ваша неприемлемая резолюция мешает провести ваши верные мысли, — я крикнул ему: «дайте же *вашу* резолюцию!». Троцкий ответил: нет, сначала снимите свою.

Не правда ли, хорошая позиция «центра»? За нашу (по мнению Троцкого) ошибку («нетактичность») он наказывает всю партию, лишая ее своего «тактичного» изложения тех же принципов! Почему вы не провели своей резолюции? спросят нас на местах. Потому, что на нее обиделся центр и отказался по обиде от изложения своих принципов! (Аплодисменты большевиков и части центра.) Это не принципиальная позиция, а беспринципность центра.

Мы пришли на съезд с двумя давно известными партийными тактическими линиями. Неумно и недостойно рабочей партии скрывать разногласия и прятать их. Сопоставим яснее обе точки зрения. Выразим их в применении ко всем вопросам нашей политики. Подведем ясные итоги партийному опыту. Только так мы выполним свой долг и положим конец шатаниям в политике пролетариата. (Аплодисменты беков и части центра.)

4

ФАКТИЧЕСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ 10 (23) МАЯ

Т. Мартов, цитируя из «L'Humanité»* интервью со мной (за подписью Étienne Avenard**), неверно осветил некоторые места.

В интервью значитса, что ЦК (т. е., конечно, меньшевистская его часть) *тайно и подпольно* осведомлял кадетов. Это мое заявление подтвердили теперь прения на съезде. На съезде выяснилось, что еще в *ноябре* 1906 г. Дан был *приватно* «на чашке чая» с Милюковым, Набоковым, с вождями эсеров и энесов. Об этом Дан не счел нужным доложить ни в ЦК, ни в ПК.

Это свидание с кадетами, без сообщения о нем ни в ЦК, ни в ПК, было именно тайным и подпольным осведомлением кадетов.

Далее в интервью сказано, что меньшевики не опровергли позорного кадетского предложения отдать меньшевикам места рабочих за помощь кадетам со стороны меньшевиков. Т. Мартов доказывает, что меньшевики это опровергли *словами*. Заявляю фактически, что *дела* меньшевиков противоречили их словесному опровержению: 1) словесно меньшевики обещали все места отдать рабочей курии. На деле, когда *все* рабочие уполномоченные, собравшись вместе, призвали меньшевиков (большинством 220—230 голосов против 10—20) отказаться от «скрытой поддержки» кадетов, — меньшевики *отказались повиноваться*; 2) после 25 января, после заключения

---

* — «Человечество». *Ред.*

** — Этьен Авенар. См. настоящий том, стр. 122—127. *Ред.*

левого блока, меньшевики *печатно* ставили условием своей помощи ему: свободу действия выборщиков меньшевиков на 2-ой стадии. Это условие объективно могло значить лишь одно — готовность поддержать кадетов против с.-д. на 2-ой стадии.

Н. Ленин

5

ЗАЯВЛЕНИЕ 11 (24) МАЯ¹⁶⁰

Бюро было право (голос: «Конечно!»), когда оно разъяснило, что отмена вчерашнего решения недопустима. Для отмены его требуется специальное постановление съезда о допустимости постановки такого предложения на голоса. В данном случае никто не предлагает отменить вчерашнее решение. Оно остается в силе. Допустима ли отсрочка? Абрамович упустил самый существенный момент, именно то, что вопрос об отложении вызван новым обстоятельством (мотивировкой латышей), возникшим после вчерашнего голосования о директивах. Это есть новый мотив, которого не учел Абрамович. Предложение Вернера таким образом формально правильно.

6

ДОКЛАД ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ
12 (25) МАЯ

Вопрос об отношении к буржуазным партиям стоит в центре принципиальных разногласий, давно уже разделяющих на два лагеря российскую с.-д. Еще до первых крупных успехов революции или даже до революции — если можно так выразиться о первой половине 1905 года — было уже две вполне наметившиеся точки зрения на этот вопрос. Споры были связаны с оценкой буржуазной революции в России. Оба направления среди с.-д. сходились на том, что революция эта — буржуазная. Но они расходились в понимании этой категории и в оценке практически-политических выводов из нее. Одно крыло социал-демократии — меньшевики — толковали это понятие так, что в буржуазной революции главным двигателем ее является буржуазия, пролетариат же способен занимать лишь положение «крайней оппозиции». Брать на себя задачу самостоятельного проведения этой революции, руководство ею он не может. Особенно рельефно проявились эти разногласия на спорах о временном правительстве (вернее: об участии с.-д. во временном правительстве) — спорах, которые велись в 1905 году. Меньшевики отрицали допустимость участия с.-д. во временном революционном правительстве прежде всего именно потому, что считали главным двигателем или вождем буржуазной революции буржуазию. С полной яркостью обнаружился этот взгляд в резолюции кавказских меньшевиков (1905 года)¹⁵¹, одобренной новою «Искрой». В резолюции этой говорилось прямо, что участие с.-д. во временном правительстве могло бы отпугнуть буржуазию и тем *ослабить размах революции*. Здесь ясно признается, что

пролетариат не может и не должен идти дальше буржуазии в буржуазной революции.

Обратного взгляда держались большевики. Они безусловно стояли на том, что революция наша буржуазная в смысле ее общественного экономического содержания. Это значит вот что: задачи данного, происходящего теперь в России, переворота не выходят из рамок буржуазного общества. Даже самая полная победа современной революции, т. е. завоевание наиболее демократической республики и конфискация всей помещичьей земли крестьянством, нисколько не затрагивает основ буржуазного общественного строя. Частная собственность на средства производства (или частное хозяйство на земле, кто бы ни был ее юридическим владельцем) и товарное хозяйство — остаются. Противоречия капиталистического общества, и главное из них — противоречие между наемным трудом и капиталом — не только не стираются, а, напротив, еще больше обостряются и углубляются, развиваясь более широко и в более чистом виде.

Все это для всякого марксиста должно быть совершенно бесспорно. Но отсюда вовсе еще не следует вывода, будто главным двигателем или вождем революции является буржуазия. Такой вывод был бы опощлением марксизма, был бы непониманием классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией. Дело в том, что наша революция происходит в такое время, когда пролетариат уже начал сознавать себя особым классом и объединяться в самостоятельную, классовую организацию. При таких условиях пролетариат пользуется всяческими завоеваниями демократии, пользуется каждым шагом свободы, чтобы усиливать свою классовую организацию *против* буржуазии. Отсюда неизбежно вытекает стремление буржуазии притупить острые углы революции, не позволить довести ее до конца, не дать пролетариату возможности с полной свободой вести его классовую борьбу. Антагонизм буржуазии и пролетариата заставляет буржуазию стремиться сохранить известные орудия и учреждения старой власти, чтобы применять эти орудия *против* пролетариата.

Поэтому в лучшем случае, в эпохи наибольшего подъема революции, буржуазия представляет из себя (и представляет не случайно, а необходимо, в силу ее экономических интересов) элемент, колеблющийся между революцией

и реакцией. Таким образом, буржуазия не может быть вождем нашей революции.

Крупнейшей особенностью этой революции является острота аграрного вопроса. Он обострен в России гораздо больше, чем это было при соответствующих условиях в какой бы то ни было иной стране. Так называемая крестьянская реформа 1861-го года была проведена настолько непоследовательно и недемократично, что крупнейшие основы крепостнического помещичьего господства оказались непоколеблены. Поэтому аграрный вопрос, т. е. борьба крестьян за землю против помещиков, оказался одним из оселков настоящей революции. Эта борьба за землю неизбежно толкает громадные массы крестьянства на демократический переворот, ибо только демократия может дать им землю, давая им господство в государстве. Условием победы крестьянства является полный разгром помещичьего землевладения.

Из такого соотношения общественных сил получается неизбежный вывод: буржуазия не может быть ни главным двигателем, ни вождем революции. Довести ее до конца, т. е. до полной победы, в состоянии только пролетариат. Но эта победа может быть достигнута лишь при том условии, если пролетариату удастся повести за собой большую часть крестьянства. Победа современной революции в России возможна только как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.

Такая постановка вопроса, данная еще в начале 1905 года, — я говорю о III съезде РСДРП весной 1905 года — нашла себе полное подтверждение в событиях всех крупнейших этапов русской революции. Наши теоретические выводы подтвердились на деле, в ходе революционной борьбы. Во время крупнейшего подъема, в октябре 1905 года, пролетариат шел во главе, буржуазия колебалась и виляла, а крестьяне громили помещичьи усадьбы. В зачаточных органах революционной власти (Советы рабочих депутатов, Советы крестьянских и солдатских депутатов и т. д.) участвовали, главным образом, представители пролетариата, а затем передовики восставшего крестьянства. Во время первой Думы крестьяне сразу дали демократическую «Трудовую» группу, более левую, т. е. более революционную, чем либералы — к.-д. Во время выборов во вторую Думу крестьяне прямо

разбили либералов. Пролетариат шел впереди, крестьянство, более или менее решительно, двигалось за ним против самодержавия и против колеблющихся либералов.

Перехожу к проектам резолюций, имеющихсЯ перед нами. Описанное мною различие взглядов вполне выразилось в противоположности большевистской и меньшевистской резолюции. Большевистский проект построен на том, что определяется *классовое* содержание основных *типов* буржуазных партий. Такое построение дано еще в нашей резолюции к Объединительному, Стокгольмскому съезду. Мы наметили уже там три основных типа буржуазных партий: октябристы, либералы и крестьянские демократы (тогда еще они не обрисовались вполне, и слова «трудовик» не существовало в русском политическом лексиконе). Наша теперешняя резолюция сохранила то же построение. Она представляет из себя лишь видоизменение стокгольмской резолюции. Ход событий настолько подтвердил ее основные положения, что потребовались самые небольшие видоизменения для учета опыта первой и второй Думы.

Меньшевистская резолюция к Объединительному съезду не давала никакого анализа ни типа партий, ни классового содержания их. Резолюция беспомощно говорит, «что буржуазно-демократические партии только еще складываются в России и потому не успели еще приобрести характер устойчивых партий», и «что в настоящий исторический момент в России не имеется налицо таких партий, которые уже теперь сочетали бы в себе одновременно последовательный демократизм и революционность». Разве это не беспомощные заявления? Разве это не уклонение от марксистской задачи? Полной устойчивости партий не будет никогда, как не будет никогда и вполне «последовательного» демократизма вне пролетариата. Но наша обязанность — вскрывать классовые корни всех партий, которые выступают на историческую сцену. И что это — дело выполнимое, показала наша резолюция. Намеченные ею три типа партий оказались достаточно «устойчивыми» в течение целого года революции, как я уже показал на примере первой и второй Думы.

Неустойчивыми оказались взгляды меньшевиков. Их теперешняя резолюция — громадный шаг назад даже по сравнению с их прошлогодним проектом. Рассмотрим эту резолюцию, напечатанную в № 12 «Народной Думы»

(от 24 марта 1907 года). В мотивировочной части указывается, во-первых, на «ряд задач общих» у пролетариата с буржуазной демократией; во-вторых, на необходимость для пролетариата «комбинировать свои действия с действиями других общественных классов и групп»; в-третьих, что в стране преобладающего крестьянства и слабой городской демократии пролетариат «своим собственным движением двигает вперед»... «всю буржуазную демократию страны»; в-четвертых, «что в наличной группировке буржуазных партий демократическое движение страны не нашло еще своего законченного выражения», отразив на одном полюсе «реализм» и неготовность к борьбе городской буржуазии, а на другом полюсе — крестьянские «иллюзии мелкобуржуазного революционизма и аграрных утопий». Такова мотивировочная часть. Посмотрим теперь на выводы: вывод первый состоит в том, что, ведя самостоятельную политику, пролетариат должен бороться как с оппортунизмом и конституционными иллюзиями одних, так и с революционными иллюзиями и экономически-реакционными проектами других. Вывод второй: надо «комбинировать свои действия с действиями этих партий».

Подобная резолюция не отвечает ни на один вопрос из тех, которые обязан себе поставить всякий марксист, если он желает определить отношение рабочей партии к партиям буржуазным. Каковы эти общие вопросы? Прежде всего необходимо определить классовый характер партий. Затем надо уяснить себе основное соотношение различных классов в данной революции вообще, т. е. как относятся интересы этих классов к продолжению или развитию революции. Далее, от классов вообще надо перейти к теперешней роли разных партий или разных групп партий. Наконец, надо дать практические указания относительно политики рабочей партии в этом вопросе.

Ничего этого нет в меньшевистской резолюции. Это — какая-то отписка от вопроса, отписка посредством общих фраз о «комбинировании» политики пролетариата с политикой буржуазии. Как именно «комбинировать» и с какими именно буржуазно-демократическими партиями, об этом не говорится ни слова. Это — резолюция о партиях без партий. Это резолюция для определения нашего отношения — ровно ничем не определяющая нашего отношения к различным партиям. Руководствоваться такой резо-

люцией нельзя, ибо она оставляет полнейший простор «комбинировать» что угодно и как угодно. Такая резолюция никого не стесняет; она — самая «либеральная» резолюция в полном смысле этого слова. Ее можно толковать и вкось и вкривь. Но марксизма в ней нет ни грана. Основные положения марксизма забыты здесь настолько основательно, что любой левый к.-д. подписал бы такую резолюцию. Возьмите ее главные пункты: «общие задачи» пролетариата и буржуазной демократии... Разве об этом не кричит вся либеральная печать?.. — Необходимость «комбинирования» — этого как раз требуют кадеты... Борьба с оппортунизмом направо и с революционизмом налево, — да ведь это самое излюбленное словечко левых кадетов, желающих якобы сидеть между трудовиками и буржуазными либералами! Это не позиция рабочей партии, стоящей особо и самостоятельно вне буржуазной демократии, это — позиция либерала, желающего занять «центр» *среди* буржуазной демократии!

Рассмотрите по существу положение меньшевиков: пролетариат своим движением «двигает вперед» «всю буржуазную демократию страны». Верно ли это? Безусловно нет. Припомните крупнейшие события нашей революции. Возьмите булыгинскую Думу. На призыв царя встать на легальный путь, принять его, царя, условия созыва первого народного представительства, пролетариат ответил решительным отказом. Пролетариат звал народ смести это учреждение, не дать ему возникнуть. Пролетариат звал все революционные классы бороться за лучшие условия созыва народного представительства. Это нисколько не предрешало вопроса об использовании даже худого учреждения, если бы оно действительно вошло в жизнь вопреки всем нашим усилиям. Это была борьба *против* того, чтобы осуществились именно худшие условия созыва народного представительства. Оценивая бойкот, слишком часто делают ту логическую и историческую ошибку, что смешивают борьбу *на почве* данного учреждения с борьбой *против* осуществления этого учреждения.

Как же ответила либеральная буржуазия на призыв пролетариата? Она ответила повальными воплями против бойкота. Она звала в булыгинскую Думу. Либеральные профессора звали студентов учиться вместо того, чтобы устраивать стачки. На призыв пролетариата к борьбе

буржуазия ответила борьбой против пролетариата. Антагонизм этих классов даже в демократической революции сказался уже тогда с полной определенностью. Буржуазия хотела сузить размах борьбы пролетариата, не дать ему выйти за рамки учреждения о булыгинской Думе.

Профессор Виноградов, звезда либеральной науки, писал именно тогда: было бы счастьем для России, если бы наша революция пошла по пути 1848—1849 гг., было бы несчастьем, если бы она пошла по пути революции 1789—1793 гг. Счастьем называл сей «демократ» путь неоконченной революции, путь побежденного восстания! Если бы наша революция расправилась со своими врагами так же беспощадно, как французская в 1793 г., то тогда, по мнению «либерала», пришлось бы призвать для восстановления порядка прусского вахмистра. Большевики говорят о «неготовности к борьбе» нашей буржуазии. А на деле уже тогда буржуазия была готова к борьбе, именно к борьбе *против* пролетариата, к борьбе против «чрезмерных» побед революции.

Пойдем дальше. Возьмем октябрь — декабрь 1905 года. Что в эту эпоху величайшего подъема нашей революции буржуазия обнаружила «готовность к борьбе» против пролетариата, — это нечего и доказывать. Это вполне признавала тогдашняя меньшевистская печать. Буржуазия, и кадеты в том числе, старались всячески очернить революцию, представить ее в виде слепой и дикой анархии. Буржуазия не только не поддерживала созданных народом органов восстания — всех этих Советов рабочих депутатов, Советов крестьянских и солдатских депутатов и т. д. — буржуазия боялась этих учреждений и боролась против них. Вспомните Струве, который называл эти учреждения зрелищем унижительным. Буржуазия видела в них слишком далеко зашедшую вперед революцию. Либеральная буржуазия хотела ввести энергию революционной борьбы народа в узкое русло полицейски-конституционной реакции.

О поведении либералов в первой и во второй Думе нет надобности долго говорить. И меньшевики признали, что в первой Думе кадеты мешали революционной политике с.-д. и частью трудовиков, тормозили их деятельность. А во второй Думе кадеты прямо присоединились к черной сотне, прямо поддержали правительство.

Говорить теперь, что пролетариат своим движением «двигает вперед всю буржуазную демократию страны» — значит издеваться над фактами. Умалчивать в настоящее время о контрреволюционности нашей буржуазии значит совершенно сходить с марксистской точки зрения, совершенно забывать точку зрения классовой борьбы.

Меньшевики говорят в своей резолюции о «реализме» городских буржуазных классов. Странная терминология, которая выдает их против их воли. Мы привыкли у с.-д. правого крыла встречать особое значение слова реализм. Например, плехановская «Современная Жизнь» противопоставляла «реализм» с.-д. правого крыла «революционной романтике» левых с.-д. Что же имеет в виду меньшевистская резолюция, говоря о реализме? Выходит, что она хвалит буржуазию за умеренность и аккуратность!

Эти рассуждения меньшевиков о «реализме» буржуазии, о «неготовности» ее к борьбе — в связи с прямым заявлением их тактической платформы об «односторонней враждебности» с.-д. к либералам — говорят одно и только одно. На деле все это означает, что самостоятельная политика рабочей партии подменяется политикой зависимости от либеральной буржуазии. И эта суть меньшевизма не выдумана нами, не выведена только из их теоретических рассуждений: она проявлялась во всех крупных шагах их политики за истекший год. Возьмите «ответственное министерство», блоки с кадетами, голосование за Головина и т. д. На деле это и была как раз политика зависимости от либералов.

А что говорят меньшевики о крестьянской демократии? Резолюция ставит рядом и противопоставляет, как равнозначные или во всяком случае вполне однородные вещи, «реализм» буржуазии и «аграрные утопии» крестьянства. Надо бороться, — говорят меньшевики, — одинаково с оппортунизмом буржуазии и с утопизмом, с «мелкобуржуазным революционизмом» крестьянства. Это — типичное рассуждение меньшевизма. И на нем стоит остановиться, ибо оно в корне неправильно. Из него вытекает неизбежно целый ряд ошибочных выводов в практической политике. Под критикой крестьянских утопий здесь скрывается непонимание задач пролетариата толкать вперед крестьянство на полную победу в демократической революции.

В самом деле, присмотритесь к значению аграрных утопий крестьянства в теперешней революции. В чем состоит главная его утопия? Несомненно, в идее уравнительности, в убеждении, будто уничтожение частной собственности на землю и раздел земли (или землепользования) поровну способны уничтожить источники нужды, нищеты, безработицы, эксплуатации.

Нет спора о том, что с точки зрения *социализма* это — утопия, утопия мелкого буржуа. С точки зрения социализма это — реакционный предрассудок, ибо пролетарский социализм видит идеал не в равенстве мелких хозяев, а в крупном обобществленном производстве. Но не забывайте, что мы оцениваем теперь значение крестьянских идеалов не в социалистическом движении, а в данной, буржуазно-демократической революции. Утопично ли, реакционно ли в *данной* революции то, чтобы все земли были отняты у помещиков и розданы или распределены поровну между крестьянами?! Нет! Это не только не реакционно, а, напротив, это выражает самым решительным, самым последовательным образом стремления самого полного уничтожения всего старого порядка, всех остатков крепостничества. Утопична мысль, будто «уравнительность» может удержаться при товарном производстве и даже послужить началом полусоциализма. Не утопично, а революционно в самом полном, в самом строгом, научном смысле слова стремление крестьян теперь же отнять у помещиков земли и разделить их поровну. Такое отнятие и такой раздел создали бы основу для самого быстрого, самого широкого, самого свободного развития капитализма.

Объективно, не с точки зрения наших желаний, а с точки зрения данного экономического развития России, основной вопрос нашей революции сводится именно к тому, обеспечит ли она развитие капитализма через полную победу крестьян над помещиками или через победу помещиков над крестьянами. Буржуазно-демократический переворот в экономике России абсолютно неизбежен. Никакая сила в мире не может помешать ему. Но этот переворот возможен в двойной форме: по прусскому, если можно так выразиться, или по американскому типу. Это значит вот что: помещики могут победить, навязать крестьянам выкуп или иные жалкие

уступки, соединиться с кучкой богатеев, разорить массу окончательно, и превратить свои хозяйства в юнкерские, капиталистические. Буржуазно-демократическим такой переворот будет, но он будет наименее выгодным для крестьян — наименее выгодным с точки зрения быстроты развития капитализма. Наоборот, полная победа крестьянского восстания, конфискация всей помещичьей земли, раздел ее поровну означают наиболее быстрое развитие капитализма, наиболее выгодную для крестьян форму буржуазно-демократического переворота.

И не только для крестьян это выгоднее. То же самое и для пролетариата. Сознательный пролетариат знает, что нет и быть не может иного пути к социализму, как через буржуазно-демократический переворот.

Значит, чем менее полон, и чем менее решителен этот переворот, тем дольше и сильнее будут тяготеть на пролетариате не социалистические задачи, не чисто-классовые, пролетарские задачи, а общедемократические. Чем полнее победа крестьянства, тем скорее выделится пролетариат окончательно, как класс, тем яснее выдвинет свои чисто социалистические задачи и цели.

Отсюда вы видите, что крестьянские идеи об уравнительности — реакционные и утопичные с точки зрения социализма — революционны с точки зрения буржуазного демократизма. Поэтому сопоставлять реакционность либералов в данной революции с реакционным утопизмом крестьян в идеях о социалистической революции, значит делать вопиющую логическую и историческую ошибку. Ставить на одну доску стремления либералов данную революцию обкарнать до выкупа, до конституционной монархии, до кадетской аграрной программы и проч. и попытки крестьян утопически идеализировать в реакционном духе свои стремления немедленно разгромить помещиков, отнять всю землю, пустить всю ее под раздел, — ставить это на одну доску, значит совершенно покидать не только точку зрения пролетариата, но даже и точку зрения последовательного революционного демократа. Писать резолюцию о борьбе с оппортунизмом либерала и революционизмом мужика в данной революции значит писать не с.-д. резолюцию. Это не с.-д. пишет, а интеллигент, сидящий между либералом и мужиком в стане буржуазной демократии.

Я не могу остановиться здесь так подробно, как следовало бы, на знаменитой тактической платформе меньшевиков с их пресловутым лозунгом борьбы против «односторонней враждебности пролетариата к либерализму». Не марксистский и не пролетарский характер такого лозунга более, чем очевиден.

Я остановлюсь, в заключение, на одном, часто делаемом якобы возражении против нас. «Ваши» трудовики, говорят нам, сплошь и рядом идут с кадетами против нас. Это верно. Но это не возражение против нашей точки зрения и нашей резолюции, ибо мы с полной определенностью и решительностью признали это.

Трудовики, несомненно, не представляют из себя вполне последовательных демократов. Трудовики (и с.-р. в том числе), несомненно, колеблются между либералами и революционным пролетариатом. Это сказано у нас и это должно быть сказано. Такие колебания вовсе не случайность. Они неизбежны вследствие самой сущности экономического положения мелкого производителя. С одной стороны, он угнетен, он подвергается эксплуатации. Он невольно толкается к борьбе против такого положения, к борьбе за демократию, к идеям об уничтожении эксплуатации. С другой стороны, он — *мелкий хозяин*. В крестьянине живет инстинкт хозяина, — если не сегодняшнего, то завтрашнего хозяина. Этот хозяйский, собственнический инстинкт отталкивает крестьянина от пролетариата, порождает в крестьянине мечты и стремления выйти в люди, самому стать буржуа, замкнуться против всего общества на своем клочке земли, на своей, как злобно говорил Маркс, куче навоза¹⁵².

Колебания крестьянства и крестьянских демократических партий неизбежны. И поэтому социал-демократия ни на минуту не должна смущать себя боязнью изолировать себя от подобных колебаний. Всякий раз, когда трудовики проявляют малодушие и волочатся за либералами, — мы должны безбоязненно и с полной твердостью выступать против трудовиков, изобличать и бичевать мелкобуржуазную невыдержанность и дряблость.

Наша революция переживает трудные времена. Нужна вся сила воли, вся выдержанность и стойкость сплоченной пролетарской партии, чтобы уметь противостоять настроениям неверия, упадка сил, равнодушия, отказа

от борьбы. Мелкая буржуазия всегда и неизбежно будет легче всего поддаваться подобным настроениям, проявлять бесхарактерность, изменять революционному пути, хныкать и каяться. И во всех подобных случаях рабочая партия будет изолировать себя от колеблющейся мелкобуржуазной демократии. Во всех подобных случаях надо уметь даже и с думской трибуны открыто разоблачать нетвердых демократов. «Крестьяне! — должны мы говорить в Думе при таких обстоятельствах, — крестьяне! знайте, что ваши представители изменяют вам, идя в хвосте за либеральными помещиками. Ваши думские депутаты предают дело крестьянства либеральным болтунам и адвокатам». Пусть знают крестьяне — мы должны на фактах доказать им это, — что *только* рабочая партия является действительно надежным, до конца верным защитником интересов не только социализма, но и демократии, не только всех трудящихся и эксплуатируемых, но и всей крестьянской массы, борющейся против крепостнической эксплуатации.

Если мы будем стойко и неуклонно вести такую политику, — мы извлечем из нашей революции громадный материал для дела классового развития пролетариата, извлечем во всяком случае, какие бы превратности судьбы нам ни пришлось пережить, какие бы поражения революции (при особенно неблагоприятно складывающихся обстоятельствах) ни выпали нам на долю. Твердая пролетарская политика даст всему рабочему классу такой запас идей, такую ясность понимания и выдержанность в борьбе, которые ничто в мире не в силах будет отнять у социал-демократии. Даже если бы революция терпела поражения, — пролетариат научится прежде всего понимать экономически-классовые основы и либеральных, и демократических партий, — а затем он научится ненавидеть измены буржуазии и презирать дряблость и шатания мелкой буржуазии.

И именно с таким запасом знаний, именно с такими навыками мысли пролетариат пойдет дружнее и смелее на новую, социалистическую, революцию. (Аплодисменты большевиков и центра.)

7

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ
ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ
14 (27) МАЯ

Начну с затронутого здесь вопроса о позиции польской делегации. Польских товарищей упрекали — особенно бундисты — в том, что они непоследовательны, соглашаясь на нашу резолюцию, которую сами же они объявляли в комиссии неудовлетворительной. Подобные упреки основаны на очень простой уловке: на обходе *существа* тех вопросов, которые стоят перед съездом по данному пункту порядка дня. Кто не захочет обходить этого существа вопроса, тот легко увидит, что мы, большевики, все время сходились и теперь сходимся с поляками в двух самых коренных вопросах. Во-первых, мы сходимся на том, что во имя социалистических задач пролетариата безусловно необходимо его классовое обособление по отношению ко всем остальным, буржуазным партиям, как бы революционны они ни были, какую бы демократическую республику ни защищали. Во-вторых, мы сходимся на том, что признаем право и обязанность рабочей партии вести за собой на борьбу не только против самодержавия, но и против предательской либеральной буржуазии мелкобуржуазные демократические партии, крестьянские в том числе.

В предложенной съезду польскими товарищами резолюции по отчету думской с.-д. фракции эти мысли или положения выражены с полнейшей ясностью. Там прямо сказано о классовом обособлении от всех партий, кончая эсерами. Там прямо сказано о возможности и необходимости совместных выступлений с.-д. с трудовыми группами против либералов. Это именно то, что называется у нас в России левым блоком или левоблокнистской политикой.

Отсюда ясно, что нас объединяет с поляками действительная солидарность по основным пунктам вопроса об отношении к буржуазным партиям. Отрицать это и говорить о противоречивости поведения поляков значит уклоняться от прямой постановки принципиального разногласия.

Социалистическое обособление пролетариата от всех, самых хотя бы революционных и республиканских партий, — затем, руководство со стороны пролетариата борьбой всей революционной демократии в данной революции. Разве можно отрицать, что именно таковы основные и руководящие идеи и польской и большевистской резолюции?

Несколько слов о Троцком. Останавливаться на наших разногласиях с ним мне здесь некогда. Отмечу только, что Троцкий в книжке «В защиту партии» печатно выразил свою солидарность с Каутским, который писал об экономической общности интересов пролетариата и крестьянства в современной революции в России. Троцкий признавал допустимость и целесообразность левого блока против либеральной буржуазии. Для меня достаточно этих фактов, чтобы признать приближение Троцкого к нашим взглядам. Независимо от вопроса о «непрерывной революции» здесь налицо солидарность в основных пунктах вопроса об отношении к буржуазным партиям.

Тов. Либер очень энергично упрекал меня за то, что я вычеркиваю даже трудовиков из числа буржуазно-демократических союзников пролетариата. Либер опять увлекся здесь фразой, невнимательно относясь к сути спора. Не об исключении совместных действий с трудовиками говорил я, а о необходимости отделять себя от *колебаний* трудовиков. Надо не бояться «изолировать» себя от них, когда они склонны волочиться за к.-д. Надо беспощадно разоблачать трудовиков, когда они не стоят на последовательной точке зрения революционного демократа. Одно из двух, тов. Либер: либо рабочая партия ведет действительно самостоятельную пролетарскую политику, — тогда мы допускаем совместные действия с частью буржуазии лишь тогда, когда *она*, эта часть, принимает *нашу* политику, а не наоборот. Либо наши слова о самостоятельности классовой борьбы пролетариата останутся пустыми словами.

Вместе с Либером и Плеханов обходил существо спора, только на другой образец. Плеханов говорил о Розе Люксембург, изображая ее в виде Мадонны, сидящей на облаках. Что и говорить! Полемика изящная, — галантная, — эффектная... Но я бы все же спросил Плеханова: Мадонна Мадонной, а вот как же вы думаете по *существу* вопроса? (Аплодисменты центра и большевиков.) Плохо ведь это, если Мадонна понадобилась для уклонения от разбора вопроса по существу. Мадонна Мадонной, а как нам быть с «полновластной Думой»? Что это? похоже на марксизм или на самостоятельную политику пролетариата?

«Соглашения от случая к случаю» — говорят нам на разные лады и Либер, и Плеханов. Это очень удобная формула. Но она совершенно беспринципна. Она совершенно бессодержательна. Ведь и мы, товарищи, допускаем в определенных случаях соглашения с трудовиками *тоже только* от случая к случаю, исключительно от случая к случаю. Мы охотно вставим эти слова и в свою резолюцию.

Не в этом ведь вопрос. Вопрос в том, *какие* совместные действия от случая к случаю допустимы, с кем, ради какой цели! Эти существенные вопросы замазывал, затемнял и Плеханов своими галантными остротами и Либер своим пустым пафосом. А это вопрос не теоретический, а самый живой практический вопрос. Мы на опыте видели, что означают у меньшевиков пресловутые соглашения от случая к случаю, пресловутые «технические» соглашения! Они означают политику зависимости рабочего класса от либералов, — ничего более. «От случая к случаю» есть плохое прикрытие этой оппортунистической политики.

Плеханов приводил цитаты из сочинений Маркса о необходимости поддержки буржуазии. Напрасно не привел он цитат из «Новой Рейнской Газеты», напрасно забыл он о том, каким образом «поддерживал» Маркс либералов в эпоху разгара буржуазной революции в Германии. Да и не к чему так далеко ходить за доказательством того, что бесспорно. И старая «Искра» не раз писала о необходимости поддержки либералов — даже предводителей дворянства — социал-демократической рабочей партией. В период до буржуазной революции, когда социал-демократия должна еще была будить к политической жизни

народ, это было вполне законно. Теперь, когда на сцену выступили уже разные классы, когда показало себя крестьянское революционное движение, с одной стороны, и либеральные измены, с другой, — теперь не может быть и речи о поддержке нами либералов. Мы все согласны в том, что с.-д. должны требовать теперь конфискации помещичьей земли, а как относятся к этому либералы?

Плеханов говорил: все сколько-нибудь прогрессивные классы должны стать орудием в руках пролетариата. Я не сомневаюсь, что таково желание Плеханова. Но я утверждаю, что на деле из меньшевистской политики выходит совсем не это, а нечто обратное. На деле во всех случаях в течение минувшего года, во время так называемой поддержки кадетов меньшевиками, именно меньшевики были орудием кадетов. Так было и при поддержке требования думского министерства и во время выборных блоков с к.-д. Опыт показал, что орудием в этих случаях оказывался именно пролетариат, вопреки «желаниям» Плеханова и других меньшевиков. Я уж и не говорю о «полновластной Думе» и о голосовании за Головина.

Необходимо со всей определенностью признать, что либеральная буржуазия стала на контрреволюционный путь, и вести борьбу против нее. Только тогда политика рабочей партии станет самостоятельной и не на словах только революционной политикой. Только тогда мы будем систематически воздействовать и на мелкую буржуазию и на крестьянство, которые колеблются между либерализмом и революционной борьбой.

Напрасно жаловались здесь на неправильность нашей посылки об обмане мелкой буржуазии либералами. Не только наша революция, но и опыт других стран показали, что именно обманом поддерживается влияние либерализма среди многих слоев населения. Борьба за освобождение этих слоев из-под влияния либералов — наша прямая задача. Германские с.-д. в течение десятилетий разрушали и разрушили, напр., в Берлине влияние либералов на широкие массы населения. Мы можем и должны достичь того же и лишить кадетов их демократических сторонников.

Покажу на примере, к чему приводила меньшевистская политика поддержки к.-д. В меньшевистской газете «Русская Жизнь» от 22 февраля 1907 г. (№ 45) в неподписанной,

т. е. редакционной, статье говорилось по поводу выбора Головина и его речи: «Председатель Гос. думы взял на себя великую ответственную задачу, — сказать такое слово, в котором бы кристаллизовались главные требования и нужды 140-миллионного народа... Г. Головин не смог хоть на один момент стать выше члена кадетской партии, стать выразителем воли всей Думы». Видите ли, как это поучительно выходит? Из простой поддержки голосованием меньшевики выводят ответственную задачу либерала — говорить от имени «народа». Это — прямая передача идейно-политического руководства либерализму. Это — полный отказ от классовой точки зрения. И я скажу: если бы при левом блоке какой-нибудь с.-д. вздумал писать об ответственной задаче трудовика, выражать нужды «труда», — я всецело подписался бы под решительным осуждением такого с.-д. Это — идейный блок с к.-д. у меньшевиков, а мы не должны допускать ни с кем, ни даже с с.-р., никаких подобных блоков.

Кстати, Мартынов говорил, будто мы опускаемся до такого блока, когда говорим о всей земле и всей воле. Это неверно. Напомню вам меньшевистский «Социал-Демократ». Там, в проекте избирательной платформы, составленном Центральным Комитетом, мы встречаем те же лозунги земли и воли! Слова Мартынова — не более, как придирка.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов по адресу гг. поляков. Может быть, некоторым из них казалась бы ненужной точная характеристика мелкобуржуазных партий. Более обостренная классовая борьба в Польше, может быть, делает это излишним. Но для русских с.-д. это необходимо. Точное указание классового характера трудовых партий чрезвычайно важно для руководства всей пропагандой и агитацией. Только исходя из классового анализа партий мы можем с полной определенностью поставить перед всем рабочим классом нашу тактическую задачу: социалистическое классовое освобождение пролетариата и борьба под его руководством как против самодержавия, так и против предательской буржуазии. (Аплодисменты большевиков и центра.)

8

РЕЧЬ ОБ ОТНОШЕНИИ К ПОЛЬСКОМУ ПРОЕКТУ
РЕЗОЛЮЦИИ О БУРЖУАЗНЫХ ПАРТИЯХ
15 (28) МАЯ

Из предыдущей речи вы могли видеть, насколько справедливы были слова т. Попова о бесплодности настоящих прений. В полнейшей непринципиальности речи Либера вы убедились сами. Я только напомню, что в нашей неудавшейся комиссии за взятие за основу *польского* проекта голосовали *против нас и латышей 4 меньшевика, 1 бундовец, 2 поляка.*

Итак, польский проект взяли за основу в комиссии те люди, которые принципиально *всего дальше* стояли от поляков. Сделали они это для того, чтобы внести в проект поправки в меньшевистском духе, — для того, чтобы сделать резолюцию неприемлемой для ее авторов! Либер сам голосовал с меньшевиками и в этом случае (Либер: «неверно!») и при голосовании допустимости блоков с к.-д. После этого его патетические речи о принципах прямо смешны.

Я вполне понимаю поляков, когда они добивались взятия за основу своего проекта. Им казались ненужными подробности нашей резолюции. Они хотели ограничиться двумя основными и действительно объединяющими нас с ними принципами: 1) классовое обособление пролетариата во всем, что касается социализма, от *всех* буржуазных партий; 2) соединение общих действий и с.-д. и мелкобуржуазной демократии против предательского либерализма. Обе эти идеи проходят красной нитью и через большевистский проект. Но краткость польского проекта оставляла слишком много простора для меньшевистских лазеек. Своими поправками они заставили самих авторов голосовать против своего проекта в целом. И в то же время ни меньшевики, ни бундовцы не решились сами защищать

«исправленный» ими подобным образом польский проект. Получился полный крах работ всей комиссии.

Теперь нам всем вообще, товарищам полякам в особенности, остается одно: попытаться взять за основу большевистский проект. Если и к нему будут сделаны неприемлемые поправки, тогда придется съезд признать неработоспособным. Но возможно, что на основе этого проекта, точно анализирующего все основные типы партий, удастся достигнуть решения, достаточно определенного в духе революционной социал-демократии.

Против нашего проекта возражают, что он слишком мелочно рисует партии. Партии-де могут расколоться, перегруппироваться, — и вся резолюция окажется негодной.

Это возражение крайне несостоятельно. У нас обрисованы именно не мелкие группы и даже не отдельные партии, а крупные группы партий. Группы эти так крупны, что быстрое изменение взаимоотношений между ними гораздо менее возможно, чем полная смена революционного упадка подъемом или наоборот. Возьмите эти группы и всмотритесь в них. Реакционная и более или менее прогрессивная буржуазия — неизменные типы *всех* капиталистических стран. К этим двум неизменным типам у нас добавлено только два типа: октябристы (среднее между черносотенцами и либералами) и трудовые группы. Могут ли быстро измениться *эти* типы? Не могут, если революция наша не совершит такого радикального поворота, который все равно и во всяком случае заставит нас радикально пересмотреть не только наши съездовские резолюции, но даже нашу программу.

Подумайте о нашем *программном* требовании конфискации всей помещичьей земли. Ни в одной другой стране социал-демократы никогда не могли бы поддержать конфискационных вождедений мелкой буржуазии. Это было бы шарлатанством в *обычной* капиталистической стране. У нас, в эпоху буржуазно-демократической революции, это — необходимость. И можно ручаться, что основные вопросы в оценке трудовых партий придется пересматривать не раньше, чем наше программное требование конфискации.

Я укажу еще, что, во избежание всяких недоразумений и ложных толкований левого блока, мы точно определяем *содержание* борьбы трудовых партий. На деле они борются

не против эксплуатации вообще (как им самим кажется) и совсем уже не против капиталистической эксплуатации (как изображают дело их идеологи), а *только* против крепостнического государства и помещичьего землевладения. И точное указание этого действительного содержания борьбы сразу кладет конец всяким ложным мыслям о возможности общих действий рабочей партии и крестьянства в борьбе за социализм, в борьбе против капитализма.

Кроме этого, мы в своей резолюции говорим ясно о «псевдосоциалистическом характере» трудовых партий, мы призываем к решительной борьбе против затушевания классовой розни между хозяйчиком и пролетарием. Мы зовем разоблачать туманную социалистическую идеологию мелких буржуа. Это обязательно надо сказать про мелкобуржуазные партии. Но это *все*, что надо сказать. Глубоко неправы меньшевики, когда они к этому добавляют борьбу с революционаризмом и утопизмом крестьянства в современной революции. Именно так выходит у них из их резолюции. А подобная мысль *объективно* сводится к тому, что зовут бороться против *конфискации* помещичьей земли. К этому сводится дело потому, что самые влиятельные и широкораспространенные идейно-политические течения либерализма именно конфискацию объявляют революционаризмом, утопизмом и пр. Не случайно, а необходимо сбивались меньшевики за истекший год от подобных принципов к отказу на практике от отстаивания конфискации.

Вы не должны допустить до этого, товарищи! Дан заметил в одной своей речи, остря: плохи наши критики, если всего более критикуют за то, чего мы не сделали. Мы только хотели отказаться от конфискации, но *не* отказались!

А я отвечу на это: если бы вы отказались, у нас уже не было бы единой партии. Доводить до таких отказов мы не должны. Если мы хоть тень мысли допустим о такой политике, мы поколеблем все революционные основы самостоятельной классовой борьбы пролетариата в буржуазно-демократической революции. (А плодисменты у беков, поляков и латышей.)

9

ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ПОПРАВОК ТРОЦКОГО
К ПРИНЯТОЙ СЪЕЗДОМ РЕЗОЛЮЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ
ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ
15—16 (28—29) МАЯ¹⁹²³

I

Два пункта здесь важны. Их нельзя выкинуть. Первый пункт — указание на экономически более прогрессивные слои буржуазии. Это существенно. Еще более существенно указание на буржуазную интеллигенцию. В буржуазных партиях увеличивается число буржуазной интеллигенции, которая пытается мирить крепостников-помещиков с трудовым крестьянством и стоит за сохранение всяких остатков и пережитков самодержавия.

II

Что поправка Троцкого не меньшевистская, что она выражает «ту же», т. е. большевистскую мысль, с этим нельзя не согласиться. Но эта мысль выражена у Троцкого едва ли лучше. Когда мы говорим: «одновременно», мы выражаем *общий* характер современной политики. Этот общий характер, несомненно, таков, что нас заставляют обстоятельства идти сразу и против Столыпина и против к.-д. То же самое насчет предательской *политики* кадетов. Вставка Троцкого излишня, ибо мы не единичные казусы ловим в резолюции, а определяем *основную* линию с.-д. в буржуазной русской революции.

10

ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ПОПРАВOK МАРТОВА
К ПУНКТУ 3-МУ РЕЗОЛЮЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ
ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ
16 (29) МАЯ¹⁹¹⁴

I

Все понимают, что поправка Мартова весьма важна. «Технические соглашения» весьма растяжимое понятие. Оказалось, что под «технику» подводят и «полновластную Думу». Если Мартов думает, что мы под соглашениями с трудовиками разумеем не технические, то он ошибается. В нашей резолюции не сказано, что технические соглашения с либеральной буржуазией недопустимы. В резолюции не должно быть места разрешениям или запрещениям, а должна быть указана идейная политическая линия. Если же вы неудовлетворены этим отсутствием запрещения и вносите ваше примечание о «разрешении», то вы этим уничтожаете весь дух, весь смысл нашей резолюции. И если бы такая поправка была принята, то нам осталось бы одно — взять свою резолюцию обратно.

II

Когда Мартов договаривается до того, что мы отказываемся ввести в свою резолюцию всякое упоминание о нашем антагонизме с революционными народниками, то он этой явной, вопиющей неправдой сам побивает себя, показывая выдуманность своей поправки. Нет, не мы отказались от борьбы с псевдосоциалистичностью народников, а вы, товарищи меньшевики, отказались от поддержки *революционной* демократии и предпочли *либералов* (к.-д.). Большинство народнических фракций (народные социалисты и трудовики) не только не присоединялись специально к терроризму эсеров, а, напротив, грешили податливостью к либералам. Действительная революционность *всех* народников, это — стремление к *уничтожению* помещичьего землевладения. В этом только либералы видят «авантюризм и утопичность». На деле Мартов помогает либералам.

11

ВОЗРАЖЕНИЯ
ПРОТИВ ПОПРАВК МАРТЫНОВА К РЕЗОЛЮЦИИ
ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ
16 (29) МАЯ

I

Поправка Мартынова снова пытается провести меньшевистский взгляд, что крестьяне более реакционны (или могут быть более реакционными) в теперешней революции, чем кадеты, ибо о реакционности кадетов меньшевики не говорят ни слова. Аргументация Мартынова путает: двойственность не в том, что крестьяне колеблются между революцией и реакцией, а в том, что они колеблются между к.-д. и с.-д. Под анархические тенденции, о которых говорит Мартынов, неизбежно и неминуемо меньшевики будут подводить свою излюбленную идею о реакционности конфискации помещичьей земли и о прогрессивности выкупа. «Анархические тенденции» крестьян, это — фраза либеральных помещиков. А о подчинении пролетарского движения крестьянскому смешно говорить после того, как мы десятки раз заявляли обратное и выражали это в резолюциях.

II

Несомненно, посмешищем для с.-д. было бы, если бы мы приняли поправку Мартынова. О решительной борьбе против крепостнического государства у нас уже сказано в начале резолюции. Теперь надо сделать политический вывод из этого социально-экономического положения. Наша задача — вырвать из-под влияния тех буржуа, которые неспособны на эту решительную борьбу (из-под влияния либеральных помещиков, кадетов) ту часть буржуазии, которую толкает на борьбу ее экономическое положение (т. е. крестьянство). Мартынов предлагает повторить в конце сказанное в начале, чтобы смазать ясный политический вывод.

12

ДОКЛАД КОМИССИИ ПО ВЫРАБОТКЕ
РЕЗОЛЮЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ
18 (31) МАЯ

Наша комиссия не пришла к соглашению. За проект большевиков высказалось 6 за и 6 против. За проект меньшевиков — 5 за и 5 против. Один воздержался. Мне предстоит вкратце защитить перед вами наш большевистский проект, на котором сошлись и польские социал-демократы и латыши.

Мы исходили из того, что все сказанное уже в резолюции о буржуазных партиях должно быть удалено из резолюции о Государственной думе, ибо думская борьба есть лишь одна часть, и не главная часть, всей нашей борьбы против буржуазных партий и самодержавия.

В настоящей резолюции мы говорим только о том, какова должна быть наша политика в Думе. Что касается до оценки того, как мы попали в Думу, то эту часть резолюции — пункт о бойкоте — мы удалили по следующим причинам. Мне лично кажется, как и всем большевикам, что ввиду положения, занятого всей либеральной печатью, следовало бы дать оценку того, как мы попали в Думу. Против всей либеральной буржуазии рабочая партия обязана заявить, что именно буржуазные изменения виноваты в том, что нам на время приходится считаться с таким уродливым учреждением. Но гг. латыши были против этого пункта, и, чтобы не мешать быстрому окончанию работы (а нам надо спешить, чтобы закрыть съезд завтра, как решено), мы этот пункт сняли. Воля съезда все равно ясна, а дебатов принципиальных вести не позволяет недостаток времени.

Остановлюсь на основных мыслях нашей резолюции. По существу все это есть повторение того, что сказано

в нашем проекте резолюции на Стокгольмском съезде. В первом пункте подчеркивается полная непригодность Думы, как таковой. Это необходимая мысль, ибо весьма широкие слои крестьянства и вообще мелкой буржуазии до сих пор возлагают самые наивные надежды на Думу. Разоблачать эти наивные иллюзии, поддерживаемые либералами в их корыстно-классовых целях, наш прямой долг.

2-ая часть 1-го пункта говорит о негодности парламентского пути вообще и о выяснении неизбежности открытой борьбы масс. Здесь выясняются положительные наши взгляды на средства выхода из современного положения. Подчеркнуть это и ясно повторить наши революционные лозунги мы непременно должны, ибо шатания и колебания, даже среди с.-д., по такому вопросу не редкость. Пусть знают все, что социал-демократия остается на своем старом, революционном, пути.

Второй пункт посвящен выяснению отношения между непосредственно «законодательной» работой в Думе и агитацией, критикой, пропагандой, организацией. На связь думской и внедумской работы рабочая партия смотрит совсем не так, как либеральная буржуазия. Это коренное отличие взглядов надо подчеркнуть. На одной стороне — буржуазные политики, упоенные парламентской игрой за спиной народа. На другой стороне — один из отрядов организованного пролетариата, посланный во вражеский лагерь и ведущий дружную работу *в связи со всей борьбой пролетариата*. Для нас есть только одно, единое и нераздельное, рабочее движение, классовая борьба пролетариата. Этой борьбе мы должны подчинить всецело все отдельные частные формы ее, в том числе и парламентскую. Внедумская борьба пролетариата является для нас определяющей. Недостаточно было бы сказать, что мы считаемся с экономическими интересами и нуждами масс и т. п. Подобные фразы (в духе старой меньшевистской резолюции) туманны и могут быть подписаны любым либералом. Всякий либерал готов поговорить об экономических нуждах народа вообще. Но ни один либерал не станет подчинять думскую деятельность *классовой борьбе*, и именно этот взгляд мы, социал-демократы, должны выразить с полной рельефностью. Только этим принципом и отличаемся мы на деле от всей и всяческой буржуазной демократии.

Указывают иногда (особенно бундовцы — якобы примиренцы), что надо отметить и обратное: связь внедумской с.-д. борьбы с работой думской с.-д. фракции. Я утверждаю, что это неверно и могло бы посеять лишь самые вредные парламентские иллюзии. Часть должна сообразоваться с целым, а не наоборот. Дума может быть временно одним из поприщ классово-борьбы в ее целом, но лишь тогда, если это целое не упускается из виду, если революционные задачи классово-борьбы не затушевываются.

Следующий пункт нашей резолюции посвящен либеральной политике в Думе. Лозунг этой политики — «беречь Думу» — прикрывает лишь соединение либералов с черносотенцами. Это надо прямо сказать и разъяснить народу. Либеральный лозунг систематически развращает политическое и классовое сознание масс. Беспощадная борьба с этим либеральным туманом — наш долг. Сорвать маску с либерализма, показать, что за фразой о демократии прячется голосование рука об руку с черносотенцами — значит оторвать остатки демократии от буржуазных предателей свободы.

Чем должны мы руководиться в определении своей думской политики? Наша резолюция, отстраняя всякую мысль о вызывании конфликтов ради конфликтов, дает положительное определение «своевременности» в с.-д. смысле слова: надо считаться с развивающимся вне Думы, в силу объективных условий, революционным кризисом.

Последний пункт посвящен пресловутому «ответственному министерству». Этот лозунг выдвинула не случайно, а неизбежно либеральная буржуазия, чтобы использовать в своих целях моменты затишья для ослабления революционного сознания масс. Этот лозунг поддерживали меньшевики и в первой и во второй Думе, а Плеханов прямо писал в меньшевистской газете во время второй Думы, что с.-д. должны «сделать своим» это требование. Таким образом этот лозунг сыграл вполне определенную роль в истории нашей революции. Определить свое отношение к этому лозунгу необходимо для рабочей партии. Нельзя руководиться тем, что сейчас либералы его не ставят: они временно сняли его, по оппортунистическим соображениям, но по существу к сделке с царизмом они стремятся еще сильнее. А лозунг «думское министерство» всего

рельефнее выражает эти имманентные тенденции либерализма к сделке.

Мы не отрицаем, и не можем отрицать, ни того, что думское министерство может оказаться этапом революции, ни того, что обстоятельства могут заставить нас использовать его. Дело не в этом. С.-д. использует реформы, как побочный продукт революционной классовой борьбы пролетариата, но не наше дело звать народ к половинчатым реформам, которые неосуществимы без революционной борьбы. С.-д. должна разоблачать всю непоследовательность таких лозунгов даже с чисто демократической точки зрения. С.-д. должна выяснить пролетариату условия *победы* его, а не связывать своей политики наперед с возможностью неполной победы, с возможностью частичного поражения — а именно таковы условия проблематического осуществления «думского министерства».

Пусть либералы разменивают на гроши демократию и бросают прочь целое ради пошлых и бессильных, жалких мечтаний о жалкой подачке. С.-д. должна оживлять в народе сознание целостных демократических задач и вести пролетариат к ясно сознанным революционным целям. Мы должны просвещать сознание рабочих масс и развивать их готовность к борьбе, а не затемнять сознание притуплением противоречий, притуплением задач борьбы. (А плоды смен ты.)

13

ЗАМЕЧАНИЯ ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ ПО ВОПРОСУ
О ПЕРЕБАЛЛОТИРОВКЕ ИЗБРАННЫХ В ЦК
19 МАЯ (1 ИЮНЯ)¹⁵⁶

I

Должно произвести перебаллотировку. Либер неправ. Все его рассуждения — смешной софизм. Ведь и жеребьевку кто решит? Мы! Мы представляем собой последнее заседание съезда. Соглашений быть не может. Ибо это съезд, а не собрание фракций. Вы говорите, что нас уполномочили решать только технические и формальные вопросы, а мы только что приняли политическую резолюцию о займе.

II

Вас хотели запугать страшными словами о захвате власти. Но ведь кандидатов в ЦК мы уполномочены выбирать на этом заседании. (Ш у м.) Успокойтесь, товарищи, вам все равно меня не перекричат! Нас упрекают в том, что мы хотим воспользоваться одним голосом. Я нахожу, что это делать можно и должно. Мы решаем здесь вопрос политический, принципиальный. Предоставить решение этого вопроса жеребьевке — слепому случаю — это значит вести азартную игру. Нельзя же осудить партию на год азартной игры. Я предупреждаю вас, что если — при равенстве голосов — наша партия решит этот вопрос жеребьевкой, ответственность падает на вас. Поэтому это собрание должно произвести перебаллотировку.

ОТНОШЕНИЕ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ

Вопрос об отношении социал-демократии к буржуазным партиям принадлежит к числу так называемых «общих» или «теоретических» вопросов, т. е. не связанных непосредственно с какой-либо определенной практической задачей, в данный момент стоящей перед партией. Против включения таких вопросов в порядок дня Лондонского съезда РСДРП велась ожесточенная борьба меньшевиками и бундовцами, поддержанными здесь, к сожалению, внефракционным Троцким. Оппортунистическое крыло нашей партии, как и других с.-д. партий, защищало «деловой», «практический» порядок дня съезда. Оно чуждалось «общих широких» вопросов. Оно забывало, что в конце концов широко-принципиальная политика есть единственная, действительно практическая политика. Оно забывало, что, кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натекать» на эти общие вопросы. А натекать слепо на них в каждом частном случае значит обрекать свою политику на худшие шатания и беспринципность.

Большевикам, настаивавшим на включении в порядок дня съезда целого ряда «общих вопросов», удалось отвоевать, при помощи поляков и латышей, только один вопрос: об отношении к буржуазным партиям. И этот вопрос встал во главе не только всех принципиальных вопросов съезда, но и всех работ вообще. Так вышло и так должно было выйти именно потому, что действительным источником почти всех и безусловно всех существенных разногласий, всех расхождений по вопросам практической политики

пролетариата в русской революции была различная оценка нашего отношения к непролетарским партиям. С самого начала русской революции наметилось среди с.-д. два основных взгляда на ее характер и на роль пролетариата в ней. Кто будет разбирать тактические разногласия в РСДРП, не касаясь различия этих основных взглядов, тот безнадежно будет путаться в мелочах и частностях.

I

Два течения в русской социал-демократии по вопросу об оценке нашей революции и задач пролетариата в ней вполне наметились уже в самом начале 1905 года и получили полное, точное и формально признанное известными организациями выражение весной 1905 года на большевистском III съезде РСДРП в Лондоне и одновременной конференции меньшевиков в Женеве. И большевики и меньшевики поставили тогда на обсуждение и приняли резолюции, которые слишком склонны игнорировать теперь люди, забывающие историю своей партии или даже фракции, или желающие уклониться от выяснения действительных источников принципиальных разногласий. По взгляду большевиков, на пролетариат ложится активная задача довести до конца буржуазно-демократическую революцию, быть вождем ее. Возможно это лишь при том условии, если пролетариату удастся повести за собой массы демократической мелкой буржуазии, особенно крестьянства, в борьбе с самодержавием и с предательской либеральной буржуазией. Неизбежность предательства этой буржуазии выводилась большевиками еще тогда, до открытого выступления главной либеральной партии, к.-д., выводилась из классовых интересов буржуазии, боявшейся пролетарского движения*.

Меньшевики склонялись к взгляду, что в буржуазной революции двигателем и определителем размаха ее должна быть буржуазия. Пролетариат руководить буржуазной революцией не может, он должен выполнить лишь роль крайней оппозиции, не стремясь к завоеванию власти. Идею революционной демократической диктатуры

---

* Полная победа революции, говорили большевики, возможна лишь в виде революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

пролетариата и крестьянства меньшевики самым решительным образом отвергали.

Тогда, в мае 1905 года (т. е. ровно два года тому назад) разногласия определялись чисто теоретически, отвлеченно, ибо никакой непосредственной практической задачи перед нашей партией не возникало. Поэтому особенно интересно проследить, — в поучение тем людям, которые любят вычеркивать с порядка дня съездов отвлеченные вопросы и заменять их «деловыми» практическими, — как именно проявились потом на практике эти разногласия.

Большевики утверждали, что на деле из меньшевистских взглядов вытекает принижение лозунгов революционного пролетариата до лозунгов и тактики либерально-монархической буржуазии. Большевики страстно доказывали в 1905 году, что только они отстаивают истинно пролетарскую политику, а большевики растворяют-де рабочее движение в буржуазной демократии. Что у меньшевиков были самые искренние пожелания насчет самостоятельной политики пролетариата, это видно из следующей крайне поучительной тирады в одной из их тогдашних резолюций, принятой меньшевистской конференцией в мае 1905 г. «Социал-демократия — говорится в этой резолюции — будет выступать попрежнему против лицемерных друзей народа, против всех тех политических партий, которые, выставляя либеральное и демократическое знамя, отказываются от действительной поддержки революционной борьбы пролетариата». Несмотря на все эти благие пожелания, неверные тактические теории меньшевиков привели на деле к принесению пролетарской самостоятельности в жертву либерализму монархической буржуазии.

Вспомним, по каким практическим вопросам политики раздробились между собой большевики и меньшевики за эти два года революции. Булыгинская Дума осенью 1905 г. Большевики за бойкот, меньшевики за участие. Виттевская Дума — то же. Политика в I Думе (лето 1906 г.) — меньшевики за лозунг: ответственное министерство, большевики против: они за исполнительный комитет левых, т. е. с.-д. и трудовиков. Разгон Думы (июль 1906 г.) — меньшевики выдвинули лозунг: «за Думу, как орган власти, созывающий учредительное собрание», большевики отвергают это либеральное искажение революционного лозунга. Выборы во II Думу (конец 1906 г. и

начало 1907 г.): меньшевики за «технические блоки» с к.-д. (а Плеханов за политический блок с платформой: «полновластная Дума»). Большевики против блоков с к.-д. и за самостоятельную кампанию с допущением левого блока. Сопоставьте эти крупнейшие факты из истории социал-демократической тактики за два года с изложенными выше основными принципиальными разногласиями. Вы увидите сразу, что общий теоретический анализ большевиков *подтвержден* двумя годами революции. Социал-демократии пришлось идти против предательского либерализма, *пришлось* «бить вместе» с трудовиками и народниками: вторая Дума окончательно установила это преобладание большинством думских голосований. Меншевицкие добрые пожелания разоблачать, как лицемерных друзей народа, всех, отказывающихся от поддержки революционной борьбы пролетариата, оказались мостящими ад *политических* блоков с либералами вплоть до принятия их лозунгов.

Большевики предсказали в 1905 году, на основании теоретического анализа, что гвоздем тактики с.-д. в буржуазной революции является вопрос о предательстве либерализма и о демократических способностях крестьянства. Все *последующие* практические разногласия о политике рабочей партии около этого именно гвоздя и вращались. Из неверных основ меньшевицкой тактики действительно развилась исторически политика зависимости от либералов.

Перед объединительным Стокгольмским съездом 1906 года большевики и меньшевики выступили с двумя существенно различными резолюциями о буржуазных партиях. Большевики в своей резолюции целиком проводили основную мысль о предательстве либерализма и о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, давая лишь новые иллюстрации этой мысли фактами и событиями после октябрьского периода (раскол октябристов и кадетов; образование Крестьянского союза и радикальных интеллигентских союзов и проч.). Анализируя классовое содержание основных типов разных буржуазных партий, большевики вписывали, так сказать, конкретные данные в рамки старой, абстрактной своей схемы. Меньшевики отказались в резолюции к Стокгольмскому съезду дать анализ классового содержания разных партий, ссылаясь на недостаточно «устойчивый» их характер.

В сущности, это было уклонение от ответа по существу. И это уклонение с полной рельефностью выразилось в том, что победившие на Стокгольмском съезде меньшевики сами сняли свою резолюцию об отношении к буржуазным партиям в России. Весной 1905 года меньшевики в резолюции предлагают разоблачать, как лицемерных друзей народа, всех либералов и демократов, отказывающихся от поддержки революционной борьбы пролетариата. Весной 1906 года не меньшевики, а большевики в резолюции говорят о *лицемерии* определенной либеральной партии, именно к.-д., меньшевики же предпочитают оставить вопрос открытым. Весной 1907 года, на Лондонском съезде, меньшевизм разоблачает себя еще более: старое требование поддержки либералами и демократами революционной борьбы пролетариата совершенно выкинуто за борт. Меньшевистская резолюция (см. проект ее в «Народной Думе» 1907 г., № 12 — *крайне важный документ*) прямо и откровенно проповедует «*комбинирование*», т. е. согласование, говоря по-русски, действий пролетариата и буржуазной демократии вообще!

Со ступеньки на ступеньку. Благие намерения социалиста и плохая теория в 1905 году. Никакой теории и никаких намерений в 1906 году. Никакой теории и открыто оппортунистическая политика в 1907 году. «Согласование» социал-демократической и либерально-буржуазной политики — таково последнее слово меньшевизма. Иначе и не могло быть после блоков с к.-д., голосования за Головина, частных совещаний с кадетами, попыток удалить конфискацию помещичьей земли из числа обязательных наших требований и прочих перлов меньшевистской политики.

На Лондонском съезде провал меньшевистской политики по отношению к либерализму был самый полный. Свою первую, напечатанную в «Народной Думе» (№ 12), резолюцию меньшевики не решились вовсе внести. Они взяли ее обратно, не выступив с ней даже в комиссии, где были 15 представителей от всех пяти фракций съезда (4 большевика, 4 меньшевика, 2 поляка, 2 латыша, 3 бундовца). Вероятно, лозунг «комбинирования», согласования социалистической и либеральной политики оттолкнул не только бундовцев, но даже многих меньшевиков. В комиссию меньшевики явились, «подчистившись»: резолюцию они

написали новую, «комбинирование» убрали из нее совершенно. Вместо «комбинирования» вставили использование пролетариатом других партий для своих целей, признание политической задачей пролетариата — установление республики и пр. Но ничто не помогло. Слишком ясно было для всех, что этот нарядный мундир нарочно раскрашен пестро для прикрытия той же политики «комбинирования». Практический вывод из резолюции был все тот же: «вступать в отдельных, определенных случаях с этими партиями (и с либералами, и с народниками) в соглашения». Взять за основу подобную резолюцию согласились из 15 членов комиссии только четверо, т. е. только одни меньшевики! Более полного поражения меньшевистской политики, как таковой, и быть не могло. Резолюция большевиков была взята за основу на съезде и затем принята в целом, после несущественных поправок, 158—163 голосами против ста с небольшим (106 в одном случае) при 10—20 воздержавшихся. Но, прежде чем переходить к разбору основных мыслей этой резолюции и значения внесенных меньшевиками поправок, остановимся еще на одном, не лишнем интереса, эпизоде при обсуждении резолюции в комиссии.

В комиссию было представлено не два, а три проекта резолюций: большевистский, меньшевистский и польский. Поляки сходились с большевиками в основных мыслях, но отвергали наш тип резолюции с анализом каждой отдельной группы партий. Полякам казалось это литературщиной; резолюцию нашу они считали тяжеловесной. Свой проект они построили на кратком формулировании двух общих принципов пролетарской политики по отношению к буржуазным партиям: 1) классовое обособление пролетариата от *всех* остальных партий во имя его социалистических задач, как бы ни были революционны и даже республикански решительны эти остальные партии; 2) соединение с трудовыми партиями против самодержавия и против предательского либерализма.

Бесспорно, что эти две существенные мысли польской резолюции прекрасно схватывают самую сердцевину вопроса. Бесспорно также, что привлекателен план дать краткую определенную директиву для пролетариата всех национальностей России, без «социологического» рассуждения о типах разных партий. Но тем не менее опыт

показал, что на почве польской резолюции данному съезду не удастся придти к полному, ясному и определенному решению вопроса. Чтобы отвергнуть меньшевизм, надо было со всей подробностью определить положительные взгляды социал-демократии на разные партии, ибо иначе оставалась почва для неясностей.

Меньшевики и бундовцы сразу схватились в комиссии за польскую резолюцию, именно для того, чтобы воспользоваться такой почвой. Комиссия взяла за основу польский проект семью голосами (4 меньшевика, 2 поляка, 1 бундовец) против семи (4 большевика, 2 латыша, 1 бундовец, пятнадцатый член комиссии воздержался или отсутствовал). Затем к польскому проекту комиссия принялась приделывать такие «поправки», которые извращали его до неузнаваемости. Приняли даже поправку о допустимости «технических» соглашений с либералами. Естественно, что поляки взяли тогда назад свой изуродованный меньшевиками проект. Оказалось, что кроме поляков вносить *такой* проект на съезд не согласны ни бундовцы, ни меньшевики. Вся работа комиссии пропала даром, и съезду пришлось прямо голосовать за взятие за основу большевистского проекта.

Спрашивается теперь, каково принципиальное значение принятия съездом за основу этого проекта? Ради каких основных пунктов пролетарской тактики сплотился съезд на этом проекте и отверг меньшевистский?

Внимательно вчитываясь в оба проекта, легко уловить два таких основных пункта. Во-первых, большевистская резолюция на деле осуществляет социалистическую критику непролетарских партий. Во-вторых, эта резолюция точно определяет тактику пролетариата в данной революции, вкладывая вполне ясное конкретное содержание в понятие «вождя» революции, указывая, с кем можно и должно «вместе бить», кого бить и при каких именно условиях.

Основной грех меньшевистской резолюции в том и состоит, что она не дает ни того, ни другого, открывая этой пустотой настежь двери для оппортунизма, т. е., в конечном счете, для подмены политики социал-демократической политикой либеральной. В самом деле: посмотрите на социалистическую критику непролетарских партий у меньшевиков. Эта критика сводится к такому положению: «общественно-экономические условия и историческая об-

становка, при которых совершается эта (т. е. наша) революция, тормозят развитие буржуазно-демократического движения, на одном полюсе порождая нерешительность в борьбе и иллюзии конституционной мирной ликвидации старого порядка, а на другом — иллюзии мелкобуржуазного революционизма и аграрных утопий».

Во-первых, перед нами резолюция о партиях без указания партий. Во-вторых, перед нами резолюция, не дающая анализа классового содержания различных «полюсов» буржуазной демократии. В-третьих, в этой резолюции нет и намека на определение того, каким должно быть отношение разных классов к «нашей революции». Сводя вместе все эти недостатки, надо сказать, что в резолюции *исчезло марксистское учение о классовой борьбе*.

Не коренные интересы различных классов капиталистического общества порождают различные типы буржуазных партий, — не классовые интересы порождают мирные иллюзии или «примирительные тенденции» у одних, «революционизм» у других. Нет. Какие-то неведомые общественно-экономические условия и историческая обстановка *тормозят развитие буржуазно-демократического движения вообще*. Выходит, что примирительность капитала и революционизм мужика вытекают не из положения буржуазии и крестьянства в капиталистическом, освобождающемся от крепостничества, обществе, а из каких-то условий и обстановки всей «нашей революции» вообще. Следующий пункт говорит даже, что «эти отрицательные тенденции, тормозящие развитие революции», с особенной силой «выступают наружу в данный момент временного ватишья».

Это — теория не марксистская, а либеральная, ищущая корней различных социальных тенденций *вне* интересов разных классов. Это — резолюция не социалистическая, а левокадетская; порицаются крайности обоих полюсов, порицается оппортунизм кадетов, революционизм народников и тем самым фактически восхваляется *нечто среднее* между теми и другими. Невольно является мысль, не *энесы* ли перед нами, ищущие золотой середины между к.-д. и с.-р.?

Если бы наши меньшевики не сбились с теории Маркса о классовой борьбе, то они поняли бы, что различное классовое положение буржуазии и крестьянства в борьбе

против «старого порядка» объясняет различные типы партий: либеральные, — с одной стороны, народнические, — с другой. Что все различные и различнейшие партии, группы и политические организации, которые в таком необычайном изобилии возникали в течение русской революции, тяготели всегда и неизменно (исключая реакционные партии и партию пролетариата) к этим именно двум типам, — это не подлежит сомнению и не требует доказательства. Ограничиваясь указанием на «два полюса» единого буржуазно-демократического движения, мы не даем ничего, кроме общего места. Во всем и всегда можно отметить две «крайности», два полюса. Во всяком сколько-нибудь широком общественном движении неизменно имеются и такие «полюсы», и более или менее «золотая» середина. Так характеризовать буржуазную демократию значит сводить марксистское положение к ничего не говорящей фразе вместо того, чтобы применять это положение к анализу *классовых* корней различных *типов* партий в России. Социалистической критики буржуазных партий у меньшевиков нет, ибо назвать все оппозиционные пролетарские партии буржуазно-демократическими вовсе еще не значит дать социалистическую критику. Если вы не показали, интересы каких классов и какие именно преобладающие в данное время интересы определяют сущность различных партий и их политики, то вы на деле марксизма не применили, вы на деле теорию классовой борьбы выкинули. Слово «буржуазно-демократический» является у вас тогда не более, как платоническим выражением почтения к марксизму, ибо употребление этого слова вами не сопровождается сведением такого-то типа либерализма или демократизма к таким-то корыстным интересам определенных слоев буржуазии. Неудивительно, что наши либералы, начиная с партии демократических реформ и кадетов и кончая беспартийными беззаглавцами из «Товарища», видя *такое* применение марксизма меньшевиками, с восторгом подхватывают «идеи» о вреде крайностей оппортунизма и революционизма в демократии... ..ибо это не идея, а пошлое общее место. В самом деле, ведь не *слово* же: «буржуазная демократия» пугает либералов! Их пугает разоблачение перед народом того, к каким материальным интересам каких именно имущих классов сводятся их либеральные программы и фразы. В этом суть, а не в

слове «буржуазная демократия». Не тот применяет учение о классовой борьбе, кто постоянно ограждает себя, точно крестным знаменем, словом «буржуазная демократия», а тот, кто показывает на деле, в чем именно буржуазность данной партии проявляется.

Если понятие «буржуазная демократия» призывает лишь к тому, чтобы осудить крайности и оппортунизма, и революционизма, тогда это понятие принижает марксистское учение до дюжинной либеральной фразы. Либералу не страшно такое употребление этого понятия, ибо, повторяем, ему страшно не *слово*, а дело. На принятие неприятного для него и «отдающего марксизмом» термина он может согласиться. На принятие того взгляда, что он, кадет, выражает интересы буржуа, продающего революцию тем-то и тем-то, — на это не пойдет ни либерал, ни бернштейнианствующий «интеллигент» из «Товарища». Именно потому, что в своем применении марксизма меньшевики принижают его до голы, ничего не говорящей и ни к чему не обязывающей фразы, именно поэтому беззаглавцы, Прокоповичи, Кусковы, кадеты и прочие хватаются обеими руками за поддержку меньшевизма. Меньшевистский марксизм есть марксизм, перекраиваемый на мерку буржуазного либерализма.

Итак, первый основной грех меньшевистской позиции в данном вопросе тот, что на деле социалистической критики непролетарских партий меньшевизм не дает. На деле с почвы Марксова учения о классовой борьбе он сходит. Лондонский съезд покончил с этим искажением социал-демократической политики и теории. Второй основной грех — меньшевизм на деле не признает самостоятельной политики пролетариата в данной революции, не указывает ему определенной тактики. Избегай крайностей оппортунизма и революционизма, вот одна заповедь меньшевизма, вытекающая из их резолюции. От случая к случаю заключай соглашения с либералами и демократами, — вот другая заповедь. Комбинируй (согласуй) свою политику с либеральной и демократической, — такова третья, высказанная в «Народной Думе» и тогдашней резолюции меньшевиков, заповедь. Выкидывайте отсюда сколько угодно упоминание о третьей заповеди; добавляйте пожелания и требования: «пролетарская политика должна быть самостоятельна», добавляйте требование республики

(как это сделали меньшевики на Лондонском съезде), — вы нисколько не устраните этим второго основного греха меньшевизма. Самостоятельность пролетарской политики определяется не тем, что слово: «самостоятельный» в соответствующем месте вписывается, и не тем, что упоминание о республике включается, — она определяется лишь *точным указанием пути действительно самостоятельного*. А этого меньшевизм не дает.

На деле, по объективному соотношению классов и общественных сил, перед нами происходит борьба двух тенденций: либерализм стремится прекратить революцию, пролетариат — довести ее до конца. Если пролетариат при этом не сознает такой тенденции либерализма, не сознает своей задачи прямой борьбы с ним, не борется за освобождение демократического крестьянства из-под влияния либерализма, то *на деле* политика пролетариата *не самостоятельна*. Меншевики как раз эту, на деле несамостоятельную, политику и узаконяют: именно такое значение имеет допущение соглашений от случая к случаю без определения *линии* этих соглашений, без определения главной демаркационной черты, отделяющей две тактики в нашей революции. «Соглашение от случая к случаю», — эта формула на деле прикрывает и блок с к.-д., и «полновластную Думу», и ответственное министерство, т. е. всю политику фактической зависимости рабочей партии от либерализма. В данной исторической обстановке не может быть и речи о самостоятельной политике рабочей партии, если эта партия не ставит своей прямой задачей борьбу за доведение революции до конца не только против самодержавия, но и против либерализма, борьбу с либерализмом за влияние на демократическое крестьянство. Историческая обстановка буржуазной революции в Европе в начале XX века такова, что всякая иная политика с.-д. на деле сведется к подчинению политике либеральной.

Принятие большевистской резолюции о непролетарских партиях Лондонским съездом означает решительное отклонение рабочей партией всяких отступлений от классовой борьбы, признание на деле социалистической критики непролетарских партий и самостоятельных революционных задач пролетариата в данной революции.

Отклонение меньшевистских поправок к резолюции еще больше подчеркнуло это.

II

Когда большевистский проект резолюции об отношении к буржуазным партиям был взят съездом за основу, — со стороны меньшевиков и бундовцев посыпался целый дождь поправок. Общее число поправок определялось в некоторых протестующих заявлениях, поданных в бюро съезда, до 70 и свыше. Я не стану описывать здесь перипетий борьбы за прекращение этой обструкции, далеко оставившей позади знаменитые акимовские 22 поправки на втором съезде, я не стану перечислять массу совершенно пустых и мелочных поправок. Перечислю только *пять* поправок, имевших действительно крайне важное принципиальное значение. Вот эти поправки в порядке их обсуждения на съезде.

Пункт третий мотивов нашей резолюции говорит прямо о задаче пролетариата «выполнить роль вождя в буржуазно-демократической революции». Меньшевики вносили поправки: заменить слово: «вождя» словом: «авангарда», «передового отряда» или словами: «главного двигателя». Все эти поправки были отклонены. Повторить сколько угодно раз о сохранении полной классовой самостоятельности пролетариата, — против этого большевики ничего не имели. Но *ослабить* указание на роль *вождя* в революции — значило открыть двери для оппортунизма. Пролетариат может быть «главным двигателем» и помещичьи-урезанной буржуазной революции. Можно быть главным двигателем победы другого класса, не умея отстаивать интересов своего класса. Революционная социал-демократия, не изменяя себе, не вправе ограничиться этим. Она должна помочь пролетариату из пассивной роли главного двигателя подняться до активной роли вождя, — из зависимого положения борца за урезанную свободу до наиболее самостоятельного положения борца за полную свободу, выгодную для рабочего класса. В этом, можно сказать, гвоздь отличия оппортунистической и революционной тактики с.-д. в буржуазной революции, что первая тактика мирится на роли пролетариата, как главного двигателя, а вторая тактика направляется к осуществлению им роли вождя, отнюдь не только «двигателя».

Выражение «передовой отряд» тоже ослабляло бы признание задачи пролетариата руководить другими демокра-

тическими классами или, по крайней мере, могло бы быть истолковано, как такое ослабление.

Вторая поправка: выкинуть из пункта третьего собственно-резолютивной части (характеристика либеральных партий) указание на *обман* демократической мелкой буржуазии либералами. Удалить или изменить это необходимо во имя марксизма, говорили меньшевики, ибо недостойно материалистов объяснять «обманами» социальный состав партий. Софизм этого рассуждения слишком бил в нос, чтобы съезд мог поддаться на удочку. Во имя марксизма отрицать роль обмана в политике буржуазии, это все равно, что отрицать всякое насилие во имя «экономического фактора». Так понимают марксизм только Давиды, Фольмары и прочие столпы оппортунизма. В частности же отрицать или пытаться ослабить роль обмана в теперешней политике кадетов по отношению к крестьянам и мещанству в России — значит подкрашивать либерализм, извращая факты в его пользу. Ибо прямой обман кадетами их избирателей из крестьян и мещан — самый неоспоримый факт. Неуместно говорить об обмане партией своих избирателей тогда, когда интересы класса порождают известные теоретические иллюзии, т. е. обманчивые представления (например, когда интересы крестьянства порождают обманчивые ожидания всех благ от экспроприации помещичьей земли). Обязательно говорить открыто и во всеуслышанье об обмане известных слоев народа их парламентскими представителями, когда эти представители приносят в жертву прямые интересы этих слоев их эксплуататорам (крестьян предают помещикам и т. п.). Немецкая буржуазия предала крестьян, писал Маркс в 1848 году. Если мы в России 1907 года не решимся сказать этого про нашу буржуазию и про наших кадетов, не сумеем доказать этого массе народа, тогда мы втопчем в грязь великое звание социал-демократов.

Третья поправка: признать в добавление к тому же 3-му пункту допустимость «технических соглашений» к.д. Эта поправка была отклонена именованным голосованием съезда. Мы заявили, что принятие ее заставит нас взять обратно всю резолюцию: это наше право, если поправками искажается основная мысль резолюции. Мы не говорим ничего о специальном запрещении всяких соглашений к.д. — заявили мы. Речь идет не о запрещении или допу-

щении казусов, а об общей политической линии. Кто добросовестно захочет применять данную резолюцию съезда, тот не пойдет на избирательные соглашения с к.-д. или на общие лозунги с ними, хотя возможность какого-нибудь «казуса» с совместным голосованием в Думе этим не исключена. Недобросовестных же исполнителей резолюции съезда было бы вообще бесполезно пытаться «уловить» на ту или иную формулировку. На практике вся наша партия слишком хорошо ознакомилась с тем, что значат «технические соглашения» с либералами для наших меньшевиков.

Четвертая поправка: добавить к 4-му пункту указание на необходимость борьбы с аграрным утопизмом и революционизмом народников — была внесена меньшевиками несколько раз с постоянными изменениями отдельных слов в тексте поправки или в определении места ее включения в резолюцию. Все эти поправки съезд отклонил. Дебаты по поводу этих поправок имели, несомненно, принципиальное значение. Меньшевики опять пытались здесь, под флагом марксизма, провести нечто, глубоко враждебное марксизму. Несомненно, что марксизм отвергает и аграрные утопии народников, и приемы мелкобуржуазного революционизма. Если так, — рассуждали меньшевики, — то скажите же это здесь, в вашей резолюции. — Извините, дорогие товарищи, — отвечали мы им, — здесь уже сказано все это именно так, как это сказать следует. Ваша же добавка, независимо от вашей воли и сознания, приобретает значение выходки против *конфискации* помещичьей земли. Мы ведь не забыли, что именно эту *конфискацию* объявляют «утопизмом» и «революционизмом» не только все либералы, но и многие беспартийные с.-д. à la* гг. Прокоповичи, Кусковы и некоторые (немногие, к счастью) партийные с.-д., предлагавшие и думской с.-д. фракции и Центральному Комитету партии не настаивать ультимативно на *конфискации*.

Резолюция должна быть написана так, чтобы ее нельзя было не понять. Она должна считаться со всеми наличными политическими тенденциями в действительной политике, а не с хорошими намерениями той или иной части с.-д. (допуская всегда самые хорошие намерения). «Псевдосоциализм» народников мы прямо и определенно признали

* — вроде. Ред.

в нашей резолюции. Их «социалистическая» идеология прямо названа у нас простым «туманом». Борьба против ватушевывания ими классовой противоположности между пролетариатом и мелким хозяйчиком отнесена к безусловной обязанности с.-д. Этим все сказано, этим осужден уже действительно утопический элемент в народничестве, этим осужден и мелкобуржуазный «внеклассовый» революционизм. Мало того. У нас есть не одно только осуждение в резолюции, не одно только отрицание, но и указание положительного содержания данных партий. «Борьба против помещичьего землевладения и крепостнического государства», вот как определено у нас это содержание. И тот не марксист, кто забыл бы об нем из-за борьбы против «тумана» мещанского социализма. Это реальное содержание имеет в современной революции неизмеримо более важное значение, чем туманные мечтания народников о завтрашнем дне. Из-за этой реальной борьбы расходится теперь кардинальным образом либеральная и пролетарская политика. Либеральная считает *утопией и пустым революционизмом* полное уничтожение помещичьего землевладения и крепостнического государства: буржуазии *не выгоден* и опасен такой разгром. В действительной политике наших дней именно такой, корыстноклассовый интерес буржуазии, и не что иное, выражается в нападках на утопизм и революционизм народников. Наоборот, пролетарская политика отделяет утопизм, революционизм и вообще *туман* «урavnительных» мечтаний неклассового социализма от *реальности* решительной борьбы с помещиками и с крепостниками. То, что для либералов есть вредная утопия, для нас есть самый насущный в данное время интерес пролетариата: полный разгром помещичьего землевладения и крепостнического государства. На этой почве мы должны сейчас вести самую ожесточенную непосредственно-практическую борьбу с либерализмом, борьбу за освобождение из-под его влияния демократического крестьянства.

Разбираемые поправки меньшевиков отражали одну из самых распространяемых ошибок меньшевиизма: приравнивание реакционности буржуазии в данной революции (т. е. реакционности в борьбе с помещиками и с самодержавием) с реакционностью крестьянства (тогда как эта реакционность относится не к борьбе с помещиками и с самодержавием, а к борьбе с капиталом, т. е. к зада-

чам не данной, буржуазной, а будущей, социалистической, революции). Эту коренную ошибку меньшевиков отверг съезд. А практическое значение этой ошибки велико, ибо ею прикрывалась политика, одинаково допускающая совместные действия пролетариата с либералами и с крестьянской демократией.

Последняя, представляющая общий интерес, поправка меньшевиков относилась тоже к 4-му пункту, именно к концу его. Меньшевики предложили выкинуть отсюда указание на борьбу с к.-д. (...«становиться на сторону с.-д. против черносотенцев и к.-д.»). Чтобы сделать эту абсолютно неприемлемую для данного съезда поправку хоть сколько-нибудь *по виду* приемлемой, они предложили заменить неприятные для них слова указанием на борьбу за доведение демократической революции до конца. Это было своеобразной попыткой «позолотить пилюлю», провести неприемлемую для большевиков *политику* (не бороться прямо с к.-д.) под прикрытием особенно приемлемого для большевиков *лозунга*. Флаг пусть будет твой, а груз наш, — вот что, в сущности, говорили меньшевики, как истые политиканы-оппортунисты, своим предложением.

Невинная военная хитрость меньшевиков была, конечно, сразу разоблачена при смехе на большевистских скамьях (в лондонской церкви мы сидели действительно на скамьях, так что здесь не переносное выражение). На тех же скамьях раздался прямо гомерический, долго не смолкавший смех и гром иронических аплодисментов, когда после провала поправки меньшевиков один поляк внес другую поправку: сохранить указание *на борьбу* с к.-д. и добавить вместе с тем признание борьбы за доведение революции до конца. Эту поправку съезд, конечно, принял. Иронические аплодисменты были особенно заслужены меньшевиками, голосовавшими за нее («положение обя-зывает!»), — после того, как Л. Мартов метал против нас в «Отголосках» (№ 5) громы и молнии за эту якобы буржуазно-республиканскую идею доведения революции до конца.

Неудачная хитрость меньшевиков оказалась очень удачной услугой нам, ибо благодаря этой поправке съезд признал крайне важную мысль другой, не предложенной съезду нашей резолюции, именно: резолюции о классовых задачах пролетариата.

III

Не надо фиксировать теперешнего отношения к к.-д., — говорил один видный меньшевик на съезде (кажется, Мартынов), желая, так сказать, чтобы вместо бегства меньшевизма получилось отступление в образцовом порядке. Теперь кадеты никуда не годны, пусть так. Но не фиксируйте этого, ибо они еще могут пригодиться.

В этих словах была неудачно формулирована одна очень существенная мысль меньшевизма, на которой стоит остановиться в заключение разбора вопроса об отношении к буржуазным партиям. Неудачна эта формулировка потому, что возможность использовать все, что способно «пригодиться», нисколько не исключена резолюцией, определяющей классовые корни данной, теперешней, контрреволюционной политики. Существенна тут та мысль, что если теперь к.-д. не оправдали доверия меньшевиков, то было время, когда они его оправдывали.

Эта мысль ошибочна. Никогда кадеты доверия меньшевиков к ним не оправдывали. Чтобы убедиться в этом, достаточно взять самый крупный подъем нашей революции, октябрь — декабрь 1905 г., и сопоставить с ним теперешний период, период едва ли не максимального упадка. И во время наибольшего подъема, и во время наибольшего упадка кадеты не оправдали доверия меньшевиков, не подтвердили их тактики, а разрушили ее своим поведением. В период подъема меньшевики сами вели активную борьбу с либералами (вспомните «Начало»), а в настоящее время совокупность всех голосований во II Думе яснее ясного говорит в пользу политики «левоблокистской» и против политики поддержки кадетов.

Время, лежащее между этим наибольшим подъемом и наибольшим упадком нашей революции, будущий историк социал-демократии в России должен будет назвать эпохой шатания. Социал-демократия в лице меньшевиков пошатнулась в это время в сторону либерализма. Год споров (конец 1904 — конец 1905 г.) был исторической подготовкой спорных вопросов и общей оценкой их. Полтора года революции (конец 1905 г. — половина 1907 г.) были практическим испытанием этих спорных вопросов в области практической политики. Это испытание показало на опыте полное фиаско политики поддержки

либерализма, это испытание привело к признанию единственной революционной политики пролетариата в буржуазной революции: бороться за доведение революции до конца, присоединяя к себе демократическое крестьянство против предательского либерализма.

Рискованно было бы сказать, что Лондонский съезд положил конец этому периоду шатаний с.-д. в сторону либерализма. Но во всяком случае серьезный почин к ликвидации шатаний сделан.

Р. С.* Буржуазная печать усиленно пользуется вынужденным молчанием с.-д. и «полулегальностью» Лондонского съезда, чтобы клепать на большевиков, как на мертвых. Конечно, без ежедневной газеты нам нечего и думать угоняться за беспартийным «Товарищем», где бывший социал-демократ А. Брам, затем г. Юрий Переяславский и tutti quanti** отплясывают настоящий канкан, — благо, протоколов нет, и врать можно безнаказанно. В статьях этих А. Брамов, Переяславских и К^о нет ничего, кроме обычной злобности беспартийных буржуазных интеллигентов, так что на эти статьи достаточно указать, чтобы они встречены были заслуженным ими презрением. Другое дело — беседа с г. Струве, переданная «Биржевкой» и до сих пор, кажется, не опровергнутая. Кроме презрения, она заслуживает научного внимания к этому... экземпляру. Его тяготение к октябристам, его ненависть к левым — поистине классическое выражение имманентных тенденций либерализма. Г. Струве признает старые слухи и о том, что он в бюро (Думы) проводил октябриста, и о том, что он вообще вел переговоры и совещания с октябристами. Он за объединение с октябристами! Благодарим вас, г. Струве, вы прекрасно подтверждаете то, что еще прошлой осенью писал «Пролетарий» (№ 5: «Опыт классификации русских политических партий») об октябристах и кадетах!***. Г. Струве чувствует бессилие буржуазной интеллигенции и хочет переставить центр тяжести либерализма поближе к *имущим классам*. Соглашения с короной не выходит у либералов типа к.-д., — долой к.-д.,

* — Postscriptum — приписка. *Ред.*

** — им подобные. *Ред.*

*** См. Сочинения, 4 изд., том 11, стр. 198—204. *Ред.*

пусть выйдет соглашение хотя бы с «либералами» типа октябристов. Это последовательно. И это для нас выгодно, ибо вносит ясность и определенность в положение. Новая, помещичья Дума. Новый избирательный закон, превосходно разделяющий, со всей желательной отчетливостью, надежных помещиков и тузов буржуазии от ненадежных крестьян, городского мещанства и рабочих. Новое течение в либерализме: война г. Струве с «авантюристской политикой левых», с их *«эксплуатацией темных социальных инстинктов!»* («социальные инстинкты» — безграмотно, но тем рельефнее в своей безграмотности. Писания г. Струве будут, видимо, тем безграмотнее и тем яснее, чем ближе этот господин будет приближаться к недалеко уже стоящему от него Союзу русского народа) *неразвитой крестьянской массы»*.

Да, это не случайность. Буржуазный либерализм бессилен как партия интеллигентская. Он бессилен вне борьбы с революционным («темные социальные инстинкты») крестьянством. Он бессилен вне тесного союза с денежным мешком, с помещичьей массой, с фабрикантами... с *октябристами*. Что правда, то правда. Мы давно говорили кадетам: «что делаешь, делай скорее». Кто за соглашение с короной — к октябристам, к Столыпиным, к Союзу русского народа.

Кто за народ, — идите за социал-демократией, которая одна только вела и ведет беспощадную борьбу против влияния либерализма на трудовиков.

Некоторые думали, что именно меньшевистская политика способна была расколоть кадетов. Наивная иллюзия! Раскалывала и расколоть кадетов *только* левоблокистская политика революционной социал-демократии. *Только* такая политика ускорит неизбежное размежевание: буржуазные либералы к октябристам, буржуазные демократы к трудовикам. Социал-демократия будет и впредь, как до сих пор, заставлять этих последних делать выбор между пролетарским последовательным демократизмом и либерализмом.

Смело вперед, политики à la Струве!

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Статья «*Выборная кампания социал-демократии в Петербурге*» опубликована в газете «*Простые Речи*» № 2.

«*Простые Речи*» — большевистская легальная еженедельная газета; издавалась в Петербурге в январе 1907 г. Вышло три номера, в каждом номере напечатаны статьи Ленина. Все номера были конфискованы судебной палатой, издание газеты запрещено петербургским градоначальником.

Отдельные выдержки из статьи «*Выборная кампания социал-демократии в Петербурге*» цитируются в передовой статье газеты «*Дро*» («*Время*») № 30, 14 апреля 1907 года, издававшейся в Тифлисе под руководством И. В. Сталина. — 1.

- ² «*Товарищ*» — ежедневная буржуазная газета; выходила в Петербурге с марта 1906 года по январь 1908 года; не являясь формально органом какой-либо партии, фактически была органом левых кадетов. В газете принимали участие меньшевики. — 2.
- ³ «*Пролетарий*» — нелегальная газета, основанная большевиками после IV (Объединительного) съезда партии; издавалась с 21 августа (3 сентября) 1906 года по 28 ноября (11 декабря) 1909 года под редакцией Ленина. «*Пролетарий*» выходил как орган Московского и Петербургского комитетов РСДРП, а некоторое время и Московского окружного, Пермского, Курского и Казанского комитетов; фактически газета являлась Центральным Органом большевиков. Вышло 50 номеров: первые 20 — в Финляндии, остальные за границей — в Женеве и Париже.

В газете опубликовано свыше 100 статей и заметок Ленина. В годы столыпинской реакции «*Пролетарий*» сыграл выдающуюся роль в сохранении и укреплении большевистских организаций. Во время избирательной кампании во II Думу Петербургский комитет РСДРП распространял среди рабочих до 4 тысяч экземпляров отдельных номеров газеты. Некоторые статьи о партийной жизни перепечатывались в газетах закавказских большевиков «*Чвени Цховреба*» («*Наша Жизнь*») и «*Дро*», издававшихся в 1907 году в Тифлисе под руководством И. В. Сталина.

На пленуме Центрального Комитета РСДРП в январе 1910 года примиренцам, скрытым агентам и пособникам Троцкого, удалось провести решение о закрытии газеты «Пролетарий». — 2.

- 4 *Трудовая группа, трудовики* — группа мелкобуржуазных демократов; образовалась в апреле 1906 года из крестьянских депутатов I Государственной думы. К началу работы Думы группа объединяла 107 депутатов.

Трудовики выдвигали требования отмены всех сословных и национальных ограничений, демократизации земского и городского самоуправления, осуществления всеобщего избирательного права для выборов в Государственную думу.

Аграрной программой Трудовой группы был «Проект основных положений» земельного закона, внесенный в Думу за подписью 104 депутатов 23 мая (5 июня) 1906 года. Проект исходил из народнических принципов уравнительного землепользования: образование общенародного фонда из казенных, удельных, кабинетских, монастырских земель, а также частновладельческих, если размер владения превышал установленную трудовую норму; предоставление права пользования землей только тем, кто сам ее обрабатывает. За отчуждаемые частновладельческие земли предусматривалось вознаграждение. Проведение земельной реформы возлагалось на местные крестьянские комитеты. Об аграрной программе трудовиков см. настоящий том, стр. 173—174.

Во II Думе трудовики имели 104 депутата, в III Думе — 14 депутатов и в IV — 10. — 2.

- 5 *Ник. И—ский* — Н. И. Иорданский. — 2.

- 6 Имеется в виду *вторая конференция РСДРП («Первая Всероссийская»)*, состоявшаяся в Таммерфорсе 3—7 (16—20) ноября 1906 года. В конференции приняли участие представители национальных социал-демократических партий: Польши и Литвы, Латышского края и Бунда. Меншевицкий ЦК, организовав представительство на конференцию от ряда фиктивных организаций, обеспечил меньшевикам большинство — вместе с бундовцами они имели 18 делегатов из 32.

Порядок дня конференции: 1) Избирательная кампания. 2) Партийный съезд. 3) Рабочий съезд. 4) Борьба с черной сотней и погромами. 5) Партизанские выступления. По вопросу об избирательной кампании было четыре докладчика. От большевиков доклад делал Ленин. Воспользовавшись своим большинством, меньшевики провели резолюцию, допускавшую блоки с кадетами во время выборов в Думу. В противовес этому Ленин написал и внес особое мнение 14 делегатов (6 большевиков — делегатов от Петербурга, Москвы, Центральной промышленной области и Поволжья, 5 польских и 3 латышских социал-демократов). (См. Сочинения, 4 изд., том 11, стр. 267—268.) — 2.

- 7 *Общегородская и губернская конференция петербургской организации РСДРП* собралась 6 (19) января 1907 года для решения вопроса об избирательных соглашениях на выборах во II Государственную думу. На конференции присутствовало 70 делегатов (39 большевиков и 31 меньшевик). Убедившись, что конференция отвергнет тактику блока с кадетами, меньшевики ушли с конференции. Делегаты-большевики заслушали доклад Ленина об избирательных соглашениях и признали соглашения с кадетами принципиально недопустимыми и политически вредными. — 3.
- 8 «*Речь*» — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с февраля 1906 года. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. — 5.
- 9 «*Родная Земля*» — еженедельная газета, занимавшая позицию, близкую к трудовикам; издавалась в Петербурге с января по апрель 1907 года.
Тан (псевдоним В. Г. Богораза) — публицист, один из организаторов полукadetской «народно-социалистической партии». — 6.
- 10 Брошюра Ленина «*Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика*» была распространена Петербургским комитетом РСДРП в количестве 3 000 экземпляров. Основные положения брошюры изложены в газетах «Чвени Цховреба» № 2, 20 февраля 1907 года и «Дро» № 30, 14 апреля 1907 года. — 17.
- 11 *Лидваляда* — дело Лидвали, крупного спекулянта, поставщика продовольствия в голодающие губернии в 1906 году, и товарища министра внутренних дел В. И. Гурко. Разоблачения казнокрадства и спекуляции на голоде вынудили царское правительство довести дело до суда. Однако виновные не были наказаны.
Убийство Герценштейна — кадета, члена I Государственной думы, было совершено черносотенцами в Финляндии 18 (31) июля 1906 года. — 22.
- 12 «*Сегодня*» — ежедневная вечерняя либерально-буржуазная газета; выходила в Петербурге в 1906—1908 годах.
«*Русь*» — ежедневная либерально-буржуазная газета; выходила в Петербурге с 1903 по 1908 год с перерывами и под разными названиями: «Русь», «Молва», «XX Век».
«*Страна*» — ежедневная либерально-буржуазная газета, выходившая в Петербурге в 1906—1907 годах. — 33.
- 13 Имеются в виду инструкции и толкования к закону 11 (24) декабря 1905 года о выборах в Государственную думу, издававшиеся Правительствующим сенатом. Опубликовывая «разъяснения» к статьям избирательного закона, Сенат лишал избирательных прав различные группы населения из рабочих, крестьян и нерусских национальностей. — 34.

- 14 *Октябристы* («Союз 17 октября») — контрреволюционная партия крупной торгово-промышленной буржуазии и крупных помещиков, ховаяничавших по-капиталистически; образовалась в ноябре 1905 года. Признавая на словах манифест 17 октября, октябристы на деле не стремились к ограничению самодержавия и полностью поддерживали внутреннюю и внешнюю политику царского правительства. Лидерами октябристов были крупный промышленник А. И. Гучков и владелец огромных поместий М. В. Родзянко. — 34.
- 15 *«Голос Приказчика»* — еженедельная газета; выходила в Петербурге с апреля по октябрь 1906 года. — 36.
- 16 *«Новое Время»* — ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 года по октябрь 1917 года. Вначале умеренно-либеральная, к концу 70-х годов XIX века она превратилась в орган реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов. Газета вела борьбу не только против революционного, но и против либерально-буржуазного движения. С 1905 года — один из органов черносотенцев. Ленин называл «Новое Время» образцом продажных газет. — 42.
- 17 *«Народовцы»* (национал-демократы) — контрреволюционная националистическая партия польской буржуазии; образовалась в 1897 году. В период революции 1905—1907 гг. «народовцы» стали основной партией польской контрреволюции, партией «польских черносотенцев» (Ленин). — 45.
- 18 Х. — В. Г. Чиркин; в 1907 году примыкал к меньшевикам. — 50.
- 19 *«Русские Ведомости»* — ежедневная газета; издавалась в Москве с 1863 года либеральными профессорами Московского университета и земскими деятелями; выражала интересы либеральных помещиков и буржуазии. С 1905 года — орган правых кадетов; закрыта после Октябрьской революции 1917 года, как и другие контрреволюционные газеты. — 58.
- 20 *«Биржевые Ведомости»* — ежедневная буржуазная газета, выходившая в Петербурге с 1880 года. Название «Биржевка» стало нарицательным для обозначения беспринципности и продажности буржуазной печати. Газета была закрыта в конце октября 1917 года. — 59.
- 21 *«Наша Жизнь»* — ежедневная газета, близкая к левому крылу партии кадетов; выходила с перерывами с 1904 по 1906 год в Петербурге. — 63.
- 22 Плюсы в таблице обозначают выборщиков, которые могли бы достаться черносотенцам в случае если бы голоса на выборах разбились между кадетами и левым блоком. — 64.

- 23 «Телеграф» — ежедневная газета либерально-буржуазного направления; выходила в Петербурге в январе — феврале 1907 года. — 65.
- 24 «Труд» — большевистская еженедельная газета, издававшаяся в Петербурге. Номера газеты до сих пор не найдены. — 66.
- 25 «Наш Мир» — еженедельный меньшевистский журнал; выходил в Петербурге в январе — феврале 1907 года. — 68.
- 26 Имеется в виду отчет Московского района г. Петербурга о выборах во II Думу, помещенный в № 13 «Пролетария». В отчете описываются выборы на заводе Речкина, где рабочие избрали эсера лишь потому, что не хотели выбирать меньшевика — сторонника соглашений с кадетами. — 69.
- 27 Документ заголовка не имеет. Заглавие дано Институтом Маркса — Энгельса — Ленина. — 74.
- 28 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 364. — 80.
- 29 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 208—210. — 84.
- 30 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 184. — 84.
- 31 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 199. — 84.
- 32 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXV, 1936, стр. 544. — 85.
- 33 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXV, 1936, стр. 473. — 86.
- 34 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 217—218. — 86.
- 35 Ленин имеет в виду «Второе воззвание Генерального Совета Международного товарищества рабочих о франко-прусской войне», написанное Марксом 9 сентября 1870 года в Лондоне (см. К. Маркс. «Гражданская война во Франции», 1940, стр. 25—32). — 87.
- 36 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 262—264. — 89.
- 37 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 264. — 91.
- 38 Националистами-автономистами Ленин называет депутатов Польши во II Государственной думе. — 92.

- 39 *Крушев*, П. А. — один из главарей черносотенного «Союза русского народа». — 95.
- 40 См. работу Энгельса «Социализм в Германии», написанную в 1891 году (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 245). Эту же мысль Энгельс повторил в 1895 году в «Введении» к брошюре К. Маркса «Классовая борьба во Франции» (см. К. Маркс. «Классовая борьба во Франции», 1940, стр. 24). — 96.
- 41 «*Тернии Труда*» — большевистский легальный еженедельник; издавался в Петербурге в декабре 1906 — январе 1907 гг. Вышло 3 номера. Все номера были конфискованы полицией, издание еженедельника запрещено петербургской судебной палатой. — 98.
- 42 «*Зрение*» — большевистская легальная еженедельная газета; издавалась в Петербурге в 1907 году во время предвыборной кампании во вторую Думу при ближайшем участии Ленина. Вышло два номера (№ 1 — 25 января (7 февраля) и № 2 — 4 (17) февраля). Оба номера были конфискованы, а издание газеты запрещено петербургской судебной палатой. — 98.
- 43 В Саратове и Нижнем-Новгороде на выборах в Государственную думу победили кандидаты левого блока. В Саратове из 80 выборщиков было избрано 65 левых и 15 кадетов, в Нижнем — 39 левых выборщиков, 38 кадетов и 3 октябриста. — 104.
- 44 *Конференция петербургской (городской и окружной) социал-демократической организации* состоялась в феврале 1907 года. На конференции присутствовало с решающим голосом 27 человек, с совещательным 14 (в том числе несколько выборщиков от рабочей курии). Порядок дня: 1) Предстоящие выборы депутатов в Государственную думу в городе Петербурге и рабочая курия. 2) Думская кампания и думская тактика социал-демократии. 3) Съездовская кампания, т. е. подготовка к партийному с.-д. съезду. 4) Реорганизация петербургской организации. 5) Суд по делу Н. Ленина (имеется в виду привлечение Ленина меньшевистским ЦК к ответственности за опубликование брошюры «Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика»). 6) Отношение к отколовшимся меньшевикам. 7) Литературная агитация в Петербурге.
- Обсудив первый вопрос, конференция наметила двух кандидатов в депутаты Государственной думы и выбрала комиссию для выработки проекта наказа рабочим уполномоченным, выборщикам и депутатам.
- Конференция одобрила доклад Ленина о думской кампании и думской тактике социал-демократии, утвердила основные принципы организационного построения петербургской организации, выработанные Петербургским комитетом. По вопросу о привлечении Ленина к суду меньшевистским ЦК, признала виновность меньшевиков в расколе петербургской с.-д. организации; осудила раскольнические действия члена ЦК меньше-

вика Дана и полностью поддержала Ленина. Конференция избрала комиссию для контроля за партийной прессой и делегировала представителей петербургской организации в редакции газет «Пролетарий» и «Вперед». На конференции были избраны делегаты на совещание большевистских организаций для выработки платформы к V съезду РСДРП. — 105.

45 В прениях по докладу Ленина был затронут вопрос о том, не следует ли ограничить соглашения с.д. партии с революционной демократией исключительно боевыми моментами (восстание, забастовка) и не нужна ли в этих случаях общая и единая революционная организация. — 109.

46 *Проекты революций большевиков к V съезду РСДРП* были приняты на собрании представителей Петербургского, Московского, Московского окружного комитетов, Областного бюро Центрального промышленного района и редакции газеты «Пролетарий». Собрание состоялось 15—18 февраля (28 февраля — 3 марта) 1907 года. Проекты были разосланы в качестве материалов для партийной дискуссии и подготовки съезда. Проекты революций были опубликованы в легальной большевистской газете «Новый Луч» №№ 6 и 7, 25 и 27 февраля 1907 года, и в газете «Пролетарий» № 14, 4 марта 1907 года. Проект резолюции об отношении к буржуазным партиям был также напечатан на грузинском языке в газете «Чвени Цховреба» № 9, 28 февраля 1907 года. — 111.

47 Собрание рабочих г. Петербурга, созванное ПК РСДРП 4 (17) сентября 1906 года, 7/4 голосами против 11 осудило меньшевистский лозунг «рабочего съезда».

В сентябре 1906 года состоялась 2-ая конференция с.д. организаций Центрального района из представителей от Москвы, Иваново-Вознесенска, Брянска, Нижнего-Новгорода, Сормова, Орла, Смоленска и др. городов, от Центрального Комитета и редакции газеты «Пролетарий». По вопросу о «рабочем съезде» была принята резолюция, признавшая агитацию за «рабочий съезд» вредной демагогией. — 120.

48 «*L'Humanité*» («Человечество») — ежедневная газета, основанная Ж. Жоресом в 1904 году как орган Французской социалистической партии. Вскоре после раскола социалистической партии на конгрессе в декабре 1920 года и образования коммунистической партии Франции газета стала ее органом. «Юманите» выходит в Париже и в настоящее время как Центральный Орган коммунистической партии. — 122.

49 Статья «*Открытие второй Государственной думы*» опубликована передовой в № 1 газеты «Новый Луч».

«Новый Луч» — ежедневная большевистская политическая и литературная газета; издавалась легально в Петербурге с 20 по 27 февраля (с 5 по 12 марта) 1907 года при ближайшем участии В. И. Ленина, — во всех номерах газеты, кроме третьего

номера, помещены ленинские статьи. В «Новом Луче» сотрудничали: А. М. Горький, В. В. Воровский, М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов и другие. На седьмом номере газета была закрыта петербургским градоначальником. Некоторые статьи из отдела «Из жизни партии» перепечатывались в большевистской газете «Чвени Цховреба» на грузинском языке. — 128.

- 50 Статья «Вторая Дума и задачи пролетариата» опубликована в газете «Рабочий» № 2.

«Рабочий» — нелегальная большевистская газета охтенской и сампсониевской подрайонных организаций РСДРП Выборгского района; с № 3 — газета охтенской, сампсониевской, аптекарской и каменноостровской подрайонных организаций РСДРП Выборгского и Петербургского районов. Издавалась с 13 (26) февраля 1907 года как массовый популярный орган. В газете принимали участие В. И. Ленин, Е. М. Ярославский и другие. В начале июня 1907 года типография газеты была разгромлена полицией и издание ее прекратилось. — 132.

- 51 «Русская Жизнь» — легальная ежедневная газета левокадетского направления; издавалась в Петербурге с января по март 1907 года. С 38 номера перешла в руки меньшевиков. Вышло 52 номера. — 136.

- 52 «Современная Речь» — ежедневная газета либерально-буржуазного направления; выходила в Петербурге с января по май 1907 года, поддерживала кадетов. — 140.

- 53 «Сборник первый» — большевистский сборник, посвященный итогам первой и анализу перспектив второй Думы, вышел в 1907 году в издании «Новая Дума». В сборнике перепечатаны из большевистских газет «Волна», «Вперед» и «Эхо» статьи Ленина: «Рабочая группа в Государственной думе», «По поводу обращения депутатов-рабочих», «К единству!», «По поводу декларации нашей думской фракции», «Думские партии и народ». — 149.

- 54 «Новые Силы» — ежедневная газета трудовиков; выходила в Петербурге в феврале 1907 года. — 152.

- 55 Статья «Кадеты и трудовики» впервые напечатана в газете «Рабочая Молва».

«Рабочая Молва» — большевистская легальная газета. Первый номер, вышедший в Петербурге 1 (14) марта 1907 г., был сразу же конфискован, а издание «Рабочей Молвы» запрещено. — 161.

- 56 Ленин имеет в виду резолюцию — «Международные правила социалистической тактики», принятую Амстердамским конгрессом II Интернационала в августе 1904 года. Резолюция запрещала социалистам участие в буржуазных правительствах и отвергала сотрудничество социалистических партий с буржуазными партиями. — 162.

- 57 Имеется в виду книга члена I Государственной думы Н. А. Бородин «Государственная дума в цифрах», Петербург, 1906. Из 153 кадетов в I Думе, по подсчетам Н. А. Бородина, было 92 дворянина. Из них имели земли от 5 000 до 10 000 дес. — 3 чел.; от 2 000 до 5 000 дес. — 8 чел.; от 1 000 до 2 000 дес. — 8 чел.; от 500 до 1 000 дес. — 30 чел. Таким образом около трети кадетских депутатов были крупными землевладельцами. — 163.
- 58 Документ «По поводу декларации Столыпина» является проектом воззвания социал-демократической фракции II Государственной думы в ответ на правительственную декларацию, которую огласил Столыпин в Думе 6 (19) марта 1907 года. Проект был написан Лениным предварительно и обсуждался на заседании с.-д. фракции 28 февраля (13 марта) 1907 года. В с.-д. фракции преобладали меньшевики, поэтому фракция приняла меньшевистский проект воззвания, который и был оглашен в Думе депутатом Церетели. — 165.
- 59 Статья «Выборы в Думу и тактика русской социал-демократии», напечатанная на немецком языке в журнале «Die Neue Zeit» № 26, 27 марта (н. ст.) 1907 года, была переведена на грузинский язык и опубликована в большевистской газете «Дро» №№ 24 и 25 от 7 и 8 апреля 1907 года. — 168.
- 60 Ленин имеет в виду аграрные законы, изданные Столыпиным в ноябре 1906 года. 9 (22) ноября 1906 года был издан указ о выходе крестьян из общин и закреплении в собственность наделных участков и 15 (28) ноября — о выдаче крестьянским поземельным банком ссуд под залог наделных земель.
О столыпинской земельной реформе см. произведение Ленина «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—7 годов», а также «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 94—95. — 182.
- 61 Первая глава статьи «Платформа революционной социал-демократии» напечатана в «Пролетарии» № 14 от 4 марта 1907 года, вторая — написана 12 (25) марта и напечатана в «Пролетарии» № 15 от 25 марта 1907 года. — 183.
- 62 На заседании II Государственной думы 7 (20) марта 1907 года с.-д. фракция внесла предложение о создании при Думе продовольственной комиссии для рассмотрения действий правительства по оказанию помощи голодающим в 1905—1907 годах. Предлагалось проверить министерский отчет о расходах денежных средств и обследовать положение в голодающих губерниях. Против предложения с.-д. фракции выступил кадет Родичев, поддержанный Столыпиным от имени правительства. — 184.
- 63 «Россия» — ежедневная полицейски-черносотенная газета; выходила в Петербурге с 1905 по 1914 год. Орган министерства внутренних дел. — 184.

- 64 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 378. — 187.
- 65 Статья «Как не следует писать резолюций» опубликована во втором сборнике «Вопросы тактики».
- «Вопросы тактики» — большевистские сборники, посвященные подготовке V съезда РСДРП, напечатаны в Петербурге в апреле 1907 года в книгоиздательстве «Новая Дума». Вышло два сборника. Второй сборник был конфискован комитетом по делам печати. — 189.
- 66 *Педераки* — ироническое название «Партии демократических реформ», — одна из политических группировок либерально-монархической буржуазии. Образовалась в начале 1906 года во время выборов в I Государственную думу; ванимала позицию правее партии кадетов. — 205.
- 67 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 378. — 206.
- 68 Конференция «Союза Эстонского края» РСДРП состоялась во второй половине февраля 1907 года. В конференции принимали участие 18 делегатов с решающим голосом от с.-д. организаций г. Ревеля, Нарвы и с.-д. деревенских организаций Эстляндии. Присутствовали также 3 делегата от Петербурга и Риги с правом решающего голоса по вопросам пропаганды и агитации на эстонском языке.
- На конференции были приняты резолюции: о военных организациях и боевых дружинах, по аграрному вопросу, о профессиональных союзах, об отношении к другим местным партиям, об отношении к Государственной думе и устав «Союза Эстонского края» РСДРП. — 209.
- 69 Документ заголовка не имеет. Заглавие дано Институтом Маркса — Энгельса — Ленина. — 211.
- 70 *Польское коло* — объединение польских депутатов в Государственных думах. В I и II Думах руководящее ядро в этом объединении принадлежало народовцам — польским черносотенцам. По всем основным вопросам думской тактики польское коло поддерживало октябристов и правых. — 215.
- 71 «Социал-Демократ» — газета, нелегальный орган Центрального Комитета РСДРП; выходила в Петербурге в сентябре — ноябре 1906 года; фактически была меньшевистским органом, так как ЦК тогда находился в руках меньшевиков. Вышло семь номеров. — 217.
- 72 «Известия Крестьянских Депутатов» — ежедневная газета, орган Трудовой группы I Государственной думы; выходила в Петербурге в мае 1906 года. — 222.

- 73 Проект речи был написан Лениным для выступления в Думе в прениях по аграрному вопросу с.-д. депутата Г. А. Алексинского. Алексинский в своем выступлении 5 (18) апреля 1907 г. использовал проект лишь частично. — 233.
- 74 Ленин имеет в виду губернские дворянские комитеты по составлению предварительных проектов крестьянской реформы. Большинство комитетов, безуспешно попытавшись приостановить реформу, постарались в своих проектах сохранить как можно больше крепостнических привилегий дворянства. Одновременно с освобождением крестьян, «для устройства их земельных отношений и для надела за их сословным управлением», был введен институт мировых посредников. Мировые посредники назначались губернатором из числа местных потомственных дворян и утверждались Сенатом. — 236.
- 75 «Русская Правда» — первый из дошедших до нас письменный свод судебных обычаев и княжеских постановлений Киевской Руси XI—XII веков, обнаруженный в 1738 году в списке первой Новгородской летописи. В законоположениях «Русской Правды» нашли свое юридическое оформление складывающиеся феодальные отношения в Киевском государстве. Имеются сведения о 112 списках «Русской Правды» в различных редакциях. Последнее издание см. «Правда Русская», том I, Академия Наук СССР, 1940. — 237.
- 76 Имеется в виду работа Н. Карышева «Крестьянские внаделенные аренды», опубликованная во II томе книги «Итоги экономического исследования России по данным земской статистики» (Дерпт, 1892). — 239.
- 77 Указанный Лениным расчет в рукописи не обнаружен. — 244.
- 78 «Вперед» — ежедневная легальная большевистская газета; выходила в Петербурге с 26 мая (8 июня) 1906 года вместо закрытой правительством газеты «Волна». Руководящая роль в газете принадлежала Ленину. Ленинские статьи, напечатанные в газете, посвящены преимущественно тактическим вопросам первой русской революции. В газете принимали участие М. С. Ольминский, В. В. Воровский, А. В. Луначарский. Газета подвергалась неоднократным конфискациям и арестам. На 17 номере от 14 (27) июня 1906 года она была закрыта. Вместо «Вперед» стала выходить большевистская газета «Эхо». — 255.
- 79 Ленин имеет в виду то место из романа Н. Г. Чернышевского «Пролог», где герой романа Волгин на указание, что между прогрессистами и помещичьей партией колоссальная разница, отвечает: «Нет, не колоссальная, а ничтожная... Была бы колоссальная, если бы крестьяне получили землю без выкупа. Взять у человека вещь, или оставить ее у человека, — но взять с него плату за нее — это все равно. План помещичьей партии разнится от плана прогрессистов только тем, что проще, короче.

- Поэтому он даже лучше. Меньше проволочек, вероятно, меньше и обременения крестьян. У кого из крестьян есть деньги — те нуют себе землю. У кого нет — тех нечего и обязывать покупать ее. Это будет только разорять их. Выкуп та же покупка» (Н. Г. Чернышевский. Избранные сочинения, т. V, 1932, стр. 480). Эту цитату Ленин приводит также в своей работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (см. Сочинения, 4 изд., том 1, стр. 263). — 257.
- 80 *«Народная Дума»* — ежедневная меньшевистская газета; выходила в Петербурге в марте — апреле 1907 года. — 280.
- 81 *Базаров* — один из главных героев произведения И. С. Тургенева «Отцы и дети». — 280.
- 82 *«Беззаглавцы»* — организаторы и участники журнала «Без Заглавия», издававшегося в Петербурге в 1906 году, С. Н. Прокопович, Е. Д. Кускова, В. Я. Богучарский и др. «Беззаглавцы» открыто признавали себя сторонниками ревизионизма, поддерживали меньшевиков и либералов, выступали против самостоятельной политики пролетариата. Ленин называл «беззаглавцев» меньшевистствующими кадетами или кадетствующими меньшевиками. — 282.
- 83 *Поссе, В. А.* — буржуазный журналист и общественный деятель; в 1906—1907 годах выступал за создание независимых от с.-д. партии рабочих кооперативных организаций в России. — 282.
- 84 *«Наше Эхо»* — ежедневная большевистская легальная газета; издавалась в Петербурге с 25 марта (7 апреля) по 10 (23) апреля 1907 года при ближайшем участии В. И. Ленина. Почти в каждом номере печатались ленинские статьи. В газете принимали участие М. С. Ольминский, В. В. Воровский и другие. Вышло 14 номеров. Издание газеты было запрещено петербургским градоначальником. — 284.
- 85 *«Отголоски»* — меньшевистские сборники, выходившие в 1907 году в Петербурге. — 288.
- 86 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. VII, 1930, стр. 57—61. — 298.
- 87 Ленин имеет в виду голосование трудовиков, народных социалистов и эсеров за кадетского кандидата в председатели II Государственной думы Ф. А. Головина. Под «тактикой молчания» подразумевается отношение трудовиков к правительственной декларации, оглашенной Столыпиным в Думе 6 (19) марта 1907 года. На предложение с.-д. фракции выступить с критикой правительства, трудовики ответили, что решили встретить декларацию «гробовым молчанием» и по этому поводу ими уже

достигнуто соглашение с большинством оппозиционных фракций, в частности с кадетами. При обсуждении бюджета в Думе трудовики голосовали вместе с кадетами за передачу государственной росписи доходов и расходов (бюджета) в бюджетную комиссию Думы. — 298.

- 88 Н. Р. — Н. А. Рожков, историк, социал-демократ, в 1907 году примыкал к большевикам. — 301.
- 89 Официальным органом партии эсеров были «*Партийные Известия*», выходившие с 9 октября 1906 года по май 1907 года. — 306.
- 90 «*Привет*» — еженедельный меньшевистский журнал, выходивший в марте 1907 года в Петербурге. Вышло два номера. — 311.
- 91 «*Начало*» — ежедневная легальная меньшевистская газета; выходила в Петербурге в ноябре — декабре 1905 года. — 313.
- 92 «*Современная Жизнь*» — меньшевистский журнал; издавался в Москве с апреля 1906 года по март 1907 года.
«*Отклики*» — меньшевистские сборники, выходившие в 1906—1907 годах в Петербурге. Вышло три сборника. — 322.
- 93 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 396. — 323.
- 94 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 402—403. — 323.
- 95 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 400—401. — 323.
- 96 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 349. — 324.
- 97 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 398. — 324.
- 98 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 397.
«*Рыцари труда*» — «Благородный орден рыцарей труда» образован в 1869 году в Америке портным Стивенсом, объединял, главным образом, неквалифицированных рабочих. Орден отрицал политическую борьбу и проповедывал сотрудничество между классами. В начале 90-х годов орден «Рыцарей труда» распался. — 324.
- 99 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 312—313. — 326.
- 100 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 63—65. — 327.

101 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 72. — 327.

102 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 97. — 327.

103 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 223—224.

Журнал «Ежегодник Социальных Наук и Социальной Политики» издавался в Цюрихе в 1879 году немецким социал-демократом, реформистом К. Хехбергом. — 328.

104 Речь идет о разногласиях в с.-д. фракции германского рейхстага по вопросу субсидирования пароходства. В конце 1884 года канцлер Германии Бисмарк в интересах германской захватнической колониальной политики потребовал от рейхстага утверждения субсидии частным предпринимателям для устройства пароходных рейсов с Восточной Азией, Австралией и Африкой. Этот вопрос вызвал резкие разногласия в с.-д. фракции рейхстага. Еще до официальных выступлений в рейхстаге правые, составлявшие большинство фракции, выступили за предоставление субсидии пароходным обществам. Во время обсуждения вопроса в рейхстаге в марте 1885 года правое крыло с.-д. фракции голосовало за проведение восточно-азиатской и австралийской пароходных линий, а свое согласие на проведение африканской и других линий обусловило требованием того, чтобы новые суда строились на германских верфях. Рейхстаг это предложение отклонил, и только тогда вся фракция голосовала против субсидии вообще.

Энгельс в письме к Зорге от 31 декабря 1884 года осудил оппортунистическую позицию правого крыла с.-д. фракции (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 444—445). — 328.

105 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 471. — 328.

106 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 625—626. — 328.

107 «Поссибилисты» — отколовшаяся в 1882 году от французской Рабочей партии мелкобуржуазная, реформистская часть партии. Поссибилисты ограничивали деятельность рабочего класса рамками «возможного» («possible») при капитализме. В 1902 году, в противовес Социалистической партии Франции, поссибилисты совместно с другими реформистскими группами образовали оппортунистическую Французскую социалистическую партию. В 1905 году обе партии объединились в одну партию. — 328.

108 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, 1940, стр. 71. — 329.

109 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, 1940, стр. 109—110. — 329.

- 110 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, 1940, стр. 127—128. — 329.
- 111 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, 1940, стр. 135—137. — 329.
- 112 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, 1940, стр. 138. — 330.
- 113 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, 1940, стр. 37. — 330.
- 114 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIX, 1946, стр. 185. — 331.
- 115 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIX, 1946, стр. 336. — 331.
- 116 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIX, 1946, стр. 346. — 331.
- 117 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 332. — 332.
- 118 См. К. Маркс. «Критика Готской программы», 1940, стр. 35. — 333.
- 119 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 398. — 333.
- 120 *Декавильская стачка* — стачка французских углекопов в январе 1886 года в г. Декавиле была подавлена правительственными войсками. Буржуазные депутаты, в том числе и радикалы, выступили за поддержку правительства и репрессий против забастовщиков. Это привело к отходу депутатов-рабочих от радикалов и образованию в палате депутатов самостоятельной рабочей фракции. — 334.
- 121 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 554—555. — 334.
- 122 Последующая часть предисловия Ленина, от слов: «В 1889 году начиналось в Англии молодое», была напечатана в большевистской газете «Наше Эхо» № 13 от 8 апреля 1907 года со следующим введением: «В скором времени выйдет в свет, в издании П. Дауге, переписка Маркса и Энгельса с их жившим в Америке другом и соратником Зорге.
Ввиду интереса, представляемого этим изданием, мы позволим себе перепечатать здесь часть предисловия к русскому переводу этой книги, посвященную отношению Маркса и Энгельса к ожидаемой революции в России. Начнем с двух характерных отзывов Энгельса о значении французской революции и о возможной революции в Германии». — 334.

- 123 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, 1940, стр. 165. — 335.
- 124 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, 1940, стр. 360. — 335.
- 125 Под восточным кривисом имеется в виду русско-турецкая война 1877—1878 годов. — 336.
- 126 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 311. — 336.
- 127 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 340. — 336.
- 128 О «Наших разногласиях» и о характере предстоящей в России революции Энгельс писал в письме к В. И. Засулич 23 апреля 1885 года. Письмо было опубликовано впервые в 1925 году в сборнике «Группа «Освобождение труда» № 3. См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 387—389. — 336.
- 129 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 633 и 634. — 337.
- 130 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 636. — 337.
- 131 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. VII, 1930, стр. 453. — 337.
- 132 *Маловер* — псевдоним кадета В. Португалова. — 339.
- 133 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. VII, 1930, стр. 56. — 344.
- 134 «Новая Рейнская Газета» («Neue Rheinische Zeitung») — издавалась в Кельне с 1 июня 1848 года по 19 мая 1849 года. Руководителями газеты были К. Маркс и Ф. Энгельс, главным редактором — К. Маркс. На № 301 газета под ударами реакции прекратила свое существование. О «Новой Рейнской Газете» см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. I, 1937, стр. 165—173.
- «Собранием соглашателей» Маркс называл Франкфуртский парламент, созданный в Германии в мае 1848 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. VII, 1930, стр. 59). — 347.
- 135 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. VI, 1930, стр. 340 и т. VII, 1930, стр. 69. — 348.
- 136 Статья «Ларин и Хрустале» впервые опубликована в газете «Труд».
- «Труд» — еженедельная большевистская литературно-поли-

тическая газета. Вышел только один номер 15 (28) апреля 1907 года. На следующий же день издание газеты было запрещено петербургским градоначальником. — 350.

- 137 На конференции петербургской городской организации РСДРП присутствовало 133 человека (92 большевика и 41 меньшевик), из них свыше 100 делегатов — рабочие. Конференция обсудила вопросы: о реорганизации петербургской организации РСДРП; о представительстве петербургской организации в с.-д. фракции II Думы; о недопустимости участия социал-демократов в буржуазной прессе; о 1 мая и тактике социал-демократии. Конференция утвердила большевистский проект реорганизации петербургской городской организации и объявила себя постоянно действующим, периодически созываемым органом. Представителем общегородской организации в с.-д. фракцию Думы был избран Ленин. Конференция высказалась против участия с.-д. в буржуазной прессе.

Ленин был председателем конференции, выступал в прениях по вопросам: о плане реорганизации петербургской с.-д. организации, об организационной работе Петербургского комитета и о конструировании конференции.

Вторая сессия конференции состоялась 8 (21) апреля. Порядок дня: празднование Первого мая, митинговая кампания, совет уполномоченных, выборы на V съезд, доклад депутата Думы Алексинского, организационные вопросы, кооперативное движение, борьба с черной сотней, безработица. Конференция вынесла решение день Первого мая отметить однодневной забастовкой и митингами.

Ленин выступал в прениях по докладу Алексинского и рекомендовал петербургской делегации внести на V съезде предложение о приглашении на съезд практика-боевика, в связи с вопросом о реорганизации боевых дружин. — 355.

- 138 На Петербургскую общегородскую конференцию РСДРП, состоявшуюся 11 (24) февраля 1906 года по вопросу об избирательной тактике на выборах в I Думу, было избрано 36 большевиков и 29 меньшевиков. Чтобы добиться большинства, меньшевики оспаривали правильность выборов делегатов от окружной организации, высказавшейся за большевистскую тактику активного бойкота. Когда конференция признала выборы правильными, они потребовали выделения окружного района из петербургской городской организации. Предложение меньшевиков было отвергнуто. — 357.

- 139 На июньской межрайонной конференции петербургской организации РСДРП присутствовало свыше сорока большевиков и около тридцати меньшевиков; приняты резолюции, предложенные большевиками. — 357.

- 140 Военные и боевые организации социал-демократии начали создаваться в 1905 году, особенно после III съезда партии. Конференция военных и боевых организаций, собравшаяся в

Москве в марте 1906 года, была выслежена полицией и участники ее арестованы. В ноябре 1906 года состоялась конференция военных и боевых организаций в г. Таммерфорсе, созванная по инициативе большевиков. На конференции присутствовало 19 делегатов с решающим голосом и 9 с совещательным, представлявших 11 военных и 8 боевых организаций. Конференция обсудила: отчеты делегатов; доклад о текущем моменте; доклад о Московском декабрьском вооруженном восстании, о ноябрьском севастопольском и свеаборгском восстаниях; о роли партии в вооруженном восстании; о работе среди офицеров и другие вопросы.

Протоколы конференции переизданы Институтом Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б) в 1932 году. — 368.

- 141 Ленин имеет в виду *«Дневник Социал-Демократа»*, издававшийся Г. В. Плехановым в Женеве неперiodически с марта 1905 года по апрель 1912 года. Вышло 16 номеров. В 1916 году Плеханов возобновил издание журнала в Петрограде, но вышел только один номер. — 374.
- 142 *Изаров* — И. Х. Лалаянц. — 374.
- 143 *Варин* — В. Ю. Фридолин, в 1907 году примыкал к большевикам. — 375.
- 144 *Ильян* — Е. М. Ярославский. — 376.
- 145 *«Доклад V съезду РСДРП по поводу петербургского раскола и связанного с ним учреждения партийного суда»* был напечатан отдельной брошюрой с надписью «Только для членов партийного съезда РСДРП». Первая и последняя части брошюры написаны Лениным в апреле 1907 года. «Защитительная (или обвинительная против меньшевистской части ЦК) речь Ленина на партийном суде» была написана в феврале и произнесена на первом заседании партийного суда в конце марта 1907 года. — 377.
- 146 Резолюция собрания 234 большевиков г. Петербурга отметила, что на меньшевиков полностью ложится вина за раскол петербургской с.-д. организации; собрание поддержало встречное обвинение, предъявленное Лениным 31 меньшевику и Дану. Конференция петербургской (городской и окружной) с.-д. организации, утвердив резолюцию собрания 234 большевиков Петербурга, поддержала обвинение, предъявленное Лениным меньшевикам в брошюре «Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика», и постановила выступить на суде со встречным обвинением против Дана и меньшевиков. Аналогичные резолюции были вынесены комитетом Московского района, собранием с.-д. организаций обводного и сапожного подрайонов Московского района, расширенным составом Охтенского порохового подрайонного комитета окружного района. — 377.

- 147 *Достиженцы* — члены «Союза для достижения полноправия еврейского народа в России». Союз существовал с 1905 по 1907 год. Достиженцы выступили с требованием буржуазных свобод и отмены всех ограничительных для евреев законов. Практическая деятельность Союза сводилась к ходатайствам и петициям, направленным к представителям правительства. — 385.
- 148 *Максимов* — Малиновский, больше известен под псевдонимом А. А. Богданова; *Зимин* — Л. Б. Красин; *Строев* — псевдоним В. А. Десницкого. — 390.
- 149 *У съезд РСДРП* состоялся в Лондоне 30 апреля — 19 мая (13 мая — 1 июня) 1907 года. На съезде присутствовало 336 делегатов с решающим и совещательным голосом. Из них: делегатов большевиков было 105, меньшевиков — 97, бундовцев — 57, польских социал-демократов — 44, латышских социал-демократов — 29, «внефракционных» — 4. Большевики вели за собой поляков и латышей и имели устойчивое большинство на съезде. В числе делегатов были Ленин, Сталин, Шаумян, Дубровинский, Ворошилов, Ярославский.
- Съезд обсудил вопросы: 1) Отчет Центрального Комитета. 2) Отчет думской фракции и ее организация. 3) Отношение к буржуазным партиям. 4) Государственная дума. 5) «Рабочий съезд» и беспартийные рабочие организации. 6) Профессиональные союзы и партия. 7) Партизанские выступления. 8) Безработица, экономический кризис и локауты. 9) Организационные вопросы. 10) Международный конгресс в Штутгарте (1 мая, милитаризм). 11) Работа в армии. 12) Разное. Важнейшим вопросом съезда был доклад Ленина об отношении к буржуазным партиям. По всем принципиальным вопросам съезд принял большевистские резолюции. На съезде был избран Центральный Комитет в составе 5 большевиков, 4 меньшевиков, 2 польских и 1 латышского социал-демократов. Кандидатами в члены ЦК избраны 10 большевиков, 7 меньшевиков, 3 польских и 2 латышских с.-д.
- Съезд окончился победой большевизма над оппортунистическим крылом партии — меньшевиками. О V съезде РСДРП см. статью В. И. Ленина «Отношение к буржуазным партиям» (настоящий том, стр. 438—456) и работу И. В. Сталина «Лондонский съезд Российской социал-демократической рабочей партии (Записки делегата)» (см. И. В. Сталин. Сочинения, том 2, 1946, стр. 46—77). — 393.
- 150 С этим заявлением Ленин выступил при утверждении резолюции по отчету с.-д. фракции Государственной думы. Составление резолюции было поручено комиссии, в которую поступило 4 проекта: большевиков, меньшевиков, поляков и бундовцев. Не приняв ни одной из резолюций, комиссия сосредоточила свое внимание на следующих вопросах: 1) должна ли резолюция содержать тактические директивы для фракции, 2) перечислять ли все ошибки фракции и 3) о доверии фракции. Была

- составлена резолюция, которая в комиссии не получила большинства. Поэтому съезд 10 (23) мая занялся обсуждением тех же вопросов. Предложение большевиков о включении директив в резолюцию было отклонено, так как латыши голосовали против. На следующий день представитель латышской фракции внес предложение о повторном голосовании резолюции о думской фракции после обсуждения вопросов о буржуазных партиях и о Государственной думе. Ленин поддержал латышей. При вторичном голосовании было принято предложение большевиков. — 409.
- 151 Резолюцию кавказских меньшевиков Ленин подробно разбирает в § 12 своей работы «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (см. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 74—85). — 410.
- 152 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. V, 1929, стр. 101. — 420.
- 153 На 27 заседании съезда, при обсуждении большевистской резолюции об отношении к буржуазным партиям, Троцкий внес предложение исключить из резолюции характеристику социальной основы либерально-монархических партий и главной из них — партии кадетов. После выступления Ленина это предложение было отвергнуто. — 430.
- 154 Поправки меньшевиков Мартова и Мартынова к резолюции об отношении к буржуазным партиям съездом были отвергнуты. — 431.
- 155 На съезде было решено выбрать в Центральный Комитет 15 человек, из них 12 — на самом съезде и 3 должны были быть делегированы национальными организациями после съезда. Подсчет голосов, поданных при выборах ЦК, производился на заседании с сокращенным числом делегатов: от четырех делегатов по одному представителю. На заседании присутствовало 75 делегатов (22 большевика, 21 меньшевик, 14 бундовцев, 11 поляков и 7 латышей). При голосовании за кандидатов в члены ЦК 9 кандидатов получили большинство голосов, а 5 — по одинаковому числу голосов. Предстояло выбрать 3 из последних 5. Большевики внесли предложение о перебаллотировке, меньшевики же предложили жеребьевку между кандидатами. Было принято предложение большевиков. — 437.
-

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. И. ЛЕНИНА

(Январь — июнь 1907 года)

1907

- Январь — апрель.* Ленин живет в Куоккала (Финляндия).
- Январь, 18 (31).* Ленин пишет статью «Выборная кампания социал-демократии в Петербурге»; опубликована в газете «Простые Речи» № 2, 21 января (3 февраля).
- Январь, 19 (февраль, 1).* Ленин пишет статью «Со ступеньки на ступеньку»; опубликована в «Пролетарии» № 12, 25 января (7 февраля).
- Январь, 19—20 (февраль, 1—2).* Ленин пишет статью «Протест 31-го меньшевика»; опубликована в «Пролетарии» № 12, 25 января (7 февраля).
- Январь, 20 (февраль, 2).* Ленин пишет брошюру «Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика»; вышла в Петербурге в издательстве «Новая Дума».
- Январь, 25 (февраль, 7).* Статья Ленина «Как голосовать на выборах в Петербурге? (Есть ли опасность победы черносотенцев на выборах в Петербурге?)» публикуется в газете «Зрение» № 1.
Статья Ленина «Выборы в Петербурге и кризис оппортунизма» (передовая) публикуется в «Пролетарии» № 12.
- Конец января.* Ленин привлекается Центральным Комитетом (в большинстве своем меньшевистским) к партийному суду за брошюру «Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика».
- Январь, 30 (февраль, 12).* Статьи Ленина «Выборы по рабочей курии в Петербурге» и «Борьба с.-д. и с.-р. на выборах в рабочей курии в С.-Петербурге» публикуются в газете «Простые Речи» № 3.

- Февраль, 4 (17).* Статьи Ленина «Как голосовать на выборах в Петербурге? (Кому выгодны сказки о черносотенной опасности?)», «Предварительные данные о московских выборах» и «Политическая лидвалиада» публикуются в газете «Зрение» № 2. Ленин пишет статью «Значение выборов в Петербурге»; опубликована в «Пролетарии» № 13, 11 (24) февраля.
- Февраль, 5 (18).* Ленин пишет предисловие к русскому переводу брошюры К. Маркса «Письма к Л. Кугельману»; вышла под редакцией Ленина в 1907 г. в Петербурге.
- Февраль, 7 (20).* Ленин пишет передовую статью «Вторая Дума и вторая волна революции» для газеты «Пролетарий» № 13.
- Февраль, 9 (22).* Ленин пишет статью «Итоги выборов в Петербурге»; опубликована в «Пролетарии» № 13.
- Начало февраля.* Ленин пишет защитительную (или обвинительную против меньшевистского ЦК) речь для партийного суда.
- Февраль, 11 (24).* Статьи Ленина «Итоги выборов по рабочей курии в Петербурге», «Некоторые данные о выборах по рабочей курии на юге России» и «К отчету Московского района г. Петербурга о выборах во II Думу» публикуются в «Пролетарии» № 13.
- Между 8 и 15 (21 и 28) феврал.* Ленин выступает с докладом по вопросу о думской кампании и думской тактике социал-демократов на третьей сессии конференции петербургской (городской и окружной) социал-демократической организации.
- Февраль, 15—18 (февраль, 28 — март, 3).* Ленин пишет проекты резолюций к V съезду РСДРП. Ленин руководит совещанием представителей Петербургского и Московского окружных комитетов, Областного бюро Центрального промышленного района и редакции газеты «Пролетарий», на котором обсуждаются и принимаются проекты резолюций Ленина.
- Февраль, 17 (март, 2).* Ленин дает интервью сотруднику «L'Humanité» («Человечество») о тактике РСДРП во время избирательной кампании.

- Февраль, 20*
(март, 5). Ленин пишет статью «Открытие второй Государственной думы»; опубликована передовой в газете «Новый Луч» № 1.
- Ленин пишет передовую статью «Вторая Дума и задачи пролетариата» (обращение к рабочим); опубликована в газете «Рабочий» № 2, 23 февраля (8 марта).
- Февраль, 21*
(март, 6). Ленин пишет статью «Первый важный шаг»; опубликована в газете «Новый Луч» № 2.
- Февраль, 22*
(март, 7). Ленин пишет статью «Мелкобуржуазная тактика» для газеты «Новый Луч» № 4; опубликована 23 февраля (8 марта).
- Февраль, 23*
(март, 8). Ленин пишет статьи «Устроители раскола о будущем расколе» и «О тактике оппортунизма»; опубликованы в газете «Новый Луч» № 5, 24 февраля (9 марта).
- Февраль, 25*
(март, 10). Статья Ленина «Большевики и мелкая буржуазия» публикуется передовой в газете «Новый Луч» № 6.
- Февраль, 27*
(март, 12). Ленин пишет передовую статью «Близкий разгон Думы и вопросы тактики» для газеты «Пролетарий» № 14; опубликована 4 (17) марта.
- Между 27 февраля и 1 марта*
(12 и 14 марта). Ленин пишет статью «Кадеты и трудовики» для газеты «Рабочая Молва» № 1.
- Февраль, 28*
(март, 13). Проект воззвания «По поводу декларации Столыпина», написанный Лениным, обсуждается на заседании социал-демократической фракции Думы.
- Конец февраля.* Ленин пишет статью «Выборы в Думу и тактика русской социал-демократии»; опубликована в журнале немецких социал-демократов «Die Neue Zeit» («Новое Время») № 26, 27 марта (н. ст.).
- Ленин пишет первую часть статьи «Платформа революционной социал-демократии»; опубликована в «Пролетарии» № 14, 4 (17) марта.
- Март, 12 (25).* Ленин пишет вторую часть статьи «Платформа революционной социал-демократии»; опубликована в «Пролетарии» № 15, 25 марта (7 апреля).

- Март, 19*
(апрель, 1). Ленин пишет статью «Как не следует писать революций»; опубликована в большевистском сборнике «Вопросы тактики».
- Март, 21*
(апрель, 3). Ленин пишет статью «Основы сделки»; опубликована передовой в газете «Пролетарий» № 15, 25 марта (7 апреля).
- Между 21 и 25*
марта (3 и 7
апреля). Ленин пишет проект речи по аграрному вопросу для произнесения ее в Думе депутатом социал-демократической фракции.
- Март, 25*
(апрель, 7). Ленин председательствует на первой сессии Петербургской общегородской конференции РСДРП в Териоках (Финляндия) и выступает в прениях о плане реорганизации Петербургского комитета и по вопросам организационной работы ПК. Ленин избирается делегатом от конференции для связи с социал-демократической фракцией II Думы.
Статья Ленина «Мягко стелют, да жестко спят» публикуется в газете «Наше Эхо» № 1.
- Март, 27*
(апрель, 9). Статья Ленина «Дума и утверждение бюджета» печатается передовой в газете «Наше Эхо» № 2.
- Март, 28*
(апрель, 10). Ленин пишет статью «Кукушка хвалит петуха...»; опубликована передовой в газете «Наше Эхо» № 4, 29 марта (11 апреля).
- Март, 30*
(апрель, 12). Статья Ленина «Интеллигентские воятели против господства интеллигенции» публикуется в газете «Наше Эхо» № 5.
- Конец марта.* Ленин произносит защитительную (или обвинительную против меньшевистского ЦК) речь на первом заседании партийного суда, в которой разоблачил раскольническую деятельность меньшевиков в петербургской организации РСДРП.
- Март.* Ленин делает доклад о текущем моменте и задачах партии на инструктивном совещании большевиков, отъезжающих на места для проведения выборов делегатов на V съезд РСДРП.
- Апрель, 1 (14).* Статья Ленина «Аграрный вопрос и силы революции» публикуется в газете «Наше Эхо» № 7.
- Апрель, 2 (15).* Ленин пишет статью «Анемичная Дума или анемичная мелкая буржуазия»; опубликована передовой статьей в газете «Наше Эхо» № 8, 3 (16) апреля.

- *Апрель, 3 (16).* Ленин пишет передовую статью «Торжествующая пошлость или кадетствующие эсеры» для газеты «Наше Эхо» № 9; опубликована 4 (17) апреля.
- Апрель, 4 (17).* Ленин пишет статью «Социал-демократическая фракция и 3 апреля в Думе»; опубликована в газете «Наше Эхо» № 10, 5 (18) апреля.
- Апрель, 5—6 (18—19).* Ленин пишет статью «Сила и слабость русской революции»; опубликована в газете «Наше Эхо» №№ 10 и 12.
- Апрель, 6 (19).* Ленин пишет предисловие к русскому переводу книги «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.».
- Апрель, 7 и 8 (20 и 21).* Статья Ленина «Выборы в Думу и тактика русской социал-демократии» печатается на грузинском языке в газете «Дро» («Время») №№ 24 и 25, вышедшей под руководством И. В. Сталина в Тифлисе.
- Апрель, 8 (21).* Ленин выступает в прениях по докладу о деятельности социал-демократической фракции во II Государственной думе на второй сессии конференции петербургской социал-демократической организации.
- Апрель, 10 (23).* Ленин пишет передовую статью «Дума и русские либераль»; опубликована в газете «Наше Эхо» № 14.
- Апрель, 15 (28).* Статья Ленина «Ларин и Хрусталеv» публикуется в газете «Труд» № 1.
- Апрель.* Статьи Ленина «Тактическая платформа меньшевиков», «Сердитая растерянность (К вопросу о рабочем съезде)» и «Фр. Меринг о второй Думе» публикуются в сборниках «Вопросы тактики». Выходит брошюра Ленина «Доклад V съезду РСДРП по поводу петербургского раскола и связанного с ним учреждения партийного суда». Ленин избирается делегатом на V съезд РСДРП и получает мандат от Верхне-Камской (Урал) организации РСДРП.

Ленин участвует в совещании большевиков и меньшевиков в Тернопах, на котором обсуждаются вопросы предстоящего V съезда РСДРП, и выступает против предложения Аксельрода о созыве «рабочего съезда».

Конец апреля.

Ленин уезжает в Копенгаген, где предполагалось открытие V съезда РСДРП. Выступает на заседании делегатов-большевиков по вопросу о боевых дружинах.

Ленин переезжает в Лондон, куда были перенесены заседания V съезда РСДРП.

Апрель, 30—май, 19 (май, 13—июнь, 1).

V (Лондонский) съезд РСДРП. Ленин принимает руководящее участие в работах съезда.

Апрель, 30 (май, 13).

Открытие V съезда РСДРП в Лондоне. Ленин избирается в президиум съезда.

Май, 1 (14).

Ленин выступает на втором заседании съезда при обсуждении проекта регламента съезда.

Ленин выступает на третьем заседании съезда против прекращения прений по вопросу о порядке дня.

Май, 2 (15).

Ленин выступает на четвертом заседании с речью за включение в порядок дня съезда общепринципальных вопросов об основах тактики партии в буржуазной революции.

Ленин выступает на пятом заседании съезда о форме поименного голосования.

Статьи Ленина «Реорганизация и ликвидация раскола в Петербурге», «К вопросу об общенациональной революции» и «По поводу протоколов ноябрьской военно-боевой конференции РСДРП» публикуются в «Пролетарии» № 16.

Май, 3 (16).

Ленин председательствует на шестом и седьмом заседаниях съезда.

Май, 4 (17).

Ленин выступает на восьмом заседании съезда в прениях по докладу о деятельности Центрального Комитета с критикой оппортунистической тактики меньшевиков.

Май, 5 (18).

Ленин выступает на одиннадцатом заседании съезда по порядку дня.

- Май, 8 (21).* Ленин председательствует на четырнадцатом заседании съезда.
Ленин председательствует на пятнадцатом заседании съезда.
Ленин выступает в прениях по отчету думской фракции с критикой ее политических ошибок.
- Май, 9 (22).* Ленин на шестнадцатом заседании съезда избирается в комиссию по выработке проекта резолюции по отчету думской фракции.
- Май, 10 (23).* Заявление Ленина против искажения Мартовым интервью, данного Лениным корреспонденту «L'Humanité», оглашается на восемнадцатом заседании съезда.
- Май, 11 (24).* Ленин выступает на двадцатом заседании съезда о порядке принятия резолюции по отчету думской фракции.
- Май, 12 (25).* Ленин выступает с докладом об отношении к буржуазным партиям на двадцать втором заседании съезда.
- Май, 14 (27).* Ленин произносит заключительную речь по докладу об отношении к буржуазным партиям на двадцать четвертом заседании съезда.
Ленин выступает с сообщением о работе комиссии по выработке резолюции об отношении к буржуазным партиям.
- Май, 15 (28).* Ленин выступает на двадцать шестом заседании съезда в прениях по проекту резолюции об отношении к буржуазным партиям, внесенному поляками делегатами съезда.
Ленин выступает против поправок Либера и Троцкого к резолюции большевиков об отношении к буржуазным партиям.
Ленин председательствует на двадцать седьмом заседании съезда.
Ленин выступает против поправок Брехиса и Троцкого к резолюции об отношении к буржуазным партиям.
- Май, 16 (29).* Ленин выступает против поправки Мартова к резолюции об отношении к буржуазным партиям на двадцать восьмом заседании съезда.

Ленин выступает против поправок Троцкого, Мартова и Мартынова к резолюции об отношении к буржуазным партиям на двадцать девятом заседании съезда.

Съездом принимается резолюция об отношении к буржуазным партиям, написанная Лениным.

Май, 18 (31). Ленин выступает с докладом от комиссии по выработке резолюции о Государственной думе на тридцать третьем заседании съезда.

Май, 19 (июнь, 1). Ленин председательствует на тридцать четвертом заседании съезда.

Ленин председательствует на тридцать пятом заседании съезда.

Ленин предлагает передать на решение Центрального Комитета вопрос о представителе партии в Международном социалистическом бюро. Предложение принимается съездом.

Ленин выступает против предложения меньшевиков назвать съезд «Лондонским первым съездом объединенной партии» в защиту предложения назвать съезд пятым.

Ленин вносит предложение о порядке выдвижения фракциями кандидатов в ЦК.

Ленин выступает с предложением произвести перебаллотировку кандидатов в ЦК, получивших равное число голосов.

Ленин выступает в прениях за правомочность заседания съезда в сокращенном составе произвести перебаллотировку кандидатов в ЦК, получивших равное число голосов. Предложение Ленина принимается.

Ленин избирается в состав Центрального Комитета РСДРП.

Вторая половина мая. В конце работы V съезда РСДРП на собрании большевиков избирается Большевикский Центр, возглавленный Лениным.

Май, 21—25 (июнь, 3—7). Ленин присутствует на II съезде социал-демократии Латышского края в Лондоне.

Ленин выступает с кратким докладом о задачах пролетариата в современный момент буржуазной революции; вносит проект резолюции по этому вопросу.

Начало июня.

Ленин возвращается со съезда в Куоккала.

Ленин выступает в Териоках с речью о V съезде РСДРП перед рабочими, приехавшими из Петербурга.

Ввиду усилившихся полицейских преследований Ленин переезжает из Куоккала в Стирсудден (Финляндия).

Ленин пишет статью «Отношение к буржуазным партиям».

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие.....	VII
ВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ПЕТЕР- БУРГЕ.....	1—8
СО СТУПЕНЬКИ НА СТУПЕНЬКУ.....	9—12
ПРОТЕСТ 31-ГО МЕНЬШЕВИКА.....	13—16
ВЫБОРЫ В ПЕТЕРБУРГЕ И ЛИЦЕМЕРИЕ 31 МЕНЬШЕВИКА.....	17—27
КАК ГОЛОСОВАТЬ НА ВЫБОРАХ В ПЕТЕРБУРГЕ? (<i>Есть ли опасность победы черносотенцев на выборах в Петер- бурге?</i>).....	28—39
ВЫБОРЫ В ПЕТЕРБУРГЕ И КРИЗИС ОПОРТУНИЗМА.....	40—43
ВЫБОРЫ ПО РАБОЧЕЙ КУРИИ В ПЕТЕРБУРГЕ.....	44—51
БОРЬБА С.-Д. И С.-Р. НА ВЫБОРАХ В РАБОЧЕЙ КУРИИ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ.....	52—56
КАК ГОЛОСОВАТЬ НА ВЫБОРАХ В ПЕТЕРБУРГЕ? (<i>Кому выгодны сказки о черносотенной опасности?</i>).....	57—62
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О МОСКОВСКИХ ВЫБОРАХ.....	63—64
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИДВАЛИАДА.....	65—67
ИТОГИ ВЫБОРОВ ПО РАБОЧЕЙ КУРИИ В ПЕТЕРБУРГЕ.....	68—73
К ОТЧЕТУ МОСКОВСКОГО РАЙОНА Г. ПЕТЕРБУРГА О ВЫБО- РАХ ВО II ДУМУ.....	74—75
НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О ВЫБОРАХ ПО РАБОЧЕЙ КУРИИ НА ЮГЕ РОССИИ.....	76—77

ЗНАЧЕНИЕ ВЫБОРОВ В ПЕТЕРБУРГЕ	78—82
ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ ПИСЕМ К. МАРКСА К Л. КУТЕЛЬМАНУ	83—91
ВТОРАЯ ДУМА И ВТОРАЯ ВОЛНА РЕВОЛЮЦИИ	92—96
ИТОГИ ВЫБОРОВ В ПЕТЕРБУРГЕ	97—104
ДОКЛАД НА КОНФЕРЕНЦИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИ- ЗАЦИИ ПО ВОПРОСУ О ДУМСКОЙ КАМПАНИИ И ДУМСКОЙ ТАКТИКЕ. <i>Краткий газетный отчет</i>	105—109
Заключительное слово	109
ПРОЕКТЫ РЕВОЛЮЦИЙ К ПЯТОМУ СЪЕЗДУ РСДРП	111—121
1. О современном моменте демократической рево- люции	113
2. Об отношении к буржуазным партиям	114
3. О классовых задачах пролетариата в современ- ный момент демократической революции	116
4. О тактике с.-д. в Государственной думе	117
5. Об обострении массовой экономической нужды и экономической борьбы	119
6. О беспартийных рабочих организациях в связи с анархо-синдикалистическим течением в проле- тариате	120
ТАКТИКА РСДРП ВО ВРЕМЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ. <i>Интервью, данное сотруднику «L'Humanité» 17 февраля (2 марта) 1907 г.</i>	122—127
ОТКРЫТИЕ ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ	128—131
ВТОРАЯ ДУМА И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА	132—135
ПЕРВЫЙ ВАЖНЫЙ ШАГ	136—139
МЕЛКОБУРЖУАЗНАЯ ТАКТИКА	140—143
УСТРОИТЕЛИ РАСКОЛА О БУДУЩЕМ РАСКОЛЕ	144—146
О ТАКТИКЕ ОПОРТУНИЗМА	147—151
БОЛЬШЕВИКИ И МЕЛКАЯ БУРЖУАЗИЯ	152—156
БЛИЗКИЙ РАЗГОН ДУМЫ И ВОПРОСЫ ТАКТИКИ	157—160
КАДЕТЫ И ТРУДОВИКИ	161—164

ПО ПОВОДУ ДЕКЛАРАЦИИ СТОЛЫПИНА. <i>Проект воззвания</i>	165—167
ВЫБОРЫ В ДУМУ И ТАКТИКА РУССКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ	168—178
ПЛАТФОРМА РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ	179—188
I	179
II	183
КАК НЕ СЛЕДУЕТ ПИСАТЬ РЕЗОЛЮЦИЙ	189—210
Вместо послесловия	209
ЗАМЕЧАНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ ЭСТОНСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ	211
ОСНОВЫ СДЕЛКИ	212—215
ТАКТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА МЕНЬШЕВИКОВ	216—230
ПРОЕКТ РЕЧИ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ ВО ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ	233—263
МЯГКО СТЕЛЮТ, ДА ЖЕСТКО СПАТЬ	264—269
ДУМА И УТВЕРЖДЕНИЕ БЮДЖЕТА	270—275
КУКУШКА ХВАЛИТ ПЕТУХА	276—279
ИНТЕЛЛИГЕНТСКИЕ ВОИТЕЛИ ПРОТИВ ГОСПОДСТВА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ	280—283
СЕРДИТАЯ РАСТЕРЯННОСТЬ (<i>К вопросу о рабочем съезде</i>)	284—295
АГРАРНЫЙ ВОПРОС И СИЛЫ РЕВОЛЮЦИИ	296—299
АНЕМИЧНАЯ ДУМА ИЛИ АНЕМИЧНАЯ МЕЛКАЯ БУРЖУАЗИЯ	300—303
ТОРЖЕСТВУЮЩАЯ ПОШЛОСТЬ ИЛИ КАДЕТСТВУЮЩИЕ ЭСЕРЫ	304—307
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ФРАКЦИЯ И 3 АПРЕЛЯ В ДУМЕ	308—310
СИЛА И СЛАБОСТЬ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	311—318
I	311
II	315

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ КНИГИ: «ПИСЬМА И. Ф. БЕККЕРА, И. ДИЦЕНА, Ф. ЭНГЕЛЬСА, К. МАРКСА И ДР. К Ф. А. ЗОРГЕ И ДР.».....	319—338
Классическая оценка интеллигентского оппортунизма в социал-демократии.....	331
ДУМА И РУССКИЕ ЛИБЕРАЛЫ.....	339—342
ФР. МЕРИНГ О ВТОРОЙ ДУМЕ.....	343—349
Немецкий либерализм и русская Дума.....	344
ЛАРИН И ХРУСТАЛЕВ.....	350—354
РЕОРГАНИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ РАСКОЛА В ПЕТЕРБУРГЕ.....	355—362
К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....	363—367
ПО ПОВОДУ ПРОТОКОЛОВ НОЯБРЬСКОЙ ВОЕННО-БОЕВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.....	368—376
ДОКЛАД V СЪЕЗДУ РСДРП ПО ПОВОДУ ПЕТЕРБУРГСКОГО РАСКОЛА И СВЯЗАННОГО С НИМ УЧРЕЖДЕНИЯ ПАРТИЙНОГО СУДА.....	377—392
I. Защитительная (или обвинительная против меньшевистской части ЦК) речь Ленина на партийном суде.....	378
II. Краткий конспект фактической истории петербургского раскола.....	389
V СЪЕЗД РСДРП. 30 апреля — 19 мая (13 мая — 1 июня) 1907 г.....	393—437
1. РЕЧЬ ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ ПО ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ДНЯ СЪЕЗДА 2 (15) МАЯ.....	395
2. РЕЧЬ ПО ДОКЛАДУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦК 4 (17) МАЯ.....	398
3. РЕЧЬ ПО ДОКЛАДУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ 8 (21) МАЯ.....	403
4. ФАКТИЧЕСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ 10 (23) МАЯ.....	407
5. ЗАЯВЛЕНИЕ 11 (24) МАЯ.....	409
6. ДОКЛАД ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ 12 (25) МАЯ.....	410

7. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ 14 (27) МАЯ	422
8. РЕЧЬ ОБ ОТНОШЕНИИ К ПОЛЬСКОМУ ПРОЕКТУ РЕЗОЛЮЦИИ О БУРЖУАЗНЫХ ПАРТИЯХ 15 (28) МАЯ	427
9. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ПОПРАВОК ТРОЦКОГО К ПРИНЯТОЙ СЪЕЗДОМ РЕЗОЛЮЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ 15—16 (28—29) МАЯ	430
10. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ПОПРАВОК МАРТОВА К ПУНКТУ 3-МУ РЕЗОЛЮЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ 16 (29) МАЯ	431
11. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ПОПРАВОК МАРТЫНОВА К РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ 16 (29) МАЯ	432
12. ДОКЛАД КОМИССИИ ПО ВЫРАБОТКЕ РЕЗОЛЮЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ 18 (31) МАЯ	433
13. ЗАМЕЧАНИЯ ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕБАЛЛОТИРОВКЕ ИЗБРАННЫХ В ЦК 19 МАЯ (1 ИЮНЯ)	437
ОТНОШЕНИЕ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ	438—456
I	439
II	449
III	454
<i>Примечания</i>	457—478
<i>Даты жизни и деятельности В. И. Ленина</i>	479—489

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Первая страница газеты «Зрение» № 1. — 1907 г.	29
Первая страница газеты «Рабочий» № 2. — 1907 г.	133
Первая страница рукописи В. И. Ленина «Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе». — 1907 г.	231
Первая страница газеты «Наше Эхо» № 2. — 1907 г.	271

*Подписано к печати 9/VI 1947 г.
Объем 31¹/₂ печ. лист.
Цена 6 р. 50 коп.*

*

*Напечатано с матриц типографии
ОГИЗа «Печатный Двор»*

М-304